

ISSN 24 11-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

1 (33) 2023

2023 # 1

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 10.03.2023

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 910-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). – Текст : электронный. – Москва : Институт МИРБИС, 2023. – № 1 (33). – URL : <http://journal-mirbis.ru/>. Загл. с экрана. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2022

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор. Зав. кафедрой философии Московского государственного института культуры (МГИК). Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Лясников Николай Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры Международного менеджмента Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС; эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Чернявский Сергей Владимирович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Лаборатория издательской и маркетинговой деятельности Отделения теоретической экономики и математических исследований Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффот Марк, MBA, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E'R'A' — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия); **Мареева Елена Валентиновна**, д-р филос. наук, профессор кафедры философии МГИК; зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)

Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна, вед. спец-т департамента науки и образования Института МИРБИС (Москва, Россия)

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of RUDN University (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor. Head Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPА (Moscow, Russia)

Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Lyasnikov Nikolai V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher Market Economy Institute of RAS (MEI RAS) (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Professor of Department of International management, School of Public Policy and Management, Institute for Social Sciences, RANEPА. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS

Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, RUDN University (Moscow, Russia)

Chernyavsky Sergey V., Doctor of Economics sciences, professor, Leading Research Fellow Laboratory of Publishing and Marketing Activities, Department of Theoretical Economics and Mathematical Research, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E'R'A' – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: Kostryukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture; Head Department of General Disciplines of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading Specialist of the of the Department of Education and Science of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS" (Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭП No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 03/10/2023

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9104180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Text : electronic. – Moscow: Institute MIRBIS, 2023. – No. 1 (33). – Available at <http://journal-mirbis.ru/>. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

Содержание

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Лукашин Ю. П., Рахлина Л. И. Экономика Индии в многополярном мире	6
Родионовский В. Ю., Муртузалиева С. Ю., Муртузалиев С. С. Меры государственной поддержки развития космических технологий и научно-технического потенциала	27
Айдрус И. А. З. Развитие региональных инвестиционных программ миграции ССАГПЗ	34
Фикри М. Мотивационные аспекты инновационной деятельности малого бизнеса на Мальдивских островах (<i>метад. рус.</i>)	44

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мацкуляк И. Д., Кулигин В. Д., Мацкуляк Д. И. Функции товарных рынков: содержание и безопасная биржевая реализация	53
Бзегежева Л. К., Болокова М. А. Проблемы развития инновационного потенциала региона на примере Республики Адыгея	64
Белов В. И. Государственное управление энергообеспечением регионов России	73
Трофименко О. В. Факторы и направления развития онлайн-обучения специалистов в условиях санкций	81
Чернявский С. В., Чернявский В. С. Николай Яковлевич Петраков о ценообразовании и налогообложении в добывающем секторе экономики	88
Федорова Л. А., Бармин И. Ю., Цветкова Н. О. Инструментарий оценки устойчивости процессов индустриализации и инновационного развития РФ	93
Кузнецов А. И. и др. Разработка модели влияния ценностей на экономическое развитие государства	106
Деменин Ф. Н. Промышленные кластеры как фундамент экономического развития и роста	117

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Уколов В. Ф., Трофименко О. В. Развитие цифрового маркетинга: игроки, новые тренды, технологии и прогнозы	126
---	-----

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Говорухин В. Ю., Баева А. А., Мокшина А. И. Разработка алгоритма выбора стратегии развития компании на рынке со слабо дифференцированной продукцией в период насыщения спроса, оценка экономической эффективности	134
Горошко Н. В., Пацала С. В. Музеи и учреждения музейного типа в формировании туристского гастрономического имиджа территории	147
Сахаров Е. М., Киселев В. Д. Организационная дифференцированность как результат баланса четырёх видов капитала	158
Большакова Е. А. Выбор стиля управления для эффективного взаимодействия с молодым коллективом	172
Гольдин А. Г. Трансформация логистических бизнес-процессов в типографиях	176
Капускин В. С. Ключевые показатели эффективности в ОАО «РЖД»	181
Сизых О. О. Стратегии маркетинга и роста туристической фирмы	187

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Чернявский С. В., Бурлакова А. П. Инновационное обновление основного капитала как материальная основа экономической безопасности на макро- и микроуровне	193
Эльдаров И. А., Махмодова Р. А. Развитие системы управления рисками организации как базовый механизм обеспечения ее экономической безопасности	201

СОЦИОЛОГИЯ

Румянцева Ю. В., Митрофанова О. Н. Социальная активность как фактор и инструмент влияния на уровень эмоционального интеллекта студенческой молодежи	208
Лебединцева Л. А., Старовойтова С. С. Социально-экономическая интеграция польского национального меньшинства в Литве	220
Черных Е. О. Международный академический обмен: опыт работы России и Китая	228

Contents (Metadata of Articles)

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Lukashin Yu. P., Rakhlina L. I. India's Economy in a Multipolar World	6
Rodionovsky V. Yu., Murtuzaliev S. Yu., Murtuzaliev S. S. Measures of state support for the development of space technologies and scientific and technical potential	27
Aidrus I. Development of the GCC Regional Investment Programs for Migration	34
Fikree M. The Motivational Aspects of Innovative Activities by Small Businesses in the Maldives	44

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Matskulyak I. D., Kuligin V. D., Matskulyak D. I. Functions of commodity markets: content and safe exchange implementation	53
Bzegezheva L. K., Bolokova M. A. The Innovative Capacity of the Region. Ways of Growth Based on the Example of the Republic of Adygea	64
Belov V. I. State Management of Energy Supply of Russian Regions	73
Trofimenko O. V. Factors and directions of development of online training for specialists in the context of sanctions	81
Chernyavsky S. V., Chernyavsky V. S. Nikolai Yakovlevich Petrakov on pricing and taxation in the mining sector of the economy	88
Fedorova L. A., Barmin I. Yu., Tsvetkova N. O. Tools for Assessing the Sustainability of the Processes of Industrialization and Innovative Development of the Russian Federation	93
Kuznetsov A. I. et al. Designing a model of the values' impact on the state's economic development	106
Demenin F. N. Industrial clusters as a foundation for economic development and growth	117

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Ukolov V. F., Trofimenko O. V. Marketing market development: players, new trends, technologies and forecasts	126
--	-----

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Govorukhin V. Yu., Baeva A. A., Mokshina A. I. Development of the algorithm for choosing a strategy for the development of companies in the market with poorly differentiated products during the period of saturation of demand, evaluation of economic efficiency	134
Goroshko N. V., Patsala S. V. Museums and museum-type institutions in the formation of the tourist gastronomic image of the territory	147
Sakharov E. M., Kiselev V. D. Organizational differentiability as a result of the balance of four types of capital	158
Bolshakova E. A. Management style selection for efficient communication with the z-generation staff	172
Goldin A. G. Transformation of logistics business processes in printing houses	176
Kapuskin V. S. Key performance indicators in JSC Russian Railways	181
Sizykh O. O. Tourism Firm Marketing and Growth Strategies	187

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Chernyavsky S. V., Burlakova A. P. Innovative renewal of fixed capital as the material basis of economic security at the macro and micro levels	193
Eldarov I. A., Makhmodova R. A. Development of an organization's risk management system as a basic mechanism for ensuring its economic security	201

SOCIOLOGY

Rumyantseva Yu. V., Mitrofanova O. N. Social activity as a factor and tool of influence on the level of emotional intelligence of students	208
Lebedintseva L. A., Starovoitova S. S. Socio-economic integration of the Polish national minority in Lithuania	220
Chernykh E. O. International Academic Exchange: Experience of Russia and China	228

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 6–26.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 6–26.

Научная статья

УДК 339.97

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.1

Экономика Индии в многополярном мире

Юрий Павлович Лукашин^{1,2}, Людмила Ильинична Рахлина^{1,3}

1 ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, Москва, Россия.

2 loukashin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2559-2463>

3 rahlinali@mail.ru

Аннотация. В статье Индия рассматривается как важнейший фактор развития мировой экономики в эпоху перехода от однополярного мира к многополярному. Быстрый рост ее экономики, освоение и развитие IT- технологий, инновационных подходов в целом ряде отраслей, эффективный менеджмент выводят экономику Индии на третье место в мире после США и Китая. Это и образует новую структуру мировой экономики и международных экономических отношений в многополярном мире. Статья посвящена анализу развития экономики Индии, роли ее внешней торговли и ее перестройки и адаптации к новым условиям в эпоху завершения американской гегемонии и противостояния западному миру. В статье используются методы статистического и графического анализа ВВП, экспорта, импорта, показателей инновационной активности. На статистических данных за 1980–2020 гг. построена регрессия ВВП на объем экспорта, показывающая линейную связь ВВП Индии с объемом экспорта, что существенно отличается от аналогичной модели для Китая. Рассмотрена товарная структура экспорта и импорта Индии, круг стран — важнейших партнеров по экспорту и импорту Индии. Особо рассмотрены внешнеторговые связи Индии с США и Россией. Отмечается отрицательный торговый баланс у Индии, и это может служить толчком к развитию экспортных отраслей и поиску соответствующих стран-партнеров, нуждающихся в индийской продукции. Обсуждаются перспективы и потенциал развития экономики Индии в будущем, ее инновационные возможности и инвестиции в НИР и ОКР, сотрудничество с другими незападными странами, а также проблемы расслоения общества, бедности, детской смертности. Авторы выступают за укрепление экономических и политических связей России, Индии, Китая, других стран БРИКС путем создания собственных финансовых институтов, реализации общих инвестиционных проектов, прежде всего инфраструктурных, серьезным развитием взаимовыгодных внешнеторговых связей, как средства оптимизации отраслевой структуры и повышения эффективности народного хозяйства стран в условиях американских санкций и разного рода ограничений и войны между Россией и странами НАТО. Подчеркивается необходимость вкладывать больше средств в развитие науки фундаментальной и прикладной. Именно в этой области будет обостряться конкуренция между странами и блоками во всем мире. Статья предназначена для органов государственного управления, научных сотрудников, студентов.

Ключевые слова: Индия, внешняя торговля, мировая экономика, международные отношения, сопоставление развития экономик, многополярный мир.

Для цитирования: Лукашин Ю. П. Экономика Индии в многополярном мире / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.1 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 6–26.

JEL: F43, C22, O57

Original article

India's Economy in a Multipolar World

Yuri P. Lukashin^{4,5}, Lyudmila I. Rakhlina^{4,6}

4 Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow, Russia.

5 loukashin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2559-2463>

6 rahlinali@mail.ru

Abstract. The article considers India as the most important factor in the development of the world economy in

the era of transition from a unipolar world to a multipolar one. The rapid growth of its economy, the introduction and development of IT technologies, innovative approaches in a number of industries, effective management bring the Indian economy to third place in the world after the United States and China. This forms a new structure of the world economy and international economic relations in a multipolar world. Article is devoted to the analysis of the development of the Indian economy, the role of its foreign trade and its restructuring and adaptation to new conditions in the era of the end of American hegemony and opposition to the Western world. The article uses methods of statistical and graphical analysis of GDP, export, import, indicators of innovation activity. On the statistical data for 1980–2020, a regression of GDP on the volume of exports is built, showing the linear relationship of India's GDP with the volume of exports, which is significantly different from a similar model for China. The commodity structure of India's exports and imports, the circle of countries - the most important partners in the export and import of India are considered. India's foreign trade relations with the United States and Russia are particularly investigated. India has a negative trade balance, and this can serve as an impetus for the development of export industries and the search for appropriate partner countries in need of Indian products. The prospects and potential for the development of the Indian economy in the future, its innovative opportunities and investments in R&D, cooperation with other non-Western countries, as well as the problems of social stratification, poverty, child mortality are discussed. The authors are in favor of strengthening economic and political ties between Russia, India, China, and other BRICS countries through the creation of their own financial institutions, the implementation of common investment projects, primarily infrastructure, the serious development of mutually beneficial foreign trade relations, as a means of optimizing the structure and efficiency of the national economy of countries in the context of US sanctions and various kinds of restrictions and wars between Russia and NATO countries. The need to invest more in the development of fundamental and applied science is emphasized. It is in this area that competition between countries and blocs around the world will intensify. The article is intended for government bodies, researchers, students.

Key words: India, foreign trade, world economy, international relations, economic development comparison, multipolar world.

For citation: Lukashin Yu. P. India's Economy in a Multipolar World. By Yu. P. Lukashin, L. I. Rakhlina. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.1. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 6–26 (in Russ.).

JEL: F43, C22, O57

Введение Начало развития независимой Индии

Во второй половине XX века начался бурный экономический рост отдельных стран Азии. С середины 1950-х годов наблюдается рекордный рост японской экономики — «японское экономическое чудо». В 60–80-х годах стремительно развивается южнокорейская экономика — «экономическое чудо Кореи». Позже к ним подключаются Китай и Индия. В 2021 г. Китай, США и Индия возглавили список стран мира по величине ВВП ППС. Данные МВФ приведены в миллиардах международных долларов, представлены в докладе МВФ по итогам 2021 года. (*World Economic Outlook Database*, April 2022 (imf.org) МВФ (2022)). Многие специалисты, занимающиеся изучением развития мировой экономики, считают, что в XXI в. влияние азиатских стран в глобальном развитии мира будет расти и станет играть определяющую роль.

Индия — страна с древней цивилизацией, большая по площади и густонаселенная. Соглас-

но оценкам ООН, суммарное население Индии и Китая составляет более трети от общей численности населения планеты. Также как и Китай, Индия в древние и средние века была великой процветающей цивилизацией. «К концу XVII века экономика государства Великих Моголов процветала и превосходила европейскую по большинству параметров. На Индию приходилось до четверти мирового ВВП, а множество мануфактур позволяло ей производить около четверти всех мировых промышленных товаров. Постоянный спрос в Европе на специи, селитру и индийские ткани обеспечивал приток золота и серебра в казну и на рынки» [Куприянов 2022].

Богатство Индии привлекало европейские страны, в разное время на него претендовали Португалия, Голландия, Франция. В конечном счете, в 1856 г. Индия стала колонией Великобритании. Для Великобритании Индия стала сырьевой базой и рынком сбыта товаров.

Колонизация тормозила экономическое развитие страны, сделала Индию аграрно-сырьевым придатком Европы, налоги и поборы привели к обнищанию большей части населения. В начале XX века в Индии стали появляться политические объ-

единения, пропагандировавшие независимость и свободу. Одним из самых активных общественных деятелей того времени был Махатма Ганди.

После окончания второй мировой войны власти Великобритании пришли к выводу, что Лондон больше не в состоянии удерживать индийские колонии. Ситуация усугублялась ростом взаимной ненависти между индусами и мусульманами. 15 августа 1947 года Индии была предоставлена независимость, после чего решено отделить от Индии территорию с приверженцами мусульманства для предотвращения конфликтов. В августе 1947 г. Индия была разделена на два независимых государства Индию и Пакистан.

После убийства Махатмы Ганди в 1948 году правительство страны возглавил Джавахарлал Неру. В то время в Национальном Конгрессе Индии соперничали две группировки — сторонников развития по западному капиталистическому пути и приверженцев государственного управления экономикой.

Джавахарлал Неру был сторонником государственного регулирования. Неру и его команда симпатизировали социалистическим идеям развития. Их привлекал опыт социалистических стран и СССР, который сумел провести быструю индустриализацию экономики, победил во второй мировой войне. По примеру СССР в Индии начали разрабатываться пятилетние планы. Основной акцент делался на создание тяжелой промышленности. Было национализировано почти все крупное производство. Начало реализации первого плана пришлось на 1951 год.

Идеи, заложенные в основу развития Индии, не были прямым заимствованием из опыта социалистических стран. Они базировались на принципах демократического развития страны и неприемлемости диктатуры. В экономике допускались разные формы собственности, сохранялась частная собственность на землю. Здесь не создавались коллективные хозяйства, государство поддерживало ручное надомное производство. Специалисты отмечают, что «принципиальное отличие индийского опыта общественного развития от российского революционного опыта 1917 г. и 1991 г. состояло в том, что он был, прежде всего, эволюционным и демократическим. Индия вела поиски путей развития во многом на основе собственных исторических традиций. В своей политической практике, государственном и общественном стро-

ительстве, эта страна использовала методы, основанные на традиционных особенностях индийского общества» [Юрлов 2010].

Крупный индийский бизнес серьезно страдал от введенной при Неру и продолженной при Индире Ганди системе регулирования [Куприянов 2022]. Чтобы открыть свое дело, бизнесмену нужно было получить разрешение примерно в 80 различных инстанциях. В то же время в этот период руководство Индии смогло построить прочную индустриальную основу для дальнейшего экономического роста. Функционирует частный сектор, расширяются рыночные механизмы, развиваются ключевые отрасли промышленности. Путем жесткого контроля и ограничения ввоза иностранных товаров стимулируется импортозамещение. Удалось ослабить остроту продовольственной проблемы, стимулировав повышение урожайности и удоев молока в фермерских хозяйствах [там же].

Нерациональное управление, отсутствие конкуренции в государственном секторе, охватывавшем главные отрасли производства, делали государственное управление экономикой неэффективным. Поступательное развитие экономики затруднялось значительным приростом численности населения (за десять лет с 1950 г. до 1960 г. население Индии выросло почти на 80 млн чел.). Темпы роста экономики в тот период составляли полтора-два процента в год, а за весь период государственного управления экономикой до начала 1990 гг. средние темпы роста составляли 3,5 %. Критика в адрес государственного сектора экономики усиливалась. Стратегию Неру неоднократно критиковали и изнутри, и снаружи страны, Индийская экономика заметно отставала в своем развитии от своих соседей из Восточной и Юго-Восточной Азии, появился даже термин «индийские темпы роста» — полтора-два процента в год, буквально на грани стагнации [там же].

Последовавшие после смерти Неру правительства Индиры Ганди, а впоследствии Раджива Ганди начали проводить экономическую либерализацию: ослабили ограничения на создание бизнеса, контроль за импортом.

Переход к рынку. Модернизация

Окончательный переход к главенству рынка произошел в начале 1990-х годов. Министр финансов Индии Манмохан Сингх 24 июля 1991 года завершил свою парламентскую речь, в которой рас-

сказывал о проекте нового бюджета, словами: «Индия наконец пробудилась. Мы добьемся своего. Мы преодолеем все препятствия и победим» [там же].

В 1991–1996 годах проводится эволюционная модернизация: отменяется госконтроль промышленности, осуществляется приватизация государственных предприятий, снижается контроль над внешней торговлей и инвестициями. Последующие высокие устойчивые темпы роста экономики Индии — свидетельство успешного выбора методов и инструментов управления. Проведенные реформы привели к ускорению экономического роста страны, который с 1997 г. увеличился до 7 %.

Снятие ограничений стало стимулом к развитию малого и среднего бизнеса. Специалисты отмечают, что успешное развитие определялось «достаточно грамотной экономической политикой, с огромным населением, повышением образовательного ценза, развитием промышленности», (д. и. н. профессор МГИМО Сергей Лунев) [Лиснянская 2022].

По данным Мирового банка ВВП Индии в 2000 г. составлял 468,4 млрд тек. долл. США, а в 2021 г. 3 176¹, т. е. прирост в среднем по 10 % ежегодно. А среднегодовой темп прироста реального ВВП (рассчитанного в пост долл. США 2015 г.) за тот же период составил 6,3 %². В 2021/22 финансовом году экономический рост восстановился после глубокого спада, связанного с пандемией. Реальный ВВП вырос на 8,7 %. Индия стала одним из лидеров мирового рынка в области информационных и финансовых услуг, в сфере фармацевтики.

Декларируя приверженность социально ориентированной «модели Неру», правительство

1 GDR (current US\$) - India. Текст: электронный // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=IN> (дата обращения 10.11.2022).

2 Там же.

партии Индийский Национальный Конгресс во главе с Премьер-министром П. В. Нарасимхой Рао приступило к выработке собственной концепции проведения реформ — так называемому «Делийскому консенсусу» [Галищева, 2014].

Реформы были направлены на ускоренное сбалансированное развитие, предусматривали согласованное проведение внутриэкономических и внешнеэкономических преобразований, важная роль была отведена развитию инновационной сферы, большое внимание придавалось решению социальных проблем, особенно проблеме бедности [там же].

Факторы успешного развития Индии

Индия обладает рядом специфических особенностей, которые способствуют ее успешному развитию.

Одно из важных преимуществ — высокая численность населения. Данные по численности населения стран мира в разных статистических источниках разнятся. По последним данным на декабрь 2022 г. численность населения Индии составляет около 1 425 млн человек, Китая 1458 млн.³ В 2022 году средний возраст индийца составлял 28,7 года по сравнению с 38,4 года в Китае. Более 50 % населения Индии составляют молодые люди до 25 лет и около 65 % — до 35 лет.⁴ Таким образом, Индия на многие годы обеспечена достаточным количеством рабочей силы. Высокая численность населения является также фактором значительного и устойчивого потребительского спроса, способствующего динамичному развитию производства.

3 Население Земли. Текст: электронный // Countrymeters : сайт. URL <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения 10.11.2022).

4 Демография Индии Текст: электронный // Википедия : свободная энциклопедия. URL https://wikipedia.net/ru/Demographics_of_India (дата обращения 10.11.2022).

Рис. 1. Численность населения Индии

Источник: CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения 20.10.2022).

У Индии большая диаспора по всему миру (более 25 млн чел.). Современное правительство Индии считает большую диаспору подспорьем во внешней политике страны.

Индия богата природными ресурсами: полезными ископаемыми, плодородной почвой, многочисленными лесами, источниками пресной воды.

Динамичному развитию страны способствуют ее географические характеристики: обширная территория (7-е место в мире), длинная береговая линия.

Определенные плюсы дала колонизация страны. Она способствовала развитию внешней торговли. Из Индии экспортировали хлопок, шёлк, ювелирные изделия, оружие, чай, пряности, рис, краски. С этой целью строились порты, склады, вокруг которых создавались города. Строились железные и грунтовые дороги. В результате Индия имеет развитый морской флот с достаточным количеством торговых портов и морских баз. Развивалась и внутренняя торговля, создавалось множество мелких сельских рынков, которые снабжали товарами городскую торговлю.

Во времена колонизации в Индии строились текстильные и обувные фабрики, электростанции, заводы по производству локомотивов, вагонов, фабрики пороха и ружей, разрабатывались угольные, алмазные, рудодобывающие шахты. В стране появились банки, страховые компании, почта, телеграф. Строились больницы, издательства, школы, университеты. Все это способствовало тому, что в настоящее время в Индии высокий уровень высшего образования, позволяющий выпускать квалифицированных специалистов. Результатом воздействия перечисленных факторов и соответствующей работы правительства является наличие большого количества высококвалифицированной рабочей силы в инновационных областях.

Колонизация Индии Англией способствовала распространению в стране английского языка, литературы и информации.

Важно отметить политический фактор, благоприятствующий успешному развитию страны. Правительство Индии ведет осторожную и продуманную внешнюю политику, избегает конфликтов, поддерживает хорошие отношения со странами разной политической ориентации. Индия является строгим приверженцем мирного решения конфликтов между странами.

Постоянно растущий рынок, устойчивое государство, гибкая политика регулирования, развитый финансовый сектор делают Индию привлекательной для иностранных инвестиций. Демократические традиции позволяют государству успешно функционировать в условиях сложного этнического состава населения.

Государственная политика Индии вместе с вышеперечисленными внутренними резервами благоприятствует достижению высокого уровня и постоянного роста экономики, и делают Индию страной с большим потенциалом для быстрого экономического развития.

Одним из ключевых факторов успешного развития страны стала политика инноваций, вызвавшая всплеск интереса во всем мире к теме инноваций по-индийски. По этой теме выпускаются книги по менеджменту, учебники и статьи в солидных изданиях, проводятся презентации. Наибольший интерес в освещении опыта Индии, по мнению специалистов, представляет работа Н. Раджоу, Дж. Прабху и С. Ахуджи «Бережливые инновации. Как делать больше меньшими силами» 2015 года [Кулик, 2020].

Изучение опыта Индии позволяет прояснить вопрос о том, каким образом стране с многочисленными сложными проблемами, высоким процентом нищеты среди населения удастся развиваться, успешно осваивая инновации в разных областях деятельности. Поначалу для описания этого опыта использовалось понятие «джугат», означающее способность проявить предприимчивость, смекалку в сложных обстоятельствах (в России для этого понятия подходит поговорка «Голь на выдумки хитра»).

В настоящее время устоялся термин «бережливые инновации», под которым понимаются «уникальные черты индийской модели инновационного развития, связанные с ориентацией индийского руководства на социально-экономические и культурно-цивилизационные особенности страны, ее многоукладность» [Шавлай 2020].

Политика «бережливых инноваций» — свидетельство постоянного стремления государства найти подходящие инновационные решения многочисленных внутренних проблем. «Сфера бережливых инноваций в Индии получила широкую институционализацию как на уровне государственных структур (к примеру, в рамках Niti Aayog, основного государственного института,

отвечающего за разработку и реализацию реформ правительства Н. Моды, действует подразделение AIM — Atal Innovation Mission), так и со стороны международных институтов и корпораций, а также в многочисленных партнерских структурах, объединяющих частные и государственные организации (к таким относится, к примеру, Национальный инновационный фонд — National Innovation Foundation — основанный крупными индийскими предпринимателями и ставший подразделением министерства науки и технологий Индии)» [Кулик 2020].

Изучение практики «бережливых инноваций» свидетельствует о ее успешном внедрении в разных областях деятельности в условиях ограничения ресурсов. В качестве примера можно привести индийскую космическую программу, демонстрирующую видимые успехи при бюджете несопоставимо меньшим по сравнению с бюджетами других стран — лидеров космической отрасли.

Индии удалось с первой попытки вывести исследовательский зонд на орбиту Марса. Запущены сотни коммерческих спутников, обслуживающих интересы Индии и других стран. Разрабатываются исследовательские миссии к Солнцу, Венере и другим планетам. Первый пилотируемый полет и лунная миссия, запланированные на 2022 г., были отложены на более поздний срок. Планируется изучение дальнего космоса. Большое преимущество индийской космической программы — ее соотношение «стоимость и качество». Бюджет программы к Марсу составил всего 74 млн долл., аналогичный бюджет миссии NASA — 671 млн долл. [Кулик 2020].

Важным достижением последних нескольких лет в Индии стало создание всеобщей системы цифровой биометрической идентификации граждан.

Есть много примеров успеха недорогих надежных решений Индии на международных рынках. Самые известные из них относятся к фармацевтическому сектору и к сфере информационных технологий. Многочисленные примеры подобного рода приведены в работе «Инновации по-индийски» 4 марта 2020 г. Лидия Кулик, к. и. н.; руководитель направления по исследованиям Индии, Институт исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО; научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, эксперт РСМД [там же].

Практика «бережливых инноваций» в Индии сталкивается с проблемами, препятствующими всестороннему внедрению достижений НТП в стране. В работе к. и. н. Шавлай Э. П. подробно анализируются причины этих ограничений. Автор делает вывод о том, что «без решения вопроса систематической государственной поддержки, соответствующего кадрового обеспечения и налаживания трехстороннего взаимодействия государства, науки и промышленности инновационное развитие страны будет носить ограниченный характер. При этом уже имеющийся разрыв малоэффективных и высокотехнологичных секторов будет только расти» [Шавлай 2020].

Динамика развития Индии

По прогнозам некоторых экономических агентств в XXI в. Индия поднимется и может обогнать США, выйдя на второе место в мире. В таблице 1 и на рисунке 2 показана динамика ВВП трех стран США, Китая и Индии с 1970 по 2021 г.: на рисунке 2а) в текущих долларах США, на рисунке 2б) в постоянных ценах, в долларах США 1970 г.

Аналитики аудиторской компании PwC в своём долгосрочном прогнозе «Мир в 2050 году. Взгляд на далекую перспективу: как изменится мировой экономический порядок к 2050 году?»¹ представили перспективы потенциальных темпов роста ВВП до 2050 года по 32 крупнейшим странам мира, на долю которых приходится 84% мирового ВВП. Из прогноза следует, что Индия покажет существенный рост экономики, обгонит США и к 2050 г. займет 2-е место в мире по ВВП после Китая. Доля Индии по ВВП ППС в совокупном ВВП в мире поднимется с 7 % в 2016 г. до 15 % в 2050 г. В Индии даже в условиях пандемии COVID-19, «роста расходов на закупки медицинских препаратов, переполненных больниц, сокращения занятости в результате разорения и банкротства предприятий, правительство смогло сохранить определенный уровень работоспособности огромного хозяйства страны, прежде всего с помощью финансовых вливаний в экономику. По предварительной оценке итоговых показателей, темп экономического роста Индии в 2021/22 финансовом году ожидается, по официальным оценкам, порядка 8,3–8,9 %» [Брагина 2022].

1 The World in 2050 The long view: how will the global economic order change by 2050? February 2017. Текст электронный // PwC: сайт. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/research-insights/economy/the-world-in-2050.htm> (дата обращения 30.01.2023).

Отметим, что прогноз РwС для России благоприятный: российская экономика сохранит шестое место среди стран мира по объёму ВВП по ППС. В зависимости от метода расчета ВВП Индия занимает различные места в рейтинге стран. Так, согласно расчетам МВФ, в 2021 г. Индия занимала 6-е место в рейтинге стран мира по номинальному значению ВВП в долларах США.

Таблица 1. Динамика ВВП в трех странах в текущих ценах (в млрд долл. США)

СТРАНА	1970	1980	1990	2000	2010	2020	2021
США	1 073,3	2 857,3	5 963,1	10 251,0	15 049,0	20 893,7	23 315,1
Китай	92,6	306,2	394,6	1 211,3	6 087,2	14 722,8	17 734,1
Индия	62,4	187,0	329,1	476,1	1 669,6	2 664,7	3 201,5

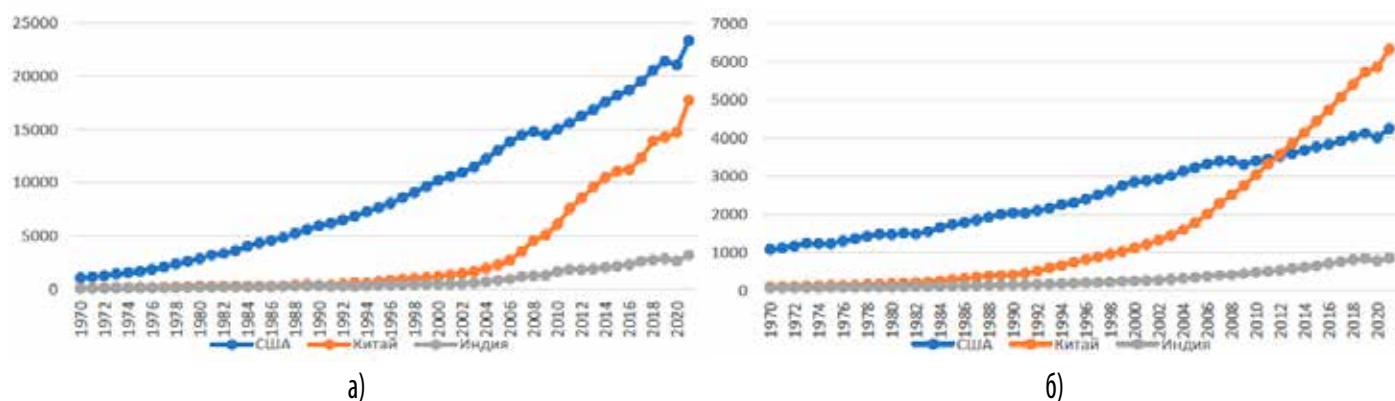

Рис. 2. ВВП трех стран с 1970 по 2021 г.: а) в текущих ценах, б) в постоянных долл. США 1970 г.

Источник: таблица 1 и рисунок 2 составлены авторами по данным: Макроэкономические исследования // be5.biz : сайт. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/index.html> (дата обращения 30.01.2023).

По расчетам ВВП по ППС в международных долларах, согласно расчетам Международного валютного фонда и Всемирного банка, Индия в 2021 г. занимала 3-е место в рейтинге стран, рейтинг МВФ см. в таблице 2.

Таблица 2. Список МВФ 10 первых стран по ВВП (ППС) в миллиардах международных долларов

N	Страна	2020	2021	2022
1	Китай	24 168,03	27 206,27	30 177,93
2	США	20 893,75	22 997,50	25 346,81
3	Индия	9 005,11	10 218,62	11 745,26
4	Япония	5 304,97	5 615,00	6 110,08
5	Германия	4 536,52	4 856,77	5 269,96
6	Россия	4 117,75	4 490,46	4 365,44
7	Индонезия	3 302,09	3 566,28	3 995,06
8	Великобритания	3 040,72	3 402,76	3 751,85
9	Бразилия	3 153,14	3 435,90	3 680,94
10	Франция	3 016,96	3 361,63	3 677,58

Источник: Рейтинг стран по ВВП (ППС). URL: Инфохаб Selection : сайт. URL: <https://infoselection.ru/infokatalog/biznes-i-finansy/ekonomika-i-rynki/item/755-vvp-stran-mira?ysclid=lbwa25fthk213756249> (дата обращения 30.01.2023).

Структура экономики Индии

Экономика Индии имеет смешанный харак-

тер: в промышленности имеются развитые современные отрасли, сельское хозяйство можно разделить на современное и деревенское, большое разнообразие наблюдается в сфере услуг, существуют различные виды кустарного промысла.

Структура экономики Индии представлена в таблице 3.

Таблица 3. Структура экономики Индии (1970–2020), %

Отрасль	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Сельское хозяйство	43,7	37,4	30,6	24,0	18,4	18,1
Промышленность	17,6	22,2	25,1	23,5	24,2	20,6
Строительство	4,9	5,0	6,1	6,6	8,9	7,7
Торговля	5,4	7,4	8,1	9,4	10,5	12,4
Транспорт	3,6	3,9	5,9	7,1	6,3	6,3
Услуги	24,9	24,0	24,2	29,3	31,7	34,9

Источник: Макроэкономические исследования Экономика Индии, 1970–2020 // be5.biz : сайт. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/in.html?ysclid=laaurfbtnc319854818> (дата обращения 30.01.2023).

Промышленность

Определяющими факторами быстрого развития Индии называют современные методы подхода правительства к добывающим и обрабатывающим отраслям. Новые предприятия появляются в стране ежегодно. Они абсолютно модернизирована-

ны, отвечают всем современным технологиям. Ведущими видами промышленности в стране являются машиностроение, чёрная металлургия, энергетика, лёгкая и химическая промышленность.

В машиностроении Индии со значительным перевесом превалирует транспортная отрасль. Страна в больших количествах выпускает локомотивы, тракторы, автомобили, суда, самолёты и вертолёты¹.

Как уже отмечалось, в Индии хорошо развита космическая отрасль.

Началом освоения собственной космической программы можно считать 15 августа 1969 года, когда была основана Индийская организация космических исследований (ISRO). Но интерес к космосу индийцы проявляли гораздо раньше.

Космические программы Индии в основном имеют гражданский характер и направлены на развитие навигации, связи и проведение различных научных исследований. Однако страна ведёт и разработки двойного назначения, преследующие стратегические цели, что позволит укрепить ее военные возможности в космосе.

Индия — 3-е государство после СССР и США, основавшее своё Национальное космическое агентство — Индийскую организацию космических исследований; и третье азиатское государство после КНР и Японии, отправившее в космос спутник с помощью собственной ракеты-носителя в 1979 г. Сегодня Индия является седьмой космической державой и дальше развивает свой потенциал. 24 сентября 2014 г. Индия стала четвертой страной, имеющей спутник, вращающийся вокруг Марса [Акарашов 2017].

Оборонная промышленность — стратегически важный сектор в Индии. Страна имеет высоко развитый военный потенциал. Она занимает 3-е место в мире по расходам на военные нужды. В течение следующих 5–7 лет правительство Индии планирует потратить 130 миллиардов долларов США на модернизацию военно-морского флота.

С целью развития оборонной промышленности «правительство объявило о создании двух выделенных оборонных промышленных коридоров в штатах Тамилнад и Уттар-Прадеш, которые будут действовать как кластеры оборонного про-

изводства, использующие существующую инфраструктуру и человеческий капитал. Кроме того, для обеспечения инноваций в оборонной и аэрокосмической экосистеме существуют поддерживающие государственные схемы, такие как iDEX (Инновации для превосходства в обороне)»².

Индия запустила Комплексную программу разработки управляемого ракетного оружия, которая позволила развить ракетную отрасль до такого уровня, при котором Индия сама обеспечивает себя ракетными технологиями.

Страна обладает ядерным оружием и средствами его доставки в стратегические точки³.

Последние данные по обороне следующие: ВВП, потраченный на оборону (2021–2022 финансовый год) — 2,1 %, доля в мировом импорте вооружений — 15%, объем рынка оборонного сектора — \$11,3 млрд, увеличение капитальных расходов на оборону (21–22 финансовый год) — 19 %².

Армия Индии занимает четвертое место в рейтинге сильнейших армий в мире после США, РФ и Китая, ее численность составляет более 1,44 миллиона человек активного персонала. Численность крупнейшей в мире добровольческой армии Индии включает более 5,1 миллиона человек.

Бюджет индийских вооруженных сил на 2021 финансовый год, составил 60 миллиардов долларов США, это третий по величине годовой оборонный бюджет после США и Китая. По итогам 2021 года Индия заняла первое место в мире по фактическому объему импорта вооружений, хотя современная политика Индии направлена на сокращение импорта и расширение внутреннего производства.

80 % оборонной промышленности Индии принадлежит государству. Сюда входит департамент оборонных исследований и разработок (DRDO) и его 50 лабораторий, 4 оборонные верфи, 12 оборонных блоков питания⁴.

2 Оборонное производство Индии. Текст: электронный // Invest India : сайт. URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/defence-manufacturing> (дата обращения 22.01.2023)

3 Индийская армия. Ядерное вооружение Индии. Читайте подробнее на // FB.ru : социальная площадка для блогеров. URL: <https://fb.ru/article/457584/indiyskaya-armiya-yadernoe-vooruzhenie-indii-sostav-voorujennyih-sil-indii?ysclid=I8a7orhgww487518707> (дата обращения 20.01.23).

4 Defence industry of India. Текст: электронный // Wikipedia : the free encyclopedia. URL : https://en.wikipedia.org/wiki/Defence_industry_of_India (дата обращения 15.01.2023).

1 Экономика Индии. Текст: электронный // VisaSam : сайт. URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-indii.html> Дата публикации 20.01.23.

Биотехнологии

Индия входит в число первых 12 стран в освоении биотехнологий в мире и занимает 3-е место по числу направлений для разработки биотехнологий в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2022 году биотехнологическая отрасль Индии превысила 80,12 млрд долларов США, увеличившись на 14 % по сравнению с предыдущим годом. Индийская биоэкономика за последние десять лет многократно увеличилась по стоимости. Дополнительный толчок развитию отрасли дал COVID-19. Сегодня Индия считается одной из передовых стран в области биоинноваций и биопроизводства. Клеточная и геномная инженерии Индии активно используются в мире, в том числе передовыми странами Запада¹.

Внедрение достижений биотехнологии вызвало значительные изменения в сельскохозяйственном и промышленном секторах Индии².

Компании используют дженерики и биоаналоги для снижения расходов на здравоохранение. Вакцины, произведенные в Индии, экспортируются в 150 стран мира. Индия — главная территория для контрактного производства и клинических испытаний вакцин.

В процентном соотношении доли биотехнологических сегментов распределяются следующим образом:

- биофармацевтика — 68 % (диагностика — 33 %, терапия — 13 %, вакцины — 22 %);
- биосельское хозяйство — 13 % (Bt-хлопок — 12 %, биоудобрения, биопестициды и биостимуляторы — 1 %);
- биоиндустрия — 12 % (биотопливо — 7 %, ферменты — 5 %);
- био IT и биоуслуги — 7 %³.

Индия является одним из крупнейших поставщиков недорогих лекарств и вакцин в мире. Многие индийские аналоги дешевле дорогих западных оригиналов и не уступают им в качестве.

Лёгкая промышленность

В легкой промышленности основными секторами являются текстильное и кожевенно-об-

увное производство. Доля текстильной и швейной промышленности составляет около 2 % ВВП и 7 % всего промышленного производства. В стране действуют 750 крупных фабрик, выпускающих хлопчатобумажные ткани. Доля текстиля, одежды и изделий ручной работы в общем объеме экспорта Индии в 2020–2021 годах составила 11,4 %. Кожевенная промышленность является одним из 10 лидеров в стране по экспорту продукции. Основная часть продукция легкой промышленности изготавливается кустарными методами⁴.

Пищевая промышленность

Сектор пищевой промышленности Индии является одним из крупнейших в мире и занимает после Китая второе место по производству продуктов питания.

Одним из главных сегментов пищевой промышленности является производство фруктов и овощей (Индии принадлежит первое место в мире по производству манго, папайи, бананов, имбиря, гуавы). Важное место занимает птицепереработка и мясопереработка, рыболовство и молочная промышленность. Индия также является крупным производителем сахара, орехов кешью, картофеля, риса, пшеницы. В стране производится значительное количество кофе и табака⁵.

Сельское хозяйство

В сельскохозяйственном производстве крупные агрохолдинги соседствуют с мелкими, полубыточными крестьянскими хозяйствами. В отрасли задействовано почти 60 % населения. Доля сельскохозяйственной индустрии в формировании ВВП страны составляет в разные годы 16–19 %⁶.

Источники энергии

Энергетика в Индии активно развивается.

Индия занимала 3-е место в рейтинге привлекательности стран с возобновляемыми источниками энергии в 2021 году и 3-е место в мире по потреблению энергии. Создание энергетической базы началось в стране с создания ГЭС, но среди

1 Биотехнология. Текст: электронный // Invest India : сайт. URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/biotechnology> (дата обращения 17.12.2022)

2 Биотехнология и развитие экономики в Индии. Текст: электронный // Indonet.ru : электронный путеводитель — энциклопедия. URL: <https://indonet.ru/ip/Biotehnologiya-i-raz> (дата обращения 22.12.2022).

3 Там же.

4 Экономика Индии. Текст: электронный // VisaSam : сайт. URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-indii.html?ysclid=Ideoi3jv4l685791448>. Дата публикации 20.01.23.

5 Пищевая промышленность. Текст: электронный // Invest India : сайт. URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/food-processing> (дата обращения 20.01.2023)

6 Там же.

вновь построенных в последние годы электростанций преобладают ТЭС, они вырабатывают 65 % электроэнергии в Индии. Основным источником работы ТЭС является уголь. Страна занимает 3-е место в мире по добыче угля, 80 % этого угля используется для ТЭС.

Атомная энергетика вырабатывает 3,22 % электроэнергии в Индии. По состоянию на январь 2021 года Индия имеет 23 действующих промышленных ядерных реактора суммарной мощностью 6,9 ГВт. В стране строится 6 новых реакторов⁷.

Широко развиты инновационные способы добычи энергии. Индия — один из мировых лидеров ветроэнергетики. По состоянию на 31 декабря 2022 г. Индия занимала четвертое место в мире по мощности установленных ветрогенераторов — после Китая, США и Германии⁸.

Индия была в 2021 г. вторым по величине рынком в Азии и третьим в мире для солнечных фотоэлектрических мощностей. Мощность солнечной энергии увеличилась в 19,3 раза за последние 8 лет⁹. Нефтяные залежи почти не обрабатываются, 80 % нефти импортируется.

Большинство жителей в качестве топливного сырья используют отходы сельскохозяйственной деятельности и дрова.

Услуги и инфраструктура

Одним из важнейших факторов успешного промышленного роста является развитый сектор услуг. Торговля услугами тесно связана с движением товаров, капитала и перемещением рабочей силы, которые стимулируют развитие экономики.

Доля услуг в ВВП постоянно увеличивается и в настоящее время превышает 50 %. За период 1970–2020 гг. услуги на душу населения увеличи-

лись в 23,9 раза¹⁰.

Качество и сложность предлагаемых на рынке услуг постоянно повышаются, приближаясь к международным стандартам. Высокий уровень и профессионализм финансовых, банковских, аудиторских, программных и бухгалтерских услуг являются важнейшими двигателями экономического роста.

Львиная доля в сфере услуг приходится на розничную торговлю (ритейл) и ИТ. К. и. н. А. Куприянов указывает на ритейл, как важнейший сектор экономики в сфере услуг. «Ритейл — это второй после сельского хозяйства сектор по числу занятых (8 % от общего числа работающих граждан и 10 % ВВП) и один из самых быстрорастущих ритейл-рынков в мире» [Куприянов 2022].

Д. и. н., профессор МГИМО Сергей Лунев считает, что одним из основных источников динамичного развития Индии в настоящее время являются некоторые высокотехнологичные сферы экономики и, в первую очередь ИТ-технологии [Лиснянская 2022].

ИТ индустрия Индии считается одной из лучших в мире. С начала 2000 годов Индия является мировым лидером по объему экспорта продукции. По экспорту программного обеспечения Индия уже около 15 лет занимает второе место в мире. Она экспортирует ежегодно технологий на \$150 млрд.¹¹

В Индии рано осознали перспективность информационных технологий. Уже в 1970-е годы правительство активно поощряло развитие этого направления, была принята государственная программа, предоставлявшая максимально выгодные условия (субсидии, льготные кредиты и т. п.) для компаний — разработчиков программных продуктов. Начали создаваться специальные зоны с выгодным налогообложением, расширялись права и возможности предпринимательства, в частности, в области экспортно-импортно-й деятельности¹².

7 Атомная энергетика Индии. Текст: электронный // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 18.01.2023).

8 Wind power in India. Текст: электронный // Wikipedia : the free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wind_power_in_India_23 (дата обращения 22.01.2023).

9 Возобновляемая энергия Текст: электронный // Invest India : сайт. URL: <https://www.investpeditia.gov.in/ru-ru/sector/renewable-energy> (дата обращения 20.12.2022).

10 Услуги Индии. Текст: электронный // be5.biz (Макроэкономические исследования) : сайт. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/service/in.html?ysclid=lbxnq7xo63672636688> (дата обращения 10.01.2023).

11 Индийская it-революция. Текст: электронный // Indonet.ru : электронный путеводитель — энциклопедия. URL: <https://indonet.ru/statya/india-it-revolution?ysclid=8a7554mq13888201>. Дата публикации 03.02.2018.

12 Почему и как Индия стала глобальным ИТ-гигантом? Текст: электронный // Habr : сайт. URL: <https://habr.com/ru/>

Новая государственная программа развития и экспорта программного обеспечения (Software Exports, Software Development and Training Policy), принятая в 1986 году, поставила развитие IT-технологий в качестве ключевого направления развития экономики. Для этого была использована практика офшорного программирования, не требовавшая значительных затрат на импорт, способствовавшая созданию рабочих мест и повышению уровня образования. Поскольку внутренний спрос был ограничен, отрасль преимущественно ориентировалась на экспорт. Для этого правительством были существенно ослаблены ограничения внешней торговли. В 1986 году импортные пошлины на программное обеспечение были снижены до 60 %. В IT-индустрии доминирует экспорт, он приносит около 79 % от общего дохода отрасли¹.

Постепенно значительно вырос и внутренний рынок, крупнейшие игроки мира начали делать внушительные финансовые вложения в экономику Индии.

Свидетельством масштабности IT-технологий являются следующие факты: «Глобальные информационные компании вроде Facebook, Google, Amazon вместе с американскими и арабскими инвестиционными фондами выстраиваются в очередь, чтобы вкладываться в индийскую информационную сферу и развивать сотрудничество с индийскими IT-корпорациями — такими, как Jio Platforms. Трое из четырёх айтишников на мировом рынке — индийцы. Город Бангалор, где производится 38 % IT-экспорта Индии, в ближайшие годы может обойти Сан-Франциско с его Кремниевой долиной в качестве важнейшего мирового центра информационных технологий»².

В Индии большое внимание уделяется развитию национальной инфраструктуры. В стране развита гражданская авиация, железнодорожная сеть Индии является одной из самых протяженных в мире. Техника для погрузочно-разгрузочных работ разработана на современном уровне.

company.ruvds/blog/578672/. Дата публикации 18.09.2021.

1 См.: Шебунаяева Е. А. Особенности внедрения информационных технологий: зарубежный опыт / Е. А. Шебунаяева, А. А. Локотков. EDN: OFXSTF // Социально-экономические явления и процессы = Social-economic phenomena and processes. 2011; 3-4: 333–342. ISSN: 1819-8813.

2 Почему и как Индия стала глобальным IT-гигантом? Текст: электронный // Habr : сайт. URL: <https://habr.com/ru/company/ruvds/blog/578672/>. Дата публикации 18.09.2021.

Широко практикуется привлечение частного капитала к строительству аэропортов, окружных дорог, строительству мостов и туннелей и т. д.

Финансовый сектор

Индия обладает хорошо развитой банковской сетью. В стране функционируют различные финансовые институты.

Совокупные банковские активы составляли в 2021 финансовом году 2,16 трлн долларов США. Банковские активы топ-5 банков Индии составляют ~ 1,3 трлн долларов: State Bank of India, ICICI Bank, Punjab National Bank, Bank of Baroda и Bank of India³.

В целом в стране функционируют более 2000 банков. Банковский сектор Индии существенно помогает растущей экономике.

Фондовый рынок Индии развивается и трансформируется в сторону мирового рынка с его современной, соответствующей мировой практике инфраструктурой, с оборотом различных видов ценных бумаг, торговлей через интернет и т. д.

Национальная фондовая биржа Индии (National Stock Exchange of India Limited, NSE) — главная фондовая площадка Индии была основана государством в 1992 году в городе Мумбаи. В настоящее время это — современная, полностью автоматизированная торговая площадка на национальном уровне.

На протяжении последних 30 лет преобразований в стране действуют различные национальные и частные финансовые институты. Сюда входят сообщества иностранных и институциональных инвесторов, лизинговые и кредитные компании, инвестиционные фонды, венчурные компании, рынки валютных операций.

Экспорт — импорт Индии

Индия является одним из значимых субъектов мировой экономики, внешнеторговый оборот страны с каждым годом наращивается высокими темпами.

Индия проводит активную внешнеторговую политику с начала 1990-х годов, расширяя торгово-экономическое сотрудничество на двусторонней основе со странами мира и с международными институтами, в частности, с G20, с БРИКС. Рост поступлений от экспорта является важным фактором ускорения развития экономики страны.

3 Банковское дело. Текст: электронный // Invest India : сайт. URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/sector/bfsi-banking> (дата обращения 25.01.2023).

Индия сотрудничает с Китаем, США, Сингапуром, расширяет рынки сбыта в страны Африки и Азии. См. рисунок 3.

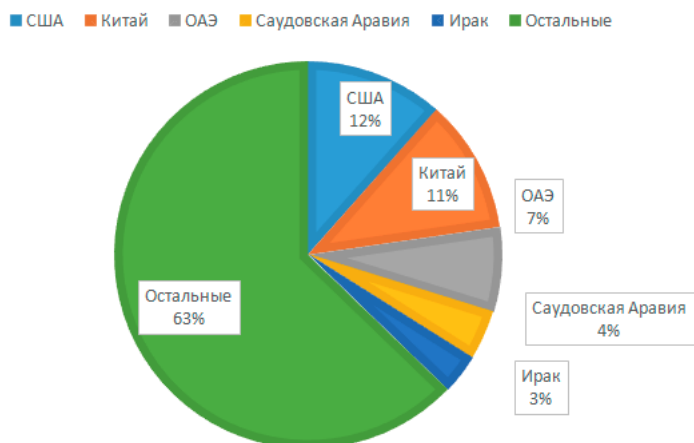

Рис. 3. Страны — крупнейшие торговые партнеры Индии
 Источник: по данным Министерства торговли и промышленности Индии: Экспорт и импорт Индии. Текст, изображение : электронные // Terra Cognita : услуги по зарубежным странам и рынкам. URL: <https://terra-c.ru/info/articles/eksport-i-import-indii/?ysclid=lbytwpjmbz727151087> (дата обращения 25.01.2023).

В своем выступлении перед представителями СМИ по поводу исторических показателей экспорта в 2021–2022 финансовом году министр торговли и промышленности Индии Пиюш Гойал заявил, что пройдена важная историческая веха: «экспорт товаров страны превысил отметку в 418 миллиардов долларов США»⁴.

Рис. 4. Товарный экспорт Индии по отраслям, в % от общего товарного экспорта за апрель–июнь 2022
 Источник: тот же, см. рисунок 3.

Страна экспортирует нефтепродукты, ювелирные изделия, химическую продукцию, транспорт, а

4 В 2021–2022 годах экспорт Индии достиг рекордного уровня Текст: электронный // Рамблер/финансы [сайт]. URL: https://finance.rambler.ru/markets/48418417/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Дата публикации 04.04.2022.

импортирует черные металлы, органические соединения, сырую нефть, драгоценные камни. В последние годы существенно расширяется экспорт услуг. Все возрастающая конкурентоспособность индийских товаров и услуг повышает дальнейшую степень вовлеченности Индии в глобальную экономику [Самойлов 2018]. См. рисунки 4 и 5.

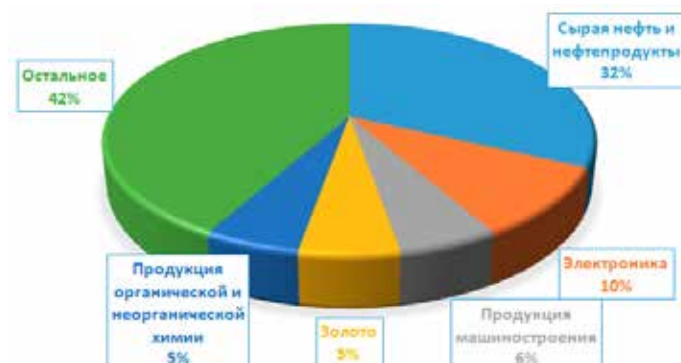

Рис. 5. Товарный импорт Индии по отраслям, в % от общего товарного импорта за апрель–июнь 2022
 Источник: тот же, см. рисунок 3.

Основные направления экспорта товаров из Индии в 2021 году указаны в таблице 4. Как видим, в первую десятку получателей товаров Россия, к сожалению, не входит.

Таблица 4. Основные направления экспорта товаров из Индии в 2021 году

Страна	Доля, %	Объем экспорта, млрд \$US
США	18,1	71
ОАЭ	6,44	25
Китай	5,83	23
Бангладеш	3,56	14
Гонконг	2,85	11,2
Сингапур	2,69	10,6
Великобритания	2,62	10,3
Нидерланды	2,6	10,2
Германия	2,4	9,51
Непал	2,32	9,18

Источник: таблица авторов по данным: Куда Индия экспортирует товары?. Текст : электронный // TrendEconomy : годовая статистика международной торговли товарами (HS). URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/India/TOTAL> (дата обращения 25.01.2023).

Экспорт из Индии в 2021 году был представлен следующими основными товарными группами, таблица 5.

Таблица 5. Структура экспорта из Индии в 2021 году

Доля, %	Объем в млрд \$US	Код ТН	Товарная группа
14,2	56	27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные
9,66	38	71	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты
6,12	24	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части
5,36	21	72	Черные металлы
5,36	21	29	Органические химические соединения
4,92	19,4	30	Фармацевтическая продукция
4,78	18,8	87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности
4,77	18,8	85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности
3,12	12,3	10	Злаки
2,54	10	52	Хлопок

Источник: тот же, см. таблицу 5

Совокупный импорт в Индию составил 570 млрд долларов в 2021 году, увеличение поставок в Индию в стоимостном выражении по сравнению 2020 годом составило 55 %.

Крупнейшие торговые партнеры по импорту товаров в Индию в 2021 представлены в таблице 6 (топ-10). И в этом списке России нет.

Таблица 6. Основные направления импорта в Индию в 2021 г.

Страна	Доля, %	Объем импорта, млрд \$US
Китай	15,3	87
ОАЭ	7,55	43
США	7,25	41
Швейцария	5,17	29
Саудовская Аравия	4,85	27
Ирак	4,65	26
Гонконг	3,19	18,2

Страна	Доля, %	Объем импорта, млрд \$US
Сингапур	3,19	18,2
Южная Корея	2,99	17
Индонезия	2,93	16,7

Источник: тот же, см. таблицу 5

Структура импорта в Индию в 2021 году представлена основными товарными группами в таблице 7.

Таблица 7. Структура импорта в Индию в 2021 году

Доля, %	Объем в млрд \$US	Код ТН	Товарная группа
29	170	27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные
15,4	88	71	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты
9,94	56	85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности
8,48	48	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части
4,77	27	29	Органические химические соединения
3,37	19,2	39	Пластмассы и изделия из них
3,06	17,4	15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения
2,04	11,6	72	Черные металлы
1,98	11,3	90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности
1,68	9,63	28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов

Источник: тот же, см. таблицу 5

Активному развитию внешней торговли способствуют свободные экономические зоны (СЭЗ), их в Индии более трехсот. СЭЗ стимулируют привлечение местных и иностранных инвестиций за счет системы льгот. В этих зонах можно беспощинно приобретать средства производства, материалы, сырье как внутри страны, так и за рубежом. Упрощен режим проверок таможи, отсутствуют требования к наличию лицензии при импорте. Инвесторы здесь не платят 100-процентный налог на прибыль в течение пяти лет, затем 50 % последующие пять лет и т. д.

«СЭЗ создает не только центральное правительство. Правительства штатов и представители бизнеса тоже могут создавать СЭЗ. Однако одобряются и учреждаются они Специализированным советом центрального правительства. В специальных экономических зонах создаются го-

сударственные, частные и смешанные предприятия». Экспорт товаров из СЭЗ составляет значительную часть ВВП¹.

В качестве инвесторов чаще всего выступают Великобритания, Маврикий и Сингапур.

На рисунке 6 показана динамика экспорта, импорта и торгового баланса Индии с 1970 по 2020 г. Торговый баланс оказывается, к сожалению, отрицательным. Тем не менее Международные валютные резервы Индии на январь 2023 г. составляли 572,07 млрд долл. США².

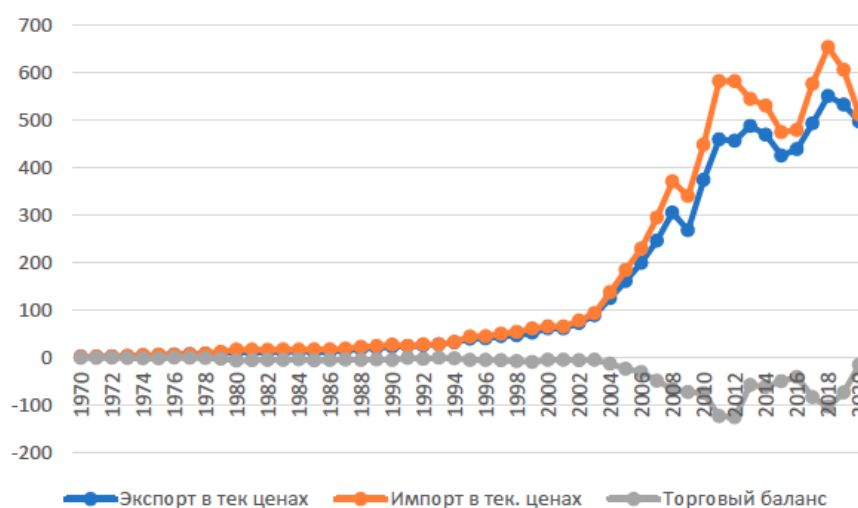

Рис. 6. Экспорт, импорт и торговый баланс Индии в текущих ценах, в млрд долл. США

Источник: рисунок авторов по данным: Торговый баланс Индии. Текст, изображение : электронные // bi5.biz : сайт. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/in.html#exim> (дата обращения 30.01.2023).

Здесь уместно провести сравнение с Китаем. См. рисунок 7.

В отличие от индийского торгового баланса китайский в целом положительный и после 1990 года имеет растущий тренд, на котором находят отражение конъюнктурные колебания кризисных явлений в мировой экономике. Как видим, роль внешней торговли в экономике Индии и Китая имеет существенные отличия: Индия больше ввозит товаров и услуг, а Китай вывозит. Кроме того, из графиков видно, что объем внешней торговли Китая в несколько раз выше, чем у Индии.

Еще с одной точки зрения были сравнены Индия и Китай. Мы построили регрессионную мо-

дель зависимости ВВП Индии от Экспорта, см. рисунок 8.

Регрессия построена на данных за 1980–2020 гг. в текущих ценах в млрд долл. США, взятых из источника:³

$$\text{ВВП} = 175,93 + 4,3751 \cdot \text{ЭКСПОРТ} \quad (1)$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,9692$.

Этот результат означает, что увеличение экспорта на 1 млрд долл. в Индии приводит в

³ Регрессия построена по данным: Экспорт Китая, 1970–2020. Текст : электронный // be5.biz : сайт. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/export/cn.html#main> (дата обращения 20.01.2023); там же: ВВП Индии, 1970–2020. <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/in.html> (дата обращения 20.01.2023).

среднем к росту ВВП на 4,3751 млрд долл. Для Китая оказалась не линейной, а параболической: тая результат получен в [Лукашин 2022]. Модель

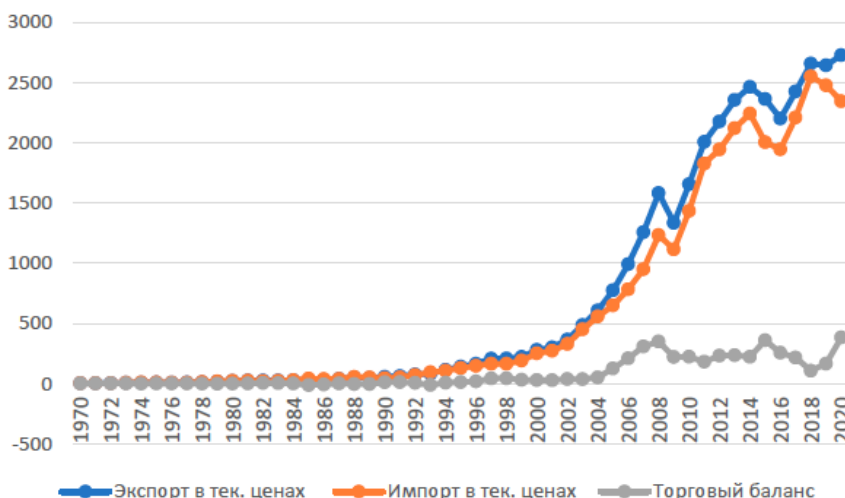

Рис. 7. Экспорт, импорт и торговый баланс Китая в текущих ценах, в млрд долл. США
 Источник: рисунок авторов по данным: Торговый баланс Китая. Текст, изображение : электронные // bi5.biz : сайт. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/cn.html#exim> (дата обращения 30.01.2023).

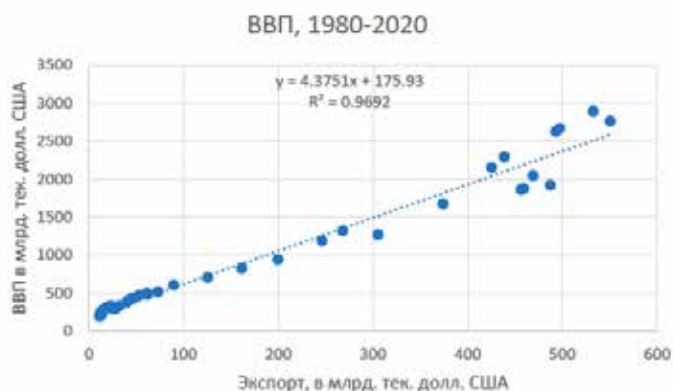

Рис. 8. Статистическая связь ВВП Индии с Экспортом

Источник: регрессия построена авторами по данным: Экспорт Китая, 1970–2020. Текст, изображение : электронные // bi5.biz : сайт. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/export/cn.html#main> (дата обращения 30.01.2023); там же: ВВП Индии, 1970–2020. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/in.html>.

$$\text{ВВП} = 683 + 0,0018 \cdot (\text{ЭКСПОРТ})^2, \quad (2)$$

$R^2 = 0,985$, статистики t для коэффициентов $t = 6,17$ и $t = 49,9$ соответственно.

Полученную регрессию в целях интерпретации можно переписать как:

$$\text{ВВП} = a + b_t \cdot \text{ЭКСПОРТ}, \quad (3),$$

где b_t — коэффициент при переменной ЭКСПОРТ не является константой, а меняется во времени и зависит от уровня экспорта. Судя по оцененной модели, он меняется по линейному закону:

$$b_t = 0,0018 \cdot \text{ЭКСПОРТ} \quad (4)$$

$$\text{ВВП} = 683 + (0,0018 \cdot \text{ЭКСПОРТ}) \cdot \text{ЭКСПОРТ}. \quad (5)$$

То есть ВВП линейно связан с экспортом, но коэффициент связи растет пропорционально уровню экспорта. В этом случае коэффициент b_t достигает значения 5 в 2020 году. Перейдем от (5) к дифференциалам:

$$d(\text{ВВП}) = d(0,0018 \cdot \text{ЭКСПОРТ}^2) = 2 \cdot 0,0018 \cdot \text{ЭКСПОРТ} \cdot d(\text{ЭКСПОРТ}) = 2 \cdot b_t \cdot d(\text{ЭКСПОРТ}) = 10 \cdot d(\text{ЭКСПОРТ})$$

Это означает, что увеличение экспорта на 1 млрд долл. в 2020 г. приводит к увеличению ВВП на 10 млрд долл. В этом и состоит специфика Китая, ориентирующегося на экспорт.

Товарооборот России с Индией

В 2021 году товарооборот России с Индией составил 13,556 млрд долл. США, а в 2020 г. — 9,26 млрд долл., таким образом товарооборот в 2021 году возрос почти на 47 %. Экспорт России в Индию в 2021 году составил 9,129 млрд долл. США, импорт России из Индии в 2021 году — 4,427 млрд долл. США.

Почти треть объема экспорта из России в Индию пришлось на минеральные продукты (включая руду и топливо), см. таблицу 8.

Таблица 8. Экспорт из России в Индию в 2021 году

Доля, %	Товары
100	Всего млрд долларов США
30	минеральные продукты (включая руду и топливо),
19,88	машины, оборудование и транспортные средства

Доля, %	Товары
18,44	драгоценные металлы и камни
5,5	металлы и изделия из них
4,27	продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье

Источник: таблица авторов по данным: Ведерников А. Россия и Индия: чем они торгуют и как будут развиваться отношения дальше.

Текст : электронный // РБК : сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62d1814b9a79471844795fcb>. Дата публикации 18.07.2022.

В свою очередь, Индия за 2021 год экспортировала в РФ товаров на \$4,43 млрд. В основном это продукция химической промышленности, см. таблицу 9.

Таблица 9. Импорт России из Индии в 2021 году

Доля, %	Товары
100	Всего на 4,43 млрд долларов
31,7	Химическая промышленность
29,9	машины, оборудование и транспортные средства
16,34	продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье
7,69	металлы и изделия из них
7,31	текстиль и обувь

Источник: там же, см. таблицу 8.

Точно оценить данные о товарообороте между Россией и Индией за первую половину 2022 года сложно, потому что таможенная служба РФ с апреля перестала публиковать данные об импорте и экспорте нашей страны.

За 2021 год значительно выросли (в 3,6 раза) поставки российского угля в Индию, с 2,35 миллиона тонн до 8,43 миллиона. Добиться этого российские экспортеры смогли с помощью серьезных скидок — на фоне эмбарго в ЕС¹.

Мелкий бизнес в Индии

По данным Всемирного банка в 2021 г. Индия занимает 134 место в мире по доходу ВВП ППС на душу населения. В Индии необыкновенное богатство соседствует с массовой бедностью. Бедняки составляют значительную часть населения, около 75 %, почти миллиард человек, а 20–25 % людей находятся за чертой бедности. Средний класс составляет 10 % населения страны.

Сравнительные исследования показывают, что люди в Индии живут беднее жителей африканских стран. Электричество отсутствует у почти 300 миллионов индийцев. Около 100 миллионов че-

ловек потребляют непригодную для питья воду, у почти 800 миллионов человек отсутствуют санитарные нормы проживания: нет центрального горячего водоснабжения, половина домов не имеет туалетов. Антисанитария достигает небывалых размеров. В стране высокая детская смертность. В одном из крупнейших городов Индии Мумбае, городе с большим числом миллионеров и миллиардеров, более 60 % населения проживает в трущобах. Отдельный слой общества составляют попрошайки². Согласно последним данным ВОЗ, опубликованным в 2020 году, ожидаемая продолжительность жизни в Индии составляет: мужчины 69,5, женщины 72,2, в среднем 70,8, место в рейтинге 117³.

Основными причинами такого положения называют коррупцию, высокую рождаемость, религиозные взгляды, кастовую систему, низкий уровень здравоохранения и образования. По грамотности населения в 2019 г. Индия занимала 151 место в мире при уровне грамотности 71,2 %, в 2022 году уровень грамотности составил 72,1 %.

Власти Индии придают большое значение борьбе с бедностью. Для решения этой проблемы главная роль отводится развитию и поддержке малого бизнеса во всех его формах. Развитие мелкого производства способствует повышению уровня жизни населения, сокращению безработицы, улучшению организации образования, решению продовольственных задач. При разработке плана, построенного с учетом проблем бедности, власти опирались на специалистов в разных областях, как внутри страны, так и за рубежом. Научные изыскания по этой проблеме были обобщены в докладе «Развитие человеческого потенциала для устойчивого развития», представленном индийским Министерством по охране окружающей среды и лесов в 2002 г.

Конкретные меры для решения этих задач «были сформулированы при выработке X пятилетнего плана (2002–2007): переход к обязательному начальному образованию и повышению уровня грамотности до 75 %; сокращение гендерного неравенства в уровнях грамотности и зара-

1 Россия с помощью скидок утроила поставки угля в Индию. Текст : электронный // Lenta.ru : [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/10/three/>. Дата публикации 10.01.2023.

2 Бедность и нищета в Индии в 2022–2023 г Текст : электронный // VisaSam : сайт. URL: <https://visasam.ru/emigration/asia/bednost-v-indii.html>. Дата публикации 04.01.2023.

3 India: Life Expectancy. Текст: электронный // Worldhealthrankings : сайт. URL <https://www.worldlifeexpectancy.com/india-life-expectancy> (дата обращения 20.01.2023).

ботной платы; сокращение младенческой и материнской смертности; увеличение лесопокрытой площади; обеспечение всему населению доступа к питьевой воде; очищение загрязнённых рек» [Галищева 2020].

К началу либеральных реформ в 1992 г. доля мелкого производства в экспорте доходила до 30 %, а за пореформенный период (к 2016 г.) возросла до 40 %. Доля мелкого производства в 1992 г. составляла в промышленном производстве 31,5 %, а к 2016 г. возросла до 45 %. В 2018 г. на мелкое производство приходилось 40 % экспорта Индии, около 80 % занятых в промышленности, 45 % производства промышленных товаров. Вклад этого сегмента индийской экономики в ВВП превышал 8 %. Правительство намеревалось поднять этот показатель до 25 % к 2022 г. и создать 100 млн рабочих мест [Галищева 2020, 158].

В настоящее время малый бизнес, составной частью которого является мелкое производство, развивается в Индии повсеместно. Самыми перспективными видами малого бизнеса в сфере услуг считаются репетиторство, разработка сайтов для компаний, переводческая деятельность, салоны красоты, консультационные центры по развитию карьеры, работа спичрайтеров и блогеров, доставка еды.

По социальным и материально-техническим показателям мелкая промышленность делится на два сегмента: современный (так называемое современное мелкокапиталистическое производство) и традиционный (традиционное, или кустарное производство).

К современному мелкокапиталистическому производству относят немеханизированные предприятия (small scale industries) с численностью занятых менее 20 человек и механизированные предприятия (power looms), где число занятых не превышает 10 человек. Вклад немеханизированных предприятий в общий объём продукции мелкого производства достигает почти 4/5, а механизированных предприятий — 1/10.

Традиционное производство подразделяется на шесть видов: народные промыслы (handicrafts), вклад которых в общий объём создаваемого продукта всеми формами мелкого производства страны составляет 5 %; предприятия с ручным ткацким станком (handlooms), вклад которых — 4 %; домотканое производство

(khadi); шелководство (sericulture); предприятия по производству койры (натуральное волокно, получаемое из внешней шелухи кокоса для изготовления ковриков, щеток и матрасов); кустарная промышленность на селе (village industries). Этот аспект подробно анализирует в своей статье [Галищева 2020].

Данные Бюро труда Индии не дают полной картины занятости, так как основное число людей трудится в теневом секторе и не отражено в официальных опросах [Брагина 2012].

«Теневая занятость в Индии многократно превосходит по масштабам официальную. В экономической структуре Индии подавляющее большинство составляют мелкие и мельчайшие предприятия с занятостью менее 10 человек, которые, как правило, не попадают в официальную отчетность. Формальная (учитываемая) занятость в Индии представляет приблизительно 15 % всей занятости, ниже этот показатель только в странах Африки». По подсчетам специалистов «на неформальное производство отводят примерно 23 % ВВП Индии, т. е. примерно четверть ее хозяйства находится в тени, выпадает из централизованного учета» [Брагина 2018].

Решение социальных проблем в стране продвигается медленно. Уровень бедности: по данным Human Development Report 2019 составил 21,9 % по национальной методике подсчёта в 2007–2018 г. и 58 % — по международной методике в 2007–2017 гг. (при этом уровень сверхбедности — 21,2 %). Столь существенная разница обусловлена крайне низким уровнем прожиточного минимума.

По данным ФАО, в 2015–2017 гг. в Индии 14,8 % населения недоедало (свыше 183 млн человек). В целом в пореформенный период абсолютное число недоедающих сократилось несущественно [Галищева 2020].

Заключение (Выводы)

Индия обладает множеством преимуществ, способствующих динамичному развитию страны. Это — удачное экономико-географическое положение, наличие крупных рек, большая протяженность морского побережья, обширная территория богатая природными ресурсами, климат благоприятный для проживания, животноводства и земледелия, так что урожай можно снимать несколько раз в год, благоприятный для земледелия состав почв. В Индии высокая численность

населения, со значительной долей молодежи, что обеспечивает экономику гигантским резервом молодой рабочей силы. Трудовой рынок Индии обладает высококвалифицированными кадрами с хорошим знанием английского языка.

Важной составляющей успеха являются уходящие в древние времена культурные и религиозные традиции страны.

Главный толчок к ускоренному развитию Индии в XXI веке дало глубоко продуманное экономическое и политическое руководство, построенное с учетом имеющихся в стране условий и традиций. Выбор пути был сделан в пользу смешанной формы управления государством и обществом.

Изучение опыта развития Индии позволяет выявить ряд продуктивных инициатив в области экономической и финансовой модернизации. Значительный интерес в мире вызывает инновационная политика, получившая название «бережливых инвестиций». Этот опыт показывает возможности добиться значимых результатов при экономии ресурсов.

Индия придает большое значение перспективным научным и практическим разработкам. Для оценки инновационных достижений WIPO (Intellectual Property Organization) разработала глобальный индекс для 132 стран мира. В таблице 10 приводится фрагмент этой таблицы.

Таблица 10. Глобальный инновационный индекс, ранжирование в 2021 г.

Ранг	Страна	Индекс
1	Швейцария	65,5
2	Швеция	63,1
3	США	61,3
4	Великобритания	59,8
5	Республика Корея	59,3
6	Нидерланды	58,6
7	Финляндия	58,4
8	Сингапур	57,8
9	Дания	57,3
10	Германия	57,3
11	Франция	55,0
12	Китай	54,8
13	Япония	54,5
14	Гон Конг, Китай	53,7

Ранг	Страна	Индекс
15	Израиль	53,4
...		
45	РФ	36,6
46	Индия	36,4
...		

Источник данных: WIPO, *Global innovation index 2021 ranking, 14th Edition* / WIPO. Geneva, 2021. 226 p. P. 4. ISBN: 978-92-805-3249-4.

Из таблицы 10 видим, что по глобальному инновационному индексу Россия и Индия замыкают первую треть передовых стран. При всех условностях расчета этого индекса, такой рейтинг не может не беспокоить и служит сигналом руководителям стран о необходимости стимулирования инновационной деятельности во всех отраслях.

При разработке стратегий правительство выделяло наиболее перспективные направления в разных областях деятельности и старалось создать благоприятные условия для реализации намеченных планов. В результате экономика достигла видимых успехов в передовых отраслях, в частности, в области IT-технологий, в биотехнологиях, в фармацевтике, в космической отрасли.

Проведению реформ способствовал значительный рост числа инновационных компаний, особенно мелких и средних. Такие компании стали основой для развития аутсорсинга, позволяющего экономить расходы крупных компаний, с помощью привлечения мелкого бизнеса для решения частных задач.

Власти страны проводили длительную политику импортозамещения, обеспечивая с помощью таможенных и налоговых барьеров защиту национального рынка производителей.

Важную роль в привлечении иностранных инвестиций сыграла мудрая миролюбивая внешняя политика, гарантировавшая выгодные и надежные условия функционирования иностранного бизнеса в стране.

Важнейшей задачей в стране является преодоление нищеты сотен миллионов людей. В Индии действуют различные общегосударственные и локальные программы преодоления бедности, в которых помимо государства, активно участвуют администрации штатов и общественных организаций. В стране сохранены и поддерживаются государством малые предприятия в традиционных секторах экономики, которые являются по-

ставщиками основных товаров и услуг массового потребления. Они к тому же обеспечивают занятость большинства населения.

Участие в международных организациях строится на принципах неприсоединения и мирного урегулирования международных споров. Концепция мирного существования играет определяющую роль во внешней политике Индии. Она включает 5 базовых принципов: уважение территориальной целостности и суверенитета, невмешательство во внутренние дела друг друга, взаимное ненападение, взаимная выгода и равенство. Эти пять принципов, выдвинутые китайским правительством, были впервые сформулированы в 1954 г. Китай совместно с правительствами Индии и Мьянмы выступили с инициативой рассмотреть их как принципы руководства в международных отношениях в мире.

Индия принимает активное участие в международных организациях ШОС, БРИКС, G20.

Индия председательствует в G20 в течение одного года с 1 декабря 2022 года по 30 ноября 2023 года. Министр финансов Нирмала Ситхараман заявила, что Индия будет уделять приоритетное внимание укреплению многосторонних институтов во время своего годовичного председательства в группе развитых и развивающихся стран¹.

Премьер-министр Индии Нарендра Моди отметил, что председательство в G20 — это «уникальная возможность продемонстрировать мощь Индии»².

По мнению наблюдателей, самой сложной задачей, стоящей перед Индией, будет использование платформы G20 для решения проблем геополитической безопасности и сокращения разрыва между государствами-членами. «Индия является надеждой для многих южных стран, и она должна учитывать мнения наименее развитых стран и предоставлять возможности тем странам, которые не являются прямыми членами G20» отметили

ла Фарджана Шармин, докторант кафедры международных отношений факультета социальных наук Южно-Азиатского университета в Нью-Дели. Это необходимо сделать, потому что «малые государства потеряли веру в глобальное управление и порядок из-за угроз их суверенитету со стороны крупных держав и доминирования развитых стран. Эти проблемы имеют долгосрочные последствия для Юга», — добавила она².

Индия является активной участницей в союзе стран БРИКС (основана в 2006-м году в составе 5 государств: России, Бразилии, Индии, Китая и ЮАР). В настоящее время ряд других государств выразили желание вступить в БРИКС, это – Иран, Аргентина, Турция, Египет, Саудовская Аравия. В перспективе членами БРИКС хотят стать также Индонезия, Мексика, Таиланд, Нигерия, Бангладеш, Алжир, Греция, Сирия и Таджикистан. Таким образом, в будущем вырисовывается довольно мощное объединение стран. Население стран БРИКС уже сейчас составляет около 45% населения всей планеты. Индия считает, что членство в БРИКС, будет способствовать поддержанию региональной безопасности в Евразии.

9 июня 2017 года Индия стала полноправным членом международной организации ШОС (Шанхайская организация сотрудничества, основана 5 июня 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана). Интерес к ШОС возрос в связи с ускорением перехода международной системы к многополярности на фоне конфликта между Россией и Украиной. Участие Индии в ШОС подкрепляется тем, что способствует продвижению интересов Индии в торговле, экономическом развитии и проецировании внешней и экономической политики за пределы Южной Азии. Индия активно взаимодействует со всеми партнёрами по ШОС для обеспечения роста и стабильности региона.

2 Дмитриева Т. Председательство Индии в G20 приведет к переменам в условиях мировых вызовов. Текст : электронный // Российская газета : электронная версия газеты. URL: <https://rg.ru/2022/12/21/predsedatelstvo-indii-v-g20-privedet-k-peremenam-v-usloviiah-mirovyh-vyzovov.html>. Дата публикации 21.12.2022.

1 Названы задачи Индии в течение годовичного председательства в G-20. Текст : электронный // Рамблер : сайт. URL: https://news.rambler.ru/science/49533719/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Дата публикации 18.19.2022.

Список источников

1. Акарашов 2017 — Акарашов И. С. Является ли Индия великой державой? EDN: YSLEGA // Международные отношения. 2017; 4:80–86. ISSN: 2305-560X; eISSN: 2454-0641.
2. Брагина 2022 — Брагина Е. А. Индия 2022 – экономический рост обозначен. Текст: электронный // ИМЭМО РАН : сайт. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/india-2022-economic-growth-marked>. Дата публикации 08.04.2022.

3. Брагина 2012 — Брагина Е. А. Неформальный труд в экономике Индии. EDN: UCWVJP // Мировое и национальное хозяйство. 2012; 3:6. eISSN: 2713-0983.
4. Брагина 2018 — Брагина Е. А. Рынок труда современной Индии. Текст : электронный // ИМЭМО РАН : сайт. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/rinok-truda-sovremennoy-indii>. Дата публикации 28.05.2018.
5. Галищева 2014 — Галищева Н. В. «Делийский консенсус» — индийская модель либерализации экономики. EDN: SCJKYB // Азия и Африка сегодня = Asia and Africa Today. 2014; 3:2–8. ISSN: 0321-5075; eISSN: 2782-2389.
6. Галищева 2020 — Галищева Н. В. Роль мелкого производства в достижении устойчивого развития в Индии. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-151-169. EDN: TJMUQR // Вестник МГИМО Университета = MGIMO Review of International Relations. 2020;13(3):151–169. ISSN: 2071-8160; eISSN: 2541-9099.
7. Кулик 2020 — Кулик Л. Инновации по-индийски. Текст : электронный // РСДМ : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/innovatsii-po-indiyski/>. Дата публикации 04.03.2020.
8. Куприянов 2022 — Куприянов А. Обыкновенное чудо: как Индия стала одной из главных экономик мира. Текст : электронный // Профиль : электронная версия журнала. URL: <https://profile.ru/abroad/obyknovennoe-chudo-kak-indiya-stala-odnoj-iz-glavnyh-ekonomik-mira-1141104/?ysclid=17rn5zbn7v387866345>. Дата публикации 16.08.2022.
9. Лиснянская 2022 — Лиснянская В. Экономика Индии; рост, структура, особенности. Текст : электронный // РБК : сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62b9b3b59a7947336eed1321>. Обновлено 16.12.2022 (дата обращения 20.10.2022).
10. Лукашин 2022 — Лукашин Ю. П. Китай в мировой торговле / Ю. П. Лукашин, Л. И. Рахлина. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.1. EDN: DXDVJL // Вестник МИРБИС. 2022; 3: 6–22. eISSN: 2411-5703.
11. Самойлов 2018 — Самойлов И. В. Особенности развития торгово-экономических отношений Индии и России / И. В. Самойлов, О. Ю. Соколова. EDN: YTRIBX. DOI: 10.28983/asj.v0i3.248 // Аграрный научный журнал = The Agrarian Scientific Journal. 2018; 3:90–95. ISSN: 2313-8432; eISSN: 2587-9944.
12. Шавлай 2020 — Шавлай Э. П. Инновационная политика Индии: текущее состояние и особенности индийской модели. DOI: 10.18184/2079-4665.2020.11.4.370-383. EDN: RKNXGI // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) = MIR (Modernization. Innovation. Research). 2020; 11(4):370–383. ISSN: 2079-4665; eISSN: 2411-796X.
13. Юрлов 2010 — Юрлов Ф. Н. Глава 33. Индийский опыт общественного развития // История Индии. XX век. Москва : Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с. С. 538-557. ISBN: 978-5-89282-434-7.

References

1. Akarashov I. S. Yavlyayetsya li Indiya velikoy derzhavoy? [Is India a great power?]. EDN: YSLEGA. *Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2017; 4:80–86. ISSN: 2305-560X; eISSN: 2454-0641 (in Russ.).
2. Bragina E. A. Indiya 2022 – ekonomicheskiy rost oboznachen [India 2022 – economic growth is indicated]. Text : electronic. *IMEMO RAN* : website. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/india-2022-economic-growth-marked>. Publication date 04/08/2022 (in Russ.).
3. Bragina E. A. Neformal'nyy trud v ekonomike Indii [Informal work in the economy of India]. EDN: UCWVJP. *Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo*. 2012; 3:6. eISSN: 2713-0983 (in Russ.).
4. Bragina E. A. Rynok truda sovremennoy Indii [The labor market of modern India]. Text : electronic. *IMEMO RAN* : website. Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/rinok-truda-sovremennoy-indii>. Publication date 05/28/2018 (in Russ.).
5. Galishcheva N. V. "Deliyskiy konsensus" – indiyaskaya model' liberalizatsii ekonomiki ["The Delhi Consensus" – Indian Model of Economic Liberalization]. EDN: SCJKYB. *Asia and Africa Today*. 2014; 3:2-8. ISSN: 0321-5075; eISSN: 2782-2389 (in Russ.).
6. Galishcheva N. V. Rol' melkogo proizvodstva v dostizhenii ustoychivogo razvitiya v Indii [The role of small-scale production in achieving sustainable development in India]. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-151-169. EDN: TJMUQR. *MGIMO Review of International Relations*. 2020;13(3):151–169. ISSN: 2071-8160; eISSN: 2541-9099 (in Russ.).
7. Kulik L. Innovatsii po-indiyski [Innovation in Indian style]. Text : electronic. *RSDM* : website. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/innovatsii-po-indiyski/>. Date of publication 03/04/2020 (in Russ.).
8. Kupriyanov A. Obyknovennoye chudo: kak Indiya stala odnoy iz glavnykh ekonomik mira [An Ordinary Miracle: How India Became One of the World's Major Economies]. Text : electronic. *Profile* : electronic

- version of the journal. URL: <https://profile.ru/abroad/obyknovennoe-chudo-kak-indiya-stala-odnoj-iz-glavnyh-ekonomik-mira-1141104/?ysclid=l7rn5zbn7v387866345>. Publication date 08/16/2022 (in Russ.).
9. Lisnyanskaya V. *Ekonomika Indii; rost, struktura, osobennosti*. Tekst: elektronnyy [Economy of India; growth, structure, features]. Text : electronic. *RBC* : website. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62b9b3b59a7947336eed1321>. Updated 12/16/2022 (accessed 10/20/2022) (in Russ.).
 10. Lukashin Yu. P. *Kitay v mirovoy torgovle* [China in world trade]. By Yu. P. Lukashin, L. I. Rakhlina. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.3.1. EDN: DXDVJL. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 3:6–22. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
 11. Samoilov I. V. *Osobennosti razvitiya torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy Indii i Rossii* [Features of the development of trade and economic relations between India and Russia]. By I. V. Samoilov, O. Yu. Sokolova. EDN: YTRIBX. DOI: 10.28983/asj.v0i3.248. *The Agrarian Scientific Journal*. 2018; 3:90–95. ISSN: 2313-8432; eISSN: 2587-9944 (in Russ.).
 12. Shavlai E. P. *Innovatsionnaya politika Indii: tekushcheye sostoyaniye i osobennosti indiyской modeli* [Innovation policy of India: current state and features of the Indian model]. DOI: 10.18184/2079-4665.2020.11.4.370-383. EDN: RKNXGI. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2020; 11(4):370–383. ISSN: 2079-4665; eISSN: 2411-796X (in Russ.).
 13. Yurlov F. N. *Glava 33. Indiyский опыт obshchestvennogo razvitiya* [Chapter 33. Indian experience of social development]. *Istoriya Indii. XX vek* [History of India. 20th century]. Moscow : Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2010. 920 p. pp. 538-557. ISBN: 978-5-89282-434-7 (in Russ.).

Информация об авторах:

Лукашин Юрий Павлович — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Author ID (РИНЦ): 370877; **Рахлина Людмила Ильинична** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Author ID(РИНЦ): 913629.

Место работы авторов: ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, ул. Профсоюзная, 23, Москва 117997, Россия.

Information about the authors:

Lukashin Yuri P. – Doctor of Economics, Professor, Leading Research Fellow. Author ID (RSCI): 370877; **Rakhlina Lyudmila I.** – Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow. Author ID (RSCI): 913629.

Place of work of the authors: : Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), 23 Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 24.02.2023. The article was submitted 02/01/2023; approved after reviewing 02/24/2023; accepted for publication 02/24/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 27–33.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 27–33.

Научная статья

УДК 330.34+ 338.45.01+339.94

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.2

Меры государственной поддержки развития космических технологий и научно-технического потенциала

Владимир Юрьевич Родионовский^{1,2}, Светлана Юрьевна Муртузалиева^{1,3}, Сергей Станиславович Муртузалиев^{1,4}

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

2 1032221240@pfur.ru

3 murtuzalieva_syua@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3099-120X>

4 1132223092@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1930-0615>

Аннотация. Новая волна инноваций вызвана слиянием достижений в области программного обеспечения, физических и биологических систем в один единый инновационный поток, в котором инновации могут дополнять друг друга и способствовать возникновению новых. Космические технологии успешно могут служить как на благо развития народного хозяйства, так и на безопасность и обороноспособность страны. Повсеместная автоматизация, интеграция Интернета и улучшенная аналитика значительно изменяют производственные процессы. Новые технологии, такие как геномика (комплексные методы изучения молекулярной биологии генов, клеток и физиологии), аддитивная печать (также известная как трехмерная печать) и Интернет вещей объединяют физический, биологический и цифровой миры. Эта волна инноваций характеризуется скоростью, деструктуризацией старых процессов и всеобъемлющим масштабом. Период между технологическими прорывами сокращается, и темпы внедрения технологий намного выше, чем в прошлом. В данной связи, необходим комплексный государственный подход с высокой скоростью в принятии решений и внедрением повсеместно новых цифровых и космических технологий.

Ключевые слова: космические технологии, государственная политика, цифровые технологии, инновации, инвестиционные фонды.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №20-010-00788\20).

Для цитирования: Родионовский В. Ю. Меры государственной поддержки развития космических технологий и научно-технического потенциала / В. Ю. Родионовский, С. Ю. Муртузалиева, С. С. Муртузалиев. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.2 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 27–33.

JEL: F63, O14, O19

Original article

Measures of state support for the development of space technologies and scientific and technical potential

Vladimir Yu. Rodionovsky^{5,6}, Svetlana Yu. Murtuzalieva^{5,7}, Sergey S. Murtuzaliev^{5,8}

5 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

6 032221240@pfur.ru

7 murtuzalieva_syua@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3099-120X>

8 1132223092@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1930-0615>

Abstract. The new wave of innovation is caused by the merging of advances in software, physical and biological systems into one single innovation stream, in which innovations can complement each other and contribute to the emergence of new ones. Space technologies can successfully serve both for the benefit of the development of the national economy and for the security and defense of the country. End-to-end automation, web integration, and improved analytics are changing manufacturing processes dramatically. New technologies such as genomics (complex methods for studying the molecular biology of genes, cells, and physiology), additive printing (also known as 3D printing), and the Internet of Things are bridging the physical, biological, and digital worlds. This wave of innovation is characterized by speed, destructuring of old processes, and comprehensive scale. The period between technological breakthroughs is shortening, and the pace of technology adoption is much higher than

in the past. In this regard, an integrated state approach is needed with high speed in decision-making and the introduction of new digital and space technologies everywhere.

Key words: space technologies, public policy, digital technologies, innovations, investment funds.

Acknowledgment. The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-010-00788\20).

For citation: Rodionovsky V. Yu. Measures of state support for the development of space technologies and scientific and technical potential. By V. Yu. Rodionovsky, S. Yu. Murtuzaliev, S. S. Murtuzaliev. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.2. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 27–33 (in Russ.).

JEL: F63, O14, O19

Введение (Обоснование)

Государственная политика призвана обеспечить безопасность страны. Обеспечение безопасности страны связано с экономической мощью и научно-техническим потенциалом. В настоящее время военный потенциал страны определяется наличием высоко-технологичного оружия, а безопасность гарантируется использованием космических технологий [Богинский 2020]. В данной связи, в тесной взаимосвязи рассматриваются вопросы развития научно-технического потенциала и безопасности. Современный этап отличает глобальный охват общественной жизни, промышленного производства, сферы услуг, военной технологии цифровизацией [Fikree 2022].

Основой данной парадигмы является сотрудничество между государственным и частными секторами в рамках модели тройной спирали, согласно которой происходит развитие взаимосвязей между субъектами Научного сектора, Промышленностью/Бизнесом и Правительством. Также существуют модели четверной и пятерной спирали, дополняющие структуру взаимодействия субъектов: Общественность (СМИ, культура и пр.) и Естественную среду общества (Экологическую среду) соответственно [Chursin 2020].

Научно-техническая сфера нуждается в значительных инвестициях и соответствующей инфраструктуре, обеспечивающей финансирование научно-технических проектов.

В качестве примера можно привести создание национальных, региональных, панъевропейских (только в ЕС) фондов прямых инвестиций в инновационные компании или расширение функций уже существующих инвестиционных структур [Таржманова 2019].

Наибольшее распространение данная практика получила в ЕС и КНР, где она в основном прояв-

ляется в качестве региональных инвестиционных фондов или инвестиционных фондов больших городов [Tuulin 2021]. В США, в силу высокого уровня насыщения рынка венчурным капиталом, данная практика отсутствует. В Японии же, напротив, из-за низкого уровня развития венчурного рынка данная практика имеет весьма ограниченный и локальный характер.

Абсолютно новой тенденцией в научно-технической политике государств является эволюция подходов к диалогу между государством, инвесторами и инновационным предпринимательством [Chursin 2022].

Так, например, в США расширяются практики выборочной поддержки передовых цифровых стартапов по линии DARPA (агентство по исследованиям и разработкам Министерства обороны США, ответственное за разработку новейших военных технологий), инновационным центром Минобороны США. В Кремниевой долине и иных научно-технических центрах проводятся разработки стартапов. Они не всегда носят сугубо военный характер. Следует отметить, что некоторые гражданские технологии можно использовать в военной сфере, поэтому четкого водораздела не всегда можно соблюсти. Государство в США контролирует научно-техническую сферу [Chursin 2019].

В Китае государство является глубоко вовлеченным в поддержку и развитие научно-технической сферы. В Китае созданы специализированные венчурные и коммуникационные структуры, обеспечивающие поддержку научно-технической сферы и реализацию инновационных проектов в рамках технопарков или иных инновационных экосистем [Богинский 2020].

В ЕС вопросы безопасности и развития научно-технической сферы решаются как на общеевропейском уровне, так и на национальном. За последние годы создана общеевропейская система фондов поддержки научно-технических проектов [Murtuzaliev 2022].

В Индии тенденция цифровизации выражается с учетом особенностей данной страны, были созданы «мозговые центры» Niti Aayog и осуществляется финансирование проектов венчурным сообществом. Происходит интенсивный формальный и неформальный диалог научно-технического и венчурного сообщества.

Материалы и методы

Новая парадигма диалога между секторами в рамках развития инновационной сферы получила ещё одно отличие — сеть Центров Превосходства (далее — ЦП), где ведутся наиболее передовые разработки в сфере цифровых технологий. Данные центры в последующим развиваются в многофункциональные «хабы» науки и предпринимательства, которые реализуют полный цикл процессов от лаборатории до рынка. Эти «хабы» в основном создаются на базе учреждений высшего образования при активном вовлечении всех видов бизнеса, всех типов и размеров. Основной функционал «хаба» проявляется в проведении перспективных исследований и, одновременно, координацией работ по взаимодействию с акционерами, государственными органами, технической поддержкой предприятий сектора МСП, подготовкой новых кадров и развитием региона.

Результаты исследования

Концепция данных центров заключается в объединении разноплановых компетенций и ресурсов для совершения прорывных научных открытий и создания наиболее инновационных технологий благодаря совместным усилием различных субъектов из различных сфер. Обычно данные центры имеют узконаправленный фокус предметной деятельности и сегмента рынка.

Обсуждения

Научно-технические центры характерны и для Японии. Например, исследовательский центр Искусственного интеллекта на базе AIST. В странах ЕС, например, Финский центр искусственного интеллекта (FCAI), Центр технических исследований VTT и Хельсинского университета.

Однако, в США на протяжении последнего десятилетия классические ЦП отошли на второй план. Приоритетным направлением и основой научно-технического развития государство видит в создании инновационных хабов. Например, были созданы Национальные исследовательские институты в области искусственного интеллекта, квантовые центры как инновационные хабы.

Похожей стратегии стала придерживаться ЕС. Например, в последние годы были созданы Европейские центры цифровых инноваций (EDIH) [Murtuzaliev 2022]. Их задача стимулировать научно-техническую деятельность субъектов малого и среднего бизнеса. Инновационные хабы формируют комплексной подход в поддержке научно-технической сферы, в том числе военных разработок. Научно-техническая сфера формирует потенциал безопасности стран. В данной связи, по мнению Еврокомиссии, поддержка научно-технической сферы обеспечивает безопасность, экономическую и технологическую независимость.

Военная доктрина Китая также основывается на технологическом превосходстве. Именно научно-техническая сфера дает качественные преимущества армии, военному потенциалу. Китай создал инженерные лаборатории по машинному обучению, гигантские технопарки при университетах.

Сама концепция частно-государственного партнерства меняется под воздействием новых вызовов для государств и их экономик. В последние десятилетия наблюдается активное проникновение государства во все сферы. Рыночные механизмы не отрицают государственного участия в научно-исследовательских программах и активной поддержки частного сектора в инновационной сфере. Например, в Японии действуют совместные лаборатории в области искусственного интеллекта, созданные компанией NEC и государственной структуры AIST (Национальный институт передовых промышленных наук и технологий). Другим примером может служить совместная программа Организации по развитию новой энергетики и промышленных технологий (NEDO) Японии и группы японских национальных компаний Okuma, Yasukawa и др., в рамках которой ведутся разработки в области робототехники [Богинский 2020]. Следует отметить, что само происхождение технического и экономического японского «чуда» в 20 веке кроется в поддержке государством научно-технической сферы. Благодаря тому, что японские специалисты, командированные в Силиконовую долину США, овладели секретами производства и передовыми технологиями и смогли применить свои знания в Японии и развить ее промышленный потенциал в области электроники, электротехники, автомобилестроения и других отраслях, страна сделала огромный

экономический рынок. В послевоенный период Япония имела разрушенную экономику и именно научно-техническая сфера ее вывела в передовое государство с мощной экономикой и бизнесом.

Не мало примеров в Европе государственно-частных партнерств по развитию цифровых технологий. В научно-техническое партнерство вовлечены университеты, государственные структуры и бизнес-сообщество.

Однако, сверхкрупные цифровые корпорации-гиганты, так называемые высокотехнологичные компании) представлены сегодня в основном в Китае и США. Высокотехнологические компании пользуются поддержкой государства, участвуют в реализации различных национальных программ и также активно привлекают частные инвестиции¹. Бюджеты высокотехнологичных компаний позволяют вести НИОКР, привлекать лучшие кадры. В свою очередь, цифровые технологии обеспечивают безопасность государства. Высокотехнологичные компании имеют преференциальный доступ к инвестиционным рынкам, обеспечивающий активную венчурную экспансию по наиболее перспективным направлениям, а также доступ к огромным массивам данных – залогом успешного развития цифровых технологий. Важным является и то, что высокотехнологичный сектор обеспечивает реализацию перспективных научных разработок, их последующую коммерциализацию и широкое распространение в национальной промышленности в рамках своих гигантских экосистем.

Государственные структуры в США и КНР ведут политику по вовлечению высокотехнологичных компаний в научно-технологические и инновационные проекты в сфере прорывных цифровых технологий. Однако в отличие от более классических примеров государственно-частного партнерства в сфере передовых технологий, например, Европейских технологических платформ, или от китайской и старой европейской практики развития «национальных чемпионов», наблюдается новый подход в организации и масштабах включения самого государства [Таржманова 2019].

1 См.: Научно-технологическая политика наиболее развитых и быстрорастущих развивающихся стран в сфере цифровых технологий (Обзор) / Коллектив авторов ; ИМЭМО РАН. 81 с. Текст : электронный. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/Projects/ONI/2021/2021-NauchnoTekhnolog-Politika1.pdf> (дата обращения 15.11.2022).

В сложившихся условиях правительствами решается непростая задача мобилизации огромного и сложного ресурса высокотехнологичных компаний на обеспечение прорыва в научно-технической сфере в целях национального экономического превосходства и обеспечения безопасности страны. Владение цифровыми технологиями дает государству превосходство, на новый уровень выводит систему управления, военный и экономический потенциал.

В 2022 году мы наблюдаем полное подчинение «государственной машине» в США высокотехнологичных компаний.

Векторы научно-технического развития находят отражение в Национальной стратегии безопасности. Так, например, в Национальной стратегии безопасности США 2022 года написано, что приоритетным направлением являются инвестиции в модернизацию национальной инфраструктуры и в инновации для обеспечения конкурентоспособности США в будущем². Также отмечается, что стратегические государственные инвестиции являются основой сильной индустриально-инновационной базы глобальной экономики XXI века. Соединенные Штаты проводят современную индустриально-инновационную стратегию, которую фиксируют в программных документах. В 2016 году в США была опубликована Дорожная карта реализации национальной безопасности важнейшей инфраструктуры и План исследований и разработок обеспечения устойчивости³. В данном документе зафиксировано создание Национального совета по науке и технологиям. Национальный совет по науке и технологиям (NSTC) является основным средством, с помощью которого исполнительная власть в США координирует научно-техническую политику в различных организациях, входящих в состав Федерального исследовательского центра. В Дорожной карте

2 National Security Strategy. Washington : The White House, 2022. 48 p. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 11/15/2022).

3 Implementation Roadmap for the National Critical Infrastructure Security Andresilience Research and Development Plan. Product of the Critical Infrastructure Security and Resilience Subcommittee of the Critical Infrastructure Security and Resilience Subcommittee on Homeland and National Security of the National Science and Technology Council, 2016. 43 p. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/NSTC/cisr_rd_implementation_roadmap_final.pdf (accessed 11/15/2022).

реализации национальной безопасности США отмечалось, что «в последние годы правительство США серьезно недофинансировало фундаментальные научные исследования. Качество системы образования США также отстает от качества десятков других стран»⁴. По мнению Национального совета по науке и технологиям США недостатки систем исследований и образования представляют большую угрозу национальной безопасности страны.

В США был принят новый Закон об образовании в области науки и техники в целях обеспечения национальной безопасности. Он предусматривает финансирование комплексной программы по подготовке необходимого количества научных и инженерных специалистов, а также квалифицированных учителей естественных наук и математики.

Аналогичный документ — Стратегия национальной безопасности России также фиксирует приоритетные направления развития в области образования и научно-технической деятельности. В Стратегии национальной безопасности России выделен отдельный блок — научно-техническое развитие и выделены следующие приоритетные направления⁵:

- лидерство в развитии науки и технологий становится одним из ключевых факторов мировой экономики — повышения конкурентоспособности и ускорения научно-технического прогресса;
- укрепление взаимодействия между научно-исследовательскими организациями и промышленными предприятиями, создание условий для активной коммерциализации научно-технических инноваций; проведение научно-технических исследований в интересах обороны страны и безопасности государства;
- создание высокотехнологичных производств, новых секторов экономики, рынки которых основаны на перспективных высоких технологиях, преодолевающих критическую зависимость российской экономи-

ки от импорта технологий, оборудования и комплектующих;

- ускоренное внедрение передовых российских технологических инноваций, локализация производства в России;
- укрепление лидирующих позиций и конкурентных преимуществ России в авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности, двигателестроении, атомно-энергетическом комплексе, а сегодня также в области искусственного интеллекта, информационных и коммуникационных технологий.

Развитию научно-техническому прогрессу уделяется пристальное внимание и на уровне Организации объединенных наций. В сентябре 2015 года на саммите Организации Объединенных Наций была принята Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 г., где наука, технологии и инновации (НТИ) позиционируются как ключевые средства для достижения устойчивого развития. Были сформулированы цели устойчивого развития (ЦУР). В Аддис-Абейской программе действий государства-члены ООН зафиксировали, что стремятся «принять науку, технологии и инновационные стратегии в качестве неотъемлемых элементов национальной стратегии устойчивого развития»⁶. На Форуме по Научно-технической инициативе 2017 года участники подчеркнули, что дорожные карты и действия в области научно-технической сферы необходимы на субнациональном, национальном и глобальном уровнях, и что они должны включать меры для отслеживания развития и прогресса.

Заключение (Выводы)

В ходе проведенного исследования было выявлено, что на современном этапе правительства развитых стран придают особое значение развитию науки и образованию. Полагают, что научно-техническая сфера создает важное конкурентное преимущество экономики страны и обеспечивает ее безопасность. Военный потенциал страны на сегодняшний день также определяется

4 Ibid.

5 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ N 400 от 2 июля 2021 г. Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 15.11.2022).

6 Guidebook for the Preparation of Science, Technology and Innovation (STI) for SDGs Roadmaps, EUR 30606 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2021. 124 p. ISBN 978-92-76-30613-9, DOI:10.2760/724479, JRC124108. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26937Guidebook_STI_for_SDG_Roadmaps_final_Edition.pdf (accessed 11/15/2022).

развитием научно-технической сферы. В данной области основное внимание обязательно уделяется науке связи, при рассмотрении вопросов безопасности и технике.

Список источников

1. Богинский 2020 — Богинский А. И. Цифровые модели для оптимизации производственно-технологических процессов / А. И. Богинский, А. А. Чурсин. EDN: IQPJHQ // Вестник машиностроения. 2020; 2:63–67. ISSN: 0042-4633. VESTNIK MASHINOSTROENIYA
2. Таржманова 2019 — Таржманова Р. Ш. Исследование теории и практики внедрения цифровых технологий в высокотехнологичных организациях в условиях перехода к цифровой экономике / Р. Ш. Таржманова, А. С. Новоселов, П. Ю. Грошева. EDN: NCMXEC // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019; 2(11):24–33. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X.
3. Chursin 2019 — Chursin A. Evaluation of development of advanced remote technologies for sensing the earth and near space objects. DOI: 10.2991/isees-19.2019.113 // Engineering and Earth Sciences: Applied and Fundamental Research : Proceedings of the International Symposium dedicated to the 85th anniversary of H. I. Ibragimov (ISEES 2019). Atlantis Press, 2019. Pp. 250–256. ISBN: 978-94-6252-769-0.
4. Chursin 2022 — Chursin A. A. Technological Platforms as a Tool for Creating Radical Innovations / A. A. Chursin et al. DOI: 10.1007/s13132-020-00715-4 // Journal of the Knowledge Economy. 2022; 13(1):264–275.
5. Chursin 2020 — Chursin A. A., Grosheva P. Yu., Yudin A. V. Fundamentals of the economic growth of engineering enterprises in the face of challenges of the XXI century. DOI: 10.1088/1757-899X/862/4/042049 // IOP Conf. Ser. Mater. Sci. Eng. 2020; 862(4), 042049.
6. Fikree 2020 — Fikree M., Murtuzaliev S. Y. Global Challenges of Our Time and Answers to Them Based on Sustainable Development of the Digital Economy. DOI: 10.1007/978-3-031-04289-8_75 // Advances in Science, Technology and Innovation (ASTI), 2022. Pp. 445–448.
7. Murtuzaliev 2020 — Murtuzaliev S. Y., Agapkin A. M., Murtuzaliev S. S. Export Potential of Russia in the Field of Remote Sensing of the Earth. DOI: 10.1007/978-3-031-04289-8_73 // Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development. Advances in Science, Technology & Innovation / Bogoviz A. V., Popkova E. G. (eds). Springer, Cham. 2022. ISBN: 978-3-031-04288-1.
8. Tyulin 2020 — Tyulin A. E., Chursin A. A., Yudin A. V., Grosheva P. Y. (2022). Approaches for Creating a Digital Ecosystem of an Industrial Holding. DOI: 10.1007/978-3-030-97110-6_34 // Distributed Computer and Communication Networks. DCCN 2021. Communications in Computer and Information Science / V. M. Vishnevskiy, K. E. Samouylov, D. V. Kozyrev (eds). Vol 1552, pp. 433–444. Springer, Cham. 2021. ISBN: 978-3-030-97109-0.

References

1. Boginsky A. I. Tsifrovyye modeli dlya optimizatsii proizvodstvenno-tekhnologicheskikh protsessov [Digital models for optimizing production and technological processes]. By A. I. Boginsky, A. A. Chursin. EDN: IQPJHQ. *Vestnik mashinostroeniya*. 2020; 2:63–67. ISSN: 0042-4633 (in Russ.).
2. Tarzhmanova R. Sh. Issledovaniye teorii i praktiki vnedreniya tsifrovyykh tekhnologiy v vysokotekhnologichnykh organizatsiyakh v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike [Research of the theory and practice of introducing digital technologies in high-tech organizations in the conditions of transition to the digital economy]. By R. Sh. Tarzhmanova, A. S. Novoselov, & P. Yu Grosheva. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2019; 2:24–33 EDN NCMXEC. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X (in Russ.).
3. Chursin A. Evaluation of development of advanced remote technologies for sensing the earth and near space objects. DOI: 10.2991/isees-19.2019.113. *Engineering and Earth Sciences: Applied and Fundamental Research* : Proceedings of the International Symposium dedicated to the 85th anniversary of H. I. Ibragimov (ISEES 2019). Pp. 250–256. Atlantis Press, 2019. ISBN: 978-94-6252-769-0.
4. Chursin A. A. Technological Platforms as a Tool for Creating Radical Innovations. By A. A. Chursin et al. DOI: 10.1007/s13132-020-00715-4. *Journal of the Knowledge Economy*. 2022; 13(1):264–275.
5. Chursin A. A., Grosheva P. Yu., Yudin A. V. Fundamentals of the economic growth of engineering enterprises in the face of challenges of the XXI century. DOI: 10.1088/1757-899X/862/4/042049. *IOP Conf. Ser. Mater. Sci. Eng.* 2020; 862(4), 042049.
6. Fikree M., Murtuzaliev S. Y. Global Challenges of Our Time and Answers to Them Based on Sustainable Development of the Digital Economy. DOI: 10.1007/978-3-031-04289-8_75. *Advances in Science, Technology and Innovation (ASTI)*, 2022. Pp. 445–448.
7. Murtuzaliev S. Y., Agapkin A. M., Murtuzaliev S. S. Export Potential of Russia in the Field of

Remote Sensing of the Earth. DOI: 10.1007/978-3-031-04289-8_73. *Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development. Advances in Science, Technology & Innovation*. By A. V. Bogoviz, E. G Popkova. (eds). pp. 433–436. Springer, Cham. 2022. ISBN: 978-3-031-04288-1.

8. Tyulin A. E., Chursin A. A., Yudin A. V., Grosheva P. Y. (2022). Approaches for Creating a Digital Ecosystem of an Industrial Holding. DOI: 10.1007/978-3-030-97110-6_34. *Distributed Computer and Communication Networks. DCCN 2021. Communications in Computer and Information Science*. By V. M. Vishnevskiy, K. E. Samouylov, D. V. Kozyrev (eds). Vol. 1552, pp. 433–444. Springer, Cham. 2021. ISBN: 978-3-030-97109-0.

Информация об авторах:

Родионовский Владимир Юрьевич — магистрант; **Муртузалиева Светлана Юрьевна** — кандидат экономических наук, доцент; **Муртузалиев Сергей Станиславович** — магистрант.

Место работы авторов: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Rodionovsky Vladimir Yu. – undergraduate; **Murtuzalieva Svetlana Yu.** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; **Murtuzaliev Sergey S.** – undergraduate.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.

The article was submitted 12/02/2022; approved after reviewing 12/20/2022; accepted for publication 02/24/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33). С. 34–43.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 34–43.

Научная статья

УДК 332:330.34

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.3

Развитие региональных инвестиционных программ миграции ССАГПЗ

Ирина Ахмед Зейн Айдрус — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. aidrous@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0382-8466>

Аннотация. Страны, входящие в Совет сотрудничества стран Персидского залива (далее по тексту страны Залива), являются одними из ключевых игроков мировой экономики. Обладая крупными запасами углеводородного сырья, они оказывают непосредственное влияние на мировые рынки нефти и газа, а также на состояние международных финансовых рынков. Несмотря на инвестиционный потенциал стран региона, они все активнее начинают принимать программы инвестиционных виз. В условиях турбулентности на мировых рынках, последствий коронавирусного кризиса, энергетического перехода, страны региона ищут новые возможности для укрепления своих экономик. Несмотря на все усилия стран Залива потенциал диверсификации еще не исчерпан. Странам необходимы реформы для повышения конкурентоспособности частного сектора. Одним из подходов к решению данной задачи является инициирование программ инвестиции в обмен на вид на жительство. В данной статье предпринята попытка проанализировать особенности и предпосылки внедрения подобных программ в странах региона.

Ключевые слова: инвестиционная виза, золотая виза, страны Залива, ССАГПЗ, программа инвестиционного резидентства.

Для цитирования: Айдрус И. А. 3. Развитие региональных инвестиционных программ миграции ССАГПЗ. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.3 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 34–43.

JEL: F21, F22

Original article

Development of the GCC Regional Investment Programs for Migration

Irina A. Aidrus – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. aidrous@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0382-8466>

Abstract. Countries in the Gulf Cooperation Council (hereinafter referred to as the Gulf countries) are one of the key players in the global economy, in spite of their modest share in the global trade and economy. They influence international oil and gas markets and international financial markets. Oil and gas contribute to significantly to the GDP, exports and revenues. In the context of the turbulence of world markets, the consequences of the coronavirus crisis, the energy transition, countries in the region are looking for new opportunities for their upcoming economies. Despite efforts by GCC countries, diversification is still below potential. Structural reforms must be continued to help nurture a competitive private sector. One of the initiatives is launching investment programs Residence by Investment. This article attempts to identify the features and prerequisites for launching residence by investment programs in the Gulf countries.

Key words: investment visa, golden visa, Gulf countries, GCC, investment residency program.

For citation: Aidrus I. A. Development of the GCC Regional Investment Programs for Migration. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.3. Vestnik MIRBIS. 2023; 1: 34–43 (in Russ.).

JEL: F21, F22

Введение

Продажа иностранным гражданам паспортов или резидентства существовала еще в древние времена, хотя считается, что это новое явление. Гражданство в обмен на вложенные богатства

или оказанные услуги предоставлялось еще в Древнем Риме. Строительство дома, морского корабля, владение имуществом на крупную сумму, оказание услуг по доставке хлеба в Рим служило основанием для получения римского гражданства (мужчинами).

В настоящее время современные программы предоставления гражданства в обмен на инве-

стиции (citizenship by investment) в островных государствах Карибского моря и Тихого океана вскоре после получения независимости от метрополий. Ограниченность ресурсов (территориальных, человеческих, финансовых и др.) вынудило эти страны искать модели выживания в условиях серьезных экономических трудностей, по сути ставившими недавно завоеванный суверенитет под угрозу. Способы экономического развития были найдены. Одним из них стала продажа паспортов, которой в 1980–90-х гг. занялись на Маршалловых островах, Науру, Самоа, Тонга и Вануату. При чем часто это делалось неофициально.

Первая же официальная программа была запущена в Федерации Сент-Кристофер и Невис в 1984 г. Программа предоставляет 2 варианта инвестиций: пожертвование в государственный Фонд устойчивого развития в размере 150 000 евро и инвестиции в недвижимость, одобренные правительством, в размере 400 000 евро. На середину 2018 г., по словам премьер-министра Тимоти Харриса, островом за всю историю было выдано 16 544 паспорта², что составляет треть численности его постоянного населения (55 000 человек).

В последующие два десятилетия гражданство за инвестиции оставалось диковинкой, ограничивавшейся в основном тропическими островами. Эта модель не привлекала внимания политической и экономической общественности. Ситуация существенно изменилась после мирового финансового кризиса 2008 г., который привлек ряд стран к альтернативным механизмам получения доходов. Подобная практика «тропических островов» начала распространяться на другие регионы. Так, Кипр учредил подобную программу в 2013 г., где инвестиционный взнос составлял миллионы евро в 2014 и 2015 гг. для устранения последствий финансового кризиса (на данный момент программа приостановлена).

По сей день наиболее известными в плане предоставления «золотых» паспортов являются Сент-Кристофер и Невис, Турция и Мальта.

Программы золотой визы (вида на жительство, резидентства) за инвестиции (residence by investment) являются более распространенным

явлением и по сути содействуют перемещению инвесторов. Этот механизм позволяет владельцам капитала получить вид на жительство после покупки дома или другого вида недвижимости, осуществления портфельных инвестиций; размещения средств на депозитах в банке; создания рабочих мест. Подобные программы действуют в Греции, Португалии, Испании, Канаде, Ирландии, Великобритании, США.

Сегодня более 140 стран мира имеют общие положения в существующих законах о гражданстве, предусматривающие натурализацию лиц, которые вносят вклад в национальное развитие, таких как художники, спортсмены, ученые, врачи и инвесторы. Следующая категория стран предоставляет инвесторам вид на жительство (residence by investment), иногда с возможностью получения гражданства через несколько лет при условии соблюдения ряда требований. Их порядка 50. Ряд других стран разработали схемы, аналогичные схемам в странах Карибского бассейна и Тихоокеанского региона. Количество юрисдикций, предлагающих золотые паспорта значительно меньше, всего около 12.

Программы «инвестиции в обмен на гражданство» и «инвестиции в обмен на проживание» различаются по целям, бенефициарам, механизму, стоимости участия и последствиям. Следует учитывать, что носящие одинаковое название программы также существенно различаются по странам, что необходимо учитывать при анализе инвестиционных программ и их результатов и последствий.

Так, в Панаме инвесторы могут получить право на жительство всего за 80 000 долл. США, которые необходимо вложить в производство тикового дерева в стране. В Великобритании граждане стран, не входящих в ЕС, должны инвестировать не менее 2 млн фунтов стерлингов. За первые шесть месяцев 2019 г. количество заявок выросло на 36 % в годовом исчислении, причем заявки из Китая составили более 40 %³.

До недавнего времени почти половина стран ЕС предлагала участие в инвестиционных программах. В целом, им удалось получить более 21,4 млрд евро [Surak 2022]. В целом получить данные

2 St. Kitts has issued 16,544 economic citizenships Says to PM Harris. Текст : электронный // IMI : сайт. URL: <https://www.imidaily.com/caribbean/saint-kitts-nevis-has-16544-economic-citizens-says-pm-harris/>. Дата публикации: 31.07.2018.

3 Frost N. It's never been easier for the rich and powerful to live in any country they want. Текст : электронный // Quartz : сайт. URL: <https://qz.com/1748663/saudi-arabia-becomes-latest-country-to-offer-golden-visa>. Дата публикации 14.11.2019.

по количеству паспортов или резиденства, а также финансовых вложений странами по инвестиционным программам очень сложно.

Так, в период с 2007 по 2020 год Кипр предоставил гражданство в 6 779 случаях инвесторам, в основном из России. Гренада и Антигуа и Барбуда сообщили о 303 и 330 заявлениях соответственно в 2017 г. После снижения порога инвестиций до 250 000 долларов США в 2017 году, к сентябрю 2021 г. Турция выдала 7 242 паспорта иностранным инвесторам, в основном иранского, йеменского, афганского и иракского происхождения [Džankić 2022].

Средства от гражданства инвесторов в последние годы стали составлять значительную часть валового внутреннего продукта (ВВП) в некоторых малых островных государствах. Недавние исследования МВФ показывают, что в период с 2012 по 2021 год до 30 % ВВП Сент-Китс и Невис и Содружества Доминики приходилось на инвестиции в рамках программ СВИ. В 2020 г. доходы от программы СВИ Вануату составили 42 % бюджета страны.

Страны Залива, которые принято считать обладающими избыточными финансовыми ресурсами, долгое время сопротивлялись предложениям о предоставлении постоянного места жительства иностранцам, защищая привилегии, которыми пользуются граждане. Тем не менее ряд из них в ответ на меняющиеся экономические условия, все-таки запустил подобные инвестиционные программы.

Сегодня Бахрейн, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия предлагают иностранцам золотые визы в обмен на инвестиции.

Результаты исследования

Предпосылки учреждения программ инвестиционных виз в ССАГПЗ

Обеспеченность природными ресурсами (нефтью и газом), их добыча, переработка и экспорт остаются основой экономического развития и источником насыщенности капиталом стран Залива. Хотя государства региона по-разному наделены природными ресурсами, экспорт углеводородов служит одним из основных источников их доходов [Шкваря 2010].

Членами ОПЕК являются 3 из 6 аравийских стран (Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт). Крупнейшими производителями нефти являются Саудовская Аравия (9 125 млн барр. в день), ОАЭ

(2 718 млн барр. в день) и Кувейт (2 415 млн барр. в день)¹. Крупнейшими производителями газа являются Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ.

Основная часть добываемых и перерабатываемых энергоресурсов в рассматриваемых странах идет на экспорт, что обеспечивает приток финансовых ресурсов, направляемых на решение разных задач, в том числе и одной из ключевых — диверсификацию экономик.

Несмотря на все усилия по диверсификации экономик, вклад нефтегазового сектора остается высоким — в Кувейте (42 %), за ним следуют Катар и Оман (32,3 % и 29 % соответственно). Показатели в КСА и ОАЭ составили 25 % и 22,3 %. Самый низкий уровень доли нефтегазовой отрасли в ВВП был в Бахрейне (12,4 %). Экспорт нефти достигает 60,1 % от общего объема экспорта стран Персидского залива. Самый высокий уровень экспорта нефти и газа сохраняется в Катаре (75 %) и Кувейте (72 %). Экспорт нефти КСА и Омана достиг 67 % и 55 % соответственно. ОАЭ удалось значительно снизить долю экспорта нефти (32 %) за счет диверсифицированной структуры внешней торговли. Бахрейн характеризуется самым низким экспортом нефти (1,5 %). Доходы от углеводородов остаются основным источником для правительств изучаемых стран. Углеводородный сектор в Кувейте составил 88 % доходов бюджета, в Бахрейне — 75,7 %, Омане — 73 %, Катаре — 38 %, а в ОАЭ — 54 % а в Саудовской Аравии нефтяные доходы составили 34,4 % в 2019 г. [Aidrous 2020].

Диверсификация экономики привела к созданию энергозатратных отраслей — нефтепереработки, нефтехимии, металлургии и др. Не стоит забывать и опреснительные заводы. Адаптация к современным требованиям глобальной экономики и экологическим нормам требует проведения дальнейших структурных преобразований и выделения на это финансирования [Al Sabban 2022].

В условиях энергетического перехода перед странами региона возникает угроза, подрывающая саму экономическую модель развития. Энергетический переход требует от ССАГПЗ крупных инвестиций, которые позволят осуществить эти преобразования [Айдрус 2022].

Хотя страны региона обладают значительным

1 Annual Report 2021 / OPEC, 2021. P. 27. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/AR%202021.pdf (дата обращения: 28.10. 2022).

капиталом (в частности, это касается Катара, ОАЭ, Кувейта и Саудовской Аравии), финансовые возможности Бахрейна и Омана ограничены. Бахрейн опирается на экономическую помощь соседних стран в 10 млрд долл., полученную еще в 2018 г. на погашение задолженности и дефицита бюджета². Омани также выделялись финансовые средства на развитие. Перед странами ССАГПЗ стоит проблема государственной задолженности, возросшей по причине борьбы с последствиями пандемии Covid-19. В результате государственный долг к ВВП в ряде стран ССАГПЗ оказался достаточно высок. В Бахрейне в 2020 и 2021 гг. государственный долг превышал 120 % ВВП. В Омане — превышал 70 % и 60 % соответственно³.

За десятилетия политики диверсификации экономики страны Залива создали финансовую инфраструктуру для приема капитала и его инвестирования как на внутреннем, так и внешнем рынках [Шкваря 2021]. Развитие финансового сектора наряду с другими сферами услуг также поощрялось как неотъемлемая часть диверсификации экономик ССАГПЗ. Это принесло свои плоды.

В Бахрейне региональный финансовый центр существует и развивается с 1970-х гг. В 2004 г. ОАЭ объявили об образовании Международного финансового центра в Дубае, а в 2013 г. — Абу-Даби. В 2005 г. был создан Финансовый центр в Катаре. Сегодня в Глобальном индексе финансовых центров Дубай находится на 17-м месте, Абу-Даби — 32-м, Катар — 57-м и Бахрейн — на 81-м⁴. Регион находится в лидерах по развитию исламских финансов и исламских финансовых институтов [Айдрус 2017].

Суверенные фонды благосостояния ССАГПЗ являются эффективным механизмом инвестирования на международных рынках и развития ре-

гиональных экономик. Активы в их управлении достигают 3,8 трлн долл.

Страны региона остаются открытыми для иностранных инвестиций. В 2022 г. в Индекс уверенности в ПИИ, насчитывающий 25 стран, вошли ОАЭ и Катар (14-е и 24-е места соответственно)⁵.

Географическое положение региона обуславливает стратегический интерес Китая к инвестированию в страны ССАГПЗ. Примечательно, что все страны региона участвуют в проекте «Один пояс — один путь» [Асмятуллин 2022].

В 2021 г. ОАЭ вошли в 20 ведущих стран-реципиентов прямых иностранных инвестиций (21 млрд долл.). Чистый приток ПИИ в 2021 г. среди стран региона наблюдался только в Бахрейне и Омане⁶. В этом же году Саудовская Аравия и ОАЭ вошли в список стран с крупнейшим оттоком ПИИ — 24 и 23 млрд долл. соответственно⁷.

Стоит также отметить, что в регионе довольно либерально относятся к обороту криптовалют, что делает его особо привлекательным для хранения капитала. В некоторых странах региона возможны инвестиции в недвижимость посредством криптовалют [Айдрус 2018].

Несмотря на инвестиционную привлекательность, наличие собственных финансовых ресурсов, существует еще один фактор, подталкивающий регион к преобразованиям. Традиционно экономический рост в регионе был возможен за счет привлечения и использования трудовых мигрантов разных уровней квалификации. В современной экономике миграция представляет собой уникальное явление, которое способствует развитию принимающих стран, укрепляет интеллектуальный потенциал и улучшает качество человеческого капитала населения принимающих стран [Письменная 2020].

Регион Залива занимает лидирующие места в мире по доле мигрантов в населении. В Саудовской Аравии доля международных мигрантов со-

2 Nereim V. Bahrain Posts \$88 Million Mid-Year Surplus as Revenues Jump. Текст : электронный // Bloomberg : сайт. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-15/bahrain-posts-88-million-mid-year-surplus-as-revenues-jump>. Дата публикации: 15.08.2022.

3 Gulf Economic Update: Green Growth Opportunities in the GCC. Fall 2022 / World Bank. Washington, 2022. P. 42. 66 p. Текст : электронный. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099337010182222173/pdf/IDU16928b14e11cef1492f1a4481263a1f40d4c4.pdf> (дата обращения 12.11.2022).

4 The Global Financial Centers Index 32 / Z/Yen Group Ltd, September 2022. 64 p. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_32_Report_2022.09.22_v1.0_.pdf (дата обращения 12.11.2022).

5 Kearney 2022 Foreign Direct Investment Confidence Index. By P. A. Laudicina & E. R. Peterson Текст : электронный // Kearney : сайт. URL: <https://www.kearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index/2022-full-report> (дата обращения 12.11.2022).

6 Country Profiles. Текст : электронный // UNCTAD Stat : сайт. URL: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/048/index.html> (дата обращения 12.11.2022).

7 UNCTAD Handbook of Statistics 2022 – Economic trends / UNCTAD, 2022. 4 p. Текст : электронный. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdstat47_F509_en.pdf (дата обращения 12.11.2022).

ставляет 38,6 % или 13,5 млн, Катар — 77,3 % или 2,23 млн, ОАЭ — 88,1 % или 8,72 млн, Кувейт — 72,8 % или 3,11 млн, Омане — 46,5 % или 2,37 млн, Бахрейне — 55 % или 936 тыс.¹ Такие показатели свидетельствуют не только о зависимости экономического роста от трудовых мигрантов, но и оттоке ресурсов в виде денежных переводов, что оказывает негативное влияние на спрос, ВВП, ВВП на душу населения и деловую активность в целом.

Строгое регулирование получения виз увеличивает суммы денежных переводов иностранными рабочими на родину с целью потребления, а также инвестиций. Значительная доля денежных переводов в ВВП приводит к сокращению деловой активности [Lee 2021]. Мигранты переводят в свои страны большую часть дохода и из-за трудностей получения виз для членов семей. По сути, текущая миграционная политика построена таким образом, что создаваемые внутри ССАГПЗ возможности роста потребления и инвестирования применяются за его пределами.

ОАЭ и Саудовская Аравия входят в топ-страны мира по оттоку денежных переводов. В 2020 г. они были на 2 и 3 местах после США. Объем денежных переводов из стран составил 43 и 35 млрд долл. соответственно². Кувейт также демонстрирует солидные объемы ежегодных денежных переводов (17,36 млрд долл. в 2020). Катар и Оман следуют с большим отрывом — 10,97 млрд долл. (2021 г.) и 8,77 млрд долл. (2020 г.) соответственно. Показатели по Бахрейну в несколько раз ниже — в 2018 г. сумма достигала 3,27 млрд долл.³

Иностранцы, проживающие в странах Персидского залива, традиционно получают лишь возобновляемые визы, действительные всего несколько лет и привязанные к занятости, что ограничивает их иммиграционные возможности.

В результате всех вышеперечисленных факторов, побуждающих к поиску новых механизмов

усиления экономического и финансового потенциала экономик, ССАГПЗ встали на путь привлечения капитала, талантов и выдающихся профессионалов в обмен на предоставление им вида на жительство. Подобное решение является важным шагом по привлечению иностранных инвесторов, улучшения инвестиционного климата, а также развития человеческого потенциала. Ожидается, что эта мера повысит конкурентоспособность стран Залива и поддержит развитие различных секторов экономики, включая операции с недвижимостью и сектор услуг, открытие новых зарубежных рынков.

Основные характеристики программ выдачи инвестиционных виз

В арабских монархиях три страны — Бахрейн, Саудовская Аравия и ОАЭ и Оман — дают возможность получать вид на жительство в обмен на инвестиции. ОАЭ и Саудовская Аравия присоединились к числу стран, выдающим золотые визы ранее своих соседей. Бахрейн и Оман объявили о выдаче золотых виз в 2022 г.

ОАЭ запустили программу выдачи инвестиционных виз (Golden Visa) в 2019 г. Уже в 2022 г. ОАЭ расширили критерии получения золотой визы и запустили выдачу «зеленых виз», предполагающих долгосрочное резидентство для иностранцев в ОАЭ, которые инвестируют, работают как фрилансеры или управляют бизнесом из ОАЭ. Сейчас на золотую визу могут претендовать ученые, профессионалы, предприниматели, инвесторы в недвижимость, выдающиеся студенты и выпускники и те, кто считается исключительно талантливым, а также спортсмены, и граждане, отличившиеся в экстренных ситуациях. Профессионалы с опытом работы во всех сферах имеют право подать заявку на золотую визу при условии, что они работают по контракту в ОАЭ и имеют определенный уровень квалификации, признанный Министерством ресурсов и эмиратизации ОАЭ. Заявители также должны иметь степень бакалавра или ее эквивалент, и получать зарплату не менее 30 000 дирхамов ОАЭ в месяц⁴.

Очень важно, что в ОАЭ отсутствуют ограничения на время пребывания человека за пределами ОАЭ, чтобы сохранить статус «золотой визы». Физические лица смогут спонсировать детей неза-

1 World Migration Report 2022. Текст : электронный // IOM : сайт. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (дата обращения 12.11.2022).

2 UAE and Saudi Arabia among biggest sources of remittances in 2020. Текст : электронный // Arab News : сайт. URL: <https://www.arabnews.com/node/1858201/business-economy>. Дата публикации: 07.04.2022.

3 Personal remittances, paid (current US\$) – Saudi Arabia, Bahrain, Kuwait, Qatar, Oman. Текст : электронный // The World Bank : сайт. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.TRF.PWKR.CD.DT?locations=SA-BH-KW-QA-OM> (дата обращения 12.11.2022).

4 GCC Immigration roundup / PwC, 2022. 11 p. Текст : электронный. URL: <https://www.pwc.com/m1/en/tax/documents/2022/gcc-immigration-and-employment-roundup-summer-2022.pdf> (дата обращения 12.11.2022).

висимо от их возраста (в настоящее время это 18 лет для сыновей), а в случае смерти обладателя золотой визы иждивенцы сохраняют свой статус иждивенца по программе «Золотая виза».

Что касается сумм инвестиций, то для разных категорий выдвигаются разные требования. Инвесторы с капиталом 2 млн дирхамов имеют право на получение золотой визы на 10 лет. Инвесторы в недвижимость стоимостью не менее 2 млн дирхамов ОАЭ имеют право на получение 5-летней визы с продлением на тех же условиях. Предприниматели имеют право на получение золотой визы на 5 лет, если стоимость проекта составляет не менее 500 000 дирхамов, и он инновационный⁵. Предприниматели также могут претендовать на золотую визу, если они соответствуют одному из следующих требованиям: владеют или являются партнером в компании малого и среднего бизнеса, зарегистрированной в ОАЭ, с годовым доходом не менее 1 млн дирхамов ОАЭ; получили одобрение Министерства экономики, компетентного местного органа или официального бизнес-инкубатора для их стартовой идеи; являются учредителем или одним из учредителей проекта, одобренного Министерством хозяйства или компетентного органа местного самоуправления, и проданного по крайней мере за 7 млн дирхамов ОАЭ.

Основные преимущества резидентства в ОАЭ в рамках инвестиционной программы сводятся к следующему: расширенные права на проживание в течение 5 или 10 лет, в то время как стандартная резидентская виза требует продления каждые два-три года; самостоятельное пребывание без необходимости трудоустройства и индивидуального спонсорства; возможность спонсировать иждивенцев и неограниченное количество домашних помощников; неограниченное время за пределами ОАЭ, в то время как по стандартной резидентской визе срок пребывания вне ОАЭ ограничен шестью месяцами; эксклюзивное медицинское обслуживание и страхование (от примерно 2 400 дирхамов и выше); карта привилегий Eсад полиции Дубая, предоставляющая скидки 7 237 брендам и предприятиям в ОАЭ и 92 странах мира, включая особые скидки на проживание

5 Golden Visa. Текст : электронный // The UAE's Government Portal. URL: <https://u.ae/en/information-and-services/visa-and-emirates-id/golden-visa> (дата обращения 12.11.2022).

в отелях и авиаперелеты⁶.

Главное управление по делам резидентов и иностранцев в Дубае объявило, что количество золотых виз, выданных в период с 2019 по 2022 гг., достигло 151 666, что на 43 % больше по сравнению с 2020–2021 гг.⁷

Усилия ОАЭ по выдаче золотых виз направлены на повышение конкурентоспособности экономики за счет развития в области инноваций и предпринимательства.

Королевство Саудовской Аравии запустило программу премиального вида на жительство (Premium Residency) в 2019 г. двух видов: постоянный вид на жительство стоит 800 000 саудовских риалов, в то время как временный вид на жительство стоит 100 000 саудовских риалов и может быть продлен один раз в год.

Платежеспособность является условием для получения вида на жительство премиум-класса, заявитель должен продемонстрировать способность выполнять финансовые и иные обязательства королевства. Критерии финансовой состоятельности различаются в зависимости от статуса заявителя, от которого требуются документы о доходах и инвестициях, а также финансовых ресурсах и активах, которые доказывают способность заявителя инвестировать в страну финансовые средства, а также создавать рабочие места для граждан Саудовской Аравии, тем самым укрепляя саудовскую экономику. Требования для получения нового вида на жительство включают действующий паспорт, справку о состоянии здоровья и справку об отсутствии судимости.

Провозглашаемая цель — ускорение экономического роста частного сектора и создание экономического фундамента для будущего развития страны.

Обладатели премиум-визы смогут пользоваться следующими преимуществами: проживание с ближайшими родственниками (жена и детьми); гостевая виза для родственников; найм домашних работников; владение недвижимостью и ее

6 Charlesworth L. UAE Golden Visas: How Do I Apply and What Are the Benefits? Текст : электронный // Timeout : сайт. URL: <https://www.timeoutdubai.com/moving-to-dubai/features-moving-to-dubai/uae-golden-visa-can-i-apply-for-golden-visa>. Дата публикации: 31.01.2023.

7 GDRFA Dubai issues more than 152,000 golden visas, 16m transactions handled between 2019 & 2022. Текст : электронный // Government of Dubai : сайт. URL: <https://www.gdrfad.gov.ae/en/node/12931>. Дата публикации: 16.11.2022.

использование в Мекке и Медине; владение личным транспортом; работа в частном секторе и свободный въезд и выезд в/из Королевства; ведение бизнеса в соответствии с законодательством об иностранных инвестициях.

Провозглашаемая цель — ускорение экономического роста частного сектора и создание экономического фундамента для будущего развития страны.

Главными выгодами для саудовской экономики станут сокращение оттока денежных переводов трудовых мигрантов, улучшение инвестиционного климата за счет послабления миграционного регулирования для инвесторов, развитие и обогащение частного сектора управленческим, технологическим и предпринимательским опытом. Активный вывод средств из страны обусловлен так называемым тасаттуром (незаконные инвестиции в компании иностранных граждан, которым не могут быть предоставлены торговые лицензии, но которые ведут свой бизнес, используя лицензии, выданные законно гражданам Саудовской Аравии и от их имени за долю прибыли).

Около 60 % всех иностранных денежных переводов осуществляются в рамках коммерческой схемы «Тасаттур». В этой практике задействовано около 200 000 малых и средних компаний, зарабатывающих от 50 000 до 1 000 000 саудовских риялов в месяц. Введение вида на жительство премиум-класса позволит иностранным гражданам владеть бизнесом и участвовать в легальной экономике, платя налоги, и значительно поможет правительству вернуть себе больший контроль над магазинами и супермаркетами. По оценке саудовского экономиста Халеда Аль-Дубайи, премиальный вид на жительство поможет привлечь более 1 000 миллиардов риалов иностранных инвестиций¹.

Королевство Бахрейн запустило программу золотых резидентских виз (Golden Residence Visa) в феврале 2022 г. На вид на жительство могут претендовать следующие категории заявителей: пенсионеры (не проживающие в Королевстве Бахрейн) из любой страны мира с базовой заработной платой не менее 4 000 бахрейнских динаров; владельцы недвижимостью в Королевстве Бахрейн общей стоимостью всей принадлежа-

щей собственности не менее 200 000 бахрейнских динаров на момент приобретения недвижимости; талантливые люди; наемные работники, работающие в Королевстве Бахрейн со сроком проживания не менее 5 лет и средней базовой заработной платой не менее 2 000 бахрейнских динаров за последние 5 лет проживания; пенсионеры, проживающие в Королевстве Бахрейн не менее 5 лет со средней заработной платой не менее 2 000 бахрейнских динаров за последние 5 лет. Заявители должны иметь действующую медицинскую страховку. К родственникам могут относиться супруг(а), дети и родители основного заявителя². Получившие визу должны проводить в королевстве не менее 90 суток в году. В случае невыполнения данного требования золотая виза будет аннулирована.

Виза продлевается на неопределенный срок и дает право на работу в стране, свободный въезд и выезд, возможность оформления вида на жительство близким членам семьи главного соискателя.

К середине 2022 г. 2000 экспатов получили золотую резидентскую визу Бахрейна³.

Целью этой инвестиционной программы Бахрейна является привлечение инвестиций для повышения деловой активности и конкурентоспособности экономики.

В Султанате Оман в сентябре 2021 г. Министерство торговли, промышленности и поощрения инвестиций запустило «Программу получения резидентства для инвесторов» (IRP), с помощью которой иностранные инвесторы и пенсионеры могут получить право на долгосрочное проживание в Султанате. К первой категории инвесторов, которые могут получить вид на жительство на срок до 10 лет, относятся заявители, создавшие открытое/закрытое акционерное общество. Они

1 What is the Saudi Premium Residency Scheme (Green Card)? Текст : электронный // InsideSaudi : сайт. URL: <https://insidesaudi.com/what-is-the-saudi-green-card/> (дата обращения 09.01.2023).

2 Golden Residency Visa. Текст : электронный // Bahrain.bh : сайт. URL: https://www.bahrain.bh/wps/portal/!ut/p/a1/IZB8i8lwEIV_iw_ePYaZJW9tjD1otgkhlbtbksMYkasWnVILq_3hS9atm5DAOPed97wGE_D3lqb2QtnGit03c3j3-kC44AmtMijMcNlnpfzJZ2Pz8hrEDI9a17gCV_bS9iiMkQ981JaUsu-mr8lg9yM1frKvtpFFSKiRHVdEtiJGEqUhlqggi_GAVhIHeaMZl668pb44fJsl-s1PZF90U2id6CLzaV5xh9-pCFDMP_Biv_6yH1yczyfeeabbazTdwebnmrbuk7YgxTTv9WuXmeDzJE9-wl/dl5/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/ (дата обращения 09.01.2023).

3 Bahrain reveals the number of Golden Visa beneficiaries. Текст : электронный // Economy Middle East : сайт. URL: <https://economymiddleeast.com/news/bahrain-golden-visa-2000-expatriates/>. Дата публикации: 06.06.2022.

должны доказать право собственности на акции рыночной стоимостью не менее 500 000 оманских риалов. Претенденты на получение резидентства инвестора также могут подпадать под эту категорию, если они владеют компанией, в которой работает не менее 50 оманских сотрудников. К первой категории также относятся владельцы государственных облигаций Омана на сумму не менее 500 000 оманских риалов. Вторая категория заявителей, которые могут получить вид на жительство на срок до 5 лет, включает людей, которые соответствуют любому из вышеперечисленных условий, но имеют свои активы (такие как собственность, бизнес или акции компании) на сумму не менее 250 000 оманских риалов. Пенсионеры также могут подать заявку на долгосрочное проживание.

Инвесторы в соответствии с новой схемой не имеют права претендовать на гражданство Омана, за исключением существующих правил в этом контексте. В настоящее время Султанат предлагает инвесторам различные стимулы в рамках Закона об инвестициях в иностранный капитал. К ним относится предоставление иностранным инвесторам права на 100 % владение их проектами без ограничения минимального размера капитала. Чтобы облегчить предпринимательство в Султанате, служба автоматического лицензирования министерства через портал «Invest-Easy» предлагает 1 500 видов экономической деятельности. В период с 4 апреля 2021 г. по 27 сентября 2021 г. через офисы Sanad (с использованием Invest-Easy) было выдано около 63 000 лицензий, и на предстоящем этапе стимулирования будет запущено больше программ и инициатив⁴.

4 Investor Residency Programme / Oman's Foreign Ministry, 2021. Текст : электронный // Oman's Foreign Ministry: сайт. URL: [https://fm.gov.om/oman-launches-long-term-residency-](https://fm.gov.om/oman-launches-long-term-residency-program-for-expat-investors/)

Цель программы привлечь качественные иностранные инвестиции и содействовать диверсификации экономики.

Выводы

В данной статье мы рассмотрели международный опыт действия инвестиционных программ по получению вида на жительство и гражданства; выявили предпосылки запуска подобных программ в регионе ССАГПЗ; определили факторы, стимулирующие запуск инвестиционных программ в обмен на золотые визы.

В результате анализа существующих инвестиционных программ было выяснено, что в четырех из шести стран региона иностранные граждане могут получить резидентство. Учреждение инвестиционных программ в странах Залива охватывают только вид на жительство, а не гражданство. Эта мера направлена на решение основных задач экономического развития: дальнейшее углубление диверсификации, повышение конкурентоспособности, увеличение инвестиций и повышение деловой активности, развитие человеческого потенциала.

Проанализированные страны по-разному реализуют инвестиционные программы по предоставлению вида на жительство, у них разные требования и критерии. Наиболее смело она осуществляется в ОАЭ. Освоение данной схемы в Бахрейне, Омане и Саудовской Аравии выглядит осторожным и идет более медленными темпами.

Однако оценить реальный вклад инвестиционных программ золотых виз в ВВП, диверсификацию экономики, создание рабочих мест и др. и дать сравнительный анализ по странам можно будет через один или два года при условии раскрытия информации всеми странами региона.

[program-for-expat-investors/](https://fm.gov.om/oman-launches-long-term-residency-program-for-expat-investors/) (дата обращения 12.11.2022).

Список источников

1. Айдрус 2017 — Айдрус И. А. 3. Об инвестиционных фондах и венчурном капитале в контексте исламских финансов / И. А. 3. Айдрус, М. А. Чапанова. EDN: FFJTG // Россия и Азия. 2017; 1:32–43.
2. Айдрус 2018 — Айдрус И. А. 3. Отношение стран ССАГПЗ к развитию рынка криптовалют / И. А. 3. Айдрус, С. Г. Главина. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-6-07. EDN: EYXTLG // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право = Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2018; 6:83–91. ISSN: 2076-4650.
3. Айдрус 2022 — Айдрус И. А. Страны Залива: вызовы энергетического перехода. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.3. EDN: SNXBVM // Вестник МИРБИС. 2022; 2:36–44.
4. Асмьятуллин 2022 — Асмьятуллин Р. Р. Инвестиционное Сотрудничество Китая с Арабскими Странами / Р. Р. Асмьятуллин, У. С. Самойленко // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022; 8(2):7–49. ISSN: 2309-7663
5. Письменная 2020 — Письменная Е. Е. Дискуссия об интеллекте в контексте миграции: демографический

- аспект / Е. Е. Письменная, С. В. Рязанцев, А. В. Смирнов, Г. Н. Очирова. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-5-9-20. EDN: FWCCSY // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences. 2020; 13(5):9–20. ISSN: 2075-2067.
6. Шкваря 2021 — Шкваря Л. В. Социально-экономическая динамика стран ССАГПЗ и новые тенденции. EDN: FKKSFY // Россия и Азия. 2021; 2:9–20.
 7. Шкваря 2010— Шкваря Л. В. Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива / Л. В. Шкваря, И. А. З. Айдрус. EDN: OFXAVB // Азия и Африка сегодня = Asia and Africa Today. 2010; 7(636):41–47. ISSN: 0321-5075; eISSN: 2782-2389.
 8. Aidrous 2020 — Aidrous I. Economic Challenges and Support Measures in GCC as a Response to Current Global Situation. EDN: JYUUJU // Analysis of international relations 2020. Methods and models of regional development : The 14th International Scientific Conference, Katowice, June 23–24, 2020. Katowice : Publishing House of the University of Economics, 2020. 246 p. P. 6–16. ISBN: 978-83-7875-639-2.
 9. Al Sabban 2022 — Al Sabban M. The Blame Game: Industrial States vs Oil: The Agenda-driven Fight Over Climate Change. Independently published, 2022. 207 p. ISBN: 979-8849096483.
 10. Džankić 2022 — Džankić J. Rollback of 'Golden Passports' Shows Their Elusive Shine. Migration Policy Institute. Текст : электронный // MPI : сайт. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/golden-passports-citizenship-investment-rollback> Mukadam A., Khamis A., Hassan A. Investment Profile in GCC. https://www.researchgate.net/publication/347947418_Investment_Profile_in_GCC. Дата публикации 22.10.2022.
 11. Lee 2021 — Lee H. S. Motivations and locational factors of FDI in CIS countries: Empirical evidence from South Korean FDI in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan / H. S. Lee, S. U. Chernikov, S. Nagy. DOI: 10.15196/RS110404. EDN: BKGDNS // Regional Statistics. 2021;11(4):79–100. ISSN: 2063-9538; eISSN: 2064-8243.
 12. Surak 2022 — Surak K. Golden passports and visas: the global market in residence and citizenship Текст : электронный // LSE : сайт. URL: <https://www.lse.ac.uk/research/research-for-the-world/politics/golden-visas-and-passports-the-global-market-in-residence-and-citizenship>. Дата публикации 15.03.2022.

References

1. Aidrus I. A. Z. Ob investitsionnykh fondakh i venchurnom kapitale v kontekste islamskikh finansov [On investment funds and venture capital in the context of Islamic finance]. By I. A. Z. Aidrus, M. A. Chapanova. EDN: FFJTG. *Rossiya i Aziya*. 2017. No. 1. S. 32-43.
2. Aidrus I. A. Z. Otnosheniye stran SSAPGZ k razvitiyu rynka kriptovalyut [Attitude of the GCC countries to the development of the cryptocurrency market]. By I. A. Z. Aidrus, S. G. Glavina. DOI: 10.26653/2076-4650-2018-6-07. EDN: EYXTLG. *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2018; 6:83–91. ISSN: 2076-4650.
3. Aidrus I. A. Strany Zaliva: vyzovy energeticheskogo perekhoda [Gulf countries: challenges of energy transition]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.3. EDN: SNXBBM. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2:36–44. ISSN: 2411-5703.
4. Asmyatullin R. R. Investitsionnoye Sotrudnichestvo Kitaya s Arabskimi Stranami [Investment Cooperation between China and Arab Countries]. By R. R. Asmyatullin, U. S. Samoilenko. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. 2022; 8(2):7–49. ISSN: 2309-7663
5. Pismennaya E. E. Diskussiya ob intellekte v kontekste migratsii: demograficheskiy aspekt [Discussion about intelligence in the context of migration: demographic aspect]. By E. E. Pismennaya, S. V. Ryazantsev, A. V. Smirnov, G. N. Ochirova. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-5-9-20. EDN: FWCCSY. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*. 2020; 13(5):9–20. ISSN: 2075-2067.
6. Shkvarya L.V. Sotsial'no-ekonomicheskaya dinamika stran SSAGPZ i novyye tendentsii [Socio-economic dynamics of the GCC countries and new trends]. EDN: FKKSFY. *Rossiya i Aziya*. 2021; 2:9–20.
7. Shkvarya L. V. Investitsionnyy potentsial arabskikh stran Persidskogo zaliva [Investment potential of the Arab countries of the Persian Gulf]. By L. V. Shkvarya, I. A. Z. Aidrus. EDN: OFXAVB. *Asia and Africa Today*. 2010; 7(636):41–47. ISSN: 0321-5075; eISSN: 2782-2389.
8. Aidrous I. Economic Challenges and Support Measures in GCC as a Response to the Current Global Situation. EDN: JYUUJU. *Analysis of international relations 2020. Methods and models of regional development* : The 14th International Scientific Conference, Katowice, June 23–24, 2020. Katowice : Publishing House of the University of Economics, 2020. 246 p. P. 6–16. ISBN: 978-83-7875-639-2.
9. Al Sabban M. *The Blame Game: Industrial States vs Oil: The Agenda-driven Fight Over Climate Change*. Independently published, 2022. 207 p. ISBN: 979-8849096483.
10. Džankić J. Rollback of 'Golden Passports' Shows Their Elusive Shine. Migration Policy Institute. Text

: electronic. *MPI* : website. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/golden-passports-citizenship-investment-rollback> Mukadam A., Khamis A., Hassan A. *Investment Profile in GCC*. <https://www.researchgate.net/publication/347947418> *Investment Profile in GCC*. Publication date 10/22/2022.

11. Lee H. S. Motivations and locational factors of FDI in CIS countries: Empirical evidence from South Korean FDI in Kazakhstan, Russia, and Uzbekistan. By H. S. Lee, S. U. Chernikov, S. Nagy. DOI: 10.15196/RS110404. EDN: BKGDNS. *Regional Statistics*. 2021;11(4):79–100. ISSN: 2063-9538; eISSN: 2064-8243.
12. Surak K. Golden passports and visas: the global market in residence and citizenship Text : electronic. LSE : website. Available at: <https://www.lse.ac.uk/research/research-for-the-world/politics/golden-visas-and-passports-the-global-market-in-residence-and-citizenship>. Publication date 03/15/2022.

Информация об авторе:

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, руководитель программы Мировая экономика, Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия. Author ID (РИНЦ): 604265.

Information about the author:

Aidruss Irina A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the World Economy Program, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia. Author ID (RSCI): 604265.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2023; принята к публикации 24.02.2023. The article was submitted 02/01/2023; approved after reviewing 02/17/2023; accepted for publication 02/24/2023.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1(33): 44–52.

Вестник МИРБИС. 2023. № 1(33). С. 44–52.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.4

The Motivational Aspects of Innovative Activities by Small Businesses in the Maldives

Mohamed Fikree — Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. m_fikree@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0452-9732>

Abstract. Innovation is now the most crucial factor determining the development and competitiveness of economies worldwide. It applies to manufacturing products and services and a wide area of business processes related to logistics, information, relations with the environment, marketing methods, or financial management. Innovation provides the foundation for new businesses, jobs, and productivity growth and is a crucial driver of economic growth and development. Furthermore, it contributes to creating better jobs, the result of an ecological society, improved quality of life, and maintains the country's competitiveness in the global market. This article aims to identify the motivational aspects of small innovative businesses in the Maldives. The research is exploratory, and data were collected from websites, articles, journals, reports, and book chapters. The study has shown that government policies, socioeconomic conditions, education and training, and financial and non-financial support are the motivational factors for small innovative businesses in the Maldives. It proves government support is needed to increase a country's innovation capacity. Helping small businesses start and thrive is a win-win situation for the government. They can do this by offering startup incentives and taking steps to create a "business-friendly" environment. These steps include tax credits, worker training, free land, zoning changes, low-interest loans, infrastructure improvements and help with fast-tracking licensing and permitting.

Key words: small business, innovation, motivation, government policies, financial and non-financial policies, socioeconomic conditions.

For citation: Fikree M. The Motivational Aspects of Innovative Activities by Small Businesses in the Maldives. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.4. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 44–52.

JEL: M21

Научная статья
УДК 330.332(460)

Мотивационные аспекты инновационной деятельности малого бизнеса на Мальдивских островах

Мохамед Фикри — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. m_fikree@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0452-9732>

Аннотация. Инновации в настоящее время являются важнейшим фактором, определяющим развитие и конкурентоспособность экономик во всем мире. Это относится к производству продуктов и услуг и широкой области бизнес-процессов, связанных с логистикой, информацией, взаимодействием с окружающей средой, методами маркетинга или финансовым управлением. Инновации обеспечивают основу для новых предприятий, рабочих мест и роста производительности труда и являются важнейшей движущей силой экономического роста и развития. Кроме того, это способствует созданию современных рабочих мест, что является результатом новых экологических подходов общества, повышению качества жизни и поддержанию конкурентоспособности страны на мировом рынке. Данная статья раскрывает мотивационные аспекты малого инновационного бизнеса на Мальдивах. Исследование носит обзорный характер, и данные были собраны с открытых источников, статей, журналов, отчетов и книг. Исследование показало, что государственная политика, социально-экономические условия, система образования, а также финансовая и нефинансовая поддержка являются мотивирующими факторами для малого инновационного бизнеса на Мальдивах. Это доказывает, что государственная поддержка необходима для повышения инновационного потенциала страны. Помощь малому бизнесу в создании и развитии является взаимовыгодной ситуацией для правительства. Правительство стимулирует создание новых предприятий и стартапов, предпринимая шаги по созданию «благоприятной для бизнеса» среды, и в результате получает новые рабочие места и налоговые поступления. Спектр стимулов широк и включает налоговые льготы, обучение рабочих, предоставление бесплатных земельных участков, кредиты под низкие проценты, улучшение инфраструктуры и помощь в ускоренном лицензировании и выдаче разрешений.

Ключевые слова: малый бизнес, инновации, мотивация, государственная политика, финансовая и нефинансовая политика, социально-экономические условия.

Для цитирования: Fikree M. The Motivational Aspects of Innovative Activities by Small Businesses in the Maldives. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.4. Vestnik MIRBIS. 2023; 1: 44–52.

JEL: M21

1. Introduction

The SME sector in the Maldives was given little attention until very recently. However, the Ministry of Economic Development (MED), in close collaboration with the Asian Development Bank (ADB), started the SME project in 2006 to promote SMEs, particularly in atolls, as part of the Private Sector Development Program (PSDP). The SME development program is aligned with the government's national strategy and priorities. Hence, the SME Act was implemented on April 14, 2013. The Ministry of Economic Development (MED) has provided technical support through the 14 established business centres covering every atoll and inhabited island in the Maldives. Therefore, business registration is necessary to gain full benefits and support from the government authorities. Although small-scale businesses are not mandatory by law in most countries, in the Maldives, it is compulsory to register under the Ministry of

Economic Development as

- a company registered under Law No.10/96 (Companies Act); or
- a partnership registered under Law No. 13/2011 (Partnerships Act); or
- a cooperative society registered under Law No. 2/2007 (Cooperative Societies Act); or
- a sole proprietorship registered under Law No. 19/2014 (The Sole Proprietorship Act).

The household income and expenditure survey 2019 show that the estimated number of businesses registered in the Maldives is 43,007, of which 2,775 are large enterprises. Among the registered businesses, 15,173 are in the capital, Male' while 25,059 are in the atolls [Hassan2020].

A graphical representation of SMEs as a percentage of registered businesses in each atoll is shown in Figure 1. On average, the total number of SMEs as a percentage of registered businesses in each atoll is 80%. Remarkably, the ratio is higher for a small population.

© M. Fikree, 2023
Vestnik MIRBIS, 2023, no. 1 (33), p. 44–52.

Fig. 1. SMEs as a Percentage of Registered Businesses in each atoll
Source: MIRA and Ministry of Economic Development [Sajny 2019]

Based on the new amendments to the Small & Medium Enterprises Act, the registered businesses at the Ministry of Economic Development till October 23, 2022, was 77% micro, 20% small, and 3% were medium size businesses. That is because the Maldives is disadvantaged by the smallness of the domestic market, which impedes the promotion of industrial production for export and local consumption. Starting a viable manufacturing business such as a

small-scale light industry is almost impossible when the local market is small.

2. Methodology

The research is exploratory. The research area is the motivational aspects of innovative activities by small businesses in the Maldives. The research data were collected from websites, articles, journals, reports, and book chapters. The Author has provided scientific, methodological, and practical

recommendations for the study.

3. Results and Discussions

Entrepreneurial motivation is regarded as the first step in initiating entrepreneurial activities. Scholars from various perspectives have previously interpreted the implications of entrepreneurial motivation. For example, Feixia Wu and Chuanyu Mao (2020) stated the essential environmental factors influencing entrepreneurial motivation, shown in Table 1. The motivational aspects of innovative activities by small businesses in the Maldives are the same environmental factors [Wu 2020].

Table 1. **Environmental factors influencing entrepreneurial motivation**

Influencing factor	Definition
Government policies	Preferential measures for entrepreneurs offered by government departments in taxation, facilitation of approval processes, and optimization of entrepreneurial Institutions
Socioeconomic conditions	Level of development of the local economy, industrial structure, and urban construction; infrastructures such as transport, water supply, and electricity supply; and regional entrepreneurial culture.
Education and training	Innovation and entrepreneurship education, related activities, and capacity-building training attended by entrepreneurs during their studies
Financial support	Financial support obtained by entrepreneurs in sources of financing, interest-free loans, and startup funds
Non-financial support	Assistance received by entrepreneurs in expert guidance, development opportunities, information, and resources

Source: Feixia Wu and Chuanyu Mao [Wu 2020]

Government policies

The strategic action plan Anne Dhivehi Rajje, from 2009–2013, attracted many entrepreneurs to invest in business activities in the Maldives. The action plan focused on policy guidelines for interventions in critical areas like decentralization, connectivity, healthcare, education, and youth and women development. In addition, it motivated the new administration to recognize the MSME sector's potential to create a more resilient and diversified economy and to add jobs, particularly on the outer atolls¹.

¹ Sector assessment (summary): micro, small, and medium-sized enterprises. 6 p. Text : electronic. ADB : website.

Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/linked->

A practical and transparent regulatory environment is crucial to entrepreneurship and SME development at all business life cycle stages. Reducing the regulatory burden on SMEs can facilitate participation in the formal economy, increase productivity and competitiveness, and increase participation and profitability in a globally integrated economy. Therefore, the government passed several laws and regulations during the action plan (Anne Dhivehi Rajje) period to motivate entrepreneurs to engage in business activities in the country. The Laws and regulations are:

- Companies Act [3/2005] 3rd Amendment
- Employment Act [2/2008]
- Decentralization Act [7/2010]
- Copyrights & Related Rights Act [23/2010]
- Partnerships Act [13/2011]
- Tax Act [2011]
- Small & Medium Enterprises Act [6/2013]
- Business Registration Act [18/2014]
- Sole Proprietorships Act [19/2014]
- Special Economic Zones Act [24-2014]
- Competition Act [11/2020]
- Foreign Direct Investment Policy [11Feb2020]

In 2017, under a presidential decree in alignment with the SME Act (2013), incorporated the Business Center Corporation (BCC) and created an enabling and inclusive business environment for Micro, Small, and Medium Enterprises (MSMEs) through various support mechanisms geared towards assisting small businesses to sustain, scale, and grow. As a result, entrepreneurs and small businesses are motivated to engage in innovative activities by BCC's valuable services.

Socioeconomic conditions

The Maldives is a very small South Asian country in the Indian Ocean, consisting of 1190 small coral reef islands. These islands are grouped into 20 atolls for administrative purposes, and there are 187 administrative islands. It has a population of approximately 543,620 and is among the smallest countries in the world. In addition to the small population, the chains of islands are spread over about 35,000 miles, making the country one of the world's most geographically dispersed. The capital city, Male', with an area of 5.8 km, is over-populated and accommodates more than one-third of the total population. On the other hand, the population of some islands merely approximates 500 [Sajny2019].

[documents/45230-001-arm-ssa.pdf](https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/45230-001-arm-ssa.pdf) (accessed 12.12.2022).

Like many other small island developing states (SIDS), the Maldives have abundant natural resources and less diverse economic activities. Until the 1970s, the Maldives was renowned for fisheries, and the fisheries sector was the main contributor to the GDP. The tourism industry was introduced in the 1970s, and since then, the industry has been flourishing in the country. Currently, it is the largest industry in the Maldives.

Despite the daunting challenges of geography and a widely dispersed population, the Maldives

has recorded significantly high real GDP growth increasing about 12.62% per cent from 2018–2019 (Table 2). Furthermore, following a significant downturn in 2020, the global economy advanced on the recovery path in 2021, mainly due to the less severe impact of the spread of the COVID-19 pandemic amid high vaccination efforts globally. In addition, the economies also remained more resilient to the pandemic-led repercussions during the year.

Table 2. **Broad Socioeconomic Indicators**

	2017	2018	2019	2020	2021
Real GDP (market price, in millions of US dollars)	4,325.6	4,677.0	4,999.0	3,324.3	4,376.4
GDP Growth Rate (%)	7.21	8.12	6.88	(33.50)	30.96
Inflation Rate (%)	2.82	(0.13)	0.22	(1.37)	0.54
Current Account Balance (% of GDP)	(21.60)	(28.34)	(26.56)	(35.47)	(9.36)
Fiscal Balance (% of GDP)	-3.1	-5.3	-6.7	-23.5	-13.8

Source: Compiled by the Author based on MMA Annual Report 2021 [Balegh 2022]

According to the advance estimates of the Quarterly National Accounts (QNA) for Q2-2022, the real GDP grew by 31.2% in Q2-2022, compared to the corresponding quarter of 2021, after recording a growth of 22.4% in Q1-2022. Further, the actual annual GDP for Q2-2022 was 11.5% higher than the pre-pandemic levels of Q2-2019, shown in Figure 2.

Fig. 2. Contribution to Real GDP Growth by Economic Sectors, 2016-2022

Source: Maldives Bureau of Statistics (MBS) [Maldives Development Update 2022]

Like The upturn in annual real GDP growth during Q2-2022 was mainly driven by the robust performance of the tourism sector and spill-over effects on related sectors. In this regard, notable developments were observed in other sectors of the economy, such as wholesale and retail trade, transportation and communication, and human health and social work activities. However, negative contributions were observed for the public administration sector during the quarter.

With the Maldives' solid economic growth performance and the government's regional development policy, the efforts to spread economic and social infrastructure equitably have helped reduce poverty in the country. As a result, Maldives has a low poverty rate, whether benchmarked against the national or international poverty line, but poverty is heavily concentrated in atolls. By the national poverty line, poverty in atolls is ten times as high as in Male'. Moreover, the country's population is divided between 52 per cent to 48 per cent in favour of atolls, which means many poor Maldivians reside in atolls, shown in Table 3.

Table 3. Poverty lines and rates in Maldives, 2019

Poverty Line	MVR-Daily	MVR-Monthly	MVR-Annual	Poverty Rate - The Maldives	Poverty Rate – Atolls	Poverty Rate – Male'
National Poverty Line (LRPL)	71.4	2172.6	26071.5	5.4	9.5	0.9
High Poverty Line (HRPL)	142.8	4345.2	52143	43.9	67.3	18.1
USD 5.5 PPP (UMIC)	59.6	1812.8	21752	1.7	3.2	0

Source: Poverty and Inequality in Maldives - 2022. The World Bank : website. Available at: <https://documents.worldbank.org> (accessed 12.12.2022).

The Maldives comprises many islands spread countries in South Asia. The 2018 index ranks the widely apart, and an efficient transport network is Maldives 124th of 160 countries and 6th in South essential for increasing private investment. However, Asia. Although the Maldives' score and ranking the World Bank's most recent logistics performance improved from the 2010 to 2014 survey years, the index indicates that the quality of infrastructure in country's scores were reduced, as shown in Table 4. the Maldives continues to lag behind most of the

Table 4. Quality of Infrastructure: 2010, 2012, 2014, 2016 and 2018

Country Name	2010		2012		2014		2016		2018	
	Score	Ranking	Score	Ranking	Score	Ranking	Score	Ranking	Score	Ranking
India	3.16	38	3.14	37	3.03	51	3.39	31	3.13	41
Pakistan	2.28	120	2.77	71	2.79	75	2.82	67	2.59	88
Maldives	2.29	117	2.68	80	2.79	74	2.44	111	2.29	124
Nepal	2.07	143	2.12	145	2.50	107	2.13	140	2.46	105
Sri Lanka	2.09	141	2.8	65	2.91	65			2.42	109
Bhutan	2.24	127	2.42	109	2.48	111	2.30	131	2.35	115
Bangladesh	2.44	96			2.64	93	2.67	80	2.48	102
Afghanistan	2.09	141	2.16	138	2.12	152	2.15	139	1.92	158

Source: Compiled by the Author based on: World Bank Logistics Performance Index 2019. The World Bank : website. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/LP.LPI.INFR.XQ> (accessed 12.12.2022).

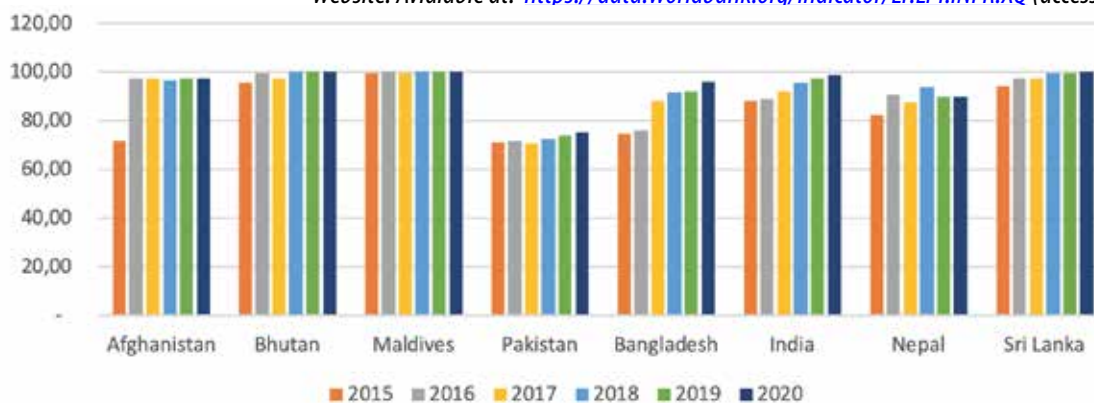

Fig. 3. Access to electricity (% of the population)

Source: Compiled by the Author based on World Bank Global Electrification Database 2021. The World Bank : website. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/LP.LPI.INFR.XQ> (accessed 12.12.2022).

The Maldives achieved universal access to small quantities by boat to islands, is one of South electricity in 2008. However, the country has no Asia's highest power generation costs. significant resources for conventional energy (coal, Despite an island economy, the Maldives has oil, or gas). As a result, the country has depended South Asia's highest electrification ratio (Figure almost entirely on fuel imports for its energy 3). In 1990, only six islands had access to 24-hour requirements, and this reliance has intensified in electricity. With funding from international agencies, recent years. However, imported diesel, shipped in the Maldives expanded its power supply to 40 outer

islands in 2010, and by 2011, all islands had access to a 24-hour electricity supply. In 2020, 63 per cent of the population or 60 per cent of households used the Internet, 55 far ahead of other South Asian countries and slightly higher than predicted for its income level. It was a remarkable improvement from

2006, when only a tenth of the population used the Internet. Maldives is also ahead in mobile phone usage, with unique mobile subscribers making up 57 per cent of the population. Maldives is far ahead of other upper-middle-income small island developing states (SIDS) such as Fiji and Jamaica on both scores.

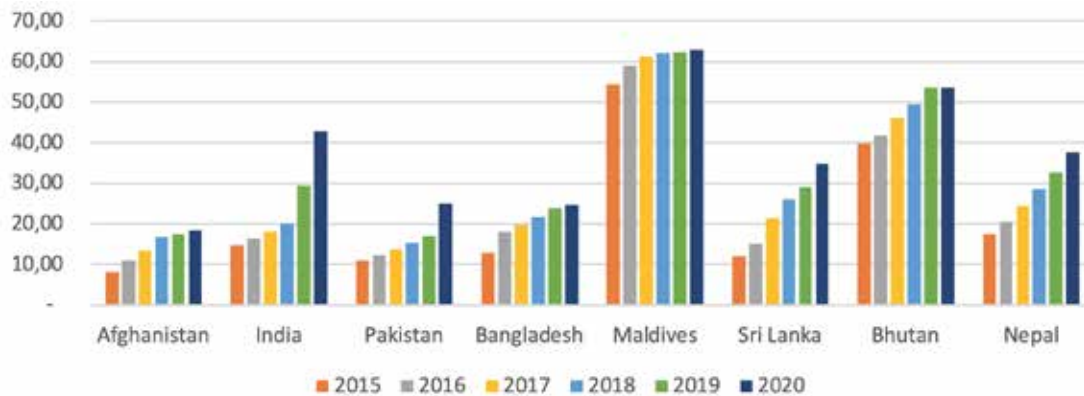

Fig. 4. Individuals using the Internet (% of the population)

Source: Compiled by the Author based on: *Individuals using the Internet (% of population) 2021*. The World Bank website. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS> (accessed 12.12.2022).

Education and training

Education is crucial in promoting sustainable development through individuals' capacity building for society's socioeconomic advancement. In the Maldives, considering the importance of education, the constitution bestowed education as a human right and mandated the government to provide free education up to Class 10.

Starting late 1970s, the government launched development planning, and by 2006, the country had issued seven National Development Plans (NDPs). In addition, it resulted in the implementation of other national-level policy documents relevant to the education sector, including:

- The Youth Manifesto 2013-2018 was implemented to support youth, especially those who leave school without completing their education, to become the country's skilled workforce.
- National Reproductive Health Strategy 2014-2018 by the Ministry of Health.
- A National Child Health Strategy, with Every Newborn Action Plan (ENAP) Maldives 2016 – 2020.
- Finally, the current National Gender Policy 2016-2021 is founded on two key policies: (i) Political, economic, and social empowerment of women and (ii) Zero tolerance for violence against women [Maldives Gender Equality... 2014].

The rapid increase in enrollment in primary

and secondary education describes educational development in the Maldives, which rose rapidly from 42,598 in 1983 to 94,192 in 2021-2022¹.

Access to primary and secondary education in the Maldives has been provided across the country, whereas higher secondary and tertiary education is being expanded through government and private sector involvement [Population and housing... 2014]. Therefore, based on higher education statistics 2019, the percentage of higher education programs conducted by the field of study is shown in figure 5.

The most conducted higher education programs by the field of study were Business, Administration and Law (36%), Education (24%), Arts and Humanities (12%), and Information and Communication Technologies (7.5%).

Most entrepreneurs in the Maldives who engage in innovative activities are ICT and business-related students. Hence, the government introduced the Free Higher Education Policy in February 2019 to motivate new students. Under this scheme, the two government universities offer free courses for students who have been offered placement to study for a degree. Furthermore, the government subsidizes a certain percentage of the course fee for degree programs offered by private colleges. The scheme applies to twinning programs, provided a student completes more extended degree coursework in the

¹ School Statistics 2021, 2022. M. of Education.

Maldives. Higher Education spending on the first-degree program is shown in table 5.

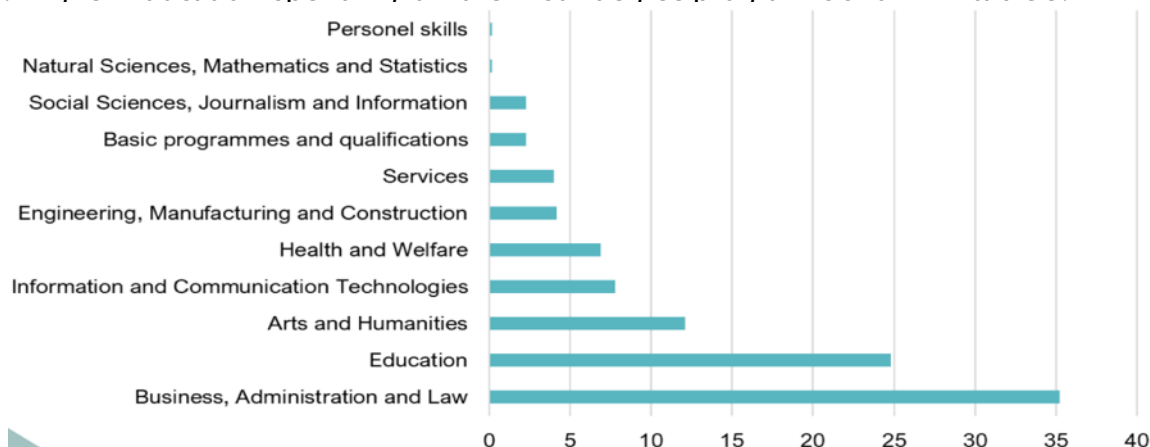

Fig. 5. Percentage of higher education programs conducted by the field of study

Source: Higher education statistics. Ministry of Higher Education : website. Available at: <https://mohe.gov.mv/> (accessed 12.12.2022).

Table 5. First Degree Scheme

No	Details
12,730	Students have been selected for the First-Degree Scheme
10,103	Students are presently studying under First Degree Scheme
2,127	Students completed bachelor's degree (MNQF level 7)
349	Million Maldivian Rufiyaa (MVR) has been disbursed for the First-Degree Scheme

Source: Celebrating three years of free degree. Ministry of Higher Education : website. Available at: <https://mohe.gov.mv/di/news/celebrating-three-years-of-free-degree> (accessed 12.12.2022).

Financial support

The government established SME Bank, the SME Development Finance Corporation (SDFC), to assist with affordable financing for SMEs in March 2019. The Corporation provides loans up to MVR1 million without collateral to micro and small enterprises. In addition, SDFC's Fashaa Viyafaari loans (startup loans) can offer up to MVR2 million – with amounts exceeding MVR1 million requiring collateral – for startup businesses to raise finance during their initial stage. It is the Corporation's most popular product, with 252 loans being approved. SME Loan Scheme – over MVR160 million disbursed between 2016 and 2018 – benefiting 147 SMEs; more than 40 per cent is allocated to youth and women. The approved loans by SDFC are shown in table 6.

Table 6. First Degree Scheme

Sector	No. of Loans	Amount, MVR
Agriculture	31	14,198,876.00
Commerce	289	260,394,039.00
Construction	36	35,399,906.00
Fishing	118	201,573,610.00
Manufacturing	70	64,814,700.00

Sector	No. of Loans	Amount, MVR
Tourism	151	280,744,313.00
Transport	70	104,151,251.00
TOTAL	765	961,276,695.00

Source: SDFC: The backbone of SMEs : Maldives Financial Review, 2021. Available at: <https://mfr.mv/banking/sdfc-the-backbone-of-smes> (accessed 12.12.2022).

Besides the Corporation's financial help, the government disbursed other financial loans to the SME sector development in the Maldives. The details are as follows:

- Under Private Sector Development Program (PSDP) has provided a \$3 million line-of-credit facility (LCF) to widen MSMEs' finance access. The follow-up project also offered an additional LCF (\$8.5 million), co-financed by the Islamic Development Bank and the first design.
- Get-Set Scheme – provides collateral-free loans; supports 70 MSMEs; 47 per cent for MSMEs led by women.
- MED's Enterprise Development Finance Scheme – reached 628 entrepreneurs, of whom 349 were youth and women.
- During 2021, BML lent MVR 1.4 billion to retail and SME customers of the Maldives. In addition, they even supported the government initiatives for economic recovery through the EIB Covid-19 recovery loan and economic stimulus loan and lent more than MVR 590 million to businesses.

The Credit Guarantee Scheme

On August 7, 2016, the credit guarantee scheme of the Maldives was started. It was established to encourage banks to lend money to small and

medium-sized businesses so that residents in the amount can either be 100,000 rufiyaas (approximately Maldives have easier access to credit. Furthermore, \$6,450) or 1,000,000 rufiyaas (roughly \$64,480). The the program was established for companies that interest rate is 9 per cent, and the repayment period is cannot obtain a loan under typical circumstances. five years. In addition, the borrower can have a grace

The Credit Guarantee Scheme "guarantees 90% of period of six to 12 months with zero collateral and an the loan issued by participating banks to financially equity contribution of 20 per cent. viable small and medium-sized firms," and the loan

Table 7. Indicators of socioeconomic development of South Asian Countries – 2019

Country Name	GDP per capita, USD	Access to electricity (% of the population)	Individuals using the Internet (% of the population)	Government expenditure on education, total (% of GDP)	Domestic credit to the private sector (% of GDP)	Ease of doing business rank
	1	2	3	4	5	6
Afghanistan	500.52	97.70	17.60	3.21	3.23	173
Bangladesh	2,122.08	92.20	23.80	1.97	39.03	168
Bhutan	3,303.96	100.00	53.50	5.68	64.26	89
India	2,047.23	97.31	29.40	4.41	50.82	62
Maldives	11,118.56	100.00	62.50	4.12	32.20	147
Nepal	1,185.68	89.90	32.80	3.49	78.95	94
Pakistan	1,437.17	74.13	17.07	2.51	15.69	108
Sri Lanka	4,082.69	99.76	29.00	1.93	47.01	99

Source: Compiled by the Author based on World Bank data

	d_i	\bar{d}_i	$d_i - \bar{d}_i$	$(d_i - \bar{d}_i)^2$	Sd	Co	$\frac{d_i}{Co}$	USR	Rating
Afghanistan	10,618.98	7,906.29	2,712.69	7,358,710.22	8,846.15	25,598.58	0.4148	0.5852	8
Bangladesh	8,997.28		1,090.99	1,190,259.61			0.3515	0.6485	4
Bhutan	7,814.66		(91.63)	8,396.04			0.3053	0.6947	3
India	9,071.43		1,165.14	1,357,552.27			0.3544	0.6456	5
Maldives	97.02		(7,809.27)	60,984,655.41			0.0038	0.9962	1
Nepal	9,932.98		2,026.69	4,107,461.46			0.3880	0.6120	7
Pakistan	9,681.85		1,775.56	3,152,614.66			0.3782	0.6218	6
Sri Lanka	7,036.11		(870.18)	757,205.26			0.2749	0.7251	2

Fig. 6. Task Summary Table

Source: Compiled by the Author

SME Industrial Park

Symbolic foundation stones for the Small and Medium Enterprises (SME) Industrial Park were laid on October 11 2017. It helped entrepreneurs invest their time in developing their chosen products at low cost. The services offered in the SME industrial park are:

- Factory set-ups for the manufacture and production of specialized commercial products (crafts and specialist Maldivian products with scaling-up potential)
- Warehousing options for SMEs involved in wholesale/retail trade

- Packaging centre for additional value activities (especially in the food and beverage sector)

SEED by BCC

SEED is a coworking space that supports startups and entrepreneurs seeking a professional work environment to pursue their business ideas.

It is an initiative of the Ministry of Economic Development and was established on July 08 2021. SEED was opened with generous support from the Government of Japan, the United Nations Development Programme, and Dhiraagu.

Entrepreneurs and SMEs benefit through SEED in

the following ways.

- High-Speed Internet
- Printing services
- Shared Spaces
- Small office spaces for rent to SME businesses
- Conferencing facilities
- Business incubation set-ups
- Showcase centre of SME products

Based on the motivational aspect of the small innovative businesses in the Maldives, a socioeconomic indicators assessment was done among the South Asian Countries to check the effectiveness of the government support for the small innovative businesses. The result and indicators of the socioeconomic development of South Asian Countries – in 2019 are shown in Tables 7 and fig. 6.

The data in Table 8 shows that the Maldives is the ideal South Asian country with good infrastructure to do business. With the help of available resources, small and big enterprises can have a promising

future in developing their businesses.

4. Conclusion

The external environment is vital in building innovative businesses in a country. It helps to motivate entrepreneurs to enter into the innovative business sector. These small innovative businesses can fuel economic growth, creating many new job opportunities, driving the innovation bandwagon, and expanding the tax base. Economic growth, social development and climate action heavily depend on investments in infrastructure, sustainable industrial development and technological progress. In the face of a rapidly changing global economic landscape and increasing inequalities, sustained growth must include industrialization that first makes opportunities accessible to all people and, second, is supported by innovation and resilient infrastructure. Therefore, governments must expand infrastructure development in their countries to motivate more to engage in business activities.

References

1. Balegh 2022 – Balegh M. & Magnusson E. *Co-branded partnerships with human brands*. Jonkoping University. 2022. 71 p. Available at: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1672286/FULLTEXT01.pdf> (accessed 05.01.2023).
2. Hassan 2020 – Hassan A. *Small business. Maldives, 2020*.
3. Maldives Development Update 2022 – *Maldives Development Update*. DOI: 10.1596/37662. World Bank, 2022. Available at: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/37662> (accessed 05.01.2023).
4. Maldives Gender Equality 2022 – *Maldives Gender Equality Diagnostic of Selected Sectors*. Nov. 2014. ADB. Available: <http://ideas.repec.org/p/asd/wpaper/rpt146495.html> (accessed 05.01.2023).
5. Population and housing... 2014 – *Population and housing census. Maldives 2014*: statistical release III: Education. National Bureau of Statistics, 2014. 38 p. Available at: <https://statisticsmaldives.gov.mv/nbs/wp-content/uploads/2016/02/StatisticalReleasell-Education.pdf> (accessed 05.01.2023).
6. Sajny 2019 – Sajny A. Impediments to SME Growth in Small Island Developing States-The Case of the Maldives. *Research and Policy notes*. 2019; 1-19. 11 p. Available at: <http://www.mma.gov.mv/documents/Research%20and%20Policy%20Notes/2019/Impediments%20to%20SME%20Growth%20in%20Small%20Island%20-%20The%20Case%20of%20Maldives.pdf> (accessed 05.01.2023).
7. Wu 2022 – Wu F. and Mao C. Business Environment and Entrepreneurial Motivations of Urban Students. DOI:10.3389/fpsyg.2020.01483. *Frontiers in Psychology*. 2020; 11:1483.

Information about the author:

Fikree, Mohamed – graduate student. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Информация об авторе:

Фикри, Мохамед — аспирант. Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

The article was submitted 01/15/2023; approved after reviewing 02/02/2023; accepted for publication 02/24/2023.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 24.02.2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 53–63.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 53–63.

Научная статья

УДК 339.172

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.5

Функции товарных рынков: содержание и безопасная биржевая реализация

Иван Дмитриевич Мацкуляк^{1,2}, Василий Дмитриевич Кулигин^{1,3}, Дмитрий Иванович Мацкуляк⁴

1 Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия.

2 mid48@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-0250>

3 vassily_kuligin@mai.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5859-2649>

4 Юкон Лайн, ООО, Москва, Россия. midio@mai.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5619-4727>

Аннотация. Цель работы — раскрыть содержание функций товарного рынка и их безопасную биржевую реализацию. Задачи статьи состоят в обобщении теории, методов и практики, характеризующих саму суть исследуемых функций и те безопасные условия, в которых они осуществляются в ходе биржевых торгов. Объектом публикации определен отечественный товарный рынок, функционирующие на нём товарные биржи. Предметом издания стали организационно-экономические и управленческие биржевые отношения, возникающие в ходе безопасной реализации биржевых функций. Методология исследования исходит из объективно существующих тенденций, существенных связей и зависимостей, возникающих в процессе биржевых торгов в сфере товарно-рыночного обмена. Ключевые результаты сводятся к определению двенадцати биржевых функций, собственно их сути и направлений безопасного осуществления. Их научное понимание вполне применимо как в учебных заведениях страны при изучении теории и методологии экономической науки, методов биржевых торгов, так и в реальной практике организационно-структурных перемен на всех уровнях функционирования товарного рынка. В заключение формируется ряд выводов, отражающих как содержание биржевых функций, их безопасную реализацию в ходе торгов, так и регулирование данного процесса.

Ключевые слова: биржа, безопасность, функция, товар, товарный рынок, биржевой рынок, биржевые торги, конкуренция.

Для цитирования: Мацкуляк И. Д. Функции товарных рынков: содержание и безопасная биржевая реализация / И. Д. Мацкуляк, В. Д. Кулигин, Д. И. Мацкуляк.
DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.5 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 53–63.

JEL: A11, D47, F19

Original article

Functions of commodity markets: content and safe exchange implementation

Ivan D. Matskulyak^{5,6}, Vasily D. Kuligin^{5,7}, Dmitry I. Matskulyak⁸

5 State University of Management, Moscow, Russia.

6 mid48@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-0250>

7 vassily_kuligin@mai.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5859-2649>

8 Yukon Line LLC, Moscow, Russia. midio@mai.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5619-4727>

Abstract. The purpose of the work is to reveal the content of the functions of the commodity market and their safe exchange implementation. The objectives of the article are to generalize the theory, methods and practices that characterize the very essence of the functions under study and the safe conditions in which they are carried out during stock trading. The object of the publication is the domestic commodity market, commodity exchanges functioning on it. The subject of the publication was organizational, economic and managerial exchange relations arising during the safe implementation of exchange functions. The methodology of the research is based on objectively existing trends, significant relationships and dependencies that arise in the process of exchange trading in the field of commodity-market exchange. The key results are reduced to the definition of twelve exchange functions, their essence and directions of safe implementation. Their scientific understanding is quite applicable both in educational institutions of the country when studying the theory and methodology

of economic science, methods of stock trading, and in real practice of organizational and structural changes at all levels of functioning of the commodity market. In conclusion, a number of conclusions are formed that reflect both the content of exchange functions, their safe implementation during trading, and the regulation of this process.

Key words: exchange, security, function, commodity, commodity market, stock market, stock trading, competition.

For citation: Matskulyak I. D. Functions of commodity markets: content and safe exchange implementation. By I. D. Matskulyak, V. D. Kuligin, D. I. Matskulyak. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.5. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 53–63 (in Russ.). *JEL: A11, D47, F19*

Введение

Актуальность исследования функций товарных, биржевых рынков, безусловно, достаточно высока. Оно важно ещё и потому, что изучение данного аспекта в течение нескольких десятилетий значительно уступало многим другим областям экономики, которым в прошлом отдавалось предпочтение относительно выяснения научных истоков и механизмов её функционирования.

В связи с этим отметим, что эволюционно в общественном производстве уже давно сформировался сегмент создания сырого материала и, прежде всего, продуктов аграрной отрасли. Именно в последней хозяйственные процессы достаточно раздроблены, сами же производители вынуждены в таких условиях осуществлять торговые операции. Это в первую очередь охватывало производство благ, период обращения которых относительно длителен. К тому же, в отличие от промышленного производства, его размещение устойчиво практиковалось на больших территориальных пространствах. Иногда, даже должным образом невозможно было его учесть [Роде 1986, 250–251]. Фактические итоги хозяйствования в таких условиях не всегда удавалось спрогнозировать, тем более что они по своей природе в значительной степени нестабильны. Вот почему цены на рынках таких продуктов не могли быть устойчивыми, постоянно подвергались значительным колебаниям. В своем исследовании экономических явлений развития новейшего капитализма столетие тому назад Р. Гильфердинг отмечал, что товарная биржа осуществляет необходимую концентрацию всех операций (продаж) в одном пункте. Важная роль купца утрачивает свое влияние. Участие в торговле на срок (фьючерсами) становится необходимым как для субъектов рынка, так и соб-

ственно производства. Фьючерсный же обмен воздействует решающим образом на динамику цен [Гильфердинг 1959, 207–208, 217].

Товарная биржа, несмотря на длительную эволюцию, фактически остаётся частью рыночного обмена, для которого характерен ряд особенных моментов. Имеются в виду торги по стандартам и образцам, позволяющие возникновению новых технологий купли-продажи, когда вместо реализации самих товаров продаются лишь контракты на их поставку. Меняется также и ценообразование, осуществляемое на базе взаимодействия котировок с учетом неодинакового спроса на разные товары и их предложения. Регулярно организуются стабильные торги, что становится возможным благодаря заблаговременно созданным условиям. Свободный выбор контрагентом торгового соглашения также обосновано характеризуется как особенный. И, наконец, к таковым относится также стандартизация заключаемых конкретных контрактов и минимальных партий поставок [Мацкуляк 2021а, 218].

Указом Президента РФ от 27.12.2017 г. № 618 утвержден национальный план развития организованной (биржевой) торговли. На практике он выступает в виде основополагающего принципа политики государства, преследующей дальнейший прогресс конкуренции.

Численность товаропроизводителей, продающих свою продукцию, и потребителей, покупающих нужные блага, на биржевых торгах никто не ограничивает. Условия их функционирования предполагают фактическую конфиденциальность участников биржевых торгов. Иначе говоря, конкуренция между ними вполне свободна. Она полностью сводит к минимуму практику сговора. Кроме того, сам биржевой рынок выдвигает к торгуемым ресурсам относительно жесткие и конкретные ограничения. В их числе, например, безусловная качественная однотипность, заменимость любого продукта на другой, независимо

от предлагаемой партии, численной определенности (вес, размер, цвет, количество в партии). Биржевые торги, осуществляемые при этом операции, предлагаемый к продаже объем реализуемых благ по конкретному контракту, подвергается стандартизации. Тем самым достигается выполнение еще одного признака совершенной конкуренции — однородность торгуемой продукции.

Содержание функций товарных (биржевых) рынков

Сущность биржевой торговли проявляется в её функциях, под которыми понимается процесс реализации различных благ в сфере товарных рынков (биржевого обмена) и результаты его функционирования. Вопрос о количестве и содержании функций биржевой купли-продажи, как правило, рассматривается редко, ограничиваясь названием 2–3-х, в лучшем случае 4–5-ти из них.

Представляется, что ключевой функцией товарной биржи, действующей в наши дни на национальном рынке конкретной страны, стало *ценообразование*, включающая *котировку цен*. Цены на международной товарной бирже являются индикатором соотношения спроса и предложения на определенный торгуемый ресурс в данный момент времени в мире. Благодаря современным средствам связи и информации результаты торгов моментально становятся известны покупателям и продавцам во всем мире. Это позволяет сформировать объективные ценовые индикаторы для ценообразования на внебиржевом рынке. Что же касается биржевых цен, то их формирование происходит в процессе соответствующей котировки, проявляющейся в виде весьма важной биржевой функции. Суть последней состоит в установлении фиксированной цены на протяжении торговой смены работы биржи, котировки курса валют или регистрации ценных бумаг. Другими словами, котировка цен — это их регистрационный учет биржей по её нормам и правилам с последующей публикацией. Механизм непрерывного предсказуемого определения цены на бирже позволяет товаропроизводителям планировать свою предпринимательскую деятельность, а значит лучше управлять затратами собственного хозяйства и ценовыми рисками.

Другой функцией товарных рынков является *управление ценовыми рисками*. Это форма страхования цены, по которой продается или поку-

пается товар в будущем [Мацкуляк 2021b, 230, 267–270]. Рынки фьючерсов используются хеджерами в качестве способа защиты своего бизнеса от неблагоприятных факторов изменения цены. Здесь следует пояснить, что фьючерсные соглашения — это специфические договорённости о биржевых торгах товарами конкретной марки или финансовых инструментов. В этом случае их оплата ведётся по оговорённой цене. Причем делается это не сразу, а спустя определённое время после заключения данной сделки. Сам временной период устанавливается участниками операции. Такой подход практикуется не в связи с покупкой или продажей, он нужен для страхования (хеджирования) договорённости относительно самого фактического товара, или получаемой выгоды. Последние образуются на основе ножниц цен при перепродаже фьючерсного соглашения, или получения прибыли благодаря смене цены и курса валюты, возникающей в конце ликвидационного периода [Мацкуляк 2017]. Фьючерсные соглашения применяются чаще всего в процессе реализации крупных партий (оптовых) товаров в условиях колебание цен. Речь идёт, в первую очередь, о сельскохозяйственных благах, другом сырье, акциях, облигациях, банковских вкладах, валютах, ипотеке и др. [Мацкуляк 2021a, 221].

Хеджирование собственных ценовых рисков может происходить также и в ходе биржевого экспорта товара, особенно, если его участники повышают свою конкурентоспособность, что происходит в условиях применяемого ими рынка фьючерсов. Наличие последнего даёт возможность экспортерам хеджировать закупки, которые им предстоит осуществить. Подобный подход способствует переносу на более поздний временной срок фактические закупки на данном рынке. Если же рынок фьючерсов отсутствует, то физические транзакции затруднены и дорогостоящие [Вейсвейллер 1994, 78–79].

В процессе осуществления *организационно-регулирующей* функции товарных рынков происходит, с одной стороны, собственно организация купли-продажи, т. е. рыночная торговля, обмен товаров, включающие биржевые торги, а с другой — непосредственное первичное распределение товаров (услуг), созданных в основном звене экономики. Более того, в ходе реализации данной функции благодаря рыночному обмену, биржевым торгам, могут перераспределяться

товары (услуги) как территориально, так и между различными отраслями. Подобные процессы происходят также в ходе взаимодействия представителей производственной и непроизводственной сфер экономики, её формами и видами собственности (хозяйствования) и социальными группами населения.

Исследование свидетельствует, что реализация организационно-регулирующей биржевой функции — это внутреннее устройство биржевого явления, позволяющее приводить его в действие, а заодно применять как инструмент организации и управления, активно воздействующий на разные стороны функционирования бирж [Мацкуляк 2022, 201] и, следовательно, повышения эффективности их деятельности.

Организационно-регулирующая функция товарных рынков взаимодействует с иными биржевыми функциями. Так, в системе экономического регулирования благодаря биржевым торгам важную роль могли бы выполнять заказы со стороны государства, его органов, что способствует росту спроса на внутреннем рынке, стимулируя развитие как оборонных, так и гражданских предприятий национального хозяйства, мотивируя проведение научных исследований, внедрение и распространение инновационной техники и технологий. Очевидно, что предстоит решительно преодолевать сложившуюся негативную практику задержки продажи товаров, которые производятся в соответствии с государственным заказом.

С рассмотренной тесно соседствует и *посредническая* функция биржевой торговли. Благодаря ей произведенные товары доводятся до потребителей — юридических и физических лиц. Суть данной функции выражается в том, что биржа превращается в посредника товаропроизводителей, с одной стороны, и потребителей — с другой. Такой подход даёт возможность и тем, и другим находить оптимально подходящий вариант организации купли-продажи. При этом потребитель получает возможность поиска такого поставщика, который больше всего его устраивает. В свою очередь, продавец со своих позиций стремится выбрать максимально подходящего для него покупателя и заключить с ним соответствующую сделку.

Обе обозначенные функции в той или иной мере связаны с *арбитражными* условиями биржевой деятельности. Дело в том, что как органи-

зация биржевых торгов, их регулирование, так и посредническая роль самой биржи во многом сказываются на справедливом (или не очень) решении о заключении сделок, позволяющих повысить прибыль на основе различия цен на однородные или связанные активы. В зависимости от того, когда и где осуществляется соответствующая сделка, различают временной арбитраж (на одном и том же рынке, но в разные периоды времени) или пространственный арбитраж (на разных рынках в одно и то же время), а также обычную биржевую спекуляцию.

В любом случае арбитражная функция биржи реализуется тем явственнее и качественнее, чем больше она соответствует положению об арбитражном суде в России. Именно последний в случае необходимости разрешает споры, возникающие в процессе осуществления биржей предпринимательской и иной экономической деятельности. От него зависит точность статистического учёта и анализа статистических данных о соответствующем функционировании. Арбитражный суд призван предупреждать нарушения законодательства в биржевой торговле. Он же устанавливает и реализовывает международные связи и контакты в предусмотренном законом порядке.

Плановая (прогнозная) биржевая функция реализуется, прежде всего, во взаимоотношениях субъектов рыночной экономики с товарными биржами. Полагаем, что выделение данной функции вполне оправдано, несмотря на длительную компрометацию плановости в нашей стране. Однако в наше время уже понятно, что это далеко не так. Скорее речь должна идти о чрезмерной бюрократической практике в данной области. План, как и рынок, не абсолютен. Мировая практика подтверждает, что научно обоснованное планирование с применением рыночных механизмов обязательно приносит успех. Собственно функционирование биржевой торговли в течение почти 500-летней истории со времени появления в Антверпене (1531 г.) первой биржи это подтверждает. Представляется, что в ходе созревания и совершенствования рыночной экономики и активизации новых форм хозяйственного устройства — цифровизации, роботизации, интеллектуализации, кластеризации, а также роли государства в этих процессах, значение и роль рассматриваемой плановой (прогнозной) биржевой функции то-

варных рынков будет возрастать. Особенно это важно в условиях восстанавливающегося в пра- вах среднесрочного и долгосрочного планиро- вания (прогнозирования).

Стимулирующая функция товарных бирж воздействует, прежде всего, на субъекты рынка. Она повышает мотивацию участников биржевых торгов в организации многообразия инноваци- онно-инвестиционных комбинаций направлений бизнеса, минимизации его расходов, максими- зации эффективности предпринимательства и экономическом росте на основе оптимального применения факторов производства и реализа- ции созданных товаров (услуг). Наглядным при- мером успешного функционирования товарных бирж благодаря стимулам является реализация ряда государственных заказов, особенно между- народного характера.

Другой важной задачей, решаемой в ходе осу- ществления стимулирующей биржевой функции, выступает содействие бизнесу со стороны госу- дарства, его органов разных уровней, их взаи- моотношения с РСПП, предпринимательскими объединениями, финансово-промышленными группами (ФПГ), а также корпорациями, их партнёрствами, кластерами и т. п.

Поддержка биржевых торгов со стороны го- сударства (муниципальных образований), как и предпринимательства вообще, предполагает применение субсидирования финансово-денеж- ных средств в процессе их организации. Среди таковых выделим льготное кредитование и се- лективное гарантирование кредитов, представи- тельство государства в соучредительстве вновь создаваемых бизнес-структур. Существенна го- сударственная политика, направленная на ин- новационное обновление различных сегментов экономики, модернизацию их взаимоотношений с рыночными сферами, особенно при предостав- лении выгодных госзаказов.

Стандартизация товаров, правил торговли и гарантий в сфере биржевого обмена — явление, без которого трудно, а то и невозможно, ор- ганизовать эффективные биржевые торги. Прак- тика подтверждает, что в ряде случаев благодаря осуществлению обозначенной функции условия биржевой деятельности позволяют применять товарную дифференциацию с учетом их уровне- ного качества. Если последний отклоняется от стандартной нормы, то биржи часто практикуют

ценовые наценки и скидки. Товаропроизводи- тель, стремящийся зарегистрировать заводскую марку, например, металла, обязан предоста- вить регистрационному отделу пакет докумен- тов, включающий, кроме прочих, наименование марки данного металла и письменную гарантию. Стандартизация количественного объёма това- ра, предъявляемого к биржевым торгам, позво- ляет значительно их упорядочить. Она означает, в частности, что продавцом и/или покупателем не могут произвольно устанавливаться сами то- варные партии. Так, для реализации товара лишь по образцам или техническому описанию, но без конкретного осмотра, то его сначала обяза- тельно предстоит стандартизировать. На междуна- родных рынках принято считать, что стандарти- зация играет роль главного признака подлинно биржевого товара. На его основе участники тор- гов добиваются максимального эффекта — де- монополизации предпринимательских условий выявления спроса и предложения на конкретный товар.

Стандартизация товаров, имеющих бирже- вое хождение, предъявляет конкретные норма- тивные требования, упорядочивающие условия биржевых торгов, гарантирующих их участникам определённые права. Так, товар, который поку- патель приобретает, им же при желании может быть заменён. Требуется, чтобы был идентичный ему другой товар. Такое условие предусмотрено действующим стандартом. Именно последним установлена норма по составу, свойствам, виду и качеству упаковки, а также маркировке, объёму (размеру, весу) партии¹. Иначе говоря, биржевой стандарт требует, чтобы показатели одних тех же свойств ряда товаров реализуемой партии были одинаковыми.

При этом вполне логично, что нормы биржево- го стандарта согласно пожеланиям потребителей регулярно пересматриваются, отличаясь по ана- логичным показателям национальных стандар- тов для подобных благ. Последним, как правило, присущи специфические свойства, вбирающие в себя лучшие качественные характеристики, при- сущие товарам конкретной страны.

Вместе с тем при всех преимуществах бирже-

¹ Здесь и далее по данной функции см.: Стандартизация биржевого товара — Правовая квалификация специальных субъектов. Текст : электронный // Bstudy : сайт. URL: https://bstudy.net/673743/pravo/standartizatsiya_birzhevogo_tovara (дата обращения: 22.11.2022).

вых торгов по принятым стандартам они содержат также некоторые недостатки, а то и опасности. Не учитывать их было бы неправильно. Так, высокий биржевой стандарт, положительно влияя на общий качественный уровень реализуемых товаров, нередко обуславливает количественное уменьшение биржевого товарооборота. Это происходит потому, что из него исключаются некоторые товары, если они не соответствуют стандарту. А низкий биржевой стандарт, увеличивая приток некачественного товара, снижает авторитет биржи, уменьшает биржевой оборот в виду оттока клиентов, которых не устраивает качество торгуемых на ней товаров.

В таких условиях некоторые биржи, стремясь оптимизировать решение названной проблемы, обращаются к помощи третейских судов. В их состав приглашаются высокопрофессиональные независимые эксперты. С их участием оценивается уровень качества потребляемых благ и возможности выставлять на торги лишь прошедшие соответствующий отбор.

Биржевая типизация зависит от проводимых торгов, которые различают как неразвитый, свободный, регулируемый и деформированный варианты.

Первый, по сути, во многом реализуется случайно. Биржевая торговля в данном случае носит единичный, эпизодический, скорее бартерный характер. Но, несмотря на это, рыночное влияние все же выполняет определенную роль, обуславливая дифференциацию членов общества, усиление мотивации к развитию производства тех или иных товаров. Для свободной биржевой типизации характерно множество участников торгов, способствующих жизнестойкости совершенной конкуренции. Им присущ вольный доступ к хозяйственной деятельности любого члена общества. Они ощущают мобильность факторов производства. Им приходится учитывать передвижение капиталов. Для них ценны полнота и наличие информации о торгах (норме прибыли, спросе, предложении и пр.) у каждого участника; однородность одноименных товаров; стихийные цены и ряд др.¹

Свободная биржевая типизация — это абстракция, которая кроме позитивного наполне-

ния содержит также ряд негативных тенденций. В наше время, как и в прошлом, имеет место регулирование биржевых торгов, что уже было отмечено выше при рассмотрении организационно-регулирующей биржевой функции. Теперь же подчеркнём, что современное регулирование свободной биржевой типизации — это результат цивилизации и гуманизации не только экономики как таковой, но и общества в целом, стремящегося смягчить возникающие удары торгового обмена.

Деформация же биржевой типизации чаще всего имеет место в России потому, что в стране пока не везде полностью созрели соответствующие биржевые связи — важной части совокупных рыночных отношений. Чтобы устранить эти деформации, ликвидировать рыночные болезни — безработицу, инфляцию, нестабильность и пр. — важно создать необходимые условия функционирования зрелых не просто биржевых, но и рыночных отношений.

Санитрующая, или оздоровительная биржевая функция включает в себя избавление от экономически слабых, хронически «больных», неперспективных товарных бирж, иных субъектов экономики и открытие доступа на биржу высокоэффективным предпринимательским структурам, уделяющим достаточное внимание собственному инновационному функционированию. В этом смысле деятельность по реализации данной функции в отечественной экономике способствует минимизации в предпринимательской среде неплатежеспособных, экономически несостоятельных, неэффективных предприятий и их банкротству. В то же время появляется возможность вывести на траекторию устойчивого развития высокоэффективные хозяйства, отрасли и комплексы. Совокупность всех товарных рынков, разделённых на отдельные звенья и конкретные элементы на базе разнообразных критериев, формирует систему, включающую товарные биржи.

Информационная биржевая функция во многом меняет экономику, что наглядно демонстрирует рекламная практика. Последняя влияет на товарный рынок, как, кстати, и на все другие сферы экономики, и со знаками плюс, и со знаком минус. Результат напрямую зависит от активности, периодичности, эмоциональности, насыщенности, убедительности, профессионализма и ряда иных предпринимаемых информационных

1 См.: Рынок: содержание, функции, типология // Сажина М. А. Экономическая теория, 2007. Текст : электронный // Be5.biz : сайт. URL: <https://be5.biz/ekonomika/e018/3.html> (дата обращения: 22.11.2022).

мер и действий. Информационная биржевая деятельность в наши дни настолько значительна, что вполне обосновано принято считать: до 30 % своих доходов в развитых странах она получает от реализации имеющейся в ее распоряжении соответствующей информации.

Социальная функция биржевой торговли в той или иной мере присуща всем рассмотренным выше функциям. Вместе с тем имеются все основания для выделения собственно социальной функции как таковой. Именно её реализация способствует решению многочисленных социальных проблем, возникающих в условиях рынка. Речь идёт, прежде всего, о регулировании торговых связей, реализации государственной торговой политики, влиянии на ценообразование, особенно в ходе движения социально значимых товаров, в процессе занятости трудоспособного населения, и т. п. Но, в первую очередь, реализация социальной функции биржи охватывает участников биржевых торгов, а, значит, коллективных и индивидуальных предпринимателей, сотрудников собственно бирж и соответствующих предпринимательских структур. Благодаря ей меняется социальная среда данных институтов, а через них и всех тех, с кем они соприкасаются, что, безусловно, ощутимо для всего общества.

Более того, регулирование социальной жизнедеятельности общества во многом зависит от участия в данном процессе самого государства, особенно в тех случаях, когда оно, выступая социальным партнером различных социальных групп, ставит интересы страны, всего общества выше интересов отдельных регионов, отраслей, кланов и других социальных ячеек. Венцом этой государственной миссии становится согласованность общенациональных, коллективных и частных интересов предпринимательских структур, социальных слоёв и большинства членов общества. Важно также его активное участие в разрешении социальных конфликтов, в сотрудничестве с предпринимателями по вопросам выработки политики экономических реформ, реализации экономической стратегии.

Безопасная реализация биржевых функций

Будучи институтами рыночной экономики, товарные биржи, кроме реализации своих основных функций, способствуют также сокращению многочисленных посредников, расширяют до-

ступ к рынкам сбыта, обеспечивают высокий уровень гарантий и, следовательно, безопасность выполнения заключенных контрактов. В целом же реализуемая система биржевых функций, обуславливает принятие государством соответствующих управленческих решений, укрепляющих одновременно безопасность собственно товарных (биржевых) рынков, их реального функционирования.

На территории России, как известно, сосредоточены значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов. Страна входит в число наиболее обеспеченных ими, что является её конкурентным преимуществом перед другими государствами мира. Речь идет о нефти, газе, угле, других ископаемых, а также пшенице, ячмене, кукурузе, сое, подсолнечнике² и прочем аграрном сырье. Это, безусловно, повышает безопасность страны, её экономического развития.

Важно признать также, что биржевая торговля сырьем в России пока развита слабо. Достаточно сослаться на факт, согласно которому в настоящий период здесь нет торгов экспортной нефтяной смесью Urals российской марки. Они имели место ещё в 2006–2013 годы на бирже РТС, однако были ликвидированы. На смену Urals пришли торги нефтью марки Brent. Биржевая торговля природным газом началась лишь в конце 2014 года. К сожалению, таких сделок пока мало. Понятно, что безопасность общества требует соответствующих перемен в обозначенных и других подобных направлениях жизнедеятельности.

Более того, полагаем, что не только *информационная* биржевая функция, как видим, «работает» в определённых условиях на безопасность процесса и получаемого результата в ходе её реализации, но и все другие рассмотренные выше функции действуют в указанном направлении.

Так, *ценообразование*, распространяющееся на все продаваемые и покупаемые товары, определяет уровень безопасного взаимоотношения между производителями и потребителями, одновременно тех и других с биржевыми посредниками. Дело в том, что на основе цены определяется величина стоимости товара в целом, или какой-либо его единицы в денежном выражении. Проблема в том, насколько научно объективно

² См.: На территории России, как известно, сосредоточены значительные запасы минеральных... — Яндекс : поисковая система: нашлось 26 млн результатов (yandex.ru) (дата обращения: 26.11.2022).

и оптимально осуществляется данный процесс. Тем более, что цена служит также инструментом соизмерения ценности многих разных товаров, воспринимается одним из важнейших показателей общего эффекта, своего рода ориентиром в ходе принятия безопасных рыночно-хозяйственных решений. Например, товаропроизводитель в стремлении получить больше прибыли завысил цену на свой товар, что привело к снижению спроса на него и, следовательно, уменьшению денежных поступлений. Более того, исследования показывают, что не только чрезмерное завышение тарифа вредно. Достаточно ограничить верхний порог роста тарифов, как это стремятся в наше время сделать недружественные страны относительно ряда товаров России, так сразу же ослабляется воздействие гарантированной нормы доходности на величину инвестиционных затрат [Афанасьев 2022, 27]. И, наоборот, если неоправданно занижена цена, спрос повышается, но общая денежная выручка не позволяет достигнуть безубыточности. Отсюда угроза неплатежеспособности. Значит, все три варианта отклонения цены от необходимого уровня, опасны и не оправданы. Их следует избегать. Правильно же установленная цена становится важным инструментом бизнес-планирования, прогнозирования, предотвращения рискованных решений.

В ходе же определения материально-вещественного национального богатства в абстрактно-стоимостном выражении, цена играет роль безопасного учетного и контрольного инструмента. С помощью последнего осуществляется сохранение, накопление, движение стоимостей у всех субъектов рыночной экономики, включая товарный, биржевой рынок.

Управление ценовыми рисками на товарных рынках, биржевых торгах, по сути, без преувеличения можно назвать биржевой функцией безопасности. Оснований для этого, как минимум, два. С одной стороны, риски в их условиях – это непереносимый атрибут, а с другой – бизнес всегда стремится минимизировать их, обойти, и если можно, то и предотвратить. Во всяком случае, как мировая, так и отечественная практика дает все основания для такого вывода.

Организационно-регулирующая биржевая функция взаимодействует со всеми другими её функциями. Особенно тесно она связана с управлением ценовыми рисками. Понятно, что регу-

лирование как таковое отражает определённый аспект управления. Но при этом и организационная сторона рассматриваемой функции касается как управления, так собственно и регулирования. Причем она распространяется не только на ценообразование и управление ценовыми рисками, но и на все другие, рассмотренные выше, биржевые функции, обуславливая усиление или смягчение их безопасного проявления.

Посредничество товарной биржи выражается не просто в заключении сделок, а в придании им совершенно новых качеств. Оно создаёт условия для заключения информационно обоснованных рыночных контрактов между участниками биржевых торгов. Именно благодаря этому обеспечивается согласование интересов контрагентов, поддерживается их стабильность. В известном смысле биржа становится относительно безопасной формой исполнения посреднических обязательств перед клиентами. Именно выполнение этой миссии биржей было и по-прежнему остаётся её главной функцией вплоть до настоящего времени. Благодаря бирже в обеспечении безопасности сделок между физическими, так и юридическими лицами участвует также государство и его органы, которые на законодательном уровне вносят необходимые коррективы в её деятельность.

Как отмечалось выше, *арбитражная функция* биржи, связанная с урегулированием споров и разногласий между участниками сделки, значительно повышает стабильность и безопасность функционирования товарных рынков. В этом качестве товарная биржа выступает гарантом совершения коммерческих сделок.

От *плановой (прогнозной) биржевой функции* во много зависит то, какие нормы, показатели, критерии закладываются в годовое, а тем более среднесрочное и долгосрочное планирование (прогнозирование). Они, как известно, напрямую определяют валовые показатели, результаты биржевого функционирования, взаимной деятельности биржи и её клиентов — участников торгов. Логика здесь проста: чем точнее закладываются плановые (прогнозные) задания, реализуется рассматриваемая функция, тем лучше и, следовательно, выше гарантия безопасных результатов.

Таково же следствие осуществления *стимулирующей биржевой функции*, так как она повышает мотивацию всех участников биржевых торгов.

На практике применяется многообразие стимулов. Выделим ряд основных:

- материальные — скидки, надбавки, премии, опционы, бонусы, санаторные и туристические путевки, транспортные расходы, покупка жилья;
- моральные — уважение со стороны окружающих, награды;
- социальные — престижность труда, подготовка и повышение квалификации, профессиональный и служебный рост;
- творческие — возможность самореализации и самосовершенствования.

Все они, безусловно, как показывает исследование и повсеместная биржевая практика, способствуют росту безопасности товарных рынков, проводимых в их условиях, обменных операций.

Кроме этого, стимулы способствуют также мотивированной стандартизации товаров, правил торговли и гарантий торгов, их *типизации*, *котировке цен*, а в случае необходимости, то и *оздоровлению* проводимых операций, что как в отдельности, так и в совокупности повышает безопасность биржевых операций.

В завершение нельзя не отметить, что *информационная* функция биржи с учётом её масштабности и охвата различных сегментов рынка требует со стороны общества минимизировать её негативные и максимизировать позитивные следствия. Только так страна сможет предотвратить всякого рода риски и угрозы, одновременно повышая собственную безопасность.

И, наконец, важно иметь в виду, что, наряду с выделенными нами биржевыми функциями, в литературе не без основания указывается еще одна функция, воздействующая на каждую из них, когда они реализуются. Речь идёт об *адаптации*, которая постоянно модифицирует все рассмотренные биржевые функции, приспособляя их к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды функционирования биржи [Теория управления 2014, 882]. Причем, функция адаптации проявляется, как относительно собственно

самого товарного, биржевого рынка, так и тех конкретных процессов, которые связаны с безопасной реализацией непосредственно биржевых функций.

Заключение (Выводы)

Современный уровень понимания проблемы позволяет на основе обобщения соответствующих теоретико-экономических подходов и реальной практики говорить о тринадцати функциях биржевой торговли, а именно: ценообразования; управления ценовыми рисками; организационно-регулирующей; посреднической; арбитражной; плановой (прогнозной); стимулирующей; стандартизации товаров, правил торговли и гарантий торгов; типизации; санирующей (оздоравливающей); информационной, социальной и адаптации.

Каждая из них в той или иной мере, проявляясь на торговых рынках, в ходе биржевых торгов, способствует разной динамике безопасности их участников. Конечные результаты во многом зависят от того насколько многосторонне реализуются обозначенные биржевые функции. Отметим также интернациональный характер данного процесса, способствующего развитию биржевого предпринимательства в сфере обмена.

Сущность биржевых отношений торговых рынков представляет собой научное понятие, выражающее одну из сторон обменных связей, складывающихся между спросом и предложением и выступающих как фактор их безопасного формирования; базовый элемент биржевых торгов, отношений товарного рынка — системы каналов связи, организующих безопасное распределение ресурсов обменной среды; синтетический термин, охватывающий: а) собственно безопасную реализацию биржевых функций, б) компоненту - часть предметной области данного процесса, в) научно-практическую дисциплину, изучающую систему связей поведения биржевого субъекта в обменной среде, реагирующего на исходящие из неё сигналы обратного взаимодействия.

Список источников

1. Афанасьев 2022 — *Афанасьев В. Я.* Контент-анализ диссертационных работ по экономике и управлению электроэнергетическим комплексом Китая и России / В. Я. Афанасьев, Лянчже Ван. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.2 // Вестник МИРБИС. 2022; 2: 22–35. ISSN: 2411-5703.
2. Вейсвейллер 1994 — *Вейсвейллер Р.* Арбитраж: возможности и техника операций на финансовых и товарных рынках : Перевод с английского. Москва : Церих–ПЭЛ, 1994. 205 с. ISBN 5-87811-005-5.
3. Гильфердинг 1959 — *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал. Исследование

новейшей фазы в развитии капитализма. Москва : Соцэкгиз, 1959. 508 с.

4. Мацуляк 2022 — Антикризисное регулирование экономики промышленности : монография / И. Д. Мацуляк, Н. З. Нагдалиев ; под общей редакцией И. Д. Мацуляка. Москва : Русайнс, 2022. 304 с. ISBN: 978-5-466-01823-3.
5. Мацуляк 2017 — *Мацуляк И. Д.* Об основах рыночной экономики. EDN: VZCJBV // Финансовая экономика. 2017; 3: 63–77. ISSN: 2075-7786.
6. Мацуляк 2021а — *Мацуляк И. Д.* Политическая экономия : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2021. 477 с. ISBN: 978-5-534-14868-8.
7. Мацуляк 2021б — *Мацуляк И. Д.* Финансовая экономика : монография Москва : Русайнс, 2021. 384 с. ISBN: 978-5-4365-8907-7.
8. Роде 1986 — *Роде Эрвин.* Банки, биржи, валюты современного капитализма. Москва : Финансы и статистика, 1986. 341 с.
9. Теория управления 2014 — Теория управления : Учебник для вузов / В. Ф. Уколов, В. А. Галайда, И. К. Быстрыков. 4-е изд., доп. Москва : Экономика, 2014. 1008 с. ISBN: 978-5-282-02698-6.

References

1. Afanasiev V. Ya. Kontent-analiz dissertatsionnykh rabot po ekonomike i upravleniyu elektroenergeticheskim kompleksom Kitaya i Rossii [Content analysis of dissertations on economics and management of the electric power complex of China and Russia]. By V. Ya. Afanasiev, Liangzhe Wang. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.2. *Vestnik MIRBIS.* 2022; 2:22–35. ISSN: 2411-5703 (in Russ.).
2. Weisweiller R. *Arbitrazh: vozmozhnosti i tekhnika operatsiy na finansovykh i tovarnykh rynkakh* [Arbitrage: Opportunities and Techniques of Operations in Financial and Commodity Markets] : Translated from English. Moscow : Zerich-PEL Publ., 1994. 205 p. ISBN 5-87811-005-5 (in Russ.).
3. Hilferding R. *Finansovyy kapital. Issledovaniye noveyshey fazy v razvitiy kapitalizma* [Financial capital. Study of the latest phase in the development of capitalism]. Moscow : Sotsekgiz Publ., 1959. 508 p. (in Russ.).
4. *Antikrizisnoye regulirovaniye ekonomiki promyshlennosti* [Anti-crisis regulation of industrial economy]. By I. D. Matskulyak, N. Z. Nagdaliev ; under the general editorship of I. D. Matskulyak. Moscow : Rusajns Publ., 2022. 304 p. ISBN: 978-5-466-01823-3 (in Russ.).
5. Matskulyak I. D. Ob osnovakh rynochnoy ekonomiki [On the basics of the market economy]. EDN: VZCJBV. *Finansovaya ekonomika.* 2017; 3:63–77. ISSN: 2075-7786.
6. Matskulyak I. D. *Politicheskaya ekonomiya* [Political economy] : a textbook for universities. Moscow : Yurayt Publ., 2021. 477 p. ISBN: 978-5-534-14868-8.
7. Matskulyak I. D. *Finansovaya ekonomika* [Financial economy]. Moscow : Rusajns Publ., 2021. 384 p. ISBN: 978-5-4365-8907-7.
8. Rohde Erwin. *Banki, birzhi, valyuty sovremennogo kapitalizma* [Banks, exchanges, currencies of modern capitalism]. Moscow : Finansy i statistika Publ., 1986. 341 p.
9. *Teoriya upravleniya* [Control Theory] : Textbook for High Schools. By V. F. Ukolov, V. A. Galayda, I. K. Bystryakov. 4th ed., add. Moscow : Ekonomika Publ., 2014. 1008 p. ISBN: 978-5-282-02698-6.

Информация об авторах:

Мацуляк Иван Дмитриевич — профессор, доктор экономических наук. authorid=380711; **Кулигин Василий Дмитриевич** — профессор, доктор экономических наук. Место работы авторов: Государственный университет управления, Рязанский проспект, 99, Москва, 109542, Россия. authorid=360382.

Мацуляк Дмитрий Иванович — кандидат экономических наук, ООО «Юкон Лайн», мкр. Северное Чертаново, 7Г, помещ. 8Ц, ком. 27, Москва, 117208, Россия. authorid=1070382.

Information about the authors:

Matskulyak Ivan D. – Professor, Doctor of Economics. authorid=380711; **Kuligin Vasily D.** – Professor, Doctor of Economics. Place of work of the authors: State University of Management, 99 Ryazanskiy prospect, Moscow, 109542, Russia. authorid=360382.

Matskulyak Dmitry I. — Candidate of Economic Sciences, Yukon Line LLC, mkr. Severnoye Chertanovo, 7G, room 8C, office 27, Moscow, 117208, Russia. authorid=1070382.

*Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 15.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 12/02/2022; approved after reviewing 12/15/2022; accepted for publication 02/24/2023.*

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 64–72.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 64–72.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.6

Проблемы развития инновационного потенциала региона на примере Республики Адыгея

Лариса Казбековна Бзежежева^{1,2}, Мариэтта Аскарбиевна Болокова^{1,3}

1 Майкопский государственный технологический университет, Майкоп, Россия.

2 bzegezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7298-4657>

3 info@mkgtu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3124-5137>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена критической важностью инновационного развития регионов Российской Федерации в условиях беспрецедентного санкционного давления и начавшимися процессами структурной перестройки всей экономики. Только за счет развития и реализации инновационного потенциала регионов, выявления системных возможностей для реализации инноваций всех типов возможны изменения и дальнейший рост региональных экономик. В связи с этим, настоящая статья направлена на выявление основных проблем развития и последующей реализации инновационного потенциала региона, поиск эффективных механизмов управления этим развитием. Ключевыми понятиями, позволяющими провести исследование данной проблемы, являются определение понятия инновационного потенциала региона и, следующая за ним методология оценки этого инновационного потенциала. Опираясь на выбранную систему оценки потенциала, становится возможным построение системы управления развитием этого потенциала, направленной на достижение заданных целей. В настоящей статье проанализированы существующие подходы к определению понятия инновационного потенциала региона, проведён анализ существующих методик оценки инновационного потенциала. Выбрав за основу методику оценки Министерства экономического развития, предложена модель системы управления инновационным развитием региона, базирующейся на принципах управления по целям и системы сбалансированных показателей. На примере Республики Адыгея, относящейся к регионам с относительно слабым уровнем развития инновационного потенциала, в рамках описанной концепции системы управления предложено целеполагание для развития и реализации потенциала, результативность которой индицируется повышением рейтинга региона в системе оценки Министерства экономического развития. Материалы статьи имеют практическую ценность для регионального и макрорегионального (на уровне федерального округа) уровней стратегического планирования инновационного развития территорий Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационный потенциал, региональная экономика, Республика Адыгея, оценка инновационного потенциала, управление по целям, сбалансированная система показателей.

Для цитирования: Бзежежева Л. К. Проблемы развития инновационного потенциала региона на примере Республики Адыгея / Л. К. Бзежежева, М. А. Болокова. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.6 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 64–72.

JEL: R11

Original article

The Innovative Capacity of the Region. Ways of Growth Based on the Example of the Republic of Adygea

Larisa K. Bzegezheva^{4,5}, Marietta A. Bolokova^{5,6}

4 Maykop State Technological University, Maikop, Russia.

5 bzegezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7298-4657>

6 info@mkgtu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3124-5137>

Abstract. The relevance of the study is due to the critical importance of the innovative development of the regions of the Russian Federation in the face of unprecedented sanctions pressure and the ongoing processes of structural restructuring of the national economics. Only through the development and implementation of the innovative capacity of the regions, the identification of systemic opportunities for the implementation of innovations of all types, changes and further growth of regional economies are possible. This article is identifying the main problems

of development and the subsequent implementation of the innovative capacity of the region, the search for effective mechanisms for managing this development and growth. The key concepts that make it possible to study this problem are the definition of the concept of the region's innovative capacity and the following methodology for assessing this innovative capacity. Based on the chosen capacity assessment system, it becomes possible to build a management system for the development of this capacity, aimed at achieving the set goals. This article analyzes the existing approaches to the definition of the concept of the region's innovative capacity, analyzes the existing methods for assessing the innovative capacity. Based on the assessment methodology of the Ministry of Economic Development, a model of the region's innovative development management system based on the principles of MBO and BSC is proposed. This research based on the example of the Republic of Adygea, which belongs to regions with a relatively weak level of development of innovative capacity. Within the framework of the concept of the management system described in the article, goal-setting for the development and realization of potential is proposed, the effectiveness of which is indicated by an increase in the rating of the region in the evaluation system of the Ministry of Economic Development. The materials of the article are of practical value for the regional and macro-regional (at the level of the federal district) levels of strategic planning of innovative development of the territories of the Russian Federation.

Key words: innovative potential, regional economy, Republic of Adygea, innovative potential assessment, management by objectives, balanced scorecard.

For citation: Bzegezheva L. K. The Innovative Capacity of the Region. Ways of Growth Based on the Example of the Republic of Adygea. By L. K. Bzegezheva, M. A. Bolokova. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.6. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 64–72 (in Russ.).

JEL: R11

Введение

Проблематика определения инновационного потенциала, его оценки и использования в экономических системах находит отражение в значительном количестве трудов исследователей. Можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день не существует какой-либо единой, ключевой концепции, которая бы давала определение инновационному потенциалу и, как следствие, закладывала бы базис для создания системы его оценки. На основе анализа исследований в этой области, дефиниции понятия инновационного потенциала можно трактовать в рамках следующих основных подходов — ресурсного, инклинационного, процессно-результативного и интегрированного (комплексного) [Дорошенко 2022]. Первая группа исследователей [Теоретические и методологические... 2018; Евстафьева 2021] рассматривает инновационный потенциал как совокупность ресурсов разного генезиса (финансовых, материальных, научных и технических), своего рода потенциалов, на основе которых осуществляется инновационная деятельность. Свое развитие ресурсный подход получил в рамках инклинационного подхода, когда акцент в исследованиях ставится на изучении скрытых ресурсов, которые можно задействовать для развития инноваций. Процессно-результативный

подход [Ермакова 2022; Франк 2018] заключается в рассмотрении инновационного потенциала как реализации научно-технического и интеллектуально-творческого потенциалов, результатом которой будет произведенная в будущем инновационная продукция. Интегрированный подход [Иванов 2021; Дорошенко 2021] совмещает описанные выше подходы и рассматривает ресурсы и потенциалы взаимодействующие с целью обеспечения единого инновационного процесса.

Отдельно остановимся на определениях инновационного потенциала применительно к территориям и регионам. Д. Д. Цителадзе [Цителадзе 2018] под инновационным потенциалом региона понимает комплекс предполагаемых свойств региональной инновационной системы по мобилизации различных средств (человеческие ресурсы, технологическая и информационная база, государственная поддержка, финансовые и инвестиционные ресурсы, инфраструктура) с целью повышения результативности работы экономики региона, его прогрессивного развития и гарантии стабильного внедрения в экономику передовых технологий. Р. О. Угурчиева и Я. М.-Х. Джумаева в работе [Угурчиева 2019] предлагают рассматривать региональный инновационный потенциал как систему, обладающую эмерджентными свойствами, обусловленными структурой потенциала, состоящего из научно-производственного, информационного, кадрового, технологического, финансового и организационно-управленческо-

го компонентов. В итоге, региональный инновационный потенциал характеризуется способностью территории активно привлекать ресурсы для инновационного развития. К этому же выводу приходят Н. А. Перевозчикова и Д. Г. Багдасарова [Перевозчикова 2020], рассматривая региональный инновационный потенциал как комплекс объединенных общей целью региональных инновационных подсистем, заключающийся в обеспечении эффективного развития и установлении стабильных параметров экономического роста, способствующий в перспективе формированию устойчивого инновационного потенциала на государственном уровне.

Отметим, что практически во всех определениях инновационного потенциала, базисом инновационного потенциала региона являются его ресурсные возможности. Инновационный потенциал регионов Российской Федерации отличается высокой дифференциацией, неравномерностью инновационного развития по всей территории страны в силу значительной географической протяженности, разных климатических условий, сложившихся в течение периода индустриализации и постиндустриализации технологических и научных кластеров и центров компетенций.

Терминологическое разнообразие определения инновационного потенциала предопределяет такое же разнообразие в подходах к оценке этого инновационного потенциала. Укрупненно можно выделить ресурсный, результатный и процессный подходы к оценке инновационного потенциала. Процессный подход предполагает совокупную оценку деятельности субъектов региона в области планирования, разработки, апробации инноваций, а в качестве результата рассматривает эффективность инновационной деятельности в регионе. Преобладает мнение ряда исследователей о ресурсном подходе к оценке инновационного потенциала как более приоритетном для целей последующей разработки стратегии развития этого потенциала и управления им [Доржиева 2017]. В рамках этого подхода инновационный потенциал рассматривается как совокупность научных, инфраструктурных, интеллектуальных, технологических, финансовых и кадровых ресурсов, системное и упорядоченное использование которых обеспечивает синергетический эффект внутри системы (региона) и быструю адаптацию к меняющимся условиям экономической среды

[там же]. При этом оценка инновационного потенциала базируется на показателях, которые, с одной стороны способны показать специфику данного региона, а с другой стороны должны позволить провести сопоставление с соответствующими показателями других регионов. Развитие такого подхода в оценке инновационного потенциала некоторые исследователи [Егорова 2014] связывают с эффектом каскадирования методик расчета глобальных индексов инновационного развития, например, GII (Global Innovation Index).

Методологические основы

В рамках настоящей работы мы не ставим перед собой задачу разработки системы оценки инвестиционного потенциала региона. Для формирования пула критических направлений развития инновационного потенциала наше исследование было построено на базе методологии оценки инвестиционного потенциала, принятого Министерством экономического развития — Национального рейтинга научно-технического развития субъектов Российской Федерации¹. Среди прочего, наш выбор обусловлен тем, что данная методика de facto является официальным рейтинговым инструментом Правительства РФ, соответственно динамика региона на рейтинговой шкале должна коррелировать с объемом мер федеральной поддержки, выделяемой региону для формирования и использования инновационного потенциала. Это один из важнейших финансовых ресурсов, обеспечивающих развитие инновационного потенциала.

Источниками данных для расчета показателей Национального рейтинга являются данные Федеральной службы государственной статистики, министерств, Российского агентства по патентам и товарным знакам, e-Library, портала «Научно-технологическая инфраструктура Российской Федерации», Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, Российской кластерной обсерватории, регионов Российской Федерации, а также данные официальных интернет-порталов профильных организаций и институтов развития (Фонд развития промышленности, Российский научный фонд, Фонд содействия инновациям, Российская венчурная компания, Фонд «Сколково»).

¹ См.: Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации / Минобрнауки России, 22 с. Текст : электронный. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/Методология_Национальный%20рейтинг%20НТП.pdf (дата обращения 12.11.2022).

Национальный рейтинг сформирован на базе 33 показателей, сгруппированных в 3 блока, отражающих не только потенциал, но и результативность отрасли исследований и разработок субъектов Российской Федерации: органы власти (10 показателей), среда для ведения наукоемкого бизнеса (13 показателей), среда для работы исследователей (10 показателей). Разработчики рейтинга отмечают преимущество такого подхода перед рядом других рейтинговых оценок (рейтинг РИА Рейтинг, рейтинг регионов SMART, рейтинг инновационного развития регионов от НИУ ВШЭ, рейтинг АСИ), так как на сегодняшний день это единственная методика, рейтинговая региона с ориентацией на целевые группы.

Методологии расчета рейтингового места региона базируются на определении интегрального значения, рассчитанного путем агрегирования рейтинговых баллов регионов по всем 33 показателям. На первом этапе рассчитывается рейтинговый балл региона по каждому показателю (из 33-х), на втором этапе — по каждому блоку (из трех), на третьем — интегральный рейтинговый балл. В целом, методика соответствует подходу к расчету интегрального показателя инновационного потенциала, предложенного Е. П. Маскайкиным и Т. В. Арцер, получившего развитие в исследованиях С. Н. Прядко, Н. А. Маматовой и М. Н. Даховой [Прядко 2019].

В рейтинговой оценке по результатам 2021 года² лидерами рейтинга стали Москва, Санкт-Петербург и Томская область, Республика Адыгея заняла 58 место. Регионы ЮФО распределены в рейтинге следующим образом: 11 место — Ростовская область; 33 место — Краснодарский край; 35 место — Республика Крым; 47 место — г. Севастополь; 52 место — Астраханская область; 53 место — Волгоградская область; 58 место — Республика Адыгея; 83 место — Республика Калмыкия. Альтернативные рейтинговые оценки показывают примерно такую же ситуацию: по данным РИА Рейтинг Республика Адыгея зани-

мает 72-ю позицию в 2019 году³, 83-ю позицию в 2022 году по данным рейтинга регионов SMART⁴; 69-я позиция рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации от ВШЭ (по данным 2019 года) [Рейтинг инновационного развития... 2021]. Очевидно, что задачи развития инновационного потенциала региона напрямую связаны с тем, на каком уровне (в том числе в сравнении с регионами, близкими по ресурсно-географическому признаку) находится формирование и реализация инновационной активности. Задачи для регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров отличаются принципиально. Сформулируем основные задачи развития инновационного потенциала для категории регионов со слабо развитым инновационным потенциалом:

- построение системы управления развитием инновационного потенциала региона, основанное на принципах управления по целям, управления результативностью, управления устойчивым развитием;
- система управления развитием инновационного потенциала региона должна быть ориентирована на поиск стратегических точек роста и реализации инновационного потенциала, формировать механизм поддержки и сопровождения программ поддержки инновационной и экономической активности в выбранных и закрепленных точках роста;
- ключевые показатели эффективности системы управления инновационным потенциалом региона должны быть синхронизированы с показателями Национального рейтинга научно-технического развития субъектов Российской Федерации.

Результаты исследования

Управление развитием инновационного потенциала региона базируется на системном подходе. При воздействии на каждую из составляющих модели возможно как их совместное усиление, так и ослабление. Развитие каждой составляющей должно проводиться с учетом инте-

2 См.: Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации по итогам 2021 года. Текст : электронный // Минобрнауки России : официальный сайт. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/Национальный%20рейтинг%20научно-технологического%20развития%20субъектов%20Российской%20Федерации%20по%20итогам%202021%20года.pdf> (дата обращения 12.11.2022).

3 Индекс научно-технологического развития субъектов РФ — итоги 2019 года / РИА, 2020. 3 с. Текст : электронный. URL: https://riarating.ru/files/ratings/regions_R&D_20.pdf (дата обращения 12.11.2022).

4 Рейтинг регионов SMART версии 2022 г. Текст : электронный // Ассоциация инновационных регионов России : официальный сайт. URL: <https://i-regions.org/reiting/reiting-regionov-smart/> (дата обращения 12.11.2022).

грального эффекта должны учитываться последствия и достижение КПЭ не только подсистемы, но и влияние на КПЭ системы в целом. Мы предлагаем создание модели системы управления инновационным развитием региона, базирующейся на стратегической концепции системы сбалансированных показателей [Каплан 2021]. Концептуально компоненты модели приведены на рисунке 1.

Рис. 1. Концепция системы управления инновационным развитием региона

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Базовым уровнем предлагаемого механизма управления инновационным развитием региона является развитие кадрового потенциала. Это фундамент системы, таргетированный на развитие персонала, способного создавать, внедрять и поддерживать инновации и инновационные процессы. Блок развития кадрового потенциала содержит три подсистемы, для каждой из которых должна быть внедрена своя программа по достижению результатов. Под органами власти мы понимаем персонал всех видов инфраструктурной поддержки, включая территориальные фонды развития инноваций, промышленности и т. п. К персоналу ресурсного контура относятся кадры науки, наукоемкого производства, осуществляющие ведение НИКОР и т. п. К персоналу результирующего контура относятся специалисты, осуществляющие реализацию инноваций в конеч-

ную продукцию, внедряющие новые технологии и методы организации производства. Крайне важно отметить экстерриториальную природу фундаментального блока — персонал и его взаимодействия не должны ограничиваться отдельным субъектом Российской Федерации и даже страной. КПЭ этого уровня достаточно прозрачны и могут напрямую коррелировать с показателями рейтинговых оценок, например, количество персонала с учеными степенями на единицу занятых, доля персонала, занятого в НИКОР и т. п.

На уровне операционных процессов необходимо создать механизм ресурсного обеспечения организаций, создающих рыночный контур мерами поддержки региональной инфраструктуры по всем ключевым направлениям — обеспечить законодательную поддержку (создание региональных нормативно-правовых актов, РНПА), поддержку финансово-инвестиционную и компенсации затрат на ведение исследований и разработок, систему стимулирования научных работников и обеспечения этой категорией персонала организации региона. При этом под маркетинговой поддержкой мы будем понимать поиск возможностей для реализации инновационной продукции в регионе, выполняемый совместно со всеми субъектами системы управления развитием инновационного потенциала в регионе на системной и периодической основе.

Уровень клиентов или рыночный контур представляет собой пересечение сегментов предприятий, реализующих инновации и конечных клиентов-пользователей инноваций. Важно поддержать и развить дуалистический подход — рассматривать в рамках предлагаемой модели системы управления конечных клиентов и организации результирующего контура как единый объект воздействия, и в то же время как отдельные подсистемы, взаимодействующие друг с другом. Другая немаловажная задача — обеспечить обратную связь с этого уровня на два нижних, позволяющую сформировать и скорректировать потребности рынка во внедрении инновационной продукции.

Верхний уровень системы управления, верхушка айсберга — это система показателей, коррелирующая с показателями Национального рейтинга. Имея статус витрины совместных данных, она должна каскадироваться до уровня операционных и финансово-экономических показателей

организаций и органов власти, задействованных в региональных инновационных процессах.

Рассмотрим возможность применения предлагаемой системы на примере задачи развития инновационного потенциала Республики Адыгея.

Обсуждения

Как мы уже отмечали выше, Республика Адыгея относится к категории регионов с относительно низким инновационным потенциалом. В исследовании НИУ ВШЭ [Рейтинг инновационного развития... 2021] отмечается, что самыми сильными сторонами, характеризующими регион в сравнении с остальными субъектами федерации являются результативность инновационной деятельности — прежде всего по показателям доли инновационной продукции и доли организаций, сокративших материальные и энергетические затраты в результате инноваций. Макроэкономические показатели коэффициента обновления основных фондов и доля занятых в наукоемких отраслях сферы услуг выше среднероссийских значений, уровень развития малого инновационного бизнеса находится на среднероссийском уровне, высокий уровень исследователей, имеющих ученую степень. В республике существует региональный закон об инновациях и координационный орган по инновационной политике, однако нет стратегии инновационного развития региона, выделенных территорий инновационного развития, программ поддержки инноваций, региональных институтов инновационного развития¹.

Мы видим, что даже беглый анализ уровня развития инновационной деятельности в Республике Адыгея показывает определенные диспропорции структуры инновационного потенциала. Результирующий контур, где мы видим успехи предприятий малого и среднего бизнеса, реализующего инновации, более проработан, чем ресурсный и инфраструктура обеспечения. Для достижения первоначальных задач по созданию устойчивого роста инновационного потенциала, необходимо сбалансировать структуру инновационного потенциала. В этой связи предлагают-

ся следующие основные целеполагания системы управления инновационным развитием региона:

- доработка законодательной базы до минимально необходимого уровня поддержки инновационной деятельности, основываясь на лучших региональных практиках;
- создание сообществ малых предприятий, активно реализующих инновации, поддержка их деятельности и популяризация успеха;
- создание привлекательных площадок для осуществления фундаментальных и прикладных исследований, прежде всего в отрасли АПК и инновационных услуг;
- разработка и продвижение программ поддержки организаций ресурсного контура, привлечение организаций из ЮФО и других близлежащих регионов для реализации инновационных программ на территории республики;
- активная интеграция в федеральные программы поддержки инноваций, участие в конкурсах на размещение наукоемких кластеров на территории республики.

Заключение (Выводы)

Завершая рассмотрение проблематики развития инновационного потенциала региона, отметим несколько ключевых моментов нашего исследования, позволяющего говорить о его научной новизне. Опираясь на доминирующие определения понятия инновационного потенциала и методики его оценки, было предложено создание региональной системы управления инновационным развитием, базирующейся на концепции управления по целям (МВО) и стратегической компоненте концепции системы сбалансированных показателей (BSC). Применение такой системы для решения задач развития инновационного потенциала на примере Республики Адыгея предполагает достижение сбалансированности структуры инновационного потенциала, раскрытие возможностей инновационного развития региона и закрепление достигнутых успехов в области инновационной деятельности при широкой инфраструктурной поддержке региональных и федеральных органов власти.

¹ См.: Анализ инновационного развития регионов Сибирского федерального округа / К. С. Захарова, А. С. Науменко, З. И. Сатабаева, И. Б. Адова. EDN: GQTMCA // Наука.

Технологии. Инновации : Сборник научных трудов. В 9-ти частях, Новосибирск, 30 ноября – 04 декабря 2020 года / Под редакцией А. В. Гадюкиной. Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2020. С. 123–128. .

Список источников

1. Доржиева 2017 — Доржиева Э. Л. Выбор стратегии развития региона на основе оценки инновационного потенциала. DOI: 10.18101/2304-4446-2017-3-46-50. EDN: ZRBPTR // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент = BSU Bulletin. Economics and Management. 2017; 3: 46–50. ISSN: 2304-4446.
2. Дорошенко 2022 — Дорошенко Ю. А. Современные методические подходы к оценке инновационного потенциала региона / Ю. А. Дорошенко, А. А. Иноземцева. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).34-40. EDN: KMSCAP // Beneficium. 2022; 2(43):34–40. eISSN: 2713-1629.
3. Дорошенко 2021 — Дорошенко Ю. А. Теоретическое обоснование усовершенствования структуры инновационного потенциала региона / Ю. А. Дорошенко, А. А. Иноземцева. DOI: 10.36807/2411-7269-2021-4-27-81-86. EDN: TRYUIK // Экономический вектор = Economic Vector. 2021; 4:81–86. ISSN: 2411-7269.
4. Евстафьева 2021 — Евстафьева А. Х. Инновационный потенциал как фактор устойчивого и безопасного развития региона. DOI: 10.51832/2223-798420214240. EDN: PWHIZ // Инновационное развитие экономики. 2021; 4:240–244. ISSN: 2223-7984.
5. Егорова 2014 — Егорова С. Е. Инновационный потенциал региона: сущность, содержание, методы оценки / С. Е. Егорова, Н. Г. Кулакова. EDN: SISXC // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. 2014; 4:54–67. ISSN: 2227-5215.
6. Ермакова 2022 — Ермакова Э. Э. Методы оценки эффективности научных исследований и разработок // Бизнес. Образование. Экономика : сборник статей Международной научно-практической конференции, Минск, 7–8 апр. 2022 г. / редколлегия: В. В. Манкевич [и др.]. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2022. С. 565-569. ISBN: 978-985-7214-58-7.
7. Иванов 2021 — Иванов С. Л. Инновационный потенциал региона как фактор развития предпринимательства / С. Л. Иванов, К. А. Устинова. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.9. EDN: GQZZVB // Проблемы развития территории = Problems of Territory's Development. 2021; 25(5):146–165. ISSN: 2076-8915; eISSN: 2409-9007.
8. Каплан 2021 — Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Москва : Олимп-Бизнес, 2021. 320 с. ISBN: 978-5-9693-0358-4
9. Перевозчикова 2020 — Перевозчикова Н. А. Инновационный потенциал региона: Сущность и методические подходы к его оценке / Н. А. Перевозчикова, Д. Г. Багдасарова. EDN: ZHRSKH // Вестник Института экономических исследований = Vestnik of Institute of Economic Research. 2020; 3:91–99. ISSN: 2519-2019; eISSN: 2519-2027.
10. Прядко 2019 — Прядко С. Н. Инновационное развитие региона: количественная и качественная оценка и перспективы развития / С. Н. Прядко, Н. А. Маматова, М. Н. Дахова. DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-1-51-60. EDN: UJSLK // Научные ведомости БелГУ. Серия: Экономика. Информатика. 2019; 46(1):51–60. ISSN: 2411-3808.
11. Рейтинг инновационного развития... 2021 — Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др. ; под ред. Л. М. Гохберга ; НИУ ВШЭ. Москва : НИУ ВШЭ, 2021. 274 с. ISBN 978-5-7598-2390-2.
12. Теоретические и методологические... 2018 — Теоретические и методологические основы управления инновационной деятельностью субъектов различного уровня хозяйствования / О. В. Артемова, О. В. Зубкова, Т. А. Жилина, Е. П. Маскайкин // Социум и власть. 2018; 1:55–64. ISSN: 1996-0522.
13. Угурчиева 2019 — Угурчиева Р. О. Некоторые подходы к оценке возможностей формирования регионального инновационного потенциала / Р. О. Угурчиева, Я. М. Х. Джумаева. EDN: ZHUEGX // Естественно-гуманитарные исследования. 2019; 26(4):200–203. ISSN: 2309-4788; eISSN: 2687-1009.
14. Франк 2018 — Франк Е. В. Методологические подходы к изучению категории «инновационный потенциал». DOI: 10.24151/2409-1073-2018-2-64-72. EDN: ZRDQS // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018; 2 (18):64–72. ISSN: 2409-1073.
15. Цителадзе 2018 — Цителадзе Д. Д. Развитие оценки инновационного потенциала региона в догоняющей экономике. EDN: YSJNVB // Инновации = Innovations. 2018; 9:61–73. ISSN: 2071-3010.

References

1. Dorzhieva E. L. Vybor strategii razvitiya regiona na osnove otsenki innovatsionnogo potentsiala [The choice of a regional development strategy based on the assessment of innovative potential]. DOI: 10.18101/2304-4446-2017-3-46-50. EDN: ZRBPTR. BSU Bulletin. Economics and Management. 2017; 3:46–50. ISSN: 2304-4446 (in Russ.).

2. Doroshenko Yu. A. *Sovremennyye metodicheskiye podkhody k otsenke innovatsionnogo potentsiala regiona* [Modern methodological approaches to assessing the innovative potential of the region]. By Yu. A. Doroshenko, A. A. Inozemtseva. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).34-40. EDN: KMSCAP. *Beneficium*. 2022; 2(43):34–40. eISSN: 2713-1629 (in Russ.).
3. Doroshenko Yu. A. *Teoreticheskoye obosnovaniye usovershenstvovaniya struktury innovatsionnogo potentsiala regiona* [Theoretical justification for improving the structure of the region's innovative potential]. By Yu. A. Doroshenko, A. A. Inozemtseva. DOI: 10.36807/2411-7269-2021-4-27-81-86. EDN: TRYUIK. *Economic Vector*. 2021; 4:81-86. ISSN: 2411-7269 (in Russ.).
4. Evstafieva A. Kh. *Innovatsionnyy potentsial kak faktor ustoychivogo i bezopasnogo razvitiya regiona* [Innovative potential as a factor of sustainable and safe development of the region]. DOI: 10.51832/2223-798420214240. EDN: PWHDIZ. *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki*. 2021; 4:240–244. ISSN: 2223-7984 (in Russ.).
5. Egorova S. E. *Innovatsionnyy potentsial regiona: sushchnost', sodержaniye, metody otsenki* [Innovative potential of the region: essence, content, evaluation methods]. By S. E. Egorova, N. G. Kulakova. EDN: SISXC. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomicheskkiye i tekhnicheskkiye nauki*. 2014; 4:54–67. ISSN: 2227-5215 (in Russ.).
6. Ermakova E. E. *Metody otsenki effektivnosti nauchnykh issledovaniy i razrabotok* [Methods for assessing the effectiveness of scientific research and development]. *Biznes. Obrazovaniye. Ekonomika* [Business. Education. Economics] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 7–8. 2022. Editorial board: V. V. Mankevich [et al.]. Minsk : Institute of Business of BSU Publ., 2022, pp. 565–569. ISBN: 978-985-7214-58-7 (in Russ.).
7. Ivanov S. L. *Innovatsionnyy potentsial regiona kak faktor razvitiya predprinimatel'stva* [Innovative potential of the region as a factor in the development of entrepreneurship]. By S. L. Ivanov, K. A. Ustinova. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.9. EDN: GQZZVB. *Problems of Territory Development*. 2021; 25(5):146–165. ISSN: 2076-8915; eISSN: 2409-9007 (in Russ.).
8. Kaplan Robert S., Norton David P. *Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu* [Balanced Scorecard. From strategy to action]. Moscow : Olimp-Business Publ., 2021. 320 p. ISBN: 978-5-9693-0358-4 (in Russ.).
9. Perevozchikova N. A. *Innovatsionnyy potentsial regiona: Sushchnost' i metodicheskiye podkhody k yego otsenke* [Innovative potential of the region: Essence and methodological approaches to its assessment]. By N. A. Perevozchikova, D. G. Bagdasarova. EDN: ZHRSKH. *Vestnik of Institute of Economic Research*. 2020; 3:91–99. ISSN: 2519-2019; eISSN: 2519-2027 (in Russ.).
10. Pryadko S. N. *Innovatsionnoye razvitiye regiona: kolichestvennaya i kachestvennaya otsenka i perspektivy razvitiya* [Innovative development of the region: quantitative and qualitative assessment and development prospects]. By S. N. Pryadko, N. A. Mamatova, M. N. Dakhova. DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-1-51-60. EDN: UJSLK. *Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya: Ekonomika. Informatika*. 2019; 46(1):51–60. ISSN: 2411-3808 (in Russ.).
11. *Reyting innovatsionnogo razvitiya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. Vypusk 7* [Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation. Issue 7]. By V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, S. V. Bredikhin and others ; ed. L. M. Gokhberg ; NRU HSE. Moscow : NRU HSE Publ., 2021. 274 p. ISBN 978-5-7598-2390-2 (in Russ.).
12. *Teoreticheskiye i metodologicheskiye osnovy upravleniya innovatsionnoy deyatel'nost'yu sub'yektov razlichnogo urovnya khozyaystvovaniya* [Theoretical and methodological foundations for managing innovative activities of subjects of various levels of management]. By O. V. Artemova, O. V. Zubkova, T. A. Zhilina, E. P. Maskaikin. *Sotsium i vlast'*. 2018; 1:55–64. ISSN: 1996-0522 (in Russ.).
13. Ugurchieva R. O. *Nekotoryye podkhody k otsenke vozmozhnostey formirovaniya regional'nogo innovatsionnogo potentsiala* [Some approaches to assessing the possibilities of forming a regional innovation potential]. By R. O. Ugurchiyeva, Ya. M. Kh. Dzhumayeva. EDN: ZHUEGX. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya*. 2019; 26(4):200–203. ISSN: 2309-4788; eISSN: 2687-1009 (in Russ.).
14. Frank E. V. *Metodologicheskiye podkhody k izucheniyu kategorii "innovatsionnyy potentsial"* [Methodological approaches to the study of the category "innovation potential"]. DOI: 10.24151/2409-1073-2018-2-64-72. EDN: ZRDQS. *Ekonomicheskkiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya*. 2018; 2(18):64–72. ISSN: 2409-1073 (in Russ.).
15. Tsiteladze D. D. *Razvitiye otsenki innovatsionnogo potentsiala regiona v dogonyayushchey ekonomike* [Development of an assessment of the region's innovative potential in a catch-up economy]. EDN: YSJNVB. *Innovations*. 2018; 9:61-73. ISSN: 2071-3010 (in Russ.).

Информация об авторах:

Бзегежева Лариса Казбековна — кандидат филологических наук, доцент кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления. authorid=274731; **Болокова Мариэтта Аскарбиевна** — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного строительства и государственного и муниципального управления. authorid=511235

Место работы авторов: ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», ул. Первомайская, 191, Майкоп, 385000, Республика Адыгея, Россия.

Information about the authors:

Bzegezheva Larisa K. – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Administration; **Bolokova Marietta A.** – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Administration.

Place of work of the authors: FSBEI HE "Maikop State Technological University", 191 Pervomaiskaya st., Maykop, 385000, Republic of Adygea, Russia.

*Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 23.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 12/07/2022; approved after reviewing 12/23/2022; accepted for publication 02/24/2023.*

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 73–80.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 73–80.

Научная статья

УДК 332.13

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.7

Государственное управление энергообеспечением регионов России

Валерий Игоревич Белов — Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС; Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; v.i.belov@bk.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена той ролью, которую играет государственное управление в хозяйственной жизни общества. В отличие от западных государств с присущим им рыночным механизмом саморегулирования, Россия имеет много десятилетний положительный опыт государственного регулирования как отдельных отраслей хозяйства страны, так и всей экономики в целом. Обращение к истории развития нашего государства (от образования в 1922 году СССР, а в 1993 году Российской Федерации) убедительно свидетельствует, что прогрессивное развитие экономики происходило благодаря государственному подходу. В этой связи данная статья направлена на выработку стратегических решений в рамках осуществления государственного управления одной из отраслей народного хозяйства страны — электроэнергетикой. Проведенный анализ 85 субъектов РФ по показателю «энергообеспеченность регионов» позволит сформировать типологические группы регионов, в отношении которых предлагается осуществлять с учетом особенностей развития регионов и сложившейся структуры экономики целенаправленную государственную энергетическую политику. Материалы статьи не только вносят определенный вклад в создание модели устойчивого развития регионов России в теоретическом плане, но и представляют практический интерес для органов государственной и муниципальной власти, осуществляющих разработку энергетической политики и реализацию принимаемых мер в этой отрасли хозяйства.

Ключевые слова. энергодефицитный регион, энергоизбыточный регион, типологическая группа, энергетическая политика, электрификация, энергоёмкость.

Для цитирования: Белов В. И. Государственное управление энергообеспечением регионов России. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.7 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 73–80.

JEL: O25, R50

Original article

State Management of Energy Supply of Russian Regions

Valery I. Belov – Northwest Institute of Management – Branch of the RANEPa, St. Petersburg, Russia. v.i.belov@bk.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the role played by public administration in the economic life of society. Unlike Western states with their inherent market mechanism of self-regulation, Russia has many decades of positive experience in state regulation of both individual sectors of the country's economy and the entire economy as a whole. An appeal to the history of the development of our state (from the formation of the USSR in 1922, and the Russian Federation in 1993) convincingly testifies that the progressive development of the economy was due to the state approach. In this regard, this article is aimed at developing strategic decisions within the framework of state management of one of the branches of the national economy of the country – the electric power industry. The analysis of 85 subjects of the Russian Federation according to the indicator "energy availability of regions" will allow us to form typological groups of regions in respect of which it is proposed to implement a targeted state energy policy, taking into account the peculiarities of regional development and the current structure of the economy. The materials of the article not only make a certain contribution to the creation of a model of sustainable development of Russian regions in theoretical terms, but also are of practical interest to state and municipal authorities engaged in the development of energy policy and the implementation of measures taken in this sector of the economy.

Key words: energy deficit region, energy surplus region, typological group, energy policy, electrification, energy intensity.

For citation: Belov V. I. State Management of Energy Supply of Russian Regions. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.7. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1:73–80 (in Russ.).

JEL: O25, R50

Введение

На протяжении вековой история становления нашей страны и превращения ее из аграрно-крестьянской в промышленно-индустриальную как для губерний и областей Российской империи в начале двадцатого века, так и для субъектов Российской Федерации в начале двадцать первого века энергообеспечение территорий являлось и является в настоящее время прогрессивным фактором экономического развития.

Предназначением первых электростанций в царской России (в 1876 г. на Сормовском машиностроительном предприятии, в 1879 г. в Санкт-Петербурге) было обеспечение электрической энергией появившихся в то время различных осветительных установок. Предполагалось использование электроэнергии и для уличного освещения, заменившего угольные дуговые лампы (свечи Н. П. Яблочкова) на изобретенные российским инженером А. Лодыгиным лампы накаливания с вольфрамовой нитью, патент на которые был продан американской компании General Electric² [Жукова 1989].

В 1847 году немецким инженером В. Сименсом и его братом К. Сименсом, а также механиком И. Гальске была создана компания, занимавшаяся промышленно-электрическим делом, позднее названная торговый дом «Сименс и Гальске». В 1886 году своим указом император Александр III утверждает устав первого в России «Акционерного общества электрического освещения», которое было создано К. Сименсом на базе выделенных из торгового дома «Сименс и Гальске» приобретенных им ранее российских товариществ и подразделений, занимавшихся электрическим делом в Санкт-Петербурге [Алексеев 2010]. Так, можно констатировать, что в конце XIX века электроэнергия служила в основном для хозяйственно-бытовых нужд населения и предприятий (освещение улиц, частных квартир и домов, кто мог себе это позволить), ее производство находилось в частных руках и зависело от иностранного капитала.

Вместе с тем следует отметить некоторые особенности, которые характеризовали данный этап электрификации дореволюционной России. Одна

из них связана с технической возможностью передачи электроэнергии на большие расстояния, а точнее с ее отсутствием. То есть передача постоянного тока низкого напряжения обеспечивала электроэнергией только близко расположенных от электростанции потребителей — использовавшаяся тогда технология не позволяла осуществлять передачу энергии на дальние расстояния³. Следовательно, для удовлетворения возрастающих потребностей в энергии требовалось либо строительство электростанций в большем объеме, либо совершенствование имеющихся технологий и технических средств.

Стоит заметить, что проблемы касательно технических новаций во многом были решены в самом конце XIX века: тогда вместо постоянного тока стали использовать переменный (впоследствии трехфазный), низкое напряжение удалось заменить на высокое, мощность вновь возводимых электростанций стала увеличиваться, что в итоге позволило передавать электроэнергию на более дальние расстояния. Однако частная инициатива не могла решить проблему электрификации всей страны ввиду наличия узко направленных интересов, отсутствия: законодательной базы, единой государственной политики в этой области и средств на ее реализацию, взаимодействия государства и частных землевладельцев.

В 1913–1914 гг. отечественные инженеры и электротехники приходят к пониманию того, что, во-первых, установка воздушных высоковольтных линий электропередачи является наиболее перспективным делом. Во-вторых, необходимо строительство новых крупных электростанций, которые заменяли бы ряд мелких, были более мощными, формировали единое энергетическое пространство и удовлетворяли не только частные интересы в потреблении электроэнергии, но и служили общегосударственным целям⁴.

После событий 1917 года (произошедших февральской и октябрьской революций) и национализации хозяйства, когда к власти приходит Российская коммунистическая партия большевиков, наступает новый этап в развитии электроэнергетики.

© В. И. Белов, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 1 (33), с. 73–80.

2 См. Жукова Л. Н. Лодыгин. Москва : Молодая гвардия, 1989. 302 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»). ISBN: 5-235-00373-X.

3 Народное хозяйство СССР. Экономико-статистический журнал. Партиздат. Москва. № 7-8, 1932, стр. 56-75.

4 См. Электроэнергетика России: История и перспективы развития / [Алексеев Б. А., Баринин В. А., Варварский В. С. и др.]; Под общ. ред. А. Ф. Дьякова. Москва : Информэнерго, 1997. 565 с.

тики СССР. Согласно принятому Советом Народных Комиссаров в декабре 1920 года плану ГО-ЭЛРО [Гвоздецкий 2001], который вобрал в себя начинания предыдущих лет и был нацелен на широкое внедрение механической энергии в самые разные отрасли хозяйства страны, началось строительство крупных районных электростанций, сопровождавшееся развитием централизованного энергообеспечения территории вновь образованного в декабре 1922 года государства — Союза Советских Социалистических Республик. Так, всего за шесть лет рост электрификации в СССР (включая электростанции местного значения и станции, работающие на районные сети) составил ~ 370 %: с 2925 млн кВт*ч в 1925 г. до 10 795 млн кВт*ч в 1931 г.⁵

В дальнейшем, на протяжении десятков лет существования СССР, руководящая и направляющая роль партии и правительства сохранялась, были достигнуты значительные успехи в электроэнергетике и электрификации российского государства. Так, например, мощность электростанций в 1981 г. по сравнению с 1922 г. выросла в ~ 222 раза (с 1 247 тыс. кВт до 276 722 тыс. кВт), а производство электроэнергии выросло в 1711 раз (с 775 млн кВт*ч в 1922 г. до 1 326 031 млн кВт*ч в 1981 г.). При этом коэффициент централизации производства электроэнергии в СССР в 1981 году равнялся 97 %⁶.

В целом можно отметить, что производство и потребление электроэнергии в СССР способствовали революционным изменениям, произошедшим в советском государстве в XX веке. Государственная политика, определившая электрификацию страны как стратегическое направление ее развития, а также применяемые инструменты государственного регулирования, направленные на формирование промышленных предприятий и повышение фондовооруженности труда, оказались верным «шагом» на пути прогрессивного развития не только отдельных отраслей хозяйства страны, но и становления ее как одного из

мировых лидеров промышленной индустрии. Последствия реализованной госполитики и передовые способы производства вывели Россию на качественно иной уровень жизни и развития.

Так, например, среднегодовые темпы прироста национального дохода за 1951–1981 гг. в СССР по сравнению с США были в 2,15 раза выше (7,3 % в СССР против 3,4 % в США), в промышленности темпы прироста были в 2,13 раза больше (в СССР — 8,5 %, в США — 4,0 %). Удельный вес продукции промышленности в СССР по отношению к США (100 %) в 1950 г. составлял менее 30 %, в 1981 г. — более 80 %; выработка электроэнергии: в 1950 г. — 22 %, в 1981 г. — 53 %; потребление электроэнергии в промышленности: в 1950 г. — 31 %, в 1980 г. — 90 %; выплавка стали: в 1950 г. — 30 %, в 1981 г. — 133 %; производительность труда в промышленности: в 1950 г. менее 30 %, в 1981 г. — более 55 %. Темп роста производительности труда (в том числе благодаря фондовооруженности) в СССР в 1981 г. составил 543 % (1950 г. = 100 %), а в США — 254 %. Место, занимаемое Россией в мире: по показателю «вся промышленная продукция» в 1913 г. — 5 место, в 1981 г. — 2 место; по показателю «электроэнергия» в 1913 г. — 8 место, в 1981 г. — 2 место; по показателям «чугун», «сталь», «железная руда» в 1913 г. — 5 место, в 1981 г. — 1 место⁷.

Материалы и методы

Целью данной статьи является определение направлений дальнейших действий по отношению к энергоизбыточным и энергодефицитным субъектам РФ в сфере государственного управления энергообеспечением регионов России на современном этапе развития.

Государственная политика в области электроэнергетики, реализуемая Министерством энергетики РФ, связана с реализацией государственной программы «Развитие энергетики», в рамках которой реализуется подпрограмма «Обеспечение потребностей внутреннего рынка Российской Федерации в энергоресурсах» и федеральный проект «Гарантированное обеспечение доступной электроэнергией» (сроки реализации федерального проекта — 2022–2024 гг.)⁸.

7 По данным: Народное хозяйство СССР. 1922–1981 : Юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. Москва : Финансы и статистика, 1982. 624 с.

8 Развитие электроэнергетики : Паспорт госпрограммы. Текст : электронный // Портал госпрограмм РФ : сайт официальной информации. URL: <https://programs.gov.ru/>

5 А. Крупная промышленность и электрификация Табл. 12. С. 23 // Народное хозяйство СССР. Статистический справочник 1932. Москва, Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1932. 56 с. Текст, изображение : электронные. URL: https://istmat.org/files/uploads/22079/narhoz_ssr1932_krupnaya_promyshlennost.pdf (дата обращения 12.10.2022).

6 Электроэнергетика // Народное хозяйство СССР. 1982–1981 : Юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. Москва : Финансы и статистика, 1982. 624 с.

Заявленный в названии статьи термин «энергообеспеченность» является несложным в понимании и достаточно ясно формирует представление о методике ее расчета. Как оценочный показатель в научной литературе «энергообеспеченность» чаще всего понимается как «отношение суммарной энергетической мощности к потреблению электроэнергии» [Дегтярев 2011; Денисова 2008; Гридина 2018; Чельцов 2011]. В таком случае руководствуясь данными Паспорта и установленной формой отчетности № 23-Н под «энергообеспеченностью региона» можно понимать отношение произведенной электрической энергии к потребленной в каждом конкретном регионе России, выраженное в процентах. Расчет по данному показателю проводился по всем 85 субъектам РФ за период 2010–2019 гг. Начальная дата временного ряда обусловлена тем, что в 2009 г. был принят федеральный закон «Об энергосбережении...»¹, поэтому использовать для анализа более ранние временные интервалы представляется нецелесообразным. Конечная дата временного ряда определяется наличием в открытых источниках статистических данных, которые за более поздний период времени не представлены. В статье анализируются средние арифметические значения за указанный период.

Типологическая группировка регионов России осуществлялась исходя из следующих критериев (колеблемости признака):

- если значение показателя «энергообеспеченность региона» превышало 100 %, то регион был отнесен к группе «высокая»;
- если значение показателя «энергообеспеченность региона» варьировалось от 50 % до 100 %, то регион был отнесен к группе «средняя»;
- если значение показателя «энергообеспеченность региона» было меньше 50 %, то регион был отнесен к группе «низкая».

Результаты

Для определения степени однородности сово-

купности был рассчитан коэффициент вариации как отношение стандартного отклонения к среднему значению совокупности. Значение коэффициента вариации составило 123 %. Это означает, что совокупность (85 субъектов РФ) слишком неоднородна, наблюдается сильная колеблемость признака; проведение единой одностипной государственной энергетической политики по отношению ко всем регионам России является бессмысленным. Поэтому была осуществлена типологическая группировка регионов России по выше обозначенным критериям. Было получено следующее количество сгруппированных регионов:

- регионы с «высокой» энергообеспеченностью — 30 субъектов РФ,
- регионы со «средней» энергообеспеченностью — 33 субъекта РФ,
- регионы с «низкой» энергообеспеченностью — 22 субъекта РФ.

Первую десятку регионов с «высокой» энергообеспеченностью формируют субъекты РФ, значения которых в 2–4 раза (Ростовская область — 184 %, Ленинградская область — 196 %, Саратовская область — 308 %, Курская область — 333 %, Чеченская Республика — 338 %, Смоленская область — 394 %, Костромская область — 421 %, Тверская область — 475 %), а также в 7–8 раз (Республика Алтай — 762 % и Республика Калмыкия — 856 %) превышают стопроцентную величину. Если столь высокие значения по Ленинградской, Ростовской, Смоленской, Курской, Саратовской, Тверской областям объясняются наличием в этих регионах атомных электростанций, то попадание в данную группу «лидеров» (Р. Калмыкия и Р. Алтай) является парадоксальным и не соответствующим действительности. Подобные метаморфозы объясняются математическим расчетом средней величины за ряд лет. Дело в том, что фактически Республика Калмыкия является энергодефицитным регионом: ее потребление электроэнергии за последние годы в 4–5 раз превышает собственную выработку. В начала 2000-х годов в Калмыкии реализовывался проект по строительству Приютненской ветроэлектростанции мощностью 300 МВт и статистика зафиксировала производство электроэнергии в 2014 г. в объеме 42584 млн кВт*ч (для сравнения: в 2012 г. было произведено 0,3 млн кВт*ч, в 2013 г. — 0,4 млн кВт*ч, в 2015 г. — 0,1 млн кВт*ч, в 2016 г. — 0,2 млн кВт*ч), но проект не был реализован до кон-

programs/passport/30 (дата обращения 12.10.2022).

1 Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон N 261-ФЗ от 23.11.2009 N 261-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения 12.10.2022).

ца. Поэтому мощность и выработка сократились и единственное значение в 2014 г. привело к искажению статистических данных за десятилетие (2010–2019 гг.). Аналогичная ситуация наблюдается и с Р. Алтай, где также в 2014 г. зафиксирована выработка электроэнергии в 14 124 раза (!), превышающая данные по предыдущему году (в 2013 г. — 3 млн кВт*ч, в 2014 г. — 42 373 млн кВт*ч). При этом Р. Алтай является более энергодефицитным регионом, чем Р. Калмыкия — потребности ~ в 10 раз превышают собственную генерацию. Стоит заметить, что специалистам подобные метаморфозы хорошо известны и они не вызывают каких-либо проблем при анализе групп регионов.

Наблюдаемые некоторые искажения в совокупности принципиально не меняют положение дел для рассчитанных регионов и для данной типологической группы (энергообеспеченность — «высокая»). В стратегическом плане в целях повышения уровня социально-экономического развития территории можно рекомендовать следующее:

- 1) создание на территории данных регионов различных производств, в том числе и энергоемких, поскольку, с одной стороны, относительно небольшая стоимость полученной электроэнергии, закладываемая в себестоимость продукции, не должна значительно увеличивать конечную (продажную) цену создаваемой продукции или самой энергии, а с другой стороны, — нет естественных ограничений в энергоизбыточных регионах по количеству потребляемого ресурса;

- 2) в том случае, если выработка электроэнергии на территории одного энергопрофицитного региона не связана с ее потреблением в других энергодефицитных регионах страны в целях обеспечения энергетической безопасности субъектов РФ, то необходимо соблюдение относительного баланса между производством и потреблением энергоресурсов, поскольку излишняя выработка электроэнергии и ее невостребованность на рынке будут приводить к возрастанию издержек и перекладыванию их на конечного потребителя, а значит, к росту цен в энергоемких экономиках, что является нежелательным.

Типологическая группа регионов со «средней» энергообеспеченностью также является достаточно разношерстной. Так, наблюдаются субъекты РФ, которые почти полностью (на 100 %) обе-

спечены электроэнергией (Сахалинская область и Камчатский край обеспечены ровно на 100 %, Забайкальский край — 99 %, Хабаровский край и Республика Бурятия — 98 %, Оренбургская область — 96 %), а также субъекты РФ, которые немногим более чем на половину обеспечены собственной генерацией (Ивановская, Томская и Ульяновская области — 51 %, Псковская область — 52 %, Московская, Ярославская области и Ямало-Ненецкий автономный округ — 56 %).

Для данной типологической группы (энергообеспеченность — «средняя») в стратегическом плане единых решений в сфере государственного управления энергообеспечением регионов на данном этапе не предлагается, поскольку сама группа оказывается достаточно неоднородной и требуется ее разгруппирование на более одинаковые совокупности для проведения адекватной энергетической политики (для этого необходимо проведение дополнительного исследования и расчетов). В целом следует отметить, что для подобного рода ситуаций, вероятно, сначала потребуются тактические действия по отношению к однотипным группам регионов (для каждого типа регионов — свои решения), и лишь затем — выработка стратегических решений в целях повышения энергоэффективности и энергообеспеченности регионов страны.

Типологическая группа регионов с «низкой» энергообеспеченностью характеризуется такой же вариацией значений (от самых малых величин до самых больших в своей совокупности), как и группа регионов со «средней» энергообеспеченностью. Так, например, имеются регионы, где значения показателя равны нулю или единице (Республика Ингушетия вообще не обеспечена собственной электроэнергией на протяжении десятилетия — 0 %, Еврейская автономная область — энергообеспеченность составляет 0,02 %, Брянская область — 1,8 %). Белгородская область имеет собственную генерацию электроэнергии (в 2018 г. произведено 1 106,7 млн кВт*ч, в 2019 г. несколько больше — 1 111 млн кВт*ч), но этого объема оказывается недостаточно для удовлетворения всех потребностей региона: потребление превысило выработку в 2018 г. в 13,5 раза (потребление — 14 934,8 млн кВт*ч), в 2019 г. в 14,5 раза (потребление — 16 150,3 млн кВт*ч). Такое положение дел причисляет этот регион по уровню энергообеспеченности к сильно энерго-

зависимым (значение энергообеспеченности — 6,3 %). Схожая ситуация наблюдается и с Калужской областью: энергообеспеченность — 4 %, Республикой Адыгея (9,9 %), Республикой Тыва (11 %). Другие регионы из данной группы энергообеспечены на 20–40 %, что не только относит их также к энергозависимым от поставок энергоресурсов из других субъектов РФ, но и сдерживает потенциал развития территории ввиду отсутствия собственных генерирующих мощностей. В стратегическом плане наращивание мощностей по производству электроэнергии в регионе видится в создании так называемых альтернативных (возобновляемых) источников энергии на собственной территории. В таком случае, с одной стороны, решается задача по производству дополнительных энергоресурсов и выведению региона на траекторию энергонезависимого развития, а с другой стороны, в контексте устойчивого развития человеческого общества обеспечивается переход к экономике углеродно-нейтрального типа.

Таким образом, государственное управление энергообеспечением субъектов РФ и в рамках этого принимаемые стратегические решения должны быть основаны на реальном положении дел, учитывать специфику развития территорий и особенности функционирования разных типологических групп регионов России.

Обсуждения

Рассматриваемой теме «энергообеспеченность региона» в научной литературе уделяется недостаточно внимания. Многие авторы при использовании термина «энергообеспеченность» фокусируются либо на проблемах какой-либо отрасли (например, сельского хозяйства) [Любимов 2021; Истомина 2022], либо определяют энергообеспеченность на уровне предприятия

[Щенникова 2015; Алпатов 2017]. Рассмотрение энергообеспеченности на региональном уровне представляется необходимым для принятия органами государственной и муниципальной власти выверенных стратегических решений, направленных на повышение энергоэффективности и энергообеспеченности как каждого в отдельности субъекта РФ, так и страны в целом. В этой связи предложенная методика анализа, связанная с распределением регионов на типологические группы с учетом особенностей их развития и сложившейся структуры экономики, представляется важным шагом на пути выработки стратегических решений.

Заключение (Выводы)

Современный этап развития России характеризуется заметным отставанием страны от высоко развитых западных государств в технико-технологическом плане. Запущенный в 2014 г. процесс импортозамещения до конца так и не решил проблемы российской экономики на пути ее перехода к новой стадии своего развития — неоиндустриализации [Бодрунов 2016; Новая индустриализация России...2018]. В отличие от стохастического рыночного механизма саморегулирования государственное управление, реализуемое в рамках градуалистического подхода, должно играть определяющую роль: в превращении страны из периферийного и обслуживающего в инновационно-технологическое государство, в становлении страны как будущего экономического лидера с новыми индустриальными компетенциями, в занятии достойного места в системе международного разделения труда. Основанием для достижения указанных ориентиров может являться 70-летний положительный советский опыт успешного руководства отечественной экономикой и прогрессивным развитием страны.

Список источников

1. Алексеев 2010 — Алексеев Т. В. Фирма «Сименс и Гальске» и ее вклад в региональную диверсификацию промышленности средств связи России в годы Первой мировой войны. EDN: RLYBQP // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина = Pushkin Leningrad State University Journal. 2010; 4(2):104–110. ISSN: 1818-6653; eISSN: 2713-1327.
2. Алпатов 2017 — Алпатов А. В. Экономические аспекты технической модернизации зернового хозяйства в Орловской области / А. В. Алпатов, Н. Д. Аварский, О. В. Сидоренко, И. В. Ильина. EDN: ZDPJOD // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017; 8:27–32. ISSN: 0235-2494.
3. Бодрунов 2016 — Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография. 2-е издание, исправленное и дополненное. Санкт-Петербург : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. 328 с. ISBN: 978-5-00020-044-5. EDN: YROARB.
4. Гвоздецкий 2001 — Гвоздецкий В. План ГОЭЛРО. Мифы и реальность. EDN: RRUOHJ // Наука и жизнь. 2001; 5:102-109. ISSN: 1683-9528.

5. Гридина 2018 — *Гридина Н. Д.* Энергообеспеченность региона как основной фактор энергетической безопасности. EDN: VOTNDO // Голиковские чтения : Сборник научных трудов. Посвящён 40-летию экономического факультета ЧелГУ. Том 11. Ответственный редактор А. Ю. Даванков. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2018. 216 с. С. 128–132. ISBN: 978-5-93216-527-0.
6. Дегтярев 2011 — *Дегтярев К. С.* Энергообеспечение России — проблемы и возможности решения / К. С. Дегтярев, А. А. Соловьёв. EDN: OFTGJB // Молодой ученый. 2011; 8-1:107–112. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
7. Денисова 2008 — *Денисова К. В.* Энергообеспеченность России и перспективы развития энергомашиностроения. EDN: MVBGCR // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: социально-экономические науки. 2008; 8(2):22–28. ISSN: 1818-7862.
8. Истомина 2022 — *Истомина Л. А.* Энерготехнические мощности, энергообеспеченность АПК: проблемы и перспективы / Л. А. Истомина, З. А. Миронова, Н. П. Федорова [и др.]. DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.034. EDN: TNVVIU // Экономика и предпринимательство. 2022; 9:88–196. ISSN: 1999-2300.
9. Любимов 2021 — *Любимов А. П.* Повышение энергообеспеченности сельхозпредприятий и сельских поселений путём цифровой трансформации энергетики АПК и строительства цифровых мини-ГЭС / А. П. Любимов, П. П. Шмаков, Ю. Н. Егоров [и др.]. DOI: 10.54449/37941_2021_1_4. EDN: GQGRTE // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2021;1:4–29.
10. Новая индустриализация России... 2018 — Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала. Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2018. 317 с. ISBN 978-5-9656-0272-8. EDN QQCNN0.
11. Чельцов 2011 — *Чельцов М. Б.* Энергообеспеченность Сибирского федерального округа: современное состояние и перспективы / М. Б. Чельцов, Н. И. Пяткова // Известия Российской академии наук. Энергетика = Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Power Engineering. 2011; 2:36–44. ISSN: 0002-3310.
12. Щенникова 2015 — *Щенникова Г. В.* Анализ надежности, проявления зависимости между урожайностью зерновых культур и энергообеспеченностью. EDN: YRTJNU // Сетевой научный журнал ОрелГАУ. 2015; 2:159–162. ISSN: 1712-0020.

References

1. Alekseev T. V. Firma "Simens i Gal'ske" i yeye vklad v regional'nyuyu diversifikatsiyu promyshlennosti sredstv svyazi Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny [Siemens and Halske and its contribution to the regional diversification of the communications industry in Russia during the First World War]. EDN: RLYBQP. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2010; 4(2):104–110. ISSN: 1818-6653; eISSN: 2713-1327 (in Russ.).
2. Alpatov A. V. Ekonomicheskiye aspekty tekhnicheskoy modernizatsii zernovogo khozyaystva v Orlovskoy oblasti [Economic aspects of the technical modernization of grain farming in the Oryol region]. By A. V. Alpatov, N. D. Avarsky, O. V. Sidorenko, I. V. Ilyina. EDN: ZDPJOD. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2017; 8:27–32. ISSN: 0235-2494 (in Russ.).
3. Bodrunov S. D. *Gryadushcheye. Novoye industrial'noye obshchestvo: perezagruzka* [The Future. The New Industrial Society: Reloaded]. 2nd edition, revised and enlarged. St. Petersburg : INIR im. S. Yu. Witte Publ., 2016. 328 p. ISBN: 978-5-00020-044-5. EDN: YROARB (in Russ.).
4. Gvozdetsky V. Plan GOELRO. Mify i real'nost'[Plan of GOELRO. Myths and reality]. EDN: RRUOHJ. *Nauka i zhizn'*. 2001; 5:102-109. ISSN: 1683-9528 (in Russ.).
5. Gridina N. D. Energoobespechennost' regiona kak osnovnoy faktor energeticheskoy bezopasnosti [Energy supply of the region as the main factor of energy security]. EDN: VOTNDO. *Golikovskiy chteniya* [Golikov Readings] : Collection of Scientific Papers. Dedicated to the 40th anniversary of the ChelGU Faculty of Economics. Volume 11. Managing editor A. Yu. Davankov. Chelyabinsk : Chelyabinsk State University Publ., 2018. 216 p. pp. 128–132. ISBN: 978-5-93216-527-0 (in Russ.).
6. Degtyarev K. S., Soloviev A. A. Energoobespecheniye Rossii – problemy i vozmozhnosti resheniya [Energy supply in Russia – problems and possibilities of solution]. EDN: OFTGJB.

- Molodoy uchenyy*. 2011; 8-1:107–112. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
7. Denisova K. V. Energoobespechennost' Rossii i perspektivy razvitiya energomashinostroyeniya [Energy supply in Russia and prospects for the development of power engineering]. EDN: MVBGCR. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: sotsial'no-ekonomicheskoye nauki*. 2008; 8(2):22–28. ISSN: 1818-7862 (in Russ.).
 8. Istomina L. A. Energotekhnicheskiye moshchnosti, energoobespechennost' APK: problemy i perspektivy [Power engineering capacities, energy supply of the agro-industrial complex: problems and prospects]. By L. A. Istomina, Z. A. Mironova, N. P. Fedorova [et al.]. DOI: 10.34925/EIP.2022.146.9.034. EDN: TNVVIU. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2022; 9:88–196. ISSN: 1999-2300 (in Russ.).
 9. Lyubimov A. P. Povysheniye energoobespechennosti sel'khozpredpriyatiy i sel'skikh poseleniy putom tsifrovoy transformatsii energetiki APK i stroitel'stva tsifrovyykh mini-GES [Increasing the energy supply of agricultural enterprises and rural settlements through the digital transformation of the energy sector of the agro-industrial complex and the construction of digital mini-hydro power plants]. By A. P. Lyubimov, P. P. Shmakov, YU. N. Yegorov [et al.]. DOI: 10.54449/37941_2021_1_4. EDN: GQGRTE *Aktual'nyye voprosy ekonomiki, upravleniya i prava: sbornik nauchnykh trudov (yezhegodnik)*. 2021;1:4–29 (in Russ.).
 10. *Novaya industrializatsiya Rossii: strategicheskiye prioritety strany i vozmozhnosti Urala* [New industrialization of Russia: strategic priorities of the country and opportunities of the Urals]. Yekaterinburg : Ural State University of Economics Publ., 2018. 317 p. ISBN 978-5-9656-0272-8. EDN QQCNN0 (in Russ.).
 11. Cheltsov M. B. Energoobespechennost' Sibirskogo federal'nogo okruga: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy [Energy supply of the Siberian Federal District: current state and prospects]. By M. B. Cheltsov, N. I. Pyatkova. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. power engineering*. 2011; 2:36–44. ISSN: 0002-3310 (in Russ.).
 12. Shchennikova G. V. Analiz nadezhnosti, proyavleniya zavisimosti mezhd urozhaynost'yu zernovykh kul'tur i energoobespechennost'yu [Analysis of reliability, manifestations of the relationship between the yield of grain crops and energy supply]. EDN: YRTJNU. *Setevoy nauchnyy zhurnal OrelGAU*. 2015; 2:159–162. ISSN: 1712-0020 (in Russ.).

Информация об авторе:

Белов Валерий Игоревич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Средний проспект В. О., 57/43, Санкт-Петербург, 199178, Россия; доцент кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Петербургское шоссе, 10, Санкт-Петербург, Пушкин, 196605, Россия. РИНЦ AuthorID: 836385.

Information about the author:

Belov Valery I. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Northwest Institute of Management – Branch of the RANEPH, 57/43 Sredny Prospekt V. O., St. Petersburg, 199178, Russia; Associate Professor of the Department of Economics and Management, Pushkin Leningrad State University, 10 Peterburgskoe shosse, St. Petersburg, Pushkin, 196605, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 07.02.2023; принята к публикации 24.02.2023. The article was submitted 01/24/2023; approved after reviewing 02/07/2023; accepted for publication 02/24/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 81–87.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 81–87.

Научная статья

УДК 331.101 : 004

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.8

Факторы и направления развития онлайн-обучения специалистов в условиях санкций

Оксана Викторовна Трофименко — Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия. fremmagi@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены факторы и направления развития онлайн-обучения, влияющие на обеспечение специалистов знаниями и навыками, необходимыми для сохранения имеющегося или получения нового места работы в условиях санкций. В общем, цель статьи состоит в раскрытии новых направлений развития бизнеса, формирующих спрос на новых специалистов и в оценке возможностей онлайн-обучения, трансформирующегося под их подготовку. Задачи статьи заключаются в выявлении факторов развития бизнеса и путей трансформации онлайн-обучения. Объектом исследования выступает бизнес, онлайн- обучение и потребители образовательных услуг. Предметом исследования являются отношения, возникающие в процессе реализации цели и намеченных задач. Основываясь на данных аналитики изменений количества вновь открываемых предприятий и занимаемых ими ниш экономической деятельности, автор приходит к выводу, что онлайн-обучение должно отражать потребности в подготовке специалистов, отвечающих постоянно изменяющимся требованиям рынка. Вскрываются проблемы, связанные с ограниченными возможностями по срокам, интенсивности, форматам обучения, а также показываются сильные стороны онлайн-обучения, позволяющие гибко приспосабливаться к запросам слушателей, ориентироваться на интенсивные, краткосрочные курсы и удобные форматы. Базируясь на материалах исследований полученных в статье, автор приходит к выводу, что у специалистов, успешно прошедших онлайн-обучение появляется больше возможностей сменить профессию, или найти подходящую работу.

Ключевые слова: онлайн-обучение, направления онлайн-обучения, развитие онлайн-обучения, смена профессии, рынок онлайн-образования.

Благодарности. Работа подготовлена при поддержке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Для цитирования: Трофименко О. В. Факторы и направления развития онлайн-обучения специалистов в условиях санкций. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.8 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 81–87.

JEL: M11, M15

Original article

Factors and directions of development of online training for specialists in the context of sanctions

Oksana V. Trofimenko – RANEPa, Moscow, Russia. fremmagi@gmail.com

Abstract. The article considers the factors and directions of online learning development that affect the provision of specialists with knowledge and skills seeking to change or keep a job under sanctions. Based on the data of the analysis of changes in the number of newly opened enterprises and the niches of economic activity occupied by them, the author comes to the conclusion that online training should reflect the needs for training specialists who meet the constantly changing requirements of the market. The problems associated with limited opportunities in terms of duration, intensity, and formats of training are revealed, as well as the strengths of online training are shown, allowing flexible adaptation to the needs of listeners, focusing on intensive, short-term courses and convenient formats.

Based on the research data conducted in the article, the author comes to the conclusion that specialists who have successfully completed online training have more chances to change their profession or find a suitable job.

Key words: online learning, online learning areas, online learning development, profession change, online education market.

Acknowledgments. The work was prepared with the support of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

For citation: Trofimenko O. V. Factors and directions of development of online training for specialists in the context of sanctions. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.8. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 81–87 (in Russ.).

JEL: M11, M15

Введение

Актуальность исследования заключается в отсутствии аналитических исследований, подтверждающих гипотезу о том, что передача актуальных практико-ориентированных знаний развивается в направлении онлайн-обучения, которое на протяжении ряда лет выступает в качестве самого быстрорастущего сегмента образовательного рынка.

Признавая в целом то, что онлайн-обучение базируется на применении компьютерных технологий, позволяющих учитывать влияние множества разнообразных факторов на производственную деятельность бизнеса, исследователи пока не разработали действенных путей подготовки обучающихся, способных успешно менять утратившее актуальность место работы, адекватно происходящим изменениям в условиях санкций. Онлайн-обучение должно расширяться, поскольку возросла потребность в быстром переобучении людей под новые задачи, решаемые бизнесом.

Материалы и методы

При исследовании факторов и выявлении актуальных направлений развития онлайн-обучения специалистов в условиях санкций, использовалась статистическая информация о количестве вновь регистрирующихся предприятий малого и среднего бизнеса различной специализации. С помощью анализа данных и сравнения их между собой во времени и взаимосвязи, выявлялись появляющиеся сегменты рынка, которые проецировались на формирование новых направлений онлайн-обучения.

Исследование проводилось с учетом происходящих изменений внешних факторов и самих специалистов, ориентирующихся на онлайн-обучение, что позволило повысить практическую значимость полученных результатов.

Результаты

- выделены факторы, воздействующие на изменение онлайн-образования в условиях санкций: формирование многополярного мироустройства, изменения в структуре экономики, замена механизмов саморегу-

лирования рынка на административные рычаги управления, цифровизация экономики;

- акцентировано внимание на онлайн-обучении как на самом быстрорастущем сегменте образовательного рынка;
- выделены перспективные пути развития онлайн-обучения: IT, цифровой маркетинг [Азоев 2022], строительство, оптовая торговля, логистика (транспортировка и хранение товаров), иностранные языки;
- отмечено доминирование в онлайн-обучении спроса: на получение знаний и навыков, связанных с заменой одних профессий на другие; на развитие интенсивных и краткосрочных курсов, микрокурсов;
- сделан прогноз доминирования на рынке труда тренда смены профессий до 2025 г. и роста в онлайн-образовании числа обучающихся для работы на предприятиях и в организациях данного сегмента рынка.

Обсуждение

Прогнозы авторитетных аналитических организаций показывают, что к 2025 г. рынок онлайн-образования может увеличиться на 200 % по сравнению с 2020 г. и достичь 325 млрд долл. США, причем существенным толчком к ускоренному росту данного сегмента рынка послужила пандемия, во время которой 83 % стран мирового сообщества вынуждены были использовать электронные платформы и технологии, которые оправдали себя и в онлайн-образовании².

Лидером по объему в области коммерческого онлайн-обучения является рынок дополнительного обучения, который к 2019 г. достаточно четко структурировался и обозначил перспективные направления развития (рисунок 1).

Как видно, в то время рынок дополнительного образования взрослых составлял 140 млрд руб., в котором доля онлайн-образования равнялась 13,5% или 19 млрд руб., а проникновение онлайн-технологий в образовательный процесс достигло 42 % [Российский рынок онлайн-образования... 2022].

² Рост в корпоративном сегменте и развитие MOOC — тренды онлайн-обучения в 2022 году. Текст : электронный // Sber University : сайт. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/pulse/trendy/31596/> (дата обращения 20.12.2022)

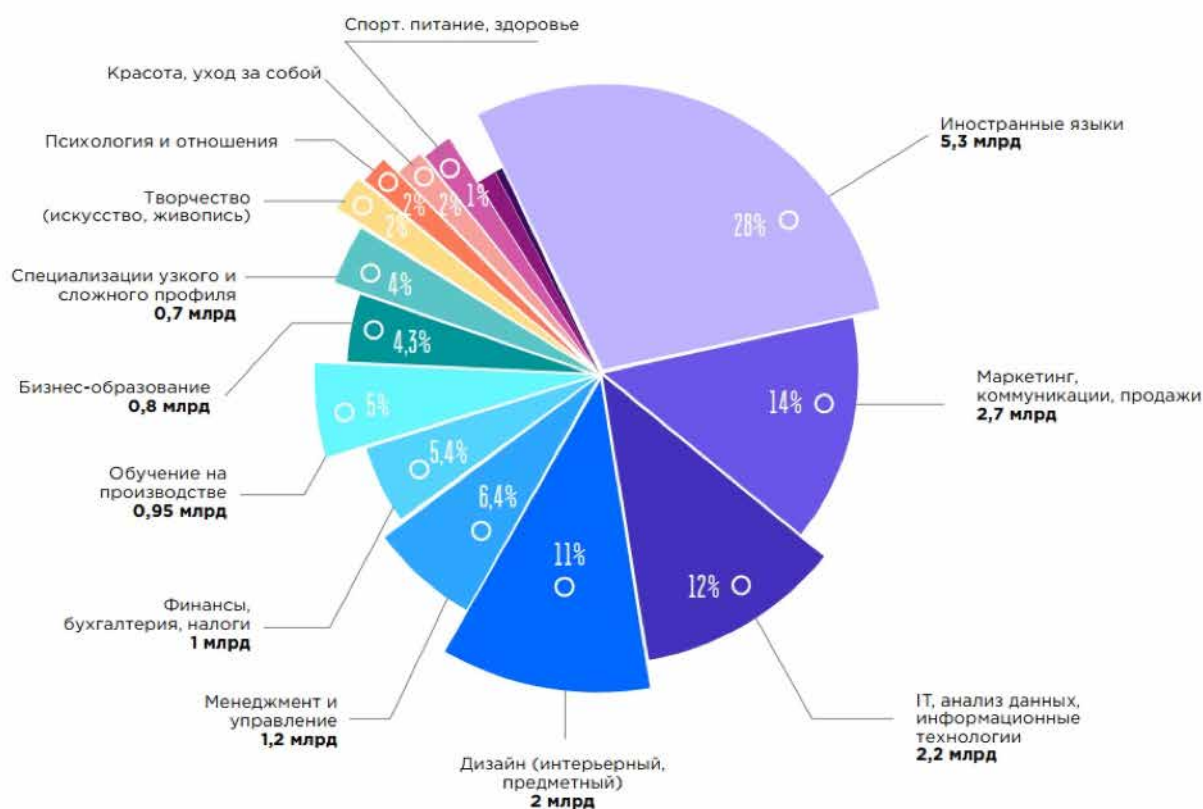

Рис. 1. Онлайн-сегмент рынка дополнительного b2c обучения для взрослых (млрд руб.)

Источник: [Российский рынок онлайн-образования... 2022]

Самый большой удельный вес в онлайн-образовании занимали иностранные языки — 28 %; за ними шли: маркетинг, коммуникации и продажи — 18 %; на третьем месте находилась доля IT, анализа данных, информационных технологий — 12 %; на четвертом — обучение дизайну — 11 %; далее следовали небольшие доли обучения в общем объеме онлайн-образования, приходящиеся на менеджмент и управление; на финансы бухгалтерию, налоги; находившиеся в пределах от одного, до 6 %, [Российский рынок онлайн-образования... 2022]. Такая структура соответствовала запросам практики и была адекватна сложившимся экономическим отношениям в данном периоде времени.

Однако с 2019 г. по 2023 г. в стране и в мире произошли существенные изменения, повлиявшие на развитие онлайн-образования. Изменились экономические отношения и рынки:

- цифровизация достигла определенного уровня развития, при котором значительная часть отношений перешла в реально-виртуальное пространство, возросла скорость принятия и исполнения управленческих решений;
- существенно повысился спрос на обучение

профессиям в сферах IT и маркетинга, который был характерен и для 2019 г. Правда появились некоторые отличия в том, что цифровой маркетинг стал более востребован, чем традиционный в силу развития цифровых инструментов его использования и в том, что он переориентировался на российские площадки Яндекс Дзен и Вконтакте [Панкова 2022] в связи с закрытием активно используемых ранее, зарубежных платформ;

- резко вырос спрос на обучение программистов, в связи с переориентации IT-сферы с зарубежных продуктов, на разработку российских платформ и технологий, адаптивных к внутренним и внешним процессам;
- изменились и сами обучающиеся. Часть из них потеряла работу и связанные с ней доходы, что привело к потребности в быстром переобучении и притоку слушателей в онлайн-обучение, как наиболее дешевое и индивидуально ориентированное, а также к поиску новых форм оплаты образовательных услуг. Другая часть обучающихся получившая работу стала нуждаться в до-

полнительном образовании, в связи с необходимостью приобретения новых навыков, соответствующих изменениям в профессиональной деятельности.

- товарные рынки стали терять свойства саморегулирования за счет вытеснения их непосредственным вмешательством в экономику сильных, наиболее развитых государств и глобальных корпораций.

Начали происходить дополнительные изменения в структуре экономики, влияющие на развитие онлайн-образования. Как видно на рисун-

ке 2, в России, среднее число малых и средних предприятий ежемесячно регистрируемых, в марте-сентябре 2022 г. оказалось на 20 % больше показателя первых двух месяцев этого же года и почти на 40 % выше среднего показателя 2021 г. [Малый бизнес России... 2022]. В результате стало расти число работников малого и среднего бизнеса. В 2022 г. оно достигло 28,5 млн чел и во многом связано с переходом в данный сектор экономики работники крупных предприятий [Рожкова 2022].

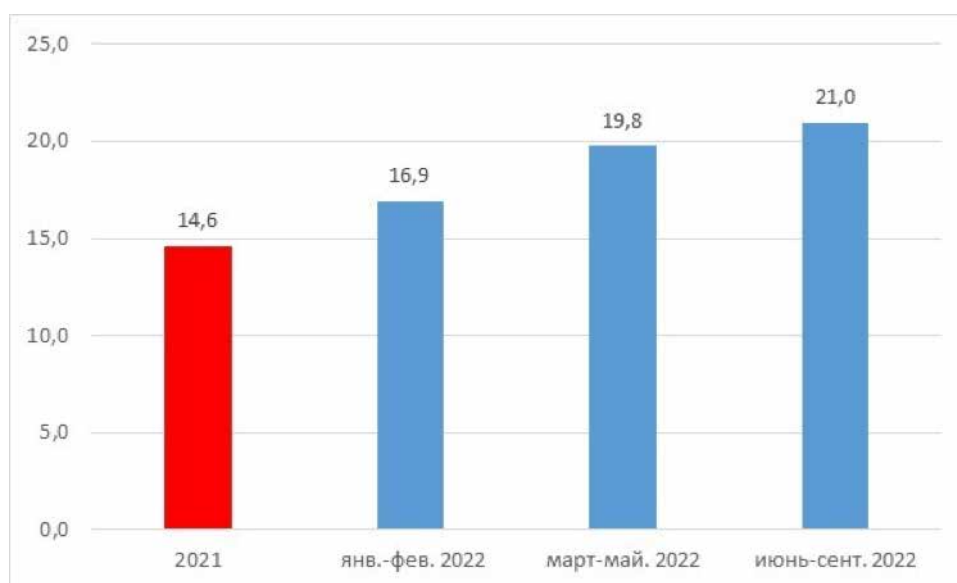

Рис. 2. Регистрация новых малых и средних предприятий в среднем в месяц (2021–2022 гг., тыс.)

Источник: [Малый бизнес России... 2022]

В малом и среднем бизнесе стал активно развиваться сектор информационных технологий, демонстрируя самый быстрый рост числа новых регистраций предприятий (на 81 %), его доля достигла 4,1 %, увеличившись на 0,8 пункта, а оборот ИТ-компаний заметно превысил уровень января-февраля 2022 г. [Малый бизнес России... 2022]. Нехватка специалистов в этой сфере превышает миллион человек и дефицит в кадрах данной специализации имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Поэтому тенденция активного развития сектор информационных технологий в малом и среднем бизнесе стимулируемая поддержкой государства, с высокой долей вероятности сохранится в перспективе, закрепившись в качестве одного из важных факторов развития онлайн-обучения.

Происходят другие изменения в отраслевой привлекательности бизнеса, которые влияют на

развитие онлайн-обучения. Активно развиваются предприятия оптовой торговли и строительства, В 2022 г. на строительство и торговлю приходится порядка 50 % новых регистраций малых и средних предприятий. Причем, если доля строительства в этот период времени составляет 23,3 %, то доля оптовой торговли примерно такая же — 23,8 %, что свидетельствует о примерно равных потребностях в онлайн-обучении специалистов, желающих получить новые знания для работы.

Произошло хотя и небольшое, но все же увеличение доли транспортировки и хранения товаров, в связи с возникшей из-за санкций необходимостью переориентации грузовых потоков на азиатские рынки, требующее получения новых знаний в сфере онлайн-обучения.

Следует отметить, что активно изменяются не только отдельные сегменты российской экономики, но и преобразуется весь ее ландшафт

в силу реформ, проводимых Правительством Российской Федерации, влияя на рынок труда и заставляя население задумываться, о том каким профессиям и навыкам надо учиться, чтобы удержаться на плаву и хорошо зарабатывать. Часть людей потеряло работу и связанные с ней доходы, что привело к потребности в быстром переобучении и к притоку слушателей в онлайн-обучение, как наиболее дешевое и индивидуально ориентированное, а также к поиску новых форм оплаты образовательных услуг. Другая часть населения получила работу и стала нуждаться в дополнительном онлайн-образовании, в связи с необходимостью приобретения новых навыков, соответствующих изменениям в их профессиональной деятельности.

В сфере онлайн-обучения все более актуальным направлением становится получение знаний и навыков, связанных с заменой одних профессий на другие. Тренд смены профессий будет доминировать до 2025 г., в связи с переформатированием экономики и социальных отношений в соответствии со среднесрочными планами развития.

Вышеперечисленные перемены, заставляют изменяться и саму систему онлайн-обучения. Для решения задачи быстрой смены профессии, необходимо развивать интенсивные и краткосрочные онлайн-курсы, позволяющие получить мягкие навыки, помогающие выпускникам успешно адаптироваться к работе в команде в изменяющихся условиях под воздействием санкций. Немаловажным становится приобретение навыков самостоятельного обучения, получаемым в групповых проектах, позволяющих успешно адаптироваться к цифровой трансформации различных отраслей национальной экономики [Уколов 2022].

На рынке дополнительного образования постоянно формируются условия для использования новых цифровых платформ и форматов таких, например, как гибкое, асинхронное обучение, при котором обучающиеся могут заниматься в любое время по коротким видео и готовым материалам, соответствующим запросам рынка относительно конкретных профессий. Это могут быть и микрокурсы — короткие практико-ориентированные программы обучения отдельным навыкам. Владельцы курсов онлайн-обучения должны также адаптировать имеющиеся в их распоряжении инструменты мониторинга передачи знаний и использовать те из них, которые обеспе-

чивают слушателям высокое качество получения практико-ориентированной информации [Уколов 2022a].

Онлайн-обучение практически всегда сопровождается системой контроля со стороны обучающихся [Ягнич 2020]. Они следят за тем, насколько глубоко и прочно слушатель усвоил предоставленные ему знания. Делается это любыми доступными и эффективными способами, от автоматизированного контроля, до бесед с обучающимися специалистами, или тем и другим способом вместе. Существуют такие инструменты и формы контроля, как виртуальная зачетка, вебинар, практические занятия с консультациями специалистов, тестирование, контрольные работы, проектные задания). В целом, платформы онлайн-обучения дают возможность контролировать успеваемость слушателей в режиме реального времени, анализируя статистику и его оценки в процессе прохождения курсов.

Однако онлайн-обучение, при всех положительных сторонах не лишено известных недостатков, которые должны по возможности как то компенсироваться [Плюсы и минусы... 2021]. Практика показывает, что прежде всего, требуется разобраться в том, что вы конкретно получите от тех, или иных курсов, а с любыми недостатками формата онлайн-обучения не трудно справиться, если правильно организовать процесс получения знаний. Хороший эффект в таких случаях дает дополнительное самообучение¹.

Заключение

В сфере онлайн-обучения все более актуальным направлением становится получение знаний и навыков, связанных с заменой одних профессий на другие. Смена профессий займет ведущее место, и высокий спрос на обучение в этом направлении сохранится до 2025 г., в связи с переформатированием экономики, производственных и социальных отношений в соответствии со среднесрочными планами развития государства.

Конфликт интересов

Автор подтверждает, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

Conflict of interest

The author confirms that the presented data do not contain a conflict of interest.

¹ Чем самообучение лучше курсов. Текст : электронный // Хабр : сайт. URL: <https://habr.com/ru/post/704702/>. Дата публикации 10.12. 2022.

Список источников

1. Азоев 2022 — Азоев Г. Л. Цифровые маркетинговые коммуникации на основе интеллектуального анализа данных / Г. Л. Азоев, М. Ю. Ханджалов. EDN: BOYOOY // Молодой ученый. 2022; 21: 374–376. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
2. Малый бизнес России... 2022 — Малый бизнес России. Малое предпринимательство. Текст : электронный // TAdviser : сайт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.90.D0.B4.D0.B0.D0.BF.D1.82.D0.B0.D1.86.D0.B8.D1.8F_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B9_.D1.8D. Дата публикации 17.11.2022.
3. Панкова 2022 — Панкова М. Как изменятся онлайн-программы в 2022 году / М. Панкова, В. Пахомова, А. Коршунова // Forbes Education : сайт. URL: <https://education.forbes.ru/authors/online-programmy-2022> (дата обращения 21.12.2022).
4. Плюсы и минусы... 2021 — Плюсы и минусы онлайн обучения: стоит ли переходить в онлайн. Текст : электронный // Unicraft : платформа для онлайн-обучения. URL: <https://www.unicraft.org/blog/4649/plusy-i-minusy-online-obucheniya>. Дата публикации 03.06.2021.
5. Рожкова 2022 — Рожкова Е. Эксперты выявили «взрывной рост» числа работников малого бизнеса / Е. Рожкова, П. Сутулин, Е. Каляпина. Текст : электронный // Ведомости : электронная версия газеты. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/10/10/944623-eksperti-viyavili-rost-chisla-rabotnikov>. Дата публикации 10.10.2022.
6. Российский рынок онлайн-образования... 2020 — Российский рынок онлайн-образования ожидает бурный рост. Текст : электронный // Современная цифровая образовательная среда в РФ : сайт. URL: <http://neorusedu.ru/news/rossijskij-rynok-onlajn-obrazovaniya-ozhidaet-burnyj-rost>. Дата публикации 27.03.2020.
7. Уколов 2022 — Уколов В. Ф. Условия для цифровой трансформации и адаптации к изменениям наукоемких предприятий по переработке ядерных отходов / В. Ф. Уколов, С. В. Сысоев. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.4.3. EDN: HWKGRG // Вестник МИРБИС. 2022; 4:23–29. eISSN: 2411-5703.
8. Уколов 2022a — Уколов В. Ф. Адаптация инструментария и объектов мониторинга социально-экономического развития регионов к изменяющимся условиям / В. Ф. Уколов, О. В. Шабуневич. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.15. EDN: BYTCWM // Вестник МИРБИС. 2022a; 2:150–157. eISSN: 2411-5703.
9. Ягнич 2020 — Ягнич А. Я. Контроль при онлайн обучении. Какая форма контроля наиболее результативна? DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11659. EDN: YMKNJG // Colloquium-journal. 2020; 10-5: 24-25. ISSN: 2520-6990; eISSN: 2520-2480.

References

1. Azoev G. L. Tsifrovyye marketingovyye kommunikatsii na osnove intellektual'nogo analiza dannykh [Digital marketing communications based on data mining]. By G. L. Azoev, M. Yu. Khandzhalov. EDN: BOYOOY. *Molodoy uchenyy*. 2022; 21:374–376. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
2. Malyy biznes Rossii. Maloye predprinimatel'stvo [Small business in Russia. Small business]. Text: electronic. *TAdviser* : website. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.90.D0.B4.D0.B0.D0.BF.D1.82.D0.B0.D1.86.D0.B8.D1.8F_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B9_.D1.8D. Publication date 11/17/2022 (in Russ.).
3. Pankova M. Kak izmenyatsya onlayn-programmy v 2022 godu [How online programs will change in 2022]. By M. Pankova, V. Pakhomova, A. Korshunova. Text : electronic. *Forbes Education* : website. URL: <https://education.forbes.ru/authors/online-programmy-2022> (accessed 12/21/2022) (in Russ.).
4. Plyusy i minusy onlayn-obucheniya: stoit li perekhodit' v onlayn [Pros and cons of online learning: is it worth it to go online]. Text : electronic. *Unicraft* : online learning platform. URL: <https://www.unicraft.org/blog/4649/plusy-i-minusy-online-learning>. Date of publication 03.06.2021 (in Russ.).
5. Rozhkova E. Eksperty vyyavili «vzryvnoy rost» chisla rabotnikov malogo biznesa [Experts revealed an "explosive growth" in the number of small business workers]. By E. Rozhkova, P. Sutulin, E. Kalyapin. Text : electronic. *Vedomosti* : electronic version of the newspaper. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/10/10/944623-eksperti-viyavili-rost-chisla-rabotnikov>. Publication date 10/10/2022 (in Russ.).
6. Rossiyskiy rynek onlayn-obrazovaniya ozhidayet burnyy rost [The Russian market of

online education expects rapid growth]. Text : electronic. *Sovremennaya tsifrovaya obrazovatel'naya sreda v RF* : website. URL: <http://neorusedu.ru/news/rossijskij-rynok-onlajn-obrazovaniya-ozhidaet-burnyj-rost>. Publication date 03/27/2020 (in Russ.).

7. Ukolov V. F. Usloviya dlya tsifrovoy transformatsiya i adaptatsii k izmeneniyam naukoemkikh predpriyatiy po pererabotke yadernykh otkhodov [Conditions for digital transformation and adaptation to changes in science-intensive enterprises for the processing of nuclear waste]. By V. F. Ukolov, S. V. Sysoev. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.4.3. EDN: HWKGRG. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 4:23–29. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
8. Ukolov V. F. Adaptatsiya instrumentariya i ob'yektov monitoringa sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov k izmenyayushchimsya usloviyam [Adaptation of tools and objects for monitoring the socio-economic development of regions to changing conditions]. By V. F. Ukolov, O. V. Shabunovich. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.15. EDN: BYTCWM. *Vestnik MIRBIS*. 2022a; 2:150-157. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
9. Yagnich A. Ya. Kontrol' pri onlayn obuchenii. Kakaya forma kontrolya naiboleye rezul'tativna? [Control in online learning. What form of control is most effective?]. DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11659. EDN: YMKNJG. *Colloquium-journal*. 2020; 10-5:24-25. ISSN: 2520-6990; eISSN: 2520-2480 (in Russ.).

Информация об авторе:

Трофименко Оксана Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), проспект Вернадского 82, Москва, 119571, Россия. RINЦ Author ID: 7874-4535, ResearcherID; GLT-3829-2022, Scopus ID 57193665668.

Information about the author:

Trofimenko Oksana V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА), 82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia. RSCI Author ID: 7874-4535, ResearcherID; GLT-3829-2022, Scopus ID 57193665668.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2023; принята к публикации 24.02.2023. The article was submitted 01/12/2023; approved after reviewing 01/25/2023; accepted for publication 02/24/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33). С. 88–92.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 88–92.

Научная статья

УДК 338.5+336.201+330.15

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.9

Николай Яковлевич Петраков о ценообразовании и налогообложении в добывающем секторе экономики

Сергей Владимирович Чернявский^{1,2}, Владимир Сергеевич Чернявский^{1,3}

1 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия.

2 vols85-85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8401-5565>

3 vchern2007@bk.ru

Аннотация. Академик Н. Я. Петраков в своих работах неоднократно обращался к проблемам ценообразования и налогообложения в добывающем секторе экономики. При этом, основой цен на сырье, по его мнению, должны явиться замыкающие затраты, а горная рента должна в полном объеме поступать в соответствующие бюджеты. Сегодня в добывающих отраслях в ценах на сырьевые ресурсы преобладают различные налоги и, в первую очередь, НДС. В этих условиях рентабельная работа добывающих предприятий определяется полученными ими льготами, по снижению ставки НДС.

Ключевые слова: добывающий сектор, горная рента, ценообразование, налогообложение, замыкающие затраты, НДС, Петраков Н. Я.

Для цитирования: Чернявский С. В. Николай Яковлевич Петраков о ценообразовании и налогообложении в добывающем секторе экономики / С. В. Чернявский, В. С. Чернявский. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.9 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 88–92.

JEL: M11, M15

Original article

Nikolai Yakovlevich Petrakov on pricing and taxation in the mining sector of the economy

Sergey V. Chernyavskiy^{4,5}, Vladimir S. Chernyavskiy^{4,6}

4 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). Moscow, Russia.

5 vols85-85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8401-5565>

6 vchern2007@bk.ru

Abstract. Academician N.Ya. Petrakov in his works repeatedly turned to the problems of pricing and taxation in the mining sector of the economy. At the same time, closing costs should be the basis for raw materials prices, and mountain rent should fully enter the appropriate budgets. Today, in the mining sectors in the prices of raw materials, various taxes prevail and, first of all, NPPs. Under these conditions, the profitable work of mining enterprises is determined by the benefits they received to reduce the rate of personal income tax.

Key words: mining sector, mountain rent, pricing, taxation, closing costs, personal income tax, N. Petrakov.

For citation: Chernyavskiy S. V. Nikolai Yakovlevich Petrakov on pricing and taxation in the mining sector of the economy. By S. V. Chernyavskiy, V. S. Chernyavskiy DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.9. Vestnik MIRBIS. 2023; 1: 88–92 (in Russ.).

JEL: M11, M15

Введение

Работая во второй половине XX и начале XXI века Николай Яковлевич Петраков не мог не коснуться рентной проблематики, так как вопросы

распределения и использования природной горной ренты определяли и определяют экономическое и социальное развитие страны. Так, Николай Яковлевич в 2010 году писал: «Земельная рента в нефтедобывающей промышленности тоже должна была идти в бюджет, а не в американские ценные бумаги. Пусть те же нанотехноло-

гии развиваются за счёт нефти...» [Петраков 2012]. В другой работе Н. Я. Петраков отмечает: «...надо использовать доходы от продажи энергоресурсов (горную ренту) для развития других (инновационно-технологических) секторов экономики и тем самым повышать опосредованно энергобезопасность России, а напрямую — другие элементы национальной безопасности — экономическую, технологическую, военную, экологическую». При этом, «...экономические отношения между собственником недр и собственником оборудования (капитала) строятся на основе концессионных соглашений. Эти соглашения должны предусматривать обеспечение в добывающих отраслях нормальной прибыли на капитал, то есть прибыли, рассчитываемой по норме аналогичной с обрабатываемыми отраслями, и изъятие природной ренты в бюджет различных уровней» [Петраков 2012].

Таким образом, по мнению Н. Я. Петракова, собственник оборудования (недропользователь), может претендовать только на получение нормальной прибыли, тогда как собственник недр (государство), может рассчитывать на всю сумму горной ренты, величина которой определяется природными и климатическими различиями в условиях добычи сырьевых ресурсов или в их качестве.

В современной экономической науке горная рента, это «...разность между выручкой от реализации добытых полезных ископаемых и затратами на добычу такого полезного ископаемого, а также нормальным уровнем прибыли, характерным для данной деятельности, на вложенный капитал» [Анищенко 2016].

В свою очередь, Петраков Н. Я. считал, что при добыче сырья замыкающие затраты есть основа для построения цен: если производство «...определённых видов продукции не может быть выполнено без привлечения предприятий, функционирующих в относительно худших технических или природных условиях, то цена должна обеспечить, по крайней мере, безубыточную работу этих предприятий» [Петраков 2012]. Это позволило Н. Я. Петракову сделать вывод о том, что «...группа замыкающих предприятий играет существенную роль в формировании цен» [там же].

Таким образом, Николай Яковлевич Петраков показал значение замыкающих предприятий и замыкающих затрат в ценообразовании на про-

дукцию добывающих отраслей. Именно тогда цена будет обеспечивать безубыточную (рентабельную) работу всех, в том числе и замыкающих предприятий.

Современная система налогообложения в добывающих отраслях

Сегодня ценообразование на продукцию добывающих отраслей и налогообложение горной ренты строится на других принципах. В этих условиях, безубыточная, а тем более, рентабельная работа добывающего предприятия (месторождения) определяется, в значительной степени, тем уровнем льгот, которые ему удалось обосновать и получить по ставкам налогообложения, в первую очередь, налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), а поэтому «...значительную роль при налогообложении добычи углеводородного сырья имеет применение дифференциации НДПИ» [Кавкаева 2020, 230]. Так, по мнению Анищенко В. А., «...в отношении месторождений, добыча на которых стабилизировалась и разработка которых не требует значительных капитальных затрат, налоговая нагрузка должна быть более высокой, чем в отношении месторождений углеводородного сырья, разработка и добыча на которых находится в начальной стадии или угасает» [Анищенко 2016]. В свою очередь, для замыкающих и низкорентабельных месторождений «...необходим ввод налоговых льгот, объём которых должен определяться индивидуально по каждому объекту и зависеть в первую очередь от цен на нефть и себестоимости ее добычи. Применительно к рассматриваемому региону, вся добываемая нефть которого экспортируется, единственным существенным направлением формирования подобных льгот может быть лишь налог на добычу полезных ископаемых» [Зытнер 2008] так как по месторождениям региона «...низкая рентабельность ... сопряжена с огромной налоговой нагрузкой» [там же]. Это связано с тем, что цены на сырую нефть сегодня базируются не на замыкающих (предельных) затратах, что по мнению Н. Я. Петракова должно было обеспечить всем объектам добычи рентабельную работу.

Ценообразование добывающих отраслей

Именно «рост ставки НДПИ на нефть в течение последних лет и снижение эффективности добычи нефти в России ..., вызванные падением цен на нефть и предъявлением санкций к нефтегазовому комплексу» [Андрухова 2017], определяют «...

необходимость точной и всесторонней оценки эффективности инвестиций в разработку нефтегазовых месторождений» [Андрухова 2017]. На первом месте — «...рост ставки НДС на нефть» [там же], а «...снижение цен на нефть и санкции» [там же] — на втором.

В этих условиях видится единственный выход: поднять цены на нефть в соответствии с реальными замыкающими затратами. Однако, если обратиться к статье «Геологические и экономические аспекты освоения ресурсной базы углеводородного сырья Калининградской области», авторы столь кардинального решения проблем нефтедобычи Калининградского региона вовсе не требуют. Они ратуют только за нулевую ставку НДС для Калининградского региона. То есть цена на нефть устанавливается с учетом налогов, в том числе и НДС, который впоследствии входит в цену конечного продукта. Калининградский же регион хочет, чтобы цена на нефть осталась прежней, но НДС для него отменили. Возможно, это вполне обоснованно. Но вопрос здесь идет не о принципах ценообразования, а о льготном налогообложении и отмене НДС для региона.

Таким образом, совершенно прав Петраков Н. Я., когда вместе с Козерской Н. С., раскрывая взгляды В. В. Новожилова в области ценообразования, он писал, что «...ставки ренты устанавливаются исходя из уравнения издержек на относительно лучших природных ресурсах по производству продукции (включая ренту) с издержками в наименее благоприятных условиях производства» [Петраков 2009].

Размеры горной ренты по нефтедобыче в России

Как же эти взгляды корреспондируются с сегодняшними экономическими реалиями? Каковы сегодня могут быть размеры горной ренты по нефтедобыче в России? Так, замглавы Минэнерго П. Сорокин на площадке клуба Валдай сделал заявление о том, что «себестоимость добычи нефти в России с учетом полного цикла затрат колеблется между 15–40–45 долл. США/ баррель»¹. Таким образом, если наивысшие затраты на добычу составляют \$45, а затраты на относительно лучших природных ресурсах — \$15², размеры рен-

ты, подлежащие изъятию в федеральный бюджет сравнимы с объемом затрат на добычу нефти по стране. В последующем, в состав цены на нефть на нефть включается НДС, выступающий важнейшим налоговым инструментом, обеспечивающим поступление доходов в главный бюджет страны. Именно поэтому, возможности НДС по учету, с помощью его ставок конкретных природных условий добычи отдельных объектов добычи весьма ограничены. Однако и сейчас бытует мнение, что меры по усилению дифференциации ставок НДС должно быть «...направлены на обеспечение учета условий добычи на месторождениях при осуществлении налогообложения» [Анищенко 2016]. Однако такая мера приведет к большей сложности администрирования при взимании налога. Это позволяет сделать вывод о том, что НДС, обеспечивающий доходы федерального бюджета не может быть специальным налогом, выравнивающим природные условия добычи по отдельным скважинам или месторождениям за счет изъятия горной ренты [Ложникова 2011].

Выводы

Приведенные в статье мнения Н. Я. Петракова, современных российских экономистов и др. позволяют делать следующие выводы:

1. Размер горной ренты, представляющей собой разницу между замыкающими и фактическими затратами, исчисленную на объем добычи достигает значительных объемов и должен изыматься в пользу государства.
2. Учет природных условий добычи предприятий соответствующих отраслей для целей выравнивания результатов налогообложения целесообразно производить по отдельным объектам добычи с помощью специального налога, поступающего в местные бюджеты. Для упрощения налогового администрирования ставки предлагаемого налога могут устанавливаться на одном уровне для определенных территорий, где имеются приблизительно равные природные и климатические условия добычи.
3. Для предлагаемого налога следует предусмотреть как можно более простой способ его расчета (так, могут устанавливаться границы выплат) и изъятия в соответствующий местный бюджет.
4. Недропользователь (налогоплательщик)

¹ Минэнерго: себестоимость добычи нефти в России составляет 15–45 долл. за барр. Текст : электронный // Neftgaz.Ru : официальный сайт. URL: <https://goo-gl.me/a7S0y>. Дата публикации 16.12.2021.

² Там же.

может сам рассчитывать суммы подлежащего выплате налога и вносить его в местный бюджет. Функцией налогового органа будет проверка правильности исчисления размеров предлагаемого налога [Чернявский 2017].

Таким образом, идеи Н. Я. Петракова в области ценообразования и налогообложения добывающих производств могут использоваться и сегодня в соответствующих областях экономики сырьевых отраслей.

Список источников

1. Анищенко 2016 — *Анищенко В. А.* Развитие системы налогообложения добычи и реализации углеводородного сырья в России : диссертация ... кандидата экономических наук / РЭУ им. Г. В. Плеханова. Москва, 2016. 213с.
2. Андрухова 2017 — *Андрухова О. В.* Экономическая эффективность инвестиций в разработку нефтяных месторождений. EDN: XVBOWN // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом = Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex. 2017; 2:46–50. ISSN: 1999-6942.
3. Зытнер 2008 — *Зытнер Ю. И.* Геологические и экономические аспекты освоения ресурсной базы углеводородного сырья Калининградской области / Ю. И. Зытнер, Г. А. Григорьев, А. А. EDN: IVGYGK // Нефтегазовая геология. Теория и практика = Petroleum Geology. Theoretical and Applied Studies. 2008; 3(1):9. eISSN: 2070-5379.
4. Кавкаева 2020 — *Кавкаева К. П.* Налог на добычу полезных ископаемых как источник нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации. DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10176. EDN: XVFLWS // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020; 6:226–234. ISSN: 2227-7315.
5. Ложникова 2011 — *Ложникова А. В.* Рента в условиях модернизации и технологического развития: макро- и микроэкономическая природа. Томск : ТГУ, 2011. 292 с. EDN: STSTEL.
6. Петраков 2012 — *Петраков Н. Я.* Избранное. В 2-х томах. Москва : Нестор-История, 2012. 696 с. ISBN: 978-5-98187-921-0.
7. Петраков 2009 — *Петраков Н. Я.* Неизвестный Новожилов / Н. Я. Петраков, Н. С. Козерская. Москва : Наука, 2009. 240 с. ISBN 978-5-02-037021-0.
8. Чернявский 2017 — *Чернявский С. В.* Теории природной (горной) ренты и совершенствование системы ее изъятия (налогообложения) / С. В. Чернявский, Н. А. Золотарев. DOI: 10.17223/19988648/39/5. EDN YTPDFN // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2017; 39:71–79. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227.

References

1. Anishchenko V. A. *Razvitiye sistemy nalogooblozheniya dobychi i realizatsii uglevodorodnogo syr'ya v Rossii* [Development of the taxation system for the production and sale of hydrocarbon raw materials in Russia] : dissertation ... of a candidate of economic sciences / PRUE. Moscow, 2016. 213p. (in Russ.).
2. Andrukhova O. V. *Ekonomicheskaya effektivnost' investitsiy v razrabotku neftyanykh mestorozhdeniy* [Economic efficiency of investments in the development of oil fields]. EDN: XVBOWN. *Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex*. 2017; 2:46–50. ISSN: 1999-6942 (in Russ.).
3. Zytner Yu. I. *Geologicheskiye i ekonomicheskkiye aspekty osvoyeniya resursnoy bazy uglevodorodnogo syr'ya Kaliningradskoy oblasti* [Geological and economic aspects of the development of the hydrocarbon resource base of the Kaliningrad region]. By Yu. I. Zytner, G. A. Grigoriev, A. A. EDN: IVGYGK. *Petroleum Geology. Theoretical and Applied Studies*. 2008; 3(1):9. eISSN: 2070-5379 (in Russ.).
4. Kavkaeva K. P. *Nalog na dobychu poleznykh iskopayemykh kak istochnik neftegazovykh dokhodov federal'nogo byudzheta Rossiyskoy Federatsii* [Mineral extraction tax as a

- source of oil and gas revenues of the federal budget of the Russian Federation]. DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10176. EDN: XVFLWS. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2020; 6:226-234. ISSN: 2227-7315 (in Russ.).
5. Lozhnikova A. V. *Renta v usloviyakh modernizatsii i tekhnologicheskogo razvitiya: makro- i mikroekonomicheskaya priroda* [Rent in the conditions of modernization and technological development: macro- and microeconomic nature]. Tomsk : TGU Publ., 2011. 292 p. EDN: STSTEL (in Russ.).
 6. Petrakov N. Ya. *Izbrannoye. V 2-kh tomakh* [Favorites. In 2 volumes]. Moscow : Nestor-Istoriya Publ., 2012. 696 p. ISBN: 978-5-98187-921-0 (in Russ.).
 7. Petrakov N. Ya., Kozerskaya N. S. *Neizvestnyy Novozhilov* [Unknown Novozhilov]. Moscow : Nauka Publ., 2009. 240 p. ISBN 978-5-02-037021-0 (in Russ.).
 8. Chernyavsky S. V. *Teorii prirodnoy (gornoy) renty i sovershenstvovaniye sistemy yeye iz"yatiya (nalogooblozheniya)* [Theories of natural (mining) rent and improvement of the system of its withdrawal (taxation)]. By S. V. Chernyavsky, N. A. Zolotarev. DOI: 10.17223/19988648/39/5. EDN: YTPDFN. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2017; 39:71-79. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, ResearcherID B-2780-2018, РИНЦ AuthorID: 637860.; **Чернявский Владимир Сергеевич** — кандидат экономических наук, РИНЦ Author ID: 852279.

Место работы авторов: Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия.

Information about the authors:

Chernyavsky Sergey V – Doctor of Economics, Professor, ResearcherID B-2780-2018, RSCI AuthorID: 637860;

Chernyavsky Vladimir S. – Candidate of Economic Sciences, Russia. RSCI AuthorID: 852279.

Place of work of the authors: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russia

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 24.02.2023.

The article was submitted 11/24/2022; approved after reviewing 02/24/2023; accepted for publication 02/24/2023.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 93–105.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 93–105.

Научная статья

УДК 338.1

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.10

Инструментарий оценки устойчивости процессов индустриализации и инновационного развития РФ

Лидия Анатольевна Федорова^{1,2}, Илья Юрьевич Бармин¹, Наталья Олеговна Цветкова¹

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

2 laf2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3177-4060>

Аннотация. Настоящее исследование включает в себя анализ инструментария оценки достижения целей устойчивого развития в части ЦУР 9; в нем изложены основные принципы устойчивого развития, касающиеся существующего инструментария оценки ЦУР; рассмотрены глобальные и национальные показатели ЦУР 9, подобрана статистическая информация по РФ и другим странам в части достижения ЦУР 9. В рамках исследования особое внимание было уделено показателям, которые характеризуют уровень индустриализации и инновационного развития государства. Было выявлено, что все показатели оценивают уровень наукоемкости промышленности на «входе», оценивая затраты на НИОКР, а также качество и количество кадровых ресурсов. Флагманом технологического развития как на международном, так и на национальном уровне РФ является электронная промышленность, в исследовании рассмотрены показатели, влияющие на возможность создания инновационной электронной продукции. Разработаны рекомендации в части состава и структуры инструментария оценки ЦУР 9 в части национальных показателей, оценивающих результативность инновационной и высокотехнологичной деятельности на «выходе».

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, инновационное развитие, индустриализация, инструментарий оценки.

Для цитирования: Федорова Л. А. Инструментарий оценки устойчивости процессов индустриализации и инновационного развития РФ / Л. А. Федорова, И. Ю. Бармин, Н. О. Цветкова. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.10 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 93–105.

JEL: I52, M21

Original article

Tools for Assessing the Sustainability of the Processes of Industrialization and Innovative Development of the Russian Federation

Lidia A. Fedorova^{3,4}, Ilya Yu. Barmin⁴, Nataliya O. Tsvetkova⁴

3 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

4 laf2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3177-4060>

Abstract. This study includes an analysis of the tools for assessing the achievement of the Sustainable Development Goals in terms of SDG 9; it sets out the basic principles of sustainable development related to the existing SDG assessment tools; global and national indicators of SDG 9 are considered, statistical information on the Russian Federation and other countries in terms of achieving SDG 9 is selected. Within the framework of the study, special attention was paid to indicators that characterize the level of industrialization and innovative development of the state. It was revealed that all indicators assess the level of knowledge intensity of the industry at the "entrance", assessing the costs of R&D, as well as the quality and quantity of human resources. The flagship of technological development both at the international and national level of the Russian Federation is the electronic industry, the study examines the indicators that affect the possibility of creating innovative electronic products. Recommendations have been developed regarding the composition and structure of the SDG 9 assessment tools in terms of national indicators assessing the effectiveness of innovative and high-tech activities at the output.

Key words: sustainable development, sustainable development goals, innovative development, industrialization, assessment tools.

For citation: Fedorova L. A. Tools for Assessing the Sustainability of the Processes of Industrialization and

Innovative Development of the Russian Federation. By L. A. Fedorova, I. Yu. Barmin, N. O. Tsvetkova. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.10. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 93–105 (in Russ.).

JEL: I52, M21

Введение

Проблематика устойчивого развития уже несколько десятилетий не теряет своей актуальности как в глобальном масштабе, так и на национальном уровне каждой страны [Смирнова2021]. В мире ведется активная работа по формированию инструментария оценки устойчивости, разработана система глобальных и национальных показателей устойчивого развития, регулярно осуществляется мониторинг показателей достижения целей устойчивого развития (ЦУР), расширяется круг данных международных сопоставлений [Ларионова2020] для формирования рейтинга стран в рамках каждой ЦУР, на страновом уровне формируются добровольные национальные обзоры достижения ЦУР с целью демонстрации динамики достижения поставленных целей.

В рамках исследования был проведен анализ отечественной и зарубежной литературы, в результате чего стоит отметить, что международному сотрудничеству в контексте реализации ЦУР 9 уделяется незначительное внимание, выявлена недостаточно глубокая и комплексная проработанность проблематики участия России в международных инициативах по реализации ЦУР 9 [Бахматова 2021], а существующая система показателей оценки уровня устойчивости развития на национальном уровне [Фан 2022] требует однозначной доработки, так как в большей части оценивает ресурсы на «входе» и в меньшей — на «выходе». Кроме того, следует отметить, что результативность реализации ЦУР 9 в контексте задач индустриализации и инновационного развития не освещается в рамках Добровольного обзора России за крайний период 2020–2021 гг.

В настоящем исследовании будет проведен анализ накопленного отечественными и зарубежными исследователями опыта в изучении особенностей реализации ЦУР 9, в части оценки индустриализации и инновационного развития [Лобановский 2018], представлены в срезе сравнительного анализа статистические данные, характеризующие ЦУР 9, исследована нормативная база, регулирующая процессы обеспечения до-

стижения ЦУР в национальном масштабе, даны общие замечания и рекомендации в отношении корректировки инструментария оценки реализации ЦУР 9 в части национальных показателей, на примере электронной промышленности РФ будут рассмотрены результаты реализации задач в рамках ЦУР 9.

Целью исследования является анализ инструментария оценки показателей, характеризующих в рамках Цели устойчивого развития 9 (ЦУР 9) уровень устойчивости процессов индустриализации и инновационного развития РФ, выявление существующих недостатков, разработка предложений по их устранению.

Задачами исследования являются следующие:

- провести анализ состава, структуры и методик расчета показателей в составе ЦУР 9;
- рассмотреть динамику выявленных глобальных показателей в РФ в рамках ЦУР 9 в сравнении с другими странами;
- провести расчет национальных показателей, характеризующих уровень устойчивости процессов индустриализации и инновационного развития РФ в целом;
- провести анализ показателей, характеризующих уровень устойчивости процессов индустриализации и инновационного развития электронной промышленности РФ, как флагмана научно-технического развития РФ;
- разработать рекомендации по структуре и методике расчета показателей оценки национальных показателей, характеризующих уровень устойчивости процессов индустриализации и инновационного развития РФ.

Объектом исследования является ЦУР 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям».

Предметом исследования являются некоторые задачи в рамках ЦУР 9, к реализации которых стремится и Россия, а именно: содействие индустриализации (задача 9.2), активизация научных исследований, наращивание технологического потенциала промышленных секторов, поддержка разработок, исследований и инноваций в сфере

отечественных технологий (задача 9.5), поддержка разработки, исследований и инноваций в сфере технологий (задача 9.b).

Методологические основы

Устойчивость — это нахождение любой системы в границах равновесного состояния на протяжении определенного периода времени, при этом ключевой особенностью устойчивости является ее способность под действием тех или иных внутренних и внешних факторов возвращаться из неравновесного состояния обратно в равновесное. Кроме того, развитие можно назвать устойчивым только в том случае, если оно закладывает основы дальнейшего роста, в противном случае идет экстенсивное расходование существующих ресурсов, формирующее отсталость в будущем².

В исследовании был проведен анализ литературы, на основании которого необходимо выделить основные принципы устойчивого развития, которые должны лежать в основе разрабатываемого инструментария измерения устойчивости. Так, исследователи выделяют следующие:

- принцип планирования достижения целевых значений на заранее определенном временном промежутке, т. е. в рамках этого принципа следует отказаться от подхода к планированию из настоящего в будущее и применять подход к планированию от фиксированного по времени желаемого состояния к настоящему через промежуточные состояния;
- принцип комплексной измеримости ожидаемого состояния, включающий в себя необходимость максимально полного измерения и возможность сопоставимости в рамках действующих систем мониторинга;
- принцип субсидиарности, т. е. управляющая система более высокого уровня иерархии управления не должна вмешиваться во внутреннюю бизнес-архитектуру самостоятельных субъектов, при этом предоставляя ему ресурсы и создавая условия для их получения. Отметим, что действующие системы поддержки инновационной деятельности не соблюдают этот принцип, поскольку предоставляемые средства недостаточны, а формирование внешних рыночных

источников не входит в [Федорова 2015] компетенцию данных систем, следствием чего являются низкие темпы развития инновационных процессов.

Таким образом, следует отметить, что все эти вышеперечисленные принципы напрямую касаются существующего инструментария оценки ЦУР. В целом предназначение системы разработанных ЦУР в мире предполагает взаимосвязь процессов интеграции Целей в национальные стратегии и развитие международного сотрудничества [Barua 2020].

Следует отметить, что на текущий момент ни одна из стран, перед которыми поставлены ЦУР не показала существенных результатов. Так, к примеру, в 2019 г. был разработан инструментарий оценки достижения ЦУР в виде расчета специального Индекса прогресса по ЦУР (SDG Index — Sustainable Development Goals Index). Индекс прогресса по ЦУР рассчитывался для 162 стран мира на основе 100 показателей, связанных с выполнением 17-ти ЦУР. За 100 принимается полное достижение цели, а за 0 — отсутствие достижений. Итоговая цифра отражает средний уровень страны по всем Целям. По итогам 2019 г. лидерами в достижении ЦУР являются следующие страны [Устойчивое развитие... 2019]:

1. Дания (85,2*)
2. Швеция (85,0)
3. Финляндия (82,8)
4. Франция (81,5)
5. Австрия (81,1)
- ...
35. США (74,5)
55. Российская Федерация (70,9)
78. Мексика (68,5)
161. Чад (42,8)
162. Центральноафриканская Республика (39,1)

Однако следует отметить, что представленные результаты достижения 17 ЦУР несут в себе некую долю условности и не соответствуют действительности, в частности, это касается РФ. А именно, при подсчете Индекса SDG России за 2019 г. — Цель №1 (Ликвидация бедности) отражена как достигнутая (100 баллов), что вызывает сомнения в своей корректности. По итогам 2019 г. по степени достижения 17 ЦУР Россия занимает 55 место, при этом в 2021 г. наша страна занимает уже 45 место (рисунок 1).

² Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения : Учебное пособие. Москва : Экономика, 2011. 310 с. ISBN: 978-5-282-03090-7.

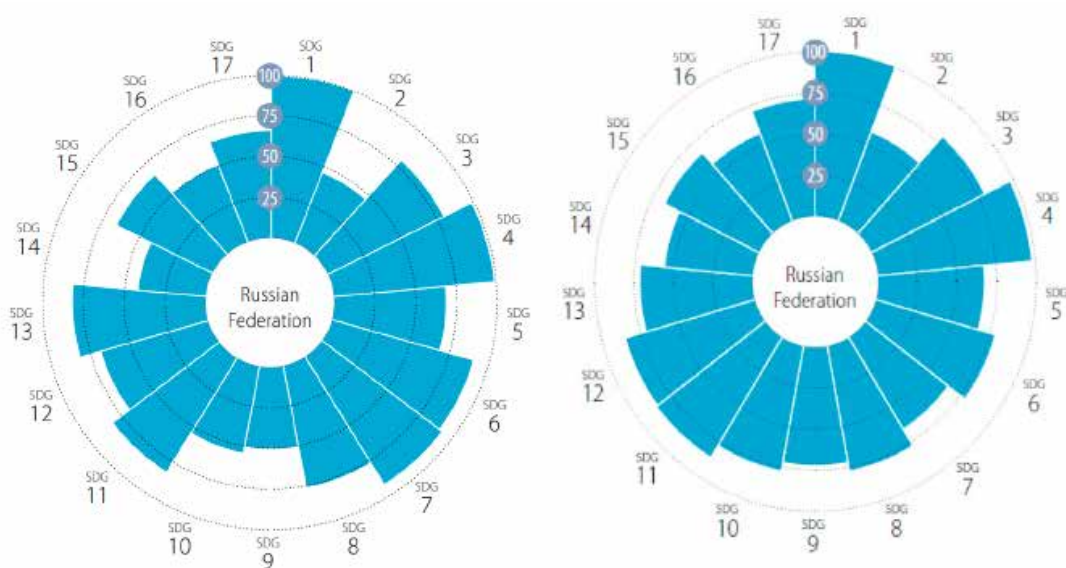

Рис. 1. Динамика индекс SDG Российской Федерации за 2019–2021 гг.

Источник: справа [Устойчивое развитие... 2019], слева — рисунок авторов по данным [там же]

Рассматривая динамику степени достижения од существенный отрыв демонстрирует РФ — с ЦУР 9 странами СНГ за 2019–2021 гг. (рисунок 2), 50 % достижение ЦУР 9 выросло до 74 %.

следует отметить, что за рассматриваемый пери-

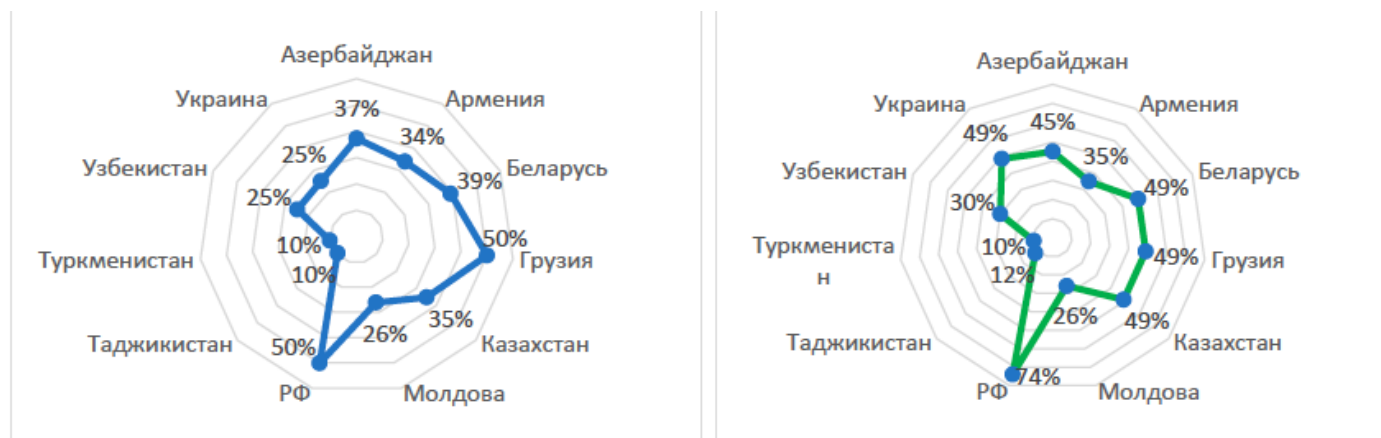

Рис. 2. Динамика степени достижения ЦУР 9 странами СНГ за 2019–2021 гг.

Источник: рисунок авторов по данным: ЦУР 9 – Индустриализация, инновации и инфраструктура. Текст, изображение: электронные // Открытая школа устойчивого развития: сайт. URL: <http://sdg.openshkola.org/goal92019> (дата обращения 30.10.2022).

Здесь следует сделать акцент на том, что из 17 целей принятых целей ЦУР 9 направлена на создание устойчивой инфраструктуры, содействию устойчивой индустриализации, а также запуску и использованию инноваций. Оценка уровня инновационного развития представлена в отдельном пункте 9 [Бакуменко 2022] «Активизировать научные исследования, наращивать технологический потенциал промышленных секторов во всех странах, особенно развивающихся странах, в том числе путем стимулирования к 2030 году инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников в сфере НИОКР в расчете на

1 млн человек, а также государственных и частных расходов на НИОКР»¹.

В пятерку стран, лидирующих по объемам инвестиций в НИОКР в относительном выражении входят Израиль (5 %), Республика Корея (4,6 %), Швейцария (3,4 %), Швеция (3,3 %) и Япония (3,2 %).

¹ См. О Государственной программе «Наукоёмкие технологии и техника» на 2021–2025 годы Постановление Совета Министров Республики Беларусь N 245 от 23 апреля 2021 г. N 245. Текст : электронный // Pravo.by : Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100245> (дата обращения 30.10.2022).

Однако, при учете расходов на НИОКР в абсолютном выражении (ППС в миллиардах долларов США), ведущие позиции занимают крупные экономические державы: США (543), Китай (496), Япония (176), Германия (127) и Республика Корея (90) [Бакуменко 2022].

Следует отметить, что сегодня в целом на мировую экономику оказали крайне негативное влияние последствия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Так, в материалах «Доклада о целях в области устойчивого развития, 2021 год» сказано о резком сокращении объема промышленного производства в мире, который составляет более 6,8 %.

Если остановиться на особенностях кризиса, вызванного пандемией COVID-19, то следует отметить, что он итак наложился на период заметного снижения экономической активности в обрабатывающей промышленности в результате торговых противоречий между крупнейшими экономиками мира в 2017–2019 гг. Пандемия сильно ударила по отрасли, приведя к падению объемов производства на 8,4 % и значительному снижению уровня занятости по итогам 2020 г. Доля сектора в глобальном ВВП снизилась с 16,5 % в 2019 г. до 15,9 % в 2020 г. По данным ЮНИДО, в 1-м квартале 2020 г. рост мирового производства в обрабатывающей промышленности снизился на 6 %, а по итогам года спад составил 8,4 %. ЮНКТАД оценивает снижение глобального показателя ПИИ по итогам 2020 г. на 40 % в связи со спадом в производственном секторе в сочетании с закрытием заводов как глобальное. В 2021 г. ожидается дальнейшее снижение этого показателя на 5–10 %. Кризис также создал беспрецедентные проблемы для глобальных цепочек создания стоимости, нарушив как предложение, так и спрос на товары и услуги по всему миру. Однако пандемия также открыла возможности для стимулирования индустриализации и инноваций. ЮНКТАД отмечает, что средне- и высокотехнологичные отрасли, такие как фармацевтика, компьютерная техника, электроника и автомобилестроение, восстанавливались быстрее, чем отрасли с более низкой технологической интенсивностью [Сахаров 2021]. Россия — развивающаяся страна в восточной Европе, приоритетными сферами развития инфраструктуры которой является: энергетика, транспорт, связь, обрабатывающая промышленность и инновации. Прежде чем,

более подробно остановиться на показателях ЦУР 9, хотелось бы изучить степень взаимосвязи задач ЦУР с национальными концептуальными и стратегическими документами.

Так, основу государственной политики в области индустриализации и инновационного развития страны составляет Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.², а также ряд национальных проектов. Кроме того, в 2018 г. Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2019 г. № 204 были определены национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года³. Всего было сформулировано 9 национальных целей, включая обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан; снижение в два раза уровня бедности; улучшение жилищных условий; ускорение технологического развития Российской Федерации; обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности и другие.

В части взаимосвязи с ЦУР 9 следует выделить следующие национальные цели развития РФ: ускорение технологического развития Российской Федерации, вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира⁴.

Анализ Добровольного национального обзора РФ за период 2020–2021 гг. в части ЦУР 9 показал, что большее внимание здесь уделено оценке сбалансированного развития инфраструктуры, в части ввода в эксплуатацию и реконструкции автомобильных дорог федерального значения и местного значения, строительства железнодорожных

2 Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации № 3227-р от 27.12.2019 № 3227-р. Текст : электронный // Минэкономразвития РФ : официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/plan_realizacii_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2025_goda.html/. Дата публикации: 16.01.2021.

3 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента № 204 Российской Федерации от 07.05.2018 г. Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 15.10.2022)

4 International Production Beyond the Pandemic : World Investment Report 2020 / UN. Geneva, 2020. 268 p. eISBN 978-92-1-005144-6. URL : https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf (дата обращения: 01.09.2021)

линий, реконструкции и строительства объекты инфраструктуры в аэропортах; а также показателям, характеризующим доступ к сети Интернет на скорости не менее 10 Мбит/с. Таким образом, анализируя материалы нормативного характера, а также обзоры мониторинга статистической информации — показателям, характеризующим уровень индустриализации, технологического и инновационного развития уделено недостаточное внимание.

В рамках настоящего исследования рассмотрены как раз эти задачи в части ЦУР 9, а именно:

- 9.2 Содействовать всеохватной и устойчивой индустриализации и к 2030 году существенно повысить уровень занятости в промышленности и долю промышленного производства в валовом внутреннем продукте в соответствии с национальными условиями и удвоить соответствующие показатели в наименее развитых странах¹;
- 9.5 Активизировать научные исследования, наращивать технологический потенциал промышленных секторов во всех странах, особенно развивающихся странах, в том числе путем стимулирования к 2030 году

инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников в сфере НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР; англ. Research and Development, R&D)) в расчете на 1 млн. человек, а также государственных и частных расходов на НИОКР.

- 9.b Поддерживать разработки, исследования и инновации в сфере отечественных технологий в развивающихся странах, в том числе путем создания политического климата, благоприятствующего, в частности, диверсификации промышленности и увеличению добавленной стоимости в сырьевых отраслях².

Результаты

ЦУР 9 в части индустриализации и инновационного развития характеризуют глобальные и национальные показатели. Так, в числе глобальных показателей достижения ЦУР 9 следует отметить следующие:

- Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей (рисунок 3)

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : итоговый документ саммита ООН 18.09.2015. 45 с. URL: https://nngasu.ru/word/reki2016/povestka_dnya_do_2030.pdf (дата обращения: 15.10.2022)

² О Государственной программе «Наукоёмкие технологии и техника» на 2021–2025 годы Постановление Совета Министров Республики Беларусь N 245 от 23 апреля 2021 г. N 245. Текст : электронный // Pravo.by : Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100245> (дата обращения 30.10.2022).

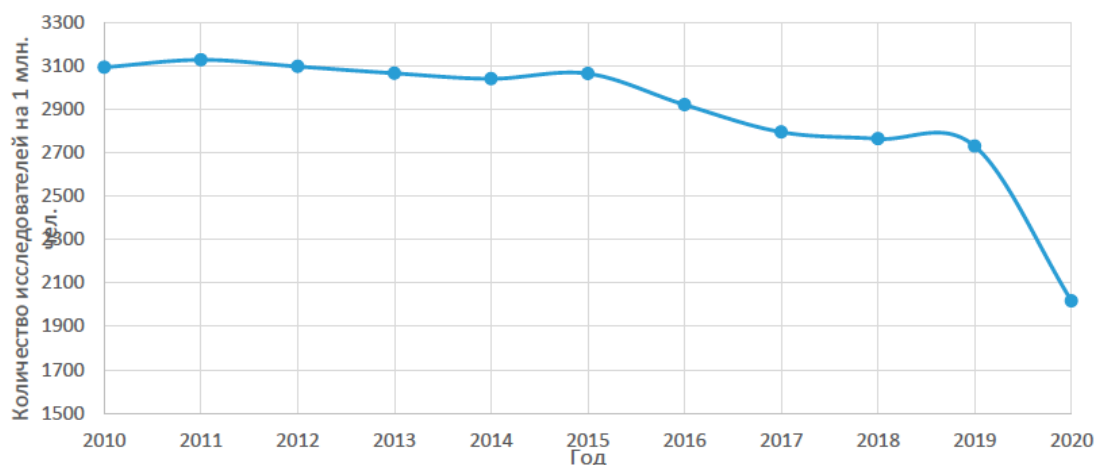

Рис. 3. Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей, чел.

Источник: рисунок авторов по данным: Цели в области устойчивого развития. Текст, изображение: электронные // Европейская экономическая комиссия ООН.: сайт. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru> (дата обращения 01.11.2022).

- Доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в валовом внутреннем продукте за год, предшествующий пре-

дыдущему (рисунок 4). Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в период с 2011 по

2020 г. удельный вес продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП в среднем ежегодно увеличивался на 0,38 %,

составив в 2020 г. 23,4 % [Ушанина 2022], что стало больше значения аналогичного показателя в 2011 г. на 3,8 %.

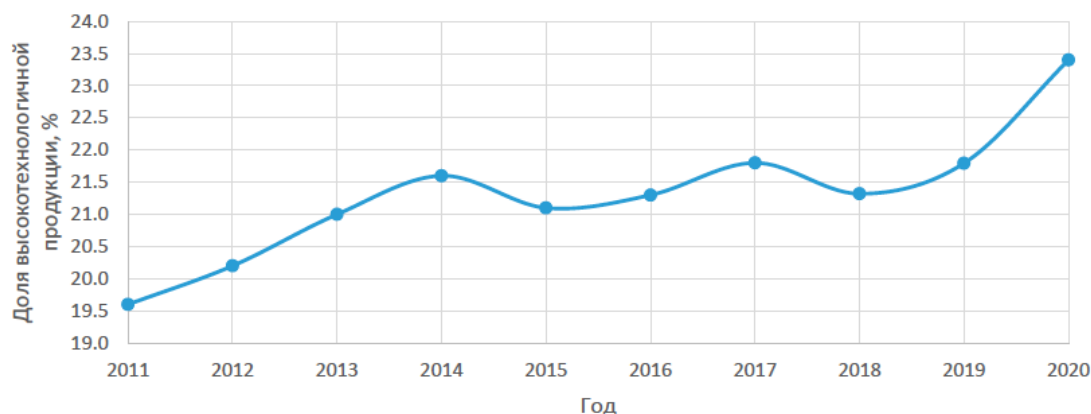

Рис. 4. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте за год, предшествующий предыдущему, %

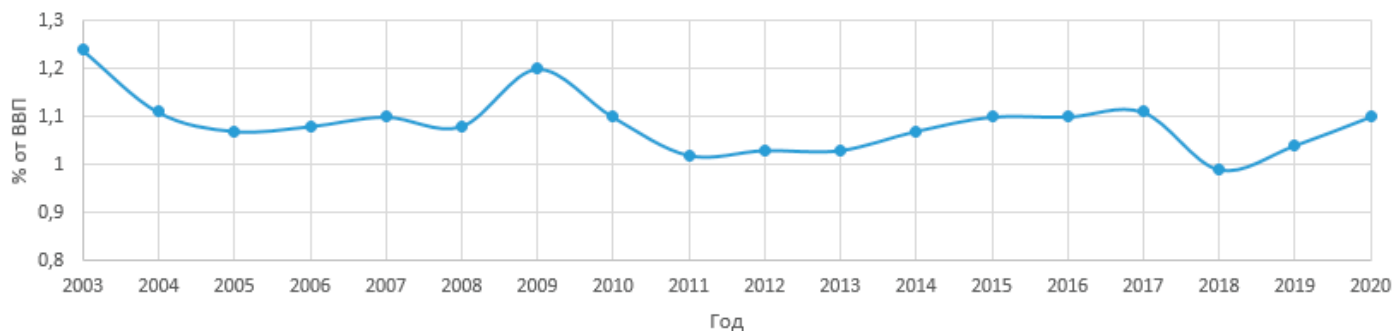

Рис. 5. Расходы Российской Федерации на НИОКР в ВВП, %

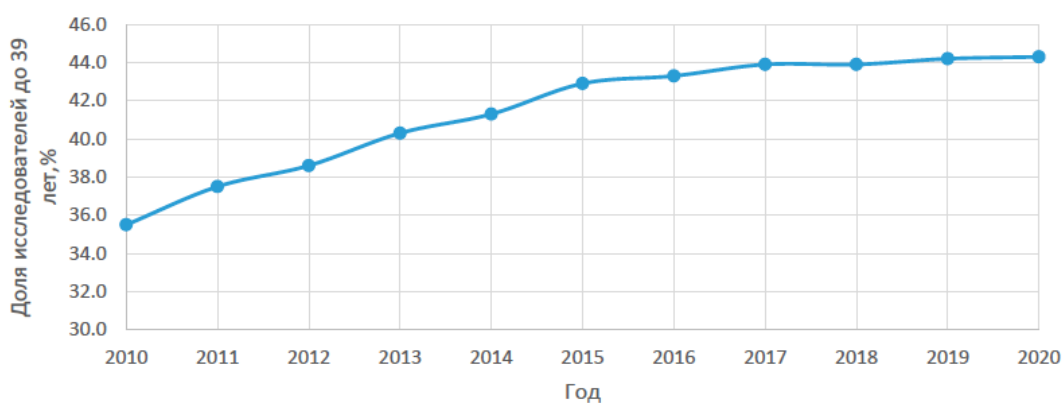

Рис. 6. Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, %

Источник рисунков 4–6: рисунки авторов по данным: Цели в области устойчивого развития. Текст, изображение: электронные // Европейская экономическая комиссия ООН.: сайт. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru> (дата обращения 01.11.2022).

В числе национальных показателей достижения ЦУР 9 следует отметить следующие:

- расходы на НИОКР в ВВП (рисунок 5);
- доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей (рисунок 6)

Таким образом, в результате анализа статистических данных, следует отметить, что наукоемкость труда в РФ падает, несмотря на то что коли-

чество молодых исследователей незначительно растет. Доля продукции в ВВП в высокотехнологичных и наукоемких отраслях растет незначительно, как уже было сказано, вследствие влияния последствий пандемии.

Обсуждения

С точки зрения задач ЦУР 9 — индустриализации и инноваций представляет интерес электронная промышленность. В настоящее время

проблема обеспечения устойчивого развития электронной промышленности актуальна как на глобальном уровне, так и на национальном уровне. Большинство авторов рассматривают развитие электронной промышленности РФ на базе утвержденной стратегии развития электронной промышленности РФ до 2030 года, однако не рассматривают показатели, влияющие на возможность создания инновационной электронной продукции.

Электронная промышленность на сегодняшний день является самой наукоемкой отраслью машиностроения, в целом до 70 % всей продукции — это сложная наукоемкая техника. Научно-техническая революция середины 20-го века в последствии предопределила тесное сотрудничество между научно-исследовательскими учреждениями и производственными предприятиями. Электронная промышленность имеет стратегически важный статус для обеспечения суверенитета страны. До 1990 года электронная промышленность СССР составляла конкуренцию США. После распада СССР, в связи с резким сокращением госзаказа и инвестиций, электронная промышленность уже современной России перешла в стадию рецессии, в то время как США и другие лидеры производства электронной продукции стремительно развивались. В связи с этим на сегодняшний день Россия имеет огромное отставание от западных стран и не способна в полной мере создавать конкурентоспособную электронную продукцию на отечественной электронно-компонентной базе. Геополитическая ситуация и ввод санкций в отношении России фактически отрезала страну от современной инновационной электроники. Электронно-компонентная база импортного производства, лежащая в основе отечественных разработок последних десятилетий, стала недоступной, что повлекло увеличение издержек наукоемких предприятий и стагнацию в инновационном развитии России. По настоящее время, у отечественной ЭКБ помимо худшего качества и характеристик недостатком также является более длительный срок поставки, чем у импортных аналогов. В первую очередь это обусловлено серийным производством ЭКБ. Не востребованный на рынке отечественный производитель, дабы не нести убытки, связанные с возможным превышением издержек производства над прибылью, коптит количество заявок до

минимального уровня, при котором можно начинать производство. Все это занимает значительный промежуток времени, от года, а в некоторых случаях и до пяти лет, что несет деструктивный характер на отечественную промышленность. Однако, сложившаяся политическая обстановка и ввод санкций западными странами против нашей Родины, говорит не только о необходимости развития отечественной ЭКБ в части характеристик, качества и надежности, но и о потенциальном экономическом росте России в целом, за счет наращивания производственных мощностей электронной промышленности. За увеличением количества заказов, в краткосрочном периоде, увеличится стоимость отечественной ЭКБ. Следовательно, увеличится прибыль предприятий производителей, которую возможно направить на увеличение штата сотрудников или инвестиции, что повлечет за собой рост объема выпуска, увеличение качества продукции и уменьшение сроков поставки, что несомненно повлияет и на достижение других ЦУР. В данной связи развитие отечественной электронной промышленности является актуальным направлением.

Микроэлектроника входит в сегмент электронной промышленности и является самой инновационной ее частью, достигая геометрических размеров характерных элементов порядка сотен нм и ниже. В современной микроэлектронике этими элементами являются транзисторы, имеющие на сегодняшний день технологический процесс производства порядка 3-х нм. При помощи литографических процессов на кремниевую подложку наносят рисунок миллиарда транзисторов, так получается кристалл или, как его часто называют – чип. Годовой оборот производства чипов в странах с развитой электронной промышленностью составляет миллиарды долларов и имеет непосредственное влияние на экономику этих стран. Однако развитая электронная промышленность имеет влияние не только на экономику страны. Микроэлектроника лежит в основе создания современного вооружения оборонно-промышленным комплексом, позволяя увеличить эффективность полезной нагрузки при неизменной массе, что очень важно в авиационной и ракетно-космической промышленности. Из этого следует, что в современном мире инновационная микроэлектроника несет свой вклад в обеспечение безопасности страны.

В России отсутствует отечественное оборудование по производству кристаллов, способное конкурировать с западными производителями по технологическим и экономическим показателям. На сегодняшний день в России производятся кристаллы по технологическому процессу до 90 нм, когда западные страны изготавливают кристаллы по технологическому процессу 3 нм и уже близки к созданию кристаллов 1 нм. В данной связи была принята стратегия развития отечественной микроэлектроники сроком до 2030 г, предполагающая создание кремниевых фабрик с производственными нормами 28 нм, 12–14 нм и даже 5–7 нм, работающих по производственной бизнес-модели «фаундри».

В рамках исследования развития электронной промышленности стран лидеров в данном сегменте был проведен анализ развития производственных норм лидирующих компаний с 2001 года, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Уровень развития производственных норм в страновом разрезе**

Год Тех. процесс	2001 130 нм	2003 90 нм	2005 65 нм	2009 32 нм	2012 22 нм	2015 14 нм	2020 7 нм
1	UMC Тайвань	UMC Тайвань	UMC Тайвань	UMC Тайвань	UMC Тайвань	GF/AMD США	Samsung Южная Корея
2	SMIC Китай	SMIC Китай	SMIC Китай	SMIC Китай	SMIC Китай	TSMC Тайвань	TSMC Тайвань
3	Siemens Германия	NXP Нидерланды	Freescall США	Panasonic Япония	GF/AMD США	Intel США	
4	Mitsubishi Япония	Infineon Германия	Renesas Япония	STM Швейцария	TSMC Тайвань	Samsung Южная Корея	
5	Philips Нидерланды	Renesas Япония	NEC Япония	IBM США	Intel США		
6	Hitachi Япония	Sony Япония	Fujitsu Япония	GF/AMD США	Samsung Южная Корея		
7	Motorola США	Panasonic Япония	T1 Россия	TSMC Тайвань			
8	Sony Япония	NEC Япония	Toshiba Япония	Intel США			
9	NEC Япония	Fujitsu Япония	STM Швейцария	Samsung Южная Корея			
10	Fujitsu Япония	T1 Россия	IBM США				
11	T1 Россия	Toshiba Япония	GF/AMD США				
12	Toshiba Япония	STM Швейцария	TSMC Тайвань				
13	STM Швейцария	IBM США	Intel США				
14	IBM США	GF/AMD США	Samsung Южная Корея				
15	GF/AMD США	TSMC Тайвань					
16	TSMC Тайвань	Intel США					
17	Intel США	Samsung Южная Корея					
18	Samsung Южная Корея						

Источник таблицы составлена авторами по данным: Как устроена экосистема полупроводниковой индустрии. Текст, изображение: электронные // Habr : сайт. URL: <https://habr.com/ru/post/656071/>. Дата публикации 17.03.2022

С инновационным развитием производственных норм растет стоимость производства, чем обусловлено снижение количества игроков в гонке передовых технологий микроэлектронной промышленности с 18 в 2001 г. до 2 в 2020 г. На сегодняшний день кристаллы по передовым технологическим процессам производят Корейский Samsung и Тайваньский TSMC¹.

Гордон Мур в своих эмпирических наблюдениях заметил, что количество транзисторов, размещенных на кристалле интегральной схемы, удваивается каждые 24 месяца. В дальнейшем описав это наблюдение, как закон Мура.

В России на данный момент кристаллы производит только две отечественные компании, это Микрон с технологическим процессом 90 нм и Ангстрем-Т с 130 нм соответственно. Также производством кристаллов с технологическим процессом 350 нм занимается Белорусская компания

Интеграл. Согласно стратегии развития отечественной микроэлектроники сроком до 2030 г. необходимо усовершенствовать технологическую норму с 90 нм до 28 нм за 8 лет. Проведя корреляцию с показателями лидирующих компаний видно, что такой прогресс был получен за 10 лет с 2003 года до 2012 года. Также данный прогресс обусловлен законом Мура. ЦУР 9.5 имеет два показателя: доля расходов на НИОКР в ВВП (показатель 9.5.1) и количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей (показатель 9.5.2). Рассмотрим 2 страны по показателю 9.5.1, которым удалось за 10 лет добиться технологической нормы производства кристаллов с 90 нм до 22 нм и в последствии выйти из гонки передовых технологий микроэлектронной промышленности, а именно Китай и США, являющихся принципиальными конкурентами России во многих отраслях промышленности. Также для сравнения рассмотрим Россию и Южную Корею. Расходы на НИОКР в процентах от ВВП за 2003–2020 год в Китае, США, Южной Кореи и России представлены на рисунке 7.

1 Электротехника и электроника : учебник / Б. И. Петленко, Ю. М. Иньков, А. В. Крашенинников и др. ; под ред. Ю.М.Инькова. 9-е изд., стер. Москва : Академия, 2013. 368 с. ISBN 978-5-4468-0021-6.

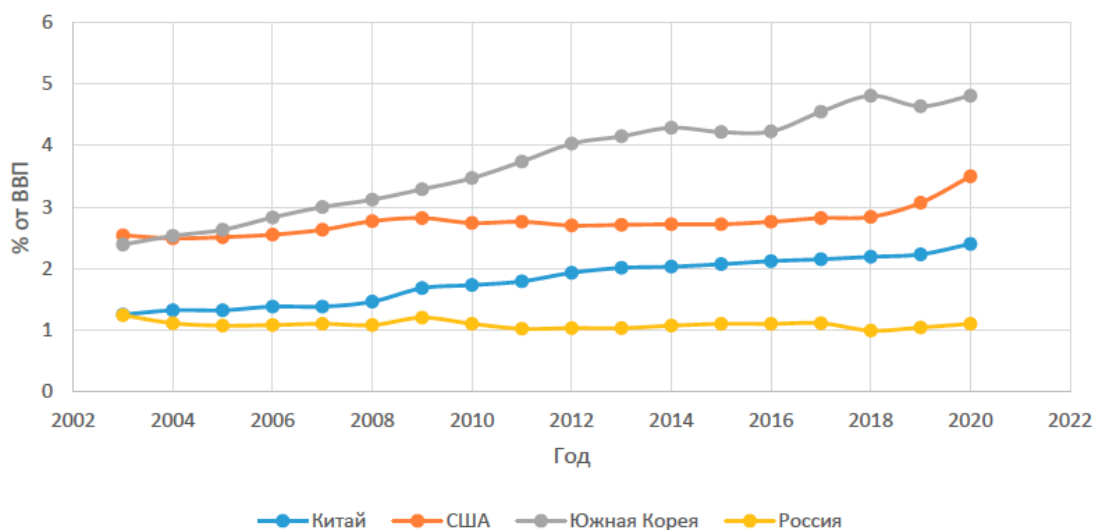

Рис. 7. Расходы на НИОКР в % от ВВП 2003–2020 гг.

Источник: рисунок авторов по данным: Цели в области устойчивого развития. Текст, изображение: электронные // Европейская экономическая комиссия ООН : сайт. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru> (дата обращения 01.11.2022).

Из графика расходов на НИОКР в процентах от ВВП за 2003–2020 год, представленного на рисунке 7 видно, что расходы на НИОКР в Китае, США и Южной Кореи стремительно растут до 2009 года. Прирост с 2003 года по 2009 составил 0,43 %, 0,28 % и 0,9 % соответственно. С 2009 по 2018 год прирост расходов на НИОКР в процентах у США почти что отсутствовал и составил 0,02 %, но тем не менее США вышла из гонки передо-

вых технологий лишь к 2020 году, это обусловлено длительным жизненным циклом НИОКР. У Китая за этот же промежуток времени замечен прирост средств, выделяемых на НИОКР от ВВП в процентах, равный 0,51 %, однако по этому показателю Китай уступает Южной Кореи с ее показателем 1,52 % и уже к 2015 году вылетает из гонки. Это объясняется тем, что разработка инновационного оборудования, изготавливающего

кристаллы, увеличивается в цене с каждым последующим передовым достижением и требует с каждым годом все больше средств. Государства, увеличивающие ежегодно средства, выделяемые на НИОКР от ВВП, имеют больший потенциал к созданию инновационной продукции. В данной

связи предлагается ввести параметр динамики прироста расходов на НИОКР в процентах от ВВП. Для Китая, США, Южной Кореи и России данный график представлен на рисунке 8. Для развитых стран прирост должен быть больше 0 ежегодно.

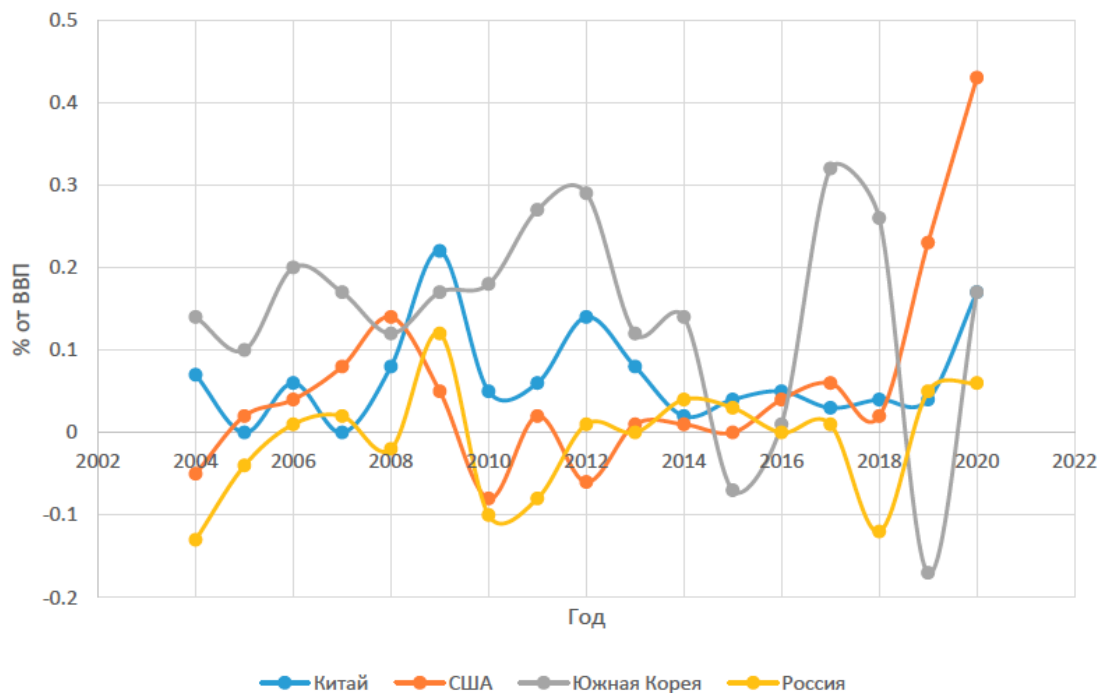

Рис. 8. Динамика прироста расходов на НИОКР в % от ВВП
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Заключение (Выводы)

В результате проведенного исследования следует отметить, что в современных условиях санкционной политики США и стран ЕС в отношении РФ, говорить о перспективах международного глобального сотрудничества однозначно нельзя, поэтому необходимо делать акцент на достижение национальных показателей ЦУР 9 и их некую модификацию.

Все проанализированные показатели достижения ЦУР 9 позволяют оценить уровень наукоемкости национальной экономики, используя затратный и кадровый подходы, а это касается исключительно оценки параметров на входе в процесс инновационного и технологического развития. Соответственно в рамках настоящего исследования считаю необходимым расширить количество национальных показателей, которые смогли позволить оценить параметры результатов достижения ЦУР 9 в части индустриализации и инновационного развития на выходе. Эту задачу возможно решить, дополнив систему показате-

телей показателем наукоотдачи, который может измеряться несколькими способами, к примеру:

- отношение показателя ВВП на 1 занятого, характеризующего производительность национальной экономики;
- отношение объема продаж наукоемкой продукции к расходам на НИОКР [Федоров 2020].

Есть и иные подходы к расчету, к примеру, по индексу конкурентоспособности, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом или по доле высокотехнологичного экспорта в общем товарном экспорте, однако возможность использования данных показателей не предоставляется возможным в связи с разной интерпретацией расчета показателей и ограничением экспорта в текущих условиях санкционной нагрузки в отношении РФ.

Список источников

1. Бакуменко 2022 — *Бакуменко Л. П.* Инновационное развитие — фактор программы в области целей устойчивого развития (ЦУР). EDN: VUOMUP // Актуальные проблемы экономики современной России : сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 17 мая 2022 года. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2022. 217 с. С. 4–8.
2. Бахматова 2021 — *Бахматова А. К.* Механизм достижения целей устойчивого развития в России: проблемы и пути их решения / А. К. Бахматова, М. Г. Сарисвили. DOI: 10.17513/fr.42973. EDN: CISKFK // Фундаментальные исследования. 2021; 3:12–16. ISSN 1812-7339.
3. Ларионова 2020 — *Ларионова М. В.* Вызовы достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-07. EDN: XGSNXO // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal. 2020; 15(1):155-176. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081.
4. Лобановский 2018 — *Лобановский А. М.* Устойчивость инновационного развития экономики и роль человеческого капитала. EDN: YTMETW // Экономика. Социология. Право. 2018; 1:43–53.
5. Сахаров 2021 — *Сахаров А. Г.* Изменения приоритетов и механизмов реализации ЦУР в системе международного сотрудничества, вызванные вспышкой COVID-19. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-13. EDN: IUJYFI // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal. 2021; 16(3):273–287. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081.
6. Смирнова 2021 — *Смирнова Т. С.* Устойчивое развитие как базовая составляющая деятельности компании. ESG оценка компаний. DOI: 10.25806/uu11-32021704-710. EDN: BBCIID // Управленческий учет. 2021; 11-3:704-710. ISSN 1814-8476.
7. Устойчивое развитие... 2019 — Устойчивое развитие: как страны борются за будущее планеты. Текст, изображение : электронные // Терра Экология : сайт. URL: <https://terra-ecology.ru/ustojchivoe-razvitie-kak-strany-boryutsya-za-budushhee-planety/>. Дата публикации 18.09.2019.
8. Ушанина 2022 — *Ушанина А. О.* Анализ дифференциации регионов Российской Федерации по уровню достижения ЦУР 9. EDN: PIXDTF // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2022; 12(3): 42–54. ISSN: 2226-6860.
9. Фан 2022 — *Фан Т. Т. К.* Методика оценки устойчивого развития предприятия на основе интеграции между 17 ЦУР ООН и стандартами GRI. EDN: BVYISG // Russian Economic Bulletin. 2022; 5(5):318–324. eISSN: 2658-5286.
10. Федоров 2020 — *Федоров С. Ф.* Инновационное развитие России. Инструментарий оценки инновационного потенциала сложных социально-экономических систем / С. Ф. Федоров, Л. А. Федорова. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2020. 168 с. ISBN: 978-5-907208-46-9. DOI 10.12731/978-5-907208-46-9. EDN LSRGYL.
11. Федорова 2015 — *Федорова Л. А.* Методология и инструментарий формирования устойчивого развития наукоемких производств авиационного кластера : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05. Москва, 2015. 380 с.
12. Barua 2020 — *Barua S.* Financing Sustainable Development Goals: A review of challenges and mitigation strategies. DOI:10.1002/bsd2.94 // Business Strategy and Development. 2020; 3(3):277–293.

References

1. Bakumenko L. P. Innovatsionnoye razvitiye — faktor programmy v oblasti tseley ustoychivogo razvitiya (TsUR) [Innovative development as a factor of the program in the field of sustainable development goals (SDGs)]. EDN: VUOMUP. *Aktual'nyye problemy ekonomiki sovremennoy Rossii* [Actual problems of the economy of modern Russia] : Proceedings of the All-Russian (national) scientific and practical conference, Yoshkar-Ola, May 17, 2022. Yoshkar-Ola : Mari State University Publ., 2022. 217 p. pp. 4–8 (in Russ.).
2. Bakhmatova A. K., Sarishvili M. G. Mekhanizm dostizheniya tseley ustoychivogo razvitiya v Rossii: problemy i puti ikh resheniya [Mechanism for achieving the goals of sustainable development in Russia: problems and ways to solve them]. DOI: 10.17513/fr.42973. EDN: CISKFK. *Fundamental'nyye issledovaniya*. 2021. No. 3 - S. 12-16. ISSN 1812-7339 (in Russ.).
3. Larionova M. V. Vyzovy dostizheniya Tseley razvitiya tysyacheletiya (TsRT) Challenges of achieving the Millennium Development Goals (MDGs). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-01-07. EDN: XGSNXO. *International Organizations Research Journal*. 2020; 15(1):155-176. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081 (in Russ.).
4. Lobanovsky A. M. Ustoychivost' innovatsionnogo razvitiya ekonomiki i rol' chelovecheskogo

- kapitala [Sustainability of innovative development of the economy and the role of human capital]. EDN: YTMETW. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*. 2018; 1:43–53 (in Russ.).
5. Sakharov A. G. Izmeneniya prioritetrov i mekhanizmov realizatsii TSUR v sisteme mezhdunarodnogo sotrudnichestva, vyzvannyye vspyshkoy COVID-19 [Changes in the priorities and mechanisms for the implementation of the SDGs in the system of international cooperation caused by the outbreak of COVID-19]. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-13. EDN: IUYJFI. *International Organizations Research Journal*. 2021;16(3):273–287. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081 (in Russ.).
 6. Smirnova T. S. Ustoychivoye razvitiye kak bazovaya sostavlyayushchaya deyatelnosti kompanii. ESG otsenka kompaniy [Sustainable development as a basic component of the company's activities. ESG valuation of companies]. DOI: 10.25806/uu11-32021704-710. EDN: BBCIID. *Upravlencheskiy uchet*. 2021; 11-3:704-710. ISSN 1814-8476 (in Russ.).
 7. Sustainable development: how countries fight for the future of the planet. Text, image : electronic. *Terra Ecology* : website. URL: <https://terra-ecology.ru/ustojchivoe-razvitie-kak-strany-boryutsya-za-budushhee-planety/>. Publication date 09/18/2019 (in Russ.).
 8. Ushanina A. O. Analiz differentsiatsii regionov Rossiyskoy Federatsii po urovnyu dostizheniya [Analysis of the differentiation of regions of the Russian Federation by the level of achievement of SDG 9]. EDN: PIXDTF. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova. Vstupleniye. Put' v nauku*. 2022; 12(3): 42–54. ISSN: 2226-6860 (in Russ.).
 9. Fan T. T. K. Metodika otsenki ustoychivogo razvitiya predpriyatiya na osnove integratsii mezhdru 17 TSUR OON i standartami GRI [Methodology for assessing the sustainable development of an enterprise based on integration between 17 UN SDGs and GRI standards]. EDN: BVYISG // *Russian Economic Bulletin*. 2022; 5(5):318–324. eISSN: 2658-5286 (in Russ.).
 10. Fedorov S. F. Innovatsionnoye razvitiye Rossii. Instrumentariy otsenki innovatsionnogo potentsiala slozhnykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Innovative development of Russia. Toolkit for assessing the innovative potential of complex socio-economic systems]. By S. F. Fedorov, L. A. Fedorova. Krasnoyarsk : Nauchno-innovatsionnyy tsentr Publ., 2020. 168 p. ISBN: 978-5-907208-46-9. DOI 10.12731/978-5-907208-46-9. EDN LSRGYL (in Russ.).
 11. Fedorova L. A. *Metodologiya i instrumentariy formirovaniya ustoychivogo razvitiya naukoemkikh proizvodstv aviatsionnogo klastera* [Methodology and tools for the formation of sustainable development of science-intensive industries of the aviation cluster] : dissertation ... Doctor of Economics: 08.00.05. Moscow, 2015. 380 p. (in Russ.).
 12. Barua S. Financing Sustainable Development Goals: A review of challenges and mitigation strategies. DOI:10.1002/bsd2.94. *Business Strategy and Development*. 2020; 3(3):277–293 (in Russ.).

Информация об авторах:

Федорова Лидия Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Прикладная экономика», ВШППиП. authorid=460246; **Бармин Илья Юрьевич** и **Цветкова Наталья Олеговна** — магистранты ВШППиП. Место работы авторов: Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Fedorova Lidiya A. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Applied Economics. authorid=460246; **Barmin Ilya Yu.** and **Tsvetkova Natalya O.** – master students «applied economics» Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 29.12.2022; принята к публикации 24.02.2023. The article was submitted 12/20/2022; approved after reviewing 12/29/2022; accepted for publication 02/24/2022.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 106–116.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 106–116.

Научная статья

УДК 330.354

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.11

Разработка модели влияния ценностей на экономическое развитие государства

Алексей Игоревич Кузнецов^{1,2}, Лиана Гариковна Амирханян¹, Валерия Дмитриевна Котровская¹, Дарья Сергеевна Лукьянова¹, Виктория Алексеевна Овсянкина¹, Алексей Андреевич Сараев¹

1 МГТУ имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия.

2 kuznetsov@bmstu.ru

Аннотация. В статье рассмотрено влияние социальной, духовной, политической, экономической сфер и внешних факторов на экономический рост страны. Актуальность исследования обусловлена выявлением факторов неуспеха, что в конечном итоге позволяет по-новому оценить эффективную стратегию развития экономики страны в инновационной среде. В связи с этим данная статья направлена на выявление возможных причин ускоренного роста рассмотренных государств и возможности для улучшения экономического положения тех стран, у которых существует отсталость в инновационном развитии. При построении качественной модели для исследования данной проблемы было использовано причинно-следственное моделирование, так как данный вид моделирования носит прикладной характер и прост в описании и использовании в рамках исследования. Это позволило выявить и описать ключевые подсистемы, которые так или иначе взаимодействуют, внешние факторы, оказывающие сильное влияние на менталитет каждой страны, также рассмотреть акселераторы, основная цель которых раскрыть ускоренное развитие государства и факторы воздействия в сложной экономической системе, ведь именно при грамотном использовании циклов роста можно получить наибольший эффект синергии. На основе разработанной модели приведены примеры её работоспособности в различных условиях и странах, что способствует определить источники проблем в общем развитии государств. Кроме того, данное исследование выделяет важность научно-технического прогресса не только с экономической точки зрения, но и развития культурных особенностей государств. *Отметим, что работа над данной статьей велась длительное время, все перечисленные авторы принимали активное и равноценное участие в данном исследовании.*

Ключевые слова: факторы экономического роста, модель экономического развития, менталитет, социально-экономические институты, культурное влияние, причинно-следственное моделирование, акселераторы роста.

Для цитирования: Разработка модели влияния ценностей на экономическое развитие государства / А. И. Кузнецов, Л. Г. Амирханян, В. Д. Котровская и др.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.11 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 93–105.

JEL: I52, M21

Original article

Designing a model of the values' impact on the state's economic development

Alexey I. Kuznetsov^{3,4}, Liana G. Amirhanyan⁴, Kotrovskaya V. Dmitrievna⁴, Darya S. Lukyanova⁴, Viktoriya A. Ovsyankina⁴, Alexey A. Saraev⁴

3 Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow, Russia.

4 kuznetsov@bmstu.ru

Abstract. The article is reviewed the influence of the social, moral, political, economic spheres and external factors on the country's economic growth. The relevance of the research concludes with failure factors, which ultimately allows us to re-evaluate the effective strategy for the development of the country's economy in an innovative environment. In this regard, this article is aimed at identifying possible reasons for the accelerated growth of the considered states and opportunities for improving the economic situation of those countries that have a backwardness in innovative development. Cause-and-effect modeling was used to design a qualitative model for the study of this problem, because this type of modeling is applied in nature and easy to describe and use within

the research. This made it possible to identify and describe key subsystems which somehow interact, external factors that have a strong influence on the moral of each state, and also to consider accelerators, the main aim of which is to reveal the accelerated development of the state and influence factors in a complex economic system, indeed, it is with the competent use of growth series that the greatest synergy effect can be obtained. Based on the developed model, examples of its performance in various conditions and countries are given, which helps to determine the sources of problems in the general development of states. Moreover, this research highlights the importance of scientific and technological progress not only from an economic point of view, but also the development of the cultural characteristics of states.

It should be noted that the work on this article was carried out for a long time, all the listed authors took an active and equal part in this study.

Key words: factors of economic growth, economic development model, mentality, socio-economic institutions, cultural impact, model causal sequences, growth accelerator.

For citation: Designing a model of the values' impact on the state's economic development. By A. I. Kuznetsov, L. G. Amirkhanyan, V. D. Kotrovskaya et al. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.11. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 106–116 (in Russ.).

JEL: I52, M21

Введение

Экономический рост является основной экономической идеей, хотя все осознают ее недостатки и понимают важность устойчивого развития, которое предполагает, что у роста существуют пределы. Но за последние несколько десятилетий наука пришла к тому, что надо говорить еще и о культуре — о ее значении и ее воздействии на институты и экономический рост [Басова 2017].

В данной статье разработана модель влияния социальных, культурных, политических институтов на экономическое развитие государства. При создании модели использовалось исследование Александра Аузана по выявлению культурных кодов экономики и возможностей ускорения экономического роста. В своей работе А. Аузан рассматривает культуру, как ранее неизвестный фактор, оказывающий серьезное влияние на экономику стран. На примере сравнение культурных особенностей нескольких стран экономист предлагает инструменты для измерения степени воздействия культуры на экономический рост стран. Также А. Аузан приводит конкретный пример в виде исследования Янна Алгана и Пьера Каю, которые выявили как уровень «унаследованного» доверия влияет на ВВП. Очень важным является и то, что А. Аузан на протяжении всей статьи отмечает неоднозначное воздействие культуры на институты и экономику и отсутствие корреляционной зависимости между ними [Аузан 2022]. Все эти аспекты не только находят отражение в нашей работе, но и являются основополагающими для создания модели.

В качестве методологии построения качественной модели использовано причинно-следственное моделирование. Такой подход наиболее удачно выявляет и описывает взаимосвязи, возникающие в сложной экономической системе. Данная методология хорошо сочетается с парадигмой институциональной экономики, поскольку исследует сложные явления, возникающие в экономике и обществе, как системные проявления отдельных структур (институтов).

Построенная модель позволяет выявить причины возникновения явлений, влияющих на экономическое развитие государства, а также проследить пути их дальнейшего развития и установить возможные варианты воздействия на систему с целью изменения траектории ее развития.

Моделирование осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе были очерчены границы рассматриваемой системы. На втором этапе выявлены ключевые подсистемы и связи между ними. На третьем этапе для каждой из выявленных подсистем исследованы ключевые элементы и связи между ними. И в конце осуществлена сборка общей модели и исследовано ее возможное поведение.

Моделирование причинно-следственной диаграммы

Из данной модели возможно проследить взаимосвязь успеха или неудачи посредством представленных элементов и связей между ними. Система ограничена, прежде всего, подсистемами, которые формируют менталитет общества той или иной страны. Подсистемы через элементы будут иметь связи друг с другом. В диаграмме также учитывались внешние элементы, которые имеют

непосредственное влияние на подсистемы и их составляющие.

В качестве подсистем рассмотрим существующие институты и выделим элементы каждой подсистемы (см. таблицу 1).

Таблица 1. Подсистемы и их элементы

Подсистема	Элементы подсистемы
Социальная подсистема	<ul style="list-style-type: none"> • Степень социального расслоения общества • Число образовательных учреждений • Качество жизни населения • Уровень здравоохранения • Полученные навыки, знания и компетенции людей • Уровень образования
Духовная подсистема	<ul style="list-style-type: none"> • Степень проявления этических норм • Степень развитости искусства (музеи, исторические центры) • Уровень доверительных отношений в обществе • Уровень влияния норм общества • Степень религиозной схожести • Уровень развития технологий (научных знаний)
Политическая подсистема	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень стабильности политической системы • Уровень развития законодательной базы • Качество исполнения законов • Уровень воздействия закона на общество • Уровень дееспособности государственной системы • Уровень равенства граждан
Экономическая подсистема	<ul style="list-style-type: none"> • Объем ВВП • Объем Инвестиций • Экономический рост • Научно-технический потенциал • Благополучие граждан • Объем производства • Количество работоспособного населения • Производительность • Величина запасов природных ресурсов • Эффективное использование ресурсов • Интенсивность использования природных ресурсов • Количество запатентованных технологий • Число наукоемкой продукции
Внешние факторы	<ul style="list-style-type: none"> • Исторические события • Культурные особенности

Источник: составлено авторами

Установив связи, позволяющие объяснить влияние элементов друг на друга, можно построить причинно-следственную диаграмму, изображенную на рисунке 1.

Рассмотрим более подробно построенные циклы для того, чтобы выделить причины быстрого развития экономики некоторых стран и отставание других в производстве инноваций. Можно выделить усиливающие циклы, а также балансирующие циклы. Множество петель положительной обратной связи усиливают действия друг друга и образуют эффективный цикл, эксплуатирующий эффекты возрастающей отдачи [Каталевский 2007]. Специалисты McKinsey называют совокупность петель обратной связи циклом роста или акселераторами роста. Выявление акселераторов в данной модели вызвано успешностью большинства Западных и Восточноазиатских стран. Именно выделение акселераторов позволяет по-новому оценить эффективную стратегию развития экономики страны в инновационной среде.

1. Акселератор развития научно-технического потенциала страны

ВВП является детерминантом развития научно-технического потенциала. При росте ВВП осуществляется рост экономического развития страны, что в свою очередь создает свободные денежные средства граждан и бизнеса, которые они могут вложить в инвестиции на разработку новых продуктов, повышая при этом научно-технический потенциал государства [Аузан 2019]. Отражением высокого уровня научно-технического потенциала является наукоемкая продукция, выпускаемая в государстве, что отражено на рисунке 2. Экспорт и выпуск сложной, наукоемкой продукции обычно является прибыльным процессом, что в свою очередь стимулирует рост ВВП.

В качестве примера можно привести такие государства с наибольшим числом экспорта наукоемкой продукции: Китай, США, Республика Корея, Германия и Сингапур. Отметим, что данные государства также являются лидерами по объему ВВП¹.

¹ В торговле высокотехнологичными товарами во второй половине 2020 г. наблюдался активный рост, что послужило интересам новых азиатских экспортеров. Текст : электронный // WIPO (ВОИС): официальный сайт. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/news/2021/news_0001.html. Дата публикации 15.03.2021.

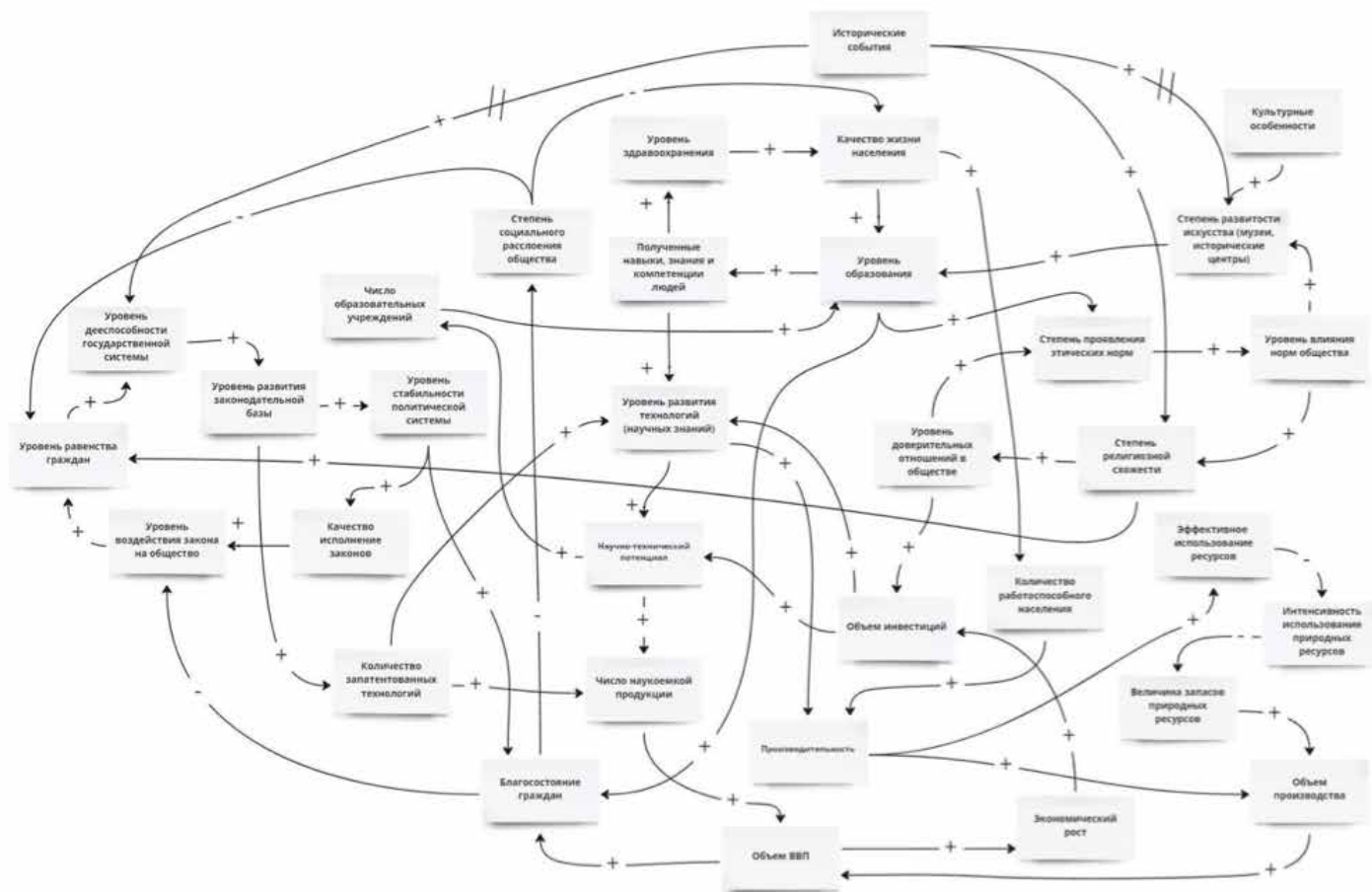

Рис. 1. Причинно-следственная диаграмма

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

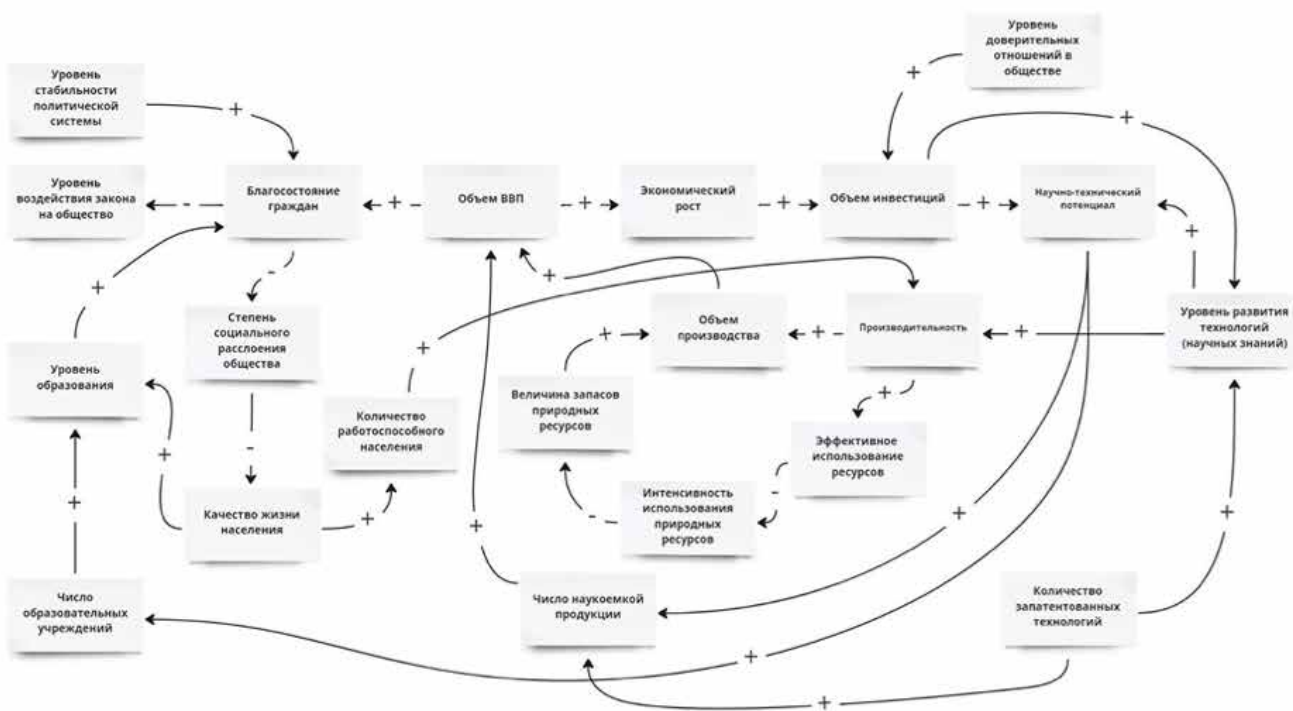

Рис. 2. Акселератор развития научно-технического потенциала страны

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

2. Акселератор развитой законодательной базы

Развитие законодательной базы страны запускает повышение уровня стабильности политической системы, что влечет за собой повышение ответственности граждан и правительства перед законом государства — отражение равенства граждан государства, как минимум на законодательном уровне. Подобное влияние обеспечивает стабильность государственной системы [Аузан 2017].

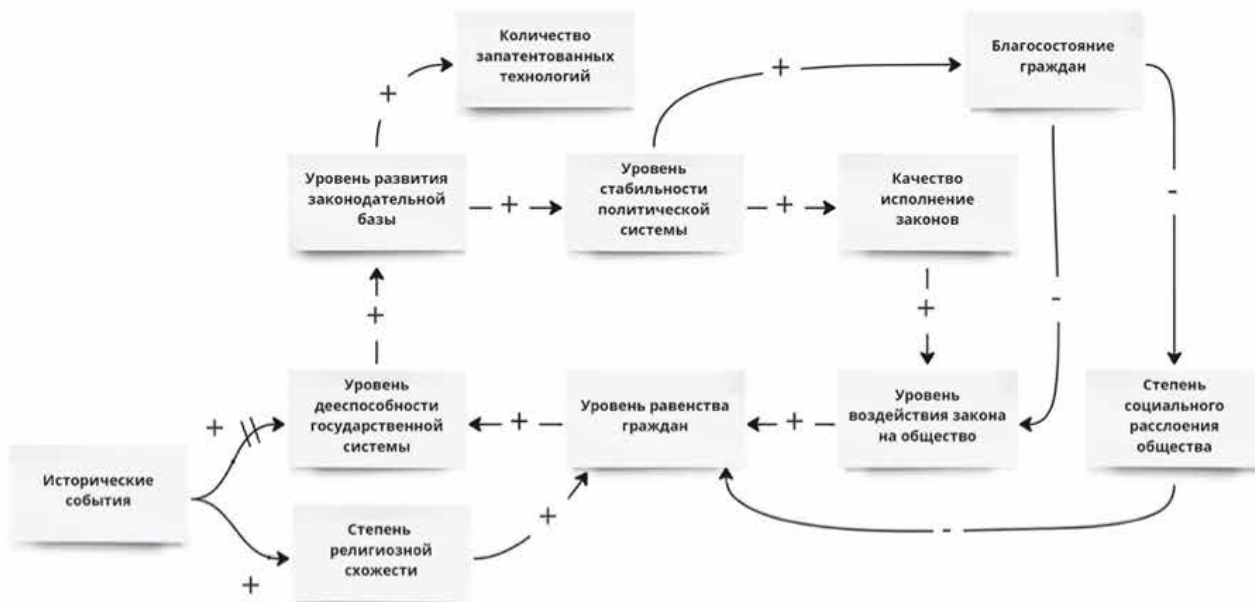

Рис. 3. Акселератор развитой законодательной базы
 Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

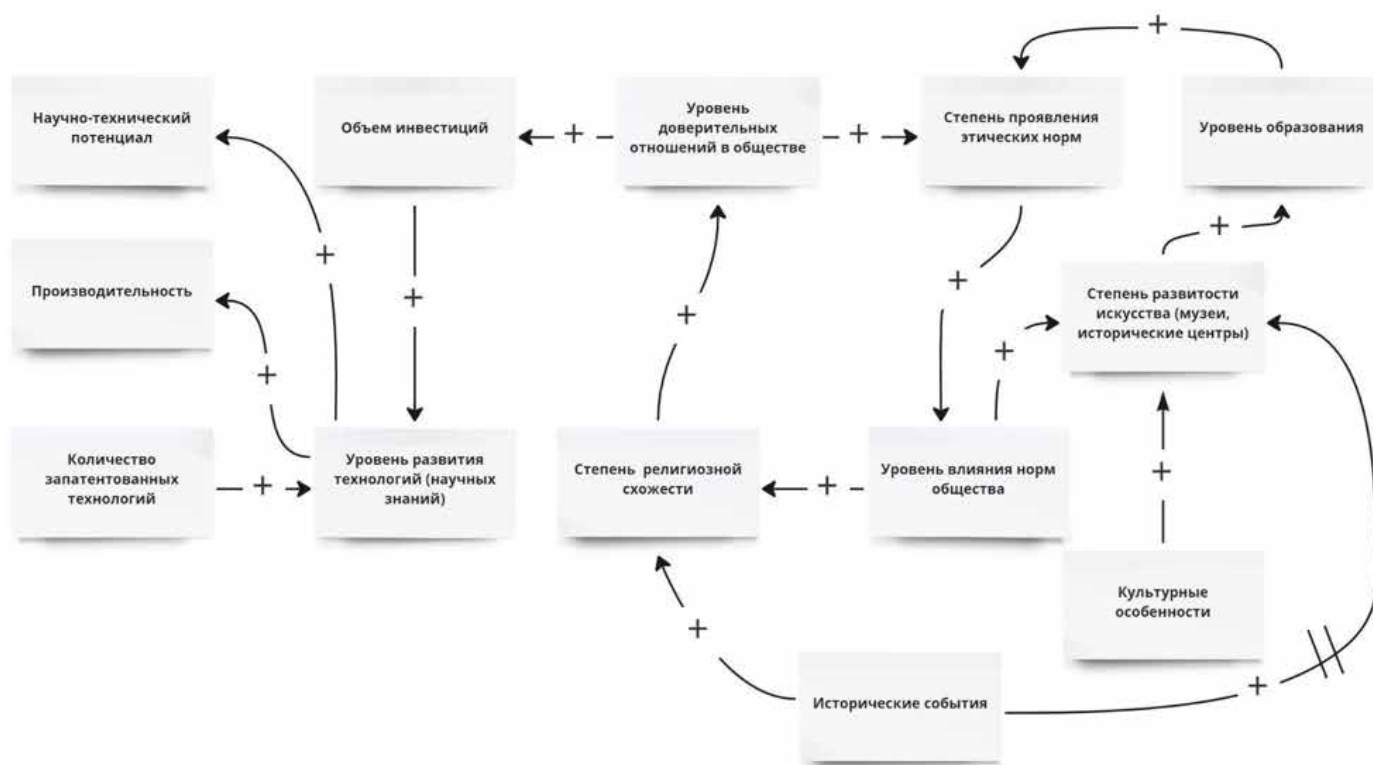

Рис. 4. Акселератор выстраивания доверительных отношений в обществе
 Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

3. Акселератор выстраивания доверительных отношений в обществе

Доверительные отношения в обществе формируются посредством многих факторов. В построенной системе на это влияют и нормы общества, и религия. Стоит отметить, что религия, как элемент духовной сферы, до сих пор оказывает большое влияние на выстраивание отношений в обществе, что косвенно оказывает влияние на экономическое развитие, что отражено схематично на рисунке 4. Стычки на религиозной почве в свое время послужило разрушению доверительных отношений между гражданами ряда государств: Великобритании в средние века, Российского государства в XVII веке при принятии религиозной реформы, и по сей день в таких странах, как Индия происходят конфликты на религиозной почве.

В представленной схеме важное место занимает религия или идеология, которая прививает нравственные ценности молодежи, ряд из которых, например, достоинство, честь, уважение к труду востребованы затем человеком и в бизнесе. В этом случае наблюдается снижение уровня конфликтов и улучшения социально-психологического климата на предприятии.

Можно также сделать заключение о положительном влиянии религии на экономику страны, в особенности на страны с преобладанием протестантизма, где труд имеет весьма значимую ценность [Емельянова 2017, Басова 2017]. Как и было отмечено ранее религия достаточно сильно влияет на доверительные отношения, что в свою очередь влияет на инвестиции.

4. Акселератор образования и здравоохранения в системе экономического развития страны

В представленной системе грамотность функционирования институтов здравоохранения и образования отражают такие элементы как: уровень образования и уровень здравоохранения, данное взаимодействие можно рассмотреть на рисунке 5. Они в свою очередь являются как следствием, так и детерминантом повышения качества жизни населения. На данные элементы во многом оказывают влияние такие элементы как степень социального расслоения общества и число образовательных учреждений. Данный цикл отражает свое влияние на элементах благосостояния граждан, а также косвенно влияют на экономическое развитие страны [Басова 2017].

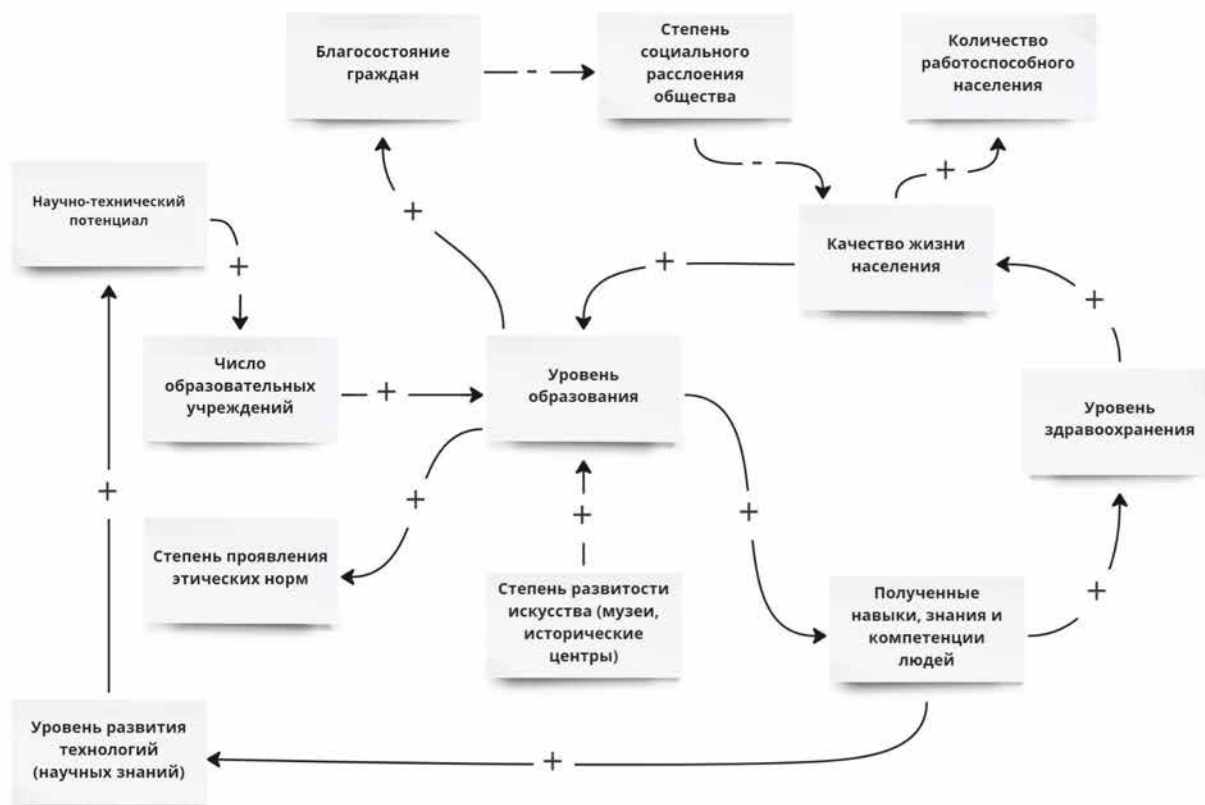

Рис. 5. Акселератор образования и здравоохранения в системе экономического развития страны
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

5. Акселератор религиозной дифференциации

При рассмотрении системы удалось выявить, что на уровень равенства влияет степень влияния религиозных правил и устоев страны (см. рисунок 6). Данные факторы обеспечивают влияние на образование и духовную сферу. Трудно не отметить, что светские государства или государства с правовой формой, не зависящие от религиозных норм, во многом более экономически развитые. Примерами антиподами будут являться Иран и США.

6. Балансирующий цикл

В представленной схеме мы видим, что уровень развития законодательной базы оказывает влияние на количество запатентованных технологий, поскольку включает в себя правовое обе-

спечение интеллектуальной собственности - ИС (охрану и защиту ИС), что в свою очередь влияет на уровень научно-технического потенциала, благодаря которому можно проследить увеличение числа наукоемкой продукции, что отражается на рисунке 7. Так, выпуск данной продукции стимулирует рост ВВП, что положительно сказывается на благосостоянии граждан и экономическом развитии страны. Следует отметить, что чем хуже живут люди в определенном государстве, тем выше уровень воздействия закона на данное общество и выше уровень соблюдения законов, который позволяет добиться равенства перед законом. Таким образом, при надлежащем исполнении законов законодательная база развивается и открывает для людей новые направления собственного развития [Аузан 2017].

Рис. 6. Акселератор религиозной дифференциации

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Рис. 7. Балансирующий цикл

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

7. Акселератор активного инвестирования в НТП

В современных условиях инвестирование в научно-техническое развитие фирмы — одно из наиболее важных направлений инвестиционной деятельности. А к основным факторам роста ВВП можно отнести использование актуальных и инновационных технологий, а также увеличение

работы предприятий за счет научного и технического прогресса, для подтверждения обратимся к рисунку 8.

Таким образом, по данной схеме можно сделать вывод о том, что инвестиции, вложенные в развитие технологий (например, приобретение нового высокопроизводительного оборудования в целях повышения уровня механизации и авто-

матизации производственных процессов), позволяют добиться повышения производительности при использовании высокотехнологичного оборудования, тем самым увеличивая потенциал отрасли, что положительно сказывается на объеме производства, составляющего ВВП. Соответственно, наблюдается экономический рост, позволяющий компании направить свободные денежные средства вновь на инвестиции для дальнейшего интенсивного пути развития [Фомин 2017].

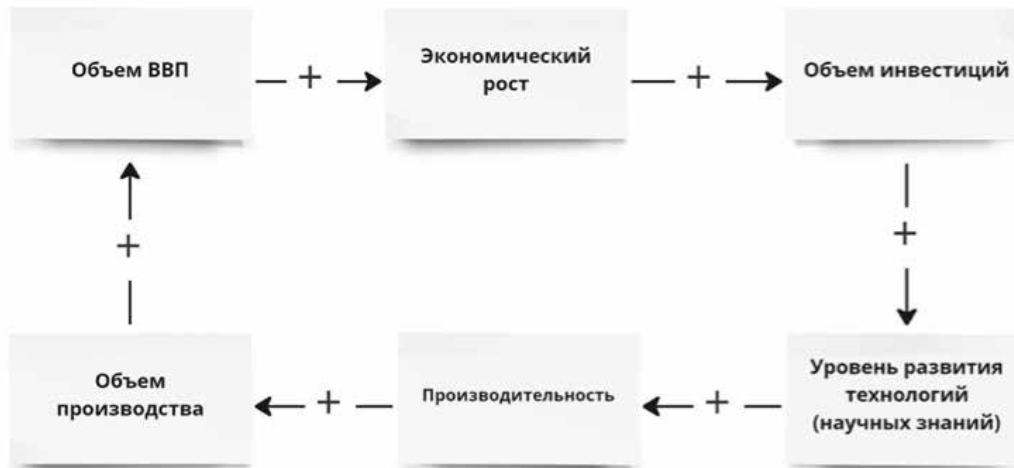

Рис. 8. Акселератор активного инвестирования в НТП
 Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

8. Акселератор влияния этических норм общества

Данный цикл, представленный на рисунке 9, позволяет обнаружить влияние этических норм на уровень развития образования, что в свою очередь влияет на духовные институты, которые косвенно влияют на экономический рост.

Рис. 9. Акселератор влияния этических норм общества
 Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Таким образом, можно сказать, что ценности не только западных стран (рационализм, индивидуализм) могут благоприятствовать экономическому успеху, но и азиатские, например конфуцианский динамизм (или долгосрочная перспектива), которые показали свою взаимосвязь с экономическим прогрессом в ряде стран Юго-Восточной Азии (Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Тайвань

и другие) [Кокшаров 2013]. Полученная модель показывает через какие элементы происходит взаимодействие между подсистемами и на какие элементы можно воздействовать для получения требуемого результата. Например, духовная и социальная подсистемы влияют друг на друга через такие элементы, как степень развитости искусства и уровень образования. Искусство, развиваясь, распространяется на все большие слои населения, передавая знания и создавая потребность в них. Также изучение модели и применение ее к конкретному государству позволяет сформировать видение того, как социальная, духовная, политическая и экономическая подсистемы влияют друг на друга конкретно в данной стране. К примеру, при помощи модели можно увидеть, что одной из причин слабого экономического развития Афганистана, является негативное влияние духовной подсистемы, а именно — низкий уровень доверительных отношений в обществе.

Заключение (Выводы)

Определенно на экономическое развитие страны влияет каждая сфера общества в своей степени: социальная, духовная, политическая и соответственно экономическая.

Духовная сфера формируется годами базируясь на множества факторов, но в первую очередь это конечно же исторические особенности, которые оставляют след навсегда, тем самым формируя у населения определенную норму поведе-

ния и моральные устои. Например, большое количество войн в истории государства влияет на ожесточение населения, увеличение количества людей у которых посттравматический стресс, который в свою очередь вызывает увеличение уровня убийств в стране, жестокое отношение друг к другу, и стопорение развития экономики в целом. Изменение моральных устоев население очень трудозатратно, а влияние данного фактора значимое. Если уровень доверительных отношений в стране невысок, то доверие к государству и желание идти на риск-инвестировать также снижается, что в свою очередь влияет на развитие технологий, образование. По данным Всемирного обзора ценностей, средняя оценка обобщенного доверия в России составляет 29 %, в то же время в Норвегии он оценивается в 66 %, что очевидно влияет на развитие страны в целом.

Социальная подсистема оказывает влияние на повышение валового спроса в экономике с помощью поддержки и улучшения уровня жизни людей, а также повышения качества условий труда, развития физического состояния жителей, что в свою очередь повышает работоспособность населения, а значит снижает экономические потери при производстве. Например, при низком уровне здравоохранения, которое обеспечивает государство, снижается качество жизни населения, что завязано на уровне образования и соответственно в конечном итоге на экономическом росте. В рейтинге от аналитического агентства Россия занимает 53 из 55, что имеет отражение в реальной жизни. Гонконг в свою очередь занимает первое место и показывает высокий уровень образованности населения. Развитие страны затруднительно без сильного, сплоченного населения, т. е. без качественного взаимодействия с обществом, именно это и отражает социальная подсистема в схеме.

Политическая сфера оказывает большое влияние на благосостояние граждан. Например, с помощью демократического типа власти, т.е. развитой, прозрачной законодательной базы, при которой население не чувствует себя ущемленным и оторванным от деятельности государства, увеличивается благосостояние и сплоченность населения, однако при слабом воздействии закона на общество возможно увеличение общественных беспорядков и замедление экономического роста, а с помощью авторитарного

режима возможно обеспечить стабильность и качественное исполнение законов, но при этом уменьшается уровень доверия в обществе и чаще всего появляется дискриминация в обществе, что соответственно ведет к снижению лояльности населения и желания работать во благо государства.

Однако напрямую на экономический рост влияют именно экономические факторы такие, как наличие факторов производства (природные ресурсы, труд, капитал, информация, предпринимательский талант), способность внедрять инновации и новейшие научные и технологические достижения в экономическую систему, эффективность производства. Например, в России наличие большого количества природных ресурсов ведет к получению весомой доходности, которая в конечном итоге идет на развитие технологий, образование, здравоохранение и т. д. Однако есть страны, например, Швейцария и Япония, добившиеся высокого экономического развития и с низким уровнем природного богатства. Такая ситуация связана с грамотным распределением полученных ресурсов и отведение большей доли финансов на технологические разработки, также влияние оказывает активное взаимодействие с обществом, что в свою очередь вызывает лояльность и стимулирует население работать на благо государства. Уровень развития многостороннего, высокотехнологичного производства напрямую влияет на развитость страны. На данный момент Россия занимает 9 место в рейтинге экономического развития стран при этом прогнозируемый ВВП в почти 13 раз меньше прогнозируемого ВВП США.

Таким образом, можно заключить, что социальные, политические и культурные факторы в большинстве случаев так или иначе определяют успех или неудачи государств. Построенная в работе причинно-следственная диаграмма позволяет выявить и понять, какие именно элементы могли влиять и влияют на экономическое развитие стран. Выделенные акселераторы, подкрепленные реальными примерами стран, доказывают влияние факторов в общей концепции развития страны в экономической части.

Список источников

1. Аузан 2017 — Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. 4-е изд. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 192 с. ISBN: 978-5-00100-684-8.
2. Аузан 2019 — Аузан А. А. Социокультурные ограничения коммерциализации инноваций в России / А. А. Аузан, А. Г. Комиссаров, А. И. Бахтигараева. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-4-76-95. EDN: PUUGWV // Экономическая политика = Economic Policy. 2019; 14(4):76–95. ISSN: 1994-5124; eISSN: 2411-2658.
3. Аузан 2022 — Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. Москва : АСТ, 2022. 140 с. ISBN: 978-5-17-148122-3.
4. Басова 2017 — Басова А. Г. Влияние современного развития здравоохранения на экономику России / А. Г. Басова, О. В. Карамова. EDN: YLOTZL // Проблемы науки. 2017; 4:53–59. ISSN: 2413-2101.
5. Емельянова 2017 — Емельянова О. А. Влияние религиозной духовно-нравственной культуры на развитие экономики / О. Я. Емельянова, М. А. Кравец, И. В. Шершень. DOI: 10.17308/meps.2017.10/1792. EDN: YUMZF // Современная экономика: проблемы и решения = Modern Economics: Problems and Solutions. 2017; 10:84–90. ISSN: 2078-9017.
6. Каталевский 2007 — Каталевский Д. Ю. Управление ростом организации на основе системно-динамического подхода. EDN: JXRKTV // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество) = Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration. 2007; 4:64–80. eISSN: 2073-2643.
7. Кокшаров 2013 — Кокшаров А. С. Влияние культуры на экономическое развитие. EDN: RPQTYD // Гуманитарные научные исследования. 2013; 11:11. eISSN: 2225-3157.
8. Фомин 2017 — Фомин Д. А. Научно-технический прогресс: инвестиционная составляющая. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-1-52-64. EDN: EHPFJP // Terra Economicus. 2022; 20(1):52-64. ISSN: 2073-6606; eISSN: 2410-4531.

References

1. Auzan A. *Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn* [Economics of everything. How institutions shape our lives]. 4th ed. Moscow : Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2017. 192 p. ISBN: 978-5-00100-684-8 (in Russ.).
2. Auzan A. A. *Sotsiokul'turnyye ogranicheniya kommertsializatsii innovatsiy v Rossii* [Sociocultural restrictions on the commercialization of innovations in Russia]. By A. A. Auzan, A. G. Komissarov, A. I. Bakhtigaraeva. *Kul'turnyye kody ekonomiki. Kak tsennosti vliyayut na konkurentsiyu, demokratiyu i blagosostoyaniye naroda* DOI: 10.18288/1994-5124-2019-4-76-95. EDN: PUUGWV. *Economic Policy*. 2019; 14(4):76–95. ISSN: 1994-5124; eISSN: 2411-2658 (in Russ.).
3. Auzan A. A. *Kul'turnyye kody ekonomiki. Kak tsennosti vliyayut na konkurentsiyu, demokratiyu i blagosostoyaniye naroda* [Cultural codes of the economy. How values affect competition, democracy and the well-being of the people]. Moscow : AST Publ., 2022. 140 p. ISBN: 978-5-17-148122-3 (in Russ.).
4. Basova A. G., Karamova O. V. *Vliyaniye sovremennogo razvitiya zdravookhraneniya na ekonomiku Rossii* [Influence of modern healthcare development on the Russian economy]. EDN: YLOTZL. *Problemy nauki*. 2017; 4:53–59. ISSN: 2413-2101 (in Russ.).
5. Emelyanova O. A. *Vliyaniye religioznoy dukhovno-nravstvennoy kul'tury na razvitiye ekonomiki* [The influence of religious spiritual and moral culture on the development of the economy]. By O. Ya. Emelyanova, M. A. Kravets, I. V. Shershen. DOI: 10.17308/meps.2017.10/1792. EDN: YUMZF. *Modern Economics: Problems and Solutions*. 2017; 10:84–90. ISSN: 2078-9017 (in Russ.).
6. Katalovsky D. Yu. *Upravleniye rostom organizatsii na osnove sistemno-dinamicheskogo podkhoda* [Management of the growth of an organization based on a system-dynamic approach]. EDN: JXRKTV. *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. 2007; 4:64–80. eISSN: 2073-2643 (in Russ.).
7. Koksharov A. S. *Vliyaniye kul'tury na ekonomicheskoye razvitiye* [Influence of culture on economic development]. EDN: RPQTYD. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya*. 2013; 11:11. eISSN: 2225-3157 (in Russ.).
8. Fomin D. A. *Nauchno-tehnicheskyy progress: investitsionnaya sostavlyayushchaya* [Scientific and technical progress: investment component]. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-1-52-64. EDN: EHPFJP. *Terra Economicus*. 2022; 20(1):52-64. ISSN: 2073-6606; eISSN: 2410-4531 (in Russ.).

Информация об авторах:

Кузнецов Алексей Игоревич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Промышленная логистика». authorid=670882; **Амирханян Лиана Гариковна, Котровская Валерия Дмитриевна, Лукьянова Дарья Сергеевна,**

Овсянкина Виктория Алексеевна, Сараев Алексей Андреевич — магистранты, 4 курс.

Место работы авторов: Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (МГТУ имени Н. Э. Баумана), 2-я Бауманская ул., 5/1, Москва, 105005, Россия.

Information about the authors:

Kuznetsov Aleksey I. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Logistics. authorid=670882; **Amirkhanyan Liana G., Kotrovskaya Valeria D., Lukyanova Daria S., Ovsyankina Victoria A., Saraev Aleksey A.** – undergraduates, 4th year.

Place of work of the authors: Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), 5/1 2nd Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.01.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 24.02.2023.

The article was submitted 01/04/2023; approved after reviewing 01/19/2023; accepted for publication 02/24/2022.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 117–125.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 117–125.

Научная статья

УДК 332.13

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.12

Промышленные кластеры как фундамент экономического развития и роста

Федор Николаевич Деменин — Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. fdemenin@gmail.com

Аннотация. Изучение зарубежного опыта создания и функционирования кластеров позволяет выстроить новые конструкции управления промышленным сектором в России. В статье анализируются существующие подходы в теории создания кластеров, основные предпосылки и факторы, что может быть использовано при принятии решения о создании кластеров на уровне российских регионов. В результате проведенного исследования определены категории предпосылок создания кластеров. Особо подчеркивается значимость разворачивания промышленных кластеров в современной России как одно из важных условий для выполнения текущих задач сохранения устойчивости российской экономики.

Ключевые слова: кластеры, инвестиции, экономические выгоды, инновации, предпринимательство, технологии.

Для цитирования: Деменин Ф. Н. Промышленные кластеры как фундамент экономического развития и роста. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.12 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 117–125.

JEL: M21, L51, O14

Original article

Industrial clusters as a foundation for economic development and growth

Fedor N. Demenin – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. fdemenin@gmail.com

Abstract. The study of foreign experience in the creation and operation of clusters allows us to build new structures for managing the industrial sector in Russia. The article analyzes the existing approaches in the theory of creating clusters, the main prerequisites and factors that can be used when deciding on the creation of clusters at the level of Russian regions. As a result of the study, the categories of prerequisites for the creation of clusters were determined. The importance of the deployment of industrial clusters in modern Russia is especially emphasized as one of the important conditions for fulfilling the current tasks of maintaining the stability of the Russian economy.

Key words: clusters, investments, economic benefits, innovations, entrepreneurship, technologies.

For citation: Demenin F. N. Industrial clusters as a foundation for economic development and growth. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.12. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 117–125 (in Russ.).

JEL: M21, L51, O14

Введение

Современный период требует стремительной перестройки российской экономики. От темпов данного процесса зависит существования российского государства и его суверенитета. Экономическая война ставит в очень сложные условия российские компании, которые все эти годы испытывали постоянный голод в инвестициях, и теперь еще должны решать задачи помимо финансовых, задачи перенастройки логистических цепочек, чтобы обеспечить производство необходимым сырьем, комплектующими и т. д. Но сегодня задача российского промышленного сек-

тора не просто выжить, а обеспечить скорейшее внедрение новых технологий, инноваций, ускорить процесс выхода опытных образцов новой продукции и выхода производства на промышленные объемы. Только овладение новыми цифровыми технологиями даст конкурентные преимущества российскому предпринимательскому сектору. Теория управления наукоемкими производствами дает необходимую фундаментальную базу для развития высокотехнологического сектора. Классический подход строится на использовании промышленных кластеров.

Промышленные кластеры — это группа коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, для которых членство в группе является

важным элементом индивидуальной конкурентоспособности каждой фирмы-члена. Кластеры объединяют «отношения между покупателем и поставщиком, или общие технологии, общие покупатели или каналы распределения, или общие трудовые резервы» [Манукян 2018]. Конкурентоспособные фирмы образуют конкурентоспособный кластер, и экономические интересы в конечном счете являются тем фактором, который связывает кластер воедино.

Особенности построения промышленных кластеров

Хотя многие подчеркивают роль доверия и со-

трудничества между кластерными фирмами (и их роль в решении совместных проблем и получении других выгод для кластерных предприятий), в конечном итоге «кластер», состоящий из предприятий, которые не получают реальной экономической выгоды от своего присутствия в группе, теряют всякий концептуальный смысл с теоретической и практической точки зрения. Поддерживающими элементами кластера зачастую являются некоммерческие учебные организации, создающие инновации и знания (университеты, колледжи и т. д.).

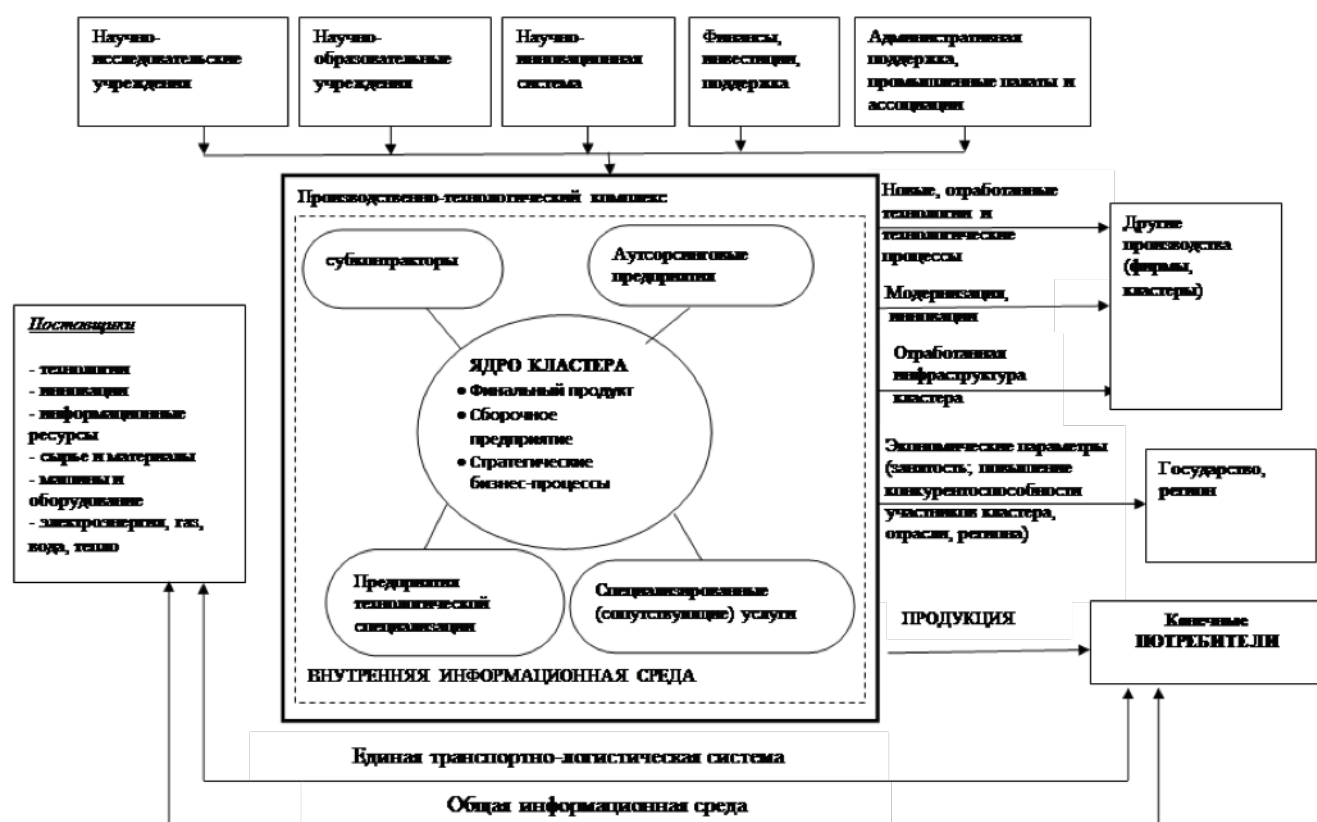

Рис. 1. Концептуальная структура кластера
Источник: [Расказова 2010]

Определение промышленных кластеров подчеркивает, что их участники работают вместе в смежных или взаимосвязанных видах предпринимательской деятельности. Действительно, масштаб и основанные на знаниях преимущества, создаваемые в рамках промышленного кластера, обусловлены как количеством, так и характером конкретных связей между его участниками. В хорошо развитом промышленном кластере эти связи могут быть многочисленными, уникальными и специализированными для промышленного кластера, включая [Morosini 2004]:

- (1) общих потребителей (как фирм, так и частных лиц);
- (2) общих поставщиков и поставщиков услуг;
- (3) общую инфраструктуру, такую как транспорт, связь и коммунальные услуги;
- (4) общий пул человеческих талантов, таких как квалифицированные специалисты или специализированная рабочая сила;
- (5) общие образовательные, обучающие и тренерские возможности и подходы для работников;
- (6) общие специализации университетов, ис-

следовательских центров и технологических институтов;

(7) общие рынки рискованного капитала [Воја 2011].

Каждый действующий кластер имеет некоторые общие характеристики:

1. Управляется предпринимателями и государственными субъектами.

2. Действует на принципах сотрудничества и конкуренции.

3. Контрактуются отношения между компаниями и институтами государственного управления.

4. Действует равнозначность каждого члена кластера.

И кроме того, члены кластера имеют общие технологии, клиентов, каналы распределения или рынки труда, а также человеческий капитал [Bergmann 1999].

Кластеры могут способствовать экономическому росту как организаций/предприятий-членов кластера, так и всего региона, поскольку:

- кластеры повышают производительность за счет возможности доступа к специализированным ресурсам (включая человеческий капитал), информации и институтам;

- кластеры повышают инновационный потенциал (за счет синергетического эффекта объединения знаний);

- кластеры стимулируют быстрое производство и привлекают новые фирмы в кластер за счет высокой конкурентоспособности;

- кластеры делают возможным региональное стратегическое планирование более высокого качественного уровня. Это обусловлено концентрацией ресурсов и знанием предпринимательской среды [Stejskal 2012].

Отраслевые кластеры могут быть более или менее географически сконцентрированы. Ранние теории регионального развития прямо признавали, что взаимозависимость между предприятиями может в разной степени зависеть от расстояния. Вполне возможно, что «связующие связи» между локализованной группой предприятий вполне могут быть между фирмой или фирмами, расположенными в отдаленном регионе. Обращаясь к зарубежному опыту, можно привести в качестве примера значительное число производителей автомобильных компонентов в южном Огайо и северном Кентукки, которые продают их

сборщикам конечного рынка в Мичигане и Южной Каролине. С одной стороны может показаться, что автомобильный кластер сосредоточен в регионе южный Огайо — северный Кентукки. С другой стороны, проводя более глубокий анализ, можно выявить автомобильный кластер вдоль оси север-юг США между традиционным центром транспортных средств в Мичигане, концентрацией поставщиков в Кентукки, Огайо, Каролине и Джорджии и новыми южными регионами производства автомобилей в Южной Каролине, Алабаме и Теннесси.

Таким образом, для образования кластеров должны наблюдаться определенные условия: во-первых, в регионе должны иметься специфические предпосылки, которые позволяют возникнуть отрасли. Например, достаточные или избыточные трудовые ресурсы, их квалификационный потенциал, сырьевые, энергетические ресурсы и т. п., которые действуют как толчок к возникновению конкретной экономической деятельности.

Зарубежный опыт формирования кластеров

Можно было бы утверждать, что эти условия сегодня в условиях глобализации уже не являются определяющими, но это не так, и сегодняшней перенос немецких компаний своих производств в США из-за дороговизны энергетических ресурсов доказывает это. Да, процесс глобализации сделал доступными многие ресурсы, т.е. цифровые технологии позволяют организовать дистанционное управление компанией, разместить производство в различных точках мира и ими управлять, но даже процесс размещения производств определяется наличием необходимых условий и ресурсов. Предпосылками формирования кластеров остаются «местные факторы и ресурсы, предоставляемые в регионе при возникновении кластера» [Brenner 2007]. Наличие таких предпосылок в регионе не означает, что кластер или просто отрасль автоматически будут создаваться и развиваться, но это влияет на вероятность возникновения кластера. Некоторые из этих факторов и ресурсов были определены в теории организации наукоемких кластеров. Иногда их путают с другими локальными факторами, которые могут возникнуть после возникновения кластера. Существуют определенные регионы, где появление промышленных кластеров более вероятно, поэтому глубокое понимание того, каковы эти

предпосылки, могло бы помочь при принятии решений о формировании промышленного кластера. Например, формирование промышленных кластеров в Китае планировалось на основе глубокого исследования внешних и внутренних факторов. Правительство Китая определяло, какие китайские регионы могли бы получить больший экономический эффект и извлечь большую выгоду при имеющихся условиях.

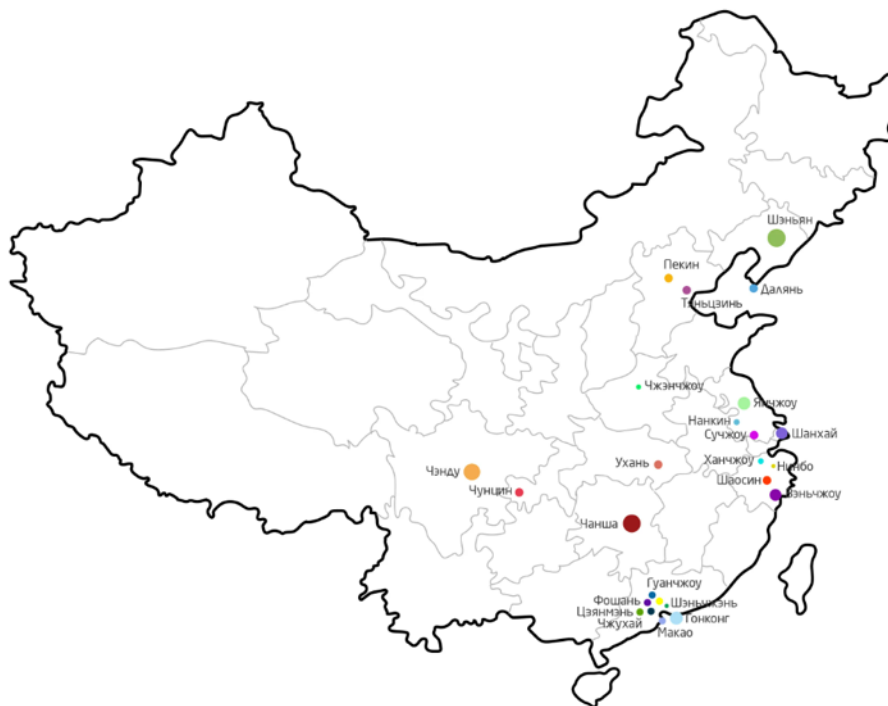

Рис. 2. Карта промышленных кластеров Китая и их специализация
Источник: [China's Industry Clusters 2012]

В настоящее время в Китае насчитывается более 100 промышленных кластеров, из которых около 80 % расположены в прибрежных районах. Большинство из них расположено в 4 провинциях Чжэцзян, Цзянсу, Гуандун и Шаньдун.

Каждый регион в Китае имеет свою специализацию и преимущества, такие как доступ к сырью, получению комплектующих, наличие дешевой рабочей силы определенной специализации, наличие логистических цепей. Если покупатель осуществляет закупку у поставщика, расположенного в соответствующем специализированном промышленном кластере, он получает преимущества в ценовом и качественном уровне товаров и соответственно обладание данным товаром обеспечит конкурентные преимущества покупателя.

Рассмотрим специализацию промышленных кластеров Китая (рисунок 3). По данным распределения крупнейших промышленных кластеров Китая можно сделать следующие наблюдения:

- Неравномерное географическое распределение характерно для промышленных кластеров по всему Китаю — промышленные кластеры

сосредоточены в прибрежных провинциях — около 80 %. Сорок два из них расположены в районе дельты реки Янцзы, а девять — в районе дельты Жемчужной реки. Большинство промышленных кластеров расположено в провинциях Цзянсу, Чжэцзян, Гуандун и Шаньдун — 60 % [10].

- Прибрежные промышленные кластеры производят широкий ассортимент продукции как отраслей с низкой добавленной стоимостью, таких как переработка сельскохозяйственной продукции, так и отраслей с высокой добавленной стоимостью (информационных технологий, электротехники и производства автомобилей), в то время как центральные и западные районы специализируются на перерабатывающей промышленности.
- Крупнейшие промышленные кластеры в Китае в основном заняты в обрабатывающей промышленности. Большинство китайских предприятий производят такие товары как одежда, текстиль, обувь, мебель, игрушки и нержавеющая сталь. Одежда и

текстиль являются крупнейшим сектором.
Около 20 кластеров специализируются

именно на производстве одежды и текстиля.

№	Название города	Специализация промышленного кластера
1	Shenyang (Шэньян)	Промышленное оборудование и запчасти, производство, торговля, автомобильная, химическая и фармацевтическая промышленность, электроника и электротехника, металлы, изделия медицинского назначения.
2	Beijing (Пекин)	Авто, химия, фармацевтика, IT, банковское дело и финансы, связь, электроника и электрооборудование, промышленные машины и запчасти, металлы, медицинские изделия.
3	Tianjin (Тяньцзинь)	Автомобили, связь, IT, металлы, биотехнология, электроника и электротехника, энергетика, промышленное оборудование и запчасти, текстиль, транспорт и логистика.
4	Dalian (Далянь)	Электроника, электрооборудование, IT, производство, нефтехимия, банковское дело и финансы, промышленное оборудование и запчасти, металлы.
5	Zhengzhou (Чжэнчжоу)	Производство, текстиль, банковское дело и финансы, электроника и электротехника.
6	Yangzhou (Янчжоу)	Автомобили, электроника и электрооборудование, текстиль, химическая и фармацевтическая, производство, изделия медицинского назначения, металлы, нефтехимия.
7	Nanjing (Нанкин)	Электроника и электрооборудование, металлы, аутсорсинг, автомобильная промышленность, биотехнология, химическая и фармацевтическая промышленность, промышленность и комплектующие, информационные технологии, производство, нефтехимия.
8	Suzhou (Сучжоу)	Химическая и фармацевтическая, промышленные машины и запчасти, IT, связи, нефтехимия, текстиль.
9	Shanghai (Шанхай)	Авто, банки и финансы, IT, трейдинг, биотехнология, химическая и фармацевтическая промышленность, Химическая и фармацевтическая, промышленные машины и запчасти, производство, питание, нефтехимия, транспорт и логистика.
10	Hangzhou (Ханчжоу)	IT, производство, текстиль, торговля, автомобили, связь, электроника и электрооборудование, промышленные машины и запчасти, металлы.
11	Ningbo (Нинбо)	Производство, текстиль, торговля, автомобили, связь, электроника и электрооборудование, промышленные машины и запчасти, металлы, нефтехимия.
12	Shaoxing (Шаосин)	Промышленное оборудование и детали, текстиль, химическая и фармацевтическая промышленность, металлы, нефтехимия.
13	Wenzhou (Вэньчжоу)	Электроника и электрооборудование, производство, автомобильная, химическая и фармацевтическая промышленность, металлы, текстиль.
14	Wuhan (Ухань)	Банковское дело и финансы, IT, трейдинг, автомобили, производство, биотехнология, металлы, транспорт и логистика.
15	Chengdu (Чэнду)	Промышленное оборудование и запчасти, IT, медицинские товары, банковское дело и финансы, электроника и электрооборудование, производство, аутсорсинг.
16	Chongqing (Чунцин)	Авто, производство, химическое и фармацевтическое, электронное и электротехническое оборудование, промышленные машины и запчасти, текстиль.
17	Changsha (Чанша)	Автомобильная, промышленная техника и запчасти, химическая и фармацевтическая, производство, металлы, текстиль.
18	Guangzhou (Гуанчжоу)	Авто, банковское дело и финансы, производство, электроника и электрооборудование, IT, нефтехимия, транспорт и логистика.
19	Dongguan (Дунгуань)	Промышленное оборудование и запчасти, торговля, электроника и электрооборудование, IT, производство, металлы, текстиль.
20	Foshan (Фошань)	Производство, металлы, автомобили, электроника и электрооборудование, промышленные машины и запчасти.
21	Jiangmen (Цзянмэнь)	Промышленное оборудование и детали, производство, текстиль, химическая и фармацевтическая промышленность, электронное и электротехническое оборудование, IT, металлы.
22	Zhuhai (Чжухай)	Электроника и электрооборудование, производство, биотехнология, IT, медицинские товары и оборудование, нефтехимия.
23	Macau (Макао)	Банковское дело и финансы, туризм, торговые, аутсорсинговые услуги.
24	Hong Kong (Гонконг)	Банки и финансисты, аутсорсинговые услуги, трейдинг, связь, электроника и электротехника, IT, транспорт и логистика.
25	Shenzhen (Шэньчжэнь)	Банковское дело и финансы, IT, производство, биотехнология, связь, электроника и электротехника, текстиль, транспорт и логистика.

Рис. 3. Специализации промышленных кластеров Китая
Источник: [China's Industry Clusters 2012]

В Китае постоянно возникают новые, конкурентоспособные промышленные кластеры – многие промышленные кластеры становятся более конкурентоспособными игроками, бросая вызов старым.

Теперь рассмотрим, какие существуют предпосылки для создания промышленных кластеров.

Предпосылки создания промышленного кластера можно разделить на 4 категории:

- природно-климатические. К природно-эколого-географическим предпосылкам относятся те условия, которые специфичны для определенного географического района в силу его природно-климатических характеристики, его городской инфраструктуры и среды. Естественные предпосылки включают наличие природных ресурсов, доступ к естественной транспортной инфраструктуре, географические особенности и т. д.;
- бизнес-экономические. В группу бизнес-экономических предпосылок входят наличие квалифицированной рабочей силы, наличие уже существующих кооперационных связей компаний, существующая промышленная инфраструктура, наличие определенного конкретного поставщика, наличие высокого уровня спроса и достаточного количества потенциальных потребителей, наличие развитого рынка капитала, который мог бы поддерживать местные стартапы и, наконец, низкая заработная плата;
- политические. Политические предпосылки оказывают большое влияние на возникновение местного промышленного кластера. Принимаются во внимание как местные, так и национальные стратегии. Обратите внимание, что политические условия анализируются на основе исследования внешней и внутренней политики государства. Сложно прогнозировать изменения политических условий, но это необходимо, поскольку они могут привести к невозможности функционирования кластера;
- культурные. К культурным условиям относятся все аспекты, которые касаются культурных традиций конкретного региона. Это отношение людей, живущих в определенной местности, к сотрудничеству, их готовность адаптироваться к новому и их отношение к предпринимательству. Эта

категория также охватывает исследования сложившихся традиций и исторические предпосылки, прошлые региональные события.

Однако, для эффективной работы кластеров не достаточно одних условий. Должны быть приняты определенные действия. Как утверждается в теории управления, использование ряда благоприятных местных предпосылок недостаточно для возникновения кластера. В регионе должны быть заинтересованные лица (стейкхолдеры), которые будут создавать и развивать кластер. Кроме того, должны произойти «запускающие события», которые станут некими «толкающими эффектами». В научной литературе можно еще встретить такое понятие как «инициирующее действия/события», которое дают импульс использовать благоприятные условия, ведущие к возникновению местного промышленного кластера. Выделяются несколько основных иницирующих событий:

- первое — это продвижение мероприятий, начатых определенными субъектами, у которых есть видение и которые проявляют инициативу по созданию кластеров. Эти субъекты могли бы сыграть соответствующую роль в развитии местного кластера;
- второе — это конкретные политические шаги, меры, поддерживающие возникновение локального кластера;
- третье — исторические события, которые приводят к изменению экономического развития; радикальные инновации; основание ведущих фирм и т. д.

Говоря о процедуре создания кластера, процесс инициируется, как правило, при участии государственных, образовательных организаций и бизнес-сообщества. В таблице 1 представлены этапы создания промышленного кластера в России.

Кластеры в своем развитии проходят определенный жизненный цикл. Типичные предпосылки создания кластеров включают природно-климатические преимущества (такие как благоприятный климат), наличие сырьевых ресурсов (разведанные месторождения руды и т. п.), развитую инфраструктуру (транспортные маршруты и т. д.) и рынок (какой-то особый спрос на определенные товары), традиционные промышленные специализации и имеющиеся в связи с этими профессиональные навыки у населения.

Таблица 1. Этапы создания промышленного кластера в РФ

Этап	Название	Суть
1	Принятие решения о создании кластера	Решение о создании промышленного кластера на территории субъекта РФ принимается исходя из соответствующих предпосылок
2	Формирование рабочей группы	Рабочая группа по созданию кластера организует и проводит общее собрание учредителей специализированной организации кластера с целью формирования специализированной организации промышленного кластера
3	Создания специализированной организации кластера	Учредители специализированной организации кластера должны выступать не менее половины участников кластера
4	Утверждение ключевых документов кластера	Ключевые документы, регулирующие развитие кластера, согласовываются руководителем специализированной организации и утверждаются общим собранием членов некоммерческой организации
5	Подготовка заявки в реестр	Подготовка заявки на включение в реестр промышленных кластеров предполагает подготовку документов, подтверждающих соответствие кластера и специализированной организации требованиям
6	Реализация совместных проектов	Утверждение перечня совместных проектов участников кластера осуществляется общим собранием учредителей специализированной организации

Источник: таблица составлена автором по данным [Шпиленко 2018; Письмо Министерства промышленности и торговли РФ]

1 0 направлении справочных материалов : Письмо Министерства промышленности и торговли РФ 2016 г. N 7979/02 от 12 февраля. Текст : электронный // Гарант : справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/71445132/> (дата проведения 17.12.2022).

Голливуд вырос вокруг солнечных пляжей, которые идеально подходили для съемок немого кино; винодельческая промышленность в Бордо, Франция, была основана на определенном терруаре, шелковая промышленность в западной Японии зависела от стабильного и влажного климата, а шведская бумажная промышленность в Вермланде была основана на ее легком доступе к древесине, энергии и эффективный транспорт по рекам. Другим важным компонентом успешного создания и последующего функционирования кластера являются предприниматели, которые начинают определенную промышленную деятельность в определенном месте. Если новое предприятие окажется успешным, а факторные преимущества поддержат бизнес-идею, кластер может начать расти и развиваться.

Заключение (Выводы)

Как показывает многолетний эмпирический опыт, некоторые формирующиеся кластеры в конечном счете возникнут и будут расти, в то время как другие останутся небольшими или исчезнут. Растущие кластеры вступают в процесс международной конкуренции как на рынках факторов производства (привлекательность для новых компаний, людей и капитала), так и на рынках готовой продукции. Более успешные кластеры строятся на сочетании превосходной внутренней динамики, включая соперничество и интенсивное формирование новых фирм, и превосходно-

го привлечения ресурсов извне [Сомова 2011]. Со временем кластер проходит через различные фазы. Ранний период часто отождествляется с одним или несколькими предпринимателями или руководителями, которых называют «героями» кластера. Если предприниматель добьется успеха, другие вскоре последуют его примеру и войдут в бизнес. При растущем бизнесе есть возможности для последующего выхода как в добывающие, так и в перерабатывающие отрасли. Вскоре начинает появляться идентифицируемый кластер. По мере развития кластера определенные стратегии начинают иметь тенденцию к доминированию, начинает работать эффект «экономии на масштабе». В конечном счете, некоторые кластеры приходят в упадок, окончательно достигая стадии «музея», а другие вступают в новый цикл и переживают ренессанс, основанный на новых технологиях и новых фирмах [Morosini 2004].

Таким образом, кластеры играют значительную роль в развитии как отдельных регионов, так и целых стран. Кластеры становятся крайне привлекательными системами, которые консолидируют значительную долю инвестиций для ведения экономической деятельности, поскольку большинство научных открытий, изобретений и полученных патентов, исследований, происходит внутри кластеров. Они позволяют компаниям получить синергетический эффект от концентраций усилий по развитию определенных направлений,

а также доступ к инновациям, которые могут дать рынку. им значительное конкурентное преимущество на

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Манукян 2018 — Манукян М. М. Организация и развитие инновационной деятельности нефтегазохимических кластеров : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. Самара, 2018. 256 с.
2. Рассказова 2010 — Рассказова А. Н. Кластер как основа управления промышленными предприятиями. EDN: NUEAOX // Молодой ученый. 2010; 10:97–103. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
3. Сомова 2011 — Сомова Е. Промышленные кластеры. Зарождение, функционирование и упадок. EDN: NTFWPP // Мировая экономика и международные отношения = World Economy and International Relations. 2011; 4:117–121. ISSN: 0131-2227; eISSN: 2782-4330.
4. Шпиленко 2018 — Шпиленко А. Меры государственной поддержки промышленных кластеров и технопарков : презентация. 2018. 23 с. Текст, изображение : электронные // SpeakerDeck : сайт. URL: <https://speakerdeck.com/nkmarketing/miery-ghosudarstviennoi-poddierzhki-promyshliennykh-klastierov-i-tiehnoparkov> (дата обращения: 15.12.22).
5. Bergmann 1999 — Bergmann E. M., Feser E. J. *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*, 2nd ed. Virginia : WVU Regional Research Institute, 1999. 93 p.
6. Boja 2011 — Boja, Catalin. Clusters Models, Factors and Characteristics // *International Journal of Economic Practices and Theories*. 2011; 1:34-43.
7. Brenner 2007 — Brenner, Thomas and Mühlig, André. Factors and Mechanisms Causing the Emergence of Local Industrial Clusters – A Meta-Study of 159 Cases. The Papers on Economics and Evolution are edited by the Evolutionary Economics Group, MPI Jena, 2007. 45 p. Текст : электронный // ResearchGate : сайт. URL: https://www.researchgate.net/publication/5018435_Factors_and_Mechanisms_Causing_the_Emergence_of_Local_Industrial_Clusters_-_A_Meta-Study_of_159_Cases (дата обращения: 15.12.22).
8. China's Industry Clusters 2012 — China's Industry Clusters. Текст : электронный // China Briefing : сайт. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-industry-clusters>. Дата публикации 23.02.2012.
9. Morosini 2004 — Morosini, Piero. Industrial Clusters, Knowledge Integration and Performance. DOI: 10.1016/j.worlddev.2002.12.001 // *World Development*. 2004; 32:305–326.
10. Stejskal 2012 — Stejskal, J., & Hajek, P. Competitive advantage analysis: a novel method for industrial clusters identification. DOI: 10.3846/16111699.2011.620154 // *Journal of Business Economics and Management*. 2012; 13(2):344–365.

References

1. Manukyan M. M. *Organizatsiya i razvitiye innovatsionnoy deyatel'nosti neftegazokhimicheskikh klasterov* [Organization and development of innovative activity of petrochemical clusters] : dissertation... Cand. Econ. Sci. : 08.00.05. Samara, 2018. 256 p. (in Russ.).
2. Rasskazova A. N. *Klaster kak osnova upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami* [Cluster as a basis for managing industrial enterprises]. EDN: NUEAOX. *Molodoy uchenyy*. 2010; 10:97–103. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
3. Somova E. *Promyshlennyye klastery. Zarozhdeniye, funktsionirovaniye i upadok* [Industrial clusters. Origin, functioning and decline]. EDN: NTFWPP. *World Economy and International Relations*. 2011; 4:117-121. ISSN: 0131-2227; eISSN: 2782-4330 (in Russ.).
4. Shpilenko A. *Mery gosudarstvennoy podderzhki promyshlennykh klasterov i tekhnoparkov* [State support measures for industrial clusters and technology parks] : presentation. 2018. 23 p. Text, image : electronic. *SpeakerDeck* : website. Available at: <https://speakerdeck.com/nkmarketing/miery-ghosudarstviennoi-poddierzhki-promyshliennykh-klastierov-i-tiehnoparkov> (accessed: 12/15/22) (in Russ.).
5. Bergmann E. M., Feser E. J. *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*, 2nd ed. Virginia : WVU Regional Research Institute, 1999. 93 p.
6. Boja, Catalin. Clusters Models, Factors and Characteristics. *International Journal of Economic Practices and Theories*. 2011; 1:34-43.
7. Brenner, Thomas and Mühlig, André. Factors and Mechanisms Causing the Emergence of Local Industrial Clusters – A Meta-Study of 159 Cases. The Papers on Economics and Evolution are edited by the Evolutionary Economics Group, MPI Jena, 2007. 45 p. Text : electronic. *ResearchGate* : website.

Available at: https://www.researchgate.net/publication/5018435_Factors_and_Mechanisms_Causing_the_Emergence_of_Local_Industrial_Clusters_-_A_Meta-Study_of_159_Cases (accessed: 12/15/22).

8. China's Industry Clusters. Text : electronic. *China Briefing* : website. Available at: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-industry-clusters>. Publication date 02/23/012.
9. Morosini, Piero. Industrial Clusters, Knowledge Integration and Performance. DOI: 10.1016/j.worlddev.2002.12.001. *World Development*. 2004; 32:305–326.
10. Stejskal, J., & Hajek, P. Competitive advantage analysis: a novel method for industrial clusters identification. DOI: 10.3846/16111699.2011.620154. *Journal of Business Economics and Management*. 2012; 13(2):344–365.

Информация об авторе:

Деменин Федор Николаевич — аспирант, Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия.

Information about the author:

Demenin Fedor N. – postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

*Статья поступила в редакцию 28.12.2022; одобрена после рецензирования 13.01.2023; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 12/28/2022; approved after reviewing 01/13/2023; accepted for publication 02/24/2023.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 126–133.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33):126–133.

Научная статья

УДК 339.138 : 004+005

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.13

Развитие цифрового маркетинга: игроки, новые тренды, технологии и прогнозы

Владимир Федорович Уколов¹, Оксана Викторовна Трофименко²

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия. ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

2 Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Россия. fremmagi@gmail.com

Аннотация. Цель работы — раскрыть возможности развития цифрового маркетинга в условиях постоянных изменений, показать его истоки и начало практического использования, выделить современные тренды, зарождающиеся в процессе функционирования компаний, раскрыть новые технологии и дать прогнозы их эффективного использования. Задачи статьи состоят в обобщении теории, маркетинговых технологий и практики, развития цифрового маркетинга и выделении ключевых направлений их перспективного использования.

Объект исследования — цифровой маркетинг, используемый компаниями, продвигающими свою продукцию на открытых отечественных и зарубежных рынках. Предмет исследования — совокупность отношений, возникающих в процессе маркетинговой деятельности. Методология исследования базируется на объективно существующих трендах, существенных связях и зависимостях, возникающих в процессе развития цифрового маркетинга. Ключевые результаты сводятся к расширению представления о цифровом маркетинге, уточнению его составляющих, а также к выделению системы доминирующих трендов развития маркетинга и обоснованию прогнозов расширения использования цифрового маркетинга как инструмента для формирования новых подходов к продвижению компаний. В заключение сформулирован общий вывод о том, что представленная система мер развития цифрового маркетинга повысит выживаемость и прибыль компаний в условиях постоянных изменений. Представленные в статье материалы могут быть использованы в процессе практического применения цифрового маркетинга, а также в учебном процессе высших учебных заведений, специализирующихся на данной проблематике.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, актуальные игроки, новые тренды, новые технологии, прогнозы, искусственный интеллект.

Благодарности. Работа подготовлена при поддержке Российского университета дружбы народов и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Для цитирования: Уколов В. Ф. Развития цифрового маркетинга: игроки, новые тренды, технологии и прогнозы / В. Ф. Уколов, О. В. Трофименко. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.13 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 126–133.

JEL: M15, M31

Original article

Marketing market development: players, new trends, technologies and forecasts

Vladimir F. Ukolov³, Oksana V. Trofimenko⁴

3 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

4 RANEPА, Moscow, Russia. fremmagi@gmail.com

Abstract. The purpose of the work is to reveal the possibilities of digital marketing development in conditions of constant changes, to show its origins and the beginning of practical use, to highlight modern trends emerging in the process of functioning of companies, to reveal new technologies and to give forecasts of their effective use. The objectives of the article are to generalize the theory, marketing technologies and practice, the development of digital marketing and highlight the key areas of their prospective use. The object of the study is digital marketing used by companies promoting their products in open domestic and foreign markets. The subject of the study is a set of relationships that arise in the process of marketing activities.

The research methodology is based on objectively existing trends, significant connections and dependencies that arise in the process of digital marketing development. The key results are reduced to expanding the understanding of digital marketing, clarifying its components, as well as highlighting the system of dominant trends in marketing development and justifying forecasts for expanding the use of digital marketing to promote new products. In conclusion, a general conclusion is formed that the presented system of measures for the development of digital marketing will increase the survival and profit of companies in conditions of constant changes.

The materials presented in the article can be used in the process of practical application of digital marketing, as well as in the educational process of higher educational institutions specializing in this subject.

Key words: digital marketing, current players, new trends, new technologies, forecasts, artificial intelligence.

Acknowledgments. The work was prepared with the support of the Peoples' Friendship University of Russia and the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

For citation: Ukolov V. F. Marketing market development: players, new trends, technologies and forecasts. By V. F. Ukolov, O. V. Trofimenko. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.13. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 126–133 (in Russ.).

JEL: M15, M31

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что цифровой маркетинг является наиболее эффективным инструментом продвижения компаний и товаров, позволяющим им выживать и развиваться в постоянно изменяющихся условиях. Российский рекламный рынок по итогам 2021 г. составил 578 млрд руб., что на 22 % выше, чем по итогам 2020 г., и на 17 % больше, чем в допандемийном 2019 г., следует из данных Ассоциации коммуникационных агентств России [Корешкова 2022].

Вместе с тем компании, неэффективно использующие современные технологии и инструменты цифрового маркетинга разоряются. Это происходит потому, что они не в состоянии понять, чего хотят их целевые клиенты и попросту не дают того, что им нужно. По данным консалтинговой сети FinExpertiza в общей сложности закрылись 113,5 тысячи коммерческих предприятий, что на 17,5 процента больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁶ [9].

Данному явлению предшествует недопонимание существенных характеристик цифрового маркетинга, искажающее представление о его устройстве и механизмах функционирования; недостаточное знание доминирующих трендов развития цифрового маркетинга, на которые следует ориентироваться компаниям в текущей и стратегической перспективе; неточная оценка потенциальных возможностей применения ис-

кусственного интеллекта, сужающая представления о его прикладных возможностях; отсутствие убедительных прогнозов стратегического развития компаний в части клиентоцентричного производства и клиентоориентированного продвижения новой продукции, а также гибких подходов к оптимизации затрат на рекламу.

Решение данных проблем является актуальной задачей, имеющей существенное значение для теории и практики развития цифрового маркетинга в постоянно изменяющихся условиях.

Материалы и методы

В статье, при проведении анализа развития цифрового маркетинга изучалась деятельность компаний в данном направлении во времени и пространстве, с учетом того, что они являются игроками, использующими новые тренды, технологии и инструменты решения маркетинговых задач. Исследование проводилось с учетом роли потребителей в формировании спроса на выпускаемую продукцию и покупки новых товаров. Это повысило практическую значимость проблемы, позволило выйти на необходимые конструктивные решения и результаты исследования.

Результаты исследования

Расширено понятия цифрового маркетинга за счет включения в его содержание реально-виртуального пространства, без которого полноценное использование цифрового маркетинга невозможно.

Выделена система доминирующих трендов развития цифрового маркетинга, включающая:

- снижение числа игроков цифрового маркетинга в сфере реального сектора экономики России, в силу постоянно вводимых санкций, ухода ряда зарубежных игроков

© В. Ф. Уколов, О. В. Трофименко, 2023

Вестник МИРБИС, 2023, № 1 (33), с. 126–133.

6 Маркетинговые тренды в 2021 // СберМаркетинг : сайт. URL: <https://sbermarketing.ru/news/marketing-trends2021/>. Дата публикации 01.02.2021.

на другие рынки и роста конкуренции в сфере цифрового маркетинга за рубежом.

- постоянное возрастание значимости цифрового маркетинга в продвижении компаний и продуктов на свободных рынках, обусловленное развитием цифровых технологий.
- наличие устойчивого тренда улучшения ряда основных внешних факторов, формирующих условия для развития цифрового маркетинга в России.
- рост мотивации бизнеса к пересмотру традиционных маркетинговых каналов и переходу к диджитал-маркетингу как к доминирующему инструменту установления коммуникации.
- использование метода комбинирования нескольких видов цифрового маркетинга, обеспечивающее наиболее эффективное их сочетание в рекламной деятельности и успешное достижение намеченных целей продвижения товаров и услуг компаний.
- проникновение в цифровой маркетинг технологий искусственного интеллекта в виде многообразия форм, инструментария и реформирования деловых отношений.

Сделан прогноз относительно расширения использования цифрового маркетинга в продвижении новых товаров. Показано, что в перспективе новые товары и способы их продвижения должны быть адекватны формирующимся направлениям научно-технического прогресса, а компании должны уметь гибко адаптироваться к изменениям.

Обсуждение

Мир, в котором мы живем, постоянно изменяется, подчиняясь законам мироздания. Человек вынужден адаптироваться к изменениям и порождаемым ими новым явлениям, пытаясь сохранить среду обитания и достичь состояния динамического равновесия с культурой, природой, верованиями людей и окружающим миром в целом. Ему приходится обновлять свои знания и способы их реализации, чтобы приспособиться к новой реальной и в виртуальной действительности. При этом, в Российской Федерации население в достаточной степени обеспечено услугами связи и имеет возможность использования цифровых технологий не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной

жизни [Чаусов 2022]. Новые явления, независимо от их иерархии, порождают соответствующие инструменты познания для управления вызываемыми ими изменениями, которые используются людьми в своих интересах. В частности, явление цифровизации открыло новую эру в познании и управлении миром. Оно повлияло на все стороны жизни человечества, включая ее материальную и духовную составляющие. Нельзя сказать, что «цифра» стала важнее «слова», но она дополнила его новой информацией и придала ему более яркую окраску для понимания людьми заложенных в нем смыслов.

Появление цифровизации начало активно влиять на развитие цифровой среды, в которую стали переноситься хозяйственные, культурные и политические отношения. Виртуальное пространство начало наполняться не только различными смыслами, но и инструментами и технологиями управления, позволяющими решать задачи, стоящими перед сферами жизнедеятельности людей наиболее рациональным путем.

Среди таких инструментов и технологий появился цифровой маркетинг, более чутко реагирующий на трансформацию поведения игроков, потенциальных потребителей или клиентов, на фоне роста недоверия к классическим маркетинговым инструментам, используемым традиционным маркетингом.

В широком смысле слова цифровой маркетинг стал представлять собой деятельность по продвижению товаров и услуг на свободном рынке, осуществляемую с помощью цифровых информационно-коммуникационных технологий, используемых в реально-виртуальном пространстве и применяемых на всех стадиях взаимодействия с клиентом, или потребителем. Принципиальным дополнением в данном определении является реально-виртуальное пространство, поскольку интеграция двух видов пространства демонстрирует их взаимопроникновение, давно произошедшее на практике, без которого полноценное использование цифрового маркетинга затруднено.

По сути, цифровой маркетинг в таком понимании является единственной формой маркетинга, наиболее четко ориентированное на цифровые товары и услуги. Она упрощает коммуникации и ускоряет связанные с ним процессы, позволяет получить мгновенную обратную связь от клиентов потребителей товаров. Поэтому число циф-

ровых технологий постоянно растет и изменяется, подстраиваясь под действующие и перспективные потребности, гибко приспосабливаясь к интересам и запросам клиентов, путем изменения своих качественных характеристик.

Иначе говоря, цифровой маркетинг сейчас кардинальным образом изменяет основные направления деятельности и используемые инструменты традиционного, классического маркетинга.

Практика цифрового маркетинга началась в 1990 г. 20 века [Машина 2019] и развивается в режиме реального времени высокими темпами, постоянно подстраиваясь под запросы общества. Во многом это связано с развитием интернета и мобильных устройств, всех социальных сетей, среди которых на мировом уровне сейчас доминирует Facebook и Instagram.

Согласно данным статистики¹, население мира сейчас составляет порядка 7,91 млрд чел., из которых свыше 67,1 % используют мобильную телефонную связь, с ежегодным приростом 1,8 %, что позволило достичь в 2022г количества абонентов в 5,31 млрд чел. Кроме того, 62,5 % населения мира использует интернет и социальные сети², а применение инструментов цифрового маркетинга как раз тесно связано с развитием социальных сетей и их активностью в обществе.

Становясь все более популярными, социальные сети привлекают и большее число пользователей. Так, в 2022 г самой крупной и востребованной сетью — Facebook ежедневно пользуется 1,93 млрд человек³ которые начиная с 2019 г. ежемесячно оставляют более 2,5 миллиарда комментариев⁴. Интересно и то, что порядка 50 миллионов компаний имеют страницы в Facebook, а всего в нем более 80 миллионов бизнес-страниц и 44 % пользователей данной сетью признают, что на их поведение в покупках влияет Facebook⁵.

1 Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях — главные цифры. Текст : электронный // Sostav : сайт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>. Дата публикации 28.01.2022.

2 55+ статистических данных Facebook, фактов и тенденций на 2023 год. Текст : электронный / Мэтт Альгрэн ; WSR // Websiterating : сайт. URL: <https://www.websiterating.com/ru/research/facebook-statistics/#chapter-1>. Дата публикации 14.01.2023.

3 Там же.

4 Там же

5 Там же

Возможности цифрового маркетинга из года в год расширяются и будут расширяться до 2024г в связи с развитием технологий дополненной реальности — проникновения цифровизации в реальную среду жизнедеятельности, обеспечивая сочетание реальной и виртуальной действительности [Уколов 2019].

Приведенная статистическая информация показывает, что несмотря на общее ухудшение ситуации в мире, обусловленное санкциями, наличие устойчивого тренда улучшения ряда внешних факторов, формирующих условия для развития цифрового маркетинга. (увеличение количества населения, пользующегося интернетом и социальными сетями; развитие социальных сетей и их активности в мире; рост числа жителей, имеющих мобильную телефонную связь; огромное число компаний, имеющих бизнес-страницы в Facebook).

В перспективе данный тренд будет сохраняться, исходя из прогнозного роста выделенных нами факторов и потребностей со стороны компаний и населения в их удовлетворении.

Наряду с общим улучшением факторов для использования диджитал-маркетинга, выделяется еще один важный тренд, который можно охарактеризовать как *постоянно возрастающая значимость цифрового маркетинга в продвижении компаний и продукции на свободных рынках*. Новые возможности диджитал-маркетинга, улучшающиеся за счет совершенствования и развития современных цифровых технологий, серьезно мотивируют бизнес пересмотреть традиционные маркетинговые каналы и перейти к диджитал-маркетингу как к доминирующему (основному, наиболее быстрому, выгодному и эффективному) инструменту установления коммуникации с существующими и новыми клиентами, по сравнению с обычным маркетингом.

Так, в 2021 г. в мировом масштабе компании инвестировали в продвижение по цифровым каналам товаров и услуг на 29 % средств больше, чем в 2020г., продемонстрировав тем самым исторический максимум его увеличения⁶. Российский сегмент цифровой рекламы также демонстриру-

6 Мировой рынок цифровой рекламы в 2022 году превысит 500 млрд долларов Текст : электронный // VC : социальная сеть. URL: <https://vc.ru/s/httpool/359330-mirovoy-rynok-cifrovoy-reklamy-v-2022-godu-prevysit-500-mlrd-dollarov>. Дата публикации 04.02.2022.

ет хоть и меньший, но существенный рост данного показателя, равный 26 %¹.

По прогнозам специалистов, к 2024 году digital-каналы достигнут 70 % от всех мировых расходов на рекламу, хотя всего пять лет назад данный показатель был на уровне всего лишь 36 %².

Еще одним трендом является *комбинирование нескольких видов цифрового маркетинга*. Различные варианты комбинаций дают возможность компаниям выявлять наиболее эффективные сочетания тех или иных видов цифрового маркетинга для достижения намеченных целей. Ком-

1 Там же.

2 Там же.

бинирование зарекомендовало себя самым действенным инструментом продвижения товаров и услуг компаний.

В комбинациях обычно используются наиболее эффективные мероприятия цифрового маркетинга, такие, например, как контент-маркетинг, партнерский, мобильный маркетинг, контекстная реклама, телевизионная, радиореклама и другие. В таблице, рассчитанной нами на основании имеющихся данных [Корешкова 2022], представлена структура комбинированной рекламы крупнейших рекламодателей, которые сочетают телевизионную, интернет рекламу с размещением материалов в прессе, на радио и в системе ОоН (Out-of-Home).

Таблица. Комбинированная реклама крупнейших рекламодателей в 2019 г.

№ п/п	Рекламодатель	Всего затрат, млн руб.	ТВ, %	Интернет, %	Пресса, %	ОоН, %	Радио, %
1	СБЕР	50,0	45,7	0,5	1,7	2,1	7 887
2	МТС	44,7	46,4	0,1	5,0	3,8	6 373
3	NESTLE	74,9	24,3	0,2	0,6	–	6 118
4	TELE2	36,9	42,2	–	13,4	7,5	5 645
5	RECKITT BENCKAISER	5 159	78,2	21,8	–	–	3,0
6	PEPSICO	78,8	19,6	–	1,0	0,6	5 097
7	X5 RETAIL GROUP	4 467	57,4	25,5	0,1	15,2	1,9
8	ОТИСИФАРМ	4 329	67,7	28,4	–	–	4,0
9	PROCTER & GAMBLE	4 186	75,1	24,5	0,4	–	–
10	TCS GROUP HOLDING	4 154	53,0	46,7	0,1	0,2	0,1
Средневзвешенное значение			61,7	32,5	0,1	4,1	2,5

Источник: таблица авторов по данным [Корешкова 2022]

Как видно, в 2019 г. структура комбинированной рекламы крупнейших рекламодателей не везде одинакова. Так, в Nestle отсутствует реклама по радио, Tele2 не использует для рекламы прессу, Reckitt Benckaiser не рекламируется через ОоН и радио, компания Pers Coi не заинтересована в рекламе через прессу, Отисифарм также не пользовался прессой и ОоН, Procter & Gamble не обращается к рекламе через ОоН и Радио, а использует все виды представленной рекламы, понемногу. Сбер для достижения бизнес-целей сочетал ТВ с интернетом, прессой, радио и ОоН. Кстати сказать, ОоН, как вид рекламы является одним из самых быстрорастущих сегментом медиа и включает в себя сотни возможных форматов, окружающих покупателей вне дома.

Очевидно, что каждая компания реализует

свою индивидуальную стратегию цифрового маркетинга, зависящую от специфики производства и ориентации его на конкретный сегмент рынка потребителей материальных товаров и услуг. С высокой степенью вероятности можно предположить, что каждая из компаний увязывает структуру цифровой рекламы с затратами на ее финансирование и соизмеряют их с полученной выгодой.

Следует также отметить, что удовлетворению спроса на комбинированную рекламу способствовало то, что в 2022 г., несмотря на уход с российского рынка иностранных компаний, спрос на цифровую рекламу в целом возрос. Это во многом было вызвано тем, что она, позволяла компаниям рекламироваться более быстро и эффективно, чем через традиционный маркетинг.

В этот период доля цифровой рекламы, например, в наружной рекламе приблизилась к 45 % в то время, как в 2021 г. она была меньше и равнялась 40 % [Лебедева 2022]. Как видно из таблицы, у всех крупнейших рекламодателей доминирует доля 2 видов рекламы, имеющие наиболее высокий удельный вес в общем объеме средств, затраченных на рекламу. Это телевизионная реклама и интернет реклама. В Pepsico удельный вес телевизионной рекламы составляет 78,8 %; в Reckitt Benckaiser 78,2 %; в Nestle 74,9 %, во всех остальных компаниях данная доля не ниже 36,9 %.

Максимальная доля интернет рекламы у TCS Group Holding, которая составляет 46,7 % и у близких к этому показателю компаний МТС — 46,4 % и Сбер — 45,7 %. Расходы на рекламу в прессе имеют весьма незначительную долю. В лучшем случае они составляют 0,5 % в Сбер и 0,4 % в Procter & Gamble. У других же рассматриваемых нами рекламодателей она незначительна и находится в пределах от нуля (Tele2, Reckitt Benckaiser, Pepsico, Отисифарм и Procter & Gamble) до 0,2 % (МТС, Nestle, X5 Retail Group, Отисифарм, TCS Group Holding).

Удельный вес расходов на рекламу ОоН у всех рекламодателей невысок, хотя и отличается друг от друга. Двухзначное значение данного показателя будет у X5 Retail Group — 15,2 % и у Tele2 — 13,4 %, а у всех остальных он варьируется от нуля, до 5 %. Существует разброс данного показателя и при рекламе по радио. При небольшом его значении в разрезе рекламодателей. В Tele2 он равен 7,5 %, в Отисифарм почти 4,0 % в МТС — 3,8 %. Далее он изменяется от 3,0 % в Reckitt Benckaiser, до нуля процентов в Nestle.

Если посчитать средневзвешенные значения величин удельного веса каждого вида рекламы, то мы получим следующую картину распределения мест:

1. ТВ — 61,7 %
2. Интернет — 32,5 %
3. ОоН — 4,1 %
4. Радио — 2,5 %
5. Пресса — 0,1 %

Как видно, ТВ реклама почти в 2 раза опережает Интернет рекламу, в 15 раз ОоН рекламу, в 25 раз рекламу по радио и во много раз рекламу в прессе.

Таким образом, тренд использования структурного подхода к формированию стратегии

рекламной политики наиболее крупных рекламодателей имеет место. Однако политики структурирования видов рекламы крупнейших рекламодателей нуждается в совершенствовании.

Другим трендом является *проникновение в цифровой маркетинг технологий искусственного интеллекта*. Спектр их использования весьма широк. Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие возможности искусственного интеллекта в цифровом маркетинге. Так, к примеру, технологии дают возможность понять, какой тип контента предпочитают клиенты и использовать те методы, которые заставляют людей остаться потребителями товаров уже знакомой для них компании. В 2021 г., во время кризиса, обусловленного пандемией, компании действовали чрезвычайно осторожно и гибко. Как следует из рисунка 1, порядка 78 % опрошенных директоров по маркетингу считает, что рост продаж товаров фокусируется на уже освоенных рынках, где клиенты знают о работающих на них фирмах и имеют представление о потребительских свойствах их существующих и новых товаров.

Директора по маркетингу также считают, что компании осторожничают и действуют гибко. Наряду с продажами они параллельно занимаются освоением новых рынков. Причем гибкость проявляется в том, что выходя на новые рынки компании предлагают, как существующие продукты (так считает 18 % опрошенных директоров по маркетингу), так и новые (7 % опрошенных), понимая что риск реализации готовых продуктов минимальный, а новых, более вероятный с точки зрения потерь. И лишь 1 % опрошенных директоров по маркетингу считает, что рост продаж не предвидится, с чем трудно согласиться, поскольку тренд осторожности и гибкости уже в 2022 г. начал изменяться под воздействием потребительского спроса.

В перспективе, клиентов все больше будут интересовать новые товары, адекватные формирующимся направлениям научно-технического прогресса, а компании окажутся вынужденными адаптироваться к новым запросам, выпуская адекватную продукцию. Уже в 2022 г., например, в России исходя из достигнутых темпов роста, среднегодовой рост рынка электронных продаж в последующие пять лет (2023–2027 гг.) может превысить 30 %³.

3 В России подсчитали погибшие компании. Текст: электронный //

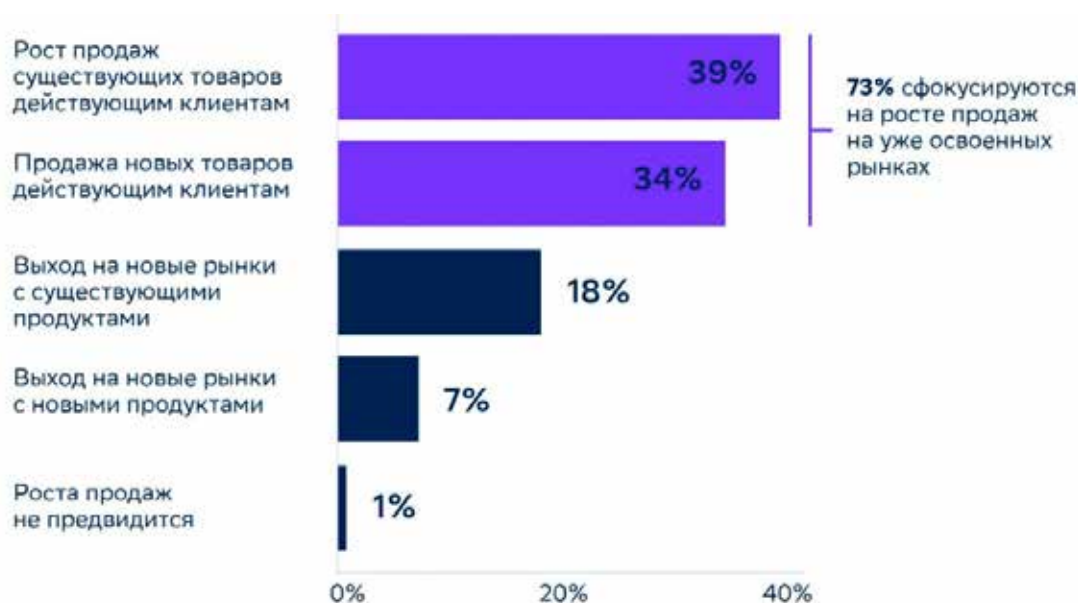
Lenta.ru : онлайн газета. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/18/keygibi/>. Дата публикации 18.07.2022.

Рисунок. Результаты анализа мнений директоров компаний по маркетингу

Источник: Маркетинговые тренды в 2021 // СберМаркетинг : сайт. URL: https://sbermarketing.ru/news/marketing_trends2021/. Дата публикации 01.02.2021.

Для того, чтобы данные прогнозы состоялись компаниям, необходимо перестроиться и использовать новые технологические возможности искусственного интеллекта в системе цифрового маркетинга.

Активное использование методов и технологий искусственного интеллекта позволяет планировать будущие кампании с большей вероятностью достижения ожидаемых успехов, чем раньше, поскольку методы искусственного интеллекта мотивируют людей остаться и делать покупки, с учетом которых компании могут сохранить достигнутые объемы продаж, а при их увеличении, успешно развиваться.

Иной пример, когда маркетологи используют технологии искусственного интеллекта, позволяющие распознавать изображения. Суть их применения состоит в том, что потребители могут размещать изображение нужного им товара на сайте компании, которое быстро распознается искусственным интеллектом, сокращая тем самым время поиска товара, затрачиваемое ими ранее.

Изучение мнений показывает повышение удовлетворенности клиентов, пользующихся такими технологиями и положительное влияние данных удобств на формирование убеждения лю-

дей повторно обращаться за услугами компании.

В данном контексте искусственный интеллект поддерживает правило клиентоцентричности в деятельности компании, ориентируясь на человека при формировании и удовлетворении спроса. Во времени значение данного правила будет еще больше возрастать.

Заключение

В целом, представленная в статье система доминирующих трендов развития цифрового маркетинга позволят компаниям, сделать правильный выбор в их использовании на практике. Это поможет им быть адаптивными к введению различных санкций и новых условий конкурентной борьбы на внутреннем и внешнем рынках, быть гибкими, устойчивыми к изменениям и получать прибыль.

Конфликт интересов

Авторы подтверждают, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors confirm that the presented data do not contain a conflict of interest.

Список источников

1. Корешкова 2022 — Корешкова Т. Рынок Интернет-рекламы в России: игроки, тренды, статистика. Текст : электронный // ФГУП «ГРЧЦ» : официальный сайт. URL: https://rdc.grfc.ru/2022/04/market_of_internet_advertising/. Дата публикации 22.04.2022.
2. Лебедева 2022 — Лебедева В. Билборды готовятся к падению. Текст : электронный // Коммерсантъ : онлайн газета. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5340850>. Дата публикации 06.05.2022.
3. Машина 2019 — Машина Н. А. Возникновение, черты и роль digital-маркетинга в деятельности предприятия. EDN: RLQPCI // Молодой ученый. 2019; 29:68–71. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
4. Чаусов 2022 — Чаусов Н. Ю. Тенденции развития цифрового маркетинга / Н. Ю. Чаусов, А. И. Манн. EDN: ХТКЗКС // Russian Economic Bulletin. 2022; 5(5):124–128. eISSN: 2658-5286.
5. Уколов 2019 — Уколов В. Ф. Цифровизация: взаимодействие реального и виртуального секторов экономики / В. Ф. Уколов, В. В. Черкасов. Москва : ИНФРА-М, 2019. 203 с. (Научная мысль). ISBN: 978-5-16-015640-8. EDN: YRQJVC.

References

1. Koreshkova T. Rynok Internet-reklamy v Rossii: igroki, trendy, statistika [Internet advertising market in Russia: players, trends, statistics]. Text : electronic. FGUP "GRChTs" : official website. URL: https://rdc.grfc.ru/2022/04/market_of_internet_advertising/. Publication date 04/22/2022 (in Russ.).
2. Lebedeva V. Bilbordy gotovyatsya k padeniyu [Billboards are getting ready to fall]. Text : electronic. Kommersant : online newspaper. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5340850>. Publication date 05/06/2022 (in Russ.).
3. Mashina N. A. Vozniknoveniye, cherty i rol' digital-marketinga v deyatel'nosti predpriyatiya [The emergence, features and role of digital marketing in the activities of an enterprise]. EDN: RLQPCI. Molodoy uchenyy. 2019; 29:68–71. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
4. Chausov N. Yu. Tendentsii razvitiya tsifrovogo marketinga [Trends in the development of digital marketing]. By N. Yu. Chausov, A. I. Mann. EDN: ХТКЗКС. Russian Economic Bulletin. 2022; 5(5):124–128. eISSN: 2658-5286 (in Russ.).
5. Ukolov V. F., Cherkasov V. V. Tsifrovizatsiya: vzaimodeystviye real'nogo i virtual'nogo sektorov ekonomiki [Digitalization: interaction between the real and virtual sectors of the economy]. Moscow : INFRA-M Publ., 2019. 203 p. (Scientific thought). ISBN: 978-5-16-015640-8. EDN: YRQJVC (in Russ.).

Информация об авторах:

Уколов Владимир Федорович — доктор экономических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Россия. РИНЦ AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985;

Трофименко Оксана Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), проспект Вернадского 82, Москва, 119571, Россия. РИНЦ Author ID: 7874-4535, ResearcherID; GLT-3829-2022, Scopus ID 57193665668.

Information about the authors:

Ukolov Vladimir F. – Doctor of Economics, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia. RSCI AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985;

Trofimenko Oksana V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPa), 82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia. RSCI Author ID: 7874-4535, ResearcherID; GLT-3829-2022, Scopus ID 57193665668.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 24.02.2023. The article was submitted 01/18/2023; approved after reviewing 02/24/2023; accepted for publication 02/24/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33)'. С. 134–146.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33)': 134–146.

Научная статья

УДК 338.24.01

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.14

Разработка алгоритма выбора стратегии развития компании на рынке со слабо дифференцированной продукцией в период насыщения спроса, оценка экономической эффективности

Вячеслав Юрьевич Говорухин^{1,2}, Анна Антоновна Баева^{1,3}, Анастасия Игоревна Мокшина^{1,4}

1 МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия.

2 vgovorukhin@bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0328-7508>

3 baeva.02@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2491-4179>

4 mai22u517@student.bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8413-0205>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена влиянием различных факторов на рынке со слабо дифференцированной продукцией в период насыщения спроса. В данной статье рассмотрена сущность понятий «стратегия», «насыщение спроса», «дифференциация продукта». Так же описаны маркетинговые действия и цели в период насыщения спроса, рассмотрены стратегии развития компании на рынке со слабо дифференцированной продукцией. Сформирована матрица стратегий дифференциации товара и стратегий продвижения. Разработан алгоритм выбора стратегии компании на рынке со слабо дифференцированной продукцией в период насыщения спроса. Рассмотрены типы компаний в области управления недвижимостью в зависимости от их основной деятельности, факторы, влияющие на развитие рынка недвижимости. Произведен анализ подходов к выбору стратегии развития на основе методологии Р. Майлза и Ч. Сноу. В качестве стратегии развития ООО «ДивизионСервис» авторами был предложен подход «инновационные защитники». Эффективность указанного подхода и финансовые показатели предприятия за 2018 и 2019 года показаны в данной статье. Произведен сравнительный финансовый анализ при внедрении новой организационной структуры.

Ключевые слова: стратегическое развитие, планирование, дифференциация продукции, насыщение спроса, оценка эффективности.

Для цитирования: Говорухин В. Ю. Разработка алгоритма выбора стратегии развития компании на рынке со слабо дифференцированной продукцией в период насыщения спроса, оценка экономической эффективности / В. Ю. Говорухин, А. А. Баева, А. И. Мокшина. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.14 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 134–146.

JEL: L22

Original article

Development of the algorithm for choosing a strategy for the development of companies in the market with poorly differentiated products during the period of saturation of demand, evaluation of economic efficiency

Vyacheslav Yu. Govorukhin^{5,6}, Anna A. Baeva^{5,7}, Anastasia I. Mokshina⁸

5 Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia.

6 vgovorukhin@bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0328-7508>

7 baeva.02@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2491-4179>

8 mai22u517@student.bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8413-0205>

Abstract. The relevance of study is due to the influence of various factors on the market with poorly differentiated products during the period of saturation of demand. This article discusses the essence of the concepts of "strategy", "saturation of demand", "product differentiation". Marketing actions and goals during the period of saturation of demand are also described, the company's development strategies in the market with poorly differentiated products are considered. A matrix of product differentiation strategies and promotion strategies has been formed. The algorithm for choosing a company's strategy in the market with poorly differentiated products

during the period of saturation of demand has been developed. The types of companies in the field of real estate management depending on their main activity, factors affecting the development of the real estate market are considered. The analysis of approaches to the design of the development strategy is carried out based on the methodology of Raymond Miles and Charles Snow. As a strategy for the development of LLC "Divisionservice", the authors proposed the "innovative defenders" approach. The effectiveness of this approach and the financial performance of the company for 2018 and 2019 are shown in this article. A comparative financial analysis was made during the introduction of a new organizational structure.

Key words: strategic development, planning, product differentiation, demand saturation, efficiency assessment.

For citation: Govorukhin V. Yu. Development of the algorithm for choosing a strategy for the development of companies in the market with poorly differentiated products during the period of saturation of demand, evaluation of economic efficiency. By V. Yu. Govorukhin, A. A. Baeva, A. I. Mokshina. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.14. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 134–146 (in Russ.).

JEL: L22

Введение

На сегодняшний день проблема выбора стратегии развития компании является актуальной и ключевым этапом ее выбора является стратегический анализ [Горбунова 2018]. Сейчас существует достаточное количество рынков со слабо дифференцированной продукцией, под слабо дифференцированной продукцией предполагается узкая номенклатура компании, в которой понимаются товары-аналоги [Михайлов 2019]. В подобных рынках конкуренция значительно возрастает, отличительной особенностью является полное вытеснение конкурентов и увеличение собственной доли рынка [Шутько 2020]. Выбор правильной стратегии развития поможет компании не только сохранить долю рынка, но и улучшить финансовые показатели, получить более полную осведомленность состояния рынка и увеличить собственную долю рынка [Аблякимова 2020; Карпова 2019].

Методологические основы

Прежде чем приступать к разработке алгоритма выбора стратегии, рассмотрим определения понятий «стратегия», «насыщение спроса» и «дифференциация продукта».

Понятие «стратегия» учеными и менеджерами современного мира трактуется по-разному. Предполагается, что «стратегия» — понятный на интуитивном уровне термин, особенно в бизнес среде. Но несмотря на это, каждый предприниматель и ученый дает свое определение «стратегии», которое для него является верным.

В своей работе Виханский указывал, что «стратегия — это долгосрочное качественно определенное направление развития организации, ка-

сающееся сферы, средств и формы ее деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде, приводящее организацию к ее целям» [Виханский 1999].

Насыщение спроса — состояние рынка, при котором сокращается или полностью прекращается спрос на данный товар или услугу определенного вида при сложившемся уровне цен, доходов и накопленных запасов благ¹⁰.

Дифференциация продукта — это ценность товара, которую видит потребитель. Ценность товара создается через значительные изменения в свойстве продукта. Но изменить качество, внешний вид, дизайн не всегда означает изменить ценность продукта, важно понять на что обращает внимание покупатель. Различают слабо дифференцированную и широко дифференцированную продукцию. Номенклатура предприятия — основа дифференциации, в котором понимается группа аналогичных товаров [Михайлов 2019].

Для разработки стратегии развития компании на рынке со слабо дифференцированной продукцией в период насыщения спроса рассмотрим отдельно, с двух сторон, стратегии развития для рынка со слабо дифференцированной продукцией и стратегии — на стадии насыщения спроса.

Стратегии развития в период насыщения спроса

В период насыщения спроса продукт становится менее привлекательным для потребителя, в связи с этим продажи падают. В процессе промышленного развития появляются новые товары, обладающие наилучшими характеристиками

ками, в следствии чего, большим уровнем конкурентоспособности. Новые товары вытесняют с рынка уже существующие с аналогичной функцией. Вкусы потребителей, их предпочтения, навыки потребления с течением времени постоянно меняются. Социально-экономические, политические факторы, внесение изменений в нормы безопасности, правила гигиены и защиты окружающей среды делают товары запрещенными или морально непригодными к использованию. В связи с этим возникает вопрос, как сохранить интерес потребителя к товару в период насыщения спроса.

При формировании товарной политики в пе-

риод насыщения спроса менеджерам следует осуществлять анализ потребностей клиентов, сокращать номенклатуру выпускаемых изделий в рамках имеющихся возможностей, исключать неэффективные каналы распределения, сокращать затраты в непрофильных областях бизнеса, выявлять потенциальных клиентов и стараться переманить у конкурентов привлекательных для бизнеса клиентов.

Наряду с рекомендациями, в зависимости от выбранной маркетинговой стратегии, возможны маркетинговые действия, которые соответствуют различным стратегиям работы компаний в период насыщения спроса, представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Маркетинговые мероприятия в период насыщения спрос**

Стратегия	Цель	Действия
Сбор урожая	Увеличение оборотных средств, сохранение (увеличение) чистой прибыли	Убрать строчку расходов на научно-исследовательские разработки и сократить финансирование маркетингового отдела
Поддержание позиции	Поддержать имеющуюся долю рынка в краткосрочной перспективе	Сохранение (увеличение) расходов на научно-исследовательские разработки, на отдел маркетинга Сделать акцент на повторных продажах и снижении их стоимости
Прибыльного уцелевшего	Увеличение доли рынка на ограничивающемся рынке, вытеснение слабых конкурентов	Повысить качественные характеристики товара, увеличивать собственную долю рынка
Ниша	Увеличение доли рынка в перспективных сегментах	Адаптировать имеющийся товар к новым требованиям сегмента, использовать патенты на собственный товар, воздействовать на целевую аудиторию с помощью рекламных мероприятий и индивидуального сервиса

Источник: таблица авторов по данным [Аблякимова 2020; Михайлов 2019]

Стратегия «сбор урожая» относится к стратегиям сокращения. При данной стратегии предполагается перевести взгляд от далекой перспективы развития бизнеса в пользу извлечения максимальной прибыли от краткосрочного периода. Такая стратегия актуальна для увядающего бизнеса, который не может на данный момент давать нужные показатели эффективности. При выборе данной стратегии ориентируются на получение максимальных доходов, и, в большинстве случаев, на выводе компании с рынка.

Стратегия «поддержания позиции» относится к стратегии концентрированного роста. Чтобы использовать данную стратегию нужны большие финансовые ресурсы, в особенности, финансирование маркетингового отдела для продвижения товара. Предполагается, что компания стремится сохранить свою долю рынка в условиях повышенной конкуренции в краткосрочной

перспективе.

Стратегия «прибыльного уцелевшего» относится к стратегии интегрированного роста. Стратегия направлена на контроль над существующими конкурентами и «вытеснения» их на сужающемся рынке. Компании при такой стратегии важно добиться устойчивого положения на существующем рынке, выделить конкурентоспособную номенклатуру.

Стратегия «ниши» относится к стратегии концентрированного роста. Но по сравнению со стратегией «поддержания позиции», позиция «ниши» нацелена на развитие компании в одном (чаще) или нескольких сегментах, то есть становится узкономенклатурным производством [Гарифуллин 2011]. Производство с узким диапазоном выбора, с одной стороны, помогает повысить качество продукции, с другой стороны, дает потребителю маленький выбор и есть ве-

роятность, что потребитель, при неправильном выборе нашей ключевой продукции, откажется от представленной продукции [Капустин 2021].

В период насыщения спроса правильно выбранная стратегия поможет оставаться бизнесу на прежнем экономическом уровне и выиграть конкурентное преимущество.

Стратегии развития на рынке со слабо дифференцированной продукцией

На рынке со слабо дифференцированной продукцией очень важна высокая эффективность маркетинга. Потребитель тяжело запоминает однотипные продукты, поэтому либо ему надо долго доносить информацию об этом продукте, либо поджидать его в момент выбора и сопровождать после совершения покупки [Карпова 2019].

В отраслях со слабо дифференцированной продукцией особо эффективен стоимостной стратегический анализ. Данный метод нацелен на выявление факторов, вызывающих неблагоприятную структуру расходов по сравнению с конкурентами. Различия в затратах разных компаний могут быть связаны с логистическими расходами, различными ценами на материалы, комплектующие изделия или сырье. Чувствительность к инфляции, колебания курсов валют также оказывают влияние на структуру издержек¹.

Для успешного процесса дифференциации продукта в глазах потребителя необходимо провести комплексное исследование продукта и его свойств, поскольку без этого внедряемые стратегии окажутся неэффективны. Продукт следует рассмотреть с точки зрения его базовых характеристик: определить минимальный набор, которым он должен обладать. Затем необходимо углубиться и рассмотреть уже только важные потребительские характеристики. Это поможет обозначить границы дифференциации. Наконец, анализ характеристик товаров конкурентов поможет оценить ваше потенциальное положение на рынке. Следующий этап — внедрение одной или нескольких стратегий дифференциации, которое поможет создать дифференциальное преимущество:

1. Дифференциация на уровне продукта. Ис-

пользование данной стратегии возможно при наличии уникальных свойств товара, потребительская ценность которого легко может быть донесена до потенциального клиента.

2. Дифференциация по характеристикам товара. В этой стратегии упор делается на функционал: «лучшее качество съемки, более быстрая скорость интернета». Продукт должен обладать дополнительными характеристиками, благодаря которым он будет превосходить аналоги.

3. Дифференциация по цене. Суть стратегии заключается в ее названии — установление определенной цены на продукт. Ее величина зависит от цели: обеспечить продажи за счет аудитории, склонной к экономии средств, или за счет обеспеченной аудитории, для которой важен статус.

4. Уход в нишу. Данная стратегия подразумевает ориентацию на конкретную аудиторию. Продукт может быть не интересен остальному рынку, но существует определенная группа, привлечь которую более чем возможно.

5. Дифференциация через дополнительный сервис. Аудитория может быть завоевана не обязательно за счёт основных характеристик, стимулом к покупке может послужить включение в стоимость дополнительных услуг (продукт с доставкой на дом, послепродажный сервис).

6. Дифференциация через коммуникацию. При наличии возможности взаимодействия с потребителем может быть реализована особая коммуникационная политика, направленная на повышение доверия, лояльности (именная открытка с благодарностью за покупку, вложенная в заказ).

7. Дифференциация через упаковку. Один из самых простых и распространенных видов дифференциации позволяет привлечь потребителя уникальными размерами, материалами и формами. Эта стратегия самая распространенная из всех существующих, об этом говорит наличие тысяч упаковок коробки для молока.

Вышеперечисленные стратегии могут быть использованы по отдельности, а могут и дополнять друг друга. Совместное применение стратегий может помочь повысить ценность продукта, которая воспринимается потребителями. Это способствует усилению конкурентоспособности компании [Михайлов 2019].

¹ См.: Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: теория и практика: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд. Москва: Аспект Пресс, 2004. 414 с.

Результаты

Сопоставим стратегии развития на рынке со слабо дифференцированной продукцией со стратегиями развития в период насыщения спроса. В ситуации со слабо дифференцированным продуктом в период насыщения спроса сперва необходимо определить, хотим ли мы продолжить реализовывать товар или же хотим окончательно вывести его с рынка с минималь-

ными потерями. Поскольку именно от этого и будет зависеть дальнейшая стратегия.

Сначала рассмотрим подробнее ситуацию, в которой было принято решение продолжать реализацию товара и попытаемся дифференцировать его с учетом нынешнего положения. В таблице 2 указаны по отдельности стратегии дифференциации товара и продвижения в период насыщения спроса.

Таблица 2. Матрица стратегий дифференциации товара и стратегий продвижения в период насыщения спроса

	Стратегия «ниши»	Стратегия «прибыльного уцелевшего»	Стратегия «поддержание позиции»	Стратегия «сбор урожая»
Дифференциация на уровне продукта	Необходимо ценностное предложение, которое выделит товар вашей компании среди аналогов	Требуется ценностное предложение, выделяющий компанию среди конкурентов и показывающий ее преимущества	Необходимо ценностное предложение, способное вызвать доверие у потребителя для выстраивания дальнейшего взаимодействия	Требуется ценностное предложение в виде: «вам нужно это сейчас», здесь могут быть товары, которые находятся на пике популярности в данный момент
Дифференциация по характеристикам товара	Усовершенствование товара (наделение дополнительными свойствами)	Усовершенствование товара (наделение дополнительными свойствами)	Необходимо постоянное усовершенствование товара (наделение дополнительными и актуальными на данный момент свойствами)	Не требуется дифференциация по характеристикам
Дифференциация по цене	Сохранение цены	Снижение цены	Снижение цены	Повышение цены
Уход в нишу	Усовершенствование качественных характеристик имеющегося товара для обеспечения должного показателя конкурентоспособности к выбранному новому сегменту рынка	Усовершенствование продукта в целях опережения конкурентов	Усовершенствование продукта в целях сохранения конкурентного положения	Не требуется Продается уже реализованная продукция
Дифференциация через дополнительный сервис	Специальные сервисные программы	Обслуживание товара после приобретения (гарантийное обслуживание), сервисные программы	Обслуживание товара после приобретения (гарантийное обслуживание), сервисные программы	Дополнительный сервис не требуется
Дифференциация через коммуникацию	Коммуникация с потребителем с помощью создания специальных акций и рекламных мероприятий	Особая коммуникация с потребителем, индивидуальный подход	Коммуникация с потребителем, получение обратной связи о продукте, воздействие рекламными мероприятиями и акциями, коммуникация с поставщиками компании	Целевое воздействие рекламными мероприятиями
Дифференциация через упаковку	Актуальна упаковка, подходящая под выбранную нишу	Необходима современная упаковка, чтобы выделиться на фоне конкурентов	Необходима актуальная и удобная упаковка	Необходима упаковка, которая актуальна на данный момент для моментальных продаж

Источник: таблица авторов по данным [Карпова 2019; Михайлов 2019; Портер 2005]

На пересечении рассмотренных стратегий чии сразу двух условий: находятся предложения по развитию при нали-

1. Товар слабо дифференцирован;

2. Наступил период насыщения спроса. Тогда дальнейшее развитие компании при наличии перечисленных условий заключается в выборе алгоритма стратегии развития компа-

нии на рынке со слабо дифференцированной продукцией в период насыщения спроса представлен на рисунке 1.

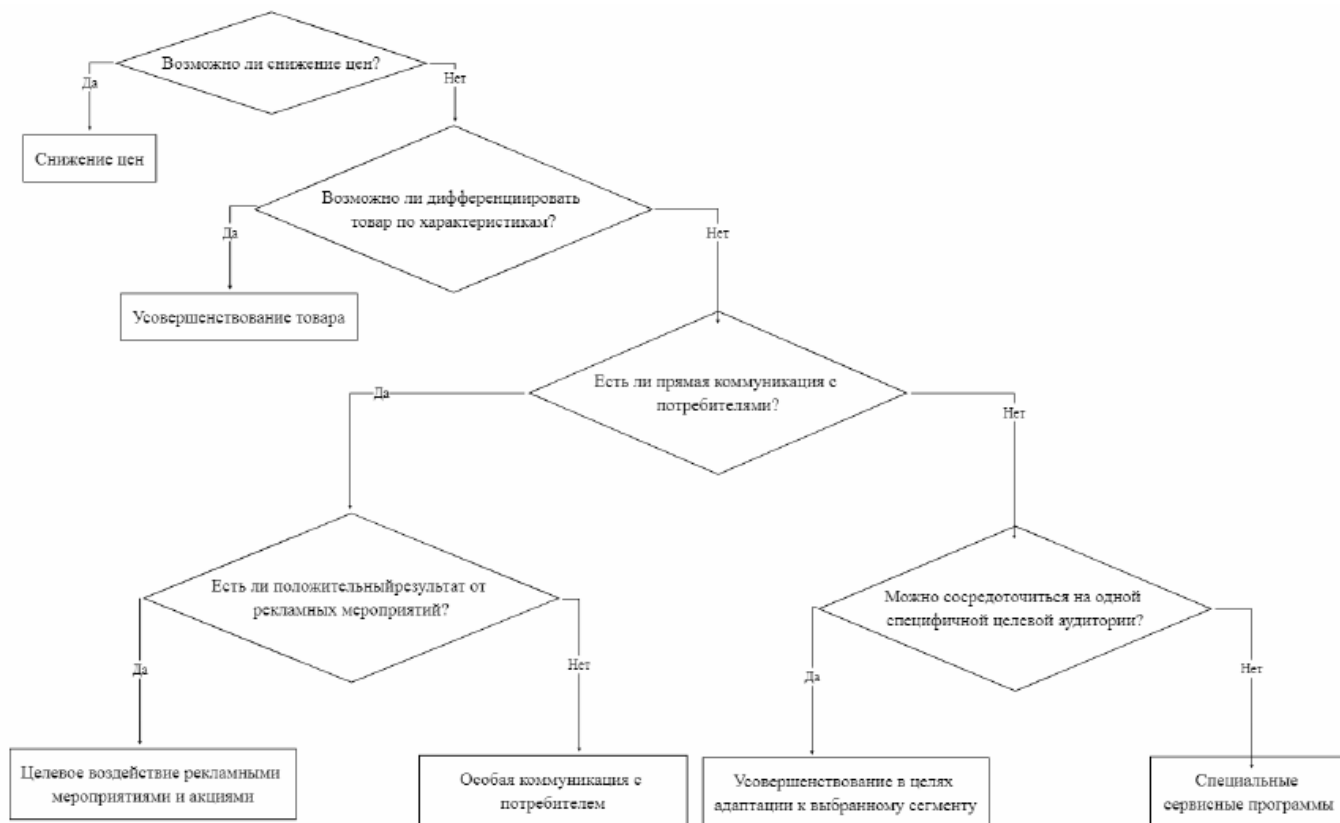

Рис. 1. Алгоритм выбора стратегии развития компании

Источник: рисунок авторов по данным [Козловский 2020; Михайлов 2019; Портер 2005]

Алгоритм позволяет выбрать стратегию компании для того, чтобы держаться на должном уровне при неочевидных путях «выхода из кризисного положения». Очевидными путями являются: снижение цены и дифференцирование товара по характеристикам. При невозможности применения двух перечисленных стратегий необходимо воздействовать на потребителя путем рекламных мероприятий или особой коммуникации, либо сосредоточиться на одной специфичной аудитории.

Рассмотрим ситуацию вывода товара с рынка. Для нее характерны маркетинговые действия, указанные в таблице 3. В таком случае главная цель — минимизация потерь [Портер 2005].

Таблица 3. Характеристика ключевых факторов для вывода с рынка

Ключевые факторы	Маркетинговые действия
Стратегическая цель	Минимизация потерь при выводе товара
Маркетинговый посыл	Корпоративные ценности

Ключевые факторы	Маркетинговые действия
Товар	Создание новых товаров
Цена	Распродажа товара
Потребители	Ориентация на отстающих покупателей
Сбыт	Поддержание сотрудничества с имеющимися партнерами

Источник: таблица авторов по данным [Михайлов 2019; Портер 2005]

При выводе товара с рынка стратегической целью является минимизация потерь, маркетинговым посылом – корпоративные ценности. При выводе определенного вида продукта важно создание новых и актуальных товаров, которые ориентируются на прогрессивных покупателей и для большой массы людей. Выводить товар лучше всего с помощью создания распродажи, тогда «отстающие» покупатели приобретут оставшийся и нужный для них товар с большей мотивацией. Важно сохранить отношения со старыми партнерами в каналах сбыта для воз-

возможного дальнейшего сотрудничества.

ООО «ДивизионСервис» работает на рынке услуг по управлению объектами недвижимости.

В зависимости от сложности оказываемых услуг все компании, работающие на указанном рынке, можно разделить на 5 типов (см. рисунок 2).

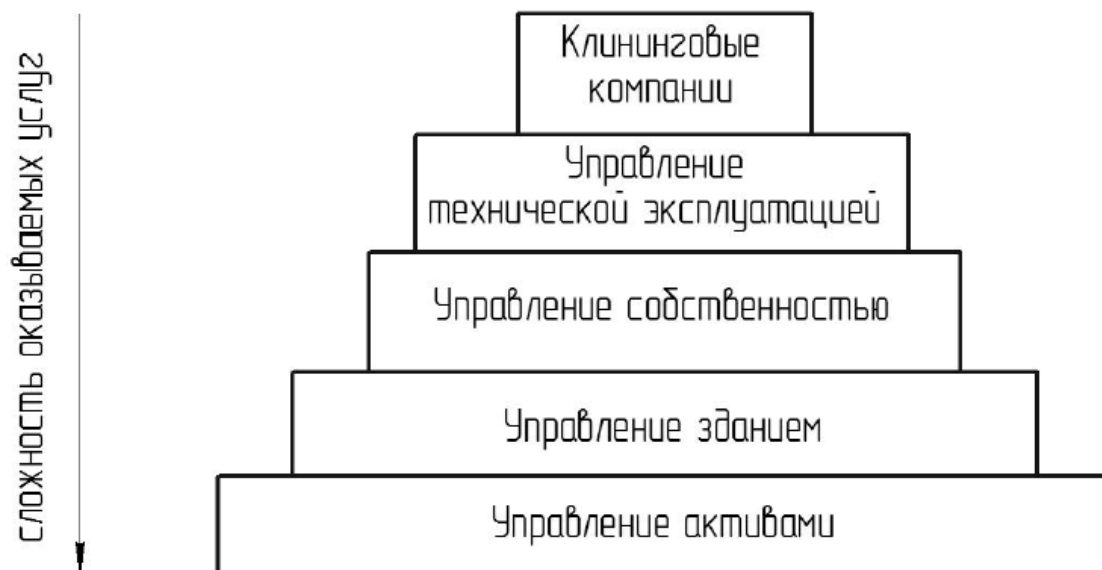

Рис. 2. Разновидности компаний в области управления недвижимостью в зависимости от предлагаемых услуг

Источник: рисунок авторов по данным [Тарасевич 2006]

Как видим из рисунка, клининговые компании занимают последнее место по сложности оказываемых услуг в области управления недвижимостью, их работы заключены в проведении мероприятий по уборке объектов недвижимости. На следующей ступени видим тип компании по управлению технической эксплуатации, их деятельность направлена на осуществлении комплекса мероприятий, направленных на поддержании работоспособности всех систем и коммуникаций здания. Далее располагаются компании по управлению собственностью, занимающиеся эксплуатацией, контролем, техническим обслуживанием и надзором за недвижимым имуществом. Компании, занимающиеся управлением зданием, занимают более высокую позицию по сложности оказываемых услуг, их деятельность заключается в принятии собственником здания необходимых управленческих решений, осуществление управленческих функций по обслуживанию, организации здания, создания требуемых условий для пользования зданием [Тарасевич 2006].

Рассматриваемая в данной статье компания ООО «ДивизионСервис» относится к категории компаний, занятых управлением технической эксплуатацией.

На развитие компании влияют различные факторы с разной степенью интенсивности. Су-

ществуют факторы внешней среды и внутренней. Факторы внешней среды несут для компании неопределенность и связанные с этим риски. Факторы внутренней среды формируются в результате принятых управленческих решений.

Выделим положительные и отрицательные внешние факторы, оказывающие влияние на рынок недвижимого имущества в России. К положительным отнесем перенимание европейского и американского опыта:

1. Начало регулирования нормативных актов, отвечающих за эксплуатацию, регулирующие отношения между участниками на основе опыта зарубежных стран;
2. Повышение осведомленности участников бизнеса;
3. Развитие компаний, улучшение финансовых показателей с каждым годом.

К отрицательным факторам, которые влияют на развитие российского рынка недвижимости отнесем:

1. Отсутствие единых нормативных актов, вследствие чего, разные компании по-разному оказывают свои услуги;
2. Низкая степень осведомленности участников бизнеса;
3. Завышенная стоимость услуг, несвоевременное выполнение плановых работ, низкий уровень качества выполнения работ «любитель-

ских компаний». Анализируя вышеперечисленные внешние факторы, можно сделать вывод, что основная проблема рынка эксплуатации недвижимого имущества в России — отсутствие или меньшей степени влияния на участников нормативных актов. Но рынок с каждым годом развивается и перенимает опыт зарубежных стран. На основе полученной информации, можно определить факторы, которые в большей или меньшей степени влияют на участников рынка (см. таблицу 4).

Таблица 4. Степень влияния факторов, влияющие на участников рынка недвижимого имущества в России

Степень влияния	ФАКТОРЫ	
	Отрицательные	Положительные
Высокая	Отсутствие нормативной базы для стандартизации оказания услуг	Стремление компаний увеличить свои финансовые показатели
Средняя	Низкая степень осведомленности участников бизнеса, собственников Завышенная стоимость оказания услуг по эксплуатации объектов, несвоевременное выполнение плановых работ;	Повышение профессионализма компаний
Низкая	Некачественное выполнение работы небольших компаний	Развитие законодательной базы, регулирование отношений между участниками рынка

Источник: таблица авторов по данным [Тарасевич 2006]

Как уже было сказано ранее, основная проблема рынка недвижимого имущества в России — отсутствие стандартов по эксплуатации и ненадлежащая осведомленность участников бизнеса, что прослеживается и в данных факторах.

В настоящий момент в России базируется 149 тыс. компаний (в г. Москве 20 тыс.), занятых услугами по управлению эксплуатацией нежилого фонда. Это в 3 раза больше, чем в Германии, где рынок недвижимости подлежит полному государственному регулированию. Возможно, огромное количество компаний по услугам управления эксплуатацией нежилого фонда мешает должному развитию данного рынка в России, созданию единых стандартов и надлежащей осведомленности участников бизнеса.

Анализируя имеющиеся факторы, приступим к разработке стратегий развития предприятия на основе влияния внешней и внутренней среды.

Рассмотрим одну из методологий, разработанную Ч. Сноу и Р. Майлзом. В ней предусматривается 4 стиля стратегического поведения на рынке [Абдуллаева 2018]:

1. «Наступающие». Стратегия заключается в увеличении собственной доли рынка. При использовании данной стратегии характерно агрессивное и необдуманное поведение, это может повлечь за собой нестабильность во внутренней среде.
2. «Реактивщики». Данная стратегия является кратковременной, так как она рассчитана только на благоприятную внешнюю среду,

которая не может неблагоприятно повлиять на внутреннюю среду.

3. «Аналитики». При следовании данной стратегии характерна работа при различных факторах внешней среды: благоприятных и ослабляющих. В данной стратегии особенно важен высокий уровень компетенции руководителя, который принимает правильные управленческие решения (интуитивные, запрограммированные, незапрограммированные [Козловский 2020].
4. «Защитники». При использовании данной стратегии характерно стремление компании сохранить нынешний внутренней среды и на сохранении собственной доли рынка в условиях изменчивой внешней среды. Чаще всего используется жесткая система иерархии, централизация управленческого аппарата. В отличии от остальных факторов, для «защитников» важно сохранить нынешнее положение, нежели увеличивать долю рынка.

В данном подходе отображается действия активных участников рынка недвижимости. Данные стили стратегического проектирования предполагают за собой акцентирование внимания на состоянии среды рынка и выбор метода управления компанией.

Проанализировав методологию стратегического проектирования Ч. Сноу и Р. Майлза, определим действующую стратегию ООО «Дивизион-Сервис».

Главной целью компании является сохранение доли рынка и ее увеличение в условиях нестабильной внешней среды.

Для достижения цели наиболее подходящий стиль стратегического проектирования является «защитники». Данная модель кажется наиболее подходящей для ООО «ДивизионСервис», так как главной целью компании является сохранение доли рынка, так же для компании характерна уже

существующая четкая система иерархии. В цели ООО «ДивизионСервис» присутствует и увеличение доли рынка, помимо ее сохранения. Для данной цели авторами предложен стиль «инновационные защитники». Ее основное отличие заключается в том, что аппарат управления компании децентрализован, что способствует мотивации сотрудников компании. Отличия двух вышеперечисленных стилей представим на рисунке 3.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

Рис. 3. Отличие стилей стратегического управления
Источник: [Говорухин 2020]

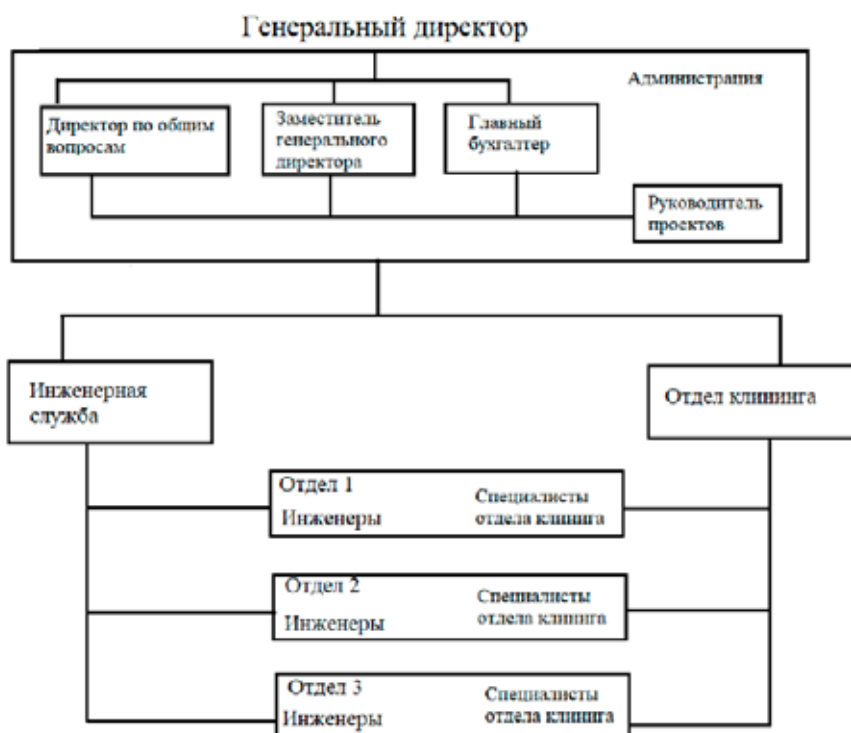

Рис. 4. Организационная структура управления в ООО «ДивизионСервис» в 2018 году
Источник: рисунок авторов

Видим, что жесткая система иерархии в модели «инновационные защитники» сохраняется, но так как аппарат управления децентрализован, сотрудники более замотивированы на выполнение работы.

Обсуждения (Результаты исследования)

Реализация мероприятий по стратегическому развитию

Рассмотрим имеющиеся экономические показатели ООО «ДивизионСервис» и проведем ана-

лиз для создания и реализации мероприятий по стратегическому развитию компании.

Проанализируем имеющиеся входные данные для анализа компании (2018 год):

- характерна жесткая система контроля;
- характерна централизация процессов управления;
- выручка составила 85 432 тыс. руб.;
- чистая прибыль составила 43 тыс. руб.

Организационная структура управления компанией представлена на рисунке 4.

Из схемы понятно, что организационная структура не стандартизирована, но присутствуют элементы матричной структуры. Данная структура является одной из самых сложных, и для данной ситуации, когда существует руководитель проектов, который не связан напрямую с отделами, матричная структура является нерациональной. Так же на схеме видно, что руководителей в компании сильно много, что увеличивает административные расходы.

Для 2019 года характерны следующие изменения:

- Заменен аппарат управления на децентрализованный тип;
- Выявлены «радикалы», которые берут ответственность за результат;
- Выручка составила 89 945 тыс. руб.;
- Чистая прибыль составила 132 тыс. руб.

Организационная структура управления 2019 года представлена на рисунке 5.

Заметно сократилось количество руководите-

лей, теперь мы видим перед собой функциональную организационную структуру. Данная структура понятна и проста для не очень больших компаний и является удачным вариантом для ООО «ДивизионСервис».

Рис. 5. Организационная структура управления в ООО «ДивизионСервис» в 2019 году. Источник: рисунок авторов

Оценка эффективности

Опираясь на данные предыдущего пункта, покажем эффективность внедряемого стиля стратегического проектирования, организационной структуры (таблица 5).

Таблица 5. Финансовый отчет ООО «ДивизионСервис»

Показатель	2019 год	2018 год	Отношение значений показателей 2019 г. к 2018 г., %
Выручка, руб.	89 945 000	85 432 000	+5
Расходы по обычным видам деятельности, руб.	89 441 000	85 184 000	+5
Прочие доходы, тыс. руб.	796 000	693 000	+15
Прочие расходы, тыс. руб.	1 096 000	874 000	+25
Чистая прибыль, тыс. руб.	132 000	43 000	+207

Источник: таблица составлена авторами

Анализируя имеющиеся данные в таблице 5, видим, что внедряемая структура оказалась эффективна. Об это свидетельствует отношение показателей годов, например, величина чистой прибыли увеличилась в 3 раза. Вследствие увеличения величины чистой прибыли, увеличились и прочие расходы (составляют большую величину

нежели прочие доходы). Увеличение прочих расходов свидетельствует о развитии компании. В бухгалтерском балансе к прочим расходам относится аренда помещения, маркетинговые расходы и оплата административно-управленческого аппарата [Скорикова 2020]. Рассчитаем коэффициенты ликвидности ООО «ДивизионСервис» (таблица 6).

Таблица 6. Показатели ликвидности компании

Вид коэффициента ликвидности	Референтные значения	За 2018 год	За 2019 год
Абсолютной	> 0,2	1,01	1,02
Срочной	> 0,7	1,01	1,02
Текущей	> 1,0	1,03	1,03

Источник: таблица составлена авторами

Анализируя таблицу 6, видим, что финансовое состояние компании на 2019 год улучшилось.

По увеличению коэффициента абсолютной ликвидности можно сделать вывод, что краткосрочные финансовые вложения компании увеличились (учитывая показатели таблицы 5). Под краткосрочными финансовыми вложениями понимаются инвестиции денежных средств, что свидетельствует о развитии компании.

Изменение коэффициента быстрой ликвидности говорит о том, что величина суммы высоколиквидных активов по отношению к текущим обязательствам увеличились [Лукаевич 2021, 142–157].

Заключение (Выводы)

На основе маркетинговых мероприятий в период насыщения спроса и выявленных стратегий развития на рынке со слабо дифференциро-

ванной продукцией была разработана матрица стратегий дифференциации товара и стратегий продвижения в период насыщения спроса. Разработан алгоритм выбора стратегии компании на рынке со слабо дифференцированной продукцией в период насыщения спроса.

Проанализировав различные внешние факторы, оказывающие влияние на рынок недвижимого имущества в России, была разработана методика их разделения по степени влияния на участников бизнеса.

Проанализировав методологии стратегического проектирования и цели для ООО «ДивизионСервис», авторами предложена методология инновационные защитники и был предложен вариант изменения организационной структуры компании, после внедрения которой экономические показатели компании увеличились.

Список источников

1. Абдуллаева 2018 — Абдуллаева С. Г. Методические подходы к разработке стратегии развития организации. EDN: UWRDLG // Молодой ученый. 2018; 33:34–38. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
2. Аблякимова 2020 — Аблякимова А. С. Оценка финансово-экономического состояния предприятия и пути его улучшения / А. С. Аблякимова, Э. Э. Шамилева. DOI: 10.34755/IROK.2020.82.98.109. EDN: RRTVZS // Вопросы устойчивого развития общества. 2020; 10:170–176.
3. Виханский 1999 — Виханский О. С. Стратегическое управление : Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Гардарики. 1999. 296 с. ISBN 5-7762-0055-5.
4. Гарифуллин 2011 — Гарифуллин Р. Ф. Стратегии инновационного развития предприятия машиностроения. EDN: NXXRSZ // Вопросы инновационной экономики = Russian Journal of Innovation Economics. 2011; 6:27–34. eISSN: 2222-0372.
5. Говорухин 2020 — Говорухин В. Ю. Построение модели выбора стратегии предприятия на основе параметров внешней и внутренней среды / В. Ю. Говорухин, И. И. Шевченко. DOI: 0.25634/MIRBIS.2020.3.15 // Вестник МИРБИС. 2020; 3:135–142. ISBN: 2411-5703.
6. Горбунова 2018 — Горбунова О. А. Стратегический анализ как этап выбора стратегии развития организации. EDN: XVPVOH // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018; 7-2:76-82. ISSN: 2524-0986.
7. Карпова 2019 — Карпова С. В. Маркетинг: теория и практика : учебное пособие для бакалавров. Москва : Юрайт, 2019. 408 с. ISBN 978-5-9916-2661-3. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/509104> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Капустин 2021 — Капустин А. А. Разработка стратегии роста производительности труда предприятий ОПК / А. А. Капустин, И. Б. Гусева. EDN: SOONZH // Контроллинг. 2021; 2:40–49. ISSN: 1998-6157.
9. Козловский 2020 — Козловский А. В. Принятие управленческих решений и риск-менеджмент в условиях цифровой экономики / А. В. Козловский, А. И. Митюшников. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-3-45-51. EDN: UKOQQJ // Вестник университета, 2020; 3:45–51. ISSN: 1816-4277; eISSN: 2686-8415.
10. Лукаевич 2021 — Лукаевич И. Я. Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 1. Основные понятия, методы и концепции: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп.

Москва : Юрайт, 2021. 377 с. ISBN: 978-5-534-03726-5. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/468698> (дата обращения: 12.11.2022).

11. Михайлов 2019 — Михайлов О. В. Конкурентные стратегии дифференциации и минимизации издержек. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-3-75-83. EDN: FOJABD // Управление. 2019; 7(3):75–83. ISSN: 2309-3633; eISSN: 2713-1645.
12. Портер 2005 — Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер ; Пер. с англ. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с. ISBN 5-9614-0143-0.
13. Скорикова 2020 — Скорикова Е. Н. Учет прочих доходов и расходов. EDN: CVSSML // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Анапа, 27 февраля 2020 года. Анапа: НИЦ ЭСП, 2020. С. 8–13. ISBN: 978-5-9528-3258-9. EDN: ZFOGUZ.
14. Тарасевич 2006 — Тарасевич Е. И. Управление эксплуатацией недвижимости. Санкт-Петербург : МКС, 2006. 839 с. ISBN: 5-901810-10-4.
15. Шутько 2020 — Шутько Л. Г. Развитие конкуренции, монополизм и монополизация в пореформенной России: теоретические и практические аспекты / Л. Г. Шутько, А. К. Муромцева, А. Н. Малюгин. DOI: 10.12737/2587-9111-2020-61-68. EDN: UHNDGL // Научные исследования и разработки. Экономика. 2020; 8(4): 61–68. eISSN: 2587-9111.

References

1. Abdullaeva S. G. Metodicheskiye podkhody k razrabotke strategii razvitiya organizatsii [Methodological approaches to the development of an organization's development strategy]. EDN: UWRDLG. *Molodoy uchenyy*. 2018; 33:34–38. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
2. Ablyakimova A. S. Otsenka finansovo-ekonomicheskogo sostoyaniya predpriyatiya i puti yego uluchsheniya [Evaluation of the financial and economic state of the enterprise and ways to improve it]. By A. S. Ablyakimova, E. E. Shamileva. DOI: 10.34755/IROK.2020.82.98.109. EDN: RRTVZS. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*. 2020; 10:170-176 (in Russ.).
3. Vikhansky O. S. *Strategicheskoye upravleniye* [Strategic management] : Textbook. 2nd ed., revised and additional. Moscow : Gardariki Publ., 1999. 296 p. ISBN 5-7762-0055-5 (in Russ.).
4. Garifullin R. F. Strategii innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya mashinostroyeniya [Strategies for innovative development of engineering enterprises]. EDN: NXXRSZ. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2011; 6:27–34. eISSN: 2222-0372 (in Russ.).
5. Govorukhin V. Yu. Postroyeniye modeli vybora strategii predpriyatiya na osnove parametrov vneshney i vnutrenney sredy [Construction of a model for choosing an enterprise strategy based on the parameters of the external and internal environment]. By V. Yu. Govorukhin, I. I. Shevchenko. DOI: 0.25634/MIRBIS.2020.3.15. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3:135–142. ISBN: 2411-5703 (in Russ.).
6. Gorbunova O. A. Strategicheskyy analiz kak etap vybora strategii razvitiya organizatsii [Strategic analysis as a stage in choosing an organization's development strategy]. EDN: XVPVOH. *Aktual'nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire*. 2018; 7-2:76-82. ISSN: 2524-0986 (in Russ.).
7. Karpova S. V. Marketing: teoriya i praktika [Marketing: theory and practice] : a textbook for bachelors. Moscow : Yurayt Publ., 2019. 408 p. ISBN 978-5-9916-2661-3. Text: electronic. *Educational platform Urayt* : website. URL: <https://urait.ru/bcode/509104> (date of access: 11/12/2022) (in Russ.).
8. Kapustin A. A., Guseva I. B. Razrabotka strategii rosta proizvoditel'nosti truda predpriyatii OPK [Development of a strategy for increasing the labor productivity of defense industry enterprises]. EDN: SOONZH. *Controlling*. 2021; 2:40–49. ISSN: 1998-6157 (in Russ.).
9. Kozlovsky A. V. Prinyatiye upravlencheskikh resheniy i risk-menedzhment v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Management decision-making and risk management in a digital economy]. By A. V. Kozlovsky, A. I. Mityushnikova. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-3-45-51. EDN: UKOQQJ. *Vestnik universiteta*. 2020; 3:45–51. ISSN: 1816-4277; eISSN: 2686-8415 (in Russ.).
10. Lukasevich I. Ya. Finansovyy menedzhment v 2 ch. Chast' 1. Osnovnyye ponyatiya, metody i kontseptsii [Financial management at 2 o'clock Part 1. Basic concepts, methods and concepts] : textbook and workshop for universities. 4th ed., revised. and additional Moscow : Yurayt Publ., 2021. 377 p. ISBN: 978-5-534-03726-5. Text: electronic. *Educational platform Urayt* : website. URL: <https://urait.ru/bcode/468698> (date of access: 11/12/2022) (in Russ.).
11. Mikhailov O. V. Konkurentnyye strategii differentsiatsii i minimizatsii izderzhek [Competitive

- strategies for differentiation and cost minimization]. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-3-75-83. EDN: FOJABD. *Upravleniye*. 2019; 7(3):75–83. ISSN: 2309-3633; eISSN: 2713-1645 (in Russ.).
12. Porter M. *Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otrasley i konkurentov* [Competitive strategy: A methodology for analyzing industries and competitors]. By Michael E. Porter; translation from English. Moscow : Alpina Business Books Publ., 2005. 454 p. ISBN 5-9614-0143-0 (in Russ.).
 13. Skorikova E. N. Uchet prochikh dokhodov i raskhodov [Accounting for other income and expenses]. EDN: CVSSML. *Nauka i tekhnologii: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Science and technology: current issues, achievements and innovations] : Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Anapa, February 27, 2020. Anapa : NITs ESP Publ., 2020, pp. 8–13. ISBN: 978-5-9528-3258-9. EDN: ZFOGUZ (in Russ.).
 14. Tarasevich E.I. *Upravleniye ekspluatatsiyey nedvizhimosti* [Management of real estate operation]. St. Petersburg : MKS Publ., 2006. 839 p. ISBN: 5-901810-10-4 (in Russ.).
 15. Shutko L. G. Razvitiye konkurentsii, monopolizm i monopolizatsiya v poreformennoy Rossii: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty [Development of competition, monopolism and monopolization in post-reform Russia: theoretical and practical aspects]. By L. G. Shutko, A. K. Muromtseva, A. N. Malyugin. DOI: 10.12737/2587-9111-2020-61-68. EDN: UHNDGL. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika*. 2020; 8(4): 61–68. eISSN: 2587-9111 (in Russ.).

Информация об авторах:

Говорухин Вячеслав Юрьевич — ст. преподаватель; **Баева Анна Антоновна, Мокшина Анастасия Игоревна** — магистранты.

Место работы авторов: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, Москва, 105005, Россия.

Information about the authors:

Govorukhin Vyacheslav Yu. – Senior Lecturer; **Baeva Anna A., Mokshina Anastasia I.** – undergraduates.

Place of work of the authors: Bauman Moscow State Technical University, 5/1 2nd Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 24.02.2023.

The article was submitted 12/01/2022; approved after reviewing 01/23/2023; accepted for publication 02/24/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 147–157.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 147–157.

Научная статья

УДК 338.486+338.487+069.1+911.3

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.15

Музеи и учреждения музейного типа в формировании туристского гастрономического имиджа территории

Надежда Владимировна Горошко^{1,2}, Сергей Викторович Пацала^{1,3}

1 Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия.

2 goroshko1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9137-921X>

3 s-pacala@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9595-9940>

Аннотация. В современном мире стремительно возрастает интерес к одному из наиболее трендовых направлений туризма — гастрономическому туризму. При этом гастрономические возможности российских регионов ещё предстоит раскрывать и развивать. Цель работы — теоретическое исследование перспектив использования музеев гастрономической тематики в качестве инструмента развития регионального туризма. Информационной базой исследования послужили публикации в периодической печати и сети Интернет. В работе использовались общелогические и аналитические методы, метод эмпирического исследования, картографический метод. Статья посвящена роли музеев и учреждений музейного типа в формировании гастрономического имиджа территории в контексте повышения туристской привлекательности региона. Показана роль гастрономической культуры в продвижении имиджа территории. Исходя из современного понимания гастрономической культуры, рассматривается возможность включения гастрономии в музейное пространство. Раскрывается сущность основных видов музейных учреждений гастрономической тематики: классических гастрономических музеев и музеев нового типа, в том числе учреждений музейного типа. Авторы предприняли попытку собрать всю существующую информацию о количестве и разнообразии музейных учреждений гастрономической тематики, что позволило составить представление об их пространственной палитре в стране в целом и её регионах.

Ключевые слова: гастрономический имидж, гастрономические музеи, региональный туризм, гастрономический туризм.

Для цитирования: Горошко Н. В. Музеи и учреждения музейного типа в формировании туристского гастрономического имиджа территории / Н. В. Горошко, С. В. Пацала.

DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.15 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 147–157.

JEL: M31, R10

Original article

Museums and museum-type institutions in the formation of the tourist gastronomic image of the territory

Nadezhda V. Goroshko^{4,5}, Sergey V. Patsala^{5,6}

4 Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

5 goroshko1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9137-921X>

6 s-pacala@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9595-9940>

Abstract. In the modern world, interest in one of the most trendy areas of tourism – gastronomic tourism is rapidly growing. At the same time, the gastronomic opportunities of the Russian regions have yet to be revealed and developed. The purpose of the work is a theoretical study of the prospects for using gastronomic museums as a tool for the development of regional tourism. The information base of the study was publications in periodicals and the Internet. The work used general logical and analytical methods, the method of empirical research, the cartographic method. The article is devoted to the role of museums and museum-type institutions in the formation of the gastronomic image of the territory in the context of increasing the tourist attractiveness of the region. The role of gastronomic culture in promoting the image of the territory is shown. Based on the modern understanding of gastronomic culture, the possibility of including gastronomy in the museum space is considered. The essence of the main types of gastronomic museum institutions is revealed: classical gastronomic museums

and museums of a new type, including museum-type institutions. The authors made an attempt to collect all the existing information about the number and variety of gastronomic museum institutions, which made it possible to get an idea of their spatial palette in the country as a whole and its regions.

Key words: gastronomic image, gastronomic museums, regional tourism, gastronomic tourism.

For citation: Goroshko N. V. Museums and museum-type institutions in the formation of the tourist gastronomic image of the territory. By N. V. Goroshko, S. V. Patsala. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.15. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 147–157 (in Russ.).

JEL: M31, R10

Введение

Музей, как социокультурный институт, выполняет особую роль в жизни общества. Являясь одним из наиболее доступных видов культурных учреждений, он остаётся важным центром досуговой, образовательной, научной, просветительской и общественной деятельности. Совершенствование технологий и трансформация культурной среды определяли постоянное изменение форм музейной практики, введение в неё новых методов и принципов деятельности [Малеев 2019; Экиль 2016].

В начале XXI века международный туризм превратился в один из самых высокодоходных секторов мировой экономики. Сегодня объём туристического экспорта сопоставим с экспортом нефти и превосходит стоимость экспорта продуктов питания или автомобилей, а культурный туризм стал самой динамичной отраслью сектора. И музеи, как главные традиционные хранители культурной самобытности, являются ведущим связующим звеном между туристом и культурным ландшафтом, внося свой вклад в рост спроса пребывания туристов в дестинации. Поэтому стратегическая задача любого плана развития туризма — продвижение на рынок музеев в качестве туристических достопримечательностей [Насруллаева 2015].

На фоне постоянно возрастающего количества музеев развивается дискуссия вокруг проблемы целей их деятельности. Общая философия музейной деятельности остаётся образовательной, просветительской, развиваясь на основе музейной педагогики. Наряду с этим музейное пространство активно осваивает рекреационные технологии, всё чаще ориентируясь на развлечения. Среди направлений деятельности музея в сфере туризма сегодня наиболее интенсивно развиваются два — информирование и отдых.

Вклад музеев в образование и воспитание гражданина страны очевиден, но он не менее важен и для социально-экономического развития территории. Активизация туристской деятельности в регионах способствует не только росту их экономического благосостояния, но и продвижению имиджа и бренда территории, чему в немалой степени способствуют так называемые брендовые музеи, посвящённые региональным символам [Рафикова 2014].

Несмотря на то, что в России сегодня насчитывается 2 920 музеев (среди европейских государств больше музеев лишь в Германии), доступность их для граждан страны остаётся ограниченной. Так, Т. Ю. Юренева, анализируя обеспеченность и посещаемость музеев в России и странах Европы, констатирует, что удельное число музеев (на 100 тыс. человек населения) в нашей стране остаётся одним из самых низких — всего 1,9 музея. Являясь европейским лидером по общему числу посещений музеев (более 123 млн в год), по количеству таких посещений на каждые 100 тыс. жителей наша страна отстаёт от Дании, занимающей первое место по этому показателю в Европе, в 3,4 раза [Юренева 2018].

Росту доступности музеев для жителей нашей страны, а также активному продвижению имиджа и брендов её регионов могут способствовать новые учреждения музейного типа, уже ставшие органичной частью креативной экономики, к которым можно отнести организации, выполняющие отдельные музейные функции и использующие формы деятельности, свойственные музеям [Тематические парки... 2019]. Их появление может стать результатом репрофилирования существующих музеев, выходящих за свои границы в процессе расширения нетрадиционных форм деятельности, или явиться следствием объединения двух или более учреждений в одном. Приобретение какой-либо организацией не свойственных ей изначально музейных черт также приводит к формированию учреждения музейного типа.

Как следствие, армию участников музейного дела пополняют «экзотические» музеи-рестораны и музеи-клубы, музеи-театры и музеи-библиотеки, музеи-мастерские и тематические парки, многофункциональные культурные центры и музейно-выставочные центры.

Специалисты Министерства культуры России отмечают, что в нашей стране минимум 50 % внутреннего и 80 % въездного туризма приходится на культурный туризм. В этом смысле музеи являются главными не только культурными, но и туристскими институциями, зачастую выступая в качестве отправной точкой для выбора дальнейших маршрутов путешествия [Дробышев 2009].

Цель работы — теоретическое исследование перспектив использования музеев гастрономической тематики в качестве инструмента развития регионального туризма.

Информационной базой исследования послужили публикации в периодической печати и сети Интернет. В работе использовались общелогические и аналитические методы, метод эмпирического исследования, картографический метод.

Результаты

Выступая в качестве одного из инструментов обеспечения конкурентоспособности, имидж превратился сегодня в одну из маркетинговых категорий, а анализу понятия «имидж территории» посвящён целый ряд научных исследований и публикаций [Логунцова 2011; Пашкина 2012; Малёнова 2015]. В создании более сильной позиции территории в конкуренции за привлечение целевых групп и состоит главная задача имиджа территории. Подобно пазлу он складывается в виде образа в человеческом сознании из ярких индивидуальных природных, исторических, социально-экономических, культурных, этнических и прочих особенностей и ресурсов территории [Понукалина 2016].

Территориальный имидж позволяет не только выделить страну, регион или город из числа других, но и наделить их обобщёнными характеристиками, ориентированными на потребности определённых целевых групп. Распространение соответствующей позитивной информации, способствующей повышению узнаваемости, привлекательности территории и её популяризации, позволяет активизировать интерес к региону со стороны бизнеса, власти, социально активного населения, стимулируя в конечном итоге раз-

витие экономического потенциала территории [Алимова 2010; Понукалина 2016].

Основу территориальной индивидуальности образует набор визуальных и вербальных характеристик, лаконично идентифицирующих местность (флаг, герб, гимн, слоган, логотип и т. п.). Помимо этого носителями региональной индивидуальности выступают: характерные ресурсы (природные, демографические, географическое положение), демографические и этнические особенности, историческое и культурное наследие, уровень социального и экономического развития, особенности экономики, управленческий и инвестиционный потенциал [Понукалина 2016]. Эффективность имиджа территории будет определяться характером его соответствия реальным качествам территории и запросам потребителей.

Среди множества черт, позволяющих идентифицировать территорию, особое звучание сегодня, в условиях роста интереса к наследию человечества, приобретает гастрономическая культура — вместилище характерных продуктов и их сочетаний, правил и образцов приготовления и потребления пищи. В ней, как в капле воды отражаются особенности природы, населения и хозяйства той или иной местности [Капкан 2008; Сильчева 2015].

Гастрономическую идентичность региона составляют не только совокупность сложившихся гастрономических культур, традиций и технологий приготовления и потребления еды, но и особенности местной пищевой индустрии, да и всего агропромышленного комплекса в целом [Сильчева 2015].

Регионы, обладающие высоким уровнем гастрономической культуры и ярко выраженной гастрономической идентичностью, могут использовать их в качестве мощного инструмента продвижения на туристском рынке посредством развития гастрономического туризма.

Еда для многих стала предметом культа наряду с мировыми шедеврами искусства. Гастрономия представляет собой науку, которая изучает связь между культурой и пищей. Музеи и учреждения музейного типа, как традиционные хранители культурной самобытности, могут стать одним из ключевых инструментов формирования гастрономической идентичности и гастрономического имиджа территории. В данном случае можно условно выделить основные сферы реализации.

Во-первых, посредством музейных экспозиций и программ гастрономической тематики в музеях и учреждениях музейного типа. Во-вторых, благодаря созданию собственно гастрономических музеев и учреждений музейного типа.

К. В. Рафикова в работе, посвящённой роли гастрономических музеев в территориальном брендинге, рассматривает критерии типологизации гастрономических музеев. По типу продвигаемого бренда автор выделяет тематические музеи — популяризирующие уникальные местные продукты, и музеи корпоративные — созданные с целью продвижения конкретной торговой марки. По способу организации коммуникации с

посетителями гастрономические музеи предлагается разделить на классические — экспозиции которых основаны на традиционных коллекциях материальных артефактов, и музеи нового типа — использующие наряду с классическими инструментами музеефикации технологии, раскрывающие особенности гастрономических традиций, в том числе с применением аудиовизуальных средств, методов реконструкций и воспроизведения объектов [Рафикова 2014]. В России сегодня насчитывается более 160 музеев и учреждений музейного типа гастрономической тематики (рисунок, таблица), и их количество стремительно увеличивается в последние годы.

Рисунок. Число музеев и учреждений музейного типа гастрономической тематики в регионах России (декабрь 2022 г.)

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Таблица. Музеи и учреждения музейного типа гастрономической тематики в субъектах РФ (декабрь 2022 г.)

Субъект РФ	Населенный пункт	Музей / учреждение музейного типа
Амурская обл.	Благовещенск	Музей «Калачная»
Алтайский край	Барнаул	Музей пчеловодства Алтайского края
	Белокуриха	Музей шоколада
Архангельская обл.	Ненокса	Музей соли
	Архангельская	Музей архангельского пряника-козули

Субъект РФ	Населенный пункт	Музей / учреждение музейного типа
Астраханская обл.	Камызяк	Музей «Российский арбуз»
	Нижний Баскунчак	Музей истории Баскунчакского солепромысла
Башкортостан	Бирск	Музей яблока
	Кутушево	Музей меда
Белгородская обл.	Белгород	Музей мороженого
	Владимировка	Музей меда
	Стригуны	Музей стригуновского лука
	Томаровка	Музей «Сырный дом»
Бурятия	Старый Энхалук	Музей омуля

Субъект РФ	Населенный пункт	Музей / учреждение музейного типа	Субъект РФ	Населенный пункт	Музей / учреждение музейного типа
Владимирская обл.	Борисоглеб	Музей русского блина		Солохаул	Музей чая И. А. Кошмана
	Владимир	Дом-музей пряника		Уч-Дере	Музей истории краснодарского чая и авто-мото старины
	Муром	Музей «Хлебная горница»	Красноярский край	Красноярск	Музей меда и этнографии
	Покров	Музей шоколада			
Волгоградская обл.	Волгоград	Музей шоколада «Шоколадушка»	Крым	Евпатория	Музей «Дом вина»
		Музей русской горчицы			Кафе-музей еврейской кухни «Йоськин Кот»
Вологодская обл.	Семеново	Музей вологодского масла		Судак	Дом-музей князя Л. С. Голицына в Новом Свете
	Талицы	Музей «Дом хлеба»		Феодосия	Музей рыбы и рыболовства
Воронежская обл.	Воронеж	Музей Воронежской кондитерской фабрики	Ялта	Музей виноделия «Массандра»	
	Почепское	Музей капусты	Курганская обл.	Курган	Музей хлеба
Ивановская обл.	Гаврилов Посад	Музей российских национальных напитков	Ленинградская обл.	Выборг	Музей шоколада
	Плес	Музей плесской рыбы			Музей кренделя
	Подозерский	Музей клубники	Липецкая обл.	Добринка	Музей хлеба
	Шуя	Музей «Казенный винный склад №3»			
Иркутская обл.	Иркутск	Музей чая	Липецк	Музей сладостей «Шоколадная фея»	
Калининградская обл.	Владимирово	Музей «Тыквенная избушка»			Марий Эл
	Калининград	Музей марципана в Бранденбургских воротах	Музей сыра		
		Музей марципана	Музей-магазин «Крымские вина»	Москва	Москва
Калужская обл.	Калуга	Каф-музей «Русские традиции»	Музей истории коньяка		
Карелия	Петрозаводск	Музей-ресторан карельской кухни «ВКарелииЕсть!»	Музей истории русского шоколада («М.И.Р.шоколада»)		
Кировская обл.	Киров	Музей истории молока и глазированного сырка	Музей «Рот Фронт»		
		Музей истории шоколада «Криолло»	Музей истории водки		
		Музей истории мороженого «Артико»	Музей хлеба		
Костромская обл.	Кострома	Музей хлеба	Музей истории шоколада и какао «МИШКА»		
		Музей настоящей Колбасы	Музей традиционных русских напитков «Очаково»		
		Музей сыра	Музей меда		
		Трактир-музей «Расстегай»	Музей мороженого на 89 этаже		
Краснодарский край	Абрау-Дюрсо	Музей шампанского	Московская обл.		
	Анапа	Музей шоколада		Звенигород	Музей русского десерта
	Архипо-Осиповка	Музей хлеба и вина			Коломна
	Краснодар	Музей шоколада «Шоколадушка»		Музей «Калачная»	

Субъект РФ	Населенный пункт	Музей / учреждение музейного типа	Субъект РФ	Населенный пункт	Музей / учреждение музейного типа		
Московская обл.	Коломна	Музейная лавка «Кондитерская кухмейстера П. П. Шведова	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Музей «Море чая»		
		Музей «Тайны коломенской медовуши»			Музей русской водки		
		Музей-фабрика Коломенской пастилы			Бар-музей «Пьяная Ель»		
	Луховицы	Музей огурца			Бар-музей «Skal! Наследие Севера»		
		Сергиев Посад			Музей «Сергиевская кондитерская»	Музей истории пивоварения	
	Серпухов				Музей хлеба	Музей специй	
Нижегородская обл.	Городец	Музей «Городецкий пряник»			Саратовская обл.	Саратов	Музей клубники
	Большие Бакалды	Музей вишни					Музей «Саратовский калач»
	Нижний Новгород	Музей Сормовской кондитерской фабрики	Хвалынский	Музей шоколада «Шоколадушка»			
	Нижний Новгород	Музей Живого Хлеба		Музей пчелы			
Пензенская обл.	Бессоновка	Музей лука	Севастополь	Севастополь	Музей Хваленного Яблочка		
	Пенза	Музей Пензенской кондитерской фабрики			Музей мармелада		
Пермский край	Пермь	Кафе-музей «Пермская кухня»	Тамбовская обл.	Тамбов	Музей истории мороженого		
	Соликамск	Музей-заповедник «Сользавод»			Музей истории шоколада и какао		
Псковская обл.	Дубровка	Музей «Медовый хуторок»	Татарстан	Болгар	Музей хлеба		
	Пушкинские Горы	Музей «Пчелиная усадьба»			Казань	Музей «Самогон»	
Ростовская обл.	Калинин	Музей «Донская рыба»				Музей чак-чака	
		Новочеркасск				Музей истории виноградарства и виноделия	Музей чая «Чайный путь»
	Ростов-на-Дону	Музей шоколада «Шоколадушка»	Кафе-музей татарской кухни «Татар»				
Музей виноделия и донского самогонварения		Чистополь	Музей пива «Белый Кремль»				
Рязанская обл.	Рыбное	Музей-выставка НИИ пчеловодства	Тверская обл.	Бежецк	Музей малины		
	Рязань	Бар-музей вин и напитков России «Сикера»			Кашин	Музей каши и кашинских традиций	
Музей истории рязанского леденца		Лихославль			Музей «Мармеладное царство»		
Самарская обл.	Самара	Музей шоколада			Сандово	Музей пчелы	
		Музей хлеба			Старица	Музей пекарского дела	
Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Музей шоколада			Тарчево	Музей пчеловодства	
		Музей кофе	Томская обл.	Томск	Музей пива		
		Музей фабрики «Медовые традиции»	Тульская обл.	Белев	Музей пастилы «Старые традиции»		
Тула	Музей «Тульский пряник»						
	Музей международного пряника						
	Музей кондитерского и пряничного дела						

Субъект РФ	Населенный пункт	Музей / учреждение музейного типа
Тюменская обл.	Тюмень	Ресторан-музей «Чум»
	Успенка	Музей хлеба
Удмуртия	Ижевск	Музей хлеба
		Музей истории шоколада
	Старые Быги	Дом-музей удмуртской кухни
Ульяновская обл.	Инза	Музей малины
	Ульяновск	Музей пчелы и пчеловодства
Челябинская обл.	Миасс	Музей пельменя
Чувашия	Чебоксары	Музей пива
		Ресторан-музей национальной кухни «Ехрем хуса»
Ярославская обл.	Варегово	Музей медовухи и сбитня
	Веськово	Музей «Царство Ряпушки»
	Мышкин	Музей водки имени Петра Смирнова
	Некрасовское	Ландшафтный музей-солеварня «Соль Великая»
	Переславль-Залесский	Музей производства шоколада
		Музей дегустации кваса
		Музей дегустации чая
	Ростов Великий	Музей «Ростовская пряница»
		Музей-ресторан «Щучий двор»
	Семибратово	Музей «Библиотека варенья»
	Тутаев	Музей баранки
	Углич	Музей «Библиотека русской водки»
Ярославль	Музей истории пряника	

Источник: таблица составлена авторами

За Уралом расположено не более десятка из них, все остальные концентрируются в европейской части страны, особенно в Центральной России — наиболее освоенной исторической области расселения. В качестве явных фаворитов выступают «столичные» регионы (Москва и Московская область, Санкт-Петербург) и Ярославская область, где сконцентрирована третья часть гастрономических музеев страны.

Богатство местных традиций, в том числе кулинарных, породило и разнообразие соответствующих музеев, которые можно разделить на три типа в зависимости от основного объекта представления: музеи продукта, напитка или традиционной национальной кухни.

Самую многочисленную группу гастрономических музеев в нашей стране составляют музеи,

посвященные продукту (маслу, хлебу, меду, пельмени, арбузу, сыру и т. п.). Значительно меньше в стране музеев, где рассказывается об истории появления и производстве напитков. Есть музеи чая, молока, русской водки, пива, кваса, вина и т. п. Музеи, рассказывающие об отдельных традиционных национальных кухнях, пока не получили в России широкой географии. В основном они представлены скорее учреждениями музейного типа. К числу их ярких представителей можно отнести посвященный русской кухне музей «Еда Руси» (Московская область), Дом-музей удмуртской кухни, а также ряд учреждений музейного типа: кафе-музей еврейской кухни «Йоськин кот» (г. Евпатория), ресторан-музей чувашской кухни «Ехрем Хуса» (г. Чебоксары), музей-ресторан карельской кухни «ВКарелииЕсть!» (г. Петрозаводск), кафе-музей татарской кухни «Татар» (г. Казань), кафе-музей «Пермская кухня» (г. Пермь), кафе-музей русской еды «Русские традиции» (г. Калуга), ресторан-музей русской гастрономической культуры «Гостевая изба» (г. Сергиев Посад).

Отдельно стоит выделить экспозиции московского музея кулинарного искусства (бывший музей общественного питания). Более 12 тысяч экспонатов музея отражают историю развития общественного питания и поварского искусства за 200 последних лет.

Растущий интерес к гастрономической тематике порождает не только резкое увеличение числа специализированных музеев, но и кооперацию традиционных музеев и гастрономических мероприятий с целью создания музейных экспозиций и программ соответствующей тематики.

В результате интеграции усилий Государственного Эрмитажа и фестиваля «О, да! Еда!» в 2018 году родился их совместный проект — гастрономическая экскурсия «Недуховная пища. О, да! Еда! в Эрмитаже». Экскурсия позволяет посетителям крупнейшего отечественного музея узнать о кулинарных причудах прошлого, о блюдах и продуктах минувших эпох, изображенных на полотнах великих живописцев, истории жанра натюрморта. «Живописную» составляющую экскурсии органично дополняет знакомство с экспонатами коллекции прикладного искусства, рассказывающих о сервировке богатейших столов прошлого.

Российский этнографический музей Санкт-Петербурга разработал экскурсию «Русская трапеза» в которой посетителей знакомят с основами

системы традиционного питания русских; с повседневной и обрядовой трапезой; влиянием природных условий на пищу русских крестьян, на материал, форму посуды и утвари, а также о включении традиций питания соседних народов и городской культуры в русскую кухню.

Ещё одним современным мировым трендом взаимодействия гастрономии и музея стали музейно-гастрономические заведения. В России данная практика только формируется и заметными примерами являются музейно-гастрономические заведения Москвы и Санкт-Петербурга: кафе при Музее современного искусства «Гараж», кафе «Марат» в здании Московского музея современного искусства, кофейня «Nook» при Музее русского импрессионизма, кафе «LES» во двореике Музея Москвы, кафе и рестораны при Государственной Третьяковской галерее.

Среди гастрономических музеев, в зависимости от способа организации коммуникации с посетителями, выделяют учреждения классического и нового типов. Основой первых выступают собрания материальных артефактов и организованные на их базе экспозиции. Музеи нового типа представляют ещё и гастрономические традиции, являющиеся формой нематериального культурного наследия. Их сохранение и представление, в отличие традиционных методов музеефикации, сопряжены не с изъятием предметных форм наследия из бытовой среды, а, наоборот, требуют её сохранения и реконструкции с предъявлением деятельности носителя (или имитатора) традиции. Утраченную традицию позволяют вернуть к жизни технологии, на основе которых функционирует ряд учреждений музейного типа, например «живые» музеи, экономузеи. Последние работают на основе интеграции действующих производств (домашних фабрик, мини-фабрик, сыро- и пивоварен, кондитерских и т. п.) и музеев. Гастрономическая тематика может раскрываться посредством аудиовизуальных технологий, с применением методов реконструкции и воспроизведения объектов, что характерно для так называемых парамузеев [Рафикова 2014].

Молодость большинства музеев гастрономической тематики позволяет широко использовать в их деятельности технологии креативного туризма и музейной коммуникации во всём разнообразии интерактивных форм. Такой тип музеев основывается уже не столько на получении

современным туристом информации, сколько на приобретении нового опыта, эмоций, составляя одно из важных звеньев индустрии впечатлений. В результате формируется группа музейных учреждений, представляющих собой многофункциональные культурные центры, под крышей которых вырастают самые разнообразные элементы образовательной, развлекательной и туристической инфраструктуры [там же].

В российских регионах, за исключением редких примеров, до недавнего времени музеи редко рассматривались в качестве инструмента формирования гастрономического имиджа территории. Однако факт того, как быстро пополняется карта гастрономических музеев страны, красноречиво сигнализирует об ответной реакции бизнеса на потребительский запрос туристского рынка. Тем более, что недостатка в продуктах, выступающих в качестве региональных гастрономических брендов, в стране сегодня нет, а их география уже достаточно обширна. Это ли не потенциал для формирования новых и ярких гастрономических музеев, выступающих в качестве генераторов интерактивного предложения для кулинарных путешественников [там же].

Формы работы музеев и учреждений музейного типа с посетителями разнообразны. К базовым относятся: экскурсия, лекция, консультация, конкурс (олимпиада, викторина), научные чтения (конференции, сессии, заседания), клуб (кружок, студия), встреча с интересным человеком, музейный праздник [Коленько 2022]. Многие могут быть реализованы в рамках гастрономической тематики. А разнообразие форм работы позволит сохранять интерес к музею у посетителей на долгое время, определяя его как важный инструмент формирования гастрономической культуры и гастрономического имиджа территории. Точками соприкосновения (или контакта) музея с посетителями могут быть коллекции, образовательные программы, музейный магазин и веб-сайт, этикетаж и персонал, униформа сотрудников, выставки, кафе, здания, система знаков музея, буклеты, постеры и так далее.

Заключение

Доступность музеев для граждан нашей страны остаётся ограниченной: удельное число музеев (на 100 тыс человек населения) в России остаётся одним из самых низких в Европе (всего 1,9 музея), а по количеству музейных посещений на

каждые 100 тыс жителей наша страна отстаёт от Дании, занимающей первое место по этому показателю в Европе, в 3,4 раза. Росту доступности музеев для жителей нашей страны, а также активному продвижению имиджа и брендов её регионов могут способствовать новые учреждения музейного типа, уже ставшие органичной частью креативной экономики, к которым можно отнести организации, выполняющие отдельные музейные функции и использующие формы деятельности, свойственные музеям. Современные музеи все чаще выходят за рамки привычного экскурсионного показа и становятся инициаторами и проводниками оригинальных форм социально-культурной деятельности.

Среди множества черт, позволяющих идентифицировать территорию, особое звучание сегодня, в условиях роста интереса к наследию человечества, приобретает гастрономическая культура — совместили характерных продуктов и их сочетаний, правил и образцов приготовления и потребления пищи. В ней, как в капле воды отражаются особенности природы, населения и хозяйства той или иной местности.

Регионы, обладающие высоким уровнем гастрономической культуры и ярко выраженной гастрономической идентичностью, могут использовать их в качестве мощного инструмента продвижения на туристском рынке посредством развития гастрономического туризма.

Еда для многих стала предметом культа наряду с мировыми шедеврами искусства. Музеи и учреждения музейного типа, как традиционные хранители культурной самобытности, могут стать одним из ключевых инструментов формирования гастрономической идентичности и гастрономического имиджа территории. В данном случае можно условно выделить основные сферы реа-

лизации. Во-первых, посредством музейных экспозиций и программ гастрономической тематики в музеях и учреждениях музейного типа. Во-вторых, благодаря созданию собственно гастрономических музеев и учреждений музейного типа.

Растущий интерес к гастрономической тематике порождает не только резкое увеличение числа специализированных музеев, но и кооперацию традиционных музеев и гастрономических мероприятий с целью создания музейных экспозиций и программ соответствующей тематики. Приобретение какой-либо организацией не свойственных ей изначально музейных черт также приводит к формированию учреждения музейного типа. Как следствие, армию участников музейного дела пополняют «экзотические» музеи-рестораны и музеи-клубы, музеи-театры и музеи-библиотеки, музеи-мастерские и тематические парки, многофункциональные культурные центры и музейно-выставочные центры.

В России сегодня насчитывается более 160 музеев гастрономической тематики, и их количество стремительно увеличивается в последние годы. За Уралом расположено не более десятка из них, все остальные концентрируются в европейской части страны, особенно в Центральной России.

Молодость большинства музеев гастрономической тематики позволяет широко использовать в их деятельности технологии креативного туризма и музейной коммуникации во всём разнообразии интерактивных форм. Такой тип музеев основывается уже не столько на получении современным туристом информации, сколько на приобретении нового опыта, эмоций, составляя одно из важных звеньев индустрии впечатлений.

Список источников

1. Алимова 2010 — *Алимова Г. С.* Имидж региона в системе оценки его конкурентоспособности / Г. С. Алимова, Б. Н. Чернышев. EDN: OJUCDV // Научные записки ОрелГИЭТ. 2010; 2:341–348. ISSN: 2079-8768.
2. Дробышев 2009 — *Дробышев А. Н.* Перспективы взаимодействия музеев и туризма. EDN: TSJMMT // Вестник костромского государственного университета им Н. А. Некрасова = Vestnik of Kostroma State University. 2009. Т. 15. № 2. С. 198-202.
3. Капкан 2008 — *Капкан М. В.* Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования / М. В. Капкан, Л. С. Лихачева. EDN: KHQNET // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts. 2008. Т. 55. № 15. С. 34-43.
4. Коленько 2022 — *Коленько С. Г.* Менеджмент в сфере культуры и искусства : учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2022. 370 с. ISBN 978-5-534-01521-8.

5. Логунцова 2011 — Логунцова И. В. Имидж российских территорий как объект управления. EDN: NTLGXH // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество) = Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration. 2011. № 1. С. 29–38. eISSN: 2073-2643.
6. Малеев 2019 — Малеев В. С. Запах и вкус в контексте создания музейных экспозиций нового типа. DOI: 10.24411/1997-0803-2019-10509. EDN: KVYOKE // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 5(01). С.74–82. ISSN: 1997-0803.
7. Малёнова 2015 — Малёнова Е. Д. Подходы к понятию «Имидж территории»: научный обзор / Е. Д. Малёнова, М. В. Терских. EDN: TRRRZJ // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015; 26:75–79.
8. Насруллаева 2015 — Насруллаева П. Н. Музейное дело в системе туризма. EDN: VJPXUV // Современные проблемы науки и образования. 2015; 6:555. eISSN: 2070-7428.
9. Пашкина 2012 — Пашкина Т. А. Понятие «имидж территории» в современной науке и практике. EDN: PJXOGH // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология = Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2012; 12(2):63–66. ISSN: 1818-9601 eISSN: 2541-8998.
10. Понукалина 2016 — Понукалина О. В. Имидж территории в контексте повышения туристской привлекательности региона / О. В. Понукалина, Л. В. Логинова. DOI: 10.15688/jvolsu7.2016.1.9. EDN: VZRUNT // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия, социология и социальные технологии = Logos et Praxis. 2016; 1:65–72. ISSN: 1998-9946; eISSN: 2409-2126.
11. Рафикова 2014 — Рафикова К. В. Роль гастрономических музеев в территориальном брендинге. EDN: THNZVJ // Креативная экономика и социальные инновации = Creative Economics and Social Innovations. 2014; 4(2):50–56. eISSN: 2221-8270.
12. Сильчева 2015 — Сильчева Л. В. Гастрономическая идентичность региона. Сущность и практическое значение / Л. В. Сильчева, К. А. Балынин. EDN: TZHNZP // Естественные и математические науки в современном мире. 2015. № 32. С. 86–92. ISSN: 2309-3560.
13. Тематические парки... 2019 — Тематические парки как учреждения музейного типа: проблемы и перспективы / О. Ю. Нельзина, А. В. Окороков, Т. П. Поляков. Москва : Институт Наследия, 2019. 288 с. ISBN 978-5-86443-285-3.
14. Экиль 2016 — Экиль Г. Е. Современное состояние и перспективы развития музеев Ростовской области / Г. Е. Экиль, А. Д. Красникова. EDN: UPYFPL // Экономические исследования и разработки. 2016. № 3. С. 172–182. eISSN: 2542-0208.
15. Юренева 2018 — Юренева Т. Ю. Музеи России в контексте европейских статистических измерений. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.7.26899. EDN: XZOSXJ // Культура и искусство. 2018; 7:8–20. ISSN: 2222-1956; eISSN: 2454-0625.

References

1. Alimova G. S. Imidzh regiona v sisteme otsenki yego konkurentosposobnosti [Image of the region in the system of assessing its competitiveness]. By G. S. Alimova, B. N. Chernyshev. EDN: OJUCDV. *Nauchnyye zapiski OrelGIET*. 2010; 2:341–348. ISSN: 2079-8768 (in Russ.).
2. Drobyshev A. N. Perspektivy vzaimodeystviya muzeyev i turizma [Prospects for interaction between museums and tourism]. EDN: TSJMMT. *Vestnik of Kostroma State University*. 2009. V. 15. No. 2. S. 198–202 (in Russ.).
3. Kapkan M. V. Gastronomicheskaya kul'tura: ponyatiye, funktsii, faktory formirovaniya [Gastronomic culture: concept, functions, formation factors]. By M. V. Kapkan, L. S. Likhacheva. EDN: KHQNET (in Russ.). *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*. 2008. V. 55. No. 15. S. 34–43 (in Russ.).
4. Kolen'ko S. G. Menedzhment v sfere kul'tury i iskusstva [Management in the sphere of culture and art] : a textbook and workshop for academic undergraduate students. Moscow : Yurayt Publ., 2022. 370 p. ISBN 978-5-534-01521-8 (in Russ.).
5. Loguntsova I. V. Imidzh rossiyskikh territoriy kak ob"yekt upravleniya [Image of Russian territories as an object of management]. EDN: NTLGXH. *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. 2011. No. 1. S. 29–38. eISSN: 2073-2643 (in Russ.).
6. Maleev V. S. Zapakh i vkus v kontekste sozdaniya muzeynykh ekspozitsiy novogo tipa [Smell and taste in the context of creating museum expositions of a new type]. DOI: 10.24411/1997-0803-2019-10509. EDN: KVYOKE. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2019. No. 5(01). pp.74–82. ISSN: 1997-0803 (in Russ.).
7. Malonova E. D. Podkhody k ponyatiyu 'Imidzh territorii': nauchnyy obzor [Approaches to the

- concept of "Image of the territory": a scientific review]. By E. D. Malonova, M. V. Terskikh. EDN: TRRRZJ. *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii*. 2015; 26:75–79 (in Russ.).
8. Nasrullaeva P. N. Muzeynoye delo v sisteme turizma [Museum business in the tourism system. EDN: VJPXUV]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015; 6:555. eISSN: 2070-7428 (in Russ.).
 9. Pashkina T. A. Ponyatiye 'imidzh territorii' v sovremennoy nauke i praktike [The concept of "image of the territory" in modern science and practice]. EDN: PJXOGH. *Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politics*. 2012; 12(2):63–66. ISSN: 1818-9601 eISSN: 2541-8998 (in Russ.).
 10. Ponukalina O. V. Imidzh territorii v kontekste povysheniya turistskoy privlekatel'nosti regiona [Image of the territory in the context of increasing the tourist attractiveness of the region]. By O. V. Ponukalina, L. V. Loginova. DOI: 10.15688/jvolsu7.2016.1.9. EDN: VZRUHT. *Logos et Praxis*. 2016; 1:65–72. ISSN: 1998-9946; eISSN: 2409-2126 (in Russ.).
 11. Rafikova K. V. Rol' gastronomicheskikh muzeyev v territorial'nom brendinge [The role of gastronomic museums in territorial branding]. EDN: THNZVJ. *Creative Economics and Social Innovations*. 2014; 4(2):50–56. eISSN: 2221-8270 (in Russ.).
 12. Sil'cheva L. V. Gastronomicheskaya identichnost' regiona. Sushchnost' i prakticheskoye znachenie [Gastronomic identity of the region. Essence and practical significance]. By L. V. Silcheva, K. A. Balynin. EDN: TZHNZP. *Yestestvennyye i matematicheskiye nauki v sovremennom mire*. 2015. No. 32. S. 86-92. ISSN: 2309-3560 (in Russ.).
 13. *Tematicheskiye parki kak uchrezhdeniya muzeynogo tipa: problemy i perspektivy* [Theme parks as museum-type institutions: problems and prospects]. By O. Yu. Nelzina, A. V. Okorokov, T. P. Polyakov. Moscow : Institut Naslediya Publ., 2019. 288 p. ISBN 978-5-86443-285-3 (in Russ.).
 14. Ekiil' G. E. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya muzeyev Rostovskoy oblasti [The current state and prospects for the development of museums in the Rostov region]. By G. E. Ekiil, A. D. Krasnikova. EDN: UPYFPL. *Ekonomicheskiye issledovaniya i razrabotki*. 2016. No. 3. S. 172-182. eISSN: 2542-0208 (in Russ.).
 15. Yureneva T. Yu. Muzei Rossii v kontekste yevropeyskikh statisticheskikh izmereniy [Museums of Russia in the context of European statistical measurements]. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.7.26899. EDN: XZOSXJ. *Kul'tura i iskusstvo*. 2018; 7:8-20. ISSN: 2222-1956; eISSN: 2454-0625 (in Russ.).

Информация об авторах:

Горошко Надежда Владимировна — кандидат географических наук, доцент, 1) Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО «НГПУ»», ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; 2) Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Новосибирский государственный медицинский университет (ФГБОУ ВО «НГМУ Минздрава России»), Красный проспект, 52. Новосибирск, 630091, Россия. ResearcherID: K-7015-2018, РИНЦ AuthorID: 166449; **Пацала Сергей Викторович** — старший преподаватель, ФГБОУ ВО «НГПУ», ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия. РИНЦ AuthorID: 704005.

Information about the authors:

Goroshko Nadezhda V. – Candidate of Geography, Associate Professor, 1) Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630126, Russia; 2) Novosibirsk State Medical University, Krasny Prospect, 52. Novosibirsk, 630091, Russia. ResearcherID: K-7015-2018, RSCI AuthorID: 166449; **Patsala Sergey V.** – Senior Lecturer, Novosibirsk state pedagogical university, 28 Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630126, Russia. RSCI AuthorID: 704005.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022; одобрена после рецензирования 19.12.2022; принята к публикации 24.02.2023. The article was submitted 02/07/2022; approved after reviewing 12/19/2022; accepted for publication 02/24/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 158–171.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 158–171.

Научная статья

УДК 330.341

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.16

Организационная дифференцируемость как результат баланса четырёх видов капитала

Евгений Михайлович Сахаров¹, Владимир Дмитриевич Киселев²

1 ТК «Восточное Партнёрство», Хабаровск, Россия. y.sakharoff@gmail.com

2 Координационный совет негосударственной сферы безопасности РФ, Москва, Россия. 4f3f2f1f@gmail.com

Аннотация. Актуальность введение нового термина «дифференцируемость», сформулированного авторами в статье в третьем номере журнала «Вестник МИРБИС» за 2022 год, объясняется необходимостью разделения сложных понятий в общей структуре капиталов. Та статья лишь указала на необходимость учёта культурной и социальной компонент в системе капиталов. В данной статье авторами формулируется их роль в общем балансе капиталов как необходимое условие достижения организационной дифференцируемости. Исследовательский вопрос: можно ли термину «дифференцируемость» дать более широкое определение, не только как «... способность к генерации глубинных сущностных оснований, намерений и способов реализации стратегий для достижения непрерывности формирования организационных различий», но и как понятие конечного состояния системы из четырёх организационных институтов, позволяющим организации непрерывно меняться». Практическая значимость исследования: возможность проектировать и сущностно объяснять внутриорганизационную динамику с позиции достижения баланса капиталов, как следствия создания соответствующих организационных институтов. Баланс решает вопрос возможности ограничения или компенсации воздействия процессов, приводящих к внутренней инкогерентности. Именно этот баланс, по мнению авторов, будет базовым в способности реализовывать как преднамеренные, так и стихийные организационные стратегии через достижение состояния дифференцируемости. Сделан вывод, что для более корректного управления организацией в состав её капитала следует включать социальный и культурный капиталы. Оптимальным образом спроектированные (авторами предложены развитие социального интеллекта и институциональный инжиниринг коэволюционного взаимодействия), они преобразуют саму организационную среду в фасилитирующий фактор.

Ключевые слова: дифференцируемость, баланс видов капитала, начало синергетического приращения, ресурсная устойчивость организации, интеллектуальный капиталист.

Для цитирования: Сахаров Е. М. Организационная дифференцируемость как результат баланса четырёх видов капитала / Е. М. Сахаров, В. Д. Киселев. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.16 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 158–171.

JEL: B40, M12, M5

Original article

Organizational differentiability as a result of the balance of four types of capital

Evgeny M. Sakharov³, Vladimir D. Kiselev⁴

3 Eastern Partnership Trading Company, Khabarovsk, Russia. y.sakharoff@gmail.com

4 Coordinating Council of the Non-State Sphere of Security of the Russian Federation, Moscow, Russia. 4f3f2f1f@gmail.com

Abstract. In The relevance of the introduction of the new term "differentiation", formulated by the authors in the article in the third issue of the journal "Vestnik MIRBIS" for 2022, is explained by the need to separate complex concepts in the general structure of capital. This article only pointed out the need to take into account the cultural and social components in the capital system. In this article, the authors formulate their role in the overall balance of capital as a necessary condition for achieving organizational differentiation.

Research question: it is possible to define the term "differentiability" more broadly, not only as "... the ability to generate deep essential foundations, intentions and ways of implementing strategies to achieve continuity in the formation of organizational differences," but also as the concept of the final state of a system of four organizational institutions that allows the organization to continuously change." Practical significance of the research: understanding the possibility of designing and the essential explanation of intra-organizational dynamics from the perspective of achieving a balance of capital, the consequence of creating appropriate organizational institutions.

The balance solves the issue of the possibility of limiting or compensating for the effects of processes leading to internal incoherence. This balance, according to the authors, will be the basic one in the ability to implement both intentional and spontaneous strategies, reaching the state of a differentiated organization. It is concluded that social and cultural capital can be included in a broader definition. Optimally designed (the authors propose the development of social intelligence and institutional engineering of coevolutionary interaction), they transform the organizational environment itself into a facilitating factor.

Key words: differantiability, balance of types of capital, start of synergy increment, resource stability of the organization, intellectual capitalist.

For citation: : Sakharov E. M. Organizational differantiability as a result of the balance of four types of capital. By E. M. Sakharov, V. D. Kiselev. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.16. Vestnik MIRBIS. 2023; 1: 158–171 (in Russ.).

JEL: B40, M12, M5

Введение

Музей, Расширение организации, на которое как логическое продолжение её развития рассчитывает материальный капиталист, реализуя сотрудничество с интеллектуальным капиталистом, может стать новым испытанием для внутриорганизационного взаимодействия видов капитала.

По мнению Р. Лукаса⁶ это происходит на фоне того, что управленческий талант невозможен для тиражирования, и организация со временем начинает отождествляться с конкретными управленцами. С новой остротой встаёт ряд исследовательских вопросов, драматизирующих актуальность концептуализации внутриорганизационного взаимодействия капиталов и их собственников.

© Е. М. Сахаров, В. Д. Киселев, 2023
Вестник МИРБИС, 2023, № 1 (33), с. 158–171.
6 См. Lucas R. On the Size Distribution of Business Firms // Bell Journ. Econ. 1978. Vol.9. P. 508–523.

Исследуются предпосылки и способы формирования корректной модели для обеспечения перехода от максимальной личной выгоды ИК (рисунок 1) к точке начала синергетического приращения (ТНСП), следует развернуть тему сложности достижения баланса интересов интеллектуального и материального капиталистов (ИК и МК). Можно рассмотреть картину шире, добавив в анализ ещё два вида капитала — социальный и культурный капиталы (СК и КК), которые были лишь упомянуты в их предыдущей публикации [Сахаров 2022]. Это важно, так как развернутая картина взаимодействия организационных капиталов поможет высветить роль СК и КК в установлении баланса, поднять новые исследовательские вопросы об их качественных состояниях. Это особенно важно, если существует необходимость глубокого понимания организационной динамики и целенаправленного проектирования ресурсной устойчивости организации.

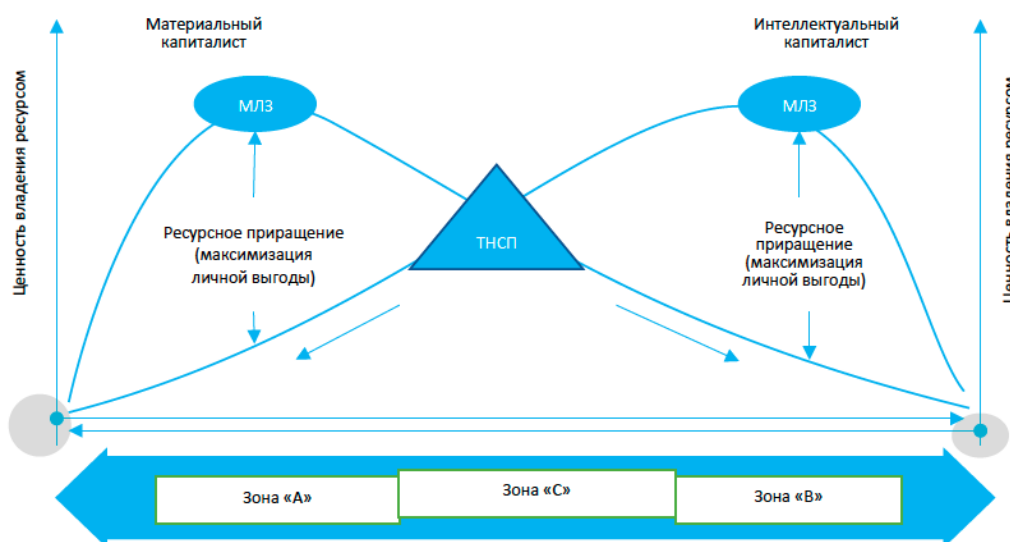

Рис. 1. Согласование мотивов к сотрудничеству между материальным капиталистом и интеллектуальным — точка «ТНСП» (Точка начала синергетического приращения)
Источник [Сахаров 2022]

Авторы предлагают рассмотреть сложность в реализации власти в организации как базовую причину возникновения внутренних деструктивных коллизий.

Материалы и методы

Понятие «культурный капитал», «социальный капитал», «баланс капиталов» и суть их фасилитирующей роли в контексте

Культура в понятии культурного капитала авторами понимается с позиций формулировки А. Кламера как «...способность к пониманию различий»¹. Культурный капитал, с позиции П. Бурдьё, обеспечивающий эту способность как совокупность трёх форм — состояний². Социальный капитал как совокупность отношений, описанных П. Бурдьё в конечной форме, обеспечивающей по М. Аоки: «...готовность заключать сделки в условиях отсутствия всей полноты рыночной информации»³. Баланс капиталов рассматривается под углом диалектического взаимодействия двух основных полюсов: материальный физический (материальный капитал как полюс: физическое, наблюдаемое и легко измеримое) и нематериальный интеллектуальный (интеллектуальный капитал как полюс: мысль, интеллект, идея и замысел как противоположность физическому). Проводя аналогии с магнитными полюсами, это — противоположности, которые, при должном расположении притянутся (в нашем случае — станут продуктивно взаимодействовать). Но что сформирует среду, в которой эти полюса станут взаимодействовать?

Авторы рассматривают среду как фасилитирующий фактор, содержащий в себе связи материального и интеллектуального капиталов с культурным капиталом, который наполняет взаимодействие смыслами и социальным капиталом, обеспечивающим взаимоотношения. Достижением устойчивого состояния, исходящего из единства противоположного, может быть обеспечен

1 См.: Кламер А. Странная наука экономика: приглашение к разговору. Перевод с английского. Москва ; Санкт-Петербург : Институт Гайдара ; Международные отношения, 2013. 344 с. (Серия «Новое экономическое мышление»). ISBN 978-5-93255-403-6, ISBN 978-5-7133-1494-1.

2 См. Пьер Бурдьё: Формы капитала. Текст : электронный // Гуманитарный портал : сайт. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2601#1.1> (дата обращения: 06.07.2022);

3 См. Аоки Масахико. Корпорации в условиях растущего многообразия: познание, руководство, институты. Перевод с английского. Москва : Институт Гайдара, 2015. 368 с. ISBN: 978-5-93255-426-5.

гомеостаз модели [Теслинов 2022], который, в свою очередь, обеспечит достижение состояния организационной дифференцированности.

Достижение баланса четырех видов капитала возможно в случае внутриорганизационной средовой поддержки («среда как фасилитирующий фактор») их продуктивного взаимодействия. При этом продуктивное взаимодействие ИК и МК детерминируется тремя основными факторами: реализацией власти, возможностью объективной оценки усилий и оппортунистическими мотивами ИК, поддерживаемыми внешней средой (свободный рынок). Соответственно, искомое состояние баланса будет в формировании культурным и социальным капиталами фасилитирующей среды, в которой согласуются позиции ИК и МК несмотря на детерминизм трёх факторов. Разберём каждый из них.

Сложность в реализации власти

Кому и когда в действительности принадлежит власть в организации?

В чем сложности в реализации власти (влияния) и её разновидностей?

На интеллектуального капиталиста работает информационная асимметрия или неполнота информации, распределённой в информационной среде. Так, Ф. А. Хайек, отчасти указывая на эту проблему, отмечал рассеянность и противоречивости знаний, отсутствие единой концентрированной информационной или интегрированной формы, позволяющей использовать экономическую информацию наилучшим возможным способом. Ф. А. Хайек указывал на то, что в реальном мире информация рассеяна среди огромного числа людей, поэтому нуждается в том, чтобы быть связанной с процессом, благодаря которому знание приобреталось и сообщалось бы внутри человеческого сообщества [Хайек 2011].

Согласно формулировке гипотезы эффективных рынков, они сами (рынки) способны свести воедино рассеянное знание, отразив его в виде цены. Однако, сразу встаёт вопрос об уникальных компетентностях лица, способного оптимально для конкретного меняющегося контекста оценить динамику и в обратном порядке адекватно декомпозировать цену на конкретные рыночные сигналы.

Нетривиальную тему уникальных компетентностей можно рассмотреть с позиции утверждений Джона Гэлбрейта — «реальная власть приня-

тия решений принадлежит техноструктуре, если в процессе их принятия требуется использование специализированных знаний». Дж. Гэлбрейт понимал власть именно группы, составляющей техноструктуру [Гэлбрейт 2008]. Однако, из его заключения можно вывести, что если уникальными знаниями обладает отдельная часть техноструктуры (даже один человек), то власть принадлежит именно ей.

Действительно, даже говоря о техноструктуре, мы невольно гомогенизируем знания отдельных людей в единое знание, принадлежащее группе. При этом реальной продуктивной его частью может обладать всего один человек, в то время как группа может быть использована для его дальнейшего преобразования — типичная схема группового креативного взаимодействия. Такое представление о реализации власти ставит под сомнение саму устойчивость внутриорганизационного баланса капиталов, если предположить, что капитал ИК наделён свойством обращения на свободном рынке капитала.

Инструмент «Формула индивидуальной и групповой власти»

На рисунке 2 представлена визуализация мето-

дики [Киселев 2018a], позволяющей проводить качественные и количественные экспертные оценки властного потенциала для двух и более акторов, принимающих участие в сложных социально-экономических отношениях, в том числе между МК и ИК. Четыре семантических дифференциала: «власть неформальная (1А) — формальная (1Б)», «власть целеполагающего лидера (3А) — сакральных знаний авторитета (3Б)», «мотивационная власть индивидуальная (2А) — групповая», «Власть поощрения и наказания (пряника, 4А) — наказания и поощрения (кнута, 4Б)». 1А, 2А, 3А — это личные индивидуальные роли персонажа, которые он выбирает сам («харизмат», «мотиватор», «лидер»). 1Б, 2Б, 3Б — это групповые статусы персонажа, которые ему присваивает групп («формальный руководитель группы», «групповой мотиватор», «авторитет в группе»). Конкретный актор может обладать в той или иной степени всеми восемью видами власти, что будет определять его властный потенциал, сильные и слабые индивидуальные характеристики, а также задавать стратегии целенаправленного поведения в группе.

Рис. 1. Согласование Инструмент «Формула власти как формы влияния»

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Далее приведены типичные слова, которые могут сказать каждый из восьми персонажей.

1А. Харизматическая власть (индивидуальная роль) — «Делай так, потому что я так сказал, я так

чувствую и хочу, я способен на многое, иногда даже не знаю на что, видишь какие у меня кулачищи!»

2А. Мотивационная власть (индивидуальная

роль) — «Делай так, потому что это тебе необходимо, я так думаю и очень настоятельно советую».

3А. Власть компетентного целеполагания лидера (индивидуальная) — «Делай так (следуй за мной), потому что я так делал сам и знаю, что результат, вероятно, будет!»

1Б. Власть формального статуса, она же «власть портфеля», «власть стула» (статус в группе) — «Делай так, потому что я старше тебя по званию, у меня больше звёздочек и просветов на погонах, я так тебе приказал и по статусу в группе и социуме я имею на это право!»

2Б. Мотивационная власть (статус в группе) — «Делайте так, потому что это для группы важно и жизненно необходимо, статус мне позволяет так думать, указывать и приказывать вам».

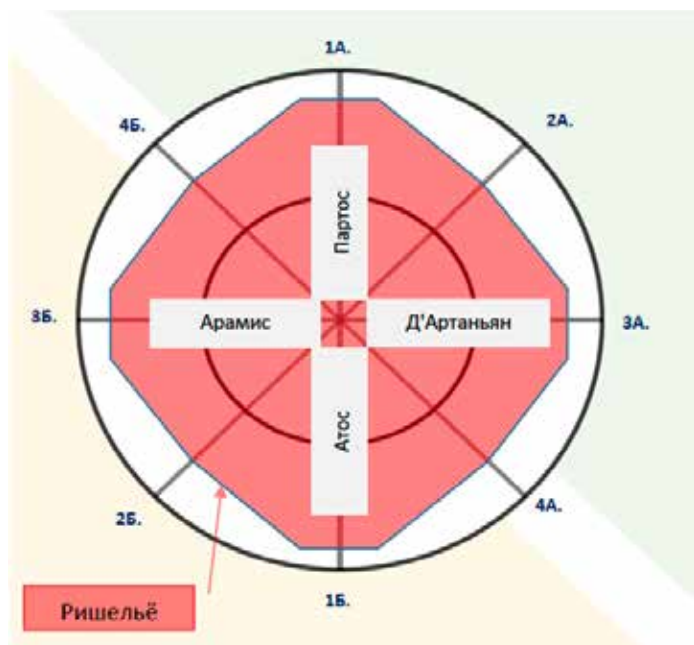

Рис. 3. Пример применения «Формулы власти».

А. Дюма «Три мушкетера». Властные потенциалы персонажей
 Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

3Б. Власть «сакральных» знаний, общепризнанного авторитета (статус в группе) — «Делай вот так (не отклоняясь от этого рецепта), потому что это я прочитал на сакральных скрижалях (книгах, корпоративных кодексах), которые ты мог и не читать. Так предписал, заповедовал сам Бог, общающийся с ним пророк или царь-законодатель».

4А. Власть поощрения и наказания ресурсами (сначала пряника, а потом кнута) — «Будешь меня слушаться — получишь пряник как у меня, а не будешь — ничего не получишь».

4Б. Власть наказания и поощрения ресурсами

(сначала кнута, а потом пряника) — «Не будешь слушать мои указания — обязательно получишь наказание, а будешь — пригрозим на всякий случай, и даже накажем, но не так сильно и часто».

Для очень наглядной иллюстрации применения инструмента «Формула власти как формы влияния» можно привести сложные коллизии двух групп персонажей из двух известнейших текстов — это «Три мушкетёра» А. Дюма и «Сказка о попе и работнике его Балде» А. С. Пушкина.

Начнем с мушкетёров в их противостоянии с кардиналом Ришельё [Киселев 2018b]. На рисунке 3 представлены властные потенциалы персонажей, частности красным цветом обозначен властный профиль Ришельё, который почти равен королю Франции, второй после папы римского, умён, талантлив, весьма образован. Только собрав сплоченную команду: способного харизмата (Портос); лидера целеполагания и инициатора событий (Д'Артаньян); человека, имеющего высокий формальный статус (Атос); авторитета, допущенного к сакральным знаниям (член ордена иезуитов Арамис), четверка простых солдат смогла успешно противостоять кардиналу и первому министру Франции, сильному во всех отношениях, а не закончить свою жизнь в Бастилии.

Второй пример. А. С. Пушкин, 1830 год. Первая половина XIX века. В Российской империи в обществе идёт активный процесс развития капиталистических рыночных отношений. Поп на базаре нанимает на работу (конюха, повара и плотника) лично свободного Балду за определенную годовую плату. Поп, однозначно, материальный капиталист, а Балда, по факту, оказался не только нанятым исполнителем приказов (задач) попа, но и интеллектуальным капиталистом, так как смог успешно разрешить все предложенные ему сложные проблемные ситуации [там же]. На рисунке 4 представлены профили потенциалов власти для четырёх основных персонажей сказки: попа (бежевая фигура с красной сплошной обводкой), старого беса (светло-зелёная фигура с зелёной пунктирной обводкой), Балды (жёлтая фигура с фиолетовой сплошной обводкой) и маленького бесёнка-внука (тёмно-зелёная фигура с зелёной штриховой обводкой). Профили попа и старого беса, если опираться на текст сказки, практически одинаковы, таким образом диагностируем динамическое равновесие их властей. Вывод: поп обманывал Балду, утверждая, что черти ему что-то

должны платить. Однако, ситуация резко изменилась бы, если бы поп взял в свою команду Балду, выдав замуж за него свою дочь-поповну, которая только об «Балде и печалится». Особенно это было бы уместно после вручения попу мешка с полным obroком (материальным капиталом), который из «незаконного» превращается в «законный», так как суммарный профиль властного потенциала попа и Балды становится таким же значимым как у кардинала Ришельё, и он значительно превышает показатель старого беса. Результаты противостояния Балды и бесёнка-внука, опираясь на экспертные оценки, отраженные в рисунке 4, вполне предсказуемы. Результаты противостояния Балды против попа не так очевидны, если он по параметрам 4Б, 1А, 2А, 3А однозначно побеждает, то по параметрам (стратегиям) 1Б (формальная власть), 3Б (доступ к сакральным знаниям) однозначно побеждает поп, который может обратиться за помощью к своим лояльным прихожанам или предложить, вероятно, неграмотному оппоненту устроить по трактовке сложившейся ситуации публичный диспут на основе священных текстов на русском, греческом или арамейском языках. Победа попа вполне ожидаема.

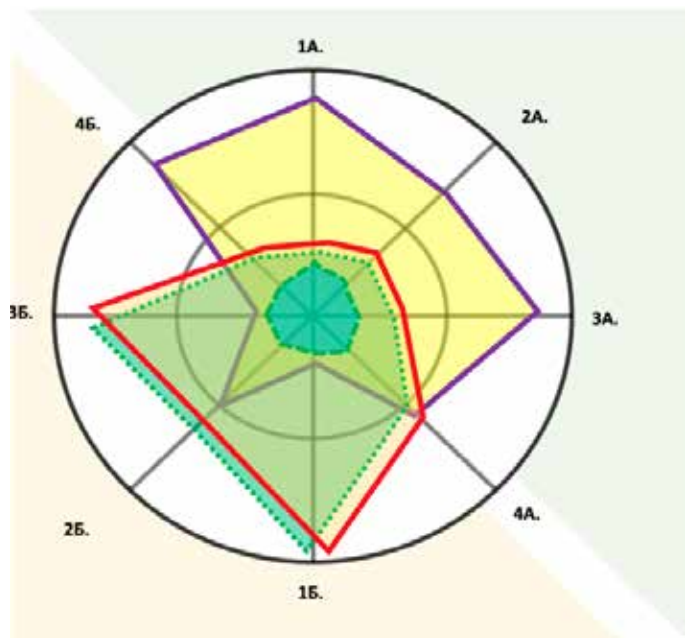

Рис. 4. Пример применения «Формулы власти».

А. С.П ушкин «Сказка о попе и работнике его Балде». Властные потенциалы персонажей

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

В качестве ещё одного практического примера на рисунке 8. приведен вариант возможных взаи-

моотношений, которые могут сложиться в рабочей группе проекта изменений, инструмент «Формула индивидуальной и групповой власти» поможет разобраться в ролях и статусах, а также стратегиях взаимного конструктивного поведения.

Сложность в оценке усилий

Оценка усилий ИК может быть искажена самим их восприятием МК: традиционно собственность на отношения между работодателем и работником дают владельцу фирмы (МК) право (полномочия) на выбор способа использования работников в пределах, определённых его потребностями и законодательством¹. Но как быть, если реальные пределы полезного использования известны очень приблизительно и только самому интеллектуальному капиталисту?

В действительности сложно продемонстрировать требуемое адекватное число уникальных управленческих решений за определённое время из-за большого множества вероятных контекстов, в которые может быть погружена организация.

Где, когда и каким образом материальный капиталист будет определять точку отсчёта для объективной (а чаще, субъективной) фиксации роста полезности для себя (бизнеса)?

Учитывая редкость, степень взаимной зависимости и давления открытого рынка, у материального капиталиста не может быть абсолютной уверенности в долгосрочности обладания арендуемым у ИК активом. По мнению авторов, здесь кроются истоки оппортунизма во взаимодействии типов капиталов внутри организации.

Откуда может возникнуть сложность в согласовании взаимоприемлемой цены сотрудничества? Если МК — потребитель, а ИК — производитель (например, некоего универсального интеллектуального блага, в котором МК остро заинтересован), то точку синергетического приращения) можем назвать как совокупное благосостояние или суммарный излишек в терминах теории фирмы². Тогда ценность товара для МК составляет V, затраты ИК (поставщика) на производство — C и, отсюда, выгоды от обмена будут равны

$$V - C \quad (1).$$

Если принять P как устанавливаемую договор-

¹ См. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: В 2-х т. Изд. 2-е испр. Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. Т.1. XLII + 328 с. ISBN: 5-900428-28-1;

² Там же.

ную цену, то излишек покупателя (МК) будет равен

$$V - P \quad (2),$$

а излишек продавца

$$P - C \quad (3).$$

При отсутствии обмена излишек будет равен нулю для обеих сторон (акторов). Соответственно, точка приращения должна учитывать наличие результата в виде некоего излишка или роста *совокупного благосостояния*. То есть модель взаимодействия предполагает стремление к балансу. Однако, ключевая сложность заключается в том, что обе стороны наблюдают свои V и C исключительно в очень субъективном порядке: истинная ценность известна покупателю (МК) приблизительно, а примерные затраты — только продавцу (ИК).

Можно предположить, что на фоне отсутствия единой модели эффективного согласования позиций и цены, стороны могли бы идти на сознательное раскрытие их частной информации о V и C . Однако, на практике такое представить очень сложно. Причина — стремление к реализации доминирующей стратегии и, соответственно, обеспечение достоверности в терминах теории игр. Стороны будут сдерживать друг друга, оставляя элементы, обеспечивающие им хоть какой-то уровень информационной асимметрии [Диксит 2018].

Таким образом, представить модель взаимодействия двух рассматриваемых капиталов в виде равновесия в терминах теории игр было бы некорректным упрощением, в результате которого был бы упущен ряд качественных характеристик, сопровождающих это взаимодействие.

Давление свободного рынка

Как соотносится содержание понятия интеллектуального капитала с представлением о человеческом капитале и рынке, на котором он обрывается? Интеллектуальный капитал — более узкое понятие в границах более широкого, такого как человеческий капитал, чьи отдельные концепции могут быть использованы для описания интеллектуального капитала.

Интеллектуальный капитал можно дистанцировать от производственных ресурсов, принадлежащих организации, так как его обладатель продаёт свой труд на свободном рынке, рассчитывая на получение отдачи (компенсации).

Надо отметить, что МК находится в условиях давления предложения со стороны свободного рынка капиталов. Аналогично рынку, например,

финансового капитала, резонно предположить наличие рынка интеллектуального капитала, фактически таргетирующего конкурентное преимущество организации. Этот фактор становится мощным детерминантом проблемы формирования долгосрочных сложных взаимоотношений МК с талантами [Шульгина 2014] в целом (и с ИК, в частности). Интеллектуальный труд становится ограниченным во времени, слабоуправляемым [Сакеян 2015] и, соответственно, нуждающимся в дополнительной балансировке. Важный аспект во взаимоотношениях МК и ИК — установление субъективной «справедливой» цены обмена ценностями при объективной ненаблюдаемости некоторых усилий [Кекки 2021] ИК для МК.

Результаты

Модель познания проблемы

Представленная на рисунке 5 схема, модифицированная концепция Р. М. Грановской, может помочь при декомпозиции на задачи сути проблемы оценки этапов и продуктов интеллектуальной деятельности, возникающей во взаимоотношениях МК и ИК (момент до события заключения сделки между ними)¹.

Результирующим этапом работы ИК часто может быть экстерииоризация, предъявляемая МК — направление умственной деятельности, вынесение вовне результатов умственных действий, осуществляемых во внутреннем плане ИК; в воплощении их в интеллектуальном продукте (концепте); в реализации замысла МК образно, графически, предметно и/или в практическом действии. Чередувание внутреннего и внешнего обязательно присутствует в процессе творческого решения проблемы или задачи. Экстерииоризация противоположна интерииоризации, переходу внешних практических действий в операции, который осуществляют в уме. В ходе психического развития человека совершенствуются оба эти процесса.

Переход от экстерииоризации к интерииоризации происходит через этап социализации, переноса неявных знаний от одного человека к другому на основе, например, профсообщества; обучения; оптимизации; группового наставничества; приобщения к корпоративной культуре — тому «что организация имеет» (в случае взаимной непротиворечивости с организацион-

¹ См. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Санкт-Петербург : Речь, 2010. 656 с. ISBN: 5-9268-0184-2.

ной культурой — тем, чем в сущности является). На этом этапе происходит упрощающая регламентация (качественная формализация, свёртывание развернутых сложных явлений), автоматизация процессов умственной деятельности, что является одним из объективно обнаруживаемых продуктов. Переход от интериоризации к экстериоризации происходит через этап комбинации, передачи кодифицированных данных и, в пределе, знаний; их накопления; комбинирования; интеграции и дизайна; переобучения их обладателей-носителей (в частности, и о реабилитации ранее отвергнутых знаний).

Прохождение каждого из четырёх этапов интеллектуальными капиталистами (рисунок 5), приводит к их дальнейшему развитию (на основе кумулятивной причинности [Веблен 2018]), повышает скорость, продуктивное качество и произвольность управления в их реализации ИК.

Следует отметить, что внутриличностные затруднения (фрустрации) как ИК, так и МК могут вносить искажения в их субъективные экспертные оценки этапов цикла, представленного на

рисунок 5. Фрустрации можно рассматривать как существенные транзакционные издержки, увеличивающие «силу трения» внутри сложного процесса познания управленческой проблемы.

Как МК может, хотя бы качественно, оценить будущие усилия и результативность ИК? Вероятно, можно предположить, как минимум, два варианта:

- по достижению поставленной задачи, это может быть типовыми решениями, цепь случайных верных решений либо вообще стечение обстоятельств во внешней среде, благодаря которым у МК создастся ощущение выполненной работы. Отметим, что сама постановка вопроса предполагает больше выбор из заготовленных вариантов решений, чем сложный когнитивный процесс;
- в сравнении с результатами деятельности другого ИК, но откуда взять эталонный образец и что считать сравнением «в пользу» / «не в пользу», если разные случаи возникают в разных контекстуальных условиях и разных подтекстах?

Рис. 5. Модель познания проблемы

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Иными словами, мы возвращаемся к двум ранее сформулированным затруднениям недостаточной наблюдаемости и низкой контролируемо-

сти явления, а также возможности передачи части

креативных функций на «аутсорсинг» искусственному интеллекту. Ранее Ф. А. Хайек [Хайек 2011] утверждал, что при наличии всей релевантной информации, наряду со всеми вариантами предпочтительного её использования, решение всех возможных проблем укладывалось бы в границы чисто логической задачи. Тогда, она бы решалась так, как предполагал Леонид Канторович в своей Нобелевской лекции — с помощью алгоритмов и достижений НТП¹.

Отчасти, качественный ответ на поставленный вопрос мы можем увидеть в представленной на рисунке 5 модели познания проблемы. В ней, отделив мысленной границей этапы экстерииоризации, социализации и интериоризации от этапа комбинации мы сможем представить когнитивный процесс в двух базовых компонентах. Пер-

вый, слева, — цикл-компонента «сознание» — то, что присуще интеллектуально развитому человеку, способному к рефлексии как «во время», так и «после», вырабатывающему в этом цикле собственное отношение к проблеме и её видение для того, чтобы в правой стороне схемы, «интеллекте», представить некий набор типовых (вероятных) вариантов решений.

Использование искусственного интеллекта будет чрезмерным упрощением процесса, так как «машина», не наделённая сознанием по определению, будет следовать установленной программе по комбинированию. Либо, если она будет способна к самообучению, она будет учиться исходя из базиса готовых решений и связанных с ними вариаций. Даже, если их объем будет измеряться тысячами, то они не перестанут быть производными типовыми, заданных экзогенно. К тому же алгоритмы не наделены способностью оценивать трансформирующиеся (под воздействием внешней экономической среды) запросы на новации, основанные на несуществующих ранее технологиях [Murray 2011].

¹ См.: Kantorovich L. V. Mathematics in Economics: Achievements, Difficulties, Perspectives: Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11, 1975. Текст: электронный // The Nobel Prize: website. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1975/kantorovich-lecture.html (дата обращения: 02.09.2022).

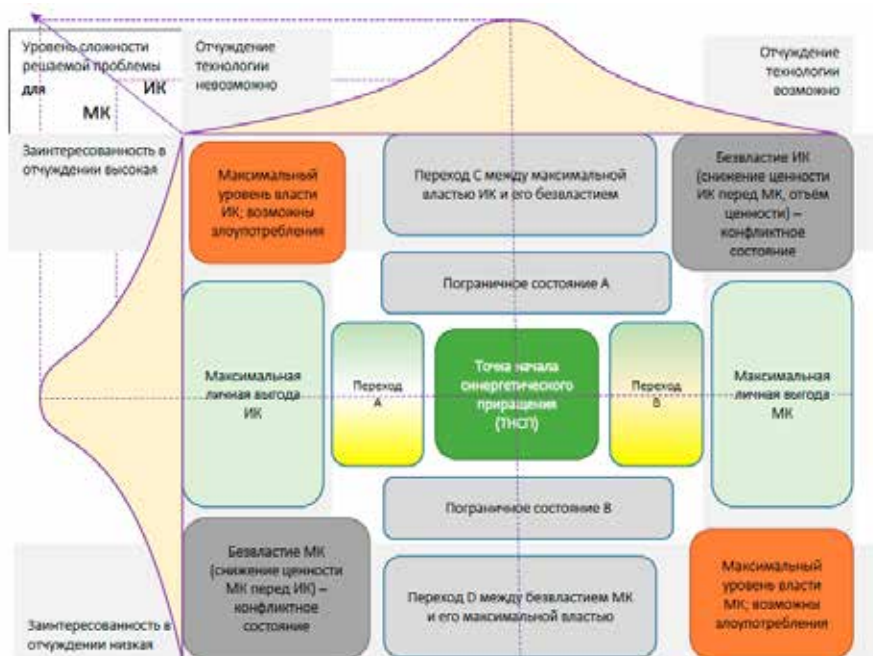

Рис. 6. Фазовое пространство взаимоотношений материального и интеллектуального капиталистов
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Точка начала синергетического приращения в фазовом пространстве взаимоотношений МК и ИК

В статье, посвященной балансу позиций собственников ИК и МК [Сахаров 2022], ТНСП показана в ракурсе поиска баланса в аспекте ценности

обладания ресурсом.

На рисунке 6 ТНСП показана в связке с уровнем сложности решаемой проблемы и возможности отчуждения технологии, а также показаны состояния перехода власти от одного актора к другому актору. Центр схемы, собственно, и бу-

дет ТНСП. Пограничные состояния А и В характеризуются нейтралитетом акторов, и, в сущности, оно бесплодно так как не являются частью организационной динамики. Это можно назвать фотоснимком динамичной картины — статика внутри динамики.

Переходы А и В — необходимые этапы горизонтального перехода между максимальными уровнями власти каждого из акторов. Этапы продуктивного конфликта (лидерства через конфликт, как согласование взаимных интересов акторов), при которых осуществляются перемещения внутри оси выгод.

ТНСП — точка равновесия, в которой согласованы интересы и выгоды акторов. Отсутствуют признаки явного подавляющего доминирования власти какой-либо из них. Акторы готовы идти на взаимные уступки и компромиссы тем активнее, чем более выражено искривление уровня интеллектуальной сложности (кривые по осям ИК и МК). Снижается уровень оппортунистических намерений каждого из акторов. В терминах «дилеммы заключённых» теории игр акторы удерживаются от соблазна предательства для реализации единой доминирующей стратегии. Активное соперничество затухает, уступая место синергии.

Переходы С и D — этапы деструктивного конфликта, при котором осуществляется перемещение внутри оси «власть — безвластие», дающие в терминах теории игр игру с нулевой суммой (выигрывает кто-то один).

Представленная в таком виде схема помогает формированию представления о месте ТНСП в связи с уровнем сложности решаемых задач при балансе между возможностью отчуждения интеллектуального капитала как продукта и запросом на такое отчуждение со стороны МК, а также в пространстве срединного значения «власть-безвластие» каждой из сторон. Рисунок 6 — концептуализация продуктивного сотрудничества МК и ИК с формированием организационной дифференцированности на его выходе. Такое концептуальное представление позволяет перейти к следующей группе вопросов: «В каких условиях может возникнуть такой баланс?», «Какую роль в этом могут играть СК и КК?», «Могут ли они выступить в качестве ресурсного рычага для двух других видов капиталов?», «Может ли (если может, то как) организация развить в себе способность к управлению таким рычагом?»

В результате анализа модели, представленной на рисунке 6, можно предположить:

- по мере движения к статусу «отчуждение технологии возможно» оппортунистические интересы/ намерения ИК будут снижаться, нивелируя давление свободного рынка;
- в случае движения к статусу «отчуждение технологии невозможно», у ИК будут расти альтернативные издержки: осознавая уникальность своего продукта он будет стремиться найти ему оптимальное применение, что будет мотивом к выходу ИК на свободный рынок.

Поэтому, достижение ТНСП, находящейся в срединном статусе между возможностью и невозможностью отчуждения и осями власти МК и ИК может быть понято как точка относительной нейтральности ИК по отношению к возможностям свободного рынка.

Обсуждение

Какая модель взаимодействия капиталов в организации отвечала бы интересам её долгосрочного развития и способствовала бы минимизации оппортунистических импульсов сторон, укреплению баланса капиталов (ИК, МК, СК, КК)?

На рисунке 7 отражена принципиальная роль и место видов капиталов в формировании когерентности как оптимального организационного состояния, искомым выходным продуктом которого станет дифференцированность.

Обеспечение взаимодействия ИК и МК заключается в сочетании ролей:

- социального капитала K_{soc} в аспектах: K_{trust}^{soc} «деловое доверие внутри сети отношений» и K_{deals}^{soc} «готовность к заключению сделок в условиях неопределённости и неполноты рыночной информации»;
- культурного капитала K_{cul} в трёх его состояниях: институциональном K_{inst}^{cul} , объективном K_{object}^{cul} и инкорпорированном K_{inc}^{cul} применительно к рассматриваемой проблематике

Обеспечение взаимодействия в совокупности пяти целевых конфигураций, достигаемых с помощью двух механизмов — институционального инжиниринга и социального интеллекта.

Институциональный инжиниринг

Логика взаимодействия капиталов подчинена центральной идее замены формального сотруд-

ничества концепцией коэволюции [Эйзенхардт 2007] через изменение (упорядочивание) схем сотрудничества с фундаментализацией новой структуры взаимодействия и процессов внутри неё, создание рыночных условий внутри организации и оптимизацию количества связей.

Коэволюцию как выходной продукт управленческого инжиниринга можно описать так: СК и КК развиваются как внутриорганизационные институты. Первоначальным импульсом развития может выступить институциональный инжиниринг — формирование институтов (норм, правил, законов и границ). Далее, их развитие — это закономерный эволюционный процесс. В его рамках они функционируют как комплекс взаимодополняющих подсистем и результируют как определяющий дальнейшую коэволюционную конфигурацию балансира.

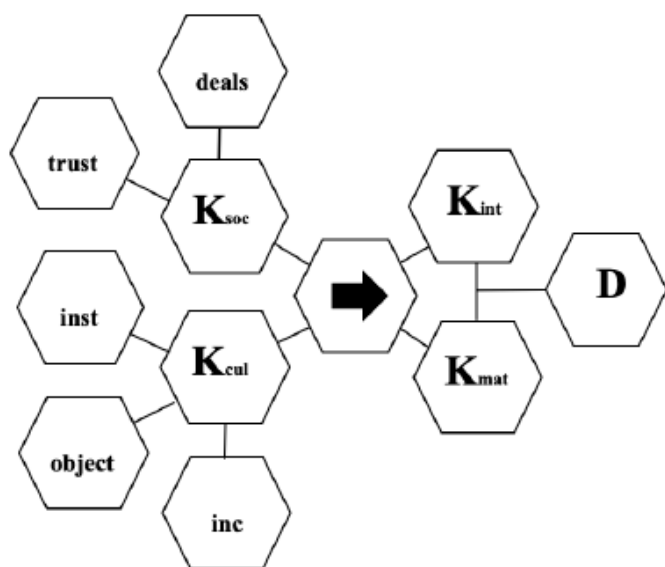

Рис. 7. Логика взаимодействия капиталов в организации
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Социальный интеллект и целевые конфигурации выходов СК и КК

Собирательная идея социального капитала отчасти перекликается с концепцией социального интеллекта Д. Гоулмана и Р. Бояциса [Гоулман 2018]. Обе концепции говорят о построении социального взаимодействия, в котором есть место таким навыкам как сонстраенность, вовлеченность, эмпатия, командное развитие. В контексте исследовательского вопроса данной статьи социальный интеллект можно рассматривать наравне с институциональным инжинирингом как важный

механизм формирования заданных целевых конфигураций. Актуальность навыков вполне можно отметить для КК — внутри его форм аналогично СК, протекают свои процессы, для которых социальный интеллект может считаться компонентом, снижающим внутреннее трение.

В таблице показаны целевые конфигурации социального и культурного капиталов, которые достижимы с помощью институционального инжиниринга и развития социального интеллекта. Проиллюстрировано то, каким будет их воздействие на три группы детерминантов (сложность в оценке усилий, согласование цены сотрудничества, давление свободного рынка) для продуктивного взаимодействия диады ИК и МК.

Динамика отношений: такое развитие уровня социального капитала K_{deals}^{soc} , при котором возникновение новых множественных отношений внутри СК как подсистемы вызывает новые отношения, способствующие снижению неизвестности / неопределенности внутри организационного социума, что снижает барьеры к заключению сделок внутри формируемой внутренней рыночной среды в организационных отношениях.

Деловое доверие: такое развитие уровня социального капитала K_{trust}^{soc} , при котором заключение сделок и возникновение новых отношений обусловлено не только и не столько рациональными мотивами, но и эмоциональными (через эмпатию и командные взаимодействия).

Ассоциирование: такое развитие уровня K_{culinc} , при котором растёт уровень отождествления отдельных частей социума с организацией в целом.

Следование (организационное амбассадорство): такое развитие уровня K_{object}^{cul} , при котором человек проецируя миссию, ценности организации и её символы на свой внутренний мир (систему ценностей, убеждений, суждений) и, достигая их непротиворечивости, приходит к добровольному ассоциированию себя и символических осязаемых частей «низкого уровня» организационной культуры¹, в которых она наиболее явно себя проявляет в организационной практике, коммуникациях, физических формах и общем языке.

1 См. Studying Organizational Cultures through Rites and Ceremonials. By Harrison M. Trice and Janice M. Beyer. DOI: 10.2307/258488// The Academy of Management Review Vol. 9, No. 4 (Oct., 1984), pp. 653-669.

Таблица. **Целевые конфигурации СК и КК и их воздействие на три группы детерминантов**

Капитал	Целевая конфигурация		Механизм достижения	Воздействие
Социальный	K^{soc}_{deals}	Динамика отношений	Социальный интеллект, институциональный инжиниринг	Согласование цены сотрудничества, параметров оценки усилий
	K^{soc}_{trust}	Деловое доверие		Баланс давления свободного рынка; Оппортунизм
Культурный	K^{cul}_{inc}	Ассоциирование		Баланс давления свободного рынка; Оппортунизм; реализация формальной власти
	K^{cul}_{object}	Следование (организационное амбассадорство)		Реализация формальной власти
	K^{cul}_{inst}	Формализация		

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Формализация: уровень формы K^{cul}_{inst} при котором вновь возникающие формальные знания и навыки усваиваются институционально и формализуются в объективном виде, например, базах знаний, практических способах выполнения работ и в отчуждённых технологиях.

Ключевая сложность в проектировании требуемой конфигурации СК и КК состоит в сложности их измерения. Д. Гоулман и Р. Бояцис в своей статье [Гоулман 2018] на это обращают внимание. Особенно актуально встаёт вопрос о способностях лиц, проектирующих трансформирующее

воздействие. Насколько объективно они способны оценить текущее состояние СК и КК? Какой силы будет возникать воздействие — балансир для согласования интересов МК и ИК?

Психодинамика диады «МК и ИК»

Надо отметить, что для диады «МК и ИК» важна психодинамика, которая существенно влияет на характер и стиль взаимоотношений МК и ИК. Диаду, представленную на рисунке 8, может превратиться в триаду (+ руководитель организации), квартет (+ технологический предприниматель) и даже квинтет, см. рисунок 8.

Рис. 8. Возможные взаимоотношения, роли и статусы в рабочей группе проекта изменений

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Заключение (Выводы)

Состав термина «дифференсивность», может быть изменён до расширенного определения, в котором рассматриваются капиталы не столько как «участники», но и как институты, позволяющие организации непрерывно генерировать различия. При этом в расширенном составе учитываются не только интеллектуальный и материальный капиталы, но также социальный и культурный. Предполагается, что достижение ими пяти целевых конфигураций преобразует орга-

низационную среду в фасилитирующий фактор и способствует фиксации взаимодействия ИК и МК в ТНСП (рисунок 3).

Предложенные в работе модели на практике могут рассматриваться как важные концептуальные инструменты для понимания и развития внутриорганизационной динамики с позиции баланса капиталов.

Список источников

1. Веблен 2018 — Веблен Торстейн. Теория праздного класса : Перевод с английского. Москва : Либроком, 2018. 368 с. ISBN: 978-5-397-01501-1.
2. Гоулман 2018 — Гоулман Д., Бояцис Р. Социальный интеллект и биология лидерства. Сотрудничество : Перевод с английского. Москва : Альпина Паблишер, 2018. 170 с. ISBN: 978-5-9614-7106-9.
3. Гэлбрейт 2008 — Гэлбрейт Джон Кеннет. Новое индустриальное общество. Избранное : Перевод с английского. Москва : Эксмо, 2008. 1200 с. ISBN: 978-5-699-23657-2.
4. Диксит 2018 — Диксит Авинаш. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни / Авитнаш Диксит и Барри Нейлбафф ; перевод с английского Н. Яцюк. 4-е изд. Москва : Манн, Иванов и Фербер. 2018. 464 с. ISBN: 978-5-00195-207-7.
5. Кекки 2021 — Кекки Даниеле. Экономика образования: человеческий капитал, семья и неравенство : учебник / Даниеле Кекки ; перевод с английского под научной редакцией Н. А. Ранеевой. Москва : Дело, 2021. 288 с. ISBN: 978-5-85006-262-0.
6. Киселев 2018a — Киселев В. Д. Как написать авторский проектный социально-экономический кейс в формате Кейкис. Методика и сборник деловых игр. Москва : Галактика, 2018, 320 с. ISBN: 978-5-9500662-5-2. DOI:10.5281/zenodo.4009065..
7. Киселев 2018b — Киселев В. Д. Формула власти. Текст : электронный // Химия и жизнь. 2018, 2 : электронная версия журнала. URL: <https://www.hij.ru/read/issues/2018/february/10145/> (дата обращения: 06.07.2022).
8. Сакеян 2015 — Сакеян А. Г. Определение сущности человеческого капитала в целях его оценки / А. Г. Сакеян, Т. Е. Даниловских. EDN: TDWPBT // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015; 1-1: 113–116.
9. Сахаров 2022 — Сахаров Е. М. Установление баланса позиций собственников материального и интеллектуального капиталов при стремлении организации к продуктивной дифференцированности / Е. М. Сахаров, В. Д. Киселев. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.15 // Вестник МИРБИС. 2022; 3:143–159. eISSN: 2411-5703.
10. Теслинов 2022 — Теслинов А. Г. Организационное саморазвитие. Взрывной подъём качества деятельности. Санкт-Петербург : Питер, 2022. 224 с. ISBN: 978-5-4461-2256-1.
11. Шульгина 2014 — Шульгина Е. Человеческий ресурс или человеческий капитал? / Е. Шульгина, Е. Сосновцева. Текст : электронный // HR-Portal : сайт сообщества HR-Менеджеров. URL: <https://hr-portal.ru/article/chelovecheskiy-resurs-ili-chelovecheskiy-kapital>. Дата публикации 07.08.2014.
12. Эйзенхардт 2007 — Эйзенхардт К., Галуник Д. Ч. Коэволюционирование: как, наконец, заставить синергию работать // Организационное обучение / Перевод с английского. Москва : Альпина Бизнес Букс. 2007. 192 с. ISBN: 978-5-9614-0500-2.
13. фон Хайек 2011 — фон Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск : Социум, 2011. 432 с. ISBN: 978-5-91603-030-3.
14. Lucas 1978 — Lucas R. On the Size Distribution of Business Firms. DOI: 10.2307/3003596 // The Bell Journal of Economics. 1978; 9(2):508–523.
15. Murray 2011 — Murray P. N. How Steve Jobs Knew What You Wanted. Текст : электронный // Psychology Today : сайт. URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/inside-the-consumer-mind/201110/how-steve-jobs-knew-what-you-wanted>. Дата публикации 13.10.2011.

References

1. Veblen Thorstein. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class] : Translation from English. Moscow : Librokom Publ., 2018. 368 p. ISBN: 978-5-397-01501-1 (in Russ.).
2. Goleman D., Boyatzis R. *Sotsial'nyy intellekt i biologiya liderstva. Sotrudnichestvo* [Social intelligence and biology of leadership. Collaboration] : Translation from English. Moscow : Alpina Publisher Publ., 2018. 170 p. ISBN: 978-5-9614-7106-9 (in Russ.).
3. Galbraith John Kenneth. *Novoye industrial'noye obshchestvo. Izbrannoye* [New industrial society. Favorites] : Translation from English. Moscow: Eksmo, 2008. 1200 p. ISBN: 978-5-699-23657-2 (in Russ.).
4. Dixit Avinash. *Teoriya igr. Iskusstvo strategicheskogo myshleniya v biznese i zhizni* [Game theory. The Art of Strategic Thinking in Business and Life]. By Avitnash Dixit and Barry Nailbuff ; translation from English by N. Yatsyuk. 4th ed. Moscow : Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2018. 464 p. ISBN: 978-5-00195-207-7 (in Russ.).
5. Kekki Daniele. *Ekonomika obrazovaniya: chelovecheskiy kapital, sem'ya i neravenstvo* [Economics of education:

- human capital, family and inequality] : textbook. By Daniele Cecchi ; translation from English under the scientific editorship of N. A. Prednezheva. Moscow : Delo Publ, 2021. 288 p. ISBN: 978-5-85006-262-0 (in Russ.).
6. Kiselev V. D. *Kak napisat' avtorskiy proyektnyy sotsial'no-ekonomicheskiy keys v formate Keykis. Metodika i sbornik delovykh igr* [How to write an author's project socio-economic case in Keykis format. Methodology and collection of business games]. Moscow : Galaxy Publ., 2018, 320 p. ISBN: 978-5-9500662-5-2. DOI:10.5281/zenodo.4009065 (in Russ.).
 7. Kiselev V. D. Formula vlasti [Formula of power]. Text: electronic. *Khimiya i zhizn'* 2018, 2 : electronic version of the journal. URL: <https://www.hij.ru/read/issues/2018/february/10145/> (accessed: 07/06/2022) (in Russ.).
 8. Sakeyan A. G. Opredeleniye sushchnosti chelovecheskogo kapitala v tselyakh yego otsenki [Determination of the essence of human capital for the purposes of its assessment]. By A. G. Sakeyan, T. E. Danilovskikh. EDN: TDWPBT. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2015; 1-1:113–116 (in Russ.).
 9. Sakharov E. M. Ustanovleniye balansa pozitsiy sobstvennikov material'nogo i intellektual'nogo kapitalov pri stremlenii organizatsii k produktivnoy differansivnosti [Establishing a balance of positions of the owners of material and intellectual capital in the organization's striving for productive differentiation]. By E. M. Sakharov, V. D. Kiselev. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.15. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 3:143-159. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
 10. Teslinov A. G. *Organizatsionnoye samorazvitiye. Vzryvnoy pod'yom kachestva deyatel'nosti* [Organizational self-development. An explosive rise in the quality of activity]. St. Petersburg : Piter Publ., 2022. 224 p. ISBN: 978-5-4461-2256-1 (in Russ.).
 11. Shulgina E. Chelovecheskiy resurs ili chelovecheskiy kapital? [Human resource or human capital?]. By E. Shulgina, E. Sosnovtseva. Text : electronic. *HR-Portal* : community website for HR-Managers. URL: <https://hr-portal.ru/article/chelovecheskiy-resurs-ili-chelovecheskiy-kapital>. Publication date 08/07/014 (in Russ.).
 12. Eisenhardt K., Galunik D. Ch. Koevolyutsionirovaniye: kak, nakonets, zastavit' sinergiyu rabotat' [Coevolution: how to finally make synergy work]. *Organizatsionnoye obucheniy* [Organizational learning]. Translated from English. Moscow : Alpina Business Books Publ., 2007. 192 p. ISBN: 978-5-9614-0500-2 (in Russ.).
 13. von Hayek F. A. Individualizm i ekonomicheskiy poryadok [Individualism and the economic order]. Chelyabinsk : Sotsium Publ., 2011. 432 p. ISBN: 978-5-91603-030-3 (in Russ.).
 14. Lucas R. On the Size Distribution of Business Firms. DOI: 10.2307/3003596. *The Bell Journal of Economics*. 1978; 9(2):508–523.
 15. Murray P. N. How Steve Jobs Knew What You Wanted. Text : electronic. *Psychology Today* : website. URL: <https://www.psychologytoday.com/blog/inside-the-consumer-mind/201110/how-steve-jobs-knew-what-you-wanted>. Publication date 10/13/2011.

Информация об авторах:

Сахаров Евгений Михайлович — исполнительный директор ТК «Восточное Партнёрство», переулоч Производственный, 2, Хабаровск, 680015, Россия; **Киселев Владимир Дмитриевич** — доктор делового администрирования, преподаватель, член Координационного совета негосударственной сферы безопасности РФ, ул Новая Басманная, 9, Москва 107078, Россия. AuthorID (РИНЦ): 759584.

Information about the authors:

Sakharov Evgeniy M. – Eastern Partnership Trading Company, CEO, 2 lane Proizvodstvenny, Khabarovsk, Russia; **Kiselev Vladimir D.** – Doctor of Business Administration, Lecturer, member of the Coordinating Council of the Non-Governmental Security Sector of the Russian Federation, 9 Novaya Basmannaya St., Moscow 107078, Russia. Author ID (RSCI): 759584.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 11/15/2022; approved after reviewing 12/01/2022; accepted for publication 02/24/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 172–175.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 172–175.

Научная статья

УДК 65.012.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.17

Выбор стиля управления для эффективного взаимодействия с молодым коллективом

Елизавета Антоновна Большакова — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт)— Институт МИРБИС, Москва, Россия. lbolshakova98@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2690-592X>

Аннотация. Сегодня вопрос эффективного управления трудом стоит особо остро, так как на рабочий рынок выходит все больше молодых специалистов, которые не готовы следовать привычным ранее принципам менеджмента. Эти специалисты необходимы, в особенности, зрелым и крупным корпорациям, так как они могут способствовать модернизации компаний, благодаря свежему и нетривиальному взгляду на вещи. Для эффективного управления этими молодыми специалистами компаниям зачастую требуется масштабный процесс реорганизации и оптимизации менеджмента в более современную и упрощенную интерпретацию.

Ключевые слова: менеджмент, стиль управления, молодой коллектив, кризис, решения, организация.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Сергея Николаевича Суетина (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Большакова Е. А. Выбор стиля управления для эффективного взаимодействия с молодым коллективом. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.17 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 172–175.

JEL: M11, M12

Original article

Management style selection for efficient communication with the z-generation staff

Elisaveta A. Bolshakova – Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. lbolshakova98@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2690-592X>

Abstract. Today, the issue of effective labor management is particularly acute, as more and more young specialists enter the labor market who are not ready to follow the previously familiar management principles. These specialists are especially needed by mature and large corporations, as they can contribute to the modernization of companies, thanks to a fresh and non-trivial view of things. To effectively manage these young professionals, companies often require a massive process of reorganization and optimization of management into a more modern and simplified interpretation.

Key words: management, management style, young team, crisis, solutions, organization.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Sergey N. Suetin (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Bolshakova E. A. Management style selection for efficient communication with the z-generation staff. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.17. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 172–175 (in Russ.).

JEL: M11, M12

Введение

Проблема привлечения и удержания молодых специалистов на рабочем месте приобретает все большую актуальность. Такие сотрудники являются перспективными кадрами в организации, обладают современным мышлением, лишены стереотипов и предрассудков, готовы качественно выполнять работу. Важную роль в процессе управления молодым коллективом играет

выбор стиля управления, от которого во многом зависит эффективность работы организации, ее успех на рынке, а также решение целей и задач, составляющих миссию данного субъекта хозяйственных отношений.

Результаты исследования

В классическом варианте существует три стиля управления персоналом: авторитарный, либеральный, демократический [Гутгарц 2001, 23].

Авторитарному стилю управления присуща требовательность, жесткость и бескомпромисс-

ность, превалирование властных функций, строгий контроль и железная дисциплина. Этот стиль также не учитывает социально-психологические факторы работников, поскольку руководителям нужен только конечный результат. Однако, по моему мнению, молодым сотрудникам жизненно важно видеть в руководители не «командира», а наставника и друга.

Либеральный стиль предполагает пассивный характер работодателя, бесконтрольность работников. Это полярная крайность авторитарного стиля. Как известно, для организации эффективной работы необходимо добиться взаимодействия руководителя и подчиненных для большей продуктивности и обоюдного развития.

Демократический стиль опирается на коллегиальность, доверие, информирование подчиненных, самодисциплину, поощрение труда в нематериальном плане, инициативу, творчество. Такой подход к управлению предполагает нормальные рабочие отношения в коллективе, находящиеся в балансе с результативностью. По мнению автора, такой стиль управления является наиболее результативным. Далее рассмотрим некоторые примеры использования различных стилей управления.

В университете Эйрланга в Индонезии, 72 % опрошенных в качестве наиболее привлекательного выбрали демократический стиль управления. Во-первых, потому что молодых сотрудников привлекает возможность высказывать свои идеи свободно, не боясь осуждения руководства. Во-вторых, демократия позволяет выбрать из множества вариантов наиболее подходящий и получить хорошие результаты, когда учитываются разные предложения при принятии решений. Современное поколение в основном предпочитает лидеров, которые готовы выслушать мнение каждого, чтобы прийти к конечному решению. Этот стиль управления соответствует интересам и ценностям молодежи [Гутгарц 2001, 24].

В ходе другого исследования, проведенного в Грузинском Университете Святого Андрея, были выявлены качества, которые молодые сотрудники ожидают от работодателя. Предпочтение было отдано руководителям, обладающим навыками эффективной коммуникации, согласным принять предложенные идеи, признающим достижения работников, готовым создавать корпоративную культуру, быть хорошим примером и представ-

лять цели организации. Также 85% опрошенных согласились с тем, что лидеры должны всегда поддерживать сотрудников и помогать им при выполнении работы [Мочалова 2017, 246].

Далее, автор считает необходимым определить основные качества, которые ценятся в работниках. Обратимся к исследованию за период с 01 января 2014 г. по настоящее время². В ходе исследования были выявлены основные качества, которые требовались к сотрудникам со стороны работодателей, см. таблицу ниже.

Таблица. **Востребованные личные качества соискателей**

Личное качество	Процент упоминания в вакансиях по России, %
Коммуникабельность	32
Ответственность	30
Мобильность	17
Внимательность	12
Стрессоустойчивость	12
Открытость	9
Исполнительность	9
Аккуратность	9
Самостоятельность	7

Источник: таблица автора по данным³

Исходя из данных результатов исследования, был сделан вывод, что коммуникабельность сотрудников является практически самым востребованным личным качеством среди работодателей. Считается, что это ключевой навык, который помогает сотрудникам не только налаживать активное взаимодействие с другими отделами и подразделениями компании, но и претендовать на карьерный рост, что положительным образом сказывается как на самом сотруднике, так и на компании в целом. Применение, например, демократичного стиля управления, в данном случае, будет способствовать развитию коммуникационных навыков персонала, в отличие от авторитарного, который, предположительно, будет слишком жестким в условиях необходимости постоянного взаимодействия сотрудников между собой.

Руководителю следует помнить о ключевой роли психологических факторов, а именно мотивации.

² О ком мечтают работодатели? Текст : электронный // HeadHunter : сайт. URL: <https://belgorod.hh.ru/article/15219> (дата обращения 13.05.2022).

³ Там же.

вазии при управлении персоналом. Цель руководителя — создать комфортный микроклимат в коллективе. Взаимное доверие, признание даже небольших достижений, уважение, возможность обсуждать важные вопросы на равных [Строительова 2017, 213].

Для эффективного взаимодействия с молодыми работниками было бы удачным решением предложить им комфортную среду, соответствующую их ценностям. Можно вспомнить многочисленные примеры известных прибыльных организаций. Так в компании-разработчике программного обеспечения «Genesys» в Силиконовой долине нет установленного графика, сотрудники приходят, когда хотят. Каждому из них периодически предоставляется оплачиваемый отпуск для волонтерской работы, а раз в четыре года они получают шестинедельный творческий отпуск. Сотрудники не только удовлетворены удобным им графиком, но и замотивированы выполнить задачи в срок, раскрыть свой потенциал, участвовать в деятельности на благо общества.

Одно из крупных химических предприятий США «ExxonMobil Chemical» отказалось от строгого подчинения и иерархического принципа в управлении. Распоряжения передаются через лидеров групп, поэтому у всех есть чувство равенства и соучастия. Для молодых сотрудников это несомненный плюс, ведь такой подход отражает их принципы мышления и ценности.

Существует также и пример, когда компании пришлось отказаться от демократического стиля управления и перейти в более авторитарную позицию для спасения предприятия из кризисного положения. Такой пример оптимизации управленческого стиля был отмечен в американской автомобильной компании Chrysler. Компания довольно продолжительное время пребывала в кризисном положении, первопричиной которого были напряженная экономическая обстановка в мире, а также недальновидные и неэффективные решения менеджмента в попытках реанимировать положение компании на рынке автопрома, при этом, сохранив благоприятную атмосферу для персонала. Для решения такого тяжелого положения руководство Chrysler пригласило специалиста Ли Якокку, который в тот момент был членом руководства концерна Ford. Он провел целый ряд мероприятий не только по реструктуризации штата компании, но и по стратегии управленче-

ских решений, объединив элементы и демократического и авторитарного стиля менеджмента. Одним из его решений было сокращение большей части сотрудников, которые, в силу демократического управления, работали слишком расслабленно и неэффективно. Также, он оптимизировал политику денежных выплат компании, что сократило расходы на оплату труда в несколько раз. Такое жесткое и кардинальное решение, тем не менее, позволило компании выйти из долговой ямы и тяжёлого экономического положения на рынке [Стили управления... н.д./2022].

Приведенные выше примеры показывают, что зачастую именно нестандартные подходы к управлению приводят к процветанию организации. Выбор стратегии антикризисных мер может и, как правило, должен значительно отличаться от управленческих решений в спокойном экономическом положении компании. Но жесткие антикризисные меры на постоянной основе не обеспечат полноценной психологической удовлетворенности сотрудников, и предположительно, будут провоцировать постоянную смену кадров, в особенности при наличии молодых членов штата.

Выводы

В целом можно сделать вывод, что существуют различные стили управления молодым коллективом. Но как показала практика, наиболее эффективным вариантом взаимодействия с молодыми сотрудниками является демократичный стиль управления, который основывается на гибкости процесса воздействия на сотрудников коллектива, возможности учета их личных интересов в организации. Применяя такой стиль управления возможно добиться успеха в достижении намеченных целей и задач организации в долгосрочной перспективе, а также сохранить качественное психоэмоциональное состояние сотрудников, которое сегодня является одним из ключевых приоритетов у молодого коллектива.

Список источников

1. Гутгарц 2001 — *Гутгарц Р. Д.* Эволюция подходов к проблеме управления кадрами предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2001; 5:23–26. ISSN: 1028-5857. Текст : электронный. URL: <https://www.cfin.ru/press/management/2001-5/08.shtml> (дата обращения 13.05.2022).
2. Мочалова 2017 — *Мочалова Я. В.* Влияние образования на формирование личности. EDN: ZJKDEX // Актуальные проблемы развития науки и современного образования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 10 апреля 2017 года. Белгород : Белгород, 2017. 567 с. С. 246–247. ISBN: 978-5-9571-2318-7.
3. Стили управления... н.д./2022 — Стили управления их достоинства и недостатки. Текст : электронный // Мир логики : сайт. URL: <https://mir-logiki.ru/direktivnyj-stil-upravlenia-osnovnye-plusy-i-minusy> (дата обращения 13.05.2022).
4. Строителева 2017 — *Строителева Т. Г.* Особенности социально-психологических методов управления персоналом EDN: YUTEDT // Экономика устойчивого развития. 2017; 2 (30):213–215.

References

1. Gutgarts R. D. Evolyutsiya podkhodov k probleme upravleniya kadrami predpriyatiya [Evolution of approaches to the problem of enterprise personnel management]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2001; 5:23–26. ISSN: 1028-5857. Text : electronic. Available at: <https://www.cfin.ru/press/management/2001-5/08.shtml> (accessed 05/13/2022) (in Russ.).
2. Mochalova Ya. V. Vliyaniye obrazovaniya na formirovaniye lichnosti [Influence of education on personality formation. EDN: ZJKDEX]. *Aktual'nyye problemy razvitiya nauki i sovremennogo obrazovaniya* [Actual problems of the development of science and modern education] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Belgorod, April 10, 2017. Belgorod : Belgorod Publ., 2017. 567 p. Pp. 246–247. ISBN: 978-5-9571-2318-7 (in Russ.).
3. Stili upravleniya ikh dostoinstva i nedostatki [Management styles, their advantages and disadvantages]. Text: electronic. *Mir logiki* : website. Available at: <https://mir-logiki.ru/direktivnyj-stil-upravlenia-osnovnye-plusy-i-minusy> (accessed 05/13/2022) (in Russ.).
4. Stroiteleva T. G. Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskikh metodov upravleniya personalom [Peculiarities of socio-psychological methods of personnel management]. EDN: YUTEDT. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*. 2017; 2(30):213–215 (in Russ.).

Информация об авторе:

Большакова Елизавета Антоновна — магистрант. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»(Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Bolshakova Elisaveta A. – undergraduate. Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 09.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.

The article was submitted 11/22/2022; approved after reviewing 09/12/2022; accepted for publication 02/24/2023.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33). С. 176–180.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 176–180.

Научная статья

УДК 338.2 : 004.9

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.18

Трансформация логистических бизнес-процессов в типографиях

Андрей Геннадьевич Гольдин — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт) — Институт МИРБИС, Москва, Россия. g-goldin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям логистическим бизнес-процессам в типографиях. Рассмотрены: понятие бизнес-процесса, логистического бизнес-процесса, виды логистических бизнес-процессов, особенности логистических бизнес-процессов в типографиях. Определены требования к элементам логистического бизнес-процесса. Оценены перспективы дальнейшего развития логистических бизнес-процессов в типографиях, в том числе и с учетом их цифровизации.

Ключевые слова: логистика, полиграфическая деятельность, бизнес-процесс, логистический бизнес-процесс, логистика, управление логистикой предприятия.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Оксану Вячеславовну Кублашвили (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Гольдин А. Г. Трансформация логистических бизнес-процессов в типографиях. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.18 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 176–180.

JEL: M11, M15

Original article

Transformation of logistics business processes in printing houses

Andrey G. Goldin – Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. g-goldin@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of logistics business processes in printing houses. The following are considered: the concept of a business process, a logistics business process, types of logistics business processes, features of logistics business processes in printing houses. The requirements for the elements of the logistics business process are defined. The prospects of further development of logistics business processes in printing houses, including taking into account their digitalization, are evaluated.

Key words: logistics, printing activity, business process, logistics business process, logistics, enterprise logistics management.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Oksana V. Kublashvili (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Goldin A. G. Transformation of logistics business processes in printing houses. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.18. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 176–180 (in Russ.).

JEL: M11, M15

Введение

Целью данного исследования является анализ логистических бизнес-процессов в типографиях. Данная тема является актуальной, так как в условиях цифровизации оптимизация производства, снижение затрат на печать — одно из важных условий окупаемости полиграфической продукции.

К задачам данного исследования относятся:

- уточнения определения понятия «логистические бизнес-процессы»;
- выявление особенностей логистических бизнес-процессов в типографиях;
- оценка перспектив дальнейшего развития логистических бизнес-процессов, в том числе с учетом их цифровизации.

Процессный подход к деятельности организации используется активно, так как позволяет оптимизировать деятельность организации, снизить издержки, повысить производительность,

избежать ненужных затрат ресурсов и операций. В основе процессного подхода лежит понятие «бизнес-процесс» или просто «процесс». Бизнес-процессом принято называть элемент деятельности организации, который прямо или косвенно участвует в создании ценности для потребителя, а также имеет определенные границы, вход и выход, ресурсы [Репин 2012; Белоусова 2020].

Выделение и регламентация бизнес-процессов позволяет определить, что именно в рамках деятельности организации является неоптимальным, не проработанным, где происходят лишние затраты времени и материалов, что именно составляет ценность для клиентов.

Логистика — это элемент управленческой деятельности организации, который отвечает за процессы, связанные с движением материалопотока в организации: закупку, хранение, транспортировку в место производства материалов, полуфабрикатов, хранение и распределение готовой продукции. Логистика в очень большой степени влияет на качество, стоимость и своевременность выпуска продукции и предоставления работ и услуг. В ходе оптимизации логистических процессов необходимо решать множество сложных задач, что делает целесообразным применение процессного подхода.

Под логистическими бизнес-процессами в рамках данной работы, таким образом, мы будем понимать бизнес-процессы, связанные с материалопотоком в организации и отвечающие за закупку, доставку, складирование, транспортировку сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции [Малясова 2022; Кузнецова 2019; Литанюк 2018].

Логистические бизнес-процессы могут быть как основными, так и вспомогательными, но большая часть логистических бизнес-процессов относится к вспомогательным бизнес-процессам. Вспомогательные бизнес-процессы — это бизнес-процессы, которые не создают стоимости для потребителя сами по себе, но необходимы для выполнения других бизнес-процессов организации. То, что сами по себе данные процессы не создают добавочной стоимости, не означает, их ненужности. Логистические бизнес-процессы типографий, как правило, связаны с обеспечением производства необходимыми материалами и полуфабрикатами, включая процессы их закупки, хранения, транспортировки до места производ-

ства или выполнения работ/оказания услуг.

1. Планированием, оптимизацией и распределением материалопотока в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг, внутри самой организации. Это процессы, включающие транспортировку материалов и полуфабрикатов внутри цеха, хранение полуфабрикатов, обеспечение ритмичности производства и загрузки оборудования.
2. Процессы, связанные с распределением готовой продукции — отгрузка на склад, посредникам или покупателям, подготовка к транспортировке.

У организаций в сфере полиграфии есть ряд особенностей, которые влияют на логистические бизнес-процессы:

- организация работает на заказчика, то есть вся продукция, полуфабрикаты, бумагу необходимо выделять четко под конкретный заказ, следовательно крайне важно отслеживать путь материалов и полуфабрикатов;
- необходимы места для хранения полуфабрикатов (листы, запечатанные с одной стороны; тетради, ожидающие комплектовки) в производственном помещении или недалеко;
- необходимы особые условия хранения материалов, полуфабрикатов, готовой продукции из-за ее пожароопасности и чувствительности к температуре и влажности;
- небольшая тиражность заказов;
- подбор и заказ материалов (прежде всего бумаги) к каждому заказу;
- разные требования к уровню качества заказов;

необходимость упаковки, и последующего сопровождения готовой продукции.

Результаты

В связи с особенностями типографий логистические бизнес-процессы требуют персонализации и наличия подробной информации по каждому транспортируемому элементу, оптимизации перемещения материалов и полуфабрикатов в рамках производственного помещения, наличия удобных мест для складирования и складской техники для обеспечения бизнес-процесса. Можно выделить ряд требований к элементам бизнес-процесса (см. таблицу 1)

Таблица 1. Требования к элементам логистических бизнес-процессов в типографии

Элемент бизнес-процесса	Требования
Вход	<ul style="list-style-type: none"> наличие в удобной форме информация о заказе, дате и месте производства, особым условиям хранения, другим материалам по данному заказу; маркировка материалов и полуфабрикатов; наличие схемы контроля за качеством материалов и полуфабрикатов; наличие мест для промежуточного хранения материалов в месте производства
Выход	<ul style="list-style-type: none"> информация о следующих бизнес-процессах, связанных с данным заказом; информация об условиях хранения; маркировка полуфабрикатов и готовой продукции; наличие мест для промежуточного хранения полуфабрикатов и готовой продукции, для оптимизации транспортировки и внутрицеховых перемещений; наличие механизма контроля качества, исправления ошибок и брака (при его возникновении)
Владелец процесса	регламентирующие документы к процессу, четкое выделение входа и выхода процесса, распределение обязанностей между сотрудниками
Обеспечение бизнес-процесса	<ul style="list-style-type: none"> наличие техники и оборудования (погрузчики, складская техника), необходимые для транспортировки и хранения; обеспечение климат-контроля: контроля температуры, уровня влажности в производственных и складских помещениях; планирование оптимального расположения складских помещений, мест для промежуточного хранения и путей перемещения материалов и полуфабрикатов; персонал необходимой квалификации

Источник: таблица автора по данным [Литанюк 2018]

В условиях конкуренции бизнес-процессы по-прежнему организационно трансформируются и совершенствуются. Одним из наиболее актуальных направлений их оптимизации является цифровая трансформация. Цифровая трансформация логистических бизнес-процессов в настоящее время является достаточно актуальным трендом. Она позволит сократить трудоемкость логистических бизнес-процессов, повысит их точность, позволит реализовать такие методы управления запартиями, как «точно в срок».

Таблица 2. Возможные направления цифровой трансформации логистических бизнес-процессов и их перспективы

Направление	Возможные перспективы использования	Факторы, препятствующие цифровой трансформации
Смарт-контракты и блокчейн	<ul style="list-style-type: none"> автоматизация закупок по повторяющимся материалам; автоматическая проверка качества материалов на входе 	<ul style="list-style-type: none"> относительно небольшая распространенность; необходимость специализированных датчиков для полиграфии целесообразно использовать только для закупки материалов, используемых для разных заказов, таких как краски, противотмарочный порошок, увлажняющий раствор
Роботизация и автоматизация процессов	<ul style="list-style-type: none"> снижение доли ручного труда в логистических бизнес-процессах; оптимизация использования площади складского помещения 	<ul style="list-style-type: none"> дороговизна оборудования; небольшие объемы материалов по каждому заказу (маленькая тиражность) с большой вероятностью не даст возможность окупиться; плохая приспособленность существующих производственных и складских помещений
Использование датчиков, интернет-вещей	<ul style="list-style-type: none"> автоматизация контроля качества и соответствия материалов на входе и выходе бизнес-процесса; оптимизация маршрута и контроль при доставке готовой продукции заказчикам 	<ul style="list-style-type: none"> стоимость датчиков; для небольших типографий может недостаточно окупаться.

Направление	Возможные перспективы использования	Факторы, препятствующие цифровой трансформации
Искусственный интеллект	<ul style="list-style-type: none">• построение оптимального маршрута для доставки заказчиком готовой продукции;• планирование внутривиртуальных логистических бизнес-процессов с учетом графика сдачи заказов, загрузки оборудования, наполненности мест для складирования.	<ul style="list-style-type: none">• необходимость использования датчиков для обеспечения поступления данных в режиме реального времени;• необходимость разработки программного обеспечения непосредственно для организации, с учетом ее особенностей.

Источник: таблица автора по данным [Невеселая 2021; Белоусова 2021]

Выводы

Таким образом, использование процессного подхода и регламентация логистических бизнес-процессов в сфере полиграфии оправдано и целесообразно. Наиболее значимое направление совершенствования бизнес-процессов в

типографиях связано с их цифровой трансформацией, однако в настоящее время дороговизна цифровизации и ограниченности финансовых средств организаций не позволяют реализовать полностью потенциал.

Список источников

1. Белоусова 2020 — Белоусова Н. М. Моделирование бизнес-процессов издательства / Н. М. Белоусова, Н. А. Панова, О. В. Кублашвили. EDN: IUERCI // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2020; 1:33–41. ISSN: 2072-6775.
2. Белоусова 2021 — Белоусова Н. М. Цифровая трансформация в медиаиндустрии / Н. М. Белоусова, Н. А. Панова, О. В. Кублашвили. DOI: 10.25559/SITITO.17.202104.943-953. EDN: QYNGXL // Современные информационные технологии и ИТ-образование = Modern Information Technologies and IT-Education. 2021; 17(4):943–953. ISSN: 2411-1473.
3. Кузнецова 2019 — Кузнецова Е. В. Склады и складские бизнес-процессы в логистике / Е. В. Кузнецова, Э. В. Ширяева. EDN: WPCSKN // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: Сборник научных трудов / Под редакцией И. Я. Рувенного. Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2019. 275 с. С. 168–174. ISBN: 978-5-4221-1339-2.
4. Литанюк 2018 — Литанюк К. М. Бизнес-процессы логистической деятельности. DOI: 10.18411/spc-08-04-2018-29. EDN: XSOKNF // Научный диалог: Экономика и менеджмент : Сборник научных трудов по материалам XIV международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08 апреля 2018 года. Санкт-Петербург : ЦНХ МОАН, 2018. 56 с. С. 42–45. DOI: 10.18411/spc-8-04-2018-2.
5. Малясова 2022 — Малясова М. М. Логистические бизнес-процессы складских запасов фармацевтического предприятия / М. М. Малясова, Н. В. Акамова. EDN: CEWEBT // Вестник Российского университета кооперации = Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2022; 2:32–37. ISSN: 2227-4383.
6. Невеселая 2021 — Невеселая Д. А. Влияние цифровизации на логистические бизнес-процессы. EDN: CEZVCX // Логистика и управление цепями поставок : Материалы международной научно-практической конференции. XVII Южно-Российский логистический форум, Ростов-на-Дону, 11–12 ноября 2021 года. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет РИНХ, 2021. 360 с. С. 66–69. ISBN: 978-5-7972-2948-3.
7. Репин 2013 — Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению : Моделирование бизнес-процессов. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 544 с. ISBN: 978-5-91657-554-5.

References

1. Belousova N. M. Modelirovaniye biznes-protsessov izdatel'stva [Modeling of publishing business processes]. By N. M. Belousova, N. A. Panova, O. V. Kublashvili. EDN: IUERCI. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela*. 2020; 1:33–41. ISSN: 2072-6775 (in Russ.).
2. Belousova N. M. Tsifrovaya transformatsiya v mediaindustrii [Digital transformation in the media industry]. By N. M. Belousova, N. A. Panova, O. V. Kublashvili. DOI: 10.25559/SITITO.17.202104.943-953. EDN: QYNGXL. *Modern Information Technologies and IT-Education*. 2021; 17(4):943–953. ISSN: 2411-1473 (in Russ.).
3. Kuznetsova E. V. Sklady i skladskiye biznes-protsessy v logistike [Warehouses and warehouse business processes in logistics]. By E. V. Kuznetsova, E. V. Shiryayeva. EDN: WPCSKN. *Menedzhment i marketing v razlichnykh sferakh deyatel'nosti* [Management and marketing in various fields of activity]: Collection of scientific papers. Edited by I. Ya. Ruvenny. Ufa : Ufa State Aviation

- Technical University Publ., 2019. 275 p. pp. 168–174. ISBN: 978-5-4221-1339-2 (in Russ.).
4. Litanyuk K. M. Biznes-protsessy logisticheskoy deyatel'nosti [Business processes of logistic activity]. DOI: 10.18411/spc-08-04-2018-29. EDN: XSOKNF. *Nauchnyy dialog: Ekonomika i menedzhment* {Scientific Dialogue: Economics and Management} : Proceedings of the 14th International Scientific Conference, St. Petersburg, April 08, 2018. St. Petersburg : TsNK MOAN Publ., 2018. 56 p. pp. 42–45. DOI: 10.18411/spc-8-04-2018-2 (in Russ.).
 5. Malyasova M. M., Akamova N. V. Logisticheskiye biznes-protsessy skladskikh zapasov farmatsevticheskogo predpriyatiya [Logistical business processes of warehouse stocks of a pharmaceutical enterprise]. EDN: CEWEBT. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2022; 2:32–37. ISSN: 2227-4383 (in Russ.).
 6. Neveselaya D. A. Vliyaniye tsifrovizatsii na logisticheskiye biznes-protsessy [The impact of digitalization on logistics business processes]. EDN: CEZVCX. *Logistika i upravleniye tseyami postavok* [Logistics and supply chain management] : Proceedings of the international scientific and practical conference. 17th South Russian Logistics Forum, Rostov-on-Don, November 11–12, 2021. Rostov-on-Don : Rostov State University of Economics RINH Publ., 2021. 360 p. Pp. 66–69. ISBN: 978-5-7972-2948-3 (in Russ.).
 7. Repin V. V., Eliferov V. G. Protsessnyy podkhod k upravleniyu : Modelirovaniye biznes-protsessov [Process approach to management: Modeling of business processes]. Moscow : Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2013. 544 p. ISBN: 978-5-91657-554-5 (in Russ.).

Информация об авторе:

Гольдин Андрей Геннадьевич — магистрант. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»(Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Goldin Andrey G. – undergraduate. Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

*Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 12/01/2022; approved after reviewing 12/21/2022; accepted for publication 02/24/2023.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 181–186.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 181–186.

Научная статья

УДК 338.31

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.19

Ключевые показатели эффективности в ОАО «РЖД»

Владимир Сергеевич Капускин — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт)— Институт МИРБИС, Москва, Россия. Kapuskinvs@mail.ru

Аннотация. Научная статья посвящена изучению методики формирования ключевых показателей эффективности в корпоративных структурах холдингового типа на примере ОАО «РЖД». Целью научной статьи является анализ ключевых показателей эффективности ОАО «РЖД». Гипотеза научного исследования: грамотный выбор показателей эффективности функционирования корпорации влияет управленческие решения, обеспечивающие устойчивое развитие бизнеса. При подготовке научного исследования автором применялись общенаучные методы эмпирической группы (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, логического рассуждения) и отдельные конкретно-научные методы (экспертные оценки). Основные результаты научного исследования: в рамках научного исследования было установлено, что ОАО «РЖД» применяет эффективно-ориентированную бизнес-модель управления холдингом. Как следует из приведенных выше расчетов ОАО «РЖД» успешно повышает эффективность функционирования: в 2021 г. по сравнению с 2019 г. агрегированный показатель эффективности деятельности отраслеобразующей компании вырос с 1,69 до 1,86. Для повышения эффективности деятельности корпорации необходим глубокий пересмотр портфеля услуг и сервисов, предоставляемых ОАО «РЖД» в сторону разработки комплексных логистических решений, а также пересмотра тарифов и востребованности маршрутов с учетом актуальных вызовов и угроз международных санкций против России в целом и компании в частности.

Ключевые слова: эффективность, деловая активность, устойчивое развитие, стратегический менеджмент, инвестиции, стоимость бизнеса.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Олега Михайловича Левякова (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Капускин В. С. Ключевые показатели эффективности в ОАО «РЖД». DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.19 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 181–186.

JEL: M11, M21

Original article

Key performance indicators in JSC Russian Railways

Vladimir S. Kapuskin – Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. Kapuskinvs@mail.ru

Abstract. Scientific article is devoted to the study of methods of formation of key performance indicators in corporate structures of holding type on the example of JSC "RZD".

The aim of the article is to analyze the key performance indicators of JSC "RZD". Hypothesis of scientific research: a competent choice of performance indicators of the corporation affects the management decisions to ensure sustainable business development.

When preparing a scientific study, the author used general scientific methods of the empirical group (observation, comparison, measurement, analysis and synthesis, logical reasoning) and some specific scientific methods (expert assessments).

Key results of scientific research: as part of the scientific research it was established that JSC "Russian Railways" applies an efficiency-oriented business model of holding management. As follows from the above calculations, JSC "RZD" is successfully improving its operating efficiency: in 2021 compared to 2019, the aggregate performance indicator of the industry-forming company increased from 1.69 to 1.86. To improve the efficiency of the corporation's activities, it is necessary to deeply revise the portfolio of services and services provided by JSC "RZD" towards the development of integrated logistics solutions, as well as the revision of tariffs and the demand for routes, taking into account the current challenges and threats of international sanctions against Russia as a whole and the company in particular.

Key words: efficiency, business activity, sustainable development, strategic management, investment, business value.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Oleg M. Levyakov (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Kapuskin V. S. Key performance indicators in JSC Russian Railways. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.19. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 181–186 (in Russ.).

JEL: M11, M21

Введение

В реалиях турбулентного рынка умение применять гибкие подходы к управлению корпоративной бизнес-моделью является важнейшей задачей для обеспечения устойчивого развития и финансового благополучия бизнеса. Реалии сегодняшних дней ставят острый вопрос критического ухудшения финансовой стабильности и снижения деловой активности крупных системообразующих корпораций при росте вероятности банкротства, существования и стабильности которых играет ключевую роль в развитии национальной экономики России. Именно способность высшего руководящего состава к принятию действенных решений при динамично меняющихся факторах финансово-экономической, социальной и правовой среды обеспечивает бизнесу стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

В зависимости от стратегического видения развития бизнеса и ранжирования факторов-драйверов и стоп-факторов в мировой практике выделяют следующие типы бизнес-моделей управления корпоративными структурами:

1. Ресурсно-ориентированная — ориентирована на оптимизацию бизнес-процессов ресурсного обеспечения предприятия, снижения операционных издержек, диверсификацию портфеля поставщиков. Такая модель является низшей и как правило применяется в отношении материалоемких компаний (металлургия, нефтехимическая отрасль, энергетический сектор).
2. Эффективно-ориентированная — ориентирована на повышение продуктивности рабочих активов и оптимизации производственных бизнес-процессов за счет модернизации оборудования, аутсорсинга задач. Такая модель характерна для крупных мультипродуктовых холдингов, например в сфере АПК, а также нефтегазового бизнеса.

3. Инновационно-ориентированная — ориентирована на финансирование расходов на R&D проекты, повышение квалификации персонала, покупку НМА, маркетинговую и промышленную разведку. Модель применима к высокотехнологичным бизнесам.
4. Модель стратегического реформирования — ориентирована на реинжиниринг бизнес-модели корпоративной структуры, ее качественное изменение за счет слияния-поглощения, выделения самостоятельных бизнес-структур, ликвидации непрофильных единиц. Модель применима преимущественно к зрелым отраслевым холдингам, которые испытывают затруднения от управления бизнес-процессами ввиду слишком большого масштаба, т. е. требуется рациональное разукрупнение и ревизия цепочек создания экономической добавленной стоимости в сторону сокращения количества звеньев [Николаева2021; Толпегина2020; Gavrilova2014].

В настоящее время ОАО «РЖД» применяет эффективно-ориентированную бизнес-модель управления холдингом: в рамках корпоративной структуры выстроена цепочка взаимосвязанных сегментов бизнеса: развитая транспортная инфраструктура странового масштаба, постоянно обновляющийся подвижной состав для коммерческих и пассажирских перевозок, долгосрочные партнерские контракты с крупнейшими производителями оборудования и оснащения в купе с вертикально интегрированной системой управления позволяет контролировать всю цепочку создания добавленной стоимости и обеспечивает экономическую эффективность и конкурентоспособность бизнеса.

Далее рассмотрим собственно ключевые показатели эффективности деятельности корпоративных структур, применяемых в отношении отраслеобразующих компаний (таблица 1).

Таблица 1. Группы показателей для оценки эффективности деятельности отраслеобразующих компаний

Группа показателей	Порядок расчета	Весовой коэффициент
1. Показатели эффективности использования материально-технологической базы бизнеса		
1.1 Фондоотдача (ФО)	$FO = \text{Выр} / OC_{\text{среднегод.}}$ где Выр — выручка от реализации продукции, тыс. р.; $OC_{\text{среднегод.}}$ — среднегодовая стоимость основных средств предприятия	40,0
1.2 Материалоотдача (МО)	$MO = PP / MZ$, где PP — объем промышленного производства, тыс. р.; MZ — материальные затраты.	30,0
1.3 Продуктивность НМА ($P_{\text{НМА}}$)	$P_{\text{НМА}} = (ЧП + A) / НМА_{\text{среднегод.}}$ где ЧП — чистая прибыль, приходящаяся на НМА предприятия, тыс. р.; A — амортизационные отчисления, тыс. р.	30,0
2. Показатели организации производственно-технологических процессов		
2.1 Коэффициент обновления технологической базы	$K_{\text{обновл.}} = OF_{\text{введ.}} / OF_{\text{кон.}}$ где $OF_{\text{введ.}}$ — стоимость вновь введенных основных средств; $OF_{\text{кон.}}$ — стоимость основных средств фактическая	50,0
2.2 Коэффициент годности основных средств и НМА	$K_{\text{год.}} = (OF_{\text{ост.}} + НМА_{\text{ост.}}) / (OF_{\text{перв.}} + НМА_{\text{перв.}})$ где $OF_{\text{ост.}}$, $НМА_{\text{ост.}}$ — остаточная стоимость основных средств и НМА, тыс. р.	25,0
2.3 Коэффициент производительности труда по валовой прибыли (ПТ)	$PT = VP / ФОТ$, где VP — валовая прибыль, тыс. р.; ФОТ — фонд оплаты труда основного рабочего персонала, тыс. р.	25,0
3. Показатели группы технической конкурентоспособности продукции		
3.1 Коэффициент инновационности продукции ($K_{\text{ип}}$)	$K_{\text{ип}} = IP / PP$, где IP — продукция, относящаяся к инновационной или содержащая значительные улучшения, тыс. р.	30,0
3.2 Коэффициент жизненного цикла технологий ($K_{\text{жцт}}$)	$K_{\text{жцт}} = 1 / (1 - e^{-1/m})$, где m — жизненный цикл (срок полезного использования) технологий	20,0
3.3 Коэффициент коммерциализации инноваций ($K_{\text{ки}}$)	$K_{\text{ки}} = D / IP$, где D — доход по инновационным продуктам (роялти, паушальный взнос, платежи по лицензиям)	50,0
4. Показатели группы эффективности инвестиций в технологические, венчурные и R&D проекты		
4.1 Коэффициент отдачи инвестиций (ROI)	$ROI = \Delta ЧД / И$, где $\Delta ЧД$ — прирост чистого дохода от реализации промышленной продукции, тыс. р.; И — инвестиции в основной капитал, тыс. р.	50,0
4.2 Коэффициент продуктивности интеллектуального капитала ($P_{\text{ик}}$)	$P_{\text{ик}} = IP / ИК$, где ИК — интеллектуальный капитал, тыс. р.	20,0
4.3 Коэффициент Тобина (QT)	$QT = IA_{\text{mv}} / И_{\text{нма}}$ где IA_{mv} — рыночная стоимость НМА, тыс. р.; $И_{\text{нма}}$ — инвестиции в НМА, тыс. р.	30,0

Источник: таблица автора по данным [Русанов 2022; Фатхудинова 2019; Gavrilova 2014]

Затем указанные выше показатели включают нес-модели корпоративной структуры, формуль- ся в математическую модель диагностирования ное выражение которой представлено ниже: оценки эффективности функционирования биз- $EP = 0,2 \times Y_1 + 0,3 \times Y_2 + 0,3 \times Y_3 + 0,2 \times Y_4$,

где $k_{1,2,3,4}$ — весовые коэффициенты группы показателей;

Y_1 — показатели группы, характеризующие эффективность использования материально-технологической базы предприятия;

Y_2 — показатели группы, характеризующие уровень организации производственно-технологических процессов;

Y_3 — показатели группы технической конку-

рентоспособности продукции;

Y_4 — показатели группы, характеризующие эффективность инвестиций в технологические, венчурные и R&D проекты [Русанов 2022; Толпегина 2020].

Далее произведем расчеты показателей для оценки эффективности деятельности отраслеобразующих компаний применительно к ОАО «РЖД» за 2019–2021 гг. (таблица 2).

Таблица 2. Показатели оценки эффективности деятельности отраслеобразующей компании — ОАО «РЖД»

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
I. Показатели эффективности использования материально-технологической базы бизнеса	6,15	6,61	6,84
1.1 Фондоотдача (ФО)	0,37	0,41	0,43
1.2 Материалоотдача (МО)	17,4	18,8	19,5
1.3 Продуктивность НМА ($P_{НМА}$)	2,59	2,68	2,74
II. Показатели организации производственно-технологических процессов	0,89	0,95	1,01
2.1 Коэффициент обновления технологической базы	1,29	1,37	1,45
2.2 Коэффициент годности основных средств и НМА	0,48	0,52	0,56
2.3 Коэффициент производительности труда по валовой прибыли (ПТ)	0,51	0,54	0,57
3. Показатели группы технической конкурентоспособности продукции	0,32	0,33	0,33
3.1 Коэффициент инновационности продукции ($K_{ин}$)	0,29	0,32	0,34
3.2 Коэффициент жизненного цикла технологий ($K_{жцт}$)	0,42	0,37	0,31
3.3 Коэффициент коммерциализации инноваций ($K_{ки}$)	0,29	0,32	0,33
4. Показатели группы эффективности инвестиций в технологические, венчурные и R&D проекты	0,50	0,47	0,45
4.1 Коэффициент отдачи инвестиций (ROI)	0,42	0,37	0,39
4.2 Коэффициент продуктивности интеллектуального капитала ($P_{ик}$)	0,29	0,31	0,32
4.3 Коэффициент Тобина (QT)	0,78	0,74	0,65
5. Агрегированный показатель эффективности деятельности отраслеобразующей компании	1,69	1,80	1,86

Источник: рассчитано автором по данным финансовой отчетности ОАО «РЖД» за 2019–2021 гг., составленной по требованиям МСФО

Как следует из приведенных выше расчетов ОАО «РЖД» успешно повышает эффективность функционирования: в 2021 г. по сравнению с 2019 г. агрегированный показатель эффективности деятельности отраслеобразующей компании вырос с 1,69 до 1,86. Вместе с тем существуют существенные пробелы в действующей системе управления эффективностью:

1) масштаб холдинга обуславливает создание множества соподчиненных бизнес-единиц, т.е. происходит дублирование управленческих задач и наложение процессов контроля;

2) имеют место высокие управленческие расходы ввиду частичной реализации стратегии сквозной цифровизации и централизации управленческих задач;

3) географическая рассредоточенность холдинга усложняет управление бизнес-цепочками

и вынуждает создавать посреднические звенья для обеспечения эффективной работы всей корпоративной структуры.

Для повышения эффективности деятельности корпорации необходим глубокий пересмотр портфеля услуг и сервисов, предоставляемых ОАО «РЖД» в сторону разработки комплексных логистических решений, а также пересмотра тарифов и востребованности маршрутов с учетом актуальных вызовов и угроз международных санкций против России в целом и компании в частности.

Успешным примером является пилотный запуск цифрового суперсервиса «Агроэкспорт от поля до порта» — формирование платформы на базе ИИ и блокчейн для организации управления в режиме реального времени логистическими цепочками поставок сырьевой сельскохозяй-

ственной продукции и результатов ее переработки конечным потребителям без промежуточных перевалочных пунктов. В рамках данного сервиса планируется интеграция крупнейших морских портов, ОАО «РЖД» и ведущих игроков рынка автомобильных грузоперевозок для формирования пакетных логистических решений [Дудин 2021].

Заключение (Выводы)

В рамках научного исследования было установлено, что ОАО «РЖД» применяет эффективно-ориентированную бизнес-модель управления холдингом. Как следует из приведенных выше расчетов ОАО «РЖД» успешно повышает

эффективность функционирования: в 2021 г. по сравнению с 2019 г. агрегированный показатель эффективности деятельности отраслеобразующей компании вырос с 1,69 до 1,86. Для повышения эффективности деятельности корпорации необходим глубокий пересмотр портфеля услуг и сервисов, предоставляемых ОАО «РЖД» в сторону разработки комплексных логистических решений, а также пересмотра тарифов и востребованности маршрутов с учетом актуальных вызовов и угроз международных санкций против России в целом и компании в частности.

Список источников

1. Дудин 2021 — Дудин М. Н. Тенденции, возможности и угрозы цифровизации национальной экономики в современных условиях / М. Н. Дудин, С. В. Шкодинский. DOI: 10.18334/epp.11.3.111785. EDN: NSOQAK // Экономика, предпринимательство и право = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2021; 11(3):689–714. eISSN: 2222-534X.
2. Николаева 2021 — Николаева Е. В. Идентификация стратегий российских корпораций: маркеры и результаты / Е. В. Николаева, Д. А. Плетнев, Е. В. Козлова. DOI: 10.18721/Ш.14306. EDN: XKFNNO // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки = St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2021; 14(3):73–85. ISSN: 2304-9774; eISSN: 2618-8678.
3. Романова 2020 — Романова Ю. А. «Индустрия 4.0»: новый взгляд на управление экономической безопасностью на мезоуровне / Ю. А. Романова, А. С. Тамакчи. DOI: 10.33051/2500-2325-2020-4-90-99. EDN: UYUUVN // Проблемы рыночной экономики = Market Economy Problems. 2020; 4:90–99. eISSN: 2500-2325.
4. Русанов 2022 — Русанов Г. М. Анализ эффективности управления государственными корпорациями в современной практике / Г. М. Русанов, В. В. Гребеник. EDN: VFNDUX // Вестник евразийской науки. 2022; 14(2):30. eISSN: 2588-0101.
5. Толпегина 2020 — Толпегина О. А. Управление по ценностям и целям: инновационное развитие государственных корпораций / О. А. Толпегина, Е. И. Руденко. DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-4-27-36. EDN: OMFUWE // Государственная служба. 2020; 22(4):27–36. ISSN: 2070-8378; eISSN: 2500-4344.
6. Фатхудинова 2019 — Фатхудинова А. Реинжиниринг как инструмент, влияющий на функционирование компании. Риски реинжиниринга. EDN: OBGGNC // Формула менеджмента. 2019; 2:13–17. eISSN: 2587-8891.
7. Gavrilova 2014 — Gavrilova T., Alsufyev A., Yanson A.-S. Modern Notation of Business Models: Visual Trend // Foresight-Russia. 2014; 8(2):56–70. ISSN; 1995-459X; eISSN 2312-9972.

References

1. Dudin M. N. Tendentsii, vozmozhnosti i ugrozy tsifrovizatsii natsional'noy ekonomiki v sovremennykh usloviyakh [Trends, opportunities and threats of digitalization of the national economy in modern conditions]. By M. N. Dudin, S. V. Shkodinsky. DOI: 10.18334/epp.11.3.111785. EDN: NSOQAK. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021; 11(3):689–714. eISSN: 2222-534X.
2. Nikolaeva E. V., Pletnev D. A., Kozlova E. V. Identifikatsiya strategiy rossiyskikh korporatsiy: markery i rezul'taty [Identification of strategies of Russian corporations: markers and results]. DOI: 10.18721/Sh.14306. EDN: XKFNNO. *St.Petersburg State Polytechnical University Journal. economics*. 2021; 14(3):73–85. ISSN: 2304-9774; eISSN: 2618-8678.
3. Romanova Yu. A. "Industriya 4.0": novyy vzglyad na upravleniye ekonomicheskoy bezopasnost'yu na mezourovne ["Industry 4.0": a new look at the management of economic security at the mesolevel]. By Yu. A. Romanova, A. S. Tamakchi. DOI: 10.33051/2500-2325-2020-4-90-99. EDN: UYUUVN. *Market Economy Problems*. 2020; 4:90–99. eISSN: 2500-2325.
4. Rusanov G. M. Analiz effektivnosti upravleniya gosudarstvennymi korporatsiyami v sovremennoy praktike [Analysis of the effectiveness of management of state corporations in modern practice]. By G. M. Rusanov, V. V. Grebenik. EDN: VFNDUX. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 2022; 14(2):30. eISSN: 2588-0101.

5. Tolpegina O. A. Upravleniye po tsennostyam i tselyam: innovatsionnoye razvitiye gosudarstvennykh korporatsiy [Management by values and goals: innovative development of state corporations]. By O. A. Tolpegina, E. I. Rudenko. DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-4-27-36. EDN: OMFUWE. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020; 22(4):27–36. ISSN: 2070-8378; eISSN: 2500-4344.
6. Fatkhudinova A. Reinzhiniring kak instrument, vliyayushchiy na funktsionirovaniye kompanii. Riski reinzhiniringa [Reengineering as a tool that affects the functioning of the company. Reengineering risks]. EDN: OBGGNC. *Formula menedzhmenta*. 2019; 2:13–17. eISSN: 2587-8891
7. Gavrilova T., Alsufyev A., Yanson A.-S. Modern Notation of Business Models: Visual Trend. *Foresight-Russia*. 2014; 8(2):56–70. ISSN: 1995-459X; eISSN 2312-9972.

Информация об авторе:

Капускин Владимир Сергеевич — магистрант. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Kapuskin Vladimir S. – undergraduate. Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

*Статья поступила в редакцию 17.12.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 12/17/2022; approved after reviewing 12/21/2022; accepted for publication 02/24/2023.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 187–192.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 187–192.

Научная статья

УДК 339.138+338.48

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.20

Стратегии маркетинга и роста туристической фирмы

Олег Олегович Сизых — Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт)— Институт МИРБИС, Москва, Россия. sector186@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6914-4403>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях ужесточения конкуренции, обусловленной концентрацией производств и постепенного заполнения рынков, традиционный маркетинг не справляется с возложенными на него обязанностями. Для достижения успеха фирма должна подчинить одной главной цели своей деятельности все другие, что возможно в рамках реализации стратегического планирования, являющегося основой стратегического маркетинга. Главным методом исследования выступил системный метод, позволяющий раскрыть целостность стратегии маркетинга как системы, рассмотреть ее компоненты и связь с внешней средой. В статье раскрыто понятие «стратегия маркетинга», дана его общая характеристика, выделены инструменты, необходимые для реализации маркетинговых мероприятий на стратегическом уровне, проанализирована стратегия роста как одного из типов стратегии маркетинга, обоснован выбор объединенного или диверсифицированного маршрута развития фирмы, выявлены актуальные предпочтения туристов. Материалы статьи представляют практическую ценность для туристических организаций, ставящий своей главной целью не только получение в краткосрочном периоде материальной выгоды, но и ориентированных на выстраивание долгосрочных отношений с потребителем.

Ключевые слова: стратегия роста, маркетинг, диверсификация, интеграция, конкуренция, туризм.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Сергея Николаевича Суетина (Институт МИРБИС, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Сизых О. О. Стратегии маркетинга и роста туристической фирмы. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.20 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 187–192.

JEL: M21, M31

Original article

Tourism Firm Marketing and Growth Strategies

Oleg O. Szykh – Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute) — Institute MIRBIS, Moscow, Russia. sector186@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6914-4403>

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that in conditions of increasing competition due to the concentration of production and the gradual filling of markets, traditional marketing does not cope with the responsibilities assigned to it. To achieve success, the firm must subordinate all the others to one main goal of its activities, which is possible within the framework of the implementation of strategic planning, which is the basis of strategic marketing.

The main method of research was the dialectical method, which allows to comprehensively consider the impact of marketing strategies on the development of a firm in conditions of fierce competition.

The article reveals the concept of "marketing strategy", gives its general characteristics, identifies the tools necessary for the implementation of marketing activities at the strategic level, analyzes the growth strategy as one of the types of marketing strategy, justifies the choice of a combined or diversified route for the development of the company, identifies current preferences of tourists.

The materials of the article are of practical value for organizations whose main goal is not only to obtain material benefits in the short term, but also focused on building long-term relationships with the consume.

Key words: growth strategy, marketing, diversification, integration, competition, tourism.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Sergey N. Suetin (Institute MIRBIS, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Szykh O. O. Tourism Firm Marketing and Growth Strategies. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.20. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 187–192 (in Russ.).

JEL: M21, M31

Введение

На сегодняшний день мы имеем ситуацию, когда российский уровень потребления входит в стадию насыщения спроса, что уже давно случилось в развитых странах Европы. В таких условиях конкурентная борьба заставляет организации изыскивать новые стратегии своего развития, в том числе и в области маркетинга.

Стратегический маркетинг позволяет не только сформировать идеологию фирмы, принять фундаментальные решения в области производственной и торговой деятельности, но и минимизировать неопределенность и риск.

Методологическая основа

В качестве методологической основы были использованы системный метод и сравнительный анализ, аналитические — сравнение, описание и наблюдение.

Результаты

Для того, чтобы дела у фирмы в условиях ожесточенной конкуренции «шли в гору», ей необходимо сконцентрироваться на разработке конкретного плана действий, который поможет достичь ей поставленных целей. В качестве этого плана может выступить стратегия маркетинговой деятельности.

Стратегия маркетинга представляет собой комплекс базовых принципов и решений, который основан на оценке рыночной ситуации и направлен на поддержание долгосрочного преимущества фирмы [Современные технологии менеджмента 2022]. Она описывает способы достижения целей в требуемом временном промежутке, при этом в ней не расписываются ежедневные действия, поскольку это является прерогативой сферы тактики.

Инструментами реализации маркетинговых мероприятий на стратегическом уровне выступают:

- совершенствование организационно-правовой структуры фирмы;
- освоение новых товарных рынков путем входа на них;
- разработка и внедрение нового продукта на рынок;
- уход с тех рынков, на которых стало невозможным получение устойчивой прибыли;
- организация совместной деятельности с

фирмами, которые имеют успешный опыт на интересующих рынках [там же].

Стратегия маркетинга имеет восемь типов: стратегия «цена-качество», стратегия предпочтения, стратегия приспособления, стратегия дифференциации, стратегия лазерного луча, стратегия роста, диверсификационная стратегия, стратегия маркетинг-микс [Фомичев 2020]. В рамках данного исследования наибольший научный интерес представляет стратегия роста, которую в дальнейшем мы и рассмотрим.

Стратегиями роста фирмы выступают стратегии, при реализации которых краткосрочные и долгосрочные цели увеличиваются по отношению к показателям предыдущего года. Другими словами, стратегии роста намечают направления поступательного движения фирмы вперед с учетом требований рынка и реальных возможностей [Акжанов 2020].

Можно выделить следующие разновидности основной стратегии роста:

- стратегия интенсивного роста;
- стратегия интеграционного роста;
- стратегия диверсификационного роста [Овчаров 2019].

Стратегию интенсивного роста применяют в случае, если фирма не использовала в полной мере все имеющиеся возможности. Реализация этой стратегии проходит в трех направлениях:

- глубокое внедрение на рынок — это увеличение производства и сбыта существующего продукта на традиционном для данной фирмы рынке с применением более агрессивных методов маркетинга;
- расширение границ рынка — это внедрение и дальнейшее продвижение существующего продукта на новые рынки;
- совершенствование существующего продукта — это создание нового и модернизированного продукта для уже завоеванных рынков [там же].

Использование данной стратегии несет в себе наименьший риск, вместе с тем, её использование ограничивается размером рынка, возможностью появления новых товаров, изменением потребительских предпочтений и вкусов.

Применение стратегий интеграционного роста оправдано в том случае, когда у фирмы имеются прочные позиции на рынке, но также есть возможность получения дополнительной выго-

ды за счет проведения одной или двух типов интеграционной политики («интеграция вперед», «интеграция назад») [Овчаров 2019].

В случае прогрессивной интеграции («интеграция вперед») фирма объединяется с участниками-конкурентами того рынка, на котором находится сама фирма. Примером могут служить альянсы туристических агентств.

С помощью регрессивной интеграции («интеграции назад») фирма должна попытаться с помощью объединения поставить в более жесткие рамки своих поставщиков и контрагентов. Здесь примером может служить вступление в альянс туроператоров и авиаперевозчиков.

При использовании стратегии интеграционного роста возможны сложности, связанные с управлением, что повлечет за собой снижение организованности. Также фирму может ожидать снижение прибыльности, поскольку интегрированные компании делят один рынок, в то время, когда в старой ситуации они могли бы захватить большую часть рынка и соответственно получать больше прибыли.

Стратегию диверсификационного роста применяют в тех случаях, когда занимаемая доля рынка не дает возможности для дальнейшего развития, либо возможности нового рынка являются более привлекательными [там же].

Диверсификация бывает концентрическая, горизонтальная и конгломератная.

Концентрическая диверсификация — это пополнение своей номенклатуры продуктом, схожим с прежним, но при этом способным привлечь новые группы клиентов [там же]. Например, туристическая фирма, предлагающая для своих клиентов только туры за границу, начала реализовывать программы внутреннего туризма. Новыми клиентами станут потребители, предпочтениями которых является отдых в пределах своей страны.

Горизонтальная диверсификация — это расширение имеющегося ассортимента за счет производства и реализации новых продуктов, кардинально отличающихся от уже имеющихся. При этом такой продукт может быть интересен для уже существующих потребителей [там же]. Например, турфирма может ввести туристические маршруты внутри региона. Скорее всего потребители, доверяющие этому производителю, заинтересуются новым предложением.

Конгломератная диверсификация — это по-

полнение существующего ассортимента продуктом, не имеющим ничего общего с уже представленными на рынке. Такая деятельность возможна, в случае если фирма осваивает новые отрасли, не меняя при этом юридически сферу своей деятельности. Так, турфирма, оказывающая услуги перевозки, может стать посредником в продажах сувенирной продукции из разных городов.

При внедрении стратегии диверсификационного роста организация может столкнуться с риском неприятия потребителями нового продукта в силу изменения потребительских предпочтений.

При разработке стратегии маркетинга следует учитывать, что современный маркетинг в себе несет больше, чем разработка качественного продукта, установление на него приемлемой для потребителей цены, а также приближение продукта к целевому рынку. Фирма должна иметь непрерывную коммуникационную связь с существующими и потенциальными потребителями продукта [там же]. Только таким образом она сможет обеспечить непрерывность и успешность своей деятельности.

Для того, чтобы понимать, какую стратегию лучше всего применять в существующих реалиях, нами в ноябре 2022 года был проведен интернет-опрос актуальных потребительских предпочтений на рынке туризма. Ключевыми вопросами стали «Куда Вы путешествовали в этом году?», «Куда Вы запланировали своё путешествие?», «Что является решающим фактором при выборе направления путешествия?», «Какие риски, на ваш взгляд, несет в себе отдых за рубежом?», см. рисунки 1–4.

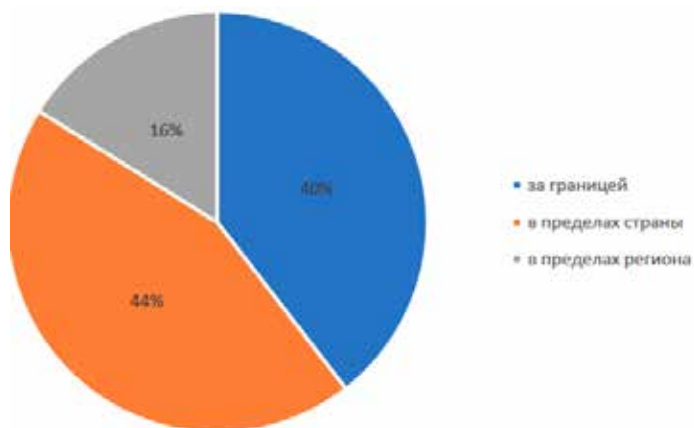

Рис. 1. Направления путешествий в этом году, в % к итогу
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования
На вопрос «Куда Вы путешествовали в этом

году?» голоса респондентов распределились следующим образом: 44 % путешествовали в пределах страны, 40 % провели свой отдых за границей, 16 % оставались в пределах своего региона, где и осуществили свои путешествия.

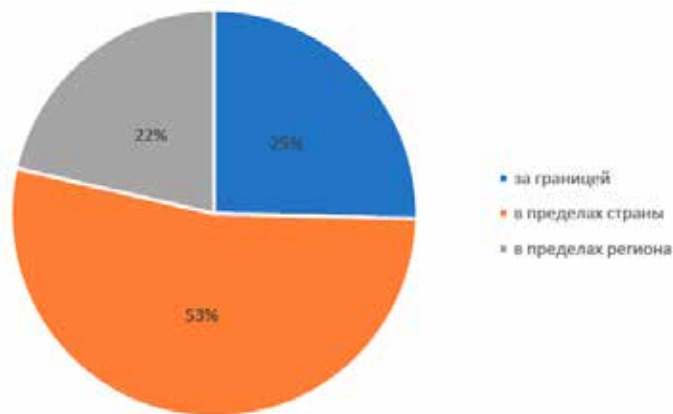

Рис. 2. Направления запланированных путешествий в этом году, в % к итогу

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

На вопрос «Куда Вы запланировали своё путешествие?» количество ответов респондентов распределилось следующим образом: 53 % ответили, что планируют путешествовать по своей стране, 25 % обозначили направлением своего путешествия за границу, 22 % решили путешествовать в пределах своего региона.

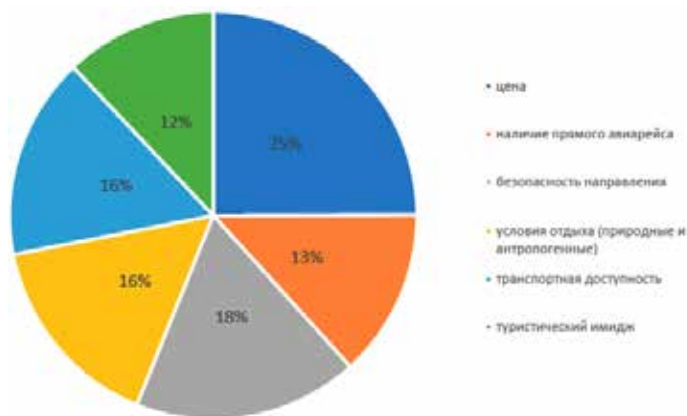

Рис. 3. Решающий фактор при выборе направления путешествия, в % к итогу

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

На вопрос «Что является решающим фактором при выборе направления путешествия?» голоса респондентов распределились следующим образом: 25 % сказали, что наиболее весомым фактором является цена, для 18 % ответивших наиболее весомым фактором является безопасность направления, по 16 % приходится на условия от-

дыха (природные и антропогенные) и транспортную доступность, для 12 % ответивших важен туристический имидж.

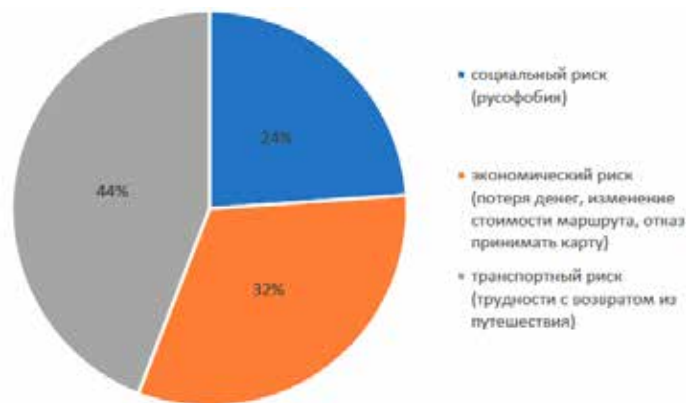

Рис. 4. Риски, связанные с отдыхом за рубежом, в % к итогу
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

На вопрос «Какие риски, на ваш взгляд, несет в себе отдых за рубежом?» голоса респондентов распределились следующим образом: 44 % ответивших связали с отдыхом за рубежом транспортный риск (трудности с невозвратом из путешествия), 32 % ответивших назвали экономический риск (потеря денег, изменение стоимости маршрута, отказ принимать карту), 24 % основным риском назвали социальный риск (руссофобия).

При выборе стратегии маркетинга фирмой должна быть учтена проводимая государственная и региональная политика в туристической сфере. Она представляет собой набор методов, средств и направлений воздействий на туристическую отрасль в целях развития всего комплекса развития туристических услуг [Мавланова 2021].

Наиболее часто применяемым средством вывода отрасли из кризиса в последнее время стало государственно-частное партнерство [там же].

Государственно-частное партнёрство по праву можно назвать «творческим альянсом» между государством и частным сектором для достижения общей цели [Глеубердинова 2021]. Так, в начале 2020 года в общей базе проектов отмечено 8 проектов туристической направленности, реализуемых в соответствии с федеральным законом № 224-ФЗ с общим объемом частного финансирования около 17,7 млрд руб. [Шаралдаева 2020].

Обсуждения

Различным видам стратегии маркетинга посвящено много работ теоретической и прикладной направленности. Наблюдается повышенный интерес исследователей к проблеме обоснования

основных направлений стратегии маркетинга исходя из внешних и внутренних факторов.

Тем не менее ряд аспектов, идущих бок о бок с разработкой стратегий маркетинга, являются неисследованными, что может стать поводом для возобновления интереса со стороны исследователей.

Данное исследование основано на трудах отечественных авторов в сфере маркетинга и менеджмента, а также экономики предприятия.

При анализе источников информации было выявлено, что на данный момент крайне мало работ, в которых исследуется влияние применения на фирму тех или иных стратегий маркетинга, в частности стратегии роста.

Выводы

Проведенный анализ стратегии маркетинга и стратегии роста фирмы позволил сделать ряд выводов:

1. Постоянно меняющаяся конъюнктура рынка подстегивает фирмы пересматривать используемые приемы и методы развития бизнеса

2. Внедрение стратегии маркетинга должно происходить комплексно, начиная с деятельности на целевых рынках, разработкой комплекса маркетинга, заканчивая объемом затрат на маркетинг

3. Выбор в пользу той или иной стратегии должен исходить из внутреннего потенциала фирмы, её слабых и сильных сторон, внешней обстановки в стране, потребительских предпочтений и прочих факторов.

В ходе проведенного исследования разграничены стратегии роста исходя из существующей обстановки на рынке и желаний фирмы к развитию своей деятельности. Применение одних стратегий может повлечь за собой больше негативных последствий, нежели пользы, поэтому каждая фирма должна оценивать все риски, идущие за изменением стратегии фирмы и разрабатывать мероприятия более плавного выхода из нежелательной ситуации при их наступлении, чтобы этот выбор для фирмы не стал фатальным.

Список источников

1. Акжанов 2020 — Акжанов Ж. К. Формирование и виды стратегий развития предприятия в условиях глобализации. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.70.551. EDN: TLWOOM // Евразийский союз ученых. 2020; 1-4:8–13. ISSN: 2411-6467; eISSN: 2413-9335.
2. Мавланова 2021 — Мавланова К. М. Эволюция термина «государственно-частное партнерство» в России и особенности его применения в сфере туризма. EDN: WNULOM // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве : Сборник статей научных докладов по итогам Всероссийской студенческой научной конференции, Москва, 31 марта 2021 года. Москва : Российский государственный университет туризма и сервиса, 2021. 424 с. С. 175–185. ISBN: 978-5-00048-037-3.
3. Овчаров 2019 — Овчаров А. О. Экономика туристских предприятий : учебное пособие. Москва : ИНФРА-М, 2019. 176 с. ISBN: 978-5-16-005423-0.
4. Современные технологии менеджмента 2022 — Современные технологии менеджмента : учебник / под редакцией профессора В. И. Королева. Москва : ИНФРА-М, 2022. 640 с. ISBN: 978-5-9776-0218-1.
5. Тлеубердинова 2021 — Тлеубердинова А.Т. Концептуальная модель государственно-частного партнерства в сфере туризма / А. Т. Тлеубердинова, А. Т., Алдабергенова, Д. М. Салауатова. DOI: 10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T5. EDN: SRUZEO // Экономика: стратегия и практика. 2021; 16(1):64–80. ISSN: 1997-9967; eISSN: 2663-550X.
6. Фомичев 2020 — Фомичев А. Н. Стратегический менеджмент : учебник. 2-е изд. Москва : Дашков и К°, 2020. 466 с. ISBN: 978-5-394-03480-0.
7. Шаралдаева 2020 — Шаралдаева В. Д. Государственно-частное партнерство в сфере туризма в России: состояние и особенности / В. Д. Шаралдаева, Л. Б.–Ж. Максанова, Е. Е. Шарафанова. EDN: NPTSZL // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020; 3:79–86. ISSN: 2311-3464.

References

1. Akzhanov Zh. K. Formirovaniye i vidy strategiy razvitiya predpriyatiya v usloviyakh globalizatsii [Formation and types of enterprise development strategies in the context of globalization]. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.70.551. EDN: TLWOOM. *Yevraziyskiy soyuz uchenykh*. 2020; 1-4:8-13. ISSN: 2411-6467; eISSN: 2413-9335.

2. Mavlanova K. M. Evolyutsiya termina «gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo» v Rossii i osobennosti yego primeneniya v sfere turizma [The evolution of the term "public-private partnership" in Russia and the peculiarities of its application in the field of tourism]. EDN: WNULOM. *Biznes-tekhnologii v turizme i gostepriimstve* [Business technologies in tourism and hospitality] : Proceedings of the All-Russian Student Scientific Conference, Moscow, March 31, 2021. Moscow : Russian State University of Tourism and Service Publ., 2021. 424 p. pp. 175–185. ISBN: 978-5-00048-037-3.
3. Ovcharov A. O. *Ekonomika turisticheskikh predpriyatii* [Economics of tourist enterprises] : a study guide. Moscow : INFRA-M Publ., 2019. 176 p. ISBN: 978-5-16-005423-0.
4. *Sovremennyye tekhnologii menedzhmenta* [Modern management technologies] : textbook. Edited by Professor V. I. Korolev. Moscow: INFRA-M, 2022. 640 p. ISBN: 978-5-9776-0218-1.
5. Tleuberdinova A. T. Kontseptual'naya model' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere turizma [Conceptual model of public-private partnership in tourism]. By A. T. Tleuberdinova, A. T., Aldabergenova, D. M. Salauatova. DOI: 10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T5. EDN: SRUZE0 // Economics: strategy and practice. 2021; 16(1):64–80. ISSN: 1997-9967; eISSN: 2663-550X.
6. Fomichev A. N. *Strategicheskii menedzhment* [Strategic management] : textbook. 2nd ed. Moscow : Dashkov i K° Publ., 2020. 466 p. ISBN: 978-5-394-03480-0.
7. Sharaldaeva V. D. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v sfere turizma v Rossii: sostoyaniye i osobennosti [Public-private partnership in the sphere of tourism in Russia: state and features]. By V. D. Sharaldaeva, L. B.-Zh. Maksanova, E. E. Sharafanova. EDN: NPTSZL. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020; 3:79–86. ISSN: 2311-3464.

Информация об авторе:

Сизых Олег Олегович — магистрант. Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Институт МИРБИС), ул. Марксистская, 34/7, Москва 109147, Россия.

Information about the author:

Sizykh Oleg O. – undergraduate. Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 12/06/2022; approved after reviewing 12/22/2022; accepted for publication 02/24/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 193–200.
Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 193–200.

Научная статья
УДК 330.322.21
DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.21

Инновационное обновление основного капитала как материальная основа экономической безопасности на макро- и микроуровне

Сергей Владимирович Чернявский¹, Александра Петровна Бурлакова²

1 ЦЭМИ РАН, Москва, Россия. vchern2007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8401-5565>

2 АО «Диэлектрические кабельные системы», Тверь, Россия. vchern2007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5623-1658>

Аннотация. Цель работы заключается в анализе проблемы инновационного обновления основного капитала российских промышленных предприятий как важнейшего фактора экономической безопасности страны в условиях введенных санкций и ответных экономических ограничений РФ. Цель исследования заключается в выявлении основных вызовов и угроз экономической безопасности, обусловленных состоянием основного капитала промышленности, а также причин и обстоятельств, обуславливающих низкий уровень инновационной активности в реальном секторе экономики. Результаты работы: определены основные направления повышения эффективности использования основного капитала промышленных предприятий и разработаны практические рекомендации для реализации данного процесса, включающие комплекс мероприятий как со стороны отдельных субъектов хозяйствования, так и со стороны государственных структур. Практическая значимость: решение проблемы инновационного обновления основного капитала во многом определяет способность российской экономики отвечать на внешние угрозы и вызовы, обусловленные введением экономических санкций.

Ключевые слова: санкции, основной капитал, инновационное обновление, экономическая безопасность, инновации, инвестиции

Для цитирования: Чернявский С. В. Инновационное обновление основного капитала как материальная основа экономической безопасности на макро- и микроуровне / С. В. Чернявский, А. П. Бурлакова. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.21 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 193–200.

JEL: O39

Original article

Innovative renewal of fixed capital as the material basis of economic security at the macro and micro levels

Sergey V. Chernyavskiy³, Aleksandra P. Burlakova⁴

3 CEMI RAS, Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8401-5565>

4 DKC, JSC, Tver, Russia. vchern2007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5623-1658>

Abstract. The purpose of the work is to analyze the problem of innovative updating the main capital of Russian industrial enterprises as the most important factor in the country's economic security in the context of the sanctions and response restrictions on the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the main challenges and threats of economic security due to the state of the main capital of industry, as well as the causes and circumstances that determine the low level of innovative activity in the real sector of the economy.

The results of the work: The main directions of increasing the efficiency of the use of the fixed capital of industrial enterprises were determined and practical recommendations were developed for the implementation of this process, including a set of measures both from individual business entities and from state structures. Practical significance: Solving the problem of innovative renewal of fixed capital largely determines the ability of the Russian economy to respond to external threats and challenges due to the introduction of economic sanctions.

Key words: sanctions, fixed capital, innovative update, economic security, innovation, investment.

For citation: Chernyavskiy S. V. Innovative renewal of fixed capital as the material basis of economic security at the macro and micro levels. By S. V. Chernyavskiy, A. P. Burlakova. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.21. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 193–200 (in Russ.).

JEL: O39

Введение

В условиях непредсказуемости и постоянного расширения вводимых экономических ограничений в отношении государства и ответных мер РФ каждое отечественное предприятие подвергается высоким внешним и внутренним рискам: происходит сокращение объемов внешних инвестиций и собственных источников финансирования, разрыв контрактов с иностранными поставщиками оборудования и комплектующих, материалов, нарушение логистических цепочек, потеря рынков сбыта продукции и др. В данных обстоятельствах особенно актуальными становятся вопросы обеспечения экономической безопасности и независимости производственного предприятия: необходимость сохранения финансовой устойчивости, стабильности функционирования, выполнения обязательств перед собственниками, персоналом и внешними контрагентами, поиска возможностей для дальнейшего развития.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования инновационного обновления основного капитала промышленных предприятий как одного из важнейших условий экономической безопасности на уровне государства и отдельных субъектов хозяйствования является системный подход. От того, насколько оперативно и эффективно будет решена проблема обновления основного капитала отечественного производственного сектора во многом зависит не только вектор будущего развития страны, но и, в первую очередь, ее экономический суверенитет и национальная безопасность. В процессе исследования автор опирался на основные положения Стратегии экономической безопасности России до 2030 г., а также результаты научных трудов, посвященных проблематике воспроизводства основного капитала на инновационной основе, поиску путей обеспечения экономической безопасности в условиях санкций, нестабильности и неопределенности экономической ситуации. Эмпирической базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы, а также статьи российских авторов в специализированных научных изданиях. В ходе исследования были использованы такие методы, как на-

блюдение, анализ, систематизация.

Дискуссия

На уровне государства сохранение экономической безопасности является одной из приоритетных задач и предполагает «защищенность национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечиваются экономический суверенитет, единство экономического пространства страны, а также условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации», что закреплено в правовом акте федерального уровня — Стратегии экономической безопасности России до 2030 г.²

Единого определения понятия экономической безопасности на уровне субъекта хозяйствования не существует. На сегодняшний день в научной литературе можно встретить множество трактовок категории «экономическая безопасность», большинство из которых предполагают наличие нескольких ключевых параметров: эффективное использование ресурсов, защищенность внутренней структуры от внешних рисков и угроз, обеспечение достижения целей в условиях конкуренции [Моденов 2019]. Профессор Л. И. Абалкин расширяет общепризнанное определение экономической безопасности и добавляет еще одну существенную характеристику — способность экономического субъекта к постоянному обновлению и совершенствованию [Абалкин 1994]. Данное дополнение является очень важным, так как в условиях рынка способность к развитию является необходимым условием функционирования любой экономической системы, как на микро-, так и на макроуровне [Скачко 2020].

Экономическая безопасность проявляется прежде всего в независимости и самостоятельности внутренней политики, которая определяется, в первую очередь, способностью обеспечить потребности системы народного хозяйства (а с точки зрения отдельного предприятия — потребности производства) за счет собственного ресурсного потенциала: не только продовольственного, сырьевого, энергетического, кадрового, но, что особенно важно, — технологического и научного.

Целесообразно выделить основные составляющие экономической безопасности (рисунок 1).

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от № 208 13 мая 2017 г. Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 12.09.2022).

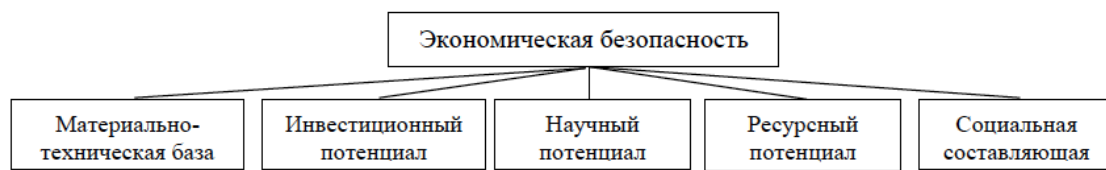

Рис. 1. Структурные элементы системы обеспечения экономической безопасности
 Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Под материально-технической базой в данном случае следует понимать средства труда промышленного производства, т.е. машины и производственное оборудование, активную часть основного капитала. Фактически именно промышленность является основой функционирования экономической системы страны, ее базисом. Промышленное производство не определяется исключительно объемом произведенной продукции, а выступает системообразующим элементом экономики, так как, во-первых, требует привлечения рабочей силы, и, соответственно обеспечивает занятость населения, определяя при этом уровень образования и квалификации на рынке труда [Бурлакова 2021], во-вторых, является основным заказчиком и потребителем научных исследований и разработок, в-третьих, требует ресурсного обеспечения — сырья и материалов, энергии, воды и т.д., необходимых для обеспечения производственного процесса, в-четвёртых, требует капитальных финансовых вложений — инвестиций для своего постоянного воспроизводства, с одной стороны, и при этом генерирует прибыль от реализации, с другой стороны, заключая в себе полный цикл оборота

капитала. Все перечисленные факторы, обеспечивающие экономическую безопасность страны, являются неотъемлемыми элементами экономической системы государства. Таким образом, состоянием основного капитала промышленных предприятий во многом определяется эффективность экономической системы и, соответственно, экономическая безопасность и устойчивость.

В Стратегии Экономической безопасности России обозначены основные угрозы экономической безопасности, большинство из которых прямо или косвенно связаны с состоянием основного капитала промышленности:

- отставание в области разработки перспективных технологий;
- слабая инновационная активность;
- недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики;
- низкий объем несырьевого экспорта вследствие его неконкурентоспособности и др.

Учитывая данные официальной статистики о физическом износе основных производственных фондов (таблица 1), можно сделать вывод о критическом состоянии реального сектора экономики, его невосприимчивости к новым технологиям.

Таблица 1. Данные о состоянии основного капитала обрабатывающих производств за период 2017-2021 гг.

Показатель / год	2017	2018	2019	2020	2021
Степень износа основных производственных фондов в обрабатывающей промышленности, %	49,6	50,6	51,5	51,8	52,2
Доля полностью изношенных основных производственных фондов в обрабатывающей промышленности, %	17,1	18,2	19,1	20,3	18,7

Источник: таблица авторов по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 06.10.2022 г.)

Данная негативная ситуация обусловлена комплексом обстоятельств и причин, основными из которых являются:

- 1) высокий уровень износа основного капитала промышленного сектора, что не позволяет производить современную технику собственными силами;
- 2) недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики — для преодоления негативной тенденции нарастания износа активной части основного капитала требуется обнов-

ление всей производственной инфраструктуры, для чего необходимы огромные капиталовложения;

- 3) недостаток квалифицированных кадров — настроить и поддерживать бесперебойный и эффективный производственный процесс с применением новейших технологий могут только специалисты, имеющие соответствующее образование и опыт — рабочие, логисты, менеджеры, эксперты в сфере ИТ, конструкторы, технологи т.д.

Нехватка современной высокотехнологичной продукции на отечественном рынке машин и оборудования объективно обуславливает структуру импорта, которая свидетельствует о высокой степени зависимости от иностранных поставщиков. Учитывая тот факт, что в 2021 г. доля импортируемых машин и оборудования, включая транспортные средства, составила почти 50 % в общем объеме ввозимых товаров (рисунок 2), можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день Россия не обладает необходимым промышленным и технологическим потенциалом для обеспечения внутренних потребностей в технике и технологиях.

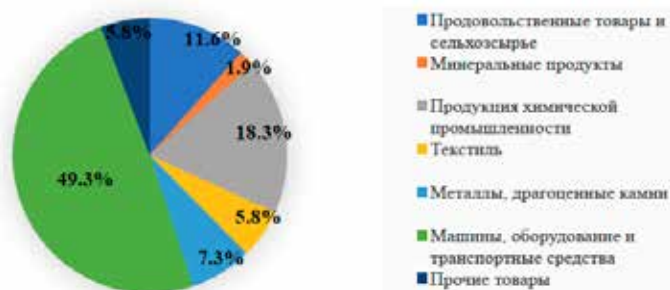

Рис. 2. Товарная структура импорта РФ, 2021 г.

Источник: рисунок авторов по данным официального сайта Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/folder/521> (дата обращения 06.01.2023 г.)

Зависимость от импорта, особенно в фондоемких отраслях, таких как машиностроение, является близкой к критической, а в условиях введенных санкций и ответных ограничительных мер РФ, препятствующих не только непосредственно закупке средств труда, но и притоку инвестиций в реальный сектор экономики, дальнейшее развитие промышленности находится под угрозой [Вякина 2017; Глазьев 2014; Гордеевцева 2022]. На практике это будет проявляться в приостановке проектов модернизации производственной базы, увеличении износа средств труда, эксплуатации морально и физически устаревших машин и оборудования, и, как следствие, росте себестоимости продукции, снижении ее качества и конкурентоспособности, увеличении риска аварий на производстве.

Как справедливо отмечает проф. Э. В. Хлынин, большой объем закупок высокотехнологичной продукции за рубежом обусловлен особенностями обновления основного капитала (медленными темпами обновления, заменой основных про-

изводственных фондов на прежней, а не инновационной технологической основе), что приводит к снижению конкурентоспособности российских предприятий и постепенному их вытеснению не только с мировых, но и отечественных рынков сбыта [Хлынин 2016].

Реализовать политику импортозамещения, в первую очередь, в отношении высокотехнологичной наукоемкой продукции из индустриально развитых стран, переориентировать отечественную экономику с экспортно-сырьевых сегментов на инновационные возможно только путем создания мощной и эффективной технико-технологической базы, основу которой составляют средства труда качественно нового, инновационного уровня [Прохорова 2019; Фирсов 2017]. В первую очередь это касается машиностроения — отрасли промышленности, осуществляющей производство машин, оборудования, приборов и т. д., т. е. средств труда, с помощью которых эти машины и оборудование могут быть созданы. На сегодняшний день машиностроительный комплекс составляет основу экономик большинства индустриально развитых стран. Данная отрасль обеспечивает потребности в технологическом и ином оборудовании, используемом практически во всех сферах народного хозяйства, и определяет научный и технологический уровень производства в целом. Как подчеркивает в своей статье проф. Д. В. Розов «...[машиностроение] по определению выполняет роль катализатора научно-технического прогресса, обеспечивает изготовление современной техники, делает возможным реализацию принципиально новых ресурсосберегающих технологий с высоким уровнем автоматизации производственных процессов» [Александров 2013; Розов 2005]. Учитывая вышеизложенное, нельзя не согласиться с мнением исследователей [Александров 2018; Сизова 2008] о важнейшей роли машиностроительных отраслей: «машиностроительный комплекс является материально-техническим базисом экономической безопасности России».

Для проведения в жизнь проекта по комплексной модернизации промышленности, построения инновационной экономики, реализации программы импортозамещения, объявленных согласно заявлениям высших должностных лиц государства приоритетными направлениями политики на ближайшие годы и являющихся за-

логом экономической безопасности страны, необходимо определить «отправную точку» для инновационных изменений, что позволило бы запустить механизм фундаментальных преобразований в экономике России. Началом таких преобразований может и должно послужить комплексное обновление на новой качественной основе активной части основного капитала машиностроительных предприятий, т. е. предприятий, изготавливающих средства производства для всех отраслей промышленности, тем самым создавая условия их развития и определяя уровень и качество такого развития.

Для обеспечения перехода к инновационному обновлению основного капитала необходима разработка действенной государственной политики по трем основным направлениям:

- создание благоприятных правовых и экономических условий для ведения предпринимательской деятельности (улучшение инвестиционного климата внутри страны);
- стимулирование хозяйствующих субъектов к комплексному обновлению основных производственных фондов посредством мер косвенного воздействия (налоговая и амортизационная политика — применение ускоренной амортизации и не прямой контроль за целевым использованием средств амортизационного фонда);
- обеспечение финансовой и институциональной поддержки компаний, осуществляющих технологические инновации (создание специализированных институтов развития, подготовка специалистов к работе с современным оборудованием и технологиями, а также целевое бюджетное финансирование проектов по модернизации производственной базы на инновационной основе и др.).

Совокупность перечисленных мероприятий направлена на совершенствование экономического механизма регулирования процессов обновления основного капитала путем его переориентации с экстенсивного и точечного на инновационное комплексное обновление не только рабочих машин и оборудования, но и всех ресурсных составляющих, технологических процессов и производственной инфраструктуры предприятий [Кобзев 2020]. Только комплексное обновление основного капитала, причем на ин-

новационной основе, на всех стадиях производства продукции (а не на отдельных этапах) может привести к улучшению качественных характеристик готового продукта и обеспечить иные экономические, технологические и др. преимущества, а именно: повышение производительности труда, автоматизацию процессов, ресурсосбережение, экологичность и многое другое. Кроме того, модернизация средств производства, как правило, создает условия для создания принципиально новой, инновационной продукции. Конкурентная борьба на рынках товаропроизводителей как нельзя лучше содействует этому. Гибкая производственная программа может быть реализована только при работе с современным высокотехнологичным оборудованием, имеющим большой набор сменной оснастки и такие технико-технологические характеристики, которые предусматривают возможность выбора различных параметров выпуска без дополнительных затрат и не требующих серьезных конструктивных изменений.

С точки зрения обеспечения экономической безопасности результаты и экономический эффект от комплексного инновационного обновления основного капитала различаются в зависимости от субъектного состава.

Таблица 2. Цели и результаты инновационного обновления основного капитала с позиции субъектного состава

На микроуровне (в масштабах предприятия)	На макроуровне (в масштабе экономики)
1. Снижение издержек производства и экономия ресурсов	1. Обеспечение устойчивого экономического роста за счет роста производительности труда
2. Оперативное реагирование на колебания спроса на рынке за счет диверсификации производства, обеспечивающей маневренность и гибкость производственной политики	2. Активизация воспроизводственных и инновационных процессов в экономике
3. Получение конкурентных преимуществ за счет повышения качества выпускаемой продукции, расширения ее ассортимента	3. Обеспечение потребностей системы народного хозяйства товарами отечественного производства — сокращение импорта, снижение зависимости от иностранных поставщиков

На микроуровне (в масштабах предприятия)	На макроуровне (в масштабе экономики)
4. Снижение зависимости от заемного финансирования за счет повышения эффективности использования собственных средств (применение ускоренной амортизации, снижение налоговых платежей)	4. Снижение зависимости от иностранного капитала за счет инвестирования отечественных проектов развития промышленности
5. Обеспечение промышленной безопасности	5. Снижение рисков техногенных катастроф, улучшение экологической обстановки
6. Улучшение условий труда, повышение квалификации персонала	6. Обеспечение социальной стабильности в обществе за счет увеличения количества рабочих мест, повышения уровня образования населения (в долгосрочной перспективе). Развитие инфраструктуры регионов

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Таким образом, обновление основного капитала на новой качественной основе будет способствовать более рациональному использованию материальных, финансовых, человеческих ресурсов, стабилизации и повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, выпуску качественной конкурентоспособной продукции,

что создаст необходимые условия для материально-технического, инвестиционного, социального обеспечения экономической безопасности государства.

Результаты и выводы

Своевременное и регулярное обновление технологического оборудования на новой качественной основе позволит повысить эффективность использования материальных, энергетических, трудовых и пр. ресурсов, обеспечить целевое использование внутренних источников инвестирования капитальных вложений (амортизации), сформировать технологическую основу для диверсификации производства и, таким образом, создать предпосылки для дальнейшего развития бизнеса, что является неотъемлемыми элементами экономической безопасности. От того, насколько эффективно и оперативно будет решена проблема инновационного обновления основного капитала сначала в машиностроении, а затем во всех отраслях промышленности будет во многом зависеть способность российской экономики отвечать на внешние угрозы и вызовы, обусловленные введением экономических санкций и ответных ограничительных мер: обеспечение потребностей внутреннего рынка продукцией собственного производства, снижение зависимости экономики от иностранного капитала, обеспечение занятости населения, экономическое развитие регионов.

Список источников

1. Абалкин 1994 — Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. EDN: SJOVDJ // Вопросы экономики. 1994; 12:4–16. ISSN: 0042-8736.
2. Александров 2013 — Александров Г. А. Инновационное обновление основного капитала предприятий как одно из условий безопасности России / Г. А. Александров, Д. В. Розов. EDN: RDQCAL // Национальные интересы: приоритеты и безопасность = National Interests: Priorities and Security. 2013; 9(37):2–12. ISSN: 2073-2872; eISSN: 2311-875X.
3. Александров 2018 — Александров Г. А. Обновление основного капитала: Инновации. Инвестиции. Организационно-экономический механизм : монография / Г. А. Александров, Д. В. Розов, И. В. Вякина [и др.]. Москва : Креативная экономика, 2018. 324 с. ISBN: 978-5-91292-211-4. DOI: 10.18334/9785912922114. EDN: YVHLMB.
4. Бурлакова 2021 — Бурлакова А. П. Кадровое обеспечение проектов по инновационному обновлению основного капитала: практический аспект / А. П. Бурлакова, Г. Г. Скворцова. DOI: 10.18334/vines.11.1.111872. EDN: CTXQTA // Вопросы инновационной экономики = Russian Journal of Innovation Economics. 2021; 11(1):211–224. eISSN: 2222-0372.
5. Вякина 2017 — Вякина И. В. Обновление основного капитала в реальном секторе: потенциал импортозамещения и экономической безопасности. DOI: 10.24891/ea.16.5.800. EDN: YQYFPF // Экономический анализ: теория и практика = Economic Analysis: Theory and Practice. 2017; 16(5):800–815. ISSN: 2073-039X eISSN: 2311-8725.
6. Глазьев 2014 — Глазьев С. Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России. EDN: WGUILR // Атояновские чтения: материалы круглого стола, проведенного в рамках

- международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития экономики» и международной научно-практической конференции «Социально-трудовая сфера в условиях инновационного развития: глобальное и локальное». Саратов. 27–28 ноября 2014 г. Саратов : КУБиК, 2014. 512 с. С. 13–29. ISBN 978-5-91818-425-7.
7. Гордеевцева 2022 — Гордеевцева М. Е. Эффективное использование основных фондов в условиях санкций как способ выхода из кризиса. DOI: 10.47576/2411-9520_2022_3_23. EDN: OZRFWE // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы = Innovative Economy: Information, Analytics, Forecasts. 2022; 3:23–27. ISSN: 2411-9520.
 8. Кобзев 2020 — Кобзев В. В. Тенденции использования и обновления основных средств российских машиностроительных предприятий / В. В. Кобзев, М. К. Измайлов. DOI: 10.25987/VSTU.2020.78.36.006. EDN: FJVKKA // Организатор производства = Organizer of Production. 2020; 28(3):52–62. ISSN: 1810-4894; eISSN: 2408-9125.
 9. Моденов 2019 — Моденов А. К. Экономическая безопасность предприятия / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Лелявина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2019. 550 с. ISBN: 978-5-9227-0968-2. EDN: MORRVH.
 10. Прохорова 2019 — Прохорова Э. К. Влияние состояния основных фондов на развитие российской промышленности в условиях международных санкций. EDN: ZBXKEX // Вестник международного института рынка. 2019; 1:30–36. ISSN: 1998-9520.
 11. Розов 2005 — Розов Д. В. Основные принципы современной инвестиционной политики. EDN: HVFKQZ // Финансы и кредит = Finance and Credit. 2005; 1:27–42. ISSN: 2071-4688; eISSN: 2311-8709.
 12. Сизова 2008 — Сизова О. А. Машиностроительный комплекс как материально-техническая основа экономической безопасности России. EDN: KUVRCT // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2008; 70-1:302–309. ISSN: 1992-6464.
 13. Скачко 2020 — Скачко Г. А. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов / Г. А. Скачко, Л. К. Никандрова, Е. В. Суркова. DOI: 10.12737/1998-0701-2020-33-36. EDN: WEBAJD // Аудитор. 2020; 6(5):33–36. ISSN: 1998-0701.
 14. Фирсов 2017 — Фирсов Д. А. Оценка использования бюджетных инвестиций в раскрытии инвестиционного потенциала отечественной экономики. EDN: URODWQ // Инновации и инвестиции. 2017; 2:31–38. ISSN: 2307-180X.
 15. Хлынин 2016 — Хлынин Э. В. Обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики в результате интенсификации процесса воспроизводства основного капитала. EDN: XAZRK // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016; 4-1:278–286. ISSN: 2071-6184.

References

1. Abalkin L. I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazheniye [Economic security of Russia: threats and their reflection]. EDN: SJOVDJ. *Voprosy ekonomiki*. 1994; 12:4-16. ISSN: 0042-8736 (in Russ.).
2. Aleksandrov G. A. Innovatsionnoye obnoveniye osnovnogo kapitala predpriyatiy kak odno iz usloviy bezopasnosti Rossii [Innovative renewal of the fixed capital of enterprises as one of the conditions for the security of Russia]. By G. A. Aleksandrov, D. V. Rozov. EDN: RDQCAL. *National Interests: Priorities and Security*. 2013; 9(37):2–12. ISSN: 2073-2872; eISSN: 2311-875X (in Russ.).
3. Alexandrov G. A. *Obnoveniye osnovnogo kapitala: Innovatsii. Investitsii. Organizatsionno-ekonomicheskiiy mekhanizm* [Renovation of fixed capital: Innovations. Investments. Organizational and economic mechanism]. By G. A. Aleksandrov, D. V. Rozov, I. V. Vyakina [et al.]. Moscow : Kreativnaya ekonomika Publ., 2018. 324 p. ISBN: 978-5-91292-211-4. DOI: 10.18334/9785912922114. EDN: YVHLMB (in Russ.).
4. Burlakova A. P., Skvortsova G. G. Kadrovoye obespecheniye proyektov po innovatsionnomu obnoveniyu osnovnogo kapitala: prakticheskiy aspekt [Staffing for projects on innovative renewal of fixed capital: a practical aspect]. DOI: 10.18334/vinec.11.1.111872. EDN: CTXQTA. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2021; 11(1):211–224. eISSN: 2222-0372 (in Russ.).
5. Vyakina I. V. Obnoveniye osnovnogo kapitala v real'nom sektore: potentsial importozameshcheniya i ekonomicheskoy bezopasnosti [Renovation of fixed capital in the real sector: the potential of import substitution and economic security]. DOI: 10.24891/ea.16.5.800. EDN: YQYFPF. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2017; 16(5):800–815. ISSN: 2073-039X; eISSN: 2311-8725 (in Russ.).
6. Glazyev S. Yu. O vneshnikh i vnutrennikh ugrozakh ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [On external and

- internal threats to the economic security of Russia]. EDN: WGUILR. *Atoyanovskiye chteniya* [Atoyan Readings] : materials of the round table held within the framework of the international scientific and practical conference "Problems and Prospects of Innovative Development of the Economy" and the international scientific and practical conference "Social and Labor Sphere in the Conditions of Innovative Development: Global and Local". Saratov. November 27–28, 2014 Saratov : KUBiK Publ., 2014. 512 p. Pp. 13–29. ISBN 978-5-91818-425-7 (in Russ.).
7. Gordeevtseva M. E. Effektivnoye ispol'zovaniye osnovnykh fondov v usloviyakh sanktsiy kak sposob vykhoda iz krizisa [Efficient use of fixed assets under sanctions as a way out of the crisis]. DOI: 10.47576/2411-9520_2022_3_23. EDN: OZRFEW. *Innovative Economy: Information, Analytics, Forecasts*. 2022; 3:23–27. ISSN: 2411-9520 (in Russ.).
 8. Kobzev V. V. Tendentsii ispol'zovaniya i obnovleniya osnovnykh sredstv rossiyskikh mashinostroitel'nykh predpriyatiy [Trends in the use and renewal of fixed assets of Russian machine-building enterprises]. By V. V. Kobzev, M. K. Izmailov. DOI: 10.25987/VSTU.2020.78.36.006. EDN: FJVKKA. *Organizer of Production*. 2020; 28(3):52–62. ISSN: 1810-4894; eISSN: 2408-9125 (in Russ.).
 9. Modenov A. K. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya [Economic security of the enterprise]. By A. K. Modenov, E. I. Belyakova, M. P. Vlasov, T. A. Lelyavina. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2019. 550 p. ISBN: 978-5-9227-0968-2. EDN: MORRVH (in Russ.).
 10. Prokhorova E. K. Vliyaniye sostoyaniya osnovnykh fondov na razvitiye rossiyskoy promyshlennosti v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsiy [Influence of the State of Fixed Assets on the Development of the Russian Industry under the Conditions of International Sanctions]. EDN: ZBXKEX. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta rynka*. 2019; 1:30–36. ISSN: 1998-9520 (in Russ.).
 11. Rozov D. V. Osnovnyye printsipy sovremennoy investitsionnoy politiki [Basic principles of modern investment policy]. EDN: HVFKQZ. *Finance and Credit*. 2005; 1:27–42. ISSN: 2071-4688; eISSN: 2311-8709 (in Russ.).
 12. Sizova O. A. Mashinostroitel'nyy kompleks kak material'no-tekhnicheskaya osnova ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Machine-building complex as a material and technical basis for the economic security of Russia]. EDN: KUVRCT. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008; 70-1:302–309. ISSN: 1992-6464 (in Russ.).
 13. Skachko G. A. Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchikh sub'yektov [Ensuring the economic security of business entities]. By G. A. Skachko, L. K. Nikandrova, E. V. Surkova. DOI: 10.12737/1998-0701-2020-33-36. EDN: WEBAJD. *Auditor*. 2020; 6(5):33–36. ISSN: 1998-0701 (in Russ.).
 14. Firsov D. A. Otsenka ispol'zovaniya byudzhetykh investitsiy v raskrytii investitsionnogo potentsiala otechestvennoy ekonomiki [Evaluation of the use of budget investments in unlocking the investment potential of the domestic economy]. EDN: URODWQ. *Innovatsii i investitsii*. 2017; 2:31–38. ISSN: 2307-180X (in Russ.).
 15. Khlynin E. V. Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti real'nogo sektora ekonomiki v rezul'tate intensivifikatsii protsessa vosproizvodstva osnovnogo kapitala [Ensuring the economic security of the real sector of the economy as a result of the intensification of the process of reproduction of fixed capital]. EDN: XAZRK. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki*. 2016; 4-1:278–286. ISSN: 2071-6184 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. ResearcherID B-2780-2018, РИНЦ AuthorID: 637860; **Бурлакова Александра Петровна** — кандидат экономических наук, начальник отдела анализа и подготовки отчетности АО «Диэлектрические кабельные системы», ул. Бочкина, 15, Тверь, 170017, Россия. РИНЦ Author ID: 921796.

Information about the authors:

Chernyavsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow 117418, Russia. ResearcherID B-2780-2018, RSCI AuthorID: 637860; **Burlakova Aleksandra P.** – Candidate of Economic Sciences, DKC, JSC, 15 Bochkina st., Tver, 170017, Russia. RSCI AuthorID: 921796.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 02/01/2023; approved after reviewing 02/24/2023; accepted for publication 02/24/2023.

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 201–207.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 201–207.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.22

Развитие системы управления рисками организации как базовый механизм обеспечения ее экономической безопасности

Имам Абакарович Эльдаров^{1,2}, Раксана Агакеримовна Махмодова^{1,3}

1 Финансовый университет, Москва, Россия.

2 eldarov.imam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0539-0234>

3 rmaxmodova@inbox.ru

Аннотация. Актуальность данной статьи в том, что для достижения поставленных организацией результатов, обеспечения эффективной её деятельности и экономической безопасности необходимо управление рисками. Управление рисками — это систематический процесс выявления и оценки рисков компании и принятия мер по защите компании от них. Исходя из того, что основу для обеспечения безопасности бизнеса составляют интересы собственников, руководителей и других лиц, которые имеют интерес по отношению к устойчивости от неблагоприятного воздействия других людей, следует, что защита интересов организации, а также осуществление деятельности по оказанию минимального ущерба, является главным критерием деятельности по управлению компанией, а суть деятельности направлена на защиту от рисков. Так, статья направлена на раскрытие определения «риска» и переходов к понятию риска в экономической деятельности. Ведущим методом к исследованию проблемы является такой инструмент, который обеспечивает экономическую безопасность компании, как риск-менеджмент. Материалы данной работы являются ценными с практической точки зрения для организаций, которым необходимо повысить уровень экономической безопасности, а также нейтрализовать и устранить угрозы, препятствующие её деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, управление рисками организации, безопасность в бизнесе, риск-менеджмент.

Для цитирования: Эльдаров И. А. Развитие системы управления рисками организации как базовый механизм обеспечения ее экономической безопасности / И. А. Эльдаров, Р. А. Махмодова. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.22 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 201–207.

JEL: M11, M40

Original article

Development of an organization's risk management system as a basic mechanism for ensuring its economic security

Имам А. Eldarov^{4,5}, Raksana A. Makhmodova^{4,6}

4 Financial University. Moscow, Russia.

5 eldarov.imam@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0539-0234>

6 rmaxmodova@inbox.ru

Abstract. The relevance of this article consists in the fact that risk management is necessary to achieve the results set by the organization and to ensure its effective operation and economic security. Risk management is a systematic process of identifying and assessing the company's risks and taking measures to protect the company from them. Proceeding from the fact that the basis for ensuring business security is the interests of owners, managers and other persons who have an interest in sustainability from the adverse effects of other people, it follows that the protection of the interests of the organization, as well as the implementation of activities to provide minimal damage, is the main criterion for the management of the company, and the essence of the activity is aimed at to protect against risks. Thus, the article is aimed at revealing the definition of "risk" and approaches to the concept of risk in economic activity. The leading method to investigate the problem is a tool that ensures the economic security of the company, such as risk management. The materials of this work are

valuable from a practical point of view for organizations that need to increase the level of economic security, as well as neutralize and eliminate threats that hinder its activities.

Key words: economic security, organization risk management, business security, risk management.

For citation: Eldarov I. A. Development of an organization's risk management system as a basic mechanism for ensuring its economic security. By I. A. Eldarov, R. A. Makhmodova. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.22. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 201–207 (in Russ.).

JEL: M11, M40

Введение

Управление рисками — это основной компонент всего, что делают люди. Подсознательно мы оцениваем риск и управляем им при каждом принятии решения.

Чтобы провести эффективную стратегию управления рисками в предприятии необходимо определить миссию и цель этого предприятия. Они не только повествуют о том, чего хочет достичь организация, но и почему она готова пойти на риск для достижения этой цели [Дмитриева 2022]. Они служат фоном и обеспечивают предприятию контекст для оценки рисков и управления ими.

Материалы и методы

В процессе данной работы нами был исполь-

зован метод библиографического поиска: был произведён поиск литературы на тему экономической безопасности предприятия и его рисков. Также были внедрены теоретические и эмпирические методы: была исследована литература таких авторов, как С. С. Ерофеевой, Н. Ю. Изваринной, К. В. Климиной [Ерофеева 2018; Изварина 2020] и других, внедрены наши знания и опыт в данной тематике. Метод обобщения результатов исследования и метод комплексного анализа проблемы тоже были использованы при написании статьи.

Результаты исследования

В литературе существует несколько подходов, которые трактуют понятие риска в экономике предприятия в аспектах риск-менеджмента. На рисунке 1 показаны эти подходы.

Рис. 1. Подходы к определению понятия «риск» в экономической деятельности предприятия

Источник: рисунок авторов по данным [Ерофеева 2018]

В то время как все риски распределяются по приоритетам на основе их рейтинга риска, полученного в результате оценки рисков, определение приоритетов рисков представляет собой последующую систему, которая выявит приоритеты управления рисками. В понятие риска входят различные качественные факторы, такие как уязвимость, влияние на репутацию и так далее. Мероприятие по управлению рисками проводится совместно с руководителями и членами совета директоров, осуществляющими управленческие деятельности компании. Некоторым средствам контроля с более низкими рейтингами риска может быть присвоен более высокий приоритет, чем другим, из-за этих дополнительных факторов.

Целью управления рисками в организации является определение проблемы до того, как они появятся, и создать проблемы в организации,

чтобы можно было спланировать процесс управления рисками.

Оценка рисков предоставляет информацию о ключевых или главных рисках, с которыми сталкивается организация, а также базовый уровень рисков, которые следует учитывать при оценке ее среды внутреннего контроля.

Существует система защиты, которая позволяет достигнуть экономической безопасности бизнеса, она способствует сбалансированным показателям риска и его воздействия на происходящие процессы, подразумевает обеспечение роста экономических показателей, а также эффективность по удовлетворению потребностей организации в сфере экономики.

Организациям необходимо вовремя принимать корректирующие решения в управлении деятельностью, для улучшения эффективности работы системы безопасности бизнеса.

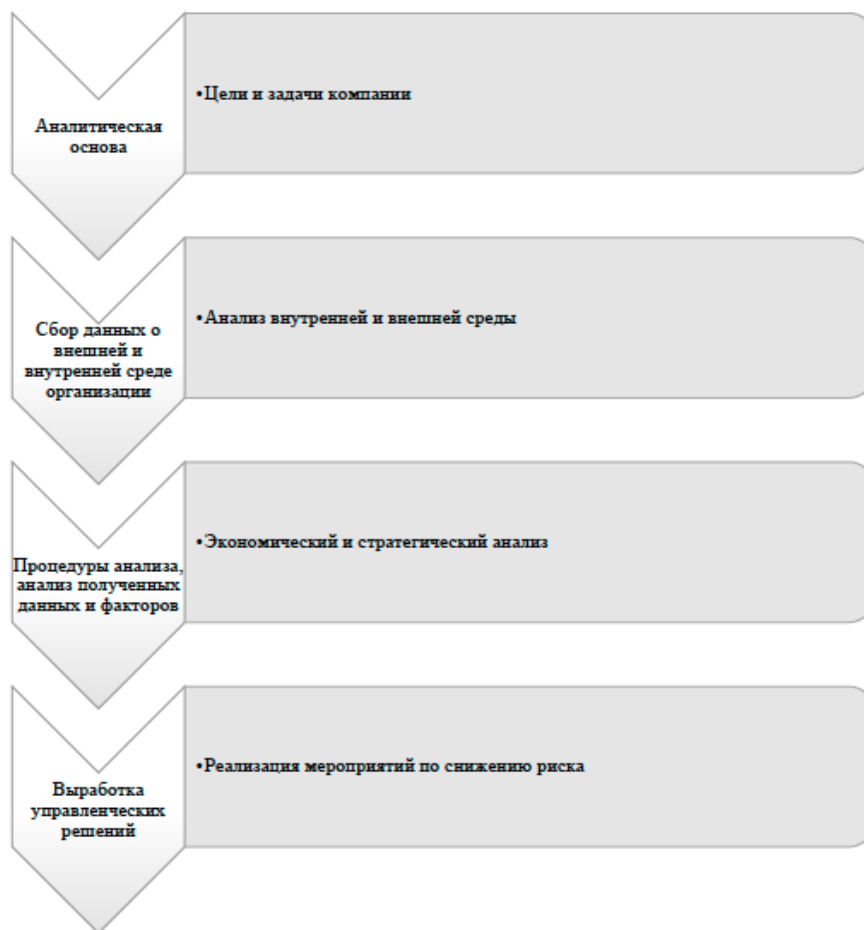

Рис. 2. Последовательность процедур анализа как составляющего процесса управления рисками в деятельности компании
Источник: рисунок авторов по данным [Киркач 2017]

Управление рисками должно происходить в несколько этапов, а именно:

1. «Распознавание». На первом этапе анализируется степень угрозы для организации и возможность наступления риска.
2. На рисунке 2 представлена блок-схема того, как определённые процедуры следуют друг за другом и образуют этапы управления рисками. Данный этап называется «анализ».
3. На этапе «проектирования» подготавливаются принципы устранения формирования риска.
4. Этап «проверки» характеризуется контролем механизма управления рисками на доступность их деятельности.

Компании необходимо делать анализ и оценивать внутреннюю и внешнюю среду, чтобы обозначать предпринимательские риски, с которыми возможно столкновение в ходе деятельности, по достижению определенных целей и задач. Для обозначения рисков организации в краткосрочной и долгосрочной перспективе существует анализ окружающей среды. В том случае, если угроза была выявлена на раннем этапе, имеется большое преимущество в её ликвидации и потому компании необходимо иметь действительную информацию, чтобы выводить качественную оценку имеющемуся риску.

Что касается устранения рисков, то для этого возможно осуществление следующих действий:

- принятие риска: принимая риск, организация решает не предпринимать никаких действий и иметь дело с последствиями, если это произойдет;
- решение избежать риск: организация отказывается от определенных действий, которые потенциально могут вызвать риск;
- снижение риска: организация снижает риск, добавляя контрольные действия, которые уменьшают или устраняют риск;
- передача риска: компания передает риск, страхуя потенциальное воздействие риска или передавая деятельность, связанную с риском, на аутсорсинг другой организации;
- эксплуатация риска: организация использует риск, когда воздействие является положительным, выполняя действия, которые повышают вероятность его возникновения.

Владельцы рисков должны представить дополнительную информацию, полученную в отношении их соответствующих рисков, а также предлагаемые ими действия в структуру управления рисками организации и, при необходимости, в исполнительную команду для их рассмотрения и утверждения для принятия мер.

Мир постоянно меняется с появлением новых технологий, изменений в законодательстве, сдвигов в отрасли и т. д. Кроме того, в рамках управления рисками организации вносят внутренние изменения. Следовательно, управление рисками — это итеративный процесс. Ежегодной оценки рисков может быть достаточно для того, чтобы организация выполняла свои минимальные обязательства по соблюдению требований. Однако организациям следует регулярно пересматривать свою оценку рисков и соответствующие планы действий, чтобы повторно оценить, изменился ли риск, и определить влияние своих действий на снижение общего профиля организационных рисков.

Под системой реализации экономической безопасности организации будем понимать методы и инструменты, которые могут предотвратить те внутренние или внешние угрозы, вызывающие экономические потери для предприятия. Под процессом, который обеспечивает такую безопасность организации понимается осуществление функциональных элементов, чтобы устранить возможный вред и обеспечить не только на данный момент, но и на будущее, максимальную безопасность предприятия.

Система безопасности экономической сферы организации предполагает несколько принципов, а именно:

- незаурядность: так как такая система независима от многих факторов организации, таких как человеческие ресурсы, производственный потенциал и другие
- формирование на начальном этапе: система должна быть создана в начале работы предприятия, так как обеспечивает его экономическое функционирование
- совместность: все элементы предприятия должны быть обеспечены безопасностью с помощью разных методов

Благодаря обеспечению экономической безопасности организации, возникают финансово-экономические отношения между участниками

работы по обеспечению корпоративной безопасности на основе экономических методов.

Стратегия обеспечения экономической безопасности на основе риск-менеджмента включает следующие аспекты:

- образуются нормы для экономики организации, которые предоставляют безопасность интересов заинтересованных сторон и самого предприятия и имеют зону ответственности запросов обособленной безопасности;
- показатели, дестабилизирующие деятельность предприятия, должны быть минимизированы определённой институциональной системой и организацией внутренней политики;
- задачи по экономической безопасности компании.

Отсутствие осмысления руководителями важности работы с рисковыми ситуациями является проблемой в развитии отечественного риск-менеджмента. Риск-менеджмент повышает скорость достижения компанией поставленных це-

лей, а также повышает эффективность процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления. Слаженный и обдуманый качественный механизм обеспечения экономической безопасности соответствует таким требованиям как:

- обеспечение системы безопасности;
- полное отслеживание уровня эффективности деятельности компании;
- обеспечение текущей связи подразделений;
- быстрое реагирование на любые изменения.

Данные аспекты эффективности риск-менеджмента в системе управления бизнесом позволяют внедрить его в политику экономической безопасности, в качестве важного шага для организаций, олицетворяя неотъемлемую часть всех действий по обеспечению защиты бизнеса.

Система безопасности организации отличается по характеру в соответствии с типами организаций. Разные по размеру предприятия пользуются разными услугами (см. рисунок 3).

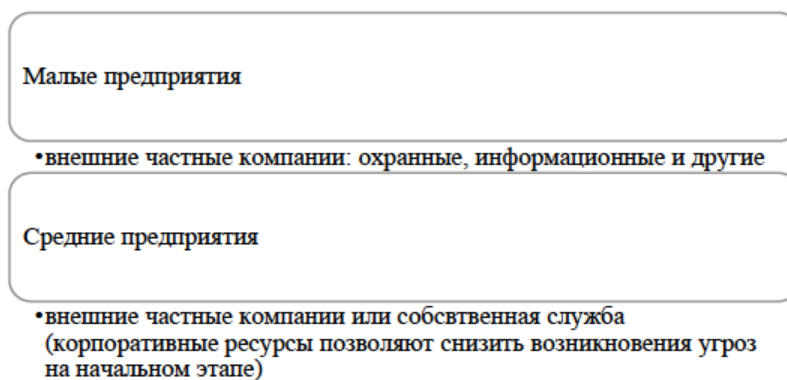

Рис. 3. Система экономической безопасности в соответствии с типами организаций
Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Несмотря на такое распределение, любое предприятие должно обеспечить экономическую безопасность. Рассмотрим стадии того, как компания может обеспечить систему экономической безопасности:

1. **Планирование:** на этом этапе компания предусматривает возможные риски и методы их предотвращения
2. **Мониторинг:** на данной стадии предприятие наблюдает за своим потенциалом и состоянием в финансовом и экономическом плане

Управление рисками — это непрерывный про-

цесс. При правильном выполнении это может стать мощным инструментом, позволяющим организациям работать с оптимальным уровнем риска, позволяющим им максимизировать создание ценности. Важно помнить, что поставщиков услуг для критически важных процессов следует рассматривать как расширение вашей организации.

Заключение (Выводы)

Таким образом, исследование подтвердило тот факт, что управление рисками является одним из самых сложных, но базовых процессов, направленных на анализирование возможных рисков ситуаций, а также важной деятельностью, направ-

ленной на ликвидацию рисков для избежания тий является важной. Также система управления потери финансов и осуществления безопасности рисками имеет непосредственную связь с организацией с экономической точки зрения. Кроме того, при написании работы было выявлено, что экономическая безопасность является проблемой для предприятий и будет продолжительно актуальной. В связи с наличием конкуренции между организациями, комплексность в подходе реализации стабильной деятельности предприятия является важной. Также система управления потерями финансов и осуществления безопасности рисками имеет непосредственную связь с организационной структурой предприятия, его стилем менеджмента и корпоративной культурой [Николаев 2020]. Чтобы добиться эффективности от создания такой системы следует проводить работу над данными аспектами организации, что так же позволит обеспечить её экономическую безопасность.

Список источников

1. Дмитриева 2022 — *Дмитриева Е. И.* Управление рисками в организации / Е. И. Дмитриева, А. И. Елистратова. EDN: JXBFIF // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : Сборник научных трудов. Симферополь : Ариал, 2022. 269 с. С. 140–142. ISBN: 978-5-907656-07-9.
2. Ерофеева 2018 — *Ерофеева С. С.* Понятие «риск» в экономической деятельности. EDN: VZIQPB // Огарёв-Online. 2018; 1:1. eISSN: 2311-2468.
3. Изварина 2020 — *Изварина Н. Ю.* Управление предпринимательскими рисками для обеспечения экономической безопасности компании / Н. Ю. Изварина, К. В. Климина, К. А. Птица. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10916. EDN: JZNTRD // Экономика и бизнес: теория и практика = Economy and Business: Theory and Practice. 2020. ISSN: 2411-0450; eISSN: 2413-0257.
4. Киркач 2017 — *Киркач Ю. Н.* Формирование системы внутрикорпоративного контроля в организации. EDN: XVKRRB // Аудиторские ведомости. 2017;1-2:161–166. ISSN: 1727-8058.
5. Николаев 2020 — *Николаев Д. В.* Процесс внедрения системы управления рисками в организации. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10271. EDN: DCTUAY // Естественно-гуманитарные исследования. 2020; 3:268–273. ISSN: 2309-4788; eISSN: 2687-1009.

References

1. Dmitreeva E. I. Upravleniye riskami v organizatsii [Risk management in the organization]. By E. I. Dmitreeva, A. I. Elistratova. EDN: JXBFIF. *Upravleniye v usloviyakh global'nykh mirovykh transformatsiy: ekonomika, politika, pravo* [Management in the conditions of global world transformations: economics, politics, law] : Collection of scientific papers. Simferopol : Arial Publ., 2022. 269 p. pp. 140–142. ISBN: 978-5-907656-07-9 (in Russ.).
2. Erofeeva S. S. Ponyatiye «risk» v ekonomicheskoy deyatel'nosti [The concept of "risk" in economic activity]. EDN: VZIQPB. *Ogaryov-Online*. 2018; 1:1. eISSN: 2311-2468 (in Russ.).
3. Izvarina N. Yu. Upravleniye predprinimatel'skimi riskami dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti kompanii [Management of business risks to ensure the economic security of the company]. By N. Yu. Izvarina, K. V. Klimina, K. A. Ptitsa. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10916. EDN: JZNTRD. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2020. ISSN: 2411-0450; eISSN: 2413-0257 (in Russ.).
4. Kirkach Yu. N. Formirovaniye sistemy vnutri korporativnogo kontrolya v organizatsii [Formation of the system of internal corporate control in the organization]. EDN: XVKRRB. *Auditorskiye vedomosti*. 2017;1-2:161–166. ISSN: 1727-8058 (in Russ.).
5. Nikolaev D. V. Protsess vnedreniya sistemy upravleniya riskami v organizatsii [The process of implementing a risk management system in an organization]. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10271. EDN: DCTUAY. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya*. 2020; 3:268-273. ISSN: 2309-4788; eISSN: 2687-1009 (in Russ.).

Информация об авторах:

Эльдаров Имам Абакарович; Махмодова Раксана Агакеримовна.

Место работы авторов: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 51/1, Москва 125993, Россия.

Information about the authors:

Eldarov Imam A.; Mahmudova Raksana A.

Place of work of the authors: Financial University, 51/1 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russia

*Статья поступила в редакцию 13.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 12/13/2022; approved after reviewing 01/23/2023; accepted for publication 02/24/2023.*

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33)'. С. 208–219.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33)': 208–219.

Научная статья

УДК 316.662.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.23

Социальная активность как фактор и инструмент влияния на уровень эмоционального интеллекта студенческой молодежи

Юлия Валентиновна Румянцева^{1,2}, Ольга Николаевна Митрофанова^{1,3}

1 Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия.

2 ru.lstu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7951-253X>

3 olga-mitrof@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7540-3347>

Аннотация. В сложное время социальных потрясений и мировых разногласий повышается эмоциональная напряженность общества и возрастает роль эмоционального интеллекта. Многоаспектный эмоциональный интеллект не означает достижения высоких конкурентных показателей, а показывает гармоничное развитие личности, построение грамотного взаимодействия с коллективом и — уже как следствие — достижение более высокого уровня развития. Изучение такого аспекта как социальная активность как фактора и инструмента влияния на уровень эмоционального интеллекта студенческой молодежи является особенно актуальным в настоящее время. Цель исследования — выявить степень влияния социальной активности на уровень эмоционального интеллекта. Для достижения поставленной цели была проведена диагностика эмоционального интеллекта с использованием методики Н. Холла. Полученные результаты показали, что уровень общественной нагрузки на социально активную часть студенческой молодежи оказывается слишком высоким, из-за чего может происходить не развитие, а снижение показателей управления собственными эмоциями и, как следствие, стрессоустойчивости. Проанализированная статистика показала, что 39 % респондентов не принимают участия ни в каких общественных проектах, но их показатели эмоционального интеллекта могут превышать показатели студентов, занимающихся научной, волонтерской, организаторской деятельностью и спортом. Однако общественные мероприятия сказываются на развитии сочувствия, сопереживания чужих эмоций, лучше понимании своих целей и целеполагании. Однако чрезмерное вовлечение студентов в общественную деятельность может привести к снижению мотивации к учебе, повысить эмоциональную нагрузку, снизить стрессоустойчивость и, как ни странно, привести к снижению эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, студенческая молодежь, социальная активность, волонтерская деятельность, развитие, эмоциональная осведомленность, творческий потенциал, процесс обучения, организаторская деятельность, социальная активность.

Для цитирования: Румянцева Ю. В. Социальная активность как фактор и инструмент влияния на уровень эмоционального интеллекта студенческой молодежи / Ю. В. Румянцева, О. Н. Митрофанова. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.23 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 208–219.

Original article

Social activity as a factor and tool of influence on the level of emotional intelligence of students

Yulia V. Rumyantseva^{4,5}, Olga N. Mitrofanova^{1,6}

4 Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia.

5 ru.lstu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7951-253X>

6 olga-mitrof@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7540-3347>

Abstract. In a difficult time of social upheavals and world disagreements, the emotional tension of society increases and the role of emotional intelligence increases. Multidimensional emotional intelligence does not mean achieving high competitive indicators, but shows the harmonious development of personality, building competent interaction with the team and – as a consequence – achieving a higher level of development. The study of such an aspect as social activity as a factor and instrument of influence on the level of emotional intelligence of students is especially relevant at the present time. The purpose of the study is to identify the degree of influence of social activity on the level of emotional intelligence. To achieve this goal, the diagnosis of emotional intelligence

was carried out using the technique of N. Hall. The obtained results showed that the level of social burden on the socially active part of the student youth is too high, which may cause not development, but a decrease in the indicators of managing one's own emotions and, as a consequence, stress resistance. The analyzed statistics showed that 39% of respondents do not participate in any public projects, but their indicators of emotional intelligence may exceed those of students engaged in scientific, volunteer, organizational activities and sports. However, social events affect the development of empathy, empathy for other people's emotions, a better understanding of their goals and goal-setting. However, excessive involvement of students in social activities can lead to a decrease in motivation to study, increase emotional stress, reduce stress tolerance and, oddly enough, lead to a decrease in emotional intelligence.

Key words: emotional intelligence, student youth, social activity, volunteer activity, development, emotional awareness, creativity, learning process, organizational activity, social activity.

For citation: Rumyantseva Yu. V. Social activity as a factor and tool of influence on the level of emotional intelligence of students. By Yu. V. Rumyantseva, O. N. Mitrofanova. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.23. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 208–219 (in Russ.).

Введение

Впервые понятие «социального интеллекта» было введено такими учеными, как Эдуард Торндайк, Джой Гилфорд и Ганс Айзенк, которые отметили профицит внимания к информационным, механическим моделям оценки интеллекта — IQ — и недостаток анализа аффективной составляющей мышления (в дальнейшем EQ) [Pirozhkova 2022]. Таким образом, была выявлена необходимость рассматривать человека в его когнитивно-эмоциональном процессе жизнедеятельности с целью оценки ее эффективности [Куропаткина 2019].

Другой предпосылкой развития категории эмоционального интеллекта была гуманистическая психология под руководством Абрахама Маслоу, который ввел понятие «самоактуализации».

В 1990 г. представитель гуманистической школы Питер Салоуэй в своей статье «Эмоциональный интеллект» написал, что «последние несколько десятков лет представления и об интеллекте, и об эмоциях коренным образом изменились [Pirozhkova 2022]. Разум перестал восприниматься как некая идеальная субстанция, эмоции как главный враг интеллекта, и оба явления приобрели реальное значение в повседневной человеческой жизни» [Черкасова 2015].

П. Салоуэй и Дж. Майер впервые определили эмоциональный интеллект как «способность воспринимать и понимать проявления личности, выражаемые в эмоциях, управлять эмоциями на основе интеллектуальных процессов» [Черкасова 2015]. Таким образом, «элементами эмоционального интеллекта стали считаться: способность

воспринимать или чувствовать эмоции, как свои собственные, так и другого человека; способность направлять свои эмоции в помощь разуму; способность понимать, что выражает та или иная эмоция; способность управлять эмоциями» [Алаева 2021a].

Как отметил Д. Карузо, «очень важно понимать, что эмоциональный интеллект — это не противоположность интеллекту, не триумф разума над чувствами, это уникальное пересечение обоих процессов» [Мантула 2020].

«Практическую модель оценки социальной активности» предлагает Ревен Бар-Он. Исследователь подчеркивает, что «эмоциональный интеллект — это все некогнитивные способности, знания и компетенции, позволяющие человеку успешно справляться с различными жизненными ситуациями» [Спасибина 2020].

Наряду с зарубежными учеными увлекающимися вопросами эмоционального интеллекта, данной темой занимались в разное время и российские исследователи, такие как М. В. Алаева, Н. Ф. Сухарева, Т. В. Шамонина [Алаева 2021], И. Н. Андреева, М. Г. Барина, Е. В. Белова, Е. В. Братковская, Е. Белоносова, Е. В. Бирюкова, Е. А. Шляпкина, А. В. Ерыгина, Р. К. Коваленко, Н. А. Звонарева, А. Б. Кондратенко, А. Н. Григорьев, Б. А. Кондратенко⁸, Л. В. Мантула, Е. А. Антош-

⁸ См. Андреева И. Н. Взаимосвязь типа эмоционального интеллекта со специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности. EDN: XRODWX // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2015;6:34–39; Барина М. Г. Особенности эмоционального интеллекта обучающихся образовательной организации МВД России. EDN: VMTYAG // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2020) : Материалы международной научно-практической

кина [Мантула 2020], Е. С. Спасибина, Н. С. Шарова [Спасибина 2020], Е. Н. Ундуск, Ю. С. Пежемская, М. С. Игнатенко¹, Н. Г. Черкасова [Черкасова 2015].

Развитие теории эмоционального интеллекта представляет собой область пересечения аффекта и интеллекта. Предположительно, люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта лучше понимают чувства и эмоции свои и окружающих людей, могут контролировать свою эмоциональность, из-за чего их поведение в обществе становится более адаптивным [Черкасова 2015], они быстрее и эффективнее достигают целей по причине более качественного взаимодействия с окружающими.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили данные полученные в ходе проведенного опроса, который проводился среди студенческой молодежи 1–4 курсов ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», данные

конференции, Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 года. Санкт-Петербург :

Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2020. С. 49–52;

Белова Е. В. Развитие эмоционального интеллекта и лидерского потенциала молодежи в виртуальной среде / Е. В. Белова, Е. В. Братковская. EDN: PEZWNL // Большой Конференц-Зал: дополнительное образование — векторы развития. 2020; 289–101;

Белоносова Е. Развитие эмоционального интеллекта как условие адаптации студентов к обучению в вузе. EDN: VXPPIR // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016; 26-1:101–106;

Бирюкова Е. В. Диагностика эмоционального интеллекта студентов колледжа / Е. В. Бирюкова, Е. А. Шляпкина. EDN: FCLVKL // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения: III РеФОРУМ «Управлять мечтой!»: сборник статей участников II Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Челябинск, 20 мая 2021 года. Челябинск : ЧГУ, 2021. С. 31–35.

Ерыгина А. В. Эмоциональный интеллект как фактор успешности. DOI: 10.36807/2411-7269-2021-2-25-77-82.

EDN: CHIFLC // Экономический вектор. 2021; 2; 77–82;

Коваленко Р. К. Исследование взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта и соционического типа / Р. К. Коваленко, Н. А. Звонарева. EDN: DQNESM // Мир науки. Педагогика и психология. 2020; 8(3):62;

Кондратенко А. Б. Сравнительный анализ методик Н. Холла и Д. Люсина для измерения эмоционального интеллекта (на примере будущих государственных служащих) / А. Б. Кондратенко, А. Н. Григорьев, Б. А. Кондратенко. EDN: LIWRVC // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021; 1:115–118.

1 Ундуск Е. Н. Эмоциональный интеллект студентов с различной модальностью самоотношения / Е. Н. Ундуск, Ю. С. Пежемская, М. С. Игнатенко. DOI: 10.25807/PBN.22224378.2019.12.48.54.

EDN: XDV DSP // Научное мнение. 2019;12:48–54.

о внеучебной деятельности обучающихся и их успеваемости. Все респонденты проходят обучение по различным программам уровня бакалавриата.

Диагностика эмоционального интеллекта осуществлялась с использованием методики Н. Холла [Фетискин 2005]. Непосредственный опрос респондентов осуществлялся с помощью Google-Forms. Проведение опроса сопровождалось распространением анкеты через социальные сети и студенческие чаты в различных мессенджерах.

Результаты данного исследования были получены путем математико-статистической обработки психодиагностических данных с использованием «Microsoft Office Excel».

Результаты исследования и их обсуждение

Выбранная методика оценки эмоционального интеллекта Н. Холла представлена 30 утверждениями и оценивает пять составляющих EQ: эмоциональная осведомленность; управление своими эмоциями (эмоциональная отходчивость); самомотивация (осознанное управление своими эмоциями); эмпатия (сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека); распознавание эмоций других людей (умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей). Каждое из тридцати утверждений предполагает 6-балльную шкалу оценивания: от –3 — «полностью не согласен» до +3 — «полностью согласен» [Фетискин 2005].

Диагностика уровня эмоционального интеллекта осуществлялась среди студенческой молодежи. В исследовании приняли участие 121 студент очной формы обучения, уровня подготовки — бакалавриат. Девушки, принимавшие участие в опросе составили большую часть (65 %). Около 40 % студентов проходят обучение на первом курсе, на 2-м 22,5 %, остальные части распределились между 3м курсом (около 18 %) и 4м курсом, что составило 19,2 %.

Результаты исследования в целом (рисунок 1) показывают, что уровень EQ незначительно изменяется в процессе обучения. Если на первом курсе низкий уровень эмоционального интеллекта выявляется у 40 % респондентов, средний — у 56 %, то на втором и последующих курсах меняется пропорция в пользу более низкого уровня развития EQ. На четвертом курсе соотношение составляет уже 67 % низкого уровня EQ и 29% среднего уровня. Важным фактом остается то, что

численность респондентов с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта практически одинаковая на разных курсах. Из этого можно создать гипотезу о том, что некая часть студентов, не проявляющая социальную активность в течение всей студенческой жизни, тем самым не повышает свой уровень эмоционального интеллекта и имеет более низкую адаптивность в обществе, что может в дальнейшем сказаться на эффективности их трудовой деятельности и карьерных достижений.

Среди составляющих эмоционального интеллекта у студентов более всего развита «Эмоциональная осведомленность». Наиболее выраженную динамику падения по курсам имеют элементы «Самомотивация» и «Эмпатия», что связано с постепенным самоопределением, выстраиванием более долгосрочных целей, выбором методов

их достижения и ослаблением интереса к побочным видам деятельности. Снижается чувствительность к эмоциям, чувствам, потребностям других людей. Сопереживание эмоциям и чувствам окружающих людей начинает значительно ухудшаться на третьем и четвертом курсе. Крайне низкие показатели эмоционального интеллекта у обучающихся по сегменту «Управление собственными эмоциями». Резкие скачки данных по уровню «Распознавания эмоций других людей» говорит о том, что тенденции развития этого элемента EQ не связаны с процессом взросления, а имеют другие причинно-следственные связи.

Рассмотрим влияние других факторов на развитие эмоционального интеллекта, кроме процесса взросления. В среднем мужчины показывают более высокий уровень EQ, чем женщины (рисунок 2).

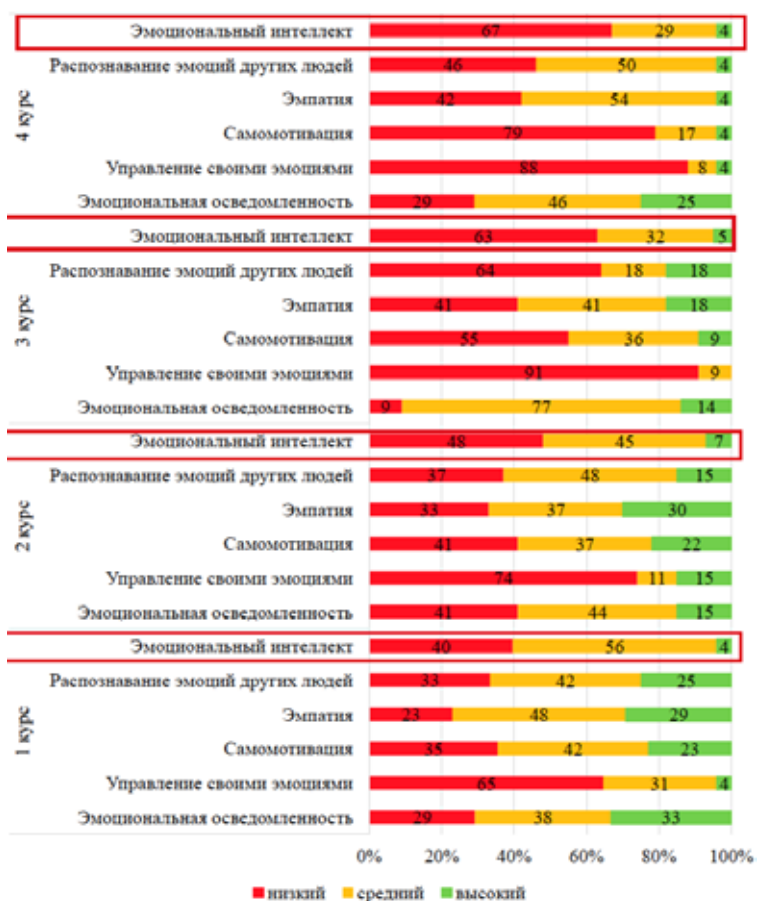

Рис. 1. Структура распределения респондентов по уровню эмоционального интеллекта в зависимости от курса обучения
Источник: составлено авторами в ходе исследования

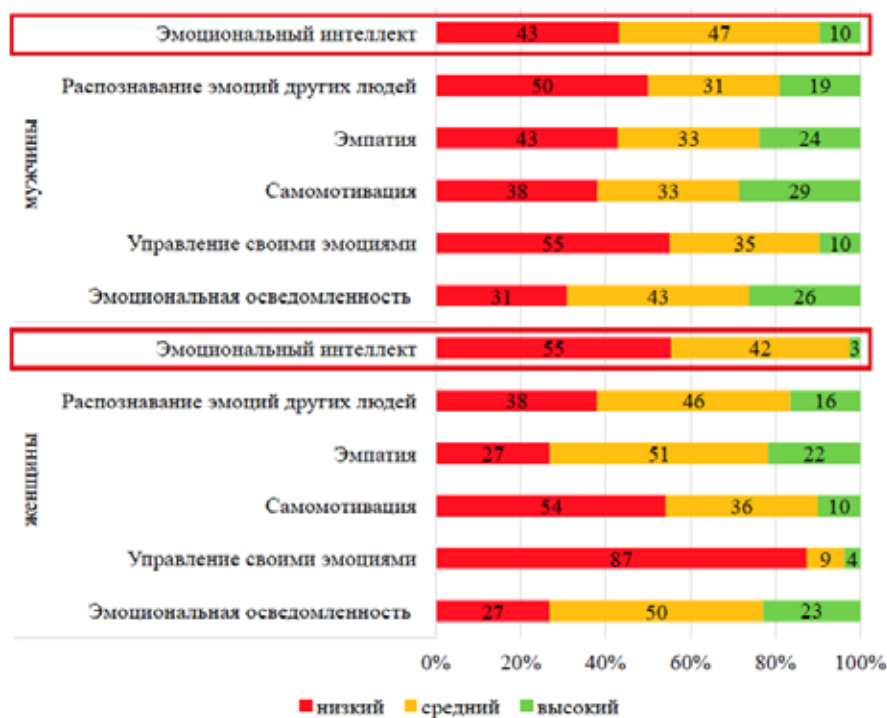

Рис. 2. Гендерная структура распределения респондентов по уровню эмоционального интеллекта

Источник: составлено авторами в ходе исследования

При этом часть мужчин, демонстрирующих высокие способности распознавания эмоций других людей, выше доли женщин с теми же способностями. В основной же массе мужчины хуже понимают чужие эмоции. Эмпатия и эмоциональная осведомленность развиты аналогично — доля высокого EQ выше у мужчин, но в среднем развитие этих сегментов лучше происходит у женщин. Это означает, что есть отдельные мужчины с явными задатками лидера и высокого развития эмоционального интеллекта, но в общей массе эмоциональный интеллект лучше развивается у женщин. Мужчины имеют более высокий уровень развития самомотивации и управления своими эмоциями. Это говорит о большей практичности их характеров. Они способны настраивать себя на преодоление больших трудностей, чем женщины, и не сдаваться в результате возникновения стрессовых ситуаций или препятствий.

Следующим аспектом анализа являлась зависимость от направлений подготовки. Чтобы не расплываться по конкретным названиям, авторы выбрали две группы направлений: так называемые гуманитарные, или социально-экономические, и инженерно-технические (рисунок 3).

В целом уровень эмоционального интеллекта оказался выше у студентов гуманитарных направлений подготовки, как и по составляющей «Распознавание эмоций других людей». Исследо-

вание не выявило связи уровня развития «Управления своими эмоциями», «Эмпатии» и «Эмоциональной осведомленности» с направлением подготовки. Элемент «Самомотивация» показал более высокий уровень развития у студентов технических направлений. Однако по составляющим различия эмоционального интеллекта студентов разных направлений подготовки не так сильны, чтобы можно было выявить какие-либо тенденции. Важной особенностью является лишь то, что среди технических направлений не выявлено ни одного студента с высоким интегральным уровнем EQ, тогда как среди экономических и социальных направлений подготовки доля студентов с высоким EQ составляет 7 % от опрошенных.

Далее мы рассмотрели зависимость уровня эмоционального интеллекта от основы обучения (рисунок 4). Одна половина респондентов проходит обучение на бюджетной основе (50,8 %), остальные студенты обучаются на платной основе (49,2 %). Результаты анализа показали значительные отличия по уровню EQ: в целом он выше у обучающихся на платной основе, как и «Управление своими эмоциями» и «Распознавание эмоций других людей».

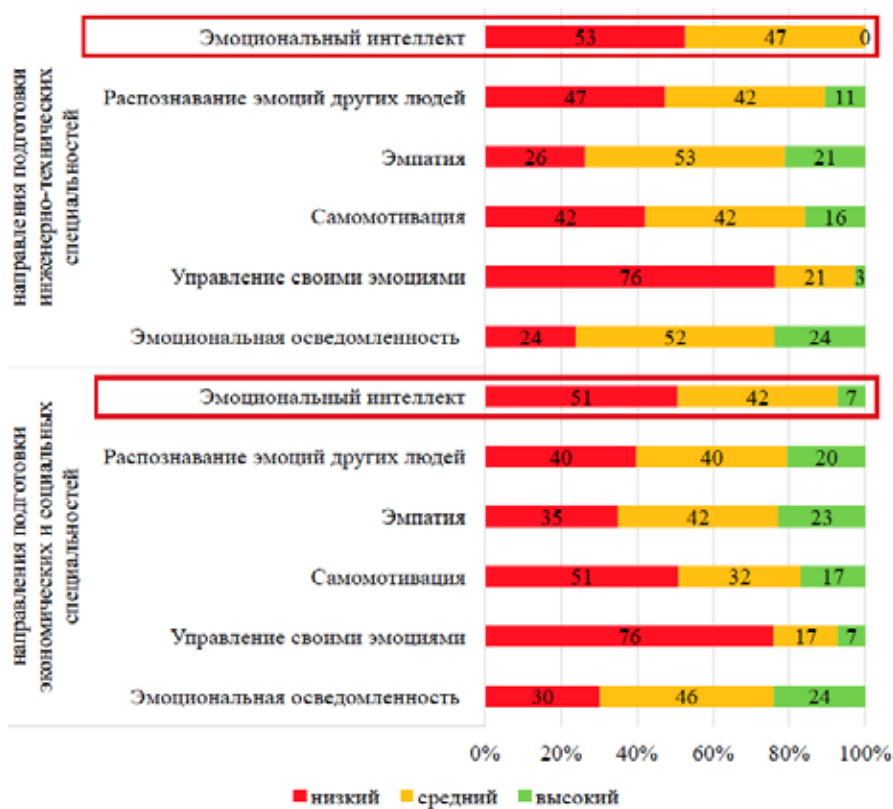

Рис. 3. Структура распределения респондентов по уровню эмоционального интеллекта в зависимости от направлений подготовки
 Источник: составлено авторами в ходе исследования

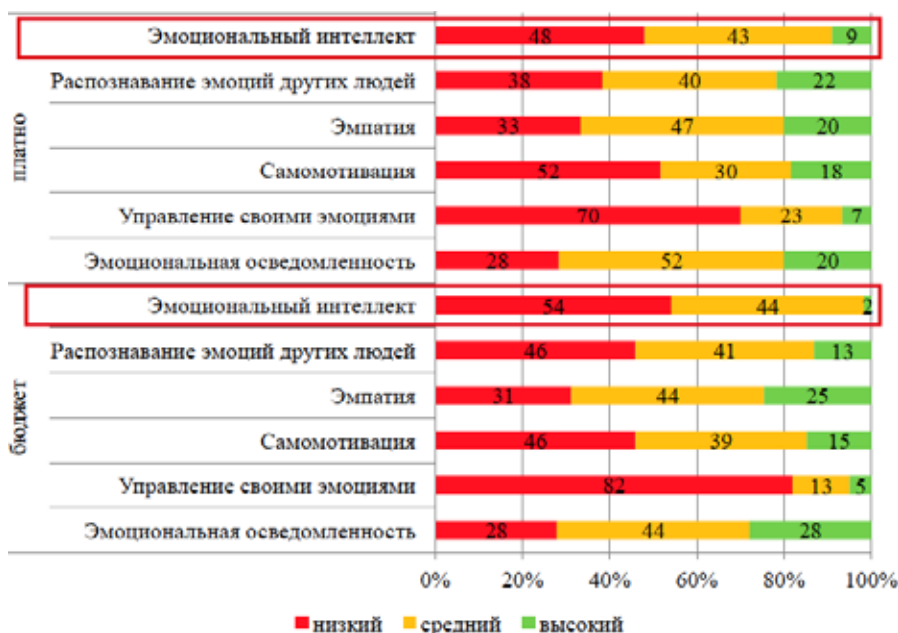

Рис. 4. Структура распределения респондентов по уровню эмоционального интеллекта в зависимости от основы обучения
 Источник: составлено авторами в ходе исследования

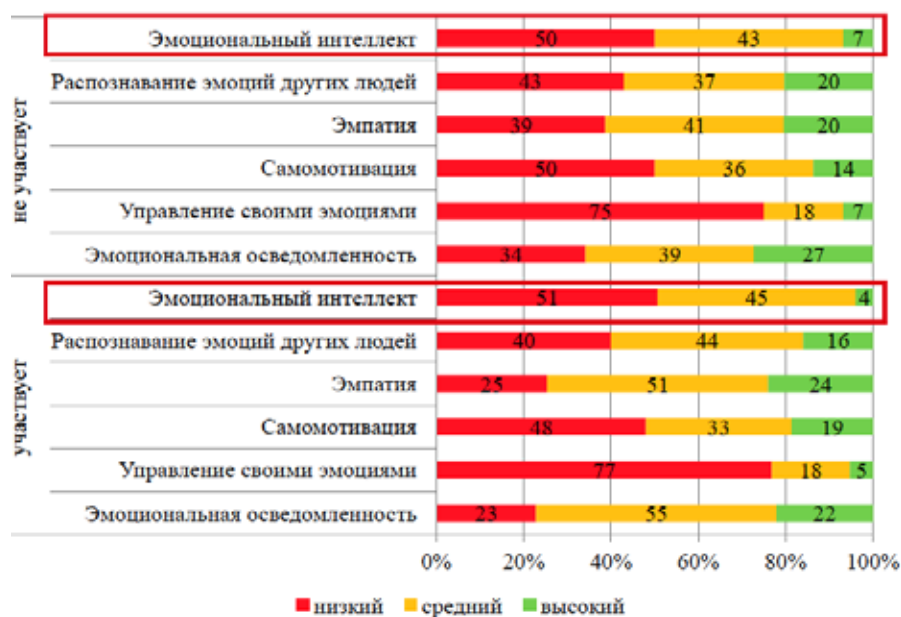

Рис. 5. Структура распределения респондентов по уровню эмоционального интеллекта в зависимости от социальной активности
 Источник: составлено авторами в ходе исследования

Однако уровень «Эмпатии» и «Эмоциональной осведомленности» оказался выше у обучающихся на бюджетной основе. Зависимости от основы обучения практически нет у сегмента «Самомотивации». Это является новой тенденцией в сфере высшего образования. Теряется зависимость стремления к учебе от средних баллов по ЕГЭ и основы обучения. Платная и бюджетная формы обучения представлены на разных факультетах (институтах). Социально-экономические направления подготовки практически полностью финансируются за счет средств обучающихся, а инженерно-технические являются бюджетными. Более четкие корреляционные связи можно было бы выявить, если бы на одном факультете (в одном институте, на одном направлении подготовки) учились одновременно студенты бюджетной и платной форм обучения.

Как ни странно, участие в различных мероприятиях не всегда положительно сказывается на развитии эмоционального интеллекта (рисунок 5).

При изучении вопроса о социальной активности молодежи выяснилось, что 39 % студентов не принимают участие ни в каких мероприятиях. В научной деятельности нашли себя 7,5 % опрошиваемых студентов, более 23 % посещают спортивные секции, около 14 % занимаются волонтерской деятельностью и около 30 % заняты организаторской деятельностью (староста, культорг, профорг, студенческий куратор).

Результаты опроса показали, что «Управление собственными эмоциями», как и уровень EQ в це-

лом, снижаются от вовлечения студентов в общественную жизнь ВУЗа. Но такие составляющая как «Эмпатия», «Эмоциональная осведомленность» и «Самомотивация» в результате общественной деятельности повышаются. «Распознавание эмоций других людей» не зависит от общественной нагрузки студентов.

Изучая распределение респондентов по уровню эмоционального интеллекта в зависимости от вида социальной активности — спорт, творческая, волонтерская или организаторская деятельность — можно выявить определенные зависимости.

Спортсмены традиционно обладают такими качествами, как воля к победе, задатки лидера, что подтверждается высокими результатами по составляющей EQ «Самомотивация». У категории студентов-спортсменов эта составляющая демонстрирует самый высокий уровень. На втором по значимости уровне находятся составляющие «Эмпатия» и «Эмоциональная осведомленность». Элемент «Управление собственными эмоциями» у большей части активных спортсменов находится на низком уровне. В целом интегральный показатель EQ у студентов-спортсменов характеризуется средними значениями.

Среди различных категорий студентов те, кто занимается волонтерской деятельностью, имеют наибольшую долю респондентов с высоким уровнем эмпатии (40 %) и эмоциональной осведомленности (33 %). Волонтерская деятельность мотивирует развитие этой составляющей эмоционального интеллекта и привлекает людей с раз-

витым чувством сопереживания, эмпатии, сочувствия чужих проблемам. Составляющая «Самомотивация», напротив, имеет один из самых низких показателей по исследуемым категориям, что может свидетельствовать о несамостоятельном выборе данного вида социальной активности. «Волонтерская деятельность позволяет увидеть другие регионы страны, что вызывает чувство патриотизма» [Подолкина 2022]. Кроме того, отсутствие самоорганизации и самомотивации часто встречается у чувствительных людей, сопереживающих чужим несчастьям. Это в какой-то степени связано с развитием эмоций в большей степени, чем с развитием аналитических способностей и способов планирования своей деятельности.

Авторы в предыдущих исследованиях подчеркивали, что «участвуя в социальных мероприятиях, которые не оплачиваются, развивает в студенческой молодежи ответственность не только за себя, но и за других, а также помогает учиться контролировать эмоции. Добровольчество формирует такие качества как милосердие и стремление помочь нуждающимся. Участвуя в волонтерском движении человек понимает, что способен изменить жизнь остальных людей к лучшему, что положительно сказывается на развитии его самооценки и самоидентификации» [Каменева 2022].

Каменева В. Р. и Митрофанова О. Н. утверждают, что «волонтерство в университете, выполняет ряд функций, с помощью которых и определяется место в социальной системе. Организационно-регулирующая: вовлечением студентов в волонтерское движение ВУЗ обеспечивает связь с социальной средой, следовательно, происходит переработка и перестройка самосознания студентом, корректировка его устоев жизни. Технологическая: прививает студентам реакцию на решение социальных проблем. Мотивационная: основное предназначение добровольцев в безвозмездном труде. Прогностическая: развивает умение в студентах проектировать дальнейшее развитие в жизни» [Каменева 2022; Митрофанова 2021].

В категории студентов, занимающихся организаторской работой, достаточно мала доля респондентов с высоким уровнем EQ и его составляющих. У почти 90% студентов-организаторов составляющая «Управление своими эмоциями» находится на низком уровне, так же, как и «Самомотивация» (57 %).

Участие студентов в творческой деятельности, самодеятельности развивает те же направления эмоционального интеллекта, что и волонтерство, но в меньшей степени. По своему назначе-

нию творческая деятельность студентов в вузе обеспечивает достижение важных внеучебных показателей, создания имиджа вуза и корпоративной культуры студенческого сообщества. Несмотря на то, что «Самомотивация» творческих студентов почти вдвое ниже, чем тот же параметр у студентов-спортсменов, а составляющие «Эмпатия» и «Эмоциональная осведомленность» творческих студентов немного уступают по уровню тем же показателям студентов-волонтеров, развитие творчества имеет важное значение для общественной, студенческой жизни и уравнивает разные составляющие эмоционального интеллекта обучающихся. Развитие творческого потенциала у будущих профессионалов закладывается в период обучения в высших учебных заведениях.

В ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» достаточно пристальное внимание уделяется раскрытию творческого потенциала студенческой молодежи. Информация о данном направлении деятельности университета размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет». Так, в стенах ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» развитие творческих способностей студентов осуществляется с помощью студенческого клуба «Гелиос». «Деятельность клуба заключается в выявлении талантливой студенческой молодежи и вовлечение её в художественное творчество, создании творческих коллективов и объединений, сохранении и приумножении традиций университета, организации и проведении культурно-массовых мероприятий в вузе, подготовке и участии в различных городских, областных, межрегиональных, Всероссийских и Международных фестивалей, а также повышении нравственно-эстетического и культурного уровня студентов».

Помимо Председателя, студенческий клуб «Гелиос» включает в себя следующие структурные единицы:

- культорг — организаторы культурно-массовых мероприятий, управляющие творческими коллективами факультетов. На этом уровне происходит объединение двух видов социальной активности — участие в организаторской и творческой деятельности;
- творческие коллективы факультетов/институтов — в количестве восьми, по числу факультетов/институтов. Большая часть участников творческих коллективов не занята в организаторской деятельности;

- творческие объединения: танцевальный коллектив «Хурма», танцевальный коллектив «Этажи», коллектив народного танца «ФАИшенка», коллектив оригинального жанра «Lights Out!», вокальный ансамбль «Голос ЛГТУ», творческое объединение «Вешалка». На этом уровне могут присутствовать признаки организаторской и творческой направленности;
- команды КВН ЛГТУ — творческие люди, капитаны команд — их организаторы.

Как мы видим из структуры взаимодействия коллективов, они представляют не только творческую деятельность вуза, но участвуют также и в других организационных мероприятиях.

Сводные результаты исследования респондентов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сводные результаты исследования по элементам эмоционального интеллекта обучающихся

Элемент EQ	Основные тенденции, выводы
Эмоциональная осведомленность	Высокий уровень развития, не связан с взрослением, гендерными признаками и направлением подготовки. Выше у обучающихся на бюджетной основе. Повышается от вовлечения в общественную деятельность
Управление своими эмоциями	Крайне низкий уровень развития, с возрастом снижается. Выше у мужчин, чем у женщин. Не зависит от направления подготовки. Выше у обучающихся на платной основе. Снижается от вовлечения в общественную деятельность
Самомотивация	Высокая динамика снижения по курсам обучения. Выше у мужчин, чем у женщин. Выше у студентов инженерно-технических направлений подготовки, чем социально-экономических. Не зависит от основы обучения (платная/бюджетная). Повышается от вовлечения в общественную деятельность
Эмпатия	Снижается в процессе обучения. В среднем выше у женщин, чем у мужчин. Не зависит от направления подготовки. Выше у обучающихся на бюджетной основе. Повышается от вовлечения в общественную деятельность
Распознавание эмоций других людей	Невысокий уровень развития, не связан с взрослением. В среднем выше у женщин, чем у мужчин. Выше у студентов социально-экономических направлений подготовки, чем инженерно-технических. Выше у обучающихся на платной основе. Не зависит от вовлечения в общественную деятельность

Элемент EQ	Основные тенденции, выводы
Эмоциональный интеллект в целом	Невысокий уровень, снижается в процессе обучения. Выше у мужчин, чем у женщин. Выше у студентов социально-экономических направлений подготовки. Высокого интегрального уровня не выявлено среди инженерно-технических специальностей. Выше у обучающихся на платной основе. Снижается от вовлечения в общественную деятельность за счет высокой моральной нагрузки

Источник: составлено авторами в ходе исследования

Мы можем сделать вывод о том, что уровень общественной нагрузки на социально активную часть студенческой молодежи оказывается слишком высоким, из-за чего может происходить не развитие, а снижение показателей управления собственными эмоциями и, как следствие, стрессоустойчивости. Проанализированная статистика показала, что 39 % респондентов не принимают участия ни в каких общественных проектах, но их показатели эмоционального интеллекта могут превышать показатели студентов, занимающихся научной, волонтерской, организаторской деятельностью и спортом. Однако общественные мероприятия сказываются на развитии сочувствия, сопереживания чужих эмоций, лучше понимании своих целей и целеполагании.

Выводы

Эмоциональный интеллект является многоаспектным понятием, которое включает в себя такие элементы как «Эмоциональная осведомленность», «Управление собственными эмоциями», «Самомотивация», «Эмпатия» и «Распознавание эмоций других людей». Часть этих элементов поддается аналитическому осмыслению и может быть развита в процессе обучения, вовлечения в социальную активность и на основе других факторов внешнего воздействия. Часть элементов относится к врожденным свойствам культуры личности и развивается только по своим индивидуальным закономерностям.

В непростое время социальных потрясений и мировых разногласий повышается эмоциональная напряженность общества и снижается такая составляющая эмоционального интеллекта, как «Управление собственными эмоциями». В настоящее время она в целом лучше развита у студентов мужского пола, часто связана с условиями выживания и конкуренции, из-за чего повышается в случае обучения на платной основе. Управлять этой составляющей эмоционального интеллекта извне очень сложно, но можно изначально задавать входные условия, которые помогут отобразить

абитуриентов с высокими показателями по заданному параметру.

«Эмоциональная осведомленность» не связана с гендерными признаками или взрослением, но напрямую зависит от вовлеченности студентов в общественную жизнь. Общение с другими людьми в виде любой деятельности — творческой, волонтерской, организаторской, просто бесед — ведет к повышению эмоционального интеллекта в сфере понимания и узнавания эмоций, или иначе — получения жизненного опыта.

Развитие «Самотивации» больше всего связано с вовлеченностью в интересующую студента деятельность, которая будет происходить на конкурентных началах. Примером такой деятельности может быть спорт, участие в профклассах, посещение специализированных кружков, мотивация к трудовой, профессиональной деятельности, при которой видны результаты труда. «Эмпатия» и «Распознавание эмоций других людей» ча-

сто являются врожденными качествами, но могут развиваться в процессе волонтерской и творческой деятельности обучающихся.

Однако чрезмерное вовлечение студентов в общественную деятельность может привести к снижению мотивации к учебе, повысить эмоциональную нагрузку, снизить стрессоустойчивость и, как ни странно, привести к снижению эмоционального интеллекта. Многоаспектный эмоциональный интеллект не означает достижения высоких конкурентных показателей, а показывает гармоничное развитие личности, построение грамотного взаимодействия с коллективом и — уже как следствие — достижение более высокого уровня развития. Студентам необходимо участвовать в общественной жизни вуза для развития EQ, но общественная жизнь не должна замещать собой личное, профессиональное и интеллектуальное развитие обучающегося.

Список источников

1. Алаева 2021 — *Алаева М. В.* Гендерные особенности эмоционального интеллекта в юношеском возрасте / М. В. Алаева, Н. Ф. Сухарева, Т. В. Шамонова. EDN: KMMORI // International Journal of Medicine and Psychology. 2021; 4(4):107–112. eISSN: 2658-3313.
2. Алаева 2021а — *Алаева М. В.* Особенности эмоционального интеллекта у юношей и девушек старшего школьного возраста / М. В. Алаева, Н. Ф. Сухарева. EDN: EUMVAA // Проблемы современного педагогического образования. 2021а; 71-2:407–410. ISSN: 2311-1305.
3. Каменева 2022 — *Каменева В. Р.* Волонтерство и социальная активность молодежи / В. Р. Каменева, О. Н. Митрофанова. EDN: MIVPNR // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 29–30 марта 2022 года. Том 5. Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина, 2022. 304 с. С. 61–62. EDN: YBZOCB.
4. Куропаткина 2019 — *Куропаткина А. А.* Зарубежные и отечественные подходы к пониманию эмоционального интеллекта. EDN XONIFX // Вопросы педагогики. 2019; 9-2:50–55. ISSN: 2518-1793.
5. Мантула 2020 — *Мантула Л. В.* Эмоциональный интеллект и обучение / Л. В. Мантула, Е. А. Антошкина. EDN: UJSKJJ // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2020;15:63–64. eISSN: 2409-0921.
6. Митрофанова 2021 — *Митрофанова О. Н.* Важность волонтерской деятельности в России и ее направления / О. Н. Митрофанова, Е. В. Шилина. DOI: 10.12345/2782-263X_2021_3_90. EDN: UIDXJU // Инновационная экономика и право = Innovative Economics and Law. 2021; 3:90–95. ISSN: 2782-263X.
7. Подолина 2022 — *Подолина А. Ю.* Волонтерство как форма социального воспитания молодежи / А. Ю. Подолина, О. Н. Митрофанова. EDN: TCCJMK // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 29–30 марта 2022 года. Том 5. Майский : Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина, 2022. 304 с. С. 109–110. EDN: YBZOCB.
8. Спасибина 2020 — *Спасибина Е. С.* Возможность использования игры «эмоциональный интеллект, eq» для развития эмоционального интеллекта у обучающихся в системе СПО / Е. С. Спасибина, Н. С. Шарова. DOI: 10.36683/2500-249X/2020-12/114-117. EDN: AGWSYS // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020;12:114–117. ISSN: 2500-249X.
9. Фетискин 2005 — *Фетискин Н. П.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. Москва : Институт Психотерапии. 2005. 490 с. ISBN: 5-89939-086-7.
10. Черкасова 2015 — *Черкасова Н. Г.* Эмоциональный и социальный интеллект, модели, способы диагностики. EDN: VEDDDF // Проблемы педагогики. 2015;10(11): 75–78. ISSN: 2410-2881; eISSN: 2413-8525.

11. Pirozhkova 2022 — *Pirozhkova V. O. Social and emotional intelligence as resources for overcoming stress by subjects of team and individual activity presenter / V. O. Pirozhkova, G. B. Gorskaya. DOI: 10.15826/spp.2022.1.18. EDN: VANCOY // Current Issues of Sports Psychology and Pedagogy. 2022; 2(1):6–39. eISSN: 2782-5930.*

References

1. Alayeva M. V. Gendernyye osobennosti emotsional'nogo intellekta v yunosheskom vozraste [Gender peculiarities of emotional intelligence in youth]. By M. V. Alayeva, N. F. Sukhareva, T. V. Shamonina. EDN: KMMORI. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021; 4(4):107–112. eISSN: 2658-3313 (in Russ.).
2. Alayeva M. V., Sukhareva N. F. Osobennosti emotsional'nogo intellekta u yunoshey i devushek starshego shkol'nogo vozrasta [Peculiarities of emotional intelligence in boys and girls of senior school age]. EDN: EUMVAA. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2021a; 71-2:407-410. ISSN: 2311-1305 (in Russ.).
3. Kameneva V. R. Volontorstvo i sotsial'naya aktivnost' molodezhi [Volunteering and social activity of youth]. By V. R. Kameneva, O. N. Mitrofanova. EDN: MIVPNR. *Gorinskiye chteniya. Innovatsionnyye resheniya dlya APK [Gorin Readings. Innovative solutions for the agro-industrial complex] : Proceedings of the International Student Scientific Conference, Maisky, March 29–30, 2022. Volume 5. Maisky : Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin Publ., 2022. 304 p. pp. 61–62. EDN: YBZOСB (in Russ.).*
4. Kuropatkina A. A. Zarubezhnyye i otechestvennyye podkhody k ponimaniyu emotsional'nogo intellekta [Foreign and domestic approaches to understanding emotional intelligence]. EDN XONIFX. *Voprosy pedagogiki*. 2019; 9-2:50–55. ISSN: 2518-1793 (in Russ.).
5. Mantula L. V. Emotsional'nyy intellekt i obucheniye [Emotional intelligence and learning]. By L. V. Mantula, E. A. Antoshkina. EDN: UJSKJJ. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskiy universitet. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 2020;15:63–64. eISSN: 2409-0921 (in Russ.).
6. Mitrofanova O. N. Vazhnost' volonterskoy deyatelnosti v Rossii i yeye napravleniya [The importance of volunteering in Russia and its directions]. By O. N. Mitrofanova, E. V. Shilina. DOI: 10.12345/2782-263X_2021_3_90. EDN: UIDXJU. *Innovative Economics and Law*. 2021; 3:90–95. ISSN: 2782-263X (in Russ.).
7. Podolina A. Yu. Volonterstvo kak forma sotsial'nogo vospitaniya molodezhi [Volunteering as a form of social education of youth]. By A. Yu. Podolina, O. N. Mitrofanova. EDN: TCCJMK. *Gorinskiye chteniya. Innovatsionnyye resheniya dlya APK [Gorin Readings. Innovative solutions for the agro-industrial complex] : Proceedings of the International Student Scientific Conference, Maisky, March 29–30, 2022. Volume 5. Maisky: Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin Publ., 2022. 304 p. pp. 109–110. EDN: YBZOСB (in Russ.).*
8. Spasibina E. S. Vozmozhnost' ispol'zovaniya igry "emotsional'nyy intellekt, eq" dlya razvitiya emotsional'nogo intellekta u obuchayushchikhsya v sisteme SPO [The possibility of using the game "emotional intelligence, eq" for the development of emotional intelligence in students in the system of secondary vocational education]. By E. S. Spasibina, N. S. Sharova. DOI: 10.36683/2500-249X/2020-12/114-117. EDN: AGWSYS. *Obrazovaniye i nauka bez granits: fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya*. 2020;12:114–117. ISSN: 2500-249X (in Russ.).
9. Fetiskin N. P. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. By N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov. Moscow : Institute of Psychotherapy Publ.. 2005. 490 p. ISBN: 5-89939-086-7 (in Russ.).
10. Cherkasova N. G. Emotsional'nyy i sotsial'nyy intellekt, modeli, sposoby diagnostiki [Emotional and social intelligence, models, diagnostic methods]. EDN: VEDDDF. *Problemy pedagogiki*. 2015;10(11): 75–78. ISSN: 2410-2881; eISSN: 2413-8525 (in Russ.).
11. Pirozhkova V. O. Social and emotional intelligence as resources for overcoming stress by subjects of team and individual activity presenter. By V. O. Pirozhkova, G. B. Gorskaya. DOI: 10.15826/spp.2022.1.18. EDN: VANCOY. *Current Issues of Sports Psychology and Pedagogy*. 2022; 2(1):6–39. eISSN: 2782-5930.

Информация об авторах:

Румянцева Юлия Валентиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента; **Митрофанова Ольга Николаевна** — старший преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и бизнес-технологий.

Место работы авторов: Липецкий государственный технический университет, ул. Московская, 30, Липецк, 398055, Россия.

Information about the authors:

Rumyantseva Yuliya V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management;

Mitrofanova Olga N. — Senior Lecturer of the Department of State, Municipal Administration and Business Technologies.

Place of work of the authors: Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya st., Lipetsk, 398055, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 31.11.2022; принята к публикации 24.02.2023.

The article was submitted 10/20/2022; approved after reviewing 11/31/2022; accepted for publication 02/24/2023.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33): С. 220–227.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 220–227.

Научная статья

УДК 316.662.2

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.24

Социально-экономическая интеграция польского национального меньшинства в Литве

Любовь Александровна Лебединцева^{1,2}, Снежана Старовойтова^{1,3}

1 Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

2 l.lebedintseva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9458-4689>

3 snezka370@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9702-5786>

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть социально-экономическую интеграцию национальных меньшинств в Литве. Автор акцентирует свое внимание на изучении интеграции представителей польского национального меньшинства ввиду их многочисленности и компактного проживания в регионе юго-восточной Литвы. Целью данного исследования является выявление особенностей включения представителей польской этнической группы в литовский рынок труда на примере города Вильнюс. В ходе исследования, определенное внимание было уделено работам литовских социологов, рассматривающим интеграцию национальных меньшинств в экономическую систему через призму развития юго-восточного региона и включения в рынок труда. В рамках исследования был проведен анкетный опрос литовских поляков, проживающих в Вильнюсе, для более глубокого понимания ситуации и выявления тенденций. На основании данных, полученных в ходе исследования, автор приходит к выводу, что вопрос экономической интеграции национальных меньшинств в Литве недостаточно изучен в научном дискурсе. Отсутствие показателей по интеграции национальных меньшинств в литовский рынок труда усложняет понимание общей картины по стране и отдельным ее регионам. Чаще всего представители польского национального меньшинства осуществляют трудовую деятельность в сфере услуг, образования и производства. Представители польского меньшинства, проживающие в Вильнюсе, успешно интегрируются в рынок труда Литвы. Однако некоторые из них сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, которые связаны с отсутствием необходимого опыта работы, недостаточным владением литовским языком и отсутствием высшего образования.

Ключевые слова: рынок труда, юго-восточный регион Литвы, национальные меньшинства, интеграция, польское национальное меньшинство, занятость.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90025.

Для цитирования: Лебединцева Л. А. Социально-экономическая интеграция польского национального меньшинства в Литве / Л. А. Лебединцева, С. Старовойтова. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.24 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 220–227.

Original article

Socio-economic integration of the Polish national minority in Lithuania

Liubov A. Lebedintseva^{4,5}, Snezana Starovoitova^{4,6}

4 St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

5 l.lebedintseva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9458-4689>

6 snezka370@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9702-5786>

Abstract. This article aims to examine the socio-economic integration of national minorities in Lithuania. The author focuses on the integration of Polish minority due to their large number and compact residence in the region of southeastern Lithuania. The purpose of this study is to identify the features of the inclusion of Lithuanian Poles living in Vilnius in the Lithuanian labor market. Throughout the study, big attention was paid to the scientific works of Lithuanian sociologists who consider the integration of national minorities into the economic system through the development of the southeastern region and inclusion in the labor market. Moreover, a questionnaire survey of Lithuanian Poles living in Vilnius was conducted to better understand the situation and identify trends. Based on the data obtained during the study, the author comes to the conclusion that the economic integration

of national minorities in Lithuania is not sufficiently studied in the scientific discourse. The absence of data on the integration of national minorities into the Lithuanian labor market makes it difficult to understand the overall picture of the country and its separate regions. More often representatives of the Polish minority work in the field of service, education and production. Lithuanian Poles living in Vilnius are successfully integrating into the Lithuanian labor market. However, some of them face difficulties in finding job due to the lack of necessary work experience, insufficient knowledge of the Lithuanian language and lack of higher education.

Key words: labor market, southeastern Lithuania, national minorities, integration, Polish national minority, employment.

For citation: Lebedintseva L. A. Socio-economic integration of the Polish national minority in Lithuania. By L. A. Lebedintseva, S. S. Starovoitova. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.24. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 220–227 (in Russ.).

Введение

Интеграционный процесс национальных меньшинств в современном многонациональном мире является одной из наиболее актуальных тем. С данным вопросом сталкиваются многие государства, желая интегрировать разнородные культурные элементы в единое социальное пространство. Примером такого государства является Литовская Республика. Национальные меньшинства в Литве играют важную роль, так как на основании данных переписи населения 2021 года 13,6 % населения Литвы идентифицируют себя как представители национальных меньшинств и лица нелитовского происхождения; 84,6 % населения Литвы считают себя литовцами⁸. Польское национальное меньшинство является наиболее многочисленным и составляет 6,5 % от общего населения Литвы⁹. Территориально польское национальное меньшинство компактно проживает в юго-восточной части Литвы, а именно на территории Вильнюсского местного и районного самоуправлений и в Шальчининкайском районе. Поэтому, интегрирование социальной группы польского этноса в литовское общество является важным для стабильной жизнедеятельности социальной системы Литвы. Литовские социологи рассматривают успешность интеграции национальных меньшинств в литовское общество посредством обеспечения процесса, в ходе которого сохранение этнической идентичности индивида будет сочетаться с удовлетворением достигнутого социальным статусом [Kasatkina 2003]. Исходя из этого, изучение интеграции представителей польского меньшинства в рынок труда

Литвы, представляет особую актуальность, так как благодаря позиции на рынке труда индивид получает определенный социальный статус. Помимо этого, литовские социологи отмечают наличие экономического аспекта в конструировании идентичности литовских поляков [Kazėnas 2014, 154]. Исходя из вышеперечисленного, вопросами данного социологического исследования выступают выявление особенностей включения польской этнической группы в литовский рынок труда на примере города Вильнюс, а также установление степени удовлетворенности литовских поляков, реализуемой ими работой. Гипотезой данного исследования является предположение о том, что отсутствие необходимых навыков владения литовским языком у литовских поляков создает трудности для интеграции в литовский рынок труда.

Обзор научной литературы

Вопрос интеграции национальных меньшинств в экономическую систему Литвы рассматривается в научной литературе через призму развития юго-восточного региона и включения в рынок труда. Эти вопросы не являются столь изученными в литовском научном дискурсе. Одним из объяснений невысокой заинтересованности экономической интеграцией национальных меньшинств является отсутствие четких статистических показателей по интеграции данных представителей в литовский рынок труда. Исходя из этого, не представляется возможным изучить комплексные данные по стране и отдельным ее регионам. Данные, которыми располагают литовские социологи, собраны благодаря проведению интервью или анкетных опросов в местах компактного проживания национальных меньшинств. Поэтому, появление такой статистики способствовало бы привлечению внимания к этому вопросу и значительно бы облегчило понимание происходящих в Литве процессов.

Рассматривая экономическую интеграцию на-

© Л. А. Лебединцева, С. Старовойтова, 2023
Вестник МИРБИС, 2023, № 1 (33), с. 220–227.

8 Gyventojų ir būstų surašymai (2021). Текст : электронный // Lietuvos oficialiosios statistikos portales. URL: <https://osp.stat.gov.lt/gyventoju-ir-bustu-surasymai> (дата обращения 06.11.2022).

9 Там же.

циональных меньшинств через призму экономического развития юго-восточного региона, литовские исследователи С. Климанскис, В. Иванаускас, Г. Казенас, В. Кершанкас, Ш. Легатас утверждают, что районы юго-восточной Литвы являются одними из наиболее слабых в экономическом отношении в стране [Klimanskis 2017, 27]. Среди причин, способствующих такому экономическому положению в регионе, выделяются следующие: существование межэтнической напряженности, которая неблагоприятно влияет на организацию сообщества и его деятельность по улучшению положения в регионе; данные характеристики негативным образом влияют на развитие бизнеса в регионе и привлечение инвестиций, ввиду отсутствия стабильности; невысокий уровень человеческого капитала, так как многие молодые люди — представители польского меньшинства уезжают получать образование в Польшу и не возвращаются в Литву (Польша предоставляет возможность получить образование бесплатно).

Вопросу интеграции национальных меньшинств в литовский рынок труда посвящены работы: Л. Окунавичюте-Невераускене, Б. Гружевскиса, Ю. Москвиной. Л. Окунавичюте-Невераускене акцентирует внимание на изучении аспектов интеграции национальных меньшинств в литовский рынок труда и утверждает, что представители других этнических групп довольно успешно интегрируются в рынок труда и общество в целом, поэтому проблемы, с которыми они сталкиваются, во многом не отличаются от проблем всего населения Литвы [Okunevičiūtė-Neveausienė 2010, 254; Куропятник 2018]. К основным проблемам населения Литвы следует отнести: низкую заработную плату при стремительном росте уровня цен; недостаточную готовность к участию в рынке труда, которая включает недостаточное знание иностранных языков, отсутствие необходимого уровня квалификации или опыта работы; работа не по специальности; неквалифицированный труд и др. Л. Окунавичюте-Невераускене утверждает, что у представителей национальных меньшинств наблюдается высокий спрос на получение образования или повышения уровня квалификации, которые позволяют им быть конкурентоспособными на литовском рынке труда [Okunevičiūtė-Neveausienė 2010, 248]. В исследованиях трех вышеприведенных социологов, определенное внимание уделяется владению литовским язы-

ком при интеграции в рынок труда. Отмечается, что лучше всего владеют литовским языком те представители национальных меньшинств, которые проживают в городах или регионах, где преобладает литовско-говорящее население. Также, лица в возрасте до 29 лет оценивают свои знания литовского языка оптимистичнее, чем лица более старшего возраста. Представители национальных меньшинств в возрасте старше 50 лет явно видят в этом проблему интеграции в рынок труда [Okunevičiūtė-Neveausienė 2007, 29]. Таким образом, данные вопросы требуют внимания со стороны государства и научного сообщества.

Методология исследования

Изучая экономические механизмы интеграции польского национального меньшинства, использовался количественный метод сбора данных, благодаря которому представилось возможным изучить существующие тенденции. Эмпирическое исследование проводилось при помощи анкетного опроса представителей польского национального меньшинства, проживающих в Вильнюсе. Анкетный опрос проводился в период с декабря 2021 по февраль 2022 года на базе литовской платформы по проведению онлайн-опросов «ManoApklausa.lt». По причине того, что тематика исследования носит узконаправленный характер, при осуществлении поиска респондентов использовался метод снежного кома. За исключением первого шага, выбор каждого последующего участника анкетного опроса совершался по рекомендации респондентов, включенных в выборку в предыдущем шаге. Каждый участник анкетного опроса рекомендовал исследователю где последний может еще найти интересующих его людей (или даже самостоятельно связывался с ними и рекомендовал принять участие в анкетном опросе), таким образом, выборка с каждым новым участником исследования возрастала, подобно снежному кому [Методология и методы... 2014]. Благодаря использованию метода снежного кома при проведении данного исследования, был осуществлен поиск нужных лиц, вовлеченных в узкую исследуемую тематику.

В целом, в опросе приняли участие 117 респондентов польского происхождения в возрасте от 18 до 65 лет. Задачами данного опроса являлись:

- определить уровень имеющегося у пред-

ставителей польского национального меньшинства образования;

- определить сталкиваются ли представители польского национального меньшинства со сложностями в процессе интегрирования в литовский рынок труда;
- определить посредством каких каналов представители польского меньшинства чаще всего интегрируются в рынок труда Литвы;
- определить сферу занятости и занимаемую должность представителями польского национального меньшинства;
- определить степень удовлетворенности представителей польского меньшинства своей работой.

Результаты исследования

В результате проведенного анкетного опроса выяснилось, чаще всего представители польского национального меньшинства обладают высшим университетским образованием (степенью бакалавра или магистра) — 46 % опрошенных респондентов, что говорит об их конкурентоспособности на литовском рынке труда. 21 % литовских поляков окончили коллегию и обладают высшим неуниверситетским образованием. Число представителей польского национального меньшинства, обладающих средним или средне-специальным образованием в совокупности составляет 30 % (рисунок 1).

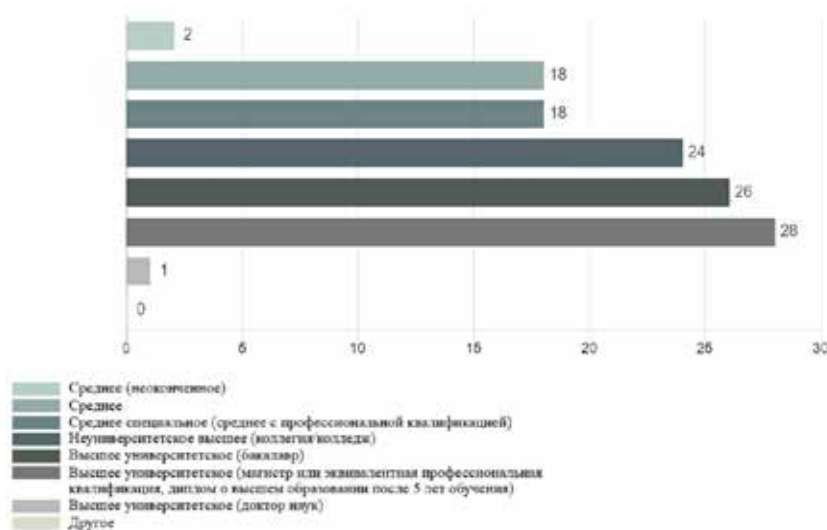

Рис. 1. Уровень образования респондентов

Источник: составлено авторами в ходе исследования

Таким образом, в вопросе образования нельзя утверждать о преобладании одной единственной категории представителей польского национального меньшинства. Скорее, можно сказать о существовании вариативности в этом вопросе.

Исходя из результатов анкетного опроса, 16 % представителей польского меньшинства при поиске работы и трудоустройстве сталкивались с трудностями. 10 % респондентов выбрали ответ — скорее сталкивались, чем не сталкивались (рисунок 2).

Таким образом, количество респондентов, которые не сталкивались или скорее не сталкивались со сложностями при поиске работы или трудоустройстве значительно выше (62 %), что представляет возможность утверждать о положительном опыте интегрирования в рынок труда. 26 %

Да
Скорее да, чем нет
Скорее нет, чем да
Нет

Рис. 2. Сталкиваются ли респонденты с трудностями при поиске работы и трудоустройстве

Источник: составлено авторами в ходе исследования

респондентов, сталкивающихся или скорее сталкивающихся с трудностями, в качестве основных сложностей указали: отсутствие необходимого опыта работы; недостаточное владение литовским языком; отсутствие высшего образования и др. С вопросом недостаточного владения литовским языком чаще всего сталкиваются респонденты в возрасте от 36 до 65 лет. Респонденты возрастной категории 18–25 лет отмечают проблему отсутствия необходимого опыта работы при трудоустройстве. Таким образом, вопрос владения государственным литовским языком среди национальных меньшинств не является острым,

но по-прежнему актуален. Данные проведенного исследования демонстрируют, что большинство, а именно, 46 % представителей польского национального меньшинства находят работу посредством знакомых, родственников и друзей. 37 % респондентов нашли работу посредством интернет-порталов, которые публикуют информацию о свободных вакансиях. 7 % респондентов отметили, что нашли работу с помощью Службы занятости; 4 % респондентов — посредством участия в карьерных ярмарках и других подобных мероприятиях; и 1 % — через агентства по трудоустройству (рисунок 3).

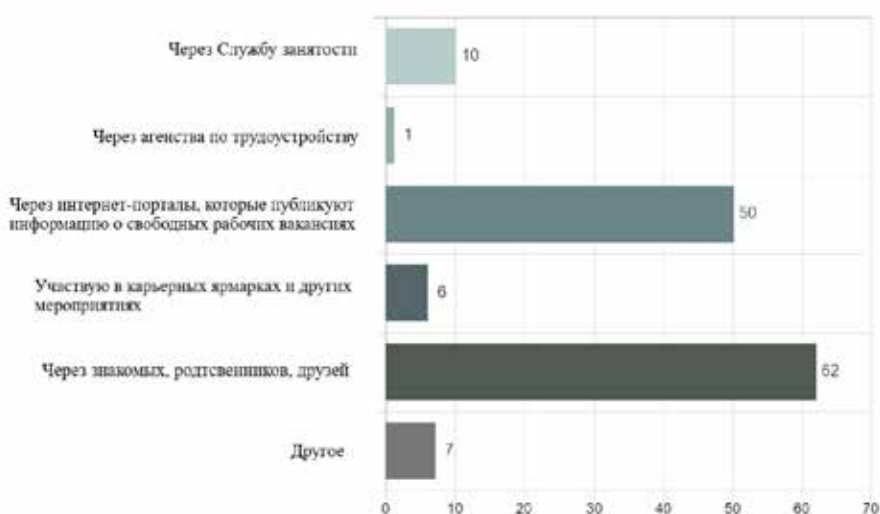

Рис. 3. Каналы поиска работы

Источник: составлено авторами в ходе исследования

Исходя из приведенных выше данных, представители польского меньшинства чаще всего находят работу в Литве посредством неформальных методов, через друзей, родственников и знакомых или же пользуются интернет пространством с целью найти работодателя.

Согласно результатам анкетного опроса, 24 % представителей польского меньшинства осуществляют трудовую деятельность в сфере услуг. Среди должностей, которые они занимают, указывались: оператор, уборщица, продавец, парикмахер, мастер по маникюру, администратор, бухгалтер, бармен, работник склада, охранник и др. 18 % от общего числа работников в сфере услуг, являются директорами и менеджерами учреждений, предоставляющих услуги.

15 % представителей польского меньшинства задействованы в сфере образования и работают на следующий должностях: учитель, помощник

учителя, воспитатель детского сада, библиотекарь, преподаватель в университете и исследователь.

В сфере производства задействованы 14 % опрошенных респондентов польского происхождения. Указывались следующие должности: сварщик, строитель, проектировщик, инженер, дизайнер. Общие данные по сферам осуществления трудовой деятельности представлены в таблице ниже (рисунок 4).

Результаты анкетного опроса демонстрируют, что 40 % опрошенных представителей польского меньшинства выбрали ответ «скорее да, чем нет», отвечая на вопрос довольны ли они своей работой. 37 % респондентов ответили «да». Ответ «скорее нет, чем да» и «нет» выбрали по 5 % в каждой категории от общего числа опрошенных. 13 % участвовавших в опросе выбрали ответ «затрудняюсь ответить» (рисунок 5).

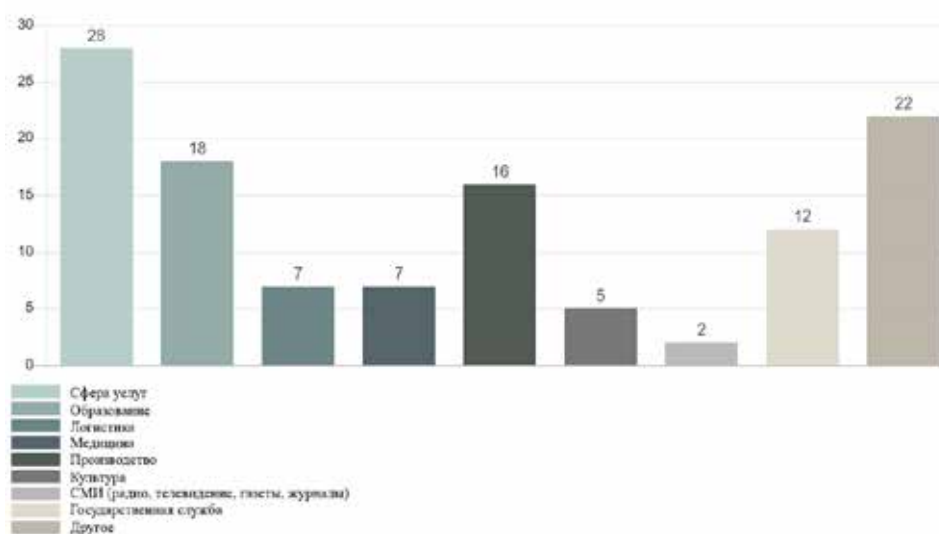

Рис. 4. Сфера реализации трудовой деятельности респондентов
 Источник: составлено авторами в ходе исследования

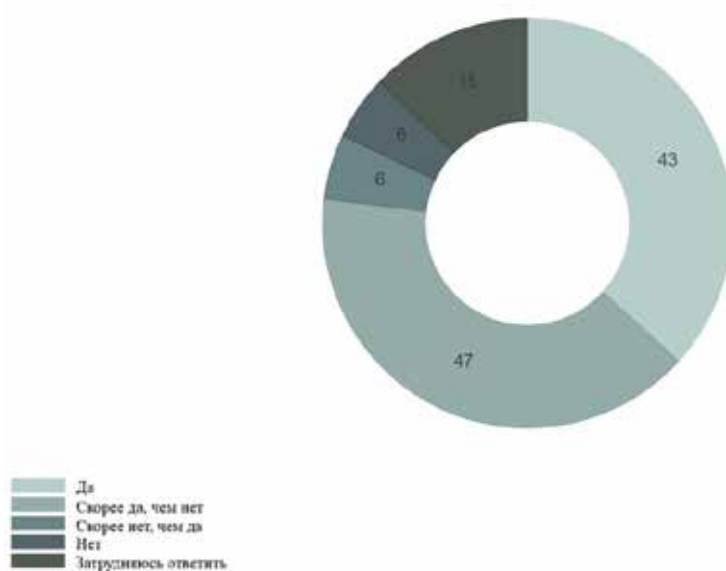

Рис. 5. Отношение респондентов к своей работе
 Источник: составлено авторами в ходе исследования

На основании представленных данных, можно наблюдать положительную тенденцию отношения поляков к своей работе, так как подавляющее большинство — 77 %, довольны своей работой и лишь 10 % выражают противоположное мнение при ответе на данный вопрос. В качестве основной причины недовольства работой респонденты чаще всего называли низкую заработную плату, которая мешает им чувствовать себя комфортно на литовском рынке труда.

Выводы и обсуждение результатов

Вопрос экономической интеграции национальных меньшинств в Литве не является до конца изученным. Одной из причин недостаточного

внимания данной теме является отсутствие комплексных показателей по стране и отдельным регионам об интеграции национальных меньшинств в рынок труда. Поэтому, для наблюдения за ситуацией необходимо создать систему мониторинга, позволяющую следить за тенденциями и сигнализировать о проблемных моментах. На основании результатов анкетного опроса, проведенного среди представителей польского меньшинства, проживающих в Вильнюсе, наличие высшего образования у большинства респондентов позволяет им конкурировать на литовском рынке труда. Сфера услуг является наиболее распространенной в плане занятости, а нефор-

мальные методы (через друзей, родственников или знакомых) или интернет пространство — основными каналами при поиске работы. В целом, лишь небольшая часть представителей польского меньшинства, принимавших участие в опросе, испытывали трудности в процессе поиска работы и трудоустройства. Данные проблемы связаны с отсутствием необходимого опыта работы (актуально для лиц 18–25 лет), недостаточным владением литовским языком (актуально для лиц в возрасте от 36 до 65 лет) или отсутствием высшего образования. Таким образом, гипотеза исследования частично подтвердилась, так как лица старшего возраста испытывают трудности в вопросе интеграции в рынок труда ввиду отсутствия необходимых навыков владения литовским языком. Для улучшения их языковых компетенций необходимо проводить бесплатные курсы по совершенствованию навыков владения литовским языком и привлекать к участию в данных курсах тех, кто сталкивается с этой проблемой. В целом, большинство респондентов довольны имеющейся у них работой. Те, кто обладает противоположным мнением, указали, что недовольны работой ввиду низкой заработной платы. Это подтверждает мнение о том, что проблемы, с которыми сталкиваются опрошенные представители польского меньшинства во многом не отличаются от проблем всего населения Литвы.

Таким образом, в статье проявлены в анализе экономические особенности интегрирования представителей польской этнической группы, проживающих в Вильнюсе. Полученные результаты способствуют приращению социологического знания по исследуемой тематике. В дальнейшем, возможно проведение повторного исследования с целью замера новой ситуации, определения степени решенности прежних вопросов и выявления новых элементов в процессе экономического интегрирования.

Список источников

1. Куропятник 2018 — Куропятник А. И. Интеркультурализм: постмультикультуральный дискурс социальной интеграции / А. И. Куропятник, М. С. Куропятник. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-250-261. EDN: XMZYIP // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Социология = RUDN Journal of Sociology. 2018; 18(2): 250–261. ISSN: 2313-2272; eISSN: 2408-8897.
2. Методология и методы... 2014 — Методология и методы социологического исследования : учебник / под редакцией В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2014. 388 с. ISBN 978-5-288-05537-9.
3. Kasatkina 2007 — Kasatkina N. Etniškumo tyrimai: tendencijos ir esminės sąvokos // Filosofija. Sociologija. 2007; 18(4):1–11. ISSN: 0235-7186.
4. Kasatkina 2003 — Kasatkina N., Leončikas T. Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga. Vilnius : Eugrimas, 2003. 285 p. ISBN: 9955501499.
5. Kazėnas 2014 — Kazėnas G. Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas : Mokslo studija / G. Kazėnas, A. Jakubauskas, I. Gaižauskaitė [et al.]. Vilnius : Mykolo Romerio universitetas, 2014. 577 p. ISBN: 978-9955-19-674-7.
6. Klimanskis 2017 — Klimanskis S. Tautinės mažumos Lietuvoje : studija / S. Klimanskis, V. Ivanauskas, G. Kazėnas [et al.] ; Rytų Europos studijų centras. Vilnius, 2017. 75 p. Текст : электронный. URL: https://tmde.lrv.lt/uploads/tmde/documents/files/Tautines%20mazumos%20Lietuvoje_papildyta%20studija.pdf (дата обращения 10.11.2022).
7. Okunevičiūtė-Neveauskienė 2010 — Okunevičiūtė-Neveauskienė L. Tautinių mažumų integracijos į darbo rinką aspektai // Filosofija. Sociologija. 2010; 21(4):245–256. ISSN: 0235-7186.
8. Okunevičiūtė-Neveauskienė 2007 — Okunevičiūtė-Neveauskienė L. Tautinių mažumų nedarbas bei jo mažinimo prielaidos Lietuvoje / L. Okunevičiūtė-Neveauskienė, B. Gruževskis, J. Moskvina // Filosofija. Sociologija. 2007; 18(4):23–36. ISSN: 0235-7186.

References

1. Kuropyatnik A. I. Interkul'turalizm: postmul'tikul'tural'nyy diskurs sotsial'noy integratsii [Interculturalism: post-multicultural discourse of social integration]. By A. I. Kuropyatnik, M. S. Kuropyatnik. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-250-261. EDN: XMZYIP. RUDN Journal of Sociology. 2018; 18(2): 250–261. ISSN: 2313-2272; eISSN: 2408-8897 (in Russ.).
2. Metodologiya i metody sotsiologicheskogo issledovaniya [Methodology and methods of sociological research] : textbook. Edited by V. I. Dudina, E. E. Smirnova. St. Petersburg : St. Petersburg State University Publ., 2014. 388 p. ISBN 978-5-288-05537-9 (in Russ.).

3. Kasatkina N. Etniškumo tyrimai: tendencijos ir esminės sąvokos. *Filosofija. Sociologija*. 2007; 18(4):1–11. ISSN: 0235-7186 (in Lithuanian).
4. Kasatkina N., Leončikas T. *Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga*. Vilnius : Eugrimas Publ., 2003. 285 p. ISBN: 9955501499 (in Lithuanian).
5. Kazėnas G. *Lenkų tautinės mažumos Lietuvoje identiteto tyrimas : Mokslo studija*. By G. Kazėnas, A. Jakubauskas, I. Gaižauskaitė [et al.]. Vilnius : Mykolo Romerio universitetas Publ., 2014. 577 p. ISBN: 978-9955-19-674-7 (in Lithuanian).
6. Klimanskis S. *Tautinės mažumos Lietuvoje : studija*. By S. Klimanskis, V. Ivanauskas, G. Kazėnas [et al.] ; Rytų Europos studijų centras. Vilnius, 2017. 75 p. Text : electronic. Available at: https://tmde.lrv.lt/uploads/tmde/documents/files/Tautines%20mazumos%20Lietuvoje_papildyta%20studija.pdf (accessed 11/10/2022) (in Lithuanian).
7. Okunevičiūtė-Neveauskienė L. Tautinių mažumų integracijos į darbo rinką aspektai. *Filosofija. Sociologija*. 2010; 21(4):245–256. ISSN: 0235-7186 (in Lithuanian).
8. Okunevičiūtė-Neveauskienė L., Gruževskis B., Moskvina J. Tautinių mažumų nedarbas bei jo mažinimo prielaidos Lietuvoje. *Filosofija. Sociologija*. 2007; 18(4):23–36. ISSN: 0235-7186 (in Lithuanian).

Информация об авторах:

Лебединцева Любовь Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии; **Старовойтова Снежана Сергеевна** — аспирант, стажер-исследователь факультета социологии.

Место работы авторов: Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

Information about the authors:

Lebedintseva Liubov A. – Doctor of sociology, Professor at the Department of Economic Sociology;

Starovoitova Snezana S. – graduate student, Research Assistant, Faculty of Sociology.

Place of work of the authors: 7–9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg, 199034, Russia.

Статья поступила в редакцию 18.12.2022; одобрена после рецензирования 29.12.2022; принята к публикации 24.02.2023.

The article was submitted 12/18/2022; approved after reviewing 12/29/2022; accepted for publication 02/24/2023.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2023. № 1 (33). С. 228–237.

Vestnik MIRBIS. 2023; 1 (33): 228–237.

Научная статья

УДК 316.4.063.3 + 327

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.1.25

Международный академический обмен: опыт работы России и Китая

Елена Олеговна Черных — ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия. chxyz@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу интернационализации образования, в частности основополагающему явлению академической мобильности, во многом обеспечивающему развитие образования и науки любой страны. В работе рассмотрен опыт академического обмена между Россией и Китаем, проанализирована законодательная основа как самого академического обмена, так и документы, регламентирующие процессы обмена студентами, учеными, создания совместных проектов и т. д. Показана схожесть и разница в образовательных процессах стран, исследована динамика обмена в академической среде России и Китая. Изучены плюсы и минусы академического обмена (мобильности) в международном формате и перспективы сотрудничества между странами.

Ключевые слова: академический обмен, Россия, Китай, студенты, ученые, интернационализация образования.

Для цитирования: Черных Е. О. Международный академический обмен: опыт работы России и Китая. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.25 // Вестник МИРБИС. 2023; 1: 228–237.

Original article

International Academic Exchange: Experience of Russia and China

Elena O. Chernykh – Russian Foreign Trade Academy (RFTA), Moscow, Russia. chxyz@yandex

Abstract. This article is devoted to the analysis of the internationalization of education, in particular, the fundamental phenomenon of academic mobility, which largely ensures the development of education and science in any country. The paper examines the experience of academic exchange between Russia and China, analyzes the legislative basis of both the academic exchange itself and the documents regulating the exchange of students, scientists, the creation of joint projects, etc. The similarity and difference in the educational processes of the countries is shown, the dynamics of exchange in the academic environment of Russia and China is investigated. The pros and cons of academic exchange (mobility) in an international format and prospects for cooperation between countries are studied.

Key words: academic exchange, Russia, China, students, scientists, internationalization of education.

For citation: Chernykh E. O. International Academic Exchange: Experience of Russia and China. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.1.25. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 1: 228–237 (in Russ.).

Введение

В сложившихся на сегодняшний день кризисных и активно изменяющихся реалиях в мире эффективное обучение граждан страны в высших учебных заведениях, а также развитие науки для достижения индустриального суверенитета, несомненно, является краеугольным камнем существования и развития социума. Образование представляет собой колоссальный ресурс в экономике знаний, который обеспечивает реализацию важных социально-экономических проектов в обществе. В связи с этим вопросы парадигмы образования и необходимости его реформиро-

вания крайне важны для всех представителей власти Российской Федерации и граждан страны.

Ключевой миссией образования, в частности, университетской среды, в историческом ракурсе являлось и является создание или трансформация контуров социокультурной жизни людей посредством развития различных институтов общественного характера [Кудина2019; Виссема2016].

Текущая система вузов состоит из множества институтов и университетов, начиная от региональных заканчивая учреждениями федерального уровня, имеющих комплексную систему взаимных контактов и координаций как внутри страны, так и далеко за ее пределами. Согласно концепции управления подобными системами,

основополагающим принципом их функционирования является глобализация образования, включающая в себя почти всех спектр подходов к обучению и научной деятельности².

В частности, в данное интернациональное образование специалисты включают следующее:

1) транснациональное сотрудничество на базе государственных и областных образовательных систем, учреждений, либо физических лиц;

2) проведение общей работы образовательного характера в ключевых образовательных организациях, работающих, в том числе в сетевом формате, а также реализация различных презентационных площадок различной направленности (конференции, форумы и т. д.);

3) создание и использование единых педагогических проектов с получением дипломов от двух совместно проводящих обучение образовательных учреждений;

4) деятельность в поставке качественных услуг образовательного характера в зарубежные страны, осуществляемая индивидуально странами в лице их университетской системы;

5) проведение совместных исследований транснационального уровня;

6) академический обмен (мобильность) на исходящем и входящем уровне между образовательными организациями различных стран, обучающихся в вузе, либо научных исследователей.

При этом необходимо отметить, что главной причиной глобализации высшего образования является вовсе не отсутствие или недостаточное количество своего научного и образовательного контингента, а их интеграцию в мировое сообщество для налаживания продуктивных горизонтальных научных и учебных связей в целях стремительного развития различных направлений на основе общей генерации прогрессивных разработок [Филиппов 2015; Салми 2013].

С точки зрения научно-технологического развития РФ³ глобализация образовательных

процессов на транснациональном уровне выступает как современная и передовая концепция руководства в данной области на различных уровнях — от государственного до институционального. Благодаря использованию этой концепции внутреннее содержание образования и его инструментарий выходят на мировой уровень, позволяя эффективно решать задачи социально-экономического и политического плана.

Результаты исследования

Стремительно развивающаяся цифровая экономика и цифровые коммуникации обуславливают необходимость разработки и использования новейших педагогических взглядов, положений и правил в процессах обучения студентов для различных отраслей народного хозяйства и науки на базе государственной вузовской системы. Очень быстро расширяется мировой рынок в сфере высшего образования, в связи, с чем отечественное Министерство науки и высшего образования РФ старается по максимуму обеспечить гармоничное вхождение российской академической системы в систему международного образования.

Важным требованием к эффективной реализации подобного подхода в части модернизации образования выступает степень согласованности системы с общекультурным плюрализмом на уровне цивилизации. В случае нашей страны соблюсти условие помогает разработанные и реализуемые в России принципы интеграции во всех сферах деятельности на Евразийской континенте, осуществляемые и в университетской среде, в частности на уровне сближения образовательных систем РФ и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Китайской Народной Республикой.

В целом, как показывает анализ соответствующих релевантных литературных источников, подобное взаимодействие между странами, как на уровне министерств или университетов, так и властных структур достаточно давно налажено (более 20 лет) и развивается. В сфере образования в приоритете находятся, во-первых реализация совместных педагогических проектов, во-вторых, формирование специалистов в широком спектре научно-образовательных направлений, в-третьих, академический обмен (мобильность) студентами и учеными.

2 Improving Your Crisis Management: How to Future-Proof Your Student Mobility in Times of Crisis. Текст : электронный // QS : website. URL: <https://www.qs.com/portfolio-items/improving-your-crisis-management-future-proof-student-mobility-time-of-crisis/>. Дата публикации 25.03.2020. Требуется регистрация.

3 См.: Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 г. Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/>

Поддержка и регулирование академического обмена между Россией и зарубежными странами, ее актуальность и содержательная часть прописаны в следующих важных государственных проектах страны в области науки и образования: 1) проект «Образование»; 2) проект «Экспорт образования» [Озерникова 2015; Резник 2009] а также ряд нормативных актов¹.

Объединяет перечисленные проекты в отношении сферы образования их интегральная направленность на ее интернационализацию в России и «продажу» российского образовательного потенциала за рубеж на основе использования инструмента академического студенческого и научного обмена между странами. Это в свою очередь позволит увеличить конкурентные преимущества отечественного образования на международной арене и обеспечить комплексную совместную деятельность с лучшими мировыми образовательными системами, повысить уровень коммуникации в культурном поле между странами, улучшить плодотворное взаимодействие на уровне личностей, стабилизировать и развивать международную архитектуру в сфере образования и науки.

В представленных программах, которые реализуются Правительством РФ можно выделить следующие ключевые моменты в части модернизации в образовательной деятельности:

1. Национальный проект «Образование» (2019–2024). Основная цель — создать оптимальные условия для развития системы образования и ее вхождения в десятку самых развитых образовательных систем в мире, посредством глобализации и развития академического обмена между странами. Ключевой метод достижения поставленной цели — «оцифровка» существующей образовательной среды, ее диджитализации на основе основных достижений

в этой области. Это позволит, по замыслу авторов проекта, получить оптимальное качество образования и обеспечить широкий доступ к обучению всем категориям граждан страны.

2. Национальный проект «Экспорт образования» (2019–2024). Основные цели: 1) повышение процента иностранных студентов в институтах и университетах Российской Федерации, проходящих обучение в аспирантуре, магистратуре, либо получающих второе образование; 2) получение дохода в бюджеты систем образования и увеличение налоговых поступлений в бюджет государства.

На сегодняшний день существуют следующие механизмы реализации академического обмена (мобильности) в РФ:

- 1) реализация процедур по предоставлению образовательных услуг в трансграничном формате;
 - 2) диджитализация процедур обмена студентами и учеными путем снятия множества бюрократических барьеров;
 - 3) масштабирование и развитие работы образовательных учреждений, популяризирующих русский язык за границей;
 - 4) разработка дополнительных образовательных программ, которые реализуются на иностранном языке;
 - 5) использование коллективных программ по осуществлению образовательных процессов;
 - 6) увеличение количества зарубежных партнеров в образовательной сфере с целью интенсификации программ обмена представителями науки, аспиранты и магистратуры;
 - 7) проведение на регулярной основе ректорских форумов;
 - 8) выполнение программ аспирантуры и магистратуры в сетевом формате;
 - 9) поддержка в реализации образовательных процессов с учетом возможных непредвиденных обстоятельств (например, пандемии COVID-19);
 - 10) интенсификация академического обмена студентами и учеными в рамках реализации межгосударственных научных проектов [Филиппов 2015].
- В рамках академического сотрудничества между Российской Федерацией и Китаем основные акценты сделаны в сторону развития следующих форм академического обмена (мобильности):

¹ См.: Национальный проект «Образование». Текст : электронный // Минпросвещения России : официальный сайт. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 05.01.2023); Развитие экспортного потенциала российской системы образования : Паспорт приоритетного проекта : Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол № 6 от 30 мая 2017 г. Текст : электронный // Правительство РФ : официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 05.01.2023).

- обеспечение стабильного и активно развивающегося международного взаимодействия в области образования и науки;
- обмен представителями профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений;
- совместное выполнение научно-исследовательских работ;
- двухстороннее обеспечение высокого уровня обучения на языках стран-участниц;
- академический обмен учебного контингента вуза, являющегося государственными стипендиатами.

Законодательной основой совместной деятельности двух стран в области образования и науки являются следующие документы [Ганьшина 2015; Филиппов 2015а; О результатах участия... 2019]:

- 1) «Соглашение между Минобрнауки России и Минобрнауки Китая о сотрудничестве в области образования» (09.11.2006)²;
- 2) соглашение «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и уче-

2 Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. Пекин, 9.11.2006. Текст : электронный // Docs.cntd.ru : электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902029769> (дата обращения: 05.01.2023).

- ных степенях (26.06.1995)³;
- 3) соглашение «Об изучении русского языка в Китае и китайского в России» (03.11.2005)⁴;
- 4) «Межправительственное соглашение о культурном сотрудничестве» (18.12.1992).

Кроме того, обе страны интегрированы в Токійскую конвенцию и развивают процессы взаимного подтверждения квалификаций своих выпускников [Филиппов 2015а].

Исходя из статистических данных и информации Министерства науки и высшего образования РФ, в академическом обмене между двумя странами наблюдался и наблюдается определенный диспаритет в количестве студентов обучающихся в учебных учреждениях страны-партнера. Так в 2018 году в Китае обучалось чуть более 19 239 слушателей из России. Данные из источника по количеству обучающихся за рубежом студентов из Поднебесной в 2018 г. в различных странах мира приведены на графике (рисунок).

3 Там же: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. Москва, 26.06.1995. URL: <https://docs.cntd.ru/document/t/499089321?marker=64U0IK> (дата обращения: 05.01.2023).

4 Там же: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. Пекин, 18.12.1993. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900252> (дата обращения: 05.01.2023).

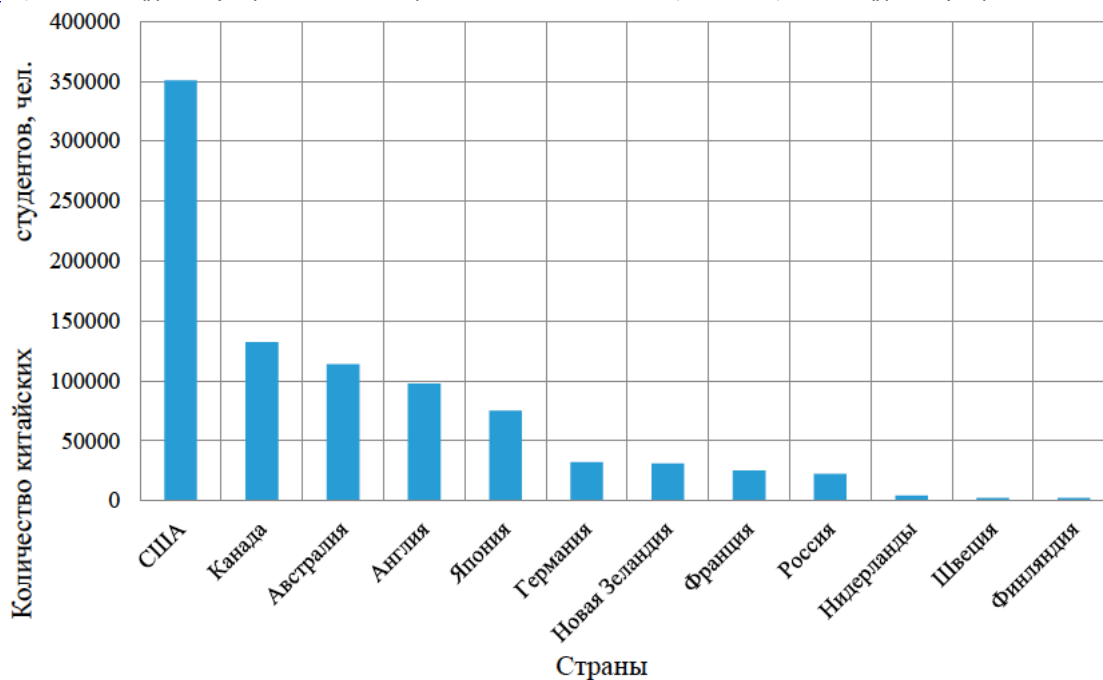

Рисунок. Количество студентов из Китая проходящих обучения в различных иностранных государствах в 2018 г.

Источник: рисунок автора по данным [Тун 2020] и сайта IIE, URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/> (дата обращения: 05.01.2023).

В соответствии со статистическими данными, приведенными на сайте IIE¹ общее количество китайских студентов учащихся в российских вузах, составило 22 529 чел. По сравнению с численностью китайского учебного контингента в ведущих странах Запада и особенно США видно, что наша страна находилась всего лишь на девятом месте по востребованности китайскими абитуриентами.

Основной поводом для этого явилось слабая стратегия привлечения студентов из Китая нашим Министерством науки и высшего образования как в России, так и на территории Китайской Народной Республики. Брэнд отечественных высших учебных заведений не был достаточно хорошо раскрыт и пропиарен, отсюда столь невысокие показатели.

Хотя, анализируя информацию представленную Минобрнауки РФ, уже по итогам 2019 года можно заключить, что ошибки в работе академического обмена были учтены — количество студентов из Китая в образовательных учреждениях России возросло до 48 000 человек, в Китае же обучалось более 20 000 российских студентов².

Кроме того, присутствуют проблемы в иных сферах академического обмена, в частности, в признании документов об образовании, полученном в стране-партнере академического обмена, а также во взглядах на формирование и реализацию общих научно-исследовательских проектов.

В первом случае Китайская народная Республика признает соответствующие документы об обучении из более шестисот российских образовательных учреждений, в нашей стране подобных организаций, признающих документы об образовании у выпускников, участвовавших в студенческом обмене из Китая, не дотягивает и до двух сотен. В отношении организации совместной научно-исследовательской работы есть определенные несогласия в подходах и методах.

Так ответственные лица из нашей страны больше заинтересованы в организации транснациональных высших учебных заведений в сетевом

формате функционирования, а также развертывание представительств учреждений образовательного характера в КНР. В свою очередь китайцы ратуют за создание общих институтов и университетов в двухстороннем формате у себя в стране.

Для нивелирования негативных моментов и интенсификации по сближению позиций в вопросах по развитию академического обмена (мобильности) между нашими странами правительство Китая разработало проект «Один пояс — один путь». Ключевой посыл, положенный в его основу заключается в поддержке реализации комплекса из 5 связанных между собой различных инициатив «у туна»: 1) общественное взаимодействие; 2) развитие торговых отношений; 3) создание новых точек соприкосновения в политической плоскости; 4) развитие сферы телекоммуникаций между странами [Беляева 2019; Лэй 2020]. Главная цель осуществления проекта — развитие кадрового потенциала страны, а также подготовка специалистов для мирового рынка. Однако реализация китайской инициативы, исходя из особенностей образовательных систем двух стран и своеобразного подхода к обучению в высшей школе согласно точке зрения автора работы [Цянь Мэнсинь 2022] осложняется рядом разногласий:

1. На практическом уровне. Здесь проблема заключается в потребности осуществления конкретных действий по реализации программы совместно КНР и РФ и недостатка опыта работы в подобном направлении.
2. На уровне компетенций. Здесь проблема складывается между недостаточной подготовкой слушателей в рамках усвоения ими ключевых профессиональных навыков на уровне транснациональной научно-исследовательской деятельности проектной направленности и достаточно жесткими условиями для приема на работу в компаниях в части требований уровня подготовки специалистов.
3. На условно-формалистическом уровне. Здесь проблема заключается в обязательной выработке концепций, системных моделей и типов для реализации эффективной совместной образовательной деятельности между Россией и Китаем.
4. На абстрактно-научном уровне. Здесь про-

1 Explore Partner Data. Текст, изображение : электронные // IIE — The Power of International Education : website. URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/> (дата обращения: 05.01.2023).

2 За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10%. Текст : электронный // Минобрнауки РФ : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/>. Дата публикации 26.05.2022

блема заключается в противоречии между спросом на экспертов в своих областях знаний, которые могут успешно реализовать проект «Один пояс — один путь» и несколько ограниченным теоретическим и научным содержанием проекта в части профподготовки необходимых профессионалов для эффективного осуществления инициативы.

В целом надо сказать, что проблема интеграции, а также перспектив надежного и продуктивного сотрудничества между Россией и Китаем в образовательной сфере также лежат в разнице (схожести) целей, механизмов и форм реализации глубинных концепций обучения.

Так Россия в основе своей образовательной системы больше тяготеет к формату западного образования, в основе своей направленного на изучение окружающего с механистической точки зрения и выявления естественно-духовного потенциала каждого представителя социума. В противовес этой образовательной концепции, в Китайской Народной Республике в области обучения граждан в академической среде в приоритете изучение и понимание общественных коммуникаций.

Исходя из этого, китайская система образования подходит к реализации обучения в высшей школе в виде набора процедур, изучение которых даст слушателям корректное представление о сути национального мироустройства. Целью здесь выступает усвоение студентами системы ценностей и механизмов функционирования государства, ее идеологических основ, а также формирования безоговорочной поддержки политики КНР.

Образовательная модель Запада и России в частности нацелена на развитие и прокачку интеллекта, формирование нужных навыков использования полученного интеллектуального багажа для решения различных задач в практической плоскости.

Несмотря на это, у наших стран есть и схожие черты в реализации образовательной деятельности на уровне высшей школы:

1. Подобие определенных составляющих компонентов в руководстве сферой образования страны. В КНР Республика формирует требования к аттестационным системам вузов, прописывает порядок назна-

чения и получения дипломов с учеными степенями, а также отвечает за сферу аттестации заведений академической среды.

2. Применение так называемых «зачетных единиц». В РФ, которая интегрировалась с европейской системой через Болонскую декларацию, этот инструмент также широко используется в частности для интенсификации процессов академического обмена (мобильности) студентов и ученых.
3. Применение системы балльной оценки знаний учащихся. Россия и Европа используют данную систему для поддержки качества предоставления образовательных услуг и улучшения работы учащихся высших учебных заведений. В КНР знания студентов оцениваются по стобалльной системе с дифференциацией оценки в зависимости от суммы баллов в виде буквы (A, B, C, D).
4. Использование в высших учебных заведениях образования в виде 2-х уровневой системы. Если говорить о Китайской Народной Республике, то там существует нечто подобное в виде образования до диплома и после вуза.
5. Принципы экспертизы предоставляемых вузами образовательных услуг. В КНР это реализуется путем определения качества работы академической среды ее надлежащим исполнением государственных образовательных стандартов. Аналогичный механизм функционирует и в РФ³.

Вообще надо сказать, что несмотря на всю несомненную привлекательность системы ака-

³ На основании обзора работ китайских ученых: Ван Цзюнь. Поиск моделей международного научно-технического сотрудничества в вузах в контексте глобализации // VIII международный форум ректоров Дальнего Востока, Сибири РФ и Северо-Восточных провинций Китая. Далянь, ДУИЯ, 2009. С. 112–115; там же: Ли Юйлинь. Стратегическое размышление о сотрудничестве в области высшего образования между Китаем и Россией на новом этапе. С. 115–117; там же: У Гочунь. Подготовка высококачественного и творческого специалиста — миссия современного университета. С. 107–110; Хэ Сяоган. Становление и развитие системы высшего профессионально-технического образования в Китае: дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. Москва, 2004. 239 с.; Чжэн Чжилян. Становление образования в контексте взаимодействий культуры Востока и Запада: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Владивосток, 2006. 159 с.

демических обменов (мобильности), вопрос о том, приносит она больше вреда или пользы для государств, учебных учреждений и отдельных индивидуумов является, как показывает анализ релевантной научной литературы весьма дискуссионным.

На сегодняшний день существует различные мировые концепции анализирующие явление академического обмена с разных точек зрения. Наиболее известными среди них являются концепция «утечки умов», концепция «циркуляции умов» и концепция, построенная на сетевых принципах.

Первая из концепций [Grubel 1966; Godfrey 1970] рассматривает академическую мобильность как негативный процесс для страны, которая отправляет свой обучающийся, либо научный контингент в другую страну, так как привлекательные условия могут послужить триггером для смены места учебы и работы, что в итоге негативно скажется на интеллектуальном потенциале страны.

Вторая концепция [Teferra 2005; Daugeliene 2009] придерживается более взвешенного подхода и утверждает, что обе страны-участницы обмена могут получить определенную для себя и своего государства выгоду, в первую очередь благодаря процессам миграции маятниковой и возвратной природы. Восполнить потери специалистов уехавших в другую страну по тем или иным причинам возможно благодаря привлечению зарубежных высококлассных ученых. В свою очередь тех ученых, которые получили опыт зарубежной научной деятельности вернуть для

работы на благо страны путем создания привлекательных условий, что уже было реализовано в России в рамках различных государственных программ последнего десятилетия.

И наконец, третья концепция [Cuimasu 2010; Markova 2016] построена на том, что в настоящее время знания имеют трансграничный характер, поэтому, учитывая диджитализацию сферы науки и образования, не привязаны к определенной территориальной локации. В связи с этим интенсификация обмена студентами и учеными между стран приветствуется, так как это положительно сказывается на уровне развития науки и интеграции стран в научно-исследовательской и образовательной сфере.

Заключение (Выводы)

Таким образом, подводя итоги работы, можно сказать следующее:

1. Явление академического обмена (мобильности) между государствами по своей сути и результатам является неоднозначным, но все же большая часть научного сообщества придерживается мнения о ее положительном вкладе в развитие мировой науки и образования.
2. У академического обмена между Россией и Китаем несмотря на ряд сложностей есть большой потенциал для роста и взаимного обогащения как государства, так и образовательных и научных сообществ новыми высококвалифицированными специалистами, прорывами в науке, что весьма благоприятно скажется на функционировании и развитии экономики государств.

Список источников

1. Беляева 2019 — *Беляева Е. А.* Взаимодействие российских и китайских вузов в контексте интернационализации высшего образования. EDN: SLFQYD // *Фундаментальные аспекты психического здоровья.* 2019; 4:47–50. ISSN: 2686-9365.
2. Виссема 2016 — *Виссема Й. Г.* Университет третьего поколения. Управление университетом в переходный период. Москва : Сбербанк, 2016. 422 с. (Библиотека Сбербанка; т. 70). ISBN 978-5-9693-0299-0.
3. Ганьшина 2015 — *Ганьшина Е. И.* Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в. EDN: TMGEBH // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения = Vestnik RUDN. International Relations.* 2015; 1:88–97. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679.
4. Кудина 2019 — *Кудина М. В.* Национальное образование в эпоху глобальной цифровой революции / М. В. Кудина, Л. Б. Логунова, Ю. Ю. Петрунин. EDN: PDHMIY // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество) = Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration.* 2019; 4:3–22. eISSN: 2073-2643.
5. Лэй 2020 — *Лэй Ч.* Исследования фоновых процессов, происходящих при культурном взаимодействии и взаимосвязи между Россией и Китаем. EDN: YUIHPX // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение.* 2020; 1:46–55. ISSN: 2410-3489. ISSN: 2410-3489.

6. О результатах участия... 2019 — О результатах участия преподавателей кафедры общественного здоровья и здравоохранения ИГМУ в программе по международному сотрудничеству и обмену опытом "Belt and road" на базе Столичного медицинского университета (г. Пекин) / Т. С. Крупская, С. В. Макаров, Н. Ю. Алексеева, И. Н. Кукушкина. EDN: NORRHP // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. 2019; 8:229–234.
7. Озерникова 2015 — *Озерникова Т. Г.* Факторы интеграции России в мировое образовательное пространство. EDN: TNYNWX // Известия Уральского государственного экономического университета = Journal of the Ural State University of Economics. 2015. №2. С. 92–100. ISSN: 2073-1019.
8. Резник 2009 — *Резник Ю. Н.* Формирование международного поликультурного образовательного региона Сибири, Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая / Ю. Н. Резник, Т. Л. Гурулева. EDN: KZCBMT // Вестник Читинского государственного университета. 2009; 6:85–92. ISSN: 1999-9976; eISSN: 2071-7938.
9. Салми 2013 — *Салми Д.* Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России / Д. Салми, И. Д. Фрумин. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-1-25-68. EDN: QAJGJT // Вопросы образования = Educational Studies. Moscow. 2013;1:25–68. ISSN: 1814-9545; eISSN: 2412-4354.
10. Тун 2020 — *Тун И.* Русско-китайское высшее образование в контексте «Один пояс и одна дорога». EDN: JHKQIH // Молодой ученый. 2020; 18:154–155. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.
11. Филиппов 2015 — *Филиппов В. М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы. EDN: VIOIKN // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения = Vestnik RUDN. International Relations. 2015; 15(3):203–211. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679.
12. Филиппов 2015a — *Филиппов В. М.* Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии / В. Филиппов, С. Юйхуа. EDN: VCPXIZ // Государственная служба. 2015; 6 (98):15–17. ISSN: 2070-8378; eISSN: 2500-4344.
13. Цянь Мэнсинь 2022 — *Цянь Мэнсинь.* Динамика и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере высшего образования : диссертация ... кандидата педагогических наук. Москва, 2022. 181 с.
14. Cuimasu 2010 — *Cuimasu I.* Turning Brain Drain into Brain Networking. DOI:10.3152/030234210X489572 // Science and Public Policy. 2010; 37:135–146.
15. Daugeliene 2009 — *Daugeliene R., Marcinkeviciene R.* Brain Circulation: Theoretical Considerations // Engineering Economics. 2009; 63(3):49–57.
16. Godfrey 1970 — *Godfrey E. M.* The Brain Drain from Low-income Countries. DOI: 10.1080/00220387008421323 // The Journal of Development Studies. 1970; 6(3):235–247.
17. Grubel 1966 — *Grubel H. B., Scott A. D.* The International Flow of Human Capital // The American Economic Review. 1966; 56(1):268–274.
18. Markova 2016 — *Markova Y. V., Shmatko N. A., Katchanov Y. L.* Synchronous International Scientific Mobility in the Space of Affiliations: Evidence from Russia. DOI:10.1186/s40064-016-2127-3 // SpringerPlus. 2016; 5(1):1–19.
19. Teferra 2005 — *Teferra D.* Brain Circulation: Unparalleled Opportunities, Underlying Challenges, and Outmoded Presumptions. DOI:10.1177/1028315305277619 // Journal of Studies in International Education. 2005; 9(3):229–250.

References

1. Belyaeva E. A. Vzaimodeystviye rossiyskikh i kitayskikh vuzov v kontekste internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya [Interaction between Russian and Chinese universities in the context of the internationalization of higher education]. EDN: SLFQYD. *Fundamental'nyye aspekty psikhicheskogo zdorov'ya*. 2019; 4:47–50. ISSN: 2686-9365 (in Russ.).
2. Wissema J. G. *Universitet tret'yego pokoleniya. Upravleniye universitetom v perekhodnyy period* [University of the third generation. University management in transition]. Moscow : Sberbank Publ., 2016. 422 p. ISBN 978-5-9693-0299-0 (in Russ.).
3. Ganshina E. I. Rossiysko-kitayskoye gumanitarnoye sotrudnichestvo v 90-ye gg. XX v. [Russian-Chinese humanitarian cooperation in the 90s of the 20th century] EDN: TMGEBH. *Vestnik RUDN. international relations*. 2015; 1:88–97. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679 (in Russ.).
4. Kudina M. V. Natsional'noye obrazovaniye v epokhu global'noy tsifrovoy revolyutsii [National education in the era of the global digital revolution]. By M. V. Kudina, L. B. Logunova, Yu. Yu. Petrunin. EDN: PDHMIY.

- Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. 2019; 4:3–22. eISSN: 2073-2643 (in Russ.).
5. Lei Ch. Issledovaniya fonovykh protsessov, proiskhodyashchikh pri kul'turnom vzaimodeystvii i vzaimosvyazi mezhdu Rossiyey i Kitayem [Studies of background processes occurring during cultural interaction and the relationship between Russia and China]. EDN: YUIHPX. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye*. 2020; 1:46–55. ISSN: 2410-3489. ISSN: 2410-3489 (in Russ.).
 6. O rezul'tatakh uchastiya prepodavateley kafedry obshchestvennogo zdorov'ya i zdravookhraneniya IGMU v programme po mezhdunarodnomu sotrudnichestvu i obmenu opytom "Belt and road" na baze Stolichnogo meditsinskogo universiteta (g. Pekin) [On the results of the participation of teachers of the Department of Public Health and Health of the ISMU in the program for international cooperation and exchange of experience "Belt and road" on the basis of the Capital Medical University (Beijing)]. By T. S. Krupskaya, S. V. Makarov, N. Yu. Alekseev, I. N. Kukushkina. EDN: NORRHP. *Sistema menedzhmenta kachestva: opyt i perspektivy*. 2019; 8:229-234 (in Russ.).
 7. Ozernikova T. G. Faktory integratsii Rossii v mirovoye obrazovatel'noye prostranstvo [Factors of Russia's integration into the world educational space]. EDN: TNYNWX. *Journal of the Ural State University of Economics*. 2015. №2. pp. 92–100. ISSN: 2073-1019 (in Russ.).
 8. Reznik Yu. N. Formirovaniye mezhdunarodnogo polikul'turnogo obrazovatel'nogo regiona Sibiri, Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostochnykh provintsiy Kitaya [Formation of the international multicultural educational region of Siberia, the Russian Far East and the North-Eastern provinces of China]. By Yu. N. Reznik, TL Guruleva. EDN: KZCBMT. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009; 6:85–92. ISSN: 1999-9976; eISSN: 2071-7938 (in Russ.).
 9. Salmi D. Kak gosudarstva dobivayutsya mezhdunarodnoy konkurentosposobnosti universitetov: uroki dlya Rossii [How states achieve international competitiveness of universities: lessons for Russia]. By D. Salmi, I. D. Frumin. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-1-25-68. EDN: QAJGJT. *Educational Studies. Moscow*. 2013;1:25–68. ISSN: 1814-9545; eISSN: 2412-4354 (in Russ.).
 10. Tun I. Russko-kitayskoye vyssheye obrazovaniye v kontekste "Odin poyas i odna doroga" Russian-Chinese higher education in the context of "One Belt and One Road". EDN: JHKQIH. *Molodoy uchenyy*. 2020; 18:154–155. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
 11. Filippov V. M. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: osnovnyye tendentsii, problemy i perspektivy [Internationalization of higher education: main trends, problems and prospects. EDN: VIOIKN]. *Vestnik RUDN. international relations*. 2015; 15(3):203–211. ISSN: 2313-0660; eISSN: 2313-0679 (in Russ.).
 12. Filippov V. M. Rol' Universiteta Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva v sopryazhenii obrazovatel'nykh prostranstv Yevrazii [The role of the University of the Shanghai Cooperation Organization in conjugation of the educational spaces of Eurasia]. By V. Filippov, S. Yuhua. EDN: VCPXIZ. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2015; 6(98):15–17. ISSN: 2070-8378; eISSN: 2500-4344 (in Russ.).
 13. Qian Menxin. Dinamika i perspektivy sotrudnichestva Kitaya i Rossii v sfere vysshego obrazovaniya [Dynamics and prospects of cooperation between China and Russia in the field of higher education] : dissertation ... candidate of pedagogical sciences. Moscow, 2022. 181 p. (in Russ.).
 14. Cuimasu I. Turning Brain Drain into Brain Networking. DOI:10.3152/030234210X489572. *Science and Public Policy*. 2010; 37:135–146.
 15. Daugeliene R., Marcinkeviciene R. Brain Circulation: Theoretical Considerations. *Engineering Economics*. 2009; 63(3):49–57.
 16. Godfrey E. M. The Brain Drain from Low-income Countries. DOI: 10.1080/00220387008421323. *The Journal of Development Studies*. 1970; 6(3):235–247.
 17. Grubel H. B., Scott A. D. The International Flow of Human Capital. *The American Economic Review*. 1966; 56(1):268–274.
 18. Markova Y. V., Shmatko N. A., Katchanov Y. L. Synchronous International Scientific Mobility in the Space of Affiliations: Evidence from Russia. DOI:10.1186/s40064-016-2127-3. *SpringerPlus*. 2016; 5(1):1–19.
 19. Teferra D. Brain Circulation: Unparalleled Opportunities, Underlying Challenges, and Outmoded Presumptions. DOI:10.1177/1028315305277619. *Journal of Studies in International Education*. 2005; 9(3):229–250

Информация об авторе:

Черных Елена Олеговна — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой восточных языков, ВАВТ Минэкономразвития России, Воробьевское шоссе, 6А, Москва, 119285, Россия. authorid=473086.

Information about the author:

Chernykh Elena O. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Head of the Department of Oriental Languages, Russian Foreign Trade Academy (RFTA), 6A Vorob'yevskoye shosse, Moskva, 119285, Russia.

*Статья поступила в редакцию 18.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 24.02.2023.
The article was submitted 01/18/2023; approved after reviewing 01/30/2023; accepted for publication 02/24/2023.*